

Византийские церкви в Константинополе. Их история и архитектура

Александр Ван Миллинген, Уолтер С. Джордж, Артур Э. Хендерсон, Рэмзи
Траквер

Содержание

[ВИЗАНТИЙСКИЕ ЦЕРКВИ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ](#)

[ВИЗАНТИЙСКИЕ ЦЕРКВИ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ](#)

[ИХ ИСТОРИЯ И АРХИТЕКТУРА](#)

[АЛЕКСАНДР ВАН МИЛЛИНГЕН, М.А., Д.Д. ПРОФЕССОР ИСТОРИИ, РОБЕРТ-КОЛЛЕДЖ, КОНСТАНТИНОПОЛЬ АВТОР КНИГ
«ВИЗАНТИЙСКИЙ КОНСТАНТИНОПОЛЬ», «КОНСТАНТИНОПОЛЬ»](#)

[РАМЗИ ТРАКВЭЙР, ЧЛЕН АНГЛИЙСКОГО ИНСТИТУТА АРХИТЕКТОРОВ, ПРЕПОДАВАТЕЛЬ АРХИТЕКТУРЫ, КОЛЛЕДЖ
ИСКУССТВ, ЭДИНБУРГ В. С. ДЖОРДЖ, ЧЛЕН АНГЛИЙСКОГО ИНСТИТУТА АРХИТЕКТОРОВ, И А. Э. ХЕНДЕРСОН, ЧЛЕН
АНГЛИЙСКОГО ИНСТИТУТА АРХИТЕКТОРОВ](#)

[МАКМИЛЛАН И КО, ЛИМИТЕД СТ. MARTIN-СТРИТ, ЛОНДОН 1912](#)

[ПРЕДИСЛОВИЕ](#)

[СОДЕРЖАНИЕ](#)

[ПЛАНЫ И ИЛЛЮСТРАЦИИ](#)

[ИЛЛЮСТРАЦИИ](#)

[ГЛАВА I](#)

[ВИЗАНТИЙСКАЯ АРХИТЕКТУРА](#)

[ГЛАВА II](#)

[ЦЕРКОВЬ СВ. ИОАННА КРЕСТИТЕЛЯ В СТУДИОНЕ, ЭМИР АХОР ДЖАМИССИ](#)

[ГЛАВА III](#)

[ЦЕРКОВЬ СВ. СЕРГИЯ И ВАХВУСА, КУЧУК АЯ СОФИЯ](#)

[ГЛАВА IV](#)

[ЦЕРКОВЬ СВ. ИРЕНА](#)

[ГЛАВА V](#)

[ЦЕРКОВЬ СВ. АНДРЕЯ В КРИСЕЙ, ХОДЖА МУСТАФА ПАША МЕСДЖЕДИ](#)

[ГЛАВА VI](#)

[ЦЕРКОВЬ СВ. МАРИИ \(ПАНАХРАНТОС\) В ЛИПС, ФЕНЕРЕ ИСА МЕСДЖЕДИ](#)

[ГЛАВА VII](#)

[ЦЕРКОВЬ БОГОРОДИЦЫ ПАММАКАРИСТОС, ФЕТИЕ ЯМИССИ](#)

[ГЛАВА VIII](#)

[ЦЕРКОВЬ СВ. ТЕОДОСИИ, ГУЛ ДЖАМИССИ](#)

[ГЛАВА IX](#)

[ЦЕРКОВЬ СВ. МАРИИ ДИАКОНИССЫ, КАЛЕНДЕР ХАНЕХ ДЖАМИССИ](#)

[ГЛАВА X](#)

[ЦЕРКОВЬ СВ. ПЕТРА И МАРКА, ХОДЖА АТИК МУСТАФА ДЖАМИССИ](#)

[ГЛАВА XI](#)

[ЦЕРКОВЬ МИРЕЛАЙОНА, БОДРУМ ДЖАМИССИ](#)

[ГЛАВА XII](#)

[ЦЕРКОВЬ СВ. ИОАННА КРЕСТИТЕЛЯ В ТРУЛЛО, АХМЕД ПАША МЕСДЖЕДИ](#)

[ГЛАВА XIII](#)

[ЦЕРКОВЬ СВ. ТЕКИЛЫ, ТОКЛУ ИБРАГИМ ДЕДЕ МЕСДЖЕДИ](#)

[ГЛАВА XIV](#)

[ЦЕРКОВЬ СВ. СПАСИТЕЛЯ ПАНТЕОПТЕС, ЭСКИ ИМАРЕТ МЕСДЖЕДИ](#)

[ГЛАВА XV](#)

[ЦЕРКОВЬ СВ. СПАСИТЕЛЯ ПАНТОКРАТОРА, ЗЕЙРЕК КИЛИССИ ДЖАМИССИ](#)

[ГЛАВА XVI](#)

[ЦЕРКОВЬ СВ. ФЕОДОРА, КИЛИССИ МЕСДЖЕДИ](#)

[ГЛАВА XVII](#)

[МОНАСТЫРЬ МАНУЭЛЯ, КЕФЕЛЕ МЕСДЖЕДИ](#)

[ГЛАВА XVIII](#)

[МОНАСТИР МЕСДЖЕДИ](#)

[ГЛАВА XIX](#)

[БАЛАБАН АГА МЕСДЖЕДИ](#)

[ГЛАВА XX](#)

[ЦЕРКОВЬ ГАСТРИЯ, САНДЖАКДАР МЕСДЖЕДИ](#)

[ГЛАВА XXI](#)

[ЦЕРКОВЬ СВ. МАРИИ МОНГОЛОВ](#)

[ГЛАВА XXII](#)

[БОГДАН СЕРАЙ](#)

[ГЛАВА XXIII](#)

[ЦЕРКОВЬ СВ. СПАСИТЕЛЯ В ХОРА, КАРИЁ ДЖАМИССИ](#)

[ГЛАВА XXIV](#)

[МОЗАИКИ В СВ. СПАСИТЕЛЕ В ХОРЕ](#)

[ГЛАВА XXV](#)

[ДАТИРОВКА И КЛАССИФИКАЦИЯ ЦЕРКВЕЙ](#)

[УКАЗАТЕЛЬ](#)

[ПОЛНАЯ ЛИЦЕНЗИЯ ПРОЕКТА ГУТЕНБЕРГ](#)

Электронная книга проекта Гутенберга « » Византийские церкви в Константинополе: их история и архитектура

Эта электронная книга предназначена для бесплатного использования в США и большинстве других стран мира практически без каких-либо ограничений. Вы можете копировать, передавать или повторно использовать ее в соответствии с условиями лицензии проекта «Гутенберг», включенной в эту электронную книгу или доступной онлайн по [адресу www.gutenberg.org](http://www.gutenberg.org). Если вы не проживаете в США, перед использованием этой электронной книги вам необходимо ознакомиться с законодательством страны, в которой вы проживаете.

Название: Византийские церкви в Константинополе: их история и архитектура

Автор: Александр Ван Миллинген

Уолтер С. Джордж

Артур Э. Хендерсон

Рэмзи Траквер

Дата выпуска: 9 июня 2009 г. [электронная книга № 29077]
Последнее обновление: 5 января 2021 г.

Язык: английский

Благодарности: Произведено Брайаном Нессом, Тургутом Динцером и командой онлайн-корректоров <https://www.pgdp.net> (Этот файл был создан на основе изображений, любезно предоставленных The Internet Archive/Million Book Project)

*** НАЧАЛО ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ПРОЕКТА ГУТЕНБЕРГ «ВИЗАНТИЙСКИЕ ЦЕРКВИ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ: ИХ ИСТОРИЯ И АРХИТЕКТУРА» ***

Обложка.

ВИЗАНТИЙСКИЕ ЦЕРКВИ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ

MACMILLAN AND CO., LIMITED

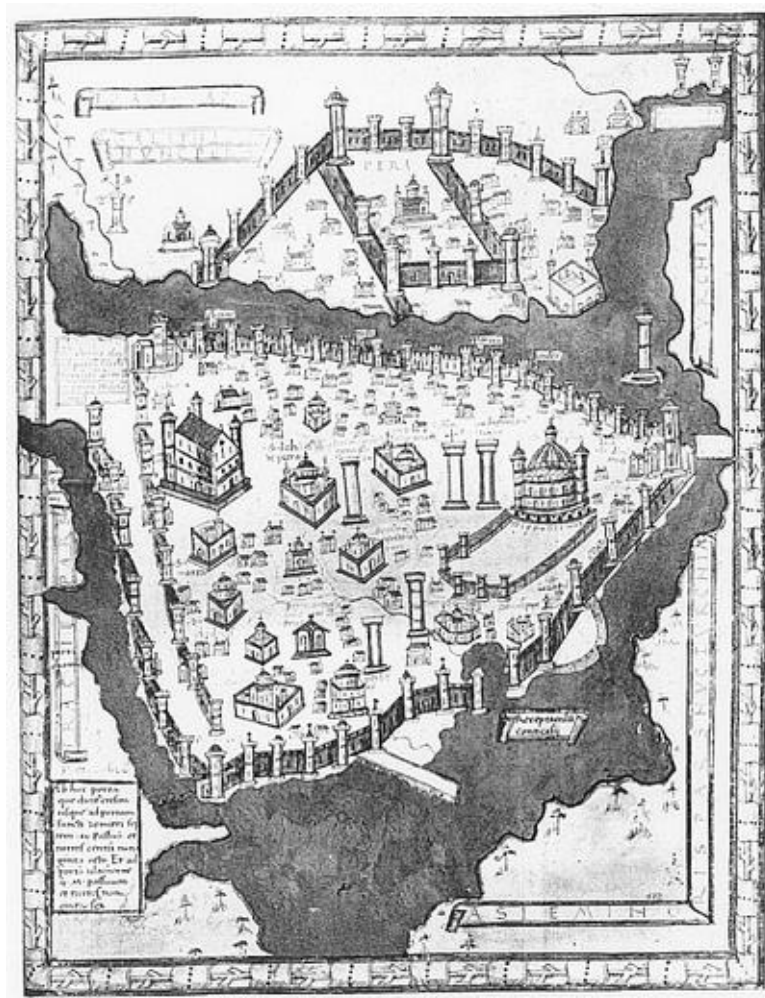
ЛОНДОН · БОМБАЙ · КАЛКУТТА

МЕЛЬБУРН

КОМПАНИЯ MACMILLAN
НЬЮ-ЙОРК · БОСТОН · ЧИКАГО
ДАЛЛАС · САН-ФРАНЦИСКО

THE MACMILLAN CO. OF CANADA, LTD.
ТОРОНТО

ПЛАСТИНА I.

Средневековая карта Константинополя, составленная Бондельмонтиусом.

Фронтиспис.

ПРИМЕЧАНИЕ К КАРТЕ КОНСТАНТИНОПОЛЯ

За карту, составляющую фронтиспис, и следующее примечание я выражаю огромную благодарность г-ну Ф. В. Хаслаку из Британской школы в Афинах.

Карта взята из неопубликованного *Insularium Henrici Martelli Germani* (B.M. Add. MSS. 15,760) f. 40.

Краткая заметка о рукописи, которая может быть датирована примерно 1490 годом, приведена в *Ежегоднике Британской школы в Афинах*, xii. 199.

Карта Константинополя является производной от серии Буондельмонтиуса, которая датируется 1420 годом и составляет основу всех известных карт, созданных до завоевания. Карта Константинополя Буондельмонтиуса была опубликована на основе нескольких рукописей, значительно различающихся по легенде и другим деталям:¹ Лучшее описание этих публикаций можно найти в книге Э. Оберхуммера «*Константинополь при Сулеймане Великом*», стр. 18 и далее. Карта в В.М. Arundel, 93, была впоследствии опубликована в *Ежегоднике Британской школы в Афинах*, xii. pl. i.

На данной карте легенды имеют следующие значения. Те, которые отмечены крестиком, не встречаются на ранее опубликованных картах.

Ниже приводятся ссылки на парижский манускрипт (лучше всего опубликованный Оберхуммером, *loc. cit.*), венецианский (Мордтманн, *Esquisse*, стр. 45, Сатас, Μνημεῖα, iii., фронтиспис) и ватиканский (Мордтманн, *loc. cit.* стр. 73).

TRACIE PARS — GALATHA OLIM NVNC PERA — Pera — S. Dominicus — Arcena — Introitus Euxini Maris.

ASIE MINORUS PARS NVNC TVRCHIA.—TVRCHIA.

Трейси Парс — Порта Влacherне — †Ab hec (*sic*) porta Vlacherne usque ad portam Sancti Demetri 6 M.P. et centum et decem turres — †Porta S. Iohannis (¹) —Порта Чамичи (²) —Порта Креску—Порта Креча—†Ab hec (*sic*) porta que dicitur Crescea usque ad portam Sancti Demetri septem M. passuum et turres centum nonaginta octo. Et ad portam Vlacherne 5 M. passuum et turres nonaginta sex—Receptaculum Conticasii (³) -Porta olim palatii Imperatoris—Porta S. Dimitri—Iudee (⁴) —Pistarie p. (⁵) —Messi p.—Cheone p.⁶ —Св. Андрей—Св. Иоанн Петра—Здесь Константин на коленях—†К Св. Спасителю—†Колонна Ко(н)с?—Здесь Юстиниан на коне⁷ —Святая София—Ипподром—Св. Димитрий—Св. Георгий—Св. Лазарь—Дом Папы—Дом Св. Константина—Святых Апостолов—Порта антиквейсима мире (*sic*) арте конструкта⁸ —Св. Марта —Св. Андрей—Св. Иоанн де Студио—Перлефтоc.

F. W. H.

¹ С. Романи?

² Порта Камиди, Ватикан.

³ Рецептакулум фустарум деин Кондоскалли, Пар.

⁴ Порта Иудея, Пар.

⁵ Порта Пискарии, Пар.

⁶ Порта Лачерне, Пар., делле Корне, Ват., дель Чиниго (т. е. Κυνήγιου на венецианских картах XVI века).

⁷ Феодосий на равных с конем, Венеция. В этом виделся император Феодосий, сидящий на коне, Ватикан.

⁸ Порта антиквилисса пулькра, Пар.

⁹ Св. Мам (как?) Вен. Св. Марк, Ват.

ВИЗАНТИЙСКИЕ ЦЕРКВИ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ

ИХ ИСТОРИЯ И АРХИТЕКТУРА

Александр Ван Миллинген, магистр искусств, доктор богословия, профессор истории,
колледж Роберт, Константинополь

ПРОФЕССОР ИСТОРИИ, РОБЕРТ-КОЛЛЕДЖ, КОНСТАНТИНОПОЛЬ
АВТОР КНИГ «ВИЗАНТИЙСКИЙ КОНСТАНТИНОПОЛЬ», «КОНСТАНТИНОПОЛЬ»

ПРИ УЧАСТИИ АЛЕКСАНДРА ВАН МИЛЛИНГЕНА, М.А., Д.Д.
ПРЕПОДАВАТЕЛЬ АРХИТЕКТУРЫ, КОЛЛЕДЖ ИСКУССТВ, ЭДИНБУРГ

У. С. ДЖОРДЖ, ЧЛЕН АРХИТЕКТУРНОГО КОЛЛЕДЖА АНГЛИИ, И А. Э. ХЕНДЕРСОН, ЧЛЕН
ФУЛЛЕРСКОГО АРХИТЕКТУРНОГО КОЛЛЕДЖА

С КАРТАМИ, ПЛАНАМИ И ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ

МАКМИЛЛАН И КО, ЛИМИТЕД
СТ. MARTIN-СТРИТ, ЛОНДОН

1912

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий том является продолжением работы, которую я опубликовал несколько лет назад под названием «*Византийский Константинополь: стены города и прилегающие исторические места*». В той работе город рассматривался главным образом как цитадель Римской империи на Востоке и оплот цивилизации на протяжении более тысячи лет. Но город Константина был не только могущественной крепостью. Он был также центром великой религиозной общины, которая разрабатывала догмы, поощряла формы благочестия и контролировала церковную администрацию, что оставило глубокий след в мышлении и жизни человечества. Новый Рим был Святым городом. Он был переполнен церквями, освященными, как считалось, останками апостолов, пророков, святых и мучеников католической церкви; святынями, в которых люди собирались для поклонения, со всех концов света, как перед воротами рая. Кроме того, эти святилища были построены и украшены в стиле, который знаменует собой отдельный и важный период в истории искусства и представляет большой интерес для художников и архитекторов. Следовательно,

у нас есть достаточно причин, чтобы оправдать наше изучение церквей византийского Константинополя.

Из огромного числа церквей, которые когда-то заполняли город, сохранилась лишь небольшая часть. Землетрясения, пожары, грабежи, запустение, не говоря уже о том, как легко византийские сооружения лишались своей славы, смели с лица земли подавляющее большинство из них, не оставив после себя ни следа. В большинстве случаев даже места, на которых они стояли, невозможно определить. Места, которые их знали, больше их не знают. Нам осталось всего лишь несколько старых церквей города, все, за одним исключением, преобразованные в мечети и, к сожалению, измененные. Поэтому посетитель должен быть готов к разочарованию. Возраст не всегда является венцом славы; смена владельца и адаптация к другим идеям и вкусам не всегда ведут к улучшению. Мы смотрим не на цветы в их родном климате или в полном расцвете, а на цветы, так сказать, в гербарии, или оставленные увядать и гнить. Глядя на них, нам нужно воображение, чтобы увидеть в блеклых цветах изящные формы и яркие оттенки, которые очаровывали и радовали глаза людей в былые времена.

При подготовке этой работы я воспользовался помощью предыдущих исследователей в той же области и с благодарностью признал свою задолженность перед ними всякий раз, когда для этого был повод. В то же время это новое исследование данной темы, которое было проведено в надежде подтвердить правду, исправить ошибки и собрать дополнительную информацию. Внимание было уделено как истории, так и архитектуре этих зданий. Материалы по первой теме, к сожалению, слишком скудны. Не существует никаких непрерывных записей о любой из этих церквей. Все, что можно узнать, — это несколько событий, разбросанных по широкому промежутку времени. Тем не менее, несмотря на то, что эти события не связаны между собой, они дают нам представление о характерных мыслях и чувствах большей части человечества в течение длительного периода истории.

Исследователи архитектуры этих церквей также сталкиваются с серьезными трудностями. Турецкая краска часто скрывает то, что необходимо для полного обзора, а доступ к верхним частям здания с помощью лесов или лестниц в нынешних условиях зачастую невозможен. Поэтому архитектор не всегда может высказываться однозначно и вынужден оставлять многие интересные моменты без ответа.

Была проделана большая работа по разграничению оригинальных частей здания от изменений, внесенных в византийскую эпоху или после турецкого завоевания; в то же время, благодаря акценту, сделанному на разнообразии типов церквей, стала ясна жизнь и движение, наблюдаемые в византийском церковном искусстве, и общее представление о том, что это было стереотипное искусство, оказалось безосновательным.

В этой книге многократно упоминается церковь Святой Софии, но читатель не найдет в представленных здесь исследованиях описания этого великого памятника византийского архитектурного гения. Препятствия на пути к надлежащему рассмотрению этой темы оказались непреодолимыми, а труды Сальценберга, Летаби и Свейнсона, и особенно великолепная и исчерпывающая монография моего друга г-на Э. М. Антониади, казались лишними, если не самонадеянными, для любой моей попытки в том же направлении. Однако это упущение дает одно преимущество: церкви, которые действительно изучаются, не будут затмеваться величием «Великой церкви», а будут ясно видны во всем своем великолепии.

Я с благодарностью вспоминаю о своей обязанности перед правительством султана и покойным сэром Николасом О'Конором, британским послом в Константинополе, за

разрешение провести научное исследование церквей города. Нынешнему британскому послу, сэру Джерарду Лоутеру, выражаю глубокую благодарность за предоставленные возможности для изучения церкви Св. Ирины.

Мне чрезвычайно повезло с архитекторами, которые поделились со мной своими профессиональными знаниями и навыками при выполнении моей задачи, и я прошу, чтобы их вклад в эту работу был признан и оценен по достоинству. Я благодарен Британской школе в Афинах за то, что она предоставила мне услуги г-на Рамзи Траквера, члена Королевского института британских архитекторов и преподавателя византийской архитектуры в Колледже искусств в Эдинбурге. Г-н Траквер провел три месяца в Константинополе с единственной целью — собрать материалы для планов, иллюстраций и примечаний, которые он предоставил для этой работы. Глава о византийской архитектуре полностью написана его рукой. Он также описал архитектурные особенности большинства церквей, но я иногда добавлял информацию из других источников или приводил свои личные наблюдения.

Я также глубоко благодарен г-ну А. Э. Хендерсону, F.S.A., за его великодушную любезность, с которой он разрешил мне воспроизвести его великолепные планы церквей Св. Сергия и Вакха, Св. Марии Панахрентос, а также многие его фотографии и рисунки других церквей города. Кроме того, я благодарен Фонду византийских исследований и публикаций за любезное разрешение представить здесь некоторые результаты великолепной работы, сделанной г-ном В. С. Джорджем, F.S.A., в уникальных обстоятельствах, в исследовании церкви Св. Ирины, и я лично благодарю г-на Джорджа за сердечную готовность, с которой он согласился позволить мне даже опередить его собственную монографию об этом очень интересном сооружении. Невозможно выразить достаточную благодарность профессору Болдуину Брауну из Эдинбургского университета за его неизменную доброту, с которой он всегда отвечал на мои вопросы, связанные с моей работой. Я также не забываю, как много я обязан г-ну Дж. Миду Фолкнеру за то, что он любезно взял на себя утомительную задачу проверки корректуры книги во время ее подготовки к печати.

Я не могу закончить, не обратив внимания на светлые дни, которые наступили для исследователей древностей Константинополя после введения конституционного правления в Османской империи. Мне было обещано разрешение на проведение раскопок в городе. Археология Нового Рима ждет только богатых меценатов, которые помогут ей достичь такого же положения, как и археологические исследования в других центрах древних и средневековых цивилизаций. Но памятники древности подвержены разрушению. Из церквей, описанных Паспатесом в его *«Византийских исследованиях»*, опубликованных в 1877 году, девять либо полностью исчезли, либо утратили большую часть своих первоначальных черт. Было неразумно позволять книгам хитрой Сивиллы становиться все более редкими, а знания — все более скудными, пренебрегая обеспечением всего, что можно было получить, когда она сделала свое первое или даже второе предложение.

АЛЕКСАНДР ВАН МИЛЛИНГЕН.

СОДЕРЖАНИЕ

СТРАНИЦА

ГЛАВА I

Византийская архитектура

[1](#)

ГЛАВА II

Церковь Святого Иоанна Крестителя в Студиионе

[35](#)

ГЛАВА III

Церковь Св. Сергия и Вакха

[62](#)

ГЛАВА IV

Церковь Святой Ирины

[84](#)

ГЛАВА V

Церковь Св. Андрея в Крисей

[106](#)

ГЛАВА VI

ЦЕРКОВЬ СВЯТОЙ МАРИИ ПАНАХРАНТОС	122
----------------------------------	---------------------

ГЛАВА VII

ЦЕРКОВЬ СВЯТОЙ МАРИИ ПАНАХРАНТОС	138
----------------------------------	---------------------

ГЛАВА VIII

ЦЕРКОВЬ СВ. ФЕОДОСИИ	164
----------------------	---------------------

ГЛАВА IX

ЦЕРКОВЬ СВ. МАРИИ ДИАКОНИССЫ	183
------------------------------	---------------------

ГЛАВА X

ЦЕРКОВЬ СВЯТЫХ ПЕТРА И МАРКА	191
------------------------------	---------------------

ГЛАВА XI

ЦЕРКОВЬ МИРЕЛАЙОН	196
-------------------	---------------------

ГЛАВА XII

ЦЕРКОВЬ СВЯТОГО ИОАННА КРЕСТИТЕЛЯ В ТРУЛЛО	201
--	---------------------

ГЛАВА XIII

ЦЕРКОВЬ СВ. ФЕКЛЫ	207
-------------------	---------------------

ГЛАВА XIV

ЦЕРКОВЬ СВЯТОГО СПАСИТЕЛЯ ПАНТЕПОПТА	212
--------------------------------------	---------------------

ГЛАВА XV

ЦЕРКОВЬ СВЯТОГО СПАСИТЕЛЯ ПАНТОКРАТОРА	219
--	---------------------

ГЛАВА XVI

ЦЕРКОВЬ СВЯТОГО ФЕОДОРА	243
-------------------------	---------------------

ГЛАВА XVII

МОНАСТЫРЬ МАНУЭЛЯ	253
-------------------	---------------------

ГЛАВА XVIII

МОНАСТЫРЬ МАНУЭЛЯ	262
-------------------	---------------------

ГЛАВА XIX

БАЛАБАН АГА МЕСДЖЕДИ	265
----------------------	---------------------

ГЛАВА XIX

БАЛАБАН АГА МЕСДЖЕДИ

[265](#)

ГЛАВА XX

ЦЕРКОВЬ ГАСТРИИ

[268](#)

ГЛАВА XXI

ЦЕРКОВЬ СВЯТОЙ МАРИИ МОНГОЛЬСКОЙ

[272](#)

ГЛАВА XXII

БОГДАН СЕРАЙ

[280](#)

ГЛАВА XXIII

ЦЕРКОВЬ СПАСИТЕЛЯ В ХОРЕ

[288](#)

ГЛАВА XXIV

МОЗАИКИ И ФРЕСКИ В ЦЕРКВИ СВЯТОГО СПАСИТЕЛЯ В ХОРЕ

[321](#)

ГЛАВА XXV

ДАТИРОВКА И КЛАССИФИКАЦИЯ ЦЕРКВЕЙ

[332](#)

ПЛАНЫ И ИЛЛЮСТРАЦИИ

РИС.		СТРАНИЦА
1.	Каср Ибн Вардан	4
2.	Дере Агси	6
3.	Дере Агси (раздел)	6
4.	Святой Николай, Мира	7
5.	Церковь Коимесис, Никея	8
6.	Церковь Коимесис, Никея (раздел)	9
7.	Карта византийского Константинополя	<i>лицевая сторона</i> 15
8.	Купол-блюдец или куполообразный свод	16
9.	Купол на подвесках	16
10.	Барабан купола	17
11.	Схема свода во внешнем притворе церкви Святого Спасителя в Хоре.	22

ЦЕРКОВЬ СЯГОГО ИОАННА КРЕСТИТЕЛЯ В СТУДИОНЕ

12.	План церкви	56
13.	Продольный разрез	57
14.	Поперечное сечение, вид на восток	58
15.	Поперечное сечение, вид на запад	58
16.	Вид на притвор	59
17.	Продольный разрез западной части нефа — Поперечный разрез нефа	59
18.	Детали притвора, колоннады, дверей, окон	60
19.	Детали дверей; детали из церкви Св. Феодора; детали из церкви Св. Спасителя в Хоре	61

ЦЕРКОВЬ СВ. СЕРГИЯ И ВАКХА

20.	Надпись на фризe церкви	74
21.	Внешний вид купола	77

22.	Кирпичные штампы в церкви	79
23.	План этажа (вид сверху)	80
24.	План гинекея (вид сверху)	80
25.	План основания купола (поперечное сечение)	81
26.	Поперечное сечение	81
27.	Разрез через южный проход	81
28.	Конструктивный разрез внутренней планировки, показывающий пол гинекея, своды, крышу и основу купола	82
29.	Конструктивный разрез задней части с удаленными гинекеем, полом и крышей	82
30.	Секции молдингов	83

ЦЕРКОВЬ СВ. ИРИНЫ

31.	План атриума и церкви	<i>с видом на</i> 104
32.	План галереи	(104)
33.	Продольный разрез	" 104
34.	Южный фасад	" 104
35.	Западный фасад	105

ЦЕРКОВЬ СВ. АНДРЕЯ В КРИСЕЙ

36.	План церкви (восстановленный)	118
37.	План церкви	119
38.	39. Продольные сечения	120
40.	Изометрический разрез (восстановленный)	121

ЦЕРКОВЬ СВ. МАРИИ ПАНАХРАНТОС

41.	Детали колонн в восточных окнах южной церкви	124
42.	Надпись на апсиде северной церкви	131
43.	План церкви (предположительный)	135
44.	План церкви	136
45.	Разрез через северную церковь	137
46.	Разрез через южную церковь	137

ЦЕРКОВЬ СВЯТОЙ МАРИИ ПАММАКАРИСТОС

47.	План церкви (предположительный)	152
48.		
	Детали кирпичной кладки из параклиса	154
49.	Надпись на апсиде параклиса	157
50.	План церкви — План параклиса — План гинекея в параклисе	<i>напротив</i> 160
51.	Поперечное сечение церкви, вид на восток	161
52.	Параклесион, восточный конец южной стороны	162
53.	Сечения в параклесии — план купола в гинекее	163

ЦЕРКОВЬ СВ. ФЕОДОСИИ

54.	Интерьер церкви, вид на запад	171
55.	Детали церкви — Детали церкви Св. Феодосии — Капитель и капитель,	174

найденные возле ворот Ункапан

56.	План	179
57.	План гинекея	180
58.	Разрез гинекея	181
59.	Продольный разрез церкви	181
60.	Изометрический разрез, показывающий схему	182

ЦЕРКОВЬ СВ. МАРИИ ДИАКОНИССЫ

61.	План церкви	189
62.	Продольный разрез	190

ЦЕРКОВЬ СВЯТЫХ ПЕТРА И МАРКА

63.	Крестильная купель на улице к западу от церкви — окно в церкви Святого Спасителя в Хоре	194
64.	План церкви	195
65.	Продольный разрез	195

ЦЕРКОВЬ МИРЕЛАЙОН

66.	План церкви	200
67.	Продольный разрез	200

ЦЕРКОВЬ СЯТОГО ИОАННА КРЕСТИТЕЛЯ В ТРУЛЛО

68.	Детали церкви — Детали Паммакаристоса — Детали Пантеопта	203
69.		
	Детали из церкви Святого Андрея в Крисее — Детали из Хора	204
70.	План Св. Иоанна в Трулло — продольный разрез — план купола	206

ЦЕРКОВЬ СВ. ФЕКЛЫ

71.	План церкви — поперечное сечение	206
-----	----------------------------------	---------------------

ЦЕРКОВЬ СЯТОГО СПАСИТЕЛЯ ПАНТЕОПТА

72.	Эскизы из церкви	213
73.	План церкви — продольный разрез	217
74.	Детали церкви	218

ЦЕРКОВЬ СЯТОГО СПАСИТЕЛЯ ПАНТОКРАТОРА

75.	Детали из церкви — Детали из церкви Святого Спасителя Пантократора	225
76.	Инкрустированный мраморный пол в Пантократоре — плиточный пол в галерее Святой Феодосии	234
77.	План Пантократора	<i>лицевая сторона</i> 240
78.	Продольный разрез через северную церковь	241
79.	Продольный разрез через центральную церковь	241
80.	Продольный разрез через южную церковь	242

ЦЕРКОВЬ СВ. ФЕОДОРА

81.	Детали церкви	245
82.	План церкви, составленный Тексье	249
83.	Часть южного фасада с боковой капеллой, автор Тексье	249
84.	План церкви	251
85.	Продольный разрез	251
86.	Фасад — полуплан центрального купола в притворе	252
87.	Южный фасад и разрез сквозь сводчатый пролет нартекса — полуплан центрального купола	252

МОНАСТЫРЬ МАНУЭЛЯ

88.	План трапезной	261
-----	----------------	---------------------

МОНАСТЫРЬ МЕСДЖЕДИ

89.	План церкви — поперечное сечение	261
-----	----------------------------------	---------------------

БАЛАБАН МЕДЖЕДИ

90.	План здания	267
91.	Раздел	267

ЦЕРКОВЬ ГАСТРИИ

92.	План церкви	267
-----	-------------	---------------------

ЦЕРКОВЬ СВ. МАРИИ МОНГОЛЬСКОЙ

93.	Внешний вид	273
94.	Внутренний вид	274
95.	Купол (внутренний вид)	276
96.	План церкви	279
97.	План церкви Святого Николая в Метане	279

БОГДАН СЕРАЙ

98.	План верхней часовни — половина сечения апсиды — половина сечения восточной части — продольное сечение	287
-----	--	---------------------

ЦЕРКОВЬ СВЯТОГО СПАСИТЕЛЯ В ХОРЕ

99.	Детали церкви	305
100.	Детали окна в галерее	309
101.	План собора Святой Софии, Салоники	313
102.	План Хора (восстановленный)	314
103.	Бухта в Хоре (восстановленная)	315
104.	План церкви Архангелов, Сиге	316
105.	План хоры и параклесиона	317
106.	Поперечное сечение, вид на запад	318
107.	План верхней галереи	318
108.	Разрез церкви	319
109.	Разрез через часовню	319
110.	План купола	320
111.	Разрез через внутренний притвор	320
112.	План галереи между церковью и параклисом	320
113.	Разрез северной галереи	320
114.	План нартексов с указанием расположения мозаик	321
115.	Модель церкви в мозаике над главными дверями во внутреннем нартексе	326

ИЛЛЮСТРАЦИИ

I.	Средневековая карта Константинополя, составленная Бондельмонтиусом	Фронтиспис
		НАПРОТИВ
II.	Мирелайон (после пожара). (1) С северо-запада. (2) С юго-востока	20
III.	(1) Мирелайон (поскольку он был сожжен). Интерьер, вид на восток. (2) Сулейман Ага Месджеди	24
IV.	(1) Кронштейн в церкви Святого Спасителя в Хоре. (2) Скульптурная плита в церкви Святого Феодора. (3) Святая Мария Диаконисса. Верхние части окон в южном крыле. (4) Скульптурная плита на западной стене	28

ЦЕРКОВЬ СВ. ИОАННА СТУДИТА

V.	Разрушенный интерьер, вид с минарета мечети. (2) Западная сторона церкви	36
VI.	(1) Фасад нартекса. (2) Разрушенный интерьер, западная часть северной стороны	40
VII.	Антаблемент и капитель анты в нартексе. (2) Карниз в нартексе, вид снизу	44
VIII.	Церковь с юго-востока	48
IX.	(1) Восточная часть церкви. (2) Восточная часть северной стороны церкви	52
X.	(1) Цистерна рядом с церковью. (2) Другой вид той же цистерны	54

ЦЕРКОВЬ СВЯТЫХ СЕРГИЯ И ВАХХА

XI.	Интерьер церкви, вид на северо-запад	62
XII.	(1) Капитель в церкви. (2) Капитель в нартексе церкви Святого Иоанна Студита	66
XIII.	(1) Церковь с юго-востока. (2) Вид с галереи над нартексом	70
XIV.	(1) Интерьер церкви, вид на северо-восток. (2) Часть антаблемента в церкви	74
XV.	Баптистерий церкви Святой Софии. (1) Внешний вид с северо-востока. (2) Внутренний вид купола с непрерывными подвесными сводами	76

ЦЕРКОВЬ СВЯТОЙ ИРИНЫ

XVI.	Церковь с юго-востока	84
XVII.	(1) Южная сторона. (2) Северная сторона	86
XVIII.	Интерьер, вид на восток	90
XIX.	(1) Свод в северо-западном углу атриума. (2) Северная арка главного купола, вид с южной галереи	92
XX.	(1) Мозаика на подвесном потолке арки. (2) Фрагмент мозаичной надписи на внешней арке апсиды.	96
XXI.	(1) Интерьер, вид на запад. (2) Дверь в восточной части северного нефа	98
XXII.	(1) Свод над южным нефом. (2) Часть свода в южном нефе, вид сверху	100
XXIII.	(1) Капитель в южной аркаде. (2) Основание колонны в южном нефе	102

ЦЕРКОВЬ СВ. АНДРЕЯ В КРИСЕЙ

XXIV.	Восточная часть церкви	106
XXV.	(1) Церковь с юго-запада. (2) Интерьер, вид на юг	108
XXVI.	(1) Капитель во внутреннем притворе. (2) Капитель в аркаде под западной купольной аркой	110
XXVII.	(1) Капитель во внешнем притворе. (2) Капитель во внешнем притворе	112
XXVIII.	(1) Вид во внешнем притворе. (2) Вид во внутреннем притворе, смотря на юг	114
XXIX.	(1) Вид в монастырском дворе. (2) Вид во дворе	116
XXX.	(1, 2, 3) Три вида украшенного дверного проема в монастырском дворе	118

ЦЕРКОВЬ СВЯТОЙ МАРИИ ПАНАХРАНТОС

XXXI.	(1) Свод прохода к западу от купола в южной церкви. (2) Интерьер северной церкви, вид на север	122
XXXII.	(1) Северная церковь, вид на восток. (2) Северная церковь, вид на запад	126
XXXIII.	(1) Диаконикон, вид на восток. (2) Западная купольная арка в южной церкви	128
XXXIV.	(1) Восточное окно южной церкви. (2) Внешний притвор, вид на юг	130
XXXV.	(1) Восточная часть южной церкви. (2) Восточная часть северной церкви	132

ЦЕРКОВЬ СВЯТОЙ МАРИИ ПАММАКАРИСТОС

XXXVI.	(1) Церковь с юго-востока. (2) Церковь с запада	138
XXXVII.	(1) Внутренний притвор, вид на юг. (2) Купол, вид на запад	142
XXXVIII.	Параклесион с юго-востока	144
XXXIX.	(1) Восточный конец параклесиона. (2) Западная колонна в параклесионе	148
XL.	(1) Восточная колонна в параклесии. (2) Колонна, фланкирующая восточное окно в апсиде параклесии. (3) Западная колонна в параклесии	150
XLI.	(1) Внутренний вид купола в параклесии. (2) Мозаика в куполе параклесии.	154
XLII.	Южная сторона параклесиона	156

ЦЕРКОВЬ СВ. ФЕОДОСИИ

XLIII.	(1) Восточная часть церкви. (2) Церковь с юго-востока	164
XLIV.	(1) Интерьер, вид на северо-восток. (2) Восточная купольная арка	168
XLV.	(1) Купол над лестницей, ведущей к галереям. (2) Нартекс, вид на север, и лестница, ведущая к галереям	172

ЦЕРКОВЬ СВ. МАРИИ ДИАКОНИССЫ

XLVI.	(1) Северо-западная сторона, вид с акведука Валенса. (2) Северное крыло, вид на восток	182
XLVII.	(1) Интерьер, вид на северо-восток. (2) Интерьер, вид на юго-восток	184
XLVIII.	(1) Нижняя часть северной стороны восточного конца. (2) Верхняя часть северной стороны восточного конца	186
XLIX.	(1) Южная рама иконы. (2) Деталь южной рамы иконы	188
L.	(1) Интерьер, вид на запад. (2) Капитель на колонне у входа в церковь	190

ЦЕРКОВЬ СВЯТЫХ ПЕТРА И МАРКА

- LI. (1) Церковь с юго-востока. (2) Крестильная купель снаружи церкви [192](#)
LII. (1) Купол, вид с севера. (2) Вид на купол с юго-запада [194](#)

ЦЕРКОВЬ МИРЕЛАЙОН

- LIII. (1) Южная сторона церкви. (2) Нартекс, вид на север [196](#)
LIV. (1) Интерьер, вид на восток. (2) Юго-западный угол креста [198](#)
LV. (1) Св. Иоанн в Трулло с юго-запада. (2) Внутренний вид Балабан Месджеди [202](#)
LVI. Церковь Св. Феклы. (1) С северо-запада. (2) Восточная часть [208](#)

ЦЕРКОВЬ СВЯТОГО СПАСИТЕЛЯ ПАНТЕПОПТА

- LVII. (1) Дверь, ведущая из внешнего в внутренний притвор. (2) Купол, вид на запад [212](#)
LVIII. (1) Кирпичная отделка внешней южной стены. (2) Кронштейн в параклисе Святой Марии Паммакаристос [214](#)

ЦЕРКОВЬ СВЯТОГО СПАСИТЕЛЯ ПАНТОКРАТОРА

- LIX. Церковь с запада [220](#)
LX. (1) Церковь с северо-запада. (2) Фрагменты скульптурных мраморов, найденные в церкви [222](#)
LXI. (1) Интерьер южной церкви, вид на восток. (2) Южное крыло церкви [224](#)
LXII. (1) Вход из притвора в южную церковь. (2) Внутренний вид, вид из южной церкви на северную церковь [226](#)
LXIII. (1) Галерея в северной церкви, вид на юг. (2) Внутренний вид северной церкви, вид на восток. [228](#)
LXIV. (1) Арка в северной стене южной церкви, вид из южной церкви, вид на север. (2) Арка в северной стене южной церкви, вид из центральной церкви, вид на юг [230](#)
LXV. (1) Нартекс северной церкви, вид на север. (2) Внешний нартекс южной церкви, вид на север. [232](#)
LXVI. (1) Южная бухта в галерее южной церкви. (2) Вид в северной церкви, вид на юг. [234](#)
LXVII. Кафедра в южной церкви. (2) Западная сторона центрального прохода в галерее южной церкви [236](#)
LXVIII. (1) Интерьер восточного купола в центральной церкви. (2) Интерьер купола в южной церкви, вид на север [238](#)
LXIX. (1) Восточная часть с юга. (2) Восточное окно центральной церкви. (3) Восточная часть с севера [242](#)

ЦЕРКОВЬ СВ. ФЕОДОРА

- LXX. (1) Северная часть западного фасада. (2) Церковь с северо-запада [244](#)
LXXI. (1) Центральный купол с юга. (2) Западный фасад с юга [246](#)
LXXII. (1) Южное поперечное крыло (снаружи) с юго-востока. (2) Восточный конец с юга [248](#)
LXXIII. (1) Капитель на самой южной колонне фасада. (2) Капитель на фасаде [250](#)
LXXIV. (1) Внешний притвор, вид на север. (2) Капитель на северной стороне двери, ведущей из внешнего притвора во внутренний [254](#)

LXXV.	(1) Интерьер, вид на восток. (2) Интерьер (верхняя часть), вид на восток	256
-------	--	---------------------

ТРАПЕЗНАЯ МОНАСТЫРЯ МАНУЭЛЯ

LXXVI.	(1) С запада. (2) С юго-востока	258
LXXVII.	Цистерна Аэция	262

ЦЕРКОВЬ ГАСТРИИ

LXXVIII.	(1) Церковь с восточной стороны. (2) Вход	268
LXXIX.	(1) Церковь с запада. (2) Интерьер	270

БОГДАН СЕРАЙ

LXXX.	(1) Апсида в верхней часовне. (2) Пендентив купола. (3) Часовня, с северо-запада	280
-------	--	---------------------

ЦЕРКОВЬ СВЯТОГО СПАСИТЕЛЯ В ХОРЕ

LXXXI.	(1) Церковь с запада. (2) Церковь с юго-востока	288
LXXXII.	(1) Церковь с северо-востока. (2) Северная сторона церкви	292
LXXXIII.	(1) Внутренний притвор, вид на юг. (2) Другой вид того же самого	296
LXXXIV.	(1) Капитель во внешнем притворе. (2) Еще одна капитель во внешнем притворе	300
LXXXV.	(1) Интерьер, вид на северо-запад. (2) Внешний притвор, вид на юг	304
LXXXVI.	(1) Рама иконы на юго-восточном пилоне. (2) Внутренний вид, вид на восток	308
LXXXVII.	(1) Карниз над главными дверями (внутри). (2) Аркивольт на северной стене параклиса. (3) Верхние части окон в центральной апсиде	310
LXXXVIII.	(1) Восточная часть параклесиона. (2) Капитель у входа в параклесион	314
LXXXIX.	(1) Параклесион, вид на юго-восток. (2) Параклесион, вид на запад	316
XC.	(1) Мозаика, изображающая чудо превращения воды в вино. (2) Мозаика, изображающая Марию, которую ласкают родители и благословляют священники, сидящие за банкетным столом	322
XCI.	(1) Мозаика, изображающая регистрацию Марии и Иосифа в Вифлееме. (2) Мозаика, изображающая Феодора Метохита, предлагающего церковь Христу.	326
XCII.	Аркивольт на южной стене параклиса с эпитафией в честь Торника.	330

ГЛАВА I

ВИЗАНТИЙСКАЯ АРХИТЕКТУРА

I. ПЛАНИРОВКА

В начале V века, которое можно считать подходящей точкой отсчета для развития византийской архитектуры, в римском мире преобладали три основных типа планировки церквей:

I. Базилика: прямоугольный зал, разделенный на неф и боковые проходы, с деревянной крышей, как в итальянских и салониких образцах, или с каменными цилиндрическими сводами, как в Малой Азии и Центральной Сирии.

II. Восьмиугольный или круглый план, покрытый каменным или кирпичным куполом, тип, который можно подразделить в зависимости от того, (1) опирается ли купол на наружные стены здания, или (2) на колонны или опоры, окруженные деамбулаторием.

Пантеон и так называемый храм Минервы Медика в Риме являются ранними примерами первого типа, первый — круглый, второй — десятиугольный в плане. Церковь Святого Георгия в Салониках является более поздним примером круглого типа. Ранний пример второго типа можно найти в церкви Святой Констанции в Риме, а значительное количество подобных церквей встречается в Малой Азии, датируемых временем Константина Великого или немного позднее.

III. Крестовый план. Здесь мы имеем квадратную центральную часть, покрытую куполом, от которой отходят четыре сводчатых крыла, образующие крест. Этот тип также имеет две различные формы:

(1) Здания, в которых план основан на кресте, так что крест виден снаружи на уровне земли. Церкви этого типа обычно небольшие и, вероятно, были скорее погребальными часовнями, чем церквями для публичного богослужения. Хорошим примером является гробница Галлы Платидии в Равенне.

(2) Во второй форме крестообразной церкви крест заключен в квадрат и виден только над крышами угловых камер. Пример можно увидеть в позднеримской гробнице в Куср-эн-Нуейджисе в Восточной Палестине. В этом случае центральная квадратная часть покрыта куполом на непрерывных подвесках; четыре плеча имеют цилиндрические своды, а углы креста занимают небольшие камеры, которые придают плану здания квадратную форму. Здание относится ко II веку и показывает, что настоящие, хотя и непрерывные подвески были известны в ранний период¹⁰ (рис. [8](#)).

Другим примером является преториум в Мусмие, Сирия, ¹¹ который, вероятно, датируется 160-169 годами н. э. Позже он был преобразован в церковь, и в результате любопытного предзнаменования поздневизантийского плана стены внутреннего креста полностью исчезли из плана. Купол опирается на четыре колонны, расположенные во внутренних углах креста, а сводчатые поперечные балки опираются на перемычки, перекрывающие пространство между колоннами и внешними стенами.

Из этих трех типов зданий были выведены различные схемы, по которым проектировались церкви Византийской империи.

Единственным примером базиликальной формы в Константинополе, сохранившим свою первоначальную планировку, является церковь Святого Иоанна Крестителя в Студиионе ([с. 56](#)), построенная около 463 года н. э.

Церковь Св. Сергия и Вакха ([с. 70](#)) и баптистерий Святой Софии ([с. 78](#)) представляют, соответственно, два варианта восьмиугольной планировки. В первом случае купол

опирается на опоры, окруженные деамбулаторием; во втором случае купол опирается на наружные стены здания. Обе церкви были построены Юстинианом Великим.

В городе не сохранилось ни одного примера церкви с крестообразным планом, внешне отображающим крест на уровне земли. Но по крайней мере одна церковь такой формы была в Константинополе — церковь Святых Апостолов. По сути, это был мавзолей, построенный первоначально Константином Великим и реконструированный Юстинианом для размещения саркофагов правителей и патриархов Нового Рима.¹²

Церковь Святого Марка в Венеции была построена по плану церкви Святых Апостолов. Это крестообразная церковь с нефами, но галереи, которые можно было бы ожидать над ними, отсутствуют. Центральный купол опирается на четыре опоры, а четыре меньших купола покрывают плечи.

Профессор Стрыговский приводит примеры крестообразных келий в катакомбах Пальмиры,¹³ и во многих восточных скальных гробницах.¹⁴ Такие крестообразные планы встречаются также в римских катакомбах. Эти подземные часовни, конечно, не демонстрируют внешнюю отделку, но нет сомнений, что внешний крестообразный план изначально был погребальным и обязан своей особой системой планировки именно этому факту. С другой стороны, он был принят в таких церквях, как церковь Святого Марка в Венеции и во французских церквях Перигора, по эстетическим или традиционным соображениям.

Переходя теперь к рассмотрению различных форм, развившихся из этих довизантийских типов церковных зданий, можно следовать классификации, принятой профессором Стрыговским. В своей *работе* «*Kleinasien*» он приводит ряд зданий, которые демонстрируют, как купол был приспособлен к прямоугольной базилике, создав купольную базилику (*Küppelbasilica*), эволюцию, которую он считает эллинистической и восточной. В противовес этому Стрыговский выделяет купольную крестовую церковь (*Kreutzküppelkirche*), типичным примером которой является церковь Св. Феодосии в Константинополе (с. [170](#)) и которая является западным развитием. Сравнение этих двух форм () имеет большое значение для изучения некоторых константинопольских церквей.

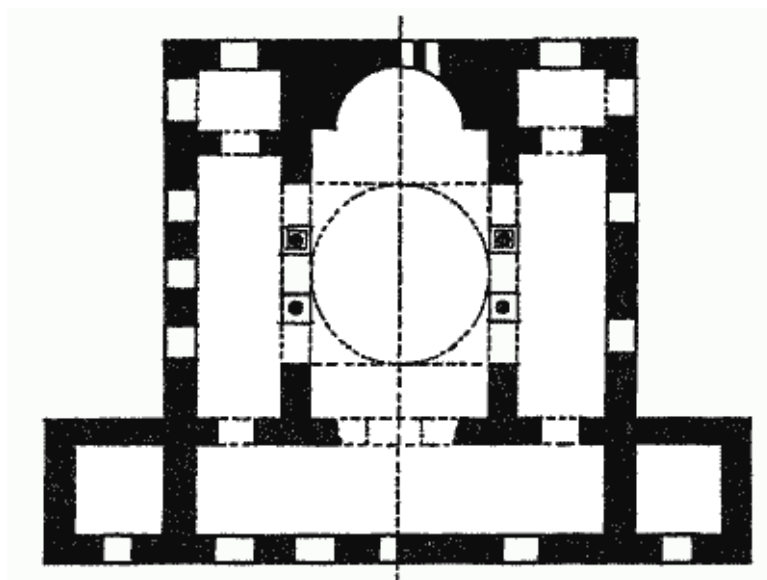

Рис. 1.—Каср Ибн Вардан (Стрыговский).

Купольная базилика, как следует из названия, представляет собой базилику с нефом и боковыми проходами, в которой квадратный пролет в центре нефа покрыт куполом на подвесках. К северу и югу, внутри арок, поддерживающих купол, расположены неф и галерея базилики; и так как базилика с галереей является обычной восточной формой, галереи обычно встречаются и в купольной базилике. Таким образом, если смотреть с центральной части, северные и южные купольные арки заполнены двухэтажными аркадами, а боковые проходы и галереи покрыты цилиндрическими сводами, параллельными оси церкви. На западном конце галерея над нартексом может соединять две боковые галереи. В Каср-ибн-Вардане, приведенном Стрыговским в качестве типичной купольной базилики,¹⁵ есть такая западная галерея (рис. 1). По мнению Стрыговского, купольная базилика старше V века.

Купольная базилика всегда остается продолговатым зданием, и в то время как две стороны на севере и юге симметричны, западный конец сохраняет базиликальные характеристики — он не имеет галереи или аркады, соединяющей его с центральной частью. Нартекс соединяется с нефом дверями, и если над ним расположена галерея, то и нартекс, и галерея покрыты цилиндрическими сводами.

В купольной крестовой церкви (*Kreutzküppelkirche*) центральный купол опирается на цилиндрические своды, которые простираются до внешних стен здания и образуют плечи креста, восточное плечо образует бему. Освещение церкви осуществляется через окна в фронтонных стенах, которые заканчивают северное, южное и западное плечи креста. Протезис и диаконикон открываются из боковых плечей, а две небольшие камеры в западных углах креста придают плану снаружи обычную прямоугольную форму.

Крестовая церковь с куполом может иметь галереи, как в Св. Феодосии (с. 170), или может быть без них, как в Св. Петра и Марка (с. 193). Если галереи присутствуют, они расположены в поперечных рукавах и поддерживаются аркадами на уровне земли. Своды под галереями имеют перекрещивающиеся ребра. Крестовая церковь с куполом имеет центральную планировку, в отличие от базилики с куполом, которая имеет продолговатую форму, и поэтому следует ожидать, что там, где используются галереи, они будут образованы во всех трех плечах креста, как в церкви Св. Феодосии.

Существует ряд церквей, которые отличаются от этих типов, но которые в целом можно отнести к тому или иному классу, учитывая две основные характеристики: если купольные арки простираются до внешних стен, здание является купольной крестовой церковью; если галереи отделены от центральной части аркадами, здание является купольной базиликой.

Церковь в Дерё Агси,¹⁶ например, если бы мы руководствовались только планом, казалась бы типичной купольной базиликой (рис. 2), но при изучении сечения мы обнаруживаем, что северные и южные купольные арки простираются над галереями до внешних стен и образуют поперечные рамы (рис. 3). Здание, по сути, является купольной крестовой церковью без галереи в западной раме. Над нартексом в западной части, отделенная от западного поперечного крыла, находится галерея, типичная для купольной базилики, так что Derè Aghsy можно считать купольной крестовой церковью с элементами, заимствованными из купольной базилики. Собор Святой Софии в Константинополе, являющийся высшим достижением купольной базилики, имеет очень похожую западную галерею.

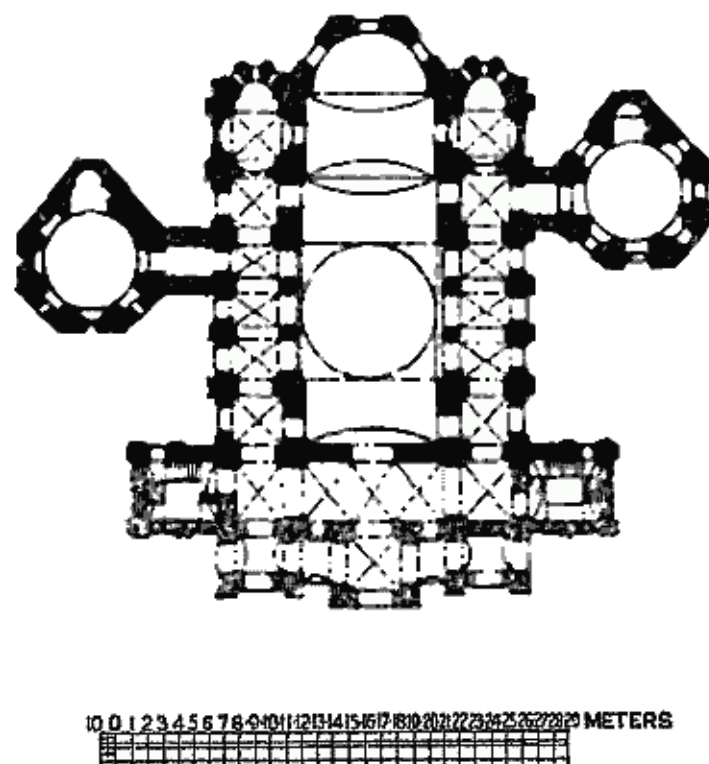

Рис. 2.—ДЕРЕ АГСИ (Ротт).

Церковь Святого Николая в Мире, ¹⁷ (рис. 4), имеет галерею в западном конце, но перекладины, по-видимому, не вынесены над галереями. План продолговатый, и крестовидный свод не используется. Таким образом, церковь занимает свое место как купольная базилика.

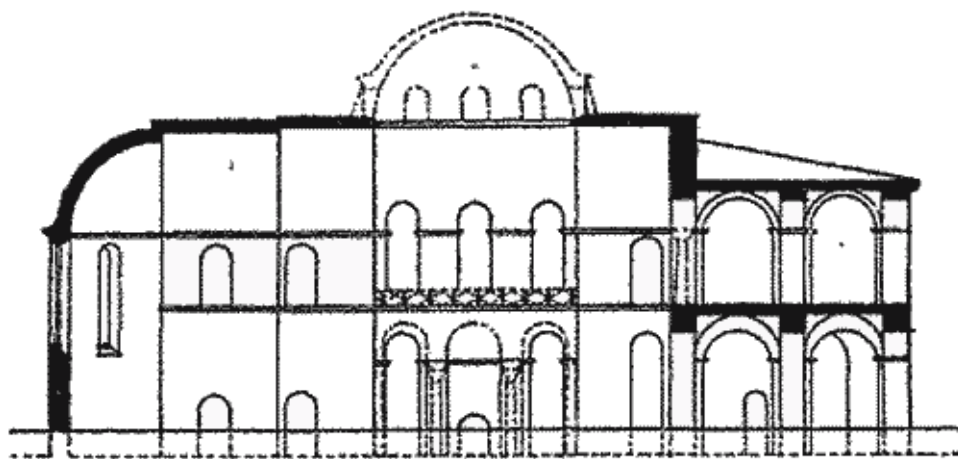

Рис. 3.РАЗРЕЗ ДЕРЕ АГСИ (Rott).

Церковь Коймесиса в Никее ¹⁸ (рис. 5 и 6) не имеет галерей по бокам. Проходы открываются в центральную зону аркадами, над которыми расположены тройные окна над сводчатыми проходами. В западном конце находится галерея над притвором. Проходы имеют бочкообразные своды, и поскольку церковь спланирована по оси с востока на запад и не

симметрична со всех трех сторон, она считается базиликой с куполом. Это такая форма, которая могла бы развиваться из базилики без галерей.

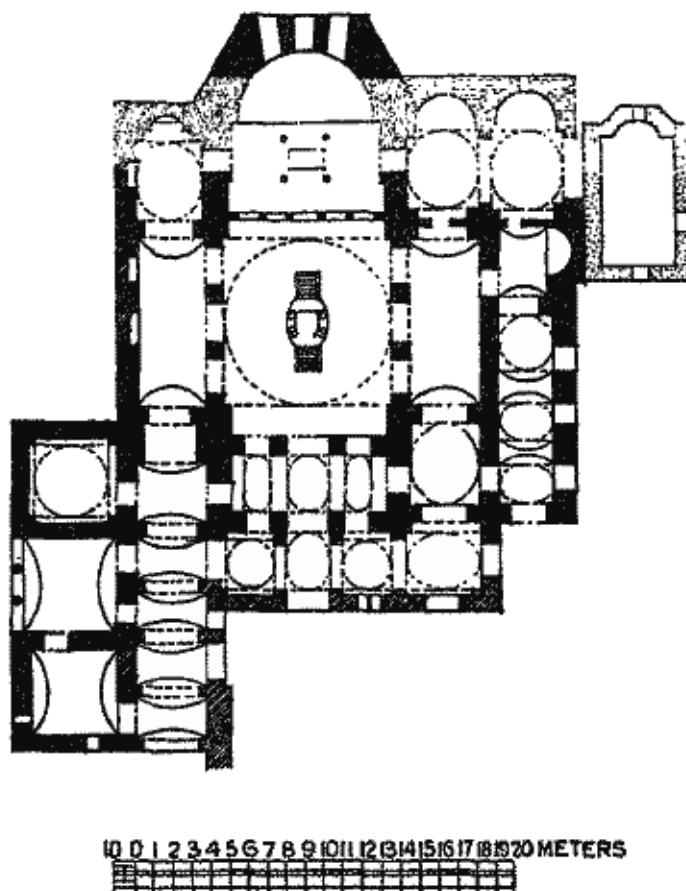

Рис. 4.—С. Николас, Майра (Ротт).

В Константинополе есть три церкви, которые, по-видимому, представляют собой отдельный тип, хотя и во многом напоминают только что рассмотренные типы. Это С. Эндрю в "Крисее" ([стр. 117](#)), С. Мэри Паммакаристос ([стр. 150](#)) и С. Мэри Панахрантос ([стр. 130](#)). В этих церквях, построенных первоначально, центральный купол опирается на четыре арки, которые возвышаются над одноэтажным проходом или амбулаторией, что позволяет иметь окна в купольных арках с трех сторон - восточная купольная арка удлиняется, образуя бему. Купольные арки имеют аркады, сообщающиеся с амбулаторией с севера, юга и запада. Своды выполнены либо бочкообразными, либо со сводчатыми перемычками. Эти церкви, очевидно, спланированы по центру, а не, как купольные базилики, по продольной оси. В то же время отсутствие каких-либо перекладин отличает их от купольных крестовидных церквей. Церковь Святого Андрея, которая до сих пор сохраняет свою западную аркаду, датируется по крайней мере шестым веком, так что этот тип использовался в великий период византийской архитектуры. Действительно, мы должны быть склонны рассматривать Святого Андрея как квадратную форму Святого. Сергий и Бахус, но без галерей. Этот тип является естественным продолжением восьмиугольной купольной церкви с окружающей ее амбулаторией.

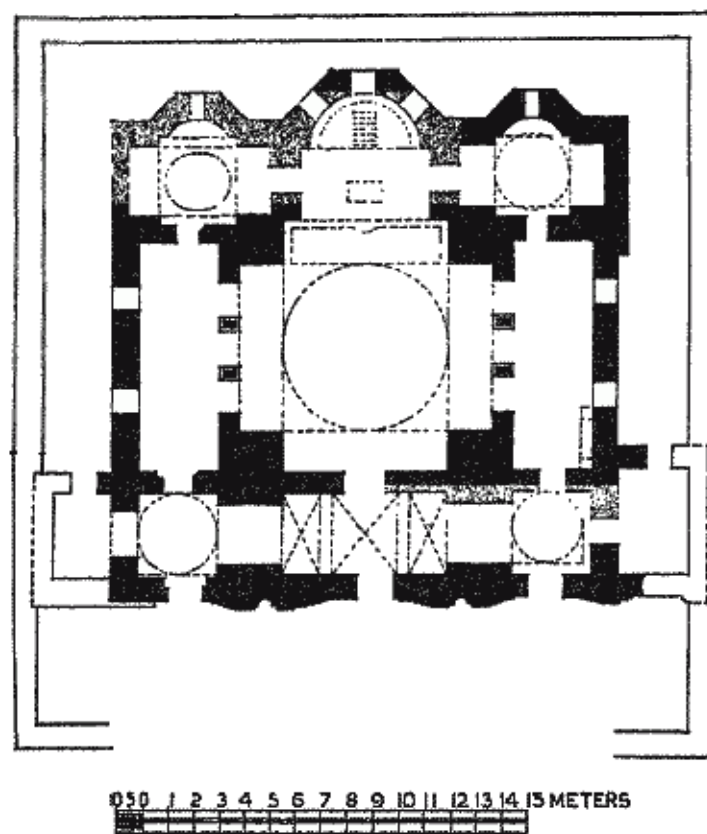

Рис. 5. Церковь Коймесиса, Никея (Вульф).

Типичная поздневизантийская церковь представляет собой продолжение плана с купольным крестом. На трех примерах в Константинополе, Святой Феодосии (стр. [170, 172](#)), святой Марии Диакониссы (стр. [185](#)) и святых Петра и Марка (стр. [193](#)), мы можем проследить постепенное исчезновение галерей. В Святой Феодосии, как уже упоминалось, галереи есть во всех трех перекрестных рукавах. В церкви Святой Марии Диакониссы они ограничены четырьмя углами между перекладинами; церковь Петра и Марка представляет собой простой план креста без галерей. В более поздние времена вошло в обычай строить много маленьких церквей, в результате чего помещения по углам креста, не имевшие большого значения даже в большой церкви, теперь были слишком маленькими, чтобы представлять какую-либо ценность, и вопрос о том, как обеспечить как можно больше места для молящихся, стал первостепенным. Соответственно, опоры купола были сведены к простым колоннам, соединенным с внешними стенами здания арками; и таким образом был создан типичный поздневизантийский план — на уровне земли квадрат, охватывающий четыре колонны; выше греческий крест с куполом в центре.

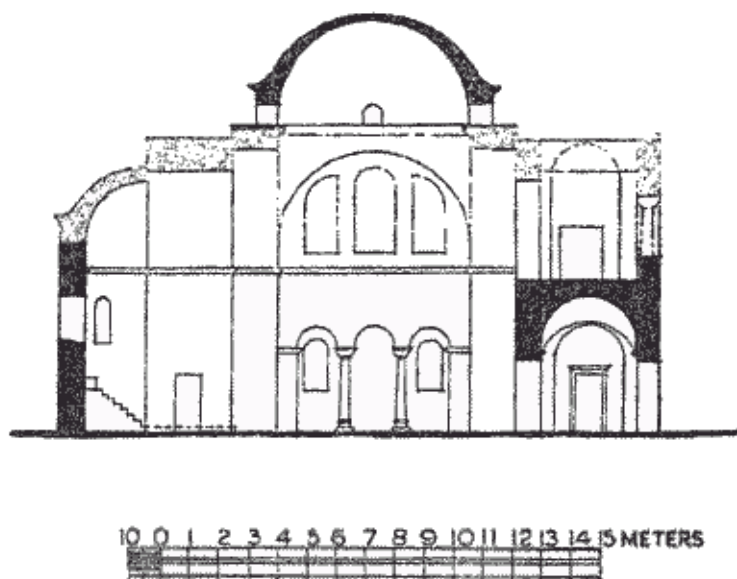

Рис. 6. Церковь Коймесиса, Никея (Rott).

Из-за своей отличительной особенности этот тип был назван планом с четырьмя колоннами. Оно встречается во многих константинопольских церквях, как, например, в церквях Святого Феодора (стр. [248](#)) и Святого Спасителя Пантеопта (стр. [214](#)). Поперечные рычаги не всегда равны и могут быть перекрыты бочкообразными сводами (стр. [214](#)) или сводами со скрещенными пахами (стр. [198](#)). Бема обычно представляет собой отсек, пристроенный к восточному рукаву. Угловые камеры имеют либо крестообразные своды, либо плоские купольные своды. В целом церкви такого типа в Константинополе не отличаются от многочисленных церквей того же класса в провинциях.¹⁹

Лопастной крестообразный план встречается только в одной церкви Константинополя - церкви Святой Марии Монгольской (стр. [277](#)). Здесь центральный купол опирается на четыре опоры, установленные по углам квадрата, так что маятники не заостряются, как обычно, а исходят от торца опор. Напротив каждой стороны квадрата установлен полукруглый купол, образующий, таким образом, план в виде четырехлистника на уровне свода.

Церкви с тремя и четырьмя листьями не редкость в Армении, например кафедральный собор в Эчмиадзине; ²⁰ церквей с тремя листьями более позднего времени найдены в западных провинциях, примеры были опубликованы в Сербии,²¹ Салоники, ²² и Греция. ²³

Необычная форма креста в плане видна в здании, известном как Санджакдар Месджеди (стр. [267](#)), где крест помещен в восьмиугольник. Вероятно, изначально это здание не было церковью. Он напоминает восьмиугольник рядом с Пантократором (стр. [270](#)) и, возможно, как и он, когда-то был библиотекой.

Церкви с одним залом.—Все рассмотренные до сих пор планы характеризовались наличием проходов, галерей или других помещений, примыкающих к центральной зоне. Церкви нынешнего класса состоят просто из продолговатого зала, заканчивающегося апсидой, и либо покрытого деревянной крышей, либо покрытого продольно расположенными куполами, опирающимися с севера и юга на стенные арки. Примеры этого плана можно найти в монастыре Месджеди (стр. [264](#)), С. Фекла (стр. [211](#)), Богдан Серай (стр. [284](#)), а также

в мемориальных часовнях, пристроенных к Пантократору (стр. 235) и Хоре (стр. 309). В случае этих двух мемориальных часовен их узкий, вытянутый план, очевидно, обусловлен желанием сохранить их восточные апсиды на одной линии с восточным концом церкви, к которым они примыкают, и в то же время приблизить западный конец к притвору, из которого в них вошли. Они покрыты двумя куполами - система, возможно, заимствованная у св. Ирины (стр. 94). Кефеле Месджеди (стр. 257), которая на первый взгляд напоминает однозальную церковь с деревянной крышей, была трапезной. Его планировку можно сравнить с трапезной монастыря Святого Луки в Стирисе.²⁴

II. АРХИТЕКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ДЕТАЛИ

Апсиды.— Полностью развитая византийская церковь заканчивалась тремя апсидами: большой апсидой с бемой, или пресвитерием, в центре; справа - апсидой протезиса, где готовилось таинство; слева - апсидой диаконника, где хранились священные сосуды. Хотя есть доказательства того, что протезис и диаконник использовались в очень ранний период, все же многие церкви великого периода, как, например, св. Иоанна Студийского, св. Сергия и Бахуса и Св. Софии, обходились без этих помещений как отдельных частей здания. Они также были опущены в небольших церквях более позднего периода, где их заменили нишами по обе стороны от бемы. Три апсиды обычно выступают из восточной стены церкви, но иногда (стр. 248) две боковые апсиды утоплены в стене, и снаружи видна только центральная апсида. Как правило, апсиды круглые внутри и многоугольные снаружи. Редко можно встретить их круглыми как внутри, так и снаружи (стр. 203), и в Греции такая особенность обычно указывает на позднюю дату. Восьмиугольный план, при котором появляются три стороны восьмиугольника, иногда с короткими переходами в стену, является наиболее распространенным; но в более поздних церквях используются многоугольники с большим количеством сторон, особенно для центральной апсиды, и они часто расположены очень нерегулярно. Некоторые константинопольские церкви имеют пять и даже семь сторон.

Бема.—Бема прямоугольная, иногда с вогнутыми нишами по бокам (стр. 130). Он покрыт либо бочкообразным, либо крестообразным сводом и сообщается с протезом и диаконикоником.

Протеза и Диаконникон.—Эти камеры либо квадратные (стр. 214), либо имеют длинный отросток на востоке, напоминающий миниатюрную бему (стр. 214). Они ниже центральной апсиды и перекладин, так что крестообразная фигура церкви отчетливо видна над ними снаружи,²⁵ хотя в некоторых церквях с галереями небольшие часовни с видом на бему расположены над ними на уровне галереи (С. Феодосия). Обычно они имеют нишу с трех сторон и либо имеют купольный свод, либо своды с перекрестными пазами. Особенно эффективно сочетание сводчатого перекрытия с четырьмя нишами, выступающими из уровня свода. В "Святом Спасителе в Хоре" (стр. 307) эти камеры покрыты барабанными куполами, прорезанными окнами, но такое обращение совершенно исключительное.

Гинекей.—В развитии церковного строительства гинекей, или галерея для женщин, имеет тенденцию становиться все менее и менее важной. В с. Софии, Ирине С., и С. Феодосия, галерея является частью структуры. У Святой Марии Диакониссы (стр. 185) он сокращен до четырех квадратов по углам креста, в то время как у святой Марии Паммакаристос и святых Петра и Марка он отсутствует (стр. 149, 193). Но, хотя гинекей больше не является структурной частью церкви, в церкви последнего типа над притвором появляется гинекей (стр. 215). Как правило, он состоит из трех сводчатых пролетов, соответствующих трем

проемам притвора внизу, и открывается тремя арками в центральную перекладину церкви и в проходы.

Притвор.—В отличие от гинекея, притвор в более поздние времена имеет тенденцию приобретать большее значение, и добавление притвора было излюбленным методом увеличения размеров церкви. В базиликанских церквях, таких как церковь Святого Иоанна Студийского, притвор представлял собой длинный зал в трех отсеках, примыкающий к западной стороне здания и образующий восточную сторону атриума. В купольных крестообразных церквях с галереями проход под западной галереей использовался в качестве притвора, поскольку был отделен от центральной зоны ширменной аркадой, которая поддерживала галерею. Такой притвор был назван "структурным притвором", поскольку он является неотъемлемой частью центрального здания. Это происходит в нескольких церквях города (стр. [114](#)).

В купольных крестовых церквях без галерей и в церквях типа "четырёх колонн" ни притвор, ни галерея внутри креста были невозможны, и, соответственно, притвор был пристроен к западному торцу. Обычно он состоит из трех отсеков и выходит в проходы и центральную зону. Часто концы притвора заканчиваются неглубокими нишами (с. [198](#)). Во многих церквях к первому был пристроен второй притвор (стр. [166](#)), иногда с дополнительными нишами на каждом конце и сообщающийся с залами или часовнями на севере или юге, или с обеих сторон церкви (стр. [128](#)). Церковь Святого Марка в Венеции представляет прекрасный пример такого расширения притвора.

Когда церковь не могла быть достаточно расширена дополнительными притворами, рядом с первой была построена вторая церковь, и обе церкви были соединены притвором, который тянулся вдоль фасада двух зданий. С. Мэри Панахрантос (стр. [128](#)) - хороший пример того, как таким образом церковь могла быть расширена из простого квадратного здания в лабиринт проходов и куполов.

*Интерьер.*Естественное разделение по высоте ранней церкви, будь то базиликанская или купольная, состояло из трех этажей — уровня земли, уровня галереи и верхнего этажа или уровня свода. На Западе эти структурные подразделения были развиты в тройную композицию нефа-аркады, трифорiums и прозрачного этажа. На Востоке, в сочетании с куполом, эти разделения сохранились во многих примерах более позднего периода. Тем не менее, византийская архитектура больше заботилась о пространствах, чем о линиях. Большие поверхности для мрамора, живописи или мозаики имели первостепенное значение, и с исчезновением галереи струнный ход, обозначающий уровень галереи, также имел тенденцию исчезать. В церквях с галереями, таких как С. Феодосии (стр. [170](#)) и Святой Марии Дякониссы (стр. [185](#)) струнные дорожки выполняют свою функцию: первая обозначает уровень галереи, вторая - подпружинивание свода. В SS. Peter and Mark (стр. [193](#)), в котором нет галереи, есть только один струнный ход, соответствующий по уровню оригинальному струнному ходу галереи; соответственно, главные арки над ним высоко подняты на сваях. Отсутствие второго струнного хода является ошибочной разработкой, поскольку струнный ход на уровне хранилища был бы функциональным элементом, тогда как на уровне галереи он бессмыслен.

В Панахрантосе (стр. [130](#)), как и в других церквях без галереи, струнный ход галереи опущен в результате более логичного развития, а струнный ход у основания свода сохранен. Отверстия, которые не врезаются в свод, затем становятся откровенно арочными, без какой-либо фальшивой лепнины. Простые сводчатые залы, притворы и проходы обычно имеют струнный ход на уровне сводов, разбитый вокруг неглубоких пилястр, как в Хоре, Святой Феодосии и Мирелайоне. Иногда струнные ряды, пилястры или и то, и другое вместе

опускаются, и их места соответственно занимают горизонтальные и вертикальные полосы. Декоративные пилястры, расположенные заподлицо со стеной, использованы в мраморной инкрустации собора Святой Софии.

В церквях типа "четырёхстолпный" полное тройное деление является обычным явлением, но с изменением назначения. Построить галерею в церкви такого типа невозможно, поскольку опоры, между которыми была устроена галерея, превратились в отдельные шахты. Следовательно, первый струнный ход перестает обозначать уровень галереи и становится уровнем абака колонн купола, как в северной и южной церквях Пантократора. Затем он обносится вокруг здания и образует фальшивую лепнину боковых арок в беме и восточного окна. Иногда, однако, он не распространяется вокруг бемы и апсиды, а ограничивается центральной частью церкви, как в Мирелии, Святом Феодоре и Пантепопте. С другой стороны, по крайней мере в одном случае, в парекклесионе Паммакаристос, центральная часть часовни спроектирована в обычные три яруса, но своды апсиды и бемы берут начало от нижнего, или абакусного, хода струн, оставляя люнет в купольной арке наверху, пронизанный большим окном. Соответствующий люнет в западном конце ведет в гинекей часовни. В церкви Святого Иоанна в Трулло два струнных хода сливаются, и арки, соединяющие колонны со стенами, врезаются в свайную часть сводов купола, в результате чего все структурные арки и своды берут начало на одном уровне.

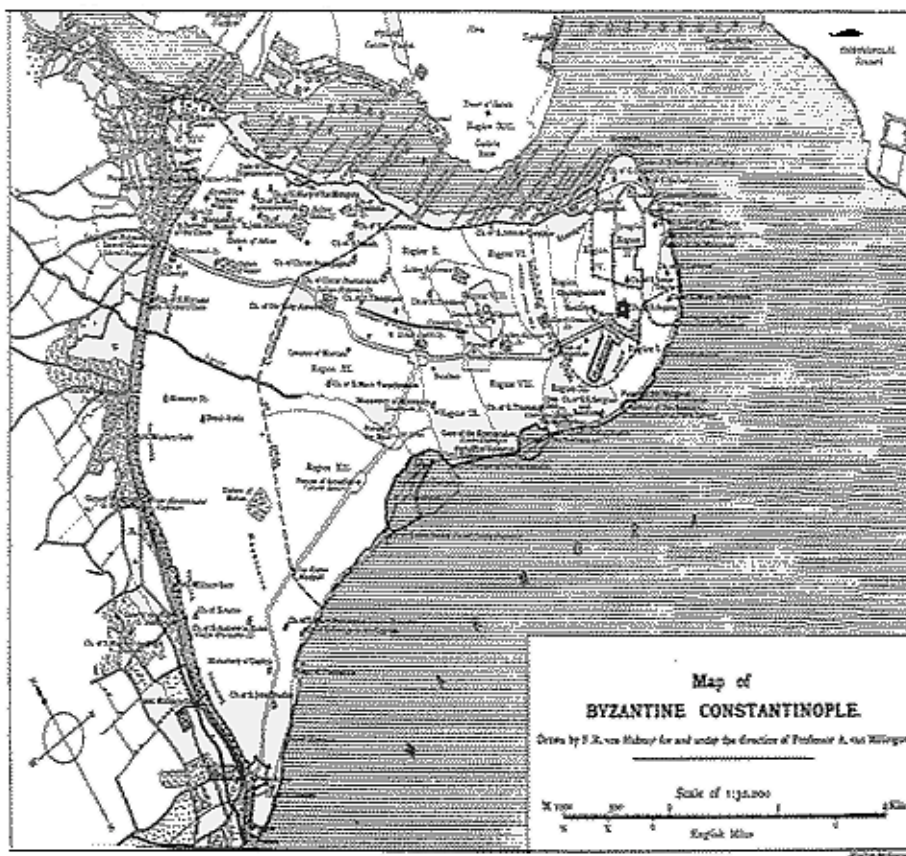

Рис. 7.

Арки.—Хотя стрельчатая арка была известна и использовалась в цистернах, таких как Цистерна Тысячи и одной колонны, Бин-бир-дерек, круглая арка неизменно встречается в работах, предназначенных для того, чтобы их видели. Трудность, связанная с этой формой, в

которой арки неодинаковой ширины не поднимаются на одинаковую высоту, была преодолена, как и на Западе, с помощью свай, то есть поднятия меньших арок на прямых "ножках" на требуемую высоту. Арка на сваях, действительно, кажется, вызывала восхищение сама по себе, поскольку мы находим, что она почти повсеместно использовалась как в сводчатых конструкциях, так и в декоративных арках, даже там, где это не требовалось с точки зрения конструкции. В окнах и в арках, соединяющих колонны купола со стеной, сваи иногда доводятся до крайности.

Купола. Восточный купол церкви Святой Ирины, возведенный около 740 г. н.э., обычно считается первым примером купола, построенного на высоком барабане, хотя собор Святой Софии Салоникской, более раннее сооружение, имеет низкий несовершенный барабан. После этой даты характерными чертами византийского купола стали высокий барабан, разделенный ребрами или полыми сегментами внутри, многоугольный снаружи и увенчанный карнизом, который выгибается над окнами.²⁶

Купола без барабанов иногда встречаются в более поздних церквях, например, в притворах Панахрантоса и Святого Андрея, угловые купола церкви С. Феодосия и в Богдановом Серале. Это полусферические купола без ребер типа, показанного на рис. 8, и во всех случаях они без окон. Более ранняя система прорезания окон в куполе не встречается в более поздних церквях, хотя и характерна для турецкой работы.

Три диаграммы (рис. 8, 9 и 10) иллюстрируют развитие купола: во-первых, низкий блюдцевидный купол или куполообразный свод, в котором купол и подвески являются частью одной сферической поверхности; во-вторых, полусферический купол на подвесках; и в-третьих, полусферический купол с барабаном, расположенным между ним и подвесками.

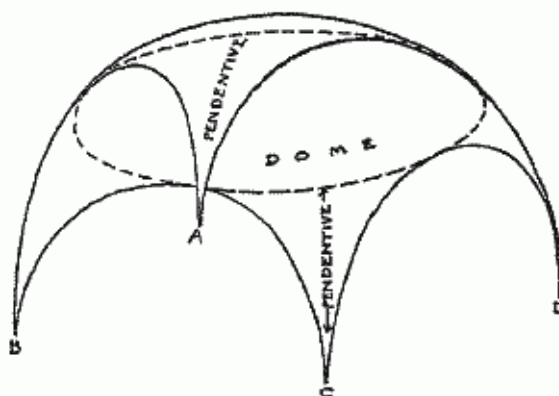

Рис. 8. Блюдцевидный купол или Купол—Свод.

Плоские внешние карнизы на куполе не редкость в более поздних церквях Византийской Греции, таких как церковь Святой Софии в Монеmvасии.²⁷ В Константинополе только один купол с плоским карнизом может считаться оригинальным - купол Святого Иоанна в Трулло, церкви, исключительной и в других отношениях. Многие другие купола константинопольских церквей на высоких барабанах и с плоскими карнизами являются турецкими либо полностью, либо частично. Например, высокие купола Панахрантос без ребер, круглые в плане внутри и снаружи, с окнами квадратной формы, простым каменным подоконником и плоским карнизом из лепной штукатурки, можно рассматривать как типичные турецкие барабанные купола. Как появится в продолжении, купол над северной церковью Пантократора и купола святых Петра и Марка, Диакониссы и С. Феодосия, тоже турецкая.

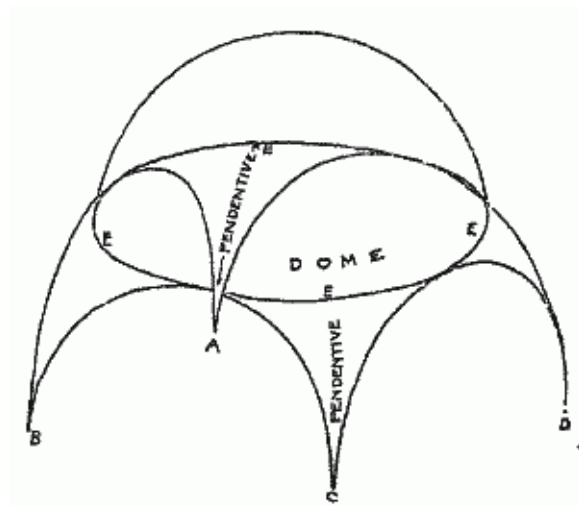

Рис. 9.—Купол на подвесных двигателях.

Весьма прискорбно, что купола этих трехглавых крестовоздвиженских церквей были изменены, особенно в том, что касается куполов Святой Марии Диакониссы и св. Феодосийский купол больше любого из более поздних, за исключением большого овального купола центральной церкви Пантократора, который почти такого же размера. Поэтому сейчас трудно сказать, какой была точная форма первоначальных куполов. Скорее всего, это были многоугольные барабанные купола, и их разрушение из-за их размера вполне могло привести к появлению небольших барабанных куполов более поздних времен. Хотя эти турецкие купола и не являются строго византийскими, они представляют интерес как свидетельство развития византийских форм под турецким владычеством и возврата к более раннему куполу без барабанов, который является характерной чертой имперских мечетей города.

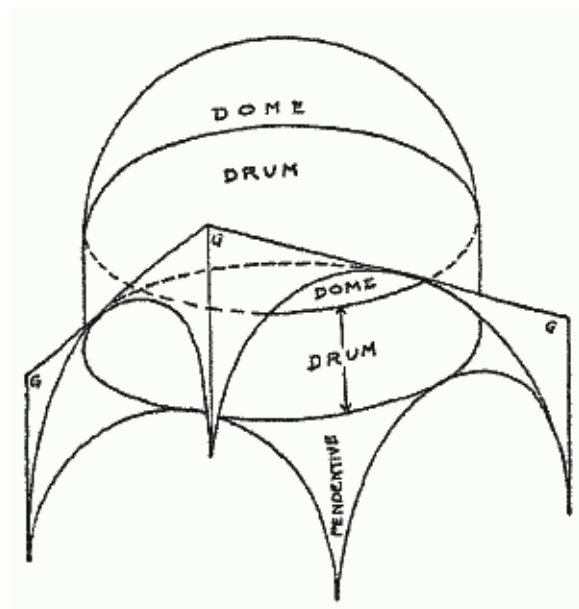

Рис. 10.—Купол барабана.

Купола бывают восьмигранными, двенадцатигранными или шестнадцатигранными и обычно имеют по окну с каждой стороны. Эти цифры естественным образом возникают из-

за установки окна в каждой из сторон света, а затем размещения одного, двух или трех окон между ними, в зависимости от размера купола. Внутри отсеки разделены широкими плоскими ребрами жесткости или являются вогнутыми и образуют ряд выступов на куполе, которые сужаются к макушке. В шестнадцатигранных куполах последнего типа альтернативные стороны иногда соответствуют опорам снаружи, так что купол, имеющий шестнадцать сторон внутри, показывает только восемь сторон снаружи, как в притворе S. Теодор (стр. 246). Восьмиугольный купол Мирелии (стр. 198), по-видимому, с самого начала имел только четыре окна.

Ребра византийского купола не имеют такой конструкции, как ребра готического свода. Они были построены вместе с остальной частью купола из того же материала и никоим образом не отделены от наполнителя, хотя своей формой они, без сомнения, усилили оболочку купола²⁸. Снаружи по углам опор часто устанавливают круглую шахту с очень простой заглушкой, и от этих шахт кирпичный карниз образует серию арок над окнами. Иногда угол образуется точкой между двумя полуосями, как в куполах притвора в S. Теодор (стр. 246).

Внешняя обработка.—В старых церквях внешний вид, по-видимому, представлял собой простые массивы кирпичной кладки, впечатляющие только своими размерами и пропорциями. Вероятно, даже этот эффект не придавал большого значения. В более поздние времена была введена очень красивая система декора с тонкими неглубокими нишами, которая была применена, в частности, к восточному торцу и к апсидам. Лучшие примеры этой системы в крупном масштабе можно увидеть в Pantokrator (стр. 235) и S. Феодосия (стр. 173). Тщательно продуманные внешние композиции встречаются редко, и единственными примерами в Константинополе являются боковой придел Паммакаристос (стр. 154) и притвор церкви S. Теодор (стр. 246).

Наружный мрамор и мозаика.—У нас есть основания полагать, что мрамор и мозаика иногда использовались для отделки экстерьера церквей,²⁹ хотя фрагментов не сохранилось. На южной стороне Пантеоптес (стр. 216) струнный ход не соответствует линии стен, но выступает таким образом, что показывает, что для облицовки больших окон, должно быть, использовался мрамор. Подобный выступ струнного хода или карниза не редкость в других местах, хотя и не так заметен, как в Пантеоптах, и, возможно, был сделан для облицовки мрамором или мозаикой.

Двери и окна.—Основным правилом византийской архитектуры является арочная форма всех конструктивных проемов. Какой бы ни была конечная форма двери или окна, проем сначала закладывается кирпичом с полукруглой головкой, и в этот проем вставляются мраморные косяки и облицовка, оставляя над ними полукруглый люнет. Двери имеют квадратную форму, с массивными наличниками и карнизом, а перемычка врезана в косяки вместо более конструктивного горизонтального соединения, используемого на Западе.

Двери, изготовленные из дерева или из дерева, облицованного бронзой, поворачиваются на верхних и нижних шарнирах, которые поворачиваются в облицованных бронзой гнездах в перемычке и пороге. Они закрывались со скидкой в косяках и на приподнятый порог. Окна иногда заполнялись подобным образом, как во дворце Порфирородных и в северной галерее Святого Спасителя в Хоре (рис. 100). В последнем использовались двойные окна или ставни, открывающиеся внутрь так же, как и двери. Эти ставни, возможно, можно рассматривать как домашние, поскольку в церквях, которые все еще можно увидеть в Святой Софии, хотя в других местах их расположение исчезло, весь арочный проем обычно был заполнен мраморной решеткой с прорезями.

В дополнение к простым окнам с круглой головкой встречаются двойные и тройные окна. Двойные окна были естественным образом сформированы путем разделения единственной арки центральным столбом. Этот метод представлял две разновидности: либо пирс продолжался до вмещающей арки, давая, таким образом, два направленных фонаря, либо два фонаря были перекрыты отдельными арками внутри главной арки. Оба метода используются в притворе св. Феодора (стр. [247](#)). Другая разновидность была получена путем размещения двух одиночных фонарей вместе, с шахтой между ними вместо центральной опоры. Но поскольку двойные окна не очень удобны, чаще встречаются тройные окна. В данном случае были применены оба только что описанных метода формирования окон. Большой полукруглый проем, разделенный двумя опорами, даст арочный свет между двумя остроконечными фонарями или тремя арочными фонарями, как в притворе Святого Феодора. Феодор. В первом случае, если опоры заменены шахтами, небольшая корректировка придаст им красивую форму, характерную для боковых часовен Паммакаристос (стр. [152](#)) и Святого Спасителя в Хоре (стр. [310](#)), где два боковых светильника перекрыты полуарками, короны которых упираются в капители шахт, в то время как между ними и над ними возвышается полукруглая головка центрального светильника.

Метод группировки трех арочных окон одинаковой высоты принят в окнах апсиды, каждое из которых занимает одну сторону фасада. Поскольку глубокие узкие стойки расположены расходящимися лучами, арка внутри уже, чем снаружи. Но эту трудность удалось преодолеть, частично опустив внутренние венцы, так что арка стала конической, частично обмотав поверхность. В Пантократоре (стр. [238](#)) вместо того, чтобы расходиться лучами к центру апсиды, боковые части и средники расположены параллельно оси церкви, что устраняет все трудности. Как правило, центр, к которому расходятся средники, находится значительно дальше от апсиды, так что можно легко произвести любую необходимую небольшую регулировку арки.

Тройные окна, опирающиеся на круглые колонны, нередко встречаются в северном и южном перекрестьях. Иногда центральный фонарь больше боковых, в других случаях, как в Пантеоптах, три фонаря равны. Нижняя часть этих окон, вероятно, была заполнена бруствером из резных плит, как в Святой Софии, в то время как верхняя часть была заполнена пробитой решеткой. В настоящее время существующие образцы этих окон были пристроены к абакам капителей, но в церкви Святой Марии Диакониссы (стр. [186](#)) колонны все еще имеют первоначальную форму изнутри.

Своды.—Все византийские церкви любого значения имеют кирпичные своды. Единственным исключением из этого правила в Константинополе является маленькая церковь, известная как Монастир Месджеди (стр. [264](#)). Различные системы византийских сводов были настолько полно рассмотрены Шуази и другими авторитетами, что в отсутствие какого-либо большого количества нового материала нет необходимости приводить здесь более нескольких замечаний о применении этих систем в Константинополе. Всегда следует иметь в виду, что, поскольку эти своды были построены с наименьшим центрированием, поверхности и изгибы, должно быть, в значительной степени определялись каменщиком при строительстве и не обязательно следовали какому-либо определенному геометрическому развитию. "Il serait illusoire," remarks Choisy, "d'attribuer à toutes les voutes byzantines un trace géométrique rigoureusement défini." ³⁰

ТАБЛИЧКА II.

МИРЕЛАЙОН (С ТЕХ ПОР, КАК ОН БЫЛ СОЖЖЕН), С СЕВЕРО-ЗАПАДА.

МИРЕЛЕОН (С ТЕХ ПОР, КАК ОН БЫЛ СОЖЖЕН), С ЮГО-ВОСТОКА.
(С любезного разрешения Х. М. Дуайта, эсквайра)

Обычно встречаются такие своды, как бочкообразный свод, свод с поперечным крестом и свод-купол. Первый часто используется над скрещенными руками и бемой, а иногда и над притвором в сочетании с паховым сводом (диакониссой). Это самый простой метод перекрытия продолговатого пространства, но при нем нелегко оборудовать боковые окна над пружиной.

Очень красивая форма крестовидного свода встречается в соборе Святой Софии и в соборе Сергия и Вакха, у которых корона значительно куполообразна, а пахи, соответственно, теряются в поверхности свода. Эта форма встречается в греческих церквях позднего времени, но не встречается в более поздних церквях Константинополя. Полное описание формы и конструкции дано Шуази³¹, а также Летаби и Суэйнсоном.³²

Крестовидный свод, который можно найти в Мирелайоне и многих других церквях города, находится на одном уровне в темени, с четко обозначенными промежностями. Иногда он используется с поперечными арками, опирающимися на пилястры, или без этих дополнений.

Одной из наиболее интересных форм свода является куполообразный свод, неглубокий купол со сплошными подвесками. Он отличается по внешнему виду от пахового свода, найденного в Святой Софии, отсутствием какой-либо линии паха и полностью отличается по конструкции.

Геометрическая конструкция - это конструкция подвесов всех куполов. Четыре опорные арки пересекают полусферическую поверхность, диаметр которой равен диагонали опорного квадрата. Маятники создают на линии венчания арок круговую форму, которая заполняется блюдцевидным куполом того же радиуса, что и маятники, построенным из круглых кирпичных колец, стыки которых расходятся к центру. Если перекрываемое пространство не квадратное, то более широкие арки пересекаются на более высоком уровне, в то время как узкие арки не свайные, а опущены так, чтобы принимать поверхность купола, и в этом случае узкие арки не полукруглые, а сегментарные. Там, где разница в размерах между двумя сторонами была невелика, возникшая трудность была легко преодолена византийским строителем, который, во всяком случае, в более поздних зданиях редко возводил что-либо в пределах четырех дюймов от его геометрического положения. Там, где разница была слишком велика, это было откровенно принято, и мы находим сегментарные арки на узких концах.

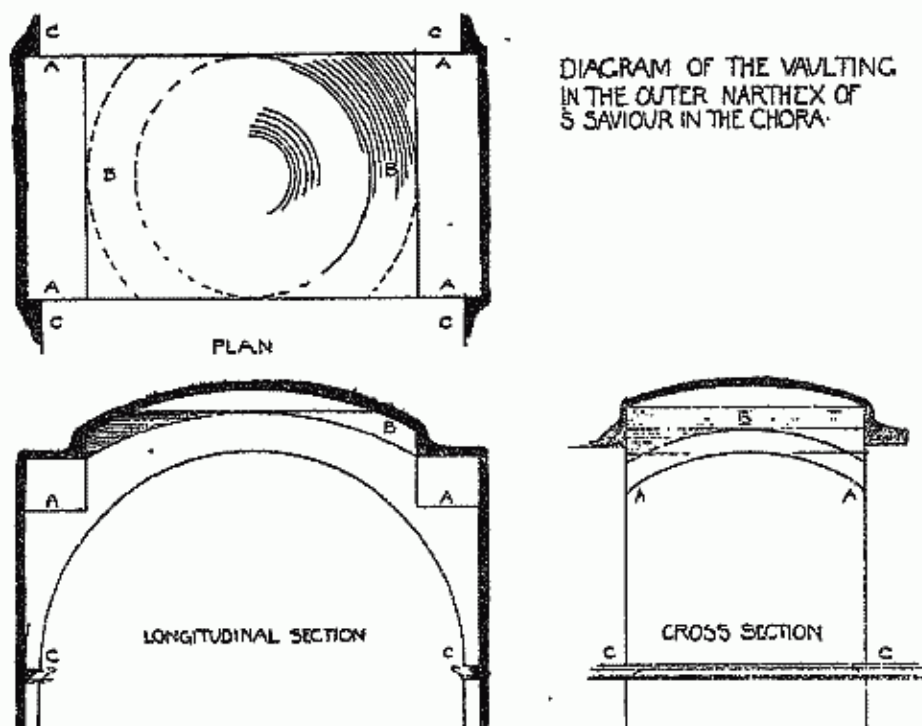

Рис. 11.

Сводчатый внешний притвор храма Святого Спасителя в Хорах полностью иллюстрирует это (рис. 11). Хотя некоторые ниши этого притвора продолговатые, а другие почти квадратные, все они перекрыты купольными сводами. Почти квадратные отсеки, хотя их стороны значительно различаются, покрыты точно, как если бы их стороны были точно равны. Но в двух продолговатых отсеках, длина которых почти в три раза превышает их ширину, такой метод применить было невозможно. Соответственно, продольные арки (AA) были перекинuty между поперечными арками (CC) и установлены так, чтобы они опирались на их стержни. Таким образом, продолговатая форма промежуточного пространства была сильно уменьшена, и над ним возвышаются плоские купола. Их кольца представляют собой настоящие круги, и поскольку пространство, которое они покрывают, все еще несколько продолговатое, они спускаются ниже, с дополнительными сегментами колец (BB) на концах, чем по бокам. В оставшихся двух продолговатых отсеках притвора результатом введения продольных арок является преобразование явно продолговатого пространства в одном направлении в слегка продолговатое пространство в противоположном направлении, что является дополнительным доказательством, если таковое было необходимо, того, что точная форма плана с этой формой свода была для строителя сравнительно безразличной.

В соборе Святой Софии свод исходит из внутренних частей поперечных арок, то есть из нижнего края. В "Сергии и Бахусе" он исходит из точки, настолько слегка приподнятой, что едва заметен. Однако в более поздних сводах поперечные арки, если они присутствуют, выделены жирным шрифтом, а свод начинается от выступа, или внешнего края (например, Святой Спаситель в Хоре, святой Феодор).

Строительство.—Большинство церквей города покрыты толстым слоем штукатурки и побелки, как внутри, так и снаружи. Только в нескольких случаях, когда эти покрытия отвалились из-за небрежности, или в каком-нибудь отдаленном уголке здания, на который эти покрытия никогда не наносились, можно изучить конструкцию и кладку кирпичной

кладки. Двухэтажная часовня, известная как Богдан Серай (стр. [283](#)), почти лишена штукатурки и поэтому имеет важное значение в этой связи. Кирпичи стеновых арок, на которые опирается его купол, уложены значительно ровнее истинной излучающей линии, оставляя треугольную деталь для заполнения в верхней части. С другой стороны, кирпичи поперечных арок под куполом расходятся лучами к центру.

Предполагалось, что метод, применяемый при возведении стеновых арок, использовался для экономии центрирования, поскольку кирпичи можно было постепенно распределять по пространству, просто приклеивая каждый ряд к нижнему. Это, несомненно, имеет место в некоторых примерах. Но здесь центрирование не могло бы принести никакой пользы в стенных арках, и поперечные арки укладываются без выравнивания пазов, хотя такое расположение могло бы быть полезным в их случае. Поэтому более вероятно, что выравнивание выступов в стенных арках - это просто результат небрежной работы. Маятники, как и все маятники, которые можно было осмотреть, были образованы горизонтальными ходами, вытянутыми по кругу. Купол, бема и бочкообразный свод на нижнем этаже (стр. [285](#)), по-видимому, выложены настоящими расходящимися швами. Подпружинивающий свод ствола образован из четырех рядов камня, уложенных горизонтально и обрезанных по окружности, а над ними весь ствол выложен из кирпича. Купольные своды Санджакдар Месджеди (стр. [270](#)) образованы тремя отдельными кольцами, не соединенными друг с другом. Они излучаются к истинному центру, а маятники, как обычно, расположены горизонтально. Поперечные арки внешнего притвора в Святом Спасе на Хорах также построены с правильными расходящимися ходами.

Гинекей боковой часовни Паммакаристос (стр. [153](#)) никогда не оштукатуривался, и, следовательно, там хорошо видна кирпичная кладка. Небольшая лестница, ведущая на галерею, перекрыта наклонным бочкообразным сводом, построенным из сегментов, перпендикулярных наклону лестницы, и ее легко можно было бы построить без центрирования. То же замечание относится и к поперечному своду в верхней части лестницы, который аналогично выполнен "срезами", параллельными каждой стороне (стр. [154](#)). Арки самого гинекея, своды и два маленьких купола, кажется, имеют настоящие расходящиеся суставы. Ребра куполов выполнены в кирпичной кладке и конструктивно не разделены. В этих последних примерах, а также во всех дверных и оконных проемах, в которых стыки неизменно расходятся лучами от центра, определенная степень центрирования была неизбежна.

ТАБЛИЧКА III.

Мирликийский (с тех пор, как он был сожжен).

ИНТЕРЬЕР С ВИДОМ НА ВОСТОК.

(С любезного разрешения Х. М. Дуайта, эсквайра.)

Сулейман Ага Месджеди, рядом со Святым Спасителем Пантократором.

Лицом к лицу со страницей 24.

С другой стороны, небольшой проход в церкви Святого Спасителя на Хорах между церковью и пареклесионом ([стр. 311](#)) перекрыт бочкообразным сводом, очевидно, построенным без центрирования. Пространство сначала сужается двумя выступающими рядами камня, а над ними тремя выступающими рядами кирпича. Отсюда вытекает свод, построенный с каждого конца сильно наклонными сегментами. Эти сегменты сходятся посередине, оставляя ромбовидное пространство, заполненное продольными ходами. Как и лестница в Паммакаристос, этот проход очень узкий, около 85 см., но строители сочли необходимым сделать пять ступеней, прежде чем решились возвести свод без центрирования.

Рядом с Пантократором находится восьмиугольное здание, ныне Сулейман Ага Месджеди, но обычно считающееся византийской библиотекой, с каждой стороны которого расположены большие настенные арки сильно эллиптической формы ([стр. 270](#)). Две арки несколько похожей формы и, по-видимому, оригинальные, обнаружены в южном конце гинекея Пантократора ([стр. 237](#)). Эти арки, возможно, были построены таким образом, чтобы сэкономить центрирование. Тем не менее, в библиотеке это настенные арки, которые легко возводить без центрирования.

Не изучив большее количество зданий в Константинополе, мы вряд ли сможем судить о более поздних методах возведения сводов и арок, но один момент можно отметить дополнительно. Внутреннюю стену часто слегка отодвигают назад при каждом прохождении пружины, так что при выступании прохода остается значительный выступ или полка. На этом выступе центрирование можно было легко поддерживать, и для него не требовалось дополнительного крепления к земле. Центрирование, по-видимому, использовалось для спальни, арок, сводов, дверных и оконных проемов. Он не использовался в маленьких хранилищах. Но трудно представить себе какой-либо метод возведения таких сводчатых сводов, как те, что встречаются в притворах Пантократора, без очень значительного центрирования.

Стяжки.— Как правило, использовались тяжкие стержни или балки либо из железа, либо из дерева. В последнем случае они были расписаны листовым или ладовым орнаментом и,

очевидно, считались естественными элементами. Но большие своды часто встречаются без таких связей, как в притворе Пантократора. Во многих церквях есть привязки к купольным аркам и ни одной к главному своду; но трудно установить фиксированное правило. Огромное количество строительного раствора в стенах, должно быть, привело к тому, что они в определенной степени поддались при постройке, и некоторые из более крупных сводов лучше подошли бы для стержней.

Устои.—Система устоев в византийских церквях великого периода была тщательно изучена М. Шуази.³³ В ранних примерах купол пружинит непосредственно от подвесных механизмов с внутренней стороны, но снаружи утолщен по бокам, образуя двойной изгиб и кажущийся барабан. Это очень ясно видно на картинах Сергия и Вакха. В Святой Софии в этом барабане прорезаны многочисленные окна, так что он скорее напоминает ряд небольших выступов. Цель состояла в том, чтобы поддерживать верхушку купола, перенося вес на бедра. В обеих этих церквях упор купола и поддерживающих его арок принимают на себя двухэтажные галереи, которые образуют, по сути, летящие контрфорсы внутри зданий и приспособлены к их архитектурным требованиям. Квадратный план и огромные размеры купола в Святой Софии потребовали больших контрфорсов по бокам; в то время как в св. Сергии и Бахусе восемь контрфорсов видны только снаружи купола и не вынесены над проходами, как в Святой Софии. Под крышей арки и опоры галерей и проходов расположены таким образом, чтобы передавать нагрузку на внешние стены, и, следуя традиции римских сводчатых перекрытий, все подпорки являются внутренними. В Сан-Ирен, где впервые появляется настоящий барабанный купол, контрфорсы между окнами купола все еще сохранились, хотя и значительно уменьшились в размерах. Очевидно, что купол, поднятый на барабане, больше не может оказывать толчка на своды купола; его толчок должен принимать барабан, и только его вес может опираться на своды.

Вес барабана и купола приходится на подвесные механизмы и купольные арки. Их тяга нейтрализуется использованием тяг и бочкообразных сводов поперечин, а они, в свою очередь, зависят от толщины стенок. Нижние здания, пристроенные к церкви в виде приделов и притвора, также помогли укрепить поперечные стены. Система в этих поздних церквях ни в коем случае не совершенна. Очевидно, было признано невозможным построить барабанные купола любого размера, за исключением крайней опасности их обрушения, и, вероятно, именно по этой причине многие из более крупных куполов в поздних церквях, таких как СВ. Петра и Марка, Св. Феодосия, Хора, упали. По-видимому, в Константинополе для возведения куполов не использовалась система крепления цепей.

На западной оконечности собора Святой Софии используются летающие контрфорсы, вероятно, девятого века. Двойной контрфорс апсиды Хоры не связан со зданием и, безусловно, не является оригинальным. Возможно, он был установлен как часть византийской реставрации церкви в четырнадцатом веке. В любом случае, такие внешние выступающие опоры чужды духу византийской архитектуры и могут рассматриваться как импорт с Запада. Здесь можно отметить, что летающие контрфорсы не являются редкостью в больших мечетях города. Они встречаются у султана Баязида, Рустема-паши, султана Селима, Сулеймании и Шахзаде. Но они, как правило, незначительны по размеру и являются скорее украшением, чем серьезной попыткой укрепить купол.

Стены.—Стены более ранних церквей строились из больших тонких кирпичей, уложенных раствором швами толщиной не менее кирпичей, а часто и большей толщины. Камень используется только в особых случаях, как в главных опорах собора Святой Софии, но монолитные мраморные колонны являются важной частью сооружения. В более поздних церквях камень используется в сочетании с кирпичом для создания эффекта полосчатости, и часто используются узоры в виде селедочной кости, ромбовидных и расходящихся лучей.

Дворец Порфирородных, церковь Паммакаристос и Богдан Серай демонстрируют этот стиль работы. В качестве иллюстраций метода, принятого при возведении стен, могут быть приведены следующие измерения в сантиметрах:

	Кирпич.	Стык.	
Облицовка Паммакаристос	.08	.04	
4 слоя кирпича, 5 швов	.46	—	
S. Иоанна в Трулло	.03	с .07 по .09	
Трапезная монастыря Мануила	.04	с .04 по .06	
4—х полосный камень, 3 стыка	.78	—	
4—х полосный кирпич, 5 стыков	.30	—	
	.0375	.052	
Богдан Серай	.035	.035	
	.04	.04	
4—х полосный камень, 8 стыков	{	-	.55
			-
			.60
4-х полосный кирпич, 5 стыков		-	с .43
			по .47
Санджакдар, кирпич		.045	-

Процедура построения.— Первым шагом в возведении здания было получение необходимых мраморных колонн с их капителями и основаниями. По-видимому, они в основном поставлялись в готовом виде, и Константинополь был крупным центром производства и экспорта стандартных архитектурных элементов. Затем основные стены были возведены из кирпича, колонны вставлены по мере необходимости, своды перекрыты, и все здание было оставлено оседать. Из-за огромного количества использованного строительного раствора эта осадка, должно быть, была очень значительной, и это объясняет, почему в Константинополе почти нет отвесных стен и почему так много сводов имеют явное проседание в верхней части или обвалились и были восстановлены. После

того, как стены застыли, были нанесены мраморная облицовка, мозаика и цветовая гамма, которые можно было легко адаптировать к неровным линиям стен.

В византийской архитектуре мало использовалась лепнина. Большое расширение плоского и просторного декора сделало ненужной или даже нежелательной любую строгую линейную композицию. Внешние карнизы выполнены из рифленого кирпича, чередующиеся ряды уложены по диагонали так, чтобы образовать характерный зубчик. Самая богатая форма встречается в Паммакаристе, С. Феодосия и С. Текла, где небольшой зубчатый карниз опирается на длинные сужающиеся выступы - дизайн, предложенный компанией military machicolations.

ФОТО IV.

С. Спаситель в Хоре.
Кронштейн во внутреннем притворе
интерьера, обращенный на восток.

Святой Теодор.
Скульптурная мраморная плита, встроенная в минарет мечети

Святая Мария Диаконисса.

Каменные карнизы ogee, cavetto или cavetto с бисером распространены, но в любом случае кажутся турецкой работой и очень распространены в турецких зданиях. Внутренние карнизы и струнные блюда выполнены из мрамора и все одного типа - с наклоном и скруглением. Растопыренная лицевая сторона украшена вертикальными листьями или гильошированной лентой, либо вырезанной (в панталонах), либо раскрашенной (в Хоре), причем резьба, как и в классической работе, служит только для подчеркивания цвета. Выступ иногда слегка выпуклый, иногда, как у Хоры, обработанный до блеска.

Двери.— Двери часто имеют искусно отлитые наличники и карниз. У Святого Иоанна Студийского ([стр. 61](#)), старейшего примера, лепнина косяка имеет большую полукруглость на лицевой стороне с небольшими выступами и скруглениями, все в несколько массивном масштабе. Двери Святой Софии очень похожи. Более поздние молдинги светлее, но полукруг на лицевой стороне остается заметной чертой. Теперь он подрезан и уменьшен в размерах и напоминает готическую лепнину, известную как bowtell. Это блюдо сочетается с филе, небольшими порциями оге и каветто в виде пышных формочек. Карнизы часто просто раздвигаются или состоят из ряда вырезков, скруглений и каветто. Молдинги косяков вырезаны частично по квадрату, а частично по крутой наклонной линии. В некоторых случаях часть, образующая ingo, по-видимому, рассматривалась как отдельный кусок, хотя и вырезанный из цельного куска. Если в дверях Pantokrator или Pantepoptes линия внутреннего косяка будет продолжена через фальц, то снаружи она будет соответствовать форме наличника, как если бы внутреннюю и внешнюю наличники вырезали из одного блока с квадратными краями, расположив наличник под углом и добавив фальц. Эта формация не прослеживается в книге Святого Иоанна Студийского.

Резьба.—Резьба небольшая и ограничивается капителями, струнными и плитами, которыми заполнены нижние части ширм и окон. Фрагменты таких плит встречаются повсюду. На них вырезаны геометрические переплетения и цветочные узоры, часто окружающие крест или священную монограмму, или просто большой крест. Такие плиты можно увидеть на месте С. В Софии и в нартексе С. Теодор. В последнем они Верд антик, и тонкой резьбой с обеих сторон. В более поздние времена эмбарго на фигурную скульптуру было значительно смягчено. Маленькие фигурки представлены на карнизах рам эйкона в Диакониссе ([стр. 186](#)), и как в пареклизии, так и во внешнем притворе Хоры находится множество маленьких бюстов ангелов, святых и воинов, вырезанных с большим изяществом. Резьба в Хоре - лучшая работа подобного рода, за исключением резьбы в Святой Софии.

Заглавными буквами. Развитие капителя от римской формы, которая подходила только для перемычки, до импостной капители, имеющей форму арки, было хорошо объяснено Летаби и Суэйнсоном. Согласно этим авторам, византийские капители бывают семи типов.

I. Столица самозванцев.— Он встречается в соборах Сергия и Вакха, внешнем притворе Хоры, внутреннем притворе святого Андрея и в других местах. Модификация этого типа используется в окнах. Он использовался во всем стиле, но особенно в ранние времена, вплоть до шестого века, и снова в двенадцатом, тринадцатом и четырнадцатом веках.

II. Тип дыни.— Это видно на колоннах нижнего порядка в соборе Сергия и Бахуса и на колоннах притвора церкви S. Теодора, где они были взяты из более старого здания. Арбузная капитель, вероятно, не использовалась после шестого века.

III. Капитель чаши.—Этот тип используется в великом ордене Святой Софии в Константинополе. Считалось, что это характерно для этой церкви, но капители Святого Стефана в Триглии в Вифинии очень напоминают капители Святой Софии. Отсутствуют только своеобразные завитки капителей Святой Софии.³⁴

IV. Византийский, или "псевдоионический". — Находится в верхнем порядке SS. Сергия и Вакха, а в притворе святого Андрея Первозванного. Это ранний шрифт, не используемый после VI века, и его появление в церкви Святого Андрея свидетельствует в пользу ранней даты, присвоенной этой церкви.

V. Птица и корзина.—Найден в Константинополе, только в Святой Софии.

VI. Византийский коринфянин.— Это самая распространенная форма заглавных букв в более поздних церквях, и, должно быть, она постоянно использовалась с самого раннего времени. Это встречается у святого Иоанна Студийского, Диакониссы, Хоры и во многих других церквях. Здесь точно соблюдена классическая форма, но, поскольку изогнутые счеты не подходили для арки, над капителью помещены большие растопыренные счеты или самозванный блок. Общей чертой византийской столицы является то, что она ни в какой точке не выступает за пределы импостной линии арки, тем самым отличаясь как от классических, так и от готических форм.

VII. Сорванный ветром Акант.— Его можно найти в церквях Салоник и Равенны. Упоминаются три примера, которые можно увидеть в Константинополе, два рядом с Диакониссой, образующие основания для столбов деревянного крыльца дома; один из них - цистерна, широко известная как цистерна Пульхерии.

Капители окон.—В проеме с несколькими фонарями самозванные простенки между арками имеют толщину всей стены, но очень узки из стороны в сторону. Точно так же древки представляют собой почти плиты, расположенные поперек стены, и иногда, как в Паммакаристосе, вырезаны на их узких гранях. Капители имеют кубическую форму, слегка выступающие по бокам, но широко расходящиеся на концах, в то время как основания очень напоминают перевернутые капители. Как и в случае с колоннами, стыки в основании и шейке выполнены из листового свинца.

Полы.—Полы обычно выложены толстой плиткой из красного кирпича площадью около 31 см в квадрате, или, как в S. Теодор, шестиугольный, 34 см в поперечнике на 45 см от острия к острию. По возможности использовались мраморные полы, инкрустированные узорами или выложенные плитами, окруженными бордюрами из цветного мрамора, как это до сих пор видно на части пола в Пантократоре (рис. 76).

Украшение.—Из константинопольских церквей только Святая София, Святая Мария Диаконисса, Южная церковь Пантократора и Хора сохранили значительную часть своего первоначального убранства. Первое выходит за рамки наших нынешних задач, но по общему тону и атмосфере, которые все еще сохраняются там, мы можем оценить эффект того же стиля оформления, где он сохранился в менее законченной форме.

Общепринятый метод, который можно наблюдать в Хоре и Диакониссе, заключался в раскалывании мраморных плит таким образом, чтобы образовались узоры в прожилках, а затем в размещении их вертикально на стене. Вероятно, что лучшие плиты были сначала

уложены в центральных точках стены, а затем вокруг них были расположены другие плиты или бордюры. Центральные плиты в Хоре отличаются исключительной красотой. Обычный дизайн состоит из дадо из вертикальных плит, увенчанных панелями до уровня карниза, причем панели обведены простыми или резными бусинами. В Диакониссе для бус используется форма зубца с зазубринами; в Хоре - "бусина и мотовило". Арки украшены расходящимися в стороны вуссуарами, или, в Диакониссе, зигзагообразным орнаментом, который также встречается у святого Деметрия Салоникского, хотя здания разделяли, должно быть, двести лет. В Хоре перекладыны арок и карниз инкрустированы спиральными и геометрическими узорами из черного, белого и цветного мрамора.

Поверхности над карнизом и внутренняя часть куполов блестели мозаикой, представляющей, как видно на Хоре, фигуры на золотом фоне. Кубики мозаики маленькие, размером от 5 до 7 мм, и плотно посажены. Он примерно того же размера, что и мозаичные кубики в Святой Софии, но меньше, чем кубики в Равенне, их размер составляет около 10 мм.

Покраска.—В большинстве церквей это полное украшение мрамором и мозаикой, должно быть, стало невозможным из-за дороговизны, и, соответственно, мы находим примеры, такие как пареклюзион в Хоре, украшенный росписью, точно следуя традиции мрамора и мозаики. Эта картина написана темперой по штукатурке и выполнена свободными и смелыми штрихами.

Заключение.—византийская архитектура - это, по сути, искусство пространства. "Архитектурные" формы, как мы привыкли о них думать, заметно отсутствуют, но в качестве компенсации цвет был неотъемлемой частью архитектуры. Строитель создал огромные непрерывные пространства, нарушаемые только теми линиями и элементами, которые были необходимы с точки зрения конструкции — капителями, колоннами, струнными рядами, и поверх этих пространств художник раскинул сверкающее одеяние из мрамора или мозаики. Ни одна школа никогда не выражала свою структуру проще и не давала художнику большего простора, будь то архитектор или живописец.

Византийская архитектура - это не только школа строительства, но и школа живописи. Большинство константинопольских церквей, к сожалению, утратили последнюю часть своей индивидуальности. Они всего лишь призраки, их скелеты завернуты в саван из побелки. Тем не менее, греческий художник сохранял свое мастерство до последнего, и декоративная работа Святого Спасителя в Хоре выдержит сравнение даже с аналогичной работой в Святой Софии.

Во времена Византии величие Святой Софии имело тенденцию подавлять конкуренцию. Ни одно другое церковное сооружение не приближалось к "Великой церкви". Но конструктивные способности были лишь скрытыми и снова проявили свою былую мощь при возведении имперских мечетей ранних турецких султанов, поскольку они тоже являются памятниками греческого архитектурного гения.

Истоки византийской архитектуры очень подробно обсуждались Стржиговским, Ривуарой и многими другими талантливыми авторами. Еще предстоит проделать большую работу в исследовании позднеимперских и ранневизантийских работ; также не представляется вероятным, что трудные вопросы о восточном или западном происхождении византийского искусства когда-либо будут окончательно разрешены.

Зарождение византийской архитектуры никогда не находило удовлетворительного объяснения. При Святой Софии она почти сразу же расцветает в полную силу; после Святой Софии наступает длительный упадок. Можно, однако, отметить, что "окончания" римской

архитектуры столь же неясны. Такие здания, как Колизей, в котором порядок применен к арочному зданию, очевидно, являются переходными, римская конструкция и греческий декор, хотя и соединены, но не слиты в один совершенный стиль. Даже в банях и других величественных зданиях императорского Рима декор все еще греческий по форме и еще не полностью адаптирован к арочной конструкции. В Спалатро, в таких частях, как Золотые ворота, кажется, вот-вот зарождается развитый стиль, но не будет преувеличением сказать, что ни в одном великом римском здании мы не найдем совершенного и однородного стиля.

Ни в планировании, ни в конструкции Святой Софии нет ничего, что не могло бы быть заимствовано из зданий периода Римской империи, за исключением подвесного элемента, который необходимо было развить, прежде чем купол можно было свободно использовать на любом плане здания на площади. Огромное кирпично-бетонное сводчатое сооружение напоминает римские бани, и с ним объединена система декора, основанная на классических моделях, но без малейших следов греческой балочной традиции, господствовавшей в Риме.

Таким образом, святую Софию можно рассматривать как кульминационную точку одной великой римско-византийской школы, расцвет которой демонстрирует искусство классического Рима, а поздневизантийское искусство - упадок. Эта точка зрения согласуется с историей, поскольку Константинополь был Новым Римом, и здесь, как нигде, следует ожидать сохранения традиций Старого Рима.

Разделение западной средневековой архитектуры на две школы - романскую и готическую - представляет собой параллельный случай. Теперь понятно, что между двумя так называемыми стилями невозможно провести никакого логического разделения. Точно так же мы можем продолжать говорить о классическом римском стиле и о византийском стиле, хотя на самом деле они принадлежат к одной великой эпохе в истории искусства.

[10](#) Мемуары о Восточной Палестине, стр. 172. Похожий купол представлен Шуази, *Батирное искусство Византии*, Фото XV.

[11](#) De Vogüé, *Syrie centrale*, i. p. 45, Plate VII.

[12](#) Dürm, *Handbuch*, Part II. vol. iii. pp. 115, 149. Восстановленный план приведен в книге Летаби *"Средневековое искусство"*, стр. 47.

[13](#) *Orient oder Rom*, p. 19.

[14](#) *Kleinasien*, p. 152.

[15](#) *Kleinasien*, p. 121 et seq.

[16](#) Oskar Wulf, *Die Koimesiskirche in Nikaea*, p. 71.

[17](#) H. Rott, *Kleinasienische Denkmäler*, p. 329.

[18](#) Вульф, *ОП. изд.* стр. 23.

[19](#) О локальных вариациях в поздних церквях Греции см. "Церкви Западного Мани" Тракера, *Ежегодник Британской школы в Афинах*, xv. 1908.

[20](#) Strzygowski, 'Das Etschmiadzin Evangeliar,' *Byzant. Denkmäler*, i., 1891.

[21](#) Ravanica, F. Kanitz, *Serbiens byzantische Monumente*, Wien, 1862.

[22](#) Пуллан и Тексье, *С. Элиас*.

[23](#) G. Lampakis, *Les Antiquités chrétiennes de la Grèce*, Athens, 1902.

[24](#) Шульц и Барнсли, *Монастырь Святого Луки в Стирисе*, стр. 13, рис. 6.

[25](#) См., однако, Северную церковь в С. Мэри, Панахрантос, стр. 128.

[26](#) Взгляды Стржиговского относительно ранней даты барабанного купола не являются общепринятыми. Примеры, которые он приводит, кажутся скорее восьмиугольниками, поднятыми из земли, чтобы создать четкую историю под куполом, чем настоящими барабанами, расположенными между куполом и его опорами.

[27](#) *Annual B.S.A.* Смотрите также: Шульц и Барнсли, *монастырь Святого Луки в Стирисе*.

[28](#) See p. [154](#).

[29](#) Купол скалы в Иерусалиме. С. Мария Периблептос; см. *Вид Гран Таморлана и маршрут Руи Гонсалеса де Клавихо*, стр. 52.

[30](#) *L'Art de bâtir chez les Byzantins*, p. 57.

[31](#) Там же. стр. 99.

[32](#) *Святая София*, стр. 219.

[33](#) *L'Art de bâtir chez les Byzantins*, p. 135.

[34](#) Хаслак, "Вифиниянин", *Ежегодная Бакалавриатная академия XIII*. 1906-7.

ГЛАВА II

ЦЕРКОВЬ Святого ИОАННА КРЕСТИТЕЛЯ В СТУДИОНЕ, ЭМИР АХОР ДЖАМИССИ

Мечеть Эмира Ахора Джамисси, расположенная в квартале Псаматия, недалеко от современной греческой церкви Святого Константина и недалеко от Золотых ворот (Йеди Куле), является старой церковью Святого Иоанна Крестителя, которая была связана со знаменитым монастырем Студиус, ἡ μονὴ τοῦ Στοῦδίου. До него можно добраться на поезде из Сиркиджи-Искелесси в Псаматию или Йеди-Куле. [35](#)

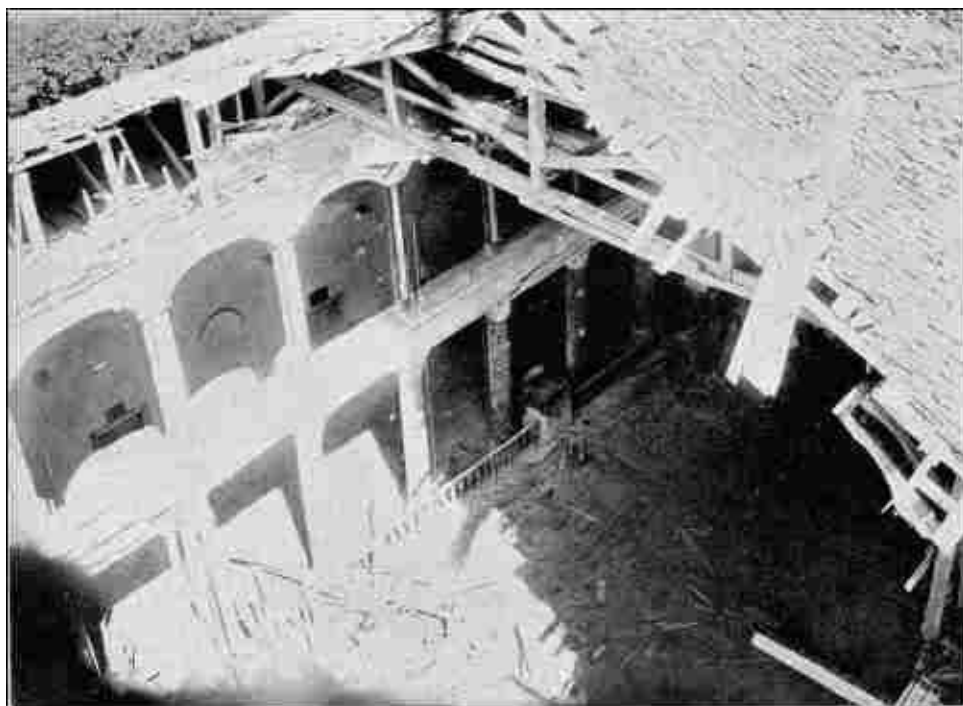
В пользу идентификации здания говорит, во-первых, авторитет традиции, [36](#) которая в случае со столь известной церковью может быть с уверенностью принята как решающая. Во-вторых, все указания на характер и положение Студиона, какими бы расплывчатыми они ни были, указывают на эмира Ахора Джамисси как представителя этой церкви. Мечеть представляет собой характерные черты, которые принадлежали Студиону как базилике пятого века, и стоит там, где стояло это святилище, в районе на юго-западном углу города, [37](#) и по левую руку от улицы, ведущей от Святой Марии Периблептос (Soulou Monastir) к Золотым воротам. [38](#) Кроме того, как утверждает the Studion, мечеть находится в непосредственной близости от Золотых ворот, [39](#) и до нее легко добраться через ворота и пристань (Нарли Капу) на берегу Мраморного моря. [40](#)

По словам историка Феофана, [41](#) церковь была возведена в 463 году патрицием Студием, в честь которого были названы церковь и пристроенный к ней монастырь. Он описывается как римлянин благородного происхождения и с большими средствами, посвятивший свое

богатство служению Богу,⁴² и его можно смело отождествлять со Студием, который занимал должность консула в 454 году во время правления Маркиана.⁴³

Если мы можем доверять Анонимусу, ⁴⁴ церковь, возведенная Студием, заменила святилище, которое когда-то, как и Хора, находилось за пределами города. Учитывая, что территория непосредственно за константиновскими укреплениями была хорошо заселена до того, как Феодосий II включил ее в черту города, нет ничего невероятного в существовании таких святилищ с дополнительными фресками, и поскольку большинство, если не все, из них представляли собой небольшие здания, они, естественно, потребовали бы расширения или реконструкции при переносе в более широкие пределы столицы. По словам Суйдаса, ⁴⁵ сначала здание было приходской церковью; его привязанность к монастырю была запоздалой мыслью его основателя.

ТАБЛИЧКА V.

Святой Иоанн Студийский.
Разрушенный интерьер, вид с минарета мечети.

Святой Иоанн Студийский, с запада.

Лицом к лицу со страницей 36.

Монастырь был большим и богато обставленным, способным вместить тысячу монахов. ⁴⁶ Его первые обитатели были взяты из братства, известного как Акоймети, "неспящие"; названы так потому, что в сменяющих друг друга группах они непрестанно совершали божественную службу в своих часовнях днем и ночью, подобно верующим во дворах небес.

- Так было и в старину

Наши предки в пределах недвижимого царства
Огромного кафедрального собора или монастырской церкви
Их бдения продолжались: там, где горит день и ночь
На тусклом алтаре непрерывно горел огонь.
В знак того, что Дом стал еще больше
Взирая на Бога. Они были религиозными людьми;
Равно как и их разум, приученный стремиться
Над этим бренным миром позволь
Что должно пройти одно мгновение в году
Когда на их земле прекратилось служение Всевышнего".

Но, по-видимому, эта благочестивая практика недолго продолжалась в Студииозусе, поскольку мы никогда не слышим о ней ни в каких отчетах о дисциплине в Доме. Поэтому монахов Студииона не следует отождествлять с акоймети, которые заняли такую решительную и независимую позицию в богословских конфликтах при Зеноне, Василиске и Юстиниане Великом.⁴⁷

За свою историю церковь дважды подвергалась примечательному ремонту. Впервые он был взят в эксплуатацию для этой цели вскоре после середины одиннадцатого века,⁴⁸ императором Исааком Комнином (1057-58), который заинтересовался Домом, потому что он и его брат получили часть образования в этой "прославленной школе добродетели". ⁴⁹ О том, какой именно ремонт тогда был произведен, к сожалению, не указано. Но, по словам Сцилицея, они были настолько обширны, что "рассказать в деталях, что император и императрица сделали для украшения церкви, превзошло бы труд Геркулеса". ⁵⁰ Вероятно, они касались главным образом украшения здания.

Следующий зарегистрированный ремонт был произведен примерно в 1290 году, в правление Андроника II, его несчастным братом Константином Багрянородным. Из-за небрежного отношения к зданию во время латинской оккупации обвалилась крыша, кельи монахов исчезли, а овцы безмятежно паслись на траве, покрывавшей территорию. Константин, богатый, щедрый, любящий популярность, сделал все, что было в его силах, чтобы восстановить былую славу почитаемой святыни. Новая крыша была замечательной работой; на надлежащее размещение монахов были потрачены большие суммы, а территория была обнесена крепкими стенами. ⁵¹

Как и другие монастырские учреждения, Студийон сильно пострадал от рук императоров-иконоборцев. Действительно, при Константине Копрониме братство было развеяно по ветру и практически подавлено, так что только двенадцать старых членов Палаты смогли воспользоваться разрешением вернуться в свой прежний дом после первой реставрации эйконса в 787 году императрицей Ириной. При таких обстоятельствах группа монахов во главе со знаменитым аббатом Теодором в конце концов была переведена из монастыря Саккудио для повторного заселения Студии, и с их приходом в 799 году началась великая эра в истории Дома, число монахов возросло до семисот, если не до тысячи.⁵²

Феодор уже завоевал отличную репутацию за святость и моральное мужество. Когда Константин VI. отрекшись от императрицы Марии и женившись на Феодоте, одной из ее

фрейлин, Феодор, хотя новая императрица приходилась ему родственницей, осудил брак и священника, который его отслужил, настаивая на том, что моральные принципы должны руководить как высшими, так и низшими, и за этот поступок он с радостью перенес бичевание и изгнание. Таким образом, у Студиона был учитель, который никого не боялся в лицо и который считал самые ужасные страдания мелкой пылинкой на весах, когда их взвешивали против праведности, и при нем Факультет прославился своим сопротивлением тирании гражданской власти в вопросах, затрагивающих веру и мораль. Когда император Никифор приказал восстановить в должности священника, который праздновал бракосочетание Константина VI. вместе с Феодотом не только Феодор и его брат Иосиф, епископ Фессалоникийский, и их достопочтенный дядя Платон подверглись тюремному заключению и изгнанию, но и каждый монах в Студиозусе бросил вызов императору. Созвав братство к себе, Никифор приказал всем, кто подчинится его приказу, идти направо, а всем, кто осмелится ослушаться его, - налево. Ни один человек не пошел направо. На глазах у деспота все пошло налево, и в своем гневе Никифор разогнал общину и распределил монахов по разным монастырям. После восшествия на престол Михаила I. изгнанным монахам и Феодору действительно было разрешено вернуться в Студию, мир был восстановлен из-за унижения священника, который совершил отвратительный брак. Но еще одна буря омрачила небо, когда Лев V, армянин, в 813 году возобновил войну против эйконов. Феодор бросился в борьбу со всей силой своего существа как их защитник. Он бросил вызов праву императорской власти вмешиваться в религиозные вопросы; он отказался хранить молчание по этому вопросу; и в вербное воскресенье 815 года возглавил процессию своих монахов, торжественно несущих эйконы в руках по территории монастыря. Его снова подвергли бичеванию и изгнанию. Но его нельзя было усмирить. Посредством обширной и активной переписки он продолжал непрерывную и мощную агитацию против иконоборцев того времени. Не захотел он примириться и с Михаилом II, который женился на монахине и разрешал использовать эйконы только за пределами столицы. Итак, Феодор удалился, по-видимому, побежденный, в монастырь Акритас⁵³; и там, "в воскресенье, 11 ноября 826 года, около полудня, чувствуя, что силы покидают его, он велел им зажечь свечи и пропеть 119-й псалом, который, кажется, пели на похоронах. При словах: "Я никогда не забуду заповедей Твоих, ибо ими Ты оживил меня", он скончался. "Он был похоронен на острове Принкипо, но восемнадцать лет спустя, когда эйконы были окончательно восстановлены в богослужении Православной церкви, его тело было перенесено в Студию и с большой церемонией положено в присутствии императрицы Феодоры рядом с могилами его дяди Платона и его брата Иосифа в знак того, что, в конце концов, он победил.⁵⁴ *Tandem hic quiescit.*

ПРИМЕЧАНИЕ

Его останки были преданы земле в восточном конце южного придела, где до него были похоронены его дядя Платон и его брат Иосиф, и где после него были похоронены Навкратий и Николай, его преемники на посту настоятелей Студиона. πρὸς τῷ δεξιῷ μέρει ἐν τῷ κατ' ἀνατολὰς τοῦ Προδρομικοῦ τεμένους πανδόξῳ καὶ ἱερῷ τῶν μαρτύρων σηκῷ, ἔνθα δὴ καὶ τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Θεοδώρου ἡ πανευκλεῖς καὶ πανσέβαστος τιμὰ θήκη καθίσταται (*Vita S. Nicolai Studitae*, Migne, P.G. tome 105).

На самом деле, во время недавнего осмотра церкви российскими властями были обнаружены три гроба: в одном находилось одно тело, в другом - четыре тела, и еще в одном - три тела. Очевидно, могилу когда-то потревожили, потому что у некоторых тел не было головы, и все гробы лежали под одним и тем же слоем известкового раствора. Не было обнаружено никаких следов, по которым можно было бы идентифицировать лиц, чьи останки были таким образом представлены вниманию. Но не может быть никаких сомнений в том, что пять тел принадлежали пяти упомянутым выше лицам. Кому принадлежали три других тела, остается вопросом чистой догадки. Это могут быть останки трех близких

друзей Теодора, а именно. Афанасий, Евфимий, Тимофей или, что более вероятно, из игуменов Софроний (851-55), Ахилл (858-63), Феодосий (863-64). Ср. *Итин. русские*, стр. 100.

Однако было бы ошибкой думать о Феодоре только как о полемисте и противнике гражданской власти. Он был глубоко религиозным человеком, пастырем душ, и он возродил религиозную и нравственную жизнь людей повсюду, не только в свое время, но и еще долго после того, как закончилась его жизнь на земле. Он сделал Студию центром огромного духовного влияния, которое никогда полностью не утрачивало импульса его личности или возвышенности его идеала. Формы средневекового благочестия устарели, и они часто были пустыми и тщеславными, но мы не должны закрывать глаза на тот факт, что они часто были наполнены страстью к святой жизни и давали простор для создания характеров, которые, несмотря на их ограниченность, создавали великих и хороших людей.

ТАБЛИЧКА VI.

Святой Иоанн Студийский.

ФАСАД ПРИТВОРА.

Святой Иоанн Студийский.

РАЗРУШЕННЫЙ ИНТЕРЬЕР: ЗАПАДНАЯ ЧАСТЬ СЕВЕРНОЙ СТОРОНЫ.

Лицом к лицу со страницей 40.

Говоря о восточных монахах и настоятелях, особенно в восьмом и девятом веках, историк м-р Финли справедливо отмечает, что "манеры, обширная благотворительность и чистая мораль этих настоятелей обеспечили им любовь и восхищение народа и способствовали распространению более высоких стандартов морали, чем те, которые ранее преобладали в Константинополе. Этот факт не следует упускать из виду при оценке различных причин, приведших к возрождению Восточной империи при императорах-иконоборцах. В то время как папа подмигивал беспорядкам во дворце Карла Великого, монахи Востока готовили общественное мнение к свержению Константина VI. потому что он получил незаконный развод и вступил во второй брак. Развращенность монахов и нарушения, распространенные в монастырях Запада, сильно контрастируют с положением восточных монахов. "Конечно, никому эта похвала не обязана больше, чем братству монастыря Студийс.

Монахи Студии, как и большинство греческих монахов, жили по правилам, предписанным святителем Василием для воспитания людей, стремившихся достичь "ангельской жизни". Феодор, однако, оживил дух, который нашел выражение в этих правилах, и, насаждая аскетизм в его крайней форме, проявлял большее внимание к слабости человеческой природы. Наказания, которые он назначал за проступки, были в целом менее драконовскими, чем те, которые применялись до него.

Согласно нравственному идеалу, взлелеянному в монастыре, истинная жизнь человека состояла в том, чтобы считать себя всего лишь прахом и пеплом и, подобно ангелам, постоянно благодарить Бога. Если монах жаловался на такое количество, он должен был наказывать себя, питаясь только сухим хлебом в течение недели и совершив 500 актов покаяния. Всегда нужно было иметь в виду перспективу смерти. Часто коридоры монастыря оглашались криком: "Мы умрем, мы умрем!" Долина смертной тени считалась дорогой к вечной жизни. Монах не мог назвать своей даже иголку. И одежда, которую он носил, не была его личной собственностью. Время от времени их бросали в кучу с одеждой других членов Дома, и тогда каждый монах брал из этой кучи одежду, наиболее удобную для его руки. Женские особи женского пола были запрещены в монастыре. Монаху не разрешалось целовать свою мать, даже на Пасху, под страхом отлучения от церкви на пятьдесят дней. Ежедневно он посещал семь служб, и часто ему приходилось бодрствовать всю ночь напролет. В день был только один комплексный обед; все, что касалось пищи, состояло из кусочков, которые монах откладывал от этой трапезы. Мясо не употреблялось в пищу без специального разрешения по состоянию здоровья.

Если брат ел мясо без разрешения, он обходился без рыбы, яиц и сыра в течение сорока дней. Обычная пища состояла из овощей, приготовленных в масле. Рыба, сыр и яйца были предметом роскоши. Разрешалось выпить два, иногда три кубка вина. Если брату не везло настолько, что он разбивал блюдо, он должен был стоять перед собравшимися монахами во время обеда с покрытой головой и держать разбитый предмет на виду у всех в трапезной.⁵⁵ Монаху было запрещено грустить. Меланхолия была грехом, и ее нужно было преодолеть молитвой, ста пятьюдесятью преклонениями колен и пятьюстами молитвами Кирие Элейсона в день. Монахи должны были регулярно читать в монастырской библиотеке.⁵⁶ Копирование рукописей занимало почетное место и строго регламентировалось. Пятьдесят преклонений колен были наказанием, предписанным за несоблюдение чистоты копии; сто пятьдесят подобных актов покаяния - за отсутствие ударения или знака препинания; тридцать - за выход из себя и ломку пера; пост на сухом хлебе был участью переписчика, виновного в том, что он пропустил какую-либо часть оригинала, и трехдневное уединение за то, что он осмелился довериться своей памяти вместо того, чтобы внимательно следить за текстом, лежащим перед ним.⁵⁷

Игнатий Смоленский⁵⁸ обнаружил в монастыре русских монахов, занятых переписыванием книг для распространения в России. Стефан Новгородский⁵⁹ встретил двух старых друзей из его города, которые занимались переписыванием Священных Писаний. Хороший монастырский скрипторий оказал огромную услугу; он выполнил работу печатного станка.

И все же, несмотря на все ограничения, мужчины могли быть счастливы в Студии. Один из его обитателей, например, так поздравляет себя со своей участью там: "Ни один варвар не смотрит мне в лицо; ни одна женщина не слышит моего голоса. В течение тысячи лет ни один бесполезный (ἄπρακτος) мужчина не входил в Студийский монастырь; ни одна представительница женского пола не переступала порога его двора. Я живу в келье, которая подобна дворцу; сад, оливковая роща и виноградник окружают меня. Передо мной растут изящные и пышные кипарисы. С одной стороны - город с его рыночной площадью; с другой - мать церковей и мировая империя".⁶⁰

В Студии также культивировалась гимнология, многие гимны греческой церкви были сочинены Теодором и его братом Джозефом.

Два настоятеля монастыря стали патриархами: Антоний (975),⁶¹ и Алексей (1025),⁶² последний по случаю, когда он передал Василию II великую реликвию Студиона, голову Иоанна Крестителя, лежащий при смерти.⁶³

По крайней мере, еще во времена правления Алексея I. Комнин, настоятель Студиона занимал первое место среди своих собратьев-настоятелей в городе. Его первенство четко признано в Патриархальном акте 1381 года как давнее право.⁶⁴

Дух независимости, который характеризовал монастырь, не умер вместе с настоятелем Феодором. Монахи Студиона были самыми упрямыми противниками знаменитого Фотия, который был возведен на патриарший престол непосредственно из рядов мирян, и в ходе конфликта между ним и монахами во время первого пребывания его на этом посту в течение десяти лет настоятели Дома менялись пять раз. Действительно, когда Фотий назначил настоятелем Сантабаренуса, человека, обвиняемого в манихействе и утверждавшего, что способен общаться с духами умерших, многие монахи, если не все, покинули свой дом. И это было не последнее утверждение свободы совести, которой отличался этот монастырь и которая делает его памятным в истории.

Как и другие монастыри, Студион часто служил местом исправления правонарушителей, которых было целесообразно обезвредить, не прибегая к крайней строгости закона. Сантабаренус, о котором только что упоминалось, был отправлен в своей бурной юности, после того как чудом избежал смертного приговора от рук цезаря Барды, в этот монастырь в надежде исправиться в ортодоксальной атмосфере Дома. В правление Льва VI (826-912) чиновник по имени Мусикос был отправлен сюда, чтобы излечиться от склонности брать взятки.⁶⁵ В 912 году Григора и Хойросфак были вынуждены присоединиться к братству, чтобы на досуге покаяться в том, что поддерживали попытку Константина Дукаса, слуги Схолатов, узурпировать трон Константина VII. Порфирогенит в семилетнем возрасте.⁶⁶

ФОТО VII.

Святой Иоанн Студийский.
АНТАБЛЕМЕНТ И КАПИТЕЛЬ В ПРИТВОРЕ.

Святой Иоанн Студизус.
КАРНИЗ В ПРИТВОРЕ, ОБРАЩЕННЫЙ ВВЕРХ

Лицом к лицу со страницей 44.

Несколько императоров искали убежища в Студии как убежища от опасности или как убежища от мирской суеты. Туда в 1041 году Михаил V и его дядя Константин бежали от народного гнева, вызванного низложением императрицы Зои и убийством трех тысяч человек при защите дворца. Двое беглецов добрались до монастыря на лодке и укрылись в церкви в поисках убежища. Но как только стало известно место их укрытия, разъяренная толпа ворвалась в здание, чтобы отомстить им, и устроила сцену, наглядный отчет о которой оставил нам Пселл. Услышав весть о том, что происходит, он и офицер императорской гвардии сели на коней и поскакали в Студию. Разъяренная толпа безумно пыталась снести сооружение, и двоим друзьям с огромным трудом удалось войти в церковь и пробиться к алтарю. Здание, казалось, было полно диких животных, смотревших горящими глазами на своих жертв и оглашавших воздух самыми ужасными криками. Михаил стоял на коленях, сжимая святой престол; Константин стоял справа; оба были одеты как монахи, и ужас настолько изменил их черты, что они были почти неузнаваемы. Зрелище униженного таким образом величия было настолько трогательным, что Пселл разразился слезами и громко зарыдал. Но толпа только свирепела и придвигалась все ближе и ближе к беглецам, словно собираясь разорвать их на куски. Только суеверный страх удерживал его от того, чтобы наложить на них руки в столь священном и почитаемом святилище. Шум продолжался несколько часов, тем временем толпа довольствовалась наводящим ужас обращением в бегство. Наконец, ближе к вечеру, на сцене появился префект города в сопровождении солдат и большой толпы горожан. Он пришел с приказом вывести Михаила и Константина из церкви. Тщетно пытался он добиться эффекта мягкими словами и обещаниями щадящей судьбы. Павший император и его дядя еще отчаяннее цеплялись за алтарь. Затем префект отдал приказ, чтобы двух несчастных вытащили главными силами.

Они еще крепче вцепились в алтарь и жалобными голосами призвали на помощь всех эйконов в здании. Сцена стала настолько душераздирающей, что большинство зрителей вступились за жертв несчастья, и только после торжественного заверения, что они не будут преданы смерти, префекту было разрешено приступить к их аресту. Затем Михаила и Константина протащили за ноги до Сигмы, над Святой Марией Периблептос (Soulou Monastir), и после того, как им выжгли глаза, они были сосланы в разные монастыри, размышлять о тщете человеческого величия и каяться в своих проступках.⁶⁷

Ученик появляется в окончательном разрыве Восточной и Западной Церквей.⁶⁸ Непосредственным поводом послужило письмо, отправленное архиепископом Ахриды в 1053 году епископу Трани, в котором Римская церковь осуждала использование пресного хлеба при совершении Святого Причастия и за разрешение поста в субботу. Никетас Стететос (Пекторатус), член Палаты, известный своим аскетизмом и смелостью в осуждении скандальной связи Константина IX. совместно со Склереной написал брошюру на латыни, в которой, в дополнение к обвинениям против Рима, выдвинутым архиепископом Ахриды, осуждалось принудительное безбрачие духовенства. Брошюра была широко распространена патриархом Керулариосом, который хотел довести спор между Церквями до конца. Но император, не будучи готовым зайти так далеко, предложил папе послать трех легатов в Константинополь для урегулирования разногласий, которые беспокоили христианский мир. Кардинал Гумберт, один из легатов, ответил Никите на самом яростном языке богословских споров, и, чтобы довести дело до конца, собрание, на котором присутствовали император Константин, его двор и папские легаты, собралось в Студии 24 июня 1054 года. Затем был зачитан греческий перевод брошюры, составленной Никитой, и после обсуждения этого вопроса Никита отказался от своих обвинений и осудил всех противников Римской церкви. Более того, его брошюра была брошена в огонь по приказу императора, а на следующий день он посетил папских легатов, которые разместились во дворце Пеге (Балукли), и был принят в общину Церкви, которую он недавно осудил. Но патриарх не был таким непостоянным или податливым. Он не уступил ни на йоту, и 15 июля 1054 года кардинал Гумберт возложил на алтарь Святой Софии буллу об отлучении Керулариоса и всех его последователей, которая по сей день разделяет Западный и Восточный христианский мир.

Когда Михаил VII (1067-78) увидел, что волна народных чувств повернулась против него в пользу Никифора Ботониата, он смиренно удалился в этот Дом, отказавшись жестоко покупать корону, призвав варяжскую стражу защищать его трон своими боевыми ополчениями. Михаил был назначен епископом Эфеса, но после одного визита в свою епархию он вернулся в Константинополь и поселился в монастыре Мануила ([стр. 257](#)).⁶⁹

В Студию, где он учился в юности и которую украсил, удалился император Исаак Комнин, когда плеврит и травмы, полученные им во время охоты на кабана, заставили его осознать, что жить ему осталось недолго. Фактически, он пережил свое отречение всего на один год, но за этот период он показал себя самым образцовым монахом, проявляя величайшее почтение к своему настоятелю и, помимо выполнения других скромных обязанностей, был хранителем монастырских ворот. Насколько основательно он примирился с обменом трона на келью, видно из замечания, сделанного его жене, которая тем временем приняла постриг в Мирелии: "Признай, что, когда я дала тебе корону, я сделала тебя рабыней, а когда я отняла ее, я освободила тебя". Его вдова ежегодно отмечала его смерть в Студии и в последний раз удивила аббата, сделав двойное подношение, сказав: "Возможно, я не проживу еще год", - предчувствие, которое оправдалось. Согласно ее предсмертной просьбе, Екатерина была похоронена на кладбище Студии "как простая монахиня, без каких-либо признаков, указывающих на то, что она родилась болгарской принцессой и была римской императрицей".⁷⁰

По случаю триумфального въезда Михаила Палеолога в город в 1261 году император проследовал пешком за иконой Богородицы Одигитрии, которой приписывалось восстановление Империи, до Студиона; и там, поместив икону в церкви, он сел на коня, чтобы проследовать в Святую Софию.⁷¹

В Студии был похоронен один из сыновей султана Баязета.⁷² Принц был отправлен султаном в качестве заложника к византийскому двору и, будучи совсем маленьким, посещал школу в Константинополе вместе с Иоанном, сыном императора Мануила. Там он пристрастился к греческим буквам и обратился в христианскую веру; но из страха перед неудовольствием султана ему долго отказывали в разрешении креститься. Только когда в 1417 году молодой человек был при смерти, став жертвой свирепствовавшей в городе чумы, был проведен обряд, спонсором которого выступил его одноклассник и друг.

Надгробная плита с монастырского кладбища встроена в турецкую стену в северо-восточном углу церкви. На нем есть эпитафия следующего содержания: "В сентябре месяце 1387 года уснул раб Божий Дионисий Русский в шестой день месяца". Патриций Бонус, который защищал город от аваров в 627 году, пока император Ираклий отсутствовал, имея дело с персами, был похоронен в Студии.⁷³

В праздник усекновения главы святого Иоанна Крестителя император присутствовал на службе в Студииозусе в торжественной обстановке. Поэтому ранним утром члены сената собрались в монастыре, в то время как сановники низшего ранга заняли свои места за воротами (Нарли Капу) в городских стенах под монастырем и на пристани у подножия крутой тропы, спускающейся от этих ворот к берегу Мраморного моря, ожидая прибытия императорской баржи из Большого дворца. По обе стороны дорожки выстроились монахи Дома с зажженными свечами в руках, и как только император сошел на берег, чиновники на пристани и толпа монахов во главе с настоятелем, размахивающим серебряной кадильницей с ароматным дымом, направились к воротам. Там привал был сделан для *magistri*, патрициев, и *omphikialioi* (ὀμφικιάλιοι), чтобы поклониться государю и примите участие в шествии, а затем в длинный поезд отправился своим путем через открытые площадки прилагается к монастырю (διὰ τοῦ ἑξαέρου), и через крытые переходы (διὰ τῶν ἐκεῖσε διαβατικῶν),⁷⁴ до юго-восточной части гавита (εἰσέρχονται διὰ τοῦ πρὸς ἀνατολικὴν δεξιᾷ μέρους τοῦ νάρθηκος). Перед входом в этот момент император облачился в богато расшитые одежды, зажег свечи, а затем последовал за духовенством в церковь, чтобы занять свою позицию в восточном конце южного придела. Самым важным действием, которое он совершил во время службы, было воскурение благовоний перед головой Иоанна Крестителя, закрепленной по правую руку от бемы. По окончании службы монахи угостили его прохладительными напитками в тени деревьев на территории монастыря (ἀναδενδράδιον); и после короткого отдыха он проследовал к своей барже с тем же церемониалом, который сопровождал его прибытие, и вернулся во дворец.⁷⁵

ФОТО VIII.

Святой Иоанн Студийский, с юго-востока.

Лицом к лицу со страницей 48.

Церковь была преобразована в мечеть во время правления Баязета II (1481-1512) приближенным султана, в честь которого она сейчас названа.

Архитектурные особенности

Церковь Святого Иоанна Крестителя в Студии является базиликой и представляет особый интерес, поскольку является единственным сохранившимся образцом такого типа в Константинополе, построенным в то время, когда базилика была доминирующей формой церковной архитектуры в христианском мире. Он сильно пострадал со времен турецкого завоевания, особенно от пожара, который в 1782 году опустошил квартал, в котором он стоит, и от падения его крыши несколько зим назад из-за необычного количества снега. Тем не менее, то, что от него осталось, и описания его прежнего состояния, данные Гильиусом, Герлахом и другими посетителями, позволяют нам составить четкое представление о его первоначальном облике. Недавние исследования, проведенные Русским институтом в Константинополе, также многое добавили к нашим знаниям об этом здании.

Это старейшая церковь в городе, и в ее пределах мы находимся в окружении раннехристианских общин. Ибо, частично в оригинальных формах, частично в подражании, мы все еще находим здесь характерные черты базилики: *атриум*, или четырехугольный дворик перед церковью; с трех сторон он окружен *галереями*; в его центре находится мраморный *фиале*, или фонтан, для очищения собравшихся верующих; *притвор*, портик с колоннами вдоль западного фасада, где оглашенные и кающиеся, недостойные войти в само святилище; внутренняя территория разделена на *неф* и *проходы* между рядами колонн; полукруглая *апсида* в восточной оконечности нефа для алтаря и духовенства; и *галереи* с других сторон здания, чтобы обеспечить достаточно места для больших собраний верующих людей.

ПРИМЕЧАНИЕ

Гиллиус (*De Top. Константи.* l. iv. c. 9) describes the church as follows: 'Quod (monasterium) nunc non extat; aedes extat, translata in religionem Mametanam; in cujus vestibulo sunt quatuor columnae cum trabeatione egregie elaborata; in interiore parte aedium utrinque columnae sunt septem virides, nigris maculis velut fragmentis alterius generis lapidum insertis distinctae, quarum perimeter est sex pedum et sex digitorum. Denique earum ratio capitulorum, epistyliorum opere Corinthio elaborata, eadem est quae columnarum vestibuli. Supra illas sex existunt totidem columnae in parte aedis superiore. In area aedis Studianae est cisterna, cujus lateritias cameras sustinent viginti tres columnae excelsae Corinthiae.'

Герлах (*Tagebuch*, стр. 217; ср. стр. 359, 406) описывает его в стиле церкви Св. Theodore, for he confounds the monastery of Studius with that of the Peribleptos at Soulou Monastir: 'Das ist eine sehr hohe und weite Kirche (wie die unsern); hat zwei Reyhen Marmel-steiner Säulen mit Corinthischen Knäufen (capitellis), auff einer jeden Seiten sieben; auff deren jeden wieder ein andere Säule stehet. Der Boden ist mit lauter buntem von Vögeln und anderen Thieren gezierten Marmel auff das schönste gepflästert.' (This is a very lofty and broad church (like our churches). Он имеет два ряда мраморных колонн с коринфскими капителями, по семь с каждой стороны; над каждой из которых снова возвышается еще одна колонна. Пол вымощен самым красивым образом, полностью пестрым мрамором, украшенным фигурками птиц и других животных.)

Choiseul Gouffier (*Voyage pittoresque en Grèce*, ii. p. 477), French ambassador to the Sublime Porte (1779-92), speaks of the church in the following terms: 'Dans l'intérieur sont de chaque côté sept colonnes de vert antique, surmontées d'une frise de marbre blanc parfaitement sculptée, qui contient un ordre plus petit et très bien proportionné avec le premier. Je ne sais de quel marbre sont ces secondes colonnes, parce que les Turcs qui défigurent tout ont imaginé de les couvrir de chaux.'

Доктор философии . Бруун (*Константинополь, "Святынища и реликвии начала XV века"*, Одесса, 1883) отождествляет со Студионом одну из церквей, посвященных Святому Иоанну, которую Руй Гонсалес де Клавихо посетил в Константинополе по пути ко двору Тамерлана. Но эта церковь была "круглой церковью без углов", "una quadra redonda sin esquinas", и имела сорок восемь колонн verd antique, "veinte é quatro marmoles de jaspe verde, ... é otros veinte é quatro marmoles de jaspe verde". Какую церковь имел в виду испанский посол, если его описание верно, сказать невозможно. Ни один другой автор не описывает подобную церковь в Константинополе. Полный текст описания посла приведен в [Примечании](#) в конце этой главы.

Северная стена атриума оригинальна, о чем свидетельствуют кирпичные кресты, выполненные в ее кладке. Деревья, затеняющие двор, турецкие надгробия под ними и фонтан в центре в совокупности образуют очень красивый подход к церкви и воспроизводят общие черты и атмосферу ее прежних дней.

Притвор разделен на три пролета, разделенных тяжелыми арками. Он покрыт современной деревянной крышей, но нет никаких признаков того, что когда-либо был сводчатым. Центральный эркер имеет в своей внешней стене красивую колоннаду из четырех мраморных колонн, расположенных, используя классический термин, "в антисе". Они стоят на сравнительно плохих основаниях, но их коринфские капители исключительно изящны, демонстрируя богатейшую византийскую форму этого типа капителей. Не следует упускать из виду маленьких птичек под углами счетов.

Антаблемент над колоннами с его архитравом, фризом и карнизом очень точно повторяет классическую форму и обогащен каждым элементом. Особенно интересны птицы, кресты и другие фигуры в промежутках между модильонами и тяжелым завитком фриза. Дрель используется очень свободно и придает работе приятный блеск.

Во втором и четвертом межколоннах есть дверные проемы с лепными косяками, перемычками и карнизами, но только верхние части этих дверных проемов теперь оставлены открытыми, чтобы служить окнами.

Карниз антаблемента возвращается на запад на его северном и южном концах, указывая на то, что колоннада с меньшим карнизом проходила вдоль северной и южной сторон атриума, если не вдоль его западной стороны. Галереи за колоннадами были соединены в своем

западном конце с притвором двумя большими дверными проемами искусной формы, которые все еще находятся на своих местах.

Из притвора в церковь ведут пять дверей; три открываются в неф, остальные - в проходы.

Внутреннее убранство церкви, ныне почти полностью разрушенной, было разделено на неф и два нефа колоннадами из семи колонн вердского античного мрамора. Но только шесть из первоначальных колонн пережили повреждения, полученные зданием; остальные колонны турецкие и построены из дерева с окрашенным штукатурным покрытием.

Колоннады поддерживали антаблемент позднекоринфского типа, который, как показало падение турецкой штукатурки, когда-то покрывавшей его, имел ту же лепнину, что и антаблемент притвора. Архитрав был трехгранным, с небольшим бисерным орнаментом на двух верхних гранях, а сверху заканчивался небольшой выступающей лепниной. Фриз представлял собой оги, выпуклый в нижней части. От карниза осталась только форма кровати, вырезанная с помощью листа и язычка.

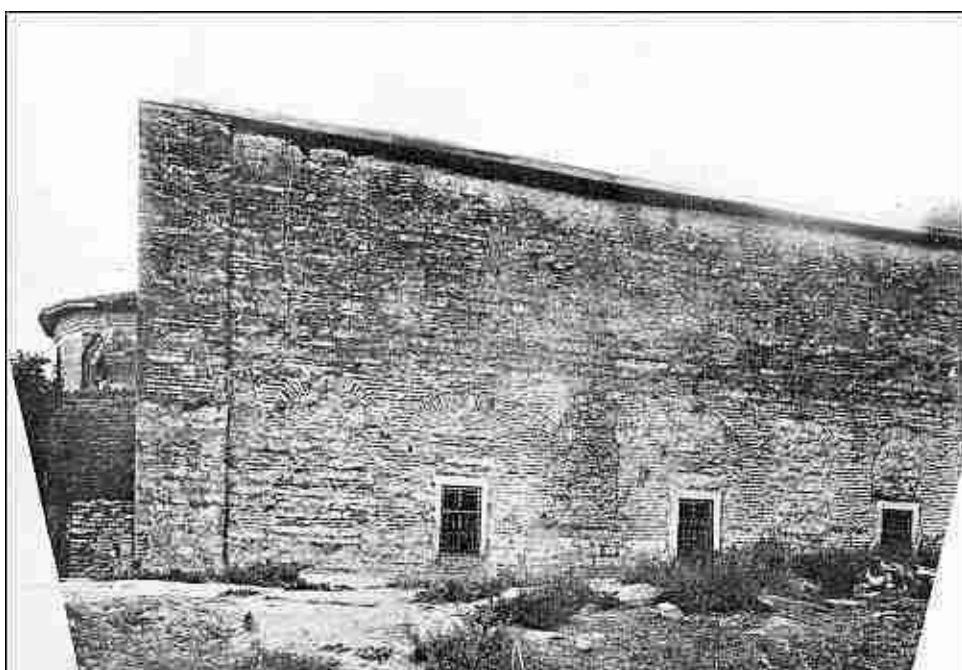
Над каждой колоннадой возвышался еще один ряд из семи²⁶ колонн, соединенных, вероятно, арками. Вдоль северной, южной и западной сторон церкви тянулись галереи, построенные из дерева. Те, что расположены к северу и югу, все еще находятся в разрушенном состоянии, и многие каменные карнизы, поддерживавшие балки, сохранились в стенах. Сейчас можно различить лишь скудные остатки галереи над притвором. Ее западная стена, первоначальная внешняя стена верхней части церкви, полностью исчезла. Его восточная аркада была заменена турецкой стеной, которая составляет нынешнюю внешнюю стену этой части церкви. Но за обоими концами этой стены видны, хотя и застроенные, старые проемы, с помощью которых галерея сообщалась с соседними галереями; в то время как к западу от стены выступают неровные концы византийских стен, которые образовывали северную и южную стороны галереи. Неф поднимался, вероятно, на большую высоту, чем сейчас, и имел крышу на более высоком уровне, чем кровля проходов. Это, несомненно, напоминало базиликанские церкви в Салониках, либо с прозрачными окнами, как в Святом Димитрии, либо без таких окон, как в Эски Джума Джамисси.

ФОТО IX.

E. M. Antoniadis.

Святой Иоанн из Студiona,
Ист-Энд.

Святой Иоанн из Студiona,
СЕВЕРНАЯ СТОРОНА, Ист-Энд.

Лицом к лицу со страницей 48.

Неф заканчивается большой апсидой, полукруглой внутри и имеющей три стороны снаружи. Оригинальной является только нижняя часть; турецкая надстройка ниже и в меньших масштабах, чем византийская часть, которую она заменила. Боковых часовен нет. Под бемой русские исследователи обнаружили небольшой крестообразный склеп. Большое

количество мозаичных кубиков, найденных в церкви во время недавних российских раскопок, доказывает, что церковь была украшена мозаикой, в то время как остатки железных пробок в западной стене для крепления мраморных плит показывают, что здание имело обычную мраморную облицовку. Но что любопытно, так это то, что на поверхности камней был нанесен раствор, а широкие декоративные швы образованы линейчатыми вырезанными линиями и цветом. Мистер У. С. Джордж предполагает, что это была временная отделка, выполненная в ожидании некоторой задержки с облицовкой стен мрамором. Он также считает, что важность, придаваемая стыку в поздневизантийских и турецких работах, может быть следствием такого раннего обращения с раствором.

Пол церкви был вымощен кусками мрамора, расположенными в красивых узорах, в которые были инкрустированы фигуры животных и сцены из классической мифологии. Герлах⁷⁷ отметил красоту тротуара, а Зальценберг⁷⁸ представляет часть этого в своей работе о Святой Софии. Но членам Русского института Константинополя посчастливилось пролить свет на весь этот тротуар.

Примечательной особенностью является количество дверей в церковь, как в церкви Святой Ирины. Помимо пяти уже упомянутых дверей, ведущих внутрь из притвора, в восточном конце каждого прохода есть дверь, а рядом с каждой из этих дверей как в южной, так и в северной стенах здания находятся дополнительные двери, увенчанные окном. Последние двери и их окна были замурованы.

Снаружи здание состоит из двух этажей, соответствующих первому этажу и галереям. Он имеет два ряда из восьми больших окон с полукруглыми выступами в северной и южной стенах, некоторые из них были изменены, другие застроены с тех пор, как здание стало мечетью. Пять окон во фронтоне западной стены, как и сама стена, турецкие. Пилястры расположены по углам и в апсиде.

С южной стороны церкви находится цистерна, крыша которой опирается на двадцать три колонны, увенчанные прекрасными коринфскими капителями.

ТАБЛИЧКА X.

Святой Иоанн Студийский.
Цистерна.

Лицом к лицу со страницей 54.

ПРИМЕЧАНИЕ

Полный текст описания церкви Святого Иоанна, упомянутого Руем Гонсалесом де Клавихо, гласит следующее:—

É la primera parte (puerta?) de la Iglesia es muy alta é de obra rica, é delante desta puerta está un grand corral y luego al cuerpo de la Iglesia, é el qual cuerpo es una quadra redonda sin esquinas muy alta, é es cerrada al derredor de tres grandes naves, que son cubiertas da un cielo ellas y la quadra. É ha en ella siete altares, é el cielo desta quadra é naves é las paredés es de obra de musayca muy ricamente labrada, é en ello muchas historias, é la quadra está armada sobre veinte é quatro marmoles de jaspe verde, é las dichas naves son sobradadas, é los sobrados dellas salen al cuerpo de la Iglesia, é alli avia otros veinte é quatro marmoles de jaspe verde, é il cielo de la quadra é las paredes e de obra musayca, é los andamios de las naves salen sobre el cuerpo de la Iglesia, é alli do avia de aver verjas avia marmoles pequenos de jaspe.⁷⁹

С любезной помощью профессора Коссио из Мадрида испанский текст можно приблизительно перевести следующим образом:—

А первая часть (дверь?) церкви очень высокая и богато обработанная. И перед этой дверью находится большой двор рядом с корпусом церкви; и упомянутый корпус представляет собой круглый зал без углов (или англичан), очень высокий и окруженный со всех сторон тремя большими нефами, которые покрыты, они и зал, одной крышей. И в ней (церкви) есть семь алтарей; а крыша зала, нефы и стены очень богато украшены мозаикой, на которой (изображено) множество историй. А (крыша) зала покоится на двадцати четырех мраморных колоннах из зеленой яшмы (verd antique). И в упомянутых нефам есть галереи, и галереи выходят на тело церкви, и в них есть другие двадцать четыре мраморные колонны из зеленой яшмы; а крыша зала и стены выложены мозаикой. А надземные переходы нефов открываются над корпусом церкви,⁸⁰ а там, где должна быть балюстрада, стоят маленькие мраморные колонны из яшмы.

За пределами церкви, добавляет посол, находилась прекрасная часовня, посвященная Святой Марии, примечательная своей мозаикой.

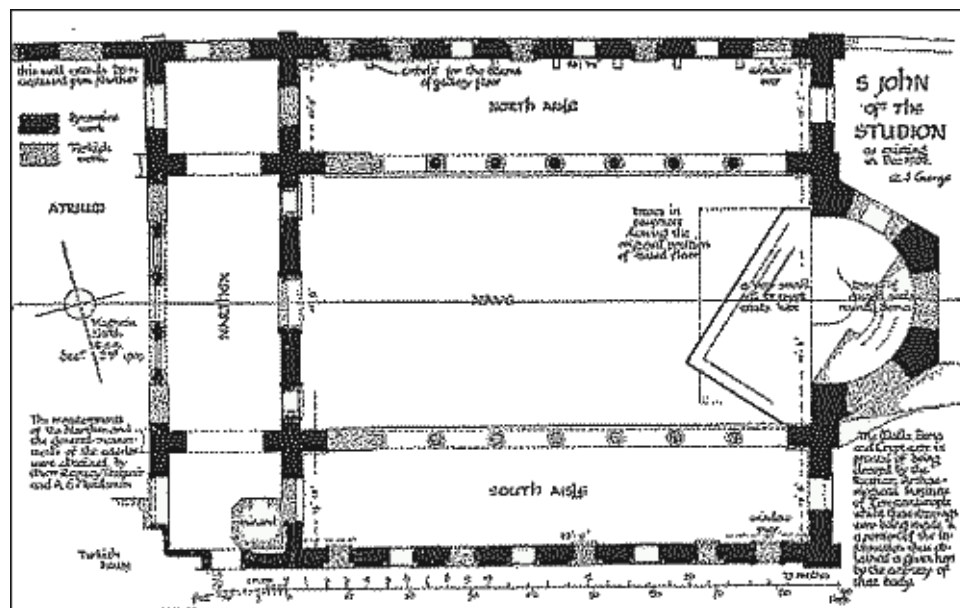

Рис. 12.

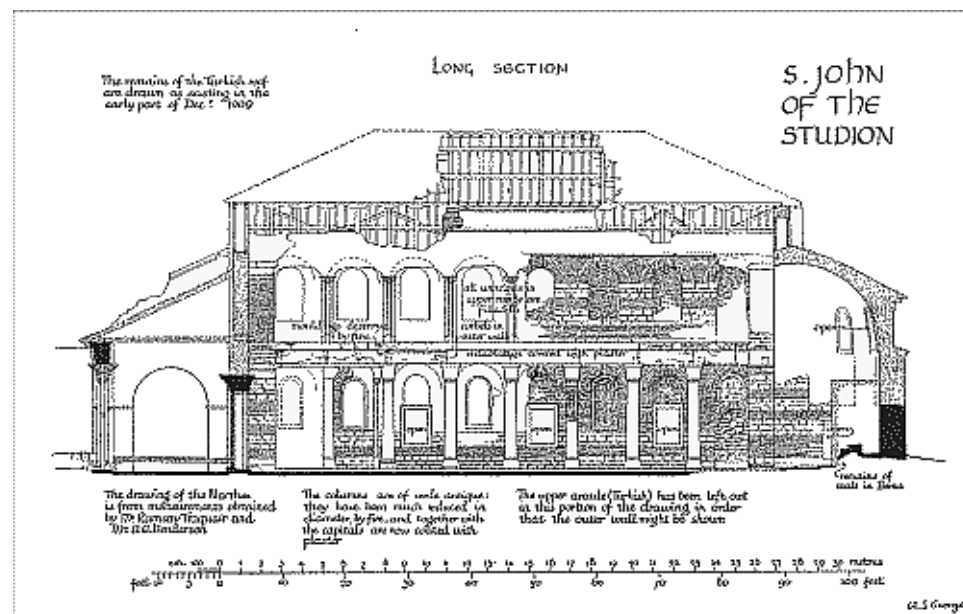
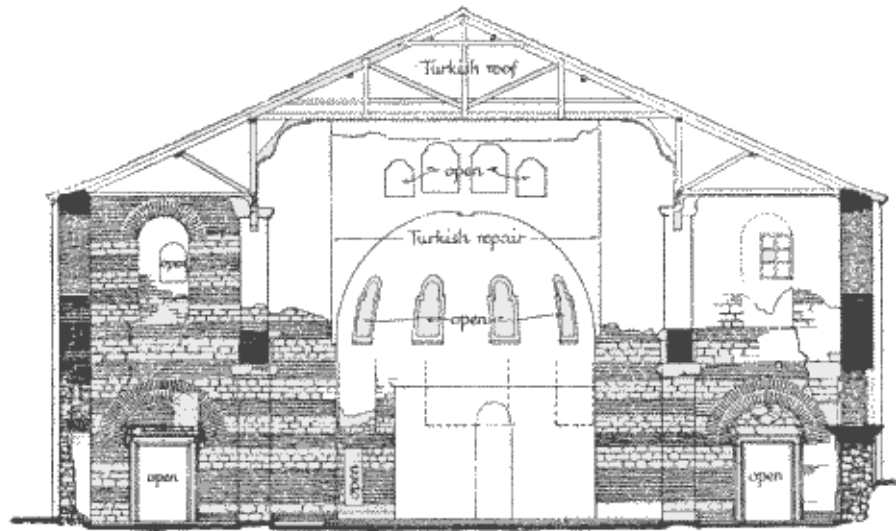
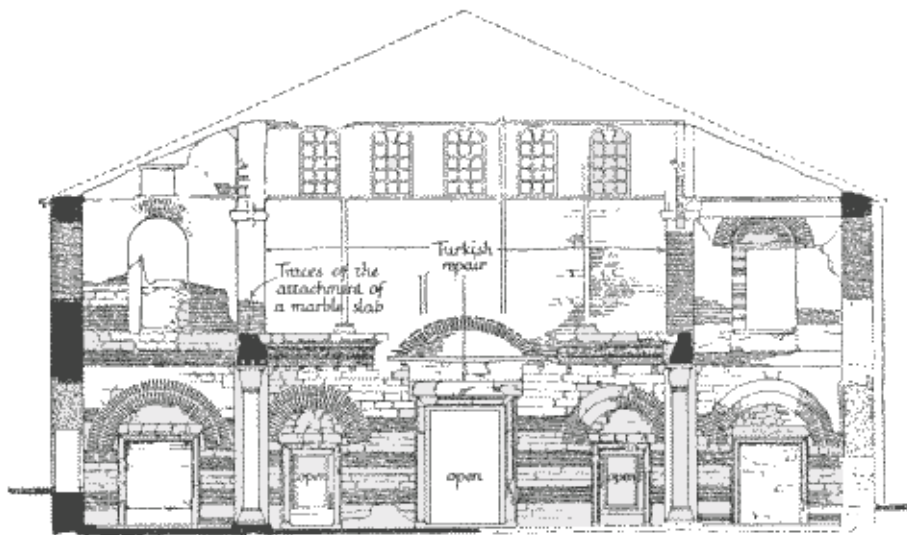

Рис. 13.

S JOHN OF THE STUDION

CROSS SECTION LOOKING EAST

CROSS SECTION LOOKING WEST

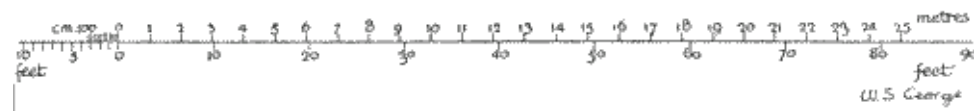

Рис. 14. и 15.

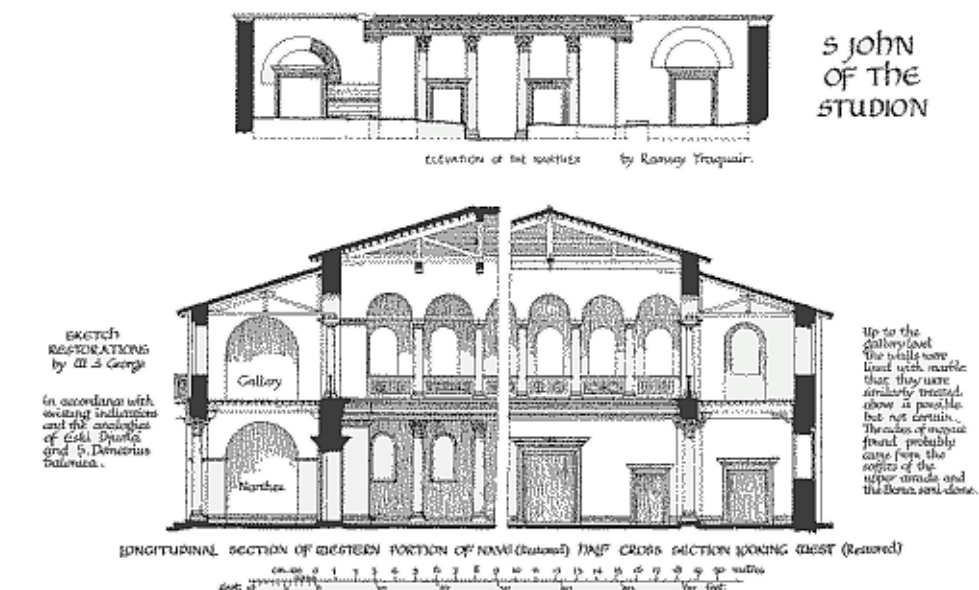

Рис. 16. и 17.

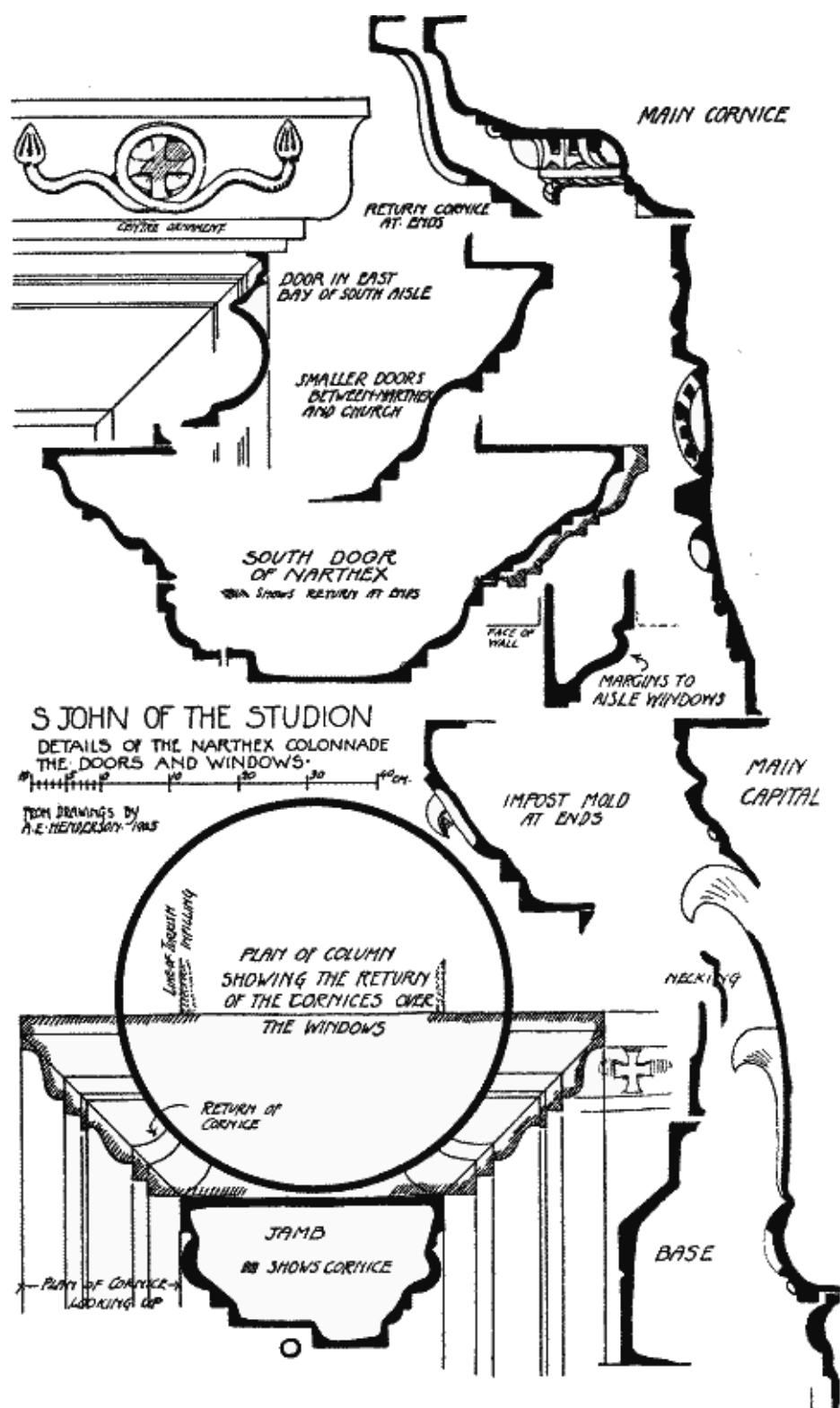

Рис. 18.

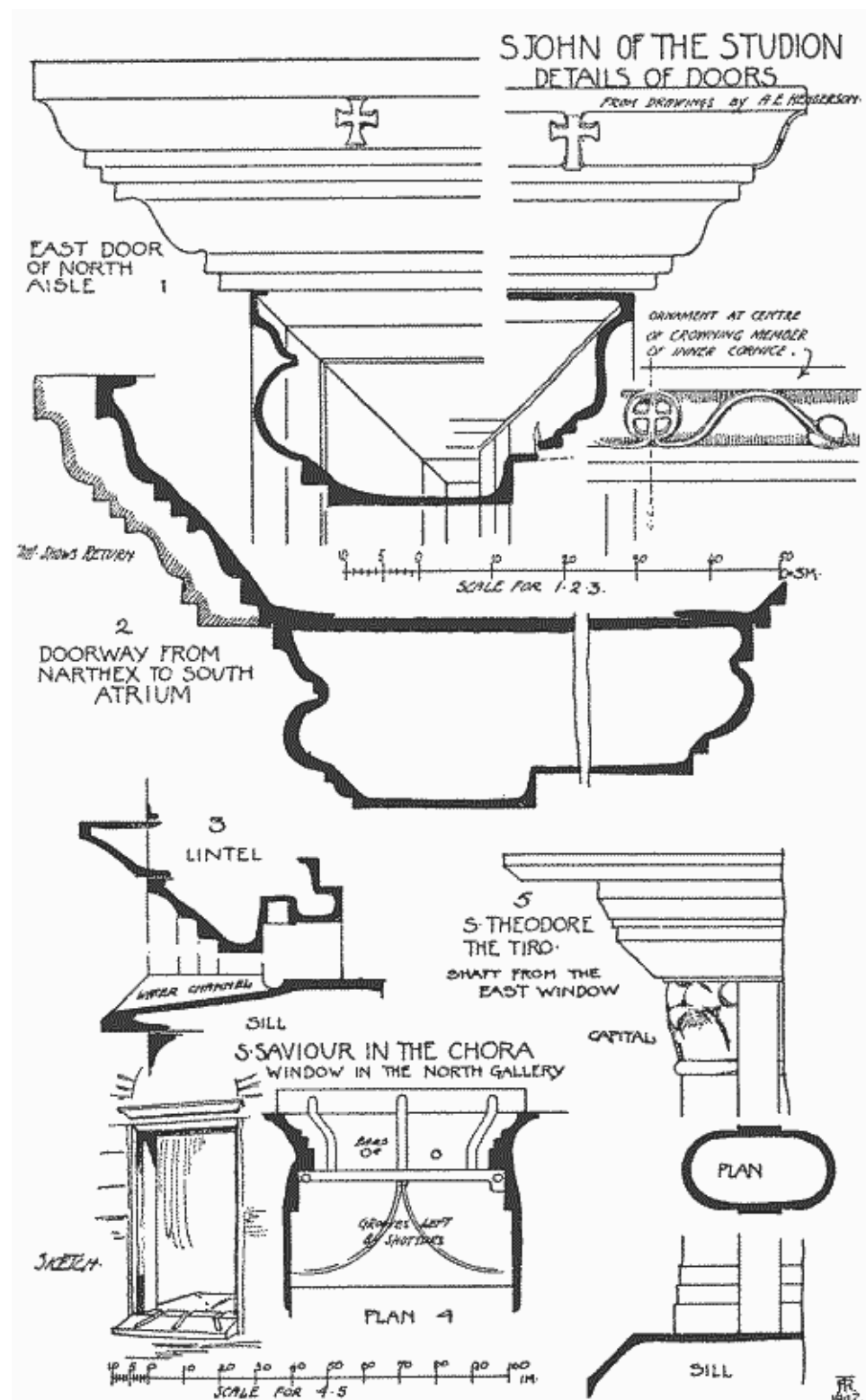

Рис. 19.

[35](#) Латинская диссертация Евгениуса Марина, *Константинопольская киностудия*, Париж, 1897 г., является чрезвычайно полезной работой.

[36](#) Гиллиус, *De mon.* С.Р.Р. 313.

[37](#) *Itinéraires russes en Orient*, p. 306, traduits pour la Société de l'Orient Latin par Mme. B. de Khitrovo.

[38](#) *Ibid* По всем вопросам, касающимся городских стен, я раз и навсегда обращаюсь к своей работе "Византийский Константинополь: стены и прилегающие исторические места", опубликованной в 1889 году Джоном Мюрреем, Лондон.

[39](#) Пасхальная хроника, стр. 726.

[40](#) Константин Багрянородный, *О церемониях*, стр. 462-3.

[41](#) Стр. 175. Но, согласно Эпиграмме 4 в *Anthologia Graeca epigrammatum* (Stadt-Mueller, 1894), Студиус стал консулом после возведения церкви и в награду за ее возведение. Under the heading εἰς τὸν ναὸν τοῦ Προδρόμου ἐν τοῖς Στουδίου it says τοῦτον Ἰωάννη, Χριστοῦ μεγάλῳ θεράποντι, Στούδιος ἀγλαὸν οἶκον ἐδείματο. καρπαλίμως δὲ τῶν κάμων εὔρετο μισθὸν ἐλὼν ὑπατιδὰ ῥάβδον. В Suidas есть аналогичная эпиграмма в честь возведения Студием другой церкви; τοῦ ἀρχιστρατηγοῦ νακωλείας во Фригии.

[42](#) *Theodori Studitae vita*, Migne, *Patrologia Graeca*, tome 99.

[43](#) Паша. Хроника. стр. 591.

[44](#) Бандури, i. стр. 54. В ходе недавних раскопок, проведенных в Студии Российского археологического института в Константинополе, под полом церкви были обнаружены фундаменты более раннего здания. Линия фундаментов проходила через церковь с северо-востока на юго-запад, параллельно стене цистерны к юго-западу от церкви. Возможно, еще слишком рано определять характер более раннего здания.

[45](#) S.V.: ἡ τῶν Στουδιτῶν μονὴ πρότερον καὶ καθολικῆς ἐκκλησίας ἦν, ὕστερον δὲ μετῆλθεν εἰς μονήν. Чтение сомнительно. Предлагаемое исправление заключается, καθολικῶν ἐκκλησία τῶν ἥν.

[46](#) Codinus, *De aed.* стр. 102.

[47](#) Феофан, стр. 187, 218; Евагрий, ст. 18, 19, 21. В списке аббатов, подписавших один из документов, связанных с Синодом, состоявшимся в Константинополе в 536 году, эти два учреждения четко разграничены. Их выделяет также Антоний Новгородский в 1200 г., *Итин. русские*, стр. 97, 100.

[48](#) Сейлицев, стр. 650.

[49](#) Никифор Бриенний, стр. 181.

[50](#) Седренус, ii. стр. 650.

[51](#) Никифор Грегорас, i. стр. 190; Стефан Новгородский, который видел церковь в 1350 году, упоминает ее "очень высокую крышу", *Итин. русские*, стр. 123.

[52](#) Феофилакт. стр. 747; *Жизнь С. Теодор*, Мин, П.Г. том 99.

[53](#) Современная Тузла в северной части Никомедийского залива. См. статьи г-на Сидеридеса и г-на Мелиопулоса в *Трудах константинопольского "Греческого силлогоса"*, том. xxxi., 1907-8.

[54](#) Английскому читателю следует обратиться к "Жизни Теодора Студийского" мисс Элис Гарднер, чтобы получить превосходное представление об этом человеке и его работе.

[55](#) По Стефану Новгородскому (*Итин. русские*. стр. 121) трапезная представляла собой необычайно красивый зал, расположенный недалеко от моря.

[56](#) На небольшом расстоянии от северо-восточного торца церкви находятся несколько разрушенных хранилищ, которые турки называли Киетаб Хане, библиотека. Смотрите Таблицу III.

[57](#) О Конституции и *Эпитамии* the Studion см. Migne, П.Г. том 99.

[58](#) *Итин. русские*, стр. 136.

- [59](#) *Ibid.* p. 122 'on envoyait beaucoup de livres de ce couvent en Russie, des règlements, des triodions et autres livres.' Many members of the Studion were Russians.
- [60](#) Марин, *Де Студио*, стр. 11. О монастырских учреждениях города в целом см. Marin, *Les Moines de Constantinople*.
- [61](#) Cedren. ii. стр. 147.
- [62](#) Там же. стр. 212.
- [63](#) Там же. стр. 479.
- [64](#) *Acta et diplomata patriarchatus Constantinop.* t. ii. p. 12 ἐν ταῖς ἱεραῖς τε καὶ συνοδικαῖς συνελεύσεσι; πρῶτον μὲν γὰρ πάντων τὸν ἀρχιμανδρίτην τῶν Στουδίου καὶ ὁ χρόνος κατέστησε καὶ τὸ δίκαιον αὐτό.]
- [65](#) Теоф. Продолжение, стр. 362.
- [66](#) Там же. стр. 384.
- [67](#) Glycas, стр. 592; Cedrenus, ii. стр. 539; Psellus, стр. 87-93; *Византийские тексты*, под редакцией проф. Bury; cf. Schlumberger, *Épopée byzantine à la fin du dixième siècle*, p. 372.
- [68](#) См. Cedrenus, ii. стр. 555; Will, *Memoratio brevis*, стр. 150; Schlumberger, *указ. соч.* chapitre viii.
- [69](#) Attaliotes, стр. 304, 306; Glycas, стр. 617; Scylitzes, стр. 738-39.
- [70](#) Сцилий, стр. 649-51; Бриенний, стр. 20.
- [71](#) Акрополита, стр. 197.
- [72](#) Дука, С. 99 πλησίον τοῦ ναοῦ ἐντὸς τῆς πύλης.
- [73](#) Паш. *Хроника*. стр. 726-27.
- [74](#) Г-н Панченко из Русского института в Константинополе нашел свидетельства того, что монастыри располагались вдоль восточной и южной сторон великой цистерны к юго-западу от церкви.
- [75](#) Porphyr. *De cer.* ii. pp. 562-3.
- [76](#) Гиллиус говорит, что шесть.
- [77](#) Смотрите отрывок из его *Tagebuch*, процитированный на странице 50.
- [78](#) *Altchristliche Baudenkmäler von Konstantinopel*, Blatt iv.
- [79](#) *Вида Великого Таморлана и итеринарио*, стр. 55-56 (Мадрид, 1782).
- [80](#) Т.е. С верхних этажей галерей можно было любоваться церковью.
-

ГЛАВА III

ЦЕРКОВЬ СВ. СЕРГИЯ И ВАКХА, КУТЧУК-АЙЯ-СОФИЯ

На равнинной местности у Мраморного моря, к югу от Ипподрома и в нескольких шагах к северо-западу от Чатлади Капу, стоит древняя церковь Св. Сергий и Бахус. Она широко известна как мечеть Кутчук Айя София, Маленькая Святая София, чтобы подчеркнуть одновременно ее сходство и непохожесть на великую церковь с таким названием. До него можно добраться по любой из двух улиц, спускающихся от Ипподрома к морю, или на поезде до Кум Капу, а затем пройти небольшое расстояние на восток вдоль железной дороги.

В отношении его личности не может быть никаких сомнений. Надпись на антаблементе нижней колоннады церкви провозглашает здание святилищем, воздвигнутым императором Юстинианом и его императрицей Феодорой в честь мученика Сергия. Более того, здание стоит так же, как стояли св. Сергий и Бахус, недалеко от дворца и гавани Хормиздаса.⁸¹ Когда Гиллиус посетил город, греческая община все еще говорила об этом здании как о церкви Св. Sergius and Bacchus—'Templum Sergii et Bacchi adhuc superest, cujus nomen duntaxat Graeci etiam nunc retinent.'⁸²

ТАБЛИЧКА XI.

СС. СЕРГИЙ И ВАКХ.
ИНТЕРЬЕР, ВЫХОДЯЩИЙ ОКНАМИ НА СЕВЕРО-ЗАПАД

Фундамент церкви был заложен в 527 году, в год восшествия на престол Юстиниана,⁸³ и его возведение, должно быть, было завершено до 536 года, поскольку оно упоминается в материалах Синода, состоявшегося в Константинополе в том году.⁸⁴ Согласно Анонимусу, действительно, церковь и соседняя церковь Святых Петра и Павла были основаны после резни на Ипподроме, во время которой были подавлены беспорядки в Нике. Но Анонимус не является надежным историком.⁸⁵

Церковь не стояла особняком. Рядом с ним и объединившись с ним, Юстиниан построил также церковь, посвященную апостолам Петру и Павлу,⁸⁶ так что два здания образовали двойное святилище, имеющее общий двор и непрерывный притвор. Они были равны по размеру и богатству материалов, использованных при их строительстве, и вместе составляли одно из главных украшений дворца и города. Однако между ними было одно разительное различие: церковь св. Сергия и Вакха была купольной, в то время как церковь СВ. Петра и Павла была базиликой. Стили церковной архитектуры, которым вскоре суждено было слиться воедино в величии и красоте Святой Софии, были здесь замечены сходящимися к точке своего соединения, подобно двум потокам, собирающимся смешать свои воды в общем приливе. Аналогичное сочетание этих стилей встречается в Калат-Семане в церкви Святого Симеона Столпника, возведенной в конце пятого века, где четыре базилики, образующие руки креста, построены по четырем сторонам восьмиугольного двора.⁸⁷

Святые, которым была посвящена церковь, были братьями-офицерами римской армии, которые погибли в правление Максимиана,⁸⁸ и особое почитание Юстиниана к ним было вызвано, как говорят, их вмешательством в его защиту в критический момент его карьеры. Будучи замешан вместе со своим дядей, впоследствии Юстином I., в заговоре против императора Анастасия, он был приговорен к смертной казни за государственную измену; но накануне его казни грозная фигура, как утверждают некоторые авторитетные источники,⁸⁹ или, как утверждают другие, святые Сергий и Вакх, явились государю в видении и повелели ему пощадить заговорщиков. Таким образом, Юстиниан дожил до восшествия на трон, и когда все значение его спасения от смерти стало ясно в блеске императорской диадемы, он сделал своих избавителей объектом своего благоговейного уважения. Действительно, в своей преданности им он воздвиг в их честь и другие святилища в других местах Империи.⁹⁰ Тем не менее, эту церковь, основанную в начале его правления, расположенную рядом с его резиденцией во время правления наследника престола и у ворот Большого дворца, а также жемчужину искусства, следует рассматривать как особое подношение Юстиниана в благодарность за его корону.

С церковью СС. Сергий и Вакх были связаны с большим монастырем, известным по местности, в которой он находился, как монастырь Хормиздас, ἐν τοῖς Ὁρμίσδοις. Юстиниан щедро одарил его.⁹¹

ПРИМЕЧАНИЕ

Существует некоторая неясность в отношении церкви святых Петра и Павла. Согласно Феофану,⁹² первая церковь в Константинополе, построенная в честь этих апостолов, была построена по предложению римского сенатора Феста, который, посетив восточную столицу в 499 году, был поражен, не обнаружив там святилища, посвященного святым, столь выдающимся в истории христианства и столь высоко почитаемым Западной Церковью. Как явствует из письма, адресованного в 519 году папскому представителю при константинопольском дворе папскому Хормизду, церковь такого

посвящения была недавно возведена Юстинианом, когда он занимал должность Comes Domesticorum при своем дяде Юстине I. "Ваш сын, - говорит автор, - великолепный Юстиниан, действуя так, как подобает его вере, воздвиг базилику Святых Апостолов, в которой, по его желанию, должны быть помещены мощи мученика Святого Лаврентия". "Filius vester magnificus vir Justinianus, res convenientes fidei". святая святых Апостолов, базилика святого Лаврентия, являющаяся конституционной святыней.⁹³ У нас также есть письмо Папе от самого Юстиниана, в котором автор, чтобы прославить базилику, которую он построил в честь апостолов в своем дворце, просит несколько звеньев цепей, которыми были скованы апостолы Петр и Павел, и часть решетки, на которой они были установлены. Святой Лаврентий был сожжен заживо.⁹⁴ Запрос был с готовностью удовлетворен в том же году.

Описание базилики, расположенной во дворце, который тогда занимал Юстиниан, не оставляет места для сомнений в том, что святилищем, к которому относятся только что процитированные письма, была церковь святых Петра и Павла, которую Прокопий описывает как расположенную рядом (παρά) с дворцом Ормизда. В этом случае церковь св. Петра и Павла была построена раньше церкви Св. Петра и Павла. Сергей и Бахус, ибо надпись на антаблементе последней церкви, не говоря уже о Седрене, отчетливо относит здание ко времени, когда Юстиниан и Феодора занимали трон. Это согласуется с тем фактом, что Прокопий⁹⁵ описывает основание св. Петра и Павла до основания св. Петра. Сергей и Бахус, и если бы это было все, что он сделал, вопрос был бы ясен. Но, к сожалению, это не все, что сделал Прокопий. Ибо после записи возведения СВ. Сергея и Вакха, далее он говорит, что Юстиниан впоследствии (ἔπειτα) присоединил другую (ἄλλο) церковь,⁹⁶ базилика, к святилищу, посвященному этим мученикам, таким образом, оставляя у читателя впечатление, что базилика была построена позже. Кому что базилика была освящена Прокопий не говорит. Оказалось, что базилика святых апостолов Петра и Павла. Петра и Павла, который Прокопий упомянул перед записью возведение СС. Сергея и Вакха? Он говорит о двух или о трех церквях? При ответе на этот вопрос необходимо учитывать два неоспоримых факта: во-первых, церковь святых Петра и Павла, как ясно из приведенных выше писем, была более ранней, чем церковь Святых Петра и Павла. Сергея и Вакха; во-вторых, что базилика, объединенная с последним святилищем, была посвящена двум великим апостолам; ибо сцены, которые, согласно одному источнику,⁹⁷ произошли в церкви Святого Петра, согласно другому источнику,⁹⁸ в церкви Св. Петра. Сергей и Вакх. Перед лицом этих фактов Прокопий либо ошибается относительно относительного возраста двух святилищ, либо он выразил свой смысл не так ясно, как мог бы это сделать. Предполагать, что два святилища, посвященные великим апостолам, были построены Юстинианом с интервалом в короткое время друг от друга в одном и том же районе, одно внутри дворца, другое за его пределами, - очень маловероятная гипотеза. Вопрос в том, на чьей стороне СС. Сергей и Бахус базилика святых Петра и Павла устояла, кажется, из-за того, что на севере есть больше места для второго здания, чем на юге Святой Софии. Кроме того, в северной стене церкви есть следы отверстий, которые могли служить средством сообщения между двумя соседними зданиями. Эберзольт, однако, помещает св. Петра и Павла на южной стороне СВ. Петра. Сергей и Вакх.⁹⁹

Примечательная сцена произошла в церкви в ходе полемики, которая разгорелась вокруг сочинений, известных в церковной истории как "Три главы", работы трех богословов, запятнанной, как утверждалось, еретическими взглядами Нестория. Юстиниан присоединился к партии, осуждавшей эти писания, и убедил большинство епископов Востока подписать императорский указ на этот счет. Но Вигилий, тогдашний папа, и епископы Запада не согласились с этим решением, поскольку авторы рассматриваемых трудов были оправданы Халкидонским собором по обвинению в ереси. Осудить их после этого оправдательного приговора означало бы выразить порицание Совету и задуматься о его авторитете. При таких обстоятельствах Юстиниан вызвал Вигилия в Константинополь в надежде расположить его к себе уговорами или ужасами двора Нового Рима. Вигилий прибыл в город 25 января 547 года и был задержан на Востоке на семь лет в связи с урегулированием спора. Он на собственном опыте убедился, что решить сложный богословский вопрос и, прежде всего, утвердить "власть Святого Петра, возложенную на него", вопреки властному монарху и зависти Восточного христианского мира - нелегкое дело. Папа и император вскоре вступили в ожесточенное столкновение, и, опасаясь последствий, Вигилий искал убежища в церкви Святого Петра¹⁰⁰, как он это называет, но на что византийские авторы¹⁰¹, которые записывают название сцены, называют С. Сергея.

ФОТО XII.

Сергий и Вакх.
С большой буквы.

Святой Иоанн Студийский.
Капитель в притворе.

Лицом к лицу со страницей 66.

Юстиниан был не из тех, кто выдержит оскорбление. Он приказал претору города арестовать папу и отвести его в тюрьму. Но когда появился этот офицер, Вигилий схватился за столбы алтаря и отказался сдаваться. Вслед за этим претор приказал своим людям вытащить папу основными силами. Схватив Вигилия за ноги, держа его за бороду и волосы на голове, мужчины тянули изо всех сил, но им пришлось иметь дело с сильным человеком, и он крепко вцепился в алтарь железной хваткой. В этом перетягивании каната алтарь, наконец, рухнул на землю, но сильные руки папы все еще крепко держали его. Однако в этот момент возмущение и сочувствие зрителей не могли быть сдержаны; нападавшие на распростертого прелата были обращены в бегство, и он остался хозяином положения. На следующий день депутация, в том числе Велисарий и Юстин, предполагаемый наследник престола, посетили Вигилия и от имени императора заверили его, что сопротивление императорской воле бесполезно, а подчинение ей спасет его от дальнейшего жестокого обращения. Уступая советам благоразумия, папа вернулся во дворец Платидии,¹⁰² резиденция, выделенная ему на время его пребывания в столице.

Вероятно, в это время возник обычай отдавать церкви святых Петра и Павла, а также святых Сергия и Вакха на служение латинскому духовенству в Константинополе, особенно когда представитель папы или сам Папа посещал город. Тот факт, что церковь была посвящена апостолам, тесно связанным с Римом, и пользовалась там высочайшим почетом, сделал бы ее святилищем, особенно приемлемым для духовенства из Западной Европы. Это, однако, не давало римским священникам исключительного права на использование здания, и обычай разрешать им совершать там богослужения часто был более заметным в нарушении, чем в соблюдении. Тем не менее Римский престол всегда претендовал на использование церкви, поскольку в письме, адресованном в 880 году папой Юлием VIII. Василию I, этому императору выражается благодарность за разрешение римскому духовенству снова совершать богослужения в св. Сергии и Вакхе в соответствии с древним обычаем:

"monasterium Sancti Sergii intra vestram regiam urbem constitutum, quod sancta Romana Ecclesia jure proprio quondam retinuit, divina inspiratione repleti pro honore Principis Apostolorum nostro praesulatu reddidistis".¹⁰³

Самым выдающимся игуменом монастыря был Иоанн Хилилас, более известный из-за своей учености как Грамматик и по прозвищу Леканомантис, Прорицатель Чаши, потому что был сведущ в искусстве гадания с помощью чаши из полированной меди. Он принадлежал к знатной семье армянского происхождения и прославился во времена правления Льва V, Михаила II и Феофила как убежденный иконоборец. Враги называли его Ианнесом, в честь одного из магов, противостоявших Моисею, чтобы подчеркнуть его характер колдуна и противника истины. Имея случай, проводя службу в императорской часовне, прочитав урок, в котором пророк Исаия насмехается над идолопоклонниками вопросом: "Кому же тогда вы уподобите Бога или какому подобию вы его уподобите?" Иоанн, как говорят, повернулся к Льву V. и прошептал многозначительный комментарий: "Слышишь ли ты, мой господин, слова пророка? Они дают тебе совет". Он был членом Комиссии, которой император поручил собрать отрывки из Священного Писания и Отцов Церкви, осуждавшие использование изображений в богослужении. Выдающиеся иконопочитатели были интернированы в монастырь Хормиздас в надежде, что он своими аргументами и влиянием отвлечет их от заблуждений. Он руководил образованием Феофила и поддерживал иконоборческую политику, проводимую этим учеником, когда тот был на троне. Феофил назначил своего наставника синцелла патриархом Антонием, использовал его в дипломатических миссиях,¹⁰⁴ и, наконец, после смерти Антония провозгласил его патриархом. Имя Иоанна все еще может быть расшифровано при несколько любопытных обстоятельствах в литании, начертанной на бронзовых дверях Прекрасных ворот в южном конце внутреннего притвора Святой Софии. Когда эти двери были установлены в 838 году, у Феофила и его императрицы не было сына, и, соответственно, в троекратной молитве, начертанной на дверях, имя Иоанна было связано с именами монархов в знак благодарности и уважения. Но со временем маленький принц, вошедший в историю как Михаил III, родился и был провозглашен коллегой своих родителей. Затем возникла необходимость включить имя императорского младенца в литанию, выгравированную на Прекрасных Вратах Великой Церкви, и указать дату его восшествия на престол. Однако добавить еще одно имя к уже имеющемуся списку имен было невозможно из-за нехватки места; и даже если бы там было место, имя императора не могло бы следовать за именем подданного, хотя этим подданным был патриарх. Таким образом, единственным выходом из создавшегося положения было стереть имя Джона и заменить имя маленького принца датой его восшествия на престол; меньший свет должен померкнуть перед большим. Это было сделано, но бронза оказалась слишком упрямой, чтобы полностью уступить желаниям придворных, и под именем Майкла по сей день прочно закрепилось имя Джон. Первоначальная дата на воротах также сохранилась, несмотря на попытку ее стереть.

Сергий и Вакх были одним из святилищ города, которое император ежегодно посещал с государственным визитом.¹⁰⁵ По прибытии в церковь он проследовал на галерею и зажег свечи в молельне, которая находилась в западной части галереи, непосредственно над Королевскими вратами, или главным входом в церковь. Он прошел рядом с часовней, посвященной Богородице, также в галерее, и, совершив там свои личные богослужения, занял свое место в параклиптиконе (ἐν τῷ παρακλιτικῷ τοῦ θυσιαστηρίου), в северо-восточном или юго-восточном конце галереи, откуда он мог наблюдать за бемой и следить за общественной службой у алтаря.¹⁰⁶ В надлежащее время элементы Причастия были принесены и переданы ему в часовне Пресвятой Богородицы; затем он удалился в метаторий (часть галереи, отгороженная занавесками), в то время как члены его свиты также приняли Причастие в этой часовне. По окончании службы он и его гости отведали

легких закусок, печенья и вина в специально оборудованной для этой цели части галереи, а затем вернулись во дворец.

Архитектурные особенности

Описанием архитектурных особенностей церкви, а также планов и большинства иллюстраций в этой главе я глубоко обязан мистеру А. Э. Хендерсону, Ф.С.А. Информация, полученная от него во время моих частых визитов в церковь в его компании, и из его великолепной статьи о церкви, которая появилась в "*Строителе*" за январь 1906 года, была бесценна.

По конструкции церковь представляет собой восьмиугольное здание, увенчанное куполом и заключенное в прямоугольник, с притвором вдоль западной стороны. Это был излюбленный тип церковной архитектуры, и его можно увидеть также в другой церкви того же периода, Сан-Витале Равенны, которой интересовались Юстиниан и Феодора. Там, однако, восьмиугольный интерьер помещен в восьмиугольную ограду. Принятие прямоугольного внешнего вида в константинопольском святилище является характерной византийской чертой.¹⁰⁷ S. Vitale был основан в 526 году, за год до св. Сергия и Вакха.

ФОТО XIII.

E. M. Antoniadi.

Св. СЕРГИЙ И ВАКХ,
с ЮГО-ВОСТОКА.

СС. СЕРГИЙ И ВАКХ.
В ГАЛЕРЕЕ НАД ПРИТВОРОМ.

Лицом к лицу со страницей 70.

Как покажет изучение плана, замысел архитектора не был соблюден со строгой точностью, и в результате как окружающий квадрат, так и внутренний восьмиугольник представляют собой очень неправильные фигуры. Кроме того, две части здания имеют разную ориентацию, так что восьмиугольник стоит косо внутри своей прямоугольной рамы. Трудно решить, как следует объяснить это отсутствие симметрии, то ли из-за неряшливой работы, то ли в результате усилий приспособить церковь к линиям более ранней церкви Святых Петра и Павла, с которой она была объединена.

Двор, который находится перед турецким портиком перед западной стороной здания, представляет собой старый атриум церкви, а в задней части портика до сих пор находится древний притвор. В южном конце притвора находится каменная лестница, ведущая на галерею. Арка у подножия лестницы построена из фрагментов старого кибориума или эйконостасиса церкви. Ступени большой высоты (0,24 метра или 9 дюймов), по словам г-на Антониади, также находятся в Святой Софии.

Наружные стены, которые в основном выполнены из кирпича и бутовой кладки, имеют низкое качество изготовления и подверглись значительному ремонту, особенно на востоке. На юге есть стены двух толщин. Внешняя толща имеет арочные углубления с интервалами по всей длине, соответствующие отверстиям во внутренней толщине, и, таким образом, подкрепляя последнюю, она также немного увеличивает площадь церкви. Длина прямоугольного ограждения с запада на восток составляет 101 фут, при средней ширине $77\frac{1}{2}$ фута с севера на юг, исключая углубления в последнем направлении.

Все окна церкви были переделаны турецкими руками и имеют прямоугольную форму вместо полукруглых глав.

Проход, проходящий между прямоугольным ограждением и восьмиугольником, разделен на два этажа, таким образом обеспечивая церковь амбулаторией внизу и галереей наверху.

Восьмиугольник с куполом, составляющий ядро здания, находится на расстоянии около $18\frac{1}{2}$ футов от прямоугольника, в пределах которого он расположен. Его размеры составляют $53\frac{1}{2}$ фута на $50\frac{1}{2}$ фута. Восемь опор по его углам поднимаются на высоту $33\frac{1}{2}$ фута от пола до подпружиненных сводов купола. Образованные таким образом арочные проходы, за исключением арки бема, заполнены двумя парами колонн в два этажа, установленных на внешней плоскости опор. Нижняя колоннада увенчана, в классическом стиле, горизонтальным антаблементом, обильно украшенным резьбой, в то время как верхние колонны соединены арками, что превращает семь сторон восьмиугольника в красивый открытый экран из четырнадцати колонн и такого же количества тройных аркад, украшенных мрамором различных оттенков и богатой резьбой. Массивность опор подчеркивается их многоугольной формой, рифленным киматием вдоль их вершины и повторяющимся рисунком цветка между двумя широкими листьями под антаблементом. Хотя цветок направлен вверх, его ошибочно приняли за виноградную гроздь.¹⁰⁸ В четырех точках диагонали стороны восьмиугольника имеют полукруглую форму, образуя эксгедры - расположение, которое разнообразит линии фигуры, расширяет центральную площадь, обеспечивает галерею больший фасад и помогает укрепить купол. Та же особенность присутствует в Святой Софии, тогда как в Сан-Витале все стороны восьмиугольника, за исключением восточной, полукруглые. Расширение внутренней площади здания (квадратного или восьмиугольного) с помощью ниш по углам или по бокам, или как по углам, так и по бокам, было обычной практикой.¹⁰⁹

Существует значительная разница в размерах опор и купольных арок. Восточные опоры стоят дальше друг от друга, чем их соседи, и, следовательно, арка над ними, триумфальная арка святилища, шире и выше других арок. Пролеты на северо-востоке и юго-востоке также шире, чем пролеты под противоположными углами. Апсида полукруглая внутри и имеет три стороны снаружи. Как и в "Святой Софии" и "Святой Ирине", здесь нет протезиса или диаконника.

Пары колонн, как внизу, так и вверху, выполнены поочередно из античного мрамора verd и красного мрамора Synnada, опирающихся на основания из белого мрамора с голубыми прожилками с острова Мраморное море. Заглавные буквы нижнего порядка выполнены красивым шрифтом, известным как "дынная заглавная", форма, встречающаяся также в Сан-Витале в Равенне и на паперти С. Феодор в Константинополе (стр. [246](#)). Горловины обработаны капителями и украшены "яйцом и дротиком", направленными вверх. В центре капителей была вырезана монограмма Юстиниана или Феодоры. Большинство монограмм стерлось, но имя императрицы все еще присутствует на капителе западной колонны в южной бухте, в то время как имя Юстиниана находится на первой капительнице в юго-западной бухте; на обоих капителях в северо-западной бухте в сопровождении титула Басилевс; и, частично, на последней капительнице в северо-восточной бухте.

В софите архитрава расположены утопленные панели с различными узорами, шестилучевой крест встречается дважды. Бисероплетение фасций дополнено узорами, широко известными как "веревка", "бусина и мотовило", "яйцо и дротик" и снова "бусина и мотовило".

Фриз имеет две высоты. Нижняя часть представляет собой полукруглый пульвинар, украшенный листьями аканта, глубоко вырезанный; верхняя часть занята длинной надписью рельефными орнаментальными буквами в честь Юстиниана, Феодоры и Святого

Сергия. Карниз украшен зубчиками, "бусинами и катушками", выступающими консолями, "яйцами и дротиками" и листьями аканта.

Надпись (рис. [20](#)) можно перевести следующим образом: "Другие правители действительно чтили умерших людей, чей труд был бесполезен". Но наш скипетр Юстиниан, поощряя благочестие, достаивает великолепной обителью слугу Христа, Творца всего сущего, Сергия, которого не смутило ни обжигающее дыхание огня, ни меч, ни другие тяготы испытаний, но который претерпел ради Бога Христа смерть, получив его кровью небеса в качестве своего дома. Пусть он во всем охраняет правление вечно бдительного государя и приумножает могущество увенчанной Богом Феодоры, чей разум светится благочестием, чей труд всегда заключается в беспощадных усилиях прокормить обездоленных.

Эта надпись - не просто лесть основателям церкви. Юстиниан и Феодора были набожны по моде своего времени и проявляли глубокий интерес к бедным. Императрица построила приют для падших женщин, общежития для незнакомцев, больницы для больных и дома для обездоленных. "На великолепном куске вышитого золотом гобелена, из которого состояло алтарное покрывало Святой Софии, она была изображена вместе с Юстинианом во время посещения больниц и церквей".^{[110](#)}

SS SERGIUS AND BACCHUS

CIAHECETIMHCANTOSA NONTAC~ANEPACTIONANORETOCEHN
 TONOCHEMETEROCA
 E~EXCEMHNCRRITDOXOCIOVCTINIANO
 CAEZUN~CETIONAL
 TASHENTOMODEEMITONTATEPATENXCTOYIATENSIAOTONORITTOCATHOCAM
 ITUN~OYXFOCOXKETE
 THEACANONGIATATENANATKH~AXXAEBOYTETAKREN
 YTE~XPC TOIOZANPEL
 ZAMATUNEPANUNADOMONOXPANONAMIENTACIP~KOTANIHNEACAPOCAKOIRH
 TOIOFZIAMO~KAIKPATOC
 AVZHCEIEEBOCTEPEBOC6EOAWPHCT
 ECNOOC~EXCEBH
 EATAPNETAHCCTONOCALC~AKTEANONEPETHHRECAFEIABECST
 CINANDNEK

INSCRIPTION ON THE FRIEZE

Рис. 20.

В задней части южной прямой стороны восьмиугольника под галереей стоят две колонны с широкими вырезами по обе стороны их оснований, стволов и капителей, свидетельствующими о том, что когда-то к ним был прикреплен каркас из камня или дерева. Капители выполнены в виде обычных подушек и имеют на противоположных гранях монограммы Юстиниана, Басилевса.

PHOTO XIV.

СЕРГИЙ И ВАКХ.

ЧАСТЬ АНТАБЛЕМЕНТА.

СЕРГИЙ И ВАКХ.

В двух футах над карнизом, или в двадцати футах от пола церкви, достигается уровень галереи.¹¹¹ Здесь колонны меньше, чем те, что приведены ниже, и соединены между собой арками, а не архитравом. Их заглавные буквы представляют собой тип, известный как "псевдоионический", или подушечный, ввиду его широкой формы. Здесь он уместно представлен как форма заглавной буквы, необходимая для нанесения арки на капитель. Действительно, в свое время это требование было удовлетворено путем установки на капитель отдельного каменного блока, фрагмента, так сказать, горизонтального архитрава. Это устройство принято в Сан-Витале в Равенне, у святого Деметрия Салоникского и в других местах, но, похоже, никогда не применялось в Константинополе, за исключением подземных цистерн города. Однако он был слишком нехудожественным, чтобы его можно было вынести, и в конце концов был заменен капителями с широкой приплюснутой головкой, на которой мог надежно опираться широкий импост арки.¹¹²

Акант свободной формы, глубоко вырезанный на лицевой стороне по направлению к центральной части церкви, покрывает капители, и в центре этой лицевой стороны на всех капителях, кроме восьмой (считая с северо-востока), вырезана монограмма титула Басилевса, или Юстиниана, или Феодоры.

На южной стороне галереи стоят две колонны, соответствующие двум колоннам в проходе ниже. Они бедны по дизайну и не оригинальны. Западная столица "псевдоионическая",¹¹³ с простым крестом на северной стороне. Восточная капитель выполнена в форме корзины с кругляшками на четырех гранях. Две дополнительные колонны находятся в западной части галереи. Они очень старинные и больше, чем другие колонны в этой истории церкви, и на них вмурованы кресты. Великолепие внутреннего убранства, безусловно, потускнело, поскольку стены здания когда-то блестели мрамором и мозаикой. "По блеску его мрамора", - говорит Прокопиус,¹¹⁴ "оно было великолепнее солнца, и повсюду оно было обильно залито золотом". Когда Фергюсон осматривал здание, в притворе можно было различить остатки фресок или мозаики, которые исчезли с его времен. Софиты, как верхнего, так и нижнего киматиума на опорах, выступают достаточно, чтобы допустить нанесение обычной мраморной инкрустации. Пропорции здания нарушаются дощатым полом, который возвышается на семнадцать сантиметров над первоначальным покрытием, скрывая реальную высоту купола и колонн в нижней колоннаде. Но, несмотря на все изменения к худшему, здание по-прежнему остается прекрасным сооружением. Особенно эффектно удачное сочетание различных линий и форм, собранных здесь воедино, — прямолинейных и полукруглых сторон восьмиугольника, восьмиугольного полотна и венчающего его круглого купола, горизонтального антаблемента, протянутого вдоль вершины нижнего яруса колонн, и арок, которые перепрыгивают с колонны на колонну в галерее. Это гармоничное разнообразие форм имеет также историческое значение. Старый порядок в архитектуре и новый порядок здесь встречаются и обнимаются, прежде чем прежний, отслужив свой век, уйдет в небытие, а более поздний придет с триумфом, чтобы наполнить новую эпоху мира свежими красками. Здесь, в потоке времени, мы смотрим "до" и "после".

Для изучающих архитектуру купол этой церкви представляет особый интерес. При прикреплении купола к восьмиугольнику не используются подвесные механизмы. Восьмиугольник поднимается к основанию купола, который состоит из шестнадцати продольных отсеков, которые соприкасаются друг с другом и образуют промежности, придающие куполу прочность и размах. В паху - гипсовая лепнина, вероятно, византийская.

Восемь отсеков непосредственно над купольными арками плоские и расположены на одном уровне с внутренней гранью восьмиугольника, и в каждом из них есть окно с полукруглой головкой. Они поднимаются перпендикулярно точке, расположенной немного выше окон, а затем изгибаются по радиусу к центру купола.

ФОТОГРАФИЯ XV.

БАПТИСТЕРИЙ Святой Софии с востока.

БАПТИСТЕРИЙ Святой Софии.

ИНТЕРЬЕР С ВИДОМ НА ЗАПАД.

Лицом к лицу со страницей 76.

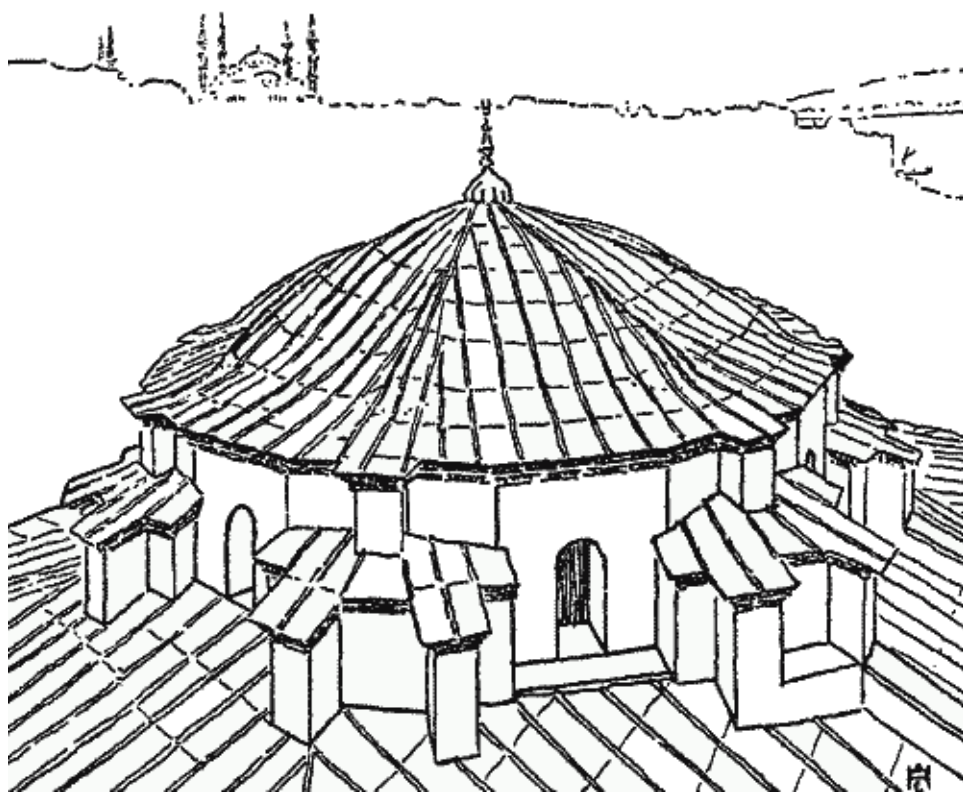

Рис. 21.—Вид снаружи купола СС. Сергий и Вахх..

С другой стороны, восемь отделений, расположенных непосредственно над углами восьмиугольника, уже предыдущих; в них нет окон, и, что особенно важно отметить, они глубоко вогнутые.¹¹⁵ Такая заметная пустота встречается в более поздних куполах в качестве декоративного элемента, но здесь это в первую очередь и в высшей степени конструктивное устройство. С его помощью вогнутые отсеки немного отодвигаются от внутренней грани восьмиугольника, оставляя на линии изгиба участки выступающей части стенки в виде маленьких плоских выступов с каждой стороны углов. Это наиболее искусный прием, и он выгодно отличается от методов, используемых в других местах для придания куполу восьмиугольника.¹¹⁶ В восьмиугольной церкви Сан-Лоренцо в Милане восьмиугольник превращен в круг за счет введения перекосов. В Сан-Витале между линией восьмиугольника и пружинящей линией купола построена значительная стена, в то время как основание для купола сформировано путем введения в пространство над углами восьмиугольника ниш, которые обработаны сверху до круга в плане. С другой стороны, интересно сравнить с этими методами метод, применявшийся в баптистерии Святой Софии, ныне Тюрбе султана, недалеко от южного входа во внутренний притвор. Хотя снаружи стены здания образуют квадрат, внутри они образуют восьмиугольник с полукруглыми нишами по диагоналям, как у св. Сергия и Бахуса. Но при нанесении купола используется настоящая подвеска. Баптистерий был возведен незадолго до Святой Софии и в связи с возведением великой церкви.

Кривизна купола СС. Сергий и Бахус имеют три зоны, которые имеют соответственно радиус 8 м. (начерченный от центра восьмиугольника), 3 м.^{1/4} и 9 м.^{1/2} (центр примерно на 2 м. ниже выступа купола). Первый простирается до точки, расположенной немного выше верхушек

окон купола; второй примерно на 2 метра выше; третий - до вершины купола. Пахи заканчиваются немного ниже вершины купола, где они переходят дугой друг в друга, оставляя блюдцевидную корону, теперь увенчанную турецким навершием. Купол покрыт свинцом и представляет собой волнистую поверхность из-за выпуклости его восьми вогнутых отсеков.¹¹⁷

Система утяжеления и укрепления купола демонстрирует большое мастерство, и ее лучше всего понять, изучив геометрические и конструктивные разделы систем мистера Хендерсона (рис. [28](#), [29](#)).

В восточном конце южного прохода.

В галерее.

РИС. 22.—Кирпичные штампы в соборе Сергия и Вакха.
(По рисункам мистера А. Э. Хендерсона.)

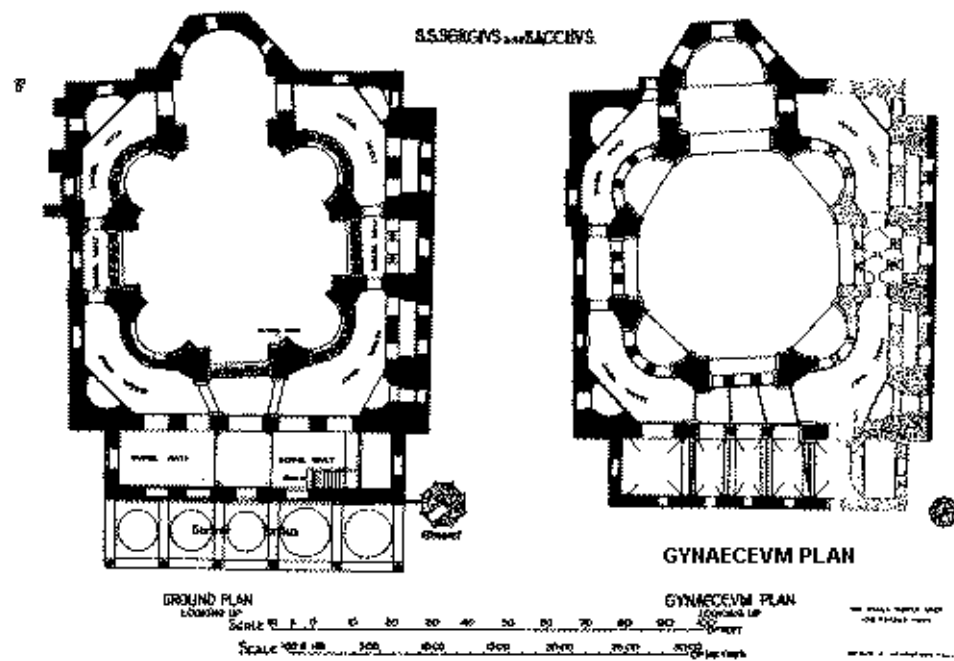

Рис. 23.

Рис. 24.

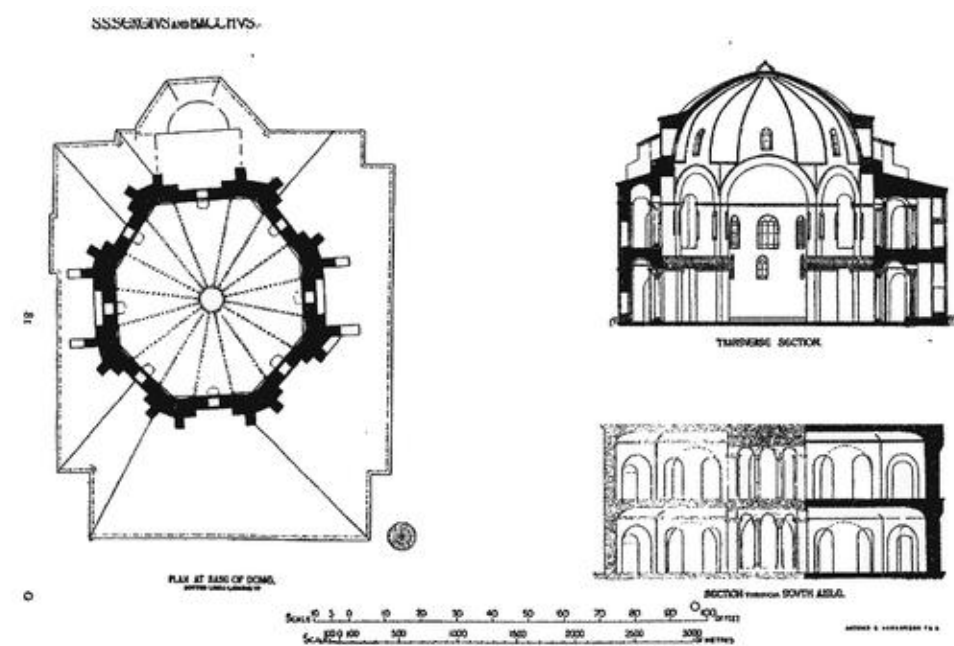
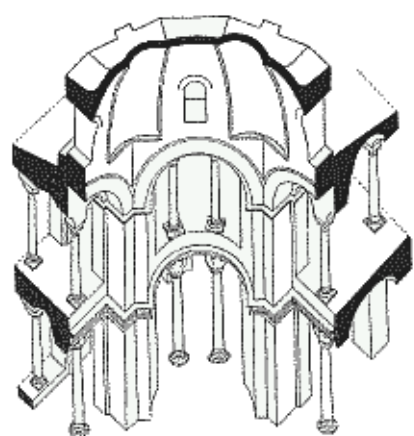

Рис. 25, 26, 27.

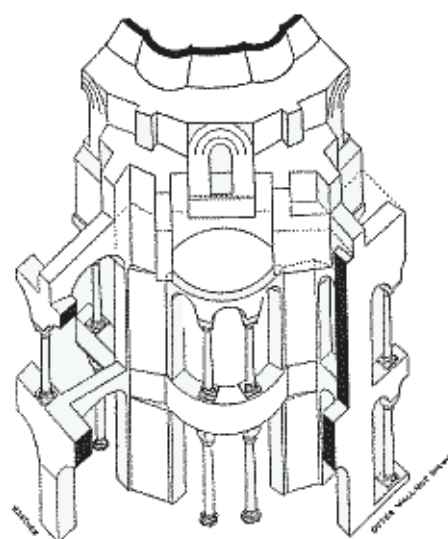

THE INTERIOR ARRANGEMENT
SHOWING GENUINE/FLOOR RAISING RISE AND
SPRINGING OF DOME

Scale 0 10 20 30 40 50 60 Feet

Scale 0 10 20 30 40 50 60 Feet

Рис. 28.

THE REAR - WITH DYNASTIC FLUTE & REEF REMOVED
CONSTRUCTING SECTIONS OF THE SOUTH WEST EXEDRA

Scale 0 10 20 30 40 50 60 Feet

Scale 0 10 20 30 40 50 60 Feet

Рис. 29.

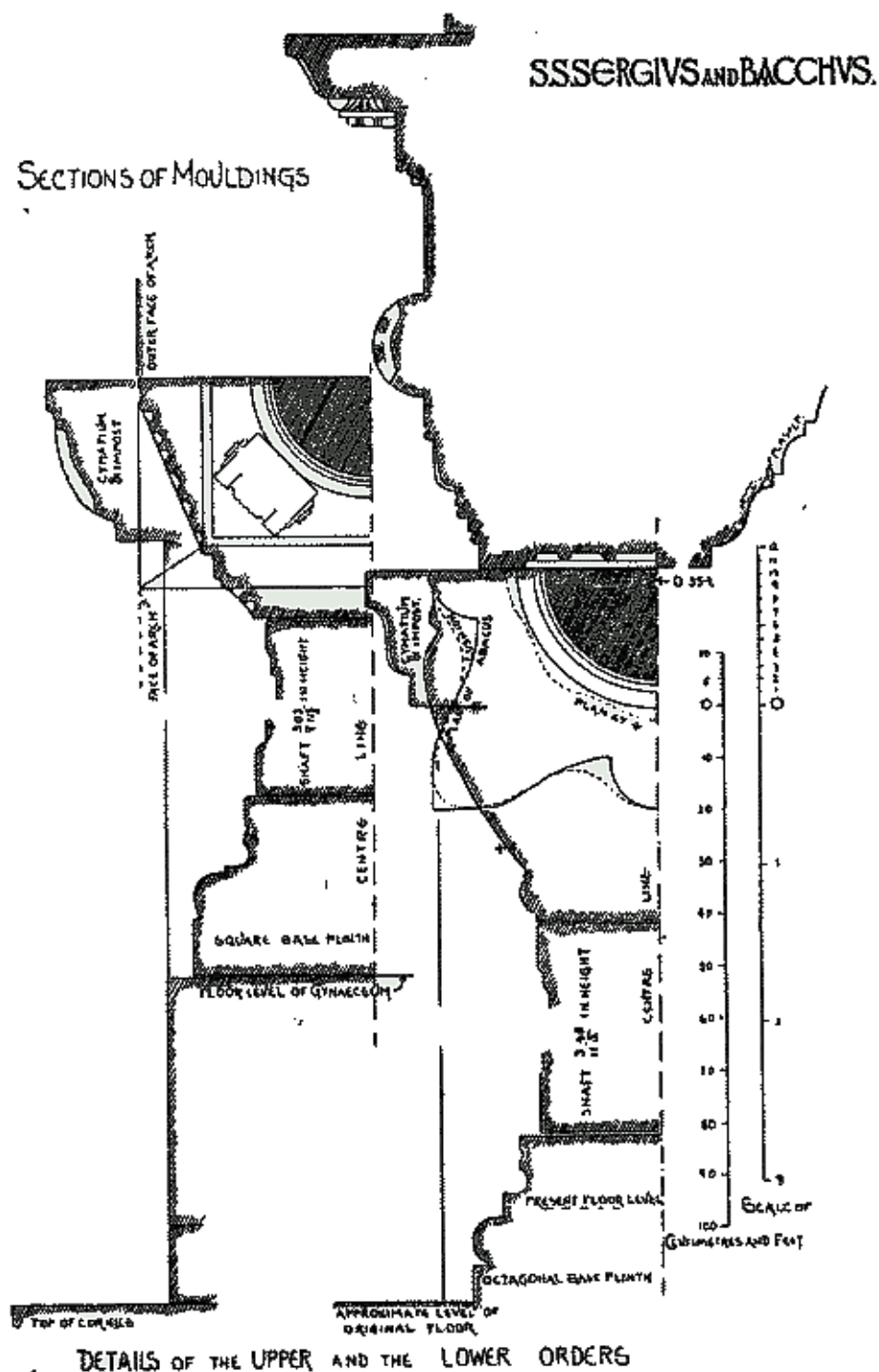

Рис. 30.

[81](#) Procop. *De aed.* i. c. 4; Banduri, iii. p. 45.

[82](#) Сверху. ii. c. 14.

[83](#) Cedren. ii. стр. 642-43.

[84](#) Манси, VIII. col. 1010.

[85](#) Бандури, iii. стр. 45. Церковь посещали русские паломники в 1200, 1350, 1393 годах.—Итин. *русские книги*, стр. 160, 120, 164.

[86](#) Procop. *De aed.* i. стр. 186. Святой Петр "около дворца" упоминается в списке аббатов Синода CP в 536 году. Mansi, viii. col. 930, col. 939. Другой документ того же Синода, col. 1010, подписан Петром, игуменом святых апостолов Петра и Павла и святых мучеников Сергия и Вакха.

[87](#) Диль, Мануэль д'Артаньян, стр. 31. Антониади привлек мое внимание к соединению базилики и шестиугольного здания в баптистерии в Тиволи. См. Дехио и Безольд, *Атлас*, таблица i. рис. 10.

[88](#) Синакс, 7 октября.

[89](#) Du Cange, iv. стр. 135.

[90](#) Cedren. i. стр. 635; Procop. *Тайная история*, с. 6; Прокоп. *De aed.* ii. стр. 234; Теоф. стр. 339; Теоф. Продолжение, стр. 154.

[91](#) Cedren. i. стр. 642-43. В Synaxaria (Sirmondi) говорить три церкви с. Сергиевского, в или близ Константинополя; ἐν ταῖς Σοφίαις, октября. 7; πλησίον τῆς Αἰτίου κινστέρνης, ноября. 9 (рядом с монастырем Мануэль, стр. 258); πέραν ἐν Ρουφινιανᾶς, 29 мая (возле Kadikeui).

[92](#) Страница 220.

[93](#) Baronius, *Annales ecclesiastici*, tom. ix. p. 253, Luccae, 1741: 'quam basilicam eorum hic in domo nostra sub nomine praedictorum venerabilium constructam, illustrare et illuminare large dignemini.'

[94](#) Там же. стр. 254.

[95](#) *De aed.*

[96](#) *Ut supra*, καὶ ἔπειτα καὶ τέμενος ἄλλο ἐκ πλαγίου τούτῳ παρακείμενον (i.e. SS. Sergius and Bacchus).

[97](#) Барониус, х. с. 43.

[98](#) Теоф. стр. 349; Малалас, стр. 485.

[99](#) Le Grand Palais. Эпиграмма 8 в *epigrammatum Anthologia Graeca* (том. я. Штадт-Мюллера) празднует Воздвижение Юстинианом ПС. Петра и Павла, εἰς τὸν ναὸν τῶν ἁγίων ἀποστόλων πλησίον τοῦ ἁγίου Σεργίου εἰς τὰ Ὁρμίσδου.

[100](#) Бароний, х. стр. 43 "ex domo Placidiana, ubi degebat, confugit ad ibi proxime junctam ecclesiam S. Petri"; ср. Письмо Вигилия, *Ep.* vii. t. i. *Ep. Рим. понт.*

[101](#) Теоф. стр. 349; Малалас, стр. 485.

[102](#) *Notitia*. В Первом районе города стояли два дворца с похожими названиями: *Дворец Плацидианум* и *Дом Плацидии Августы*. Вигилий упоминает дворец в своем циркулярном письме, рассказывая о том, как с ним обращались в Константинополе. Там также поселились легаты папы Агафона в 680 году по случаю Первого собора в Трулло, и там же обосновался папа Константин в 710 году, когда он прибыл на Восток по приказу Юстиниана II.—Библиофил Анастасий, стр. 54, 65.

[103](#) ccli. См. Du Cange, *Const. Христос*. iv. стр. 116.

[104](#) "Под микроскопом современной исторической критики ... неувидительно обнаружить, что знаменитое посольство Иоанна Грамматика ко двору Багдада должно быть отвергнуто как вымысел, несовместимый с фактом". —Проф. Бери в *"Английском историческом обозрении"*, апрель 1909 года. Но его отправили в другие посольства.

[105](#) константа. Порфир. стр. 87-88.

[106](#) Похож на паракиптикона в восточном конце южной галереи в Святой Софии. Рейске (*Комментарий. постоянное объявление. Porphyg.* стр. 195) определяет его как 'Фенестра, quae in sacrificatorium despicit e catechumeniis'. CP. на весь предмет, Антониади, *Ἐκφρασις τῆς Σοφίας Ἀγίας*, объем. второй. стр. 291, внимание, 101; С. 331, Примечание 190; С. 332.

[107](#) План СС. Сергей и Вакх похожи на собор в Босре (511-12), который также был посвящен тем же святым. Фергюссон, *История древней и средневековой архитектуры*, том i, стр. 432.

[108](#) Гиллиус, *De Top. C.P.* ii. с. 16. Если рисунок изображал виноградные листья и гроздья, то это наверняка отсылало не к богу Вакху, а к виноградной лозе из Евангелия от Святого Иоанна. Маленькие колонны на опорах - турецкие.

[109](#) Антониади, *С. София*, том. ii, стр. 7-9, привлекает внимание к развитию зданий со сторонами, превращенными в эксцедры, от их простейшей формы до кульминации в Святой Софии. В качестве иллюстраций он ссылается на планы в книге "Дехио и Безольд", *"Кирхлихское наследие Абендландии"*, т. i, стр. 23-31; *Атлас*, т. i. таблица i. рисунки 1, 2, 3, 4, 7; табличка iii. рисунки 1, 2, 7.

[110](#) С. Диль, *Теодора*, стр. 242, 342.

[111](#) Отношение высоты галереи над полом церкви к высоте вершины купола составляет, по словам Антониади, $\frac{1}{35}$, такое же, как в Святой Софии, построенной Анфимиусом.

[112](#) "Пульвины, - говорит Ривуара (*Ломбардская архитектура*, стр. 11, перевод на английский), - служат для того, чтобы обеспечить пружинам арок основание, соответствующее стене, которую они несут, при этом позволяя опоре под ними быть намного меньше, не нарушая устойчивости конструкции".

[113](#) Ривуара, *вышеизложенное*, стр. 62: "Завитки в псевдоионической заглавной были предназначены для того, чтобы скрыть резкость перехода от квадратной формы пульвина к круглой".

[114](#) *De aed.* i. стр. 187.

[115](#) 'Центры радиусов этих вогнутых отсеков образованы наличием трех точек, обозначающих пахи с каждой стороны и угол восьмиугольника в центре. С помощью этих точек для каждого отсека задается радиус, и поворачивается дуга, придающая вогнутость, необходимую для каждой перемычки при ее натяжении'. — А. Э. Хендерсон в *"Builder"*, январь 1906 г., стр. 4.

[116](#) В книге Святого Георгия Ездры в Сирии (515), как сообщил мне г-н Э. М. Антониади, купол нависает над углами восьмиугольника.

[117](#) 'Купол расположен внутри многоугольника с шестнадцатью сторонами, который возвышается на четыре метра над линией изгиба, сохраняя купол натянутым и утяжеляя бедра. Против этого многоугольного корпуса установлены контрфорсы, образованные расширением опор восьмиугольника с точностью до $\frac{1}{2}$ метра от карниза купола. Эти контрфорсы, в свою очередь, соответственно укреплены сзади двумя небольшими контрфорсами; из которых те, что с северной, южной, восточной и западной сторон, опираются на арку гинекея и несут упор к внешним стенам церкви, в то время как остальные опираются на выступы и своды гинекея. Кроме того, от вершины контрфорсов, образованных опорами восьмиугольника, к самому куполу приставлен небольшой контрфорс вплоть до карниза.' Такое расположение контрфорсов вокруг купола в три яруса, обеспечивающее устойчивость конструкции, более того, является поразительно художественным. См. рис. [21](#).

ГЛАВА IV

ЦЕРКОВЬ Святой ИРИНЫ

Церковь Святой Ирины стоит недалеко к северо-востоку от Святой Софии, в первом дворе Серая. Его принадлежность никогда не подвергалась сомнению, поскольку здание находилось слишком на виду у общественности и слишком близко к центру церковных дел города, чтобы можно было допустить какую-либо ошибку относительно его реального характера. Его всегда описывают как близкий к Святой Софии.¹¹⁸ Согласно историку Сократу,¹¹⁹ первоначально это было одно из христианских святилищ старого города Византии, в это утверждение мы вполне можем поверить, поскольку Византия была резиденцией епископа до основания Константинополя. Обозначение церкви как "Древняя" или "Старая церковь", *Ecclesia Antiqua*, ἡ παλαιά,¹²⁰ и особое отношение, которое проявлялось к церкви на протяжении ранней истории города, также лучше всего объясняются таким образом. Первоначальное святилище было небольшим,¹²¹ но когда Византия стала столицей Востока, Константин Великий расширил и украсил старое сооружение, чтобы оно гармонировало с более величественными окрестностями, и посвятил его Миру, в честь покоя и тишины, которые установились в римском мире, когда основатель города победил всех своих соперников после восемнадцати лет гражданской войны.¹²²

ТАБЛИЧКА XVI.

С. Ирэн, с юго-востока.

Лицом к лицу со страницей 84.

ПРИМЕЧАНИЕ

Другие церкви с таким же названием были найдены в Константинополе: Св. Ирина в Седьмом регионе, согласно *Notitia*. Св. Ирина в Сикаи (Галата), *πέραν ἐν σικαῖς*; Феофан, стр. 353. Св. Ирина у моря, *πρὸς θάλασσαν*; Никита Хониат, стр. 269; Синакс., 10 января. Последний был также известен как Новый, *Νέα*; Синакс., 23 января. Возведенный в царствование

императора Маркиана, он был частично восстановлен императором Мануилом Комнином после его уничтожения пожаром; Nicet. Чон. *ut supra*. Оно также было названо "на пароме", τὸ πέραμα; Codinus, *De aed.* стр. 89; Banduri, ii. стр. 31.

До 360 года, когда император Констанций открыл церковь Святой Софии для публичного богослужения, собор Святой Ирины, по-видимому, был кафедральным собором города. Отсюда, вероятно, иногда данное ему название - Патриархат, τὸ πατριαρχεῖον.¹²³ Церковь не утратила своего первенства полностью даже после возведения Святой Софии. Напротив, две церкви рассматривались как образующие одно святилище; они были заключены в пределах одного двора, обслуживались одним и тем же духовенством и были известны под одним и тем же названием "Великая церковь", ἡ Μεγάλη Ἐκκλησία.¹²⁴ Собор Святой Ирины снова был единственным зданием собора, в то время как собор Святой Софии лежал в руинах одиннадцать лет после того, как его подожгли в 404 году по случаю окончательного изгнания Иоанна Златоуста.

Святая Ирина занимает видное место во время ожесточенной борьбы между приверженцами Никейского символа веры и арианами в течение полувека, последовавшего за открытием Нового Рима. Убедившись, что спорный вопрос между двумя богословскими партиями несуществен и что возбуждение этого вопроса было вызвано любовью к диспутам, Константин Великий, который ценил мир почти любой ценой, попытался подавить спор своим авторитетом и, соответственно, приказал патриарху Александру допустить Ария, находившегося в то время в городе, к Святому Причастию. Этот приказ Александр, поборник Никейского символа веры, отказался выполнить. После чего последователи Ария решили прибегнуть к насилию. Но в самый канун дня, назначенного для осуществления их замысла, Арий внезапно заболел на форуме Константина и скончался на месте. Историк Сократ рассматривает это событие как Божий акт, ибо, когда патриарх услышал, что намереваются сделать еретики, он удалился в церковь Святой Ирины и там в течение многих дней и ночей, с постом и слезами, прижавшись губами к алтарю, умолял божественную помощь в своем ужасном положении. "Если мнения Ария верны, - молился патриарх, - позволь мне умереть; но если они ложны, пусть его судят". Трагический конец Ария считался ответом на эту молитву.

После смерти Александра в 343 году в возрасте девяти лет двумя годами две партии столкнулись в вопросе о его преемнике. Покойный прелат рекомендовал двух человек как подходящих на его место: пресвитера Павла из-за его способностей; диакона Македония из-за его возраста и почтенной внешности. Ариане отдали предпочтение Македонию, как более сочувствующему их взглядам; ортодоксы, однако, провели избрание и возвели Павла на престол Святой Ирины. Побежденная партия, по-видимому, подчинилась, но император Констанций, ярый арианин, отменил выборы и назначил епископом столицы Евсевия Никомидийского, видного сторонника взглядов Ария. После смерти Евсевия в 346 году богословские борцы снова воспользовались возможностью испытать свои силы. Православные отозвали Павла; ариане посвятили Македония. Разгневанный этими действиями, Констанций, находившийся тогда в Антиохии, приказал Гермогену, военному магистру Фракии, отправиться в Константинополь и изгнать Павла из города. Но как только Гермоген попытался выполнить его указания, народ восстал, сжег дотла его дом и, протаскив его по улицам, убил. Император был в ярости. Он поспешил обратно в Константинополь, изгнал Павла и вдвое сократил количество бесплатного хлеба, ежедневно выдаваемого гражданам. Он также не признал Македония полностью епископом. При этих обстоятельствах Павел отправился в Рим и, заручившись поддержкой папы римского, вновь появился в Константинополе в качестве законного епископа престола. Но императора, снова оказавшегося в Сирии, было не сбить с толку. Более разгневанный, чем когда-либо, он послал Филиппу, префекту Константинополя, безапелляционный приказ изгнать Павла и

признать Македония. Благодаря умелым мерам Павел был незаметно удален со сцены. Но установить Македония было делом более трудным. Префект, однако, приказал подать свою колесницу и, усадив Македония рядом с собой, направился в Сан-Иринею в сопровождении солдат с обнаженными мечами. Острое обнаженное оружие встревожило толпы на улицах, и люди без различия секты или класса бросились к церкви, каждый пытался опередить своего соседа в гонке, чтобы попасть туда первым. Вскоре все подходы к зданию были забиты до отказа; никто не двигался ни назад, ни вперед, и колесница префекта не могла двигаться дальше. То, что казалось враждебной баррикадой из спаянных вместе людей, преградило ему путь. Напрасно солдаты размахивали мечами в надежде напугать толпу и заставить ее разойтись. Толпа стояла неподвижно, не потому, что не хотела, а потому, что не могла пошевелиться. Солдаты разозлились, взялись за оружие и прорубили путь к церкви сквозь эту компактную массу людей ценой 3150 жизней; некоторые жертвы были раздавлены насмерть, другие убиты острием меча. Так Македония проводили к его трону в храме Мира.¹²⁵ Но конфликт между противоположными сторонами продолжался, и после шести лет, потраченных на попытки восстановить свое положение, Павел был восстановлен в должности благодаря вмешательству папы Римского, императора Константа и Синода Сардики. Это был краткий триумф. В 350 году Павел был пожизненно сослан в Кукуз, и Македоний снова правил вместо него.¹²⁶ В течение следующих тридцати лет церковь Святой Ирины вместе с другими церквями столицы оставалась в руках ариан.

ТАБЛИЧКА XVII.

С. Ирэн, Южная сторона.

СВЯТАЯ ИРИНА, СЕВЕРНАЯ СТОРОНА. ВДАЛЕКЕ - СВЯТАЯ СОФИЯ.

Лицом к лицу со страницей 86.

В тот период никейская вера проповедовалась Григорием Назианзинским только в небольшой часовне, впоследствии посвященной святой Анастасии. Анастасия.¹²⁷ Но с восшествием на престол Феодосия Великого приверженцы Никейского символа веры возобладали, и Второй Генеральный собор, состоявшийся в Константинополе в 381 году, принял этот символ веры как истинную веру христианской церкви.

Согласно биографу Святого Стефана Младшего, который перечисляет шесть вселенских соборов и указывает, в большинстве случаев, где заседал каждый из них, этот знаменитый Собор собирался в церкви Святой Ирины.¹²⁸ Но Теодор Лектор¹²⁹ говорит, что Собор собрался в церкви Гомоноя, и объясняет название этой церкви как напоминание о гармонии, царившей среди епископов, собравшихся там по этому случаю. На самом деле одна из церквей города носила название Гомоноя.¹³⁰ Возможно, расхождение между утверждениями только что упомянутых авторов может быть вызвано путаницей, возникающей из-за схожего значения названий двух церквей.

Согласно Анонимусу,¹³¹ узурпатор Василиск укрылся со своей женой и детьми в Святой Ирине, когда его свергли в 477 году, и император Зенон вернул себе трон. Но, согласно *Пасхальной хронике*,¹³² Василиск бежал по этому случаю в большой баптистерий Святой Софии. Поскольку этот баптистерий находился между Святой Ириной и Святой Софией и, возможно, служил обеим церквям, разница между этими двумя утверждениями несерьезна.

Простояв два столетия, здание Константинополя было сожжено дотла в результате пожара, который повстанческие группировки во время беспорядков в Нике устроили в офисе префекта в пятницу, 16 января 532 года. Здание чудом избежало той же участи во время пожара, уничтожившего Святую Софию ранее в ходе беспорядков, и могло бы пережить также пожар, в котором оно фактически погибло, если бы не сильный ветер, который перенес пламя из претория в церковь, пожирая по пути Александровские бани, часть странноприимного дома Эвбула, и больницу Сампсона с ее пациентами.

Восстановление церкви было включено в великолепный план Юстиниана Великого построить на пустыне из пепла, созданной его мятежными подданными, лучшие памятники

своей империи. И так-С. Ирен поднялась из руин, самый большой храм в Константинополе, за исключением С. София.¹³³ Кирпичи с надписью "Великая церковь", Μεγάλη Ἐκκλησία, которые встроены в возвышение у северной стены атриума, не содержат указаний на дату перестройки Святой Ирины. Банк появился сравнительно недавно.¹³⁴

В декабре 564 года, на тридцать седьмом году правления Юстиниана, еще один сильный пожар угрожал уничтожить здания, возведенные этим императором в квартале города рядом со Святой Софией. Больница Сампсона была снова сожжена дотла; пострадал атриум Великой церкви, известный как Гарсоностасион; два монастыря недалеко от С. Ирина погибла, и, что нас больше всего беспокоит, сгорел атриум и часть притвора самой Святой Ирины.¹³⁵ Как быстро были устранены эти повреждения, не указано.

В течение 176 лет, последовавших за реконструкцией церкви Юстинианом, святая Ирина не появлялась в истории. Но в 740 году он пострадал от землетрясения, которое потрясло Константинополь в последний год правления Льва III. Исаврийский.¹³⁶ Феофан¹³⁷ очень точна в отношении времени, когда произошла катастрофа; это было 26 октября, девятого индиктиона, в среду, в восемь часов. Ущерб, нанесенный как самому городу, так и городам Фракии и Вифинии, был ужасен. В Никее уцелела только одна церковь, в то время как Константинополь выразил сожаление по поводу разрушения значительной части наземных укреплений и потери многих церквей, монастырей и общественных памятников. Святая Ирина была потрясена и, как показал осмотр здания мистером Джорджем, получила самые серьезные травмы. Император Лев умер примерно через шесть месяцев после катастрофы, и поэтому неясно, была ли церковь восстановлена до его смерти. Его первое внимание, естественно, было направлено на реконструкцию укреплений города, где его имя до сих пор встречается вместе с именем его сына и преемника Константина Копронима, восстановившего рухнувшие бастионы. Но хотя нет никаких записей о точной дате, когда разрушенная церковь была отремонтирована, мы можем с уверенностью предположить, что если работы не были начаты при Льве III. воссев на трон, оно было предпринято вскоре после восшествия на престол Константина Копронима. Святая Ирина была слишком важна, чтобы ею долго пренебрегали, и, вероятно, была перестроена во время правления иконоборцев.

Церковь вновь появляется на мгновение в 857 году во время спора, который разгорелся вокруг личностей Игнатия и Фотия относительно того, кто из них был законным патриархом. В то время как сторонники последнего собрались в церкви Святых Апостолов, чтобы низложить Игнатия, те немногие епископы, которые поддерживали требования Игнатия, собрались в Святой Ирине, чтобы осудить и низложить Фотия с такой же яростью.¹³⁸

Церковь снова появляется в поле зрения в связи с урегулированием ссоры, вызванной в 907 году четвертым браком Льва VI. мудрый. Поскольку союз был неканоничным, патриарх Николай низложил священника, совершавшего бракосочетание; более того, он отказал императору в Причастии и обращался с Зоей, четвертой женой императора, как с изгоем. За такое поведение Николай лишился своего поста, и на его место был назначен более сговорчивый священнослужитель. Последовал неизбежный результат. Религиозный мир был раздираем расколом, который беспокоил Церковь и государство в течение пятнадцати лет. В конце концов Роман I созвал совет богословов, чтобы утихомирить волнения, и в 921 году мир был восстановлен указом, который осуждал четвертый брак, но разрешал третий брак с очень строгими ограничениями. Это решение считалось настолько важным, что его ежегодно зачитывали с кафедры в июле, и по этому случаю император вместе с патриархом присутствовали на службе в Святой Ирине, а по ее окончании приняли участие в процессии из Святой Софии. Ирина - Святой Софии, на обратном пути в Большой дворец.¹³⁹

ФОТО XVIII.

С. Ирэн.

ИНТЕРЬЕР С ВИДОМ НА ВОСТОК.

(С любезного разрешения профессора К. Гурлитта, из его работы *Die Baukunst Konstantinopels*, Берлин, Э. Васмут.)

Лицом к лицу со страницей 90.

В Страстную пятницу патриарх провел службу для оглашенных (κατήχησις) в Святой Ирине, на которой должны были присутствовать патриции.¹⁴⁰

Церковь Святой Ирины никогда не использовалась как мечеть. После того, как вскоре после турецкого завоевания его поместили на территории Сералия, он был преобразован в оружейный склад, вероятно, потому, что находился во дворе, занимаемом отрядом янычар, составлявших дворцовую гвардию, и с тех пор по большей части служил этой военной цели, вопреки своему названию. В течение нескольких лет здесь хранилась первая коллекция древностей, созданная турецким правительством, и некоторые предметы из этой коллекции до сих пор напоминают об использовании здания в качестве музея; наиболее интересными из них являются цепь, натянутая через устье Золотого Рога во время осады 1453 года, памятник колесничему Порфирию и пьедестал серебряной статуи императрицы Евдокии, сыгравшей роковую роль в отношениях этой императрицы с великим епископом Константинополя Иоанном Златоустом. С момента установления конституционного режима в Османской империи здание было превращено в Музей оружия.

Архитектурные особенности

До недавнего установления конституционного правительства в Турции было невозможно получить разрешение на изучение этой церкви удовлетворительным образом, настолько ревностно охранялся даже вход в здание. Ближе всего к чему-либо подобному надлежащему осмотру здания было, когда Зальценбергу разрешили посетить церковь в 1848 году, в то время как в церкви Святой Софии шел ремонт под руководством итальянского архитектора

Фоссати. Но свобода, предоставленная Зальценбергу, не была полной, и, следовательно, его план церкви, опубликованный в его книге *"Алтарь Боденкмелера фон Константинополя"*, испорчен серьезными ошибками. К счастью, новое правительство Империи движимо просвещенным и либеральным духом, и по просьбе Его превосходительства сэра Джерарда Лоутера, посла Его Королевского Высочества в Блистательной Порте, Фонду Византийских исследований и публикаций было предоставлено разрешение провести настолько тщательное обследование церкви, насколько позволяло ее состояние, и сделать все планы, рисунки и фотографии, необходимые в интересах научного познания ее архитектурного облика. Фонду византийских исследований и публикаций повезло, что его президентом стал Эдвин Фрешфилд, доктор права, так долго отличавшийся своей преданностью византийской археологии, и главным образом благодаря его щедрости были предоставлены средства, необходимые для продолжения изучения церкви. Более того, общество было очень счастливо воспользоваться услугами архитектора в лице мистера У. С. Джорджа, который уже обладал значительным опытом в исследовании византийских зданий в Салониках и других местах. К счастью, в то же время здание было отремонтировано в связи с его преобразованием в музей оружия, что предоставило исключительные возможности для возведения строительных лесов и удаления штукатурки и других препятствий. Мистер Джордж посвятил изучению церкви почти пять месяцев, и результаты его тщательных исследований будут опубликованы в монографии, которая будет опубликована Фондом византийских исследований и публикаций. Но с большой любезностью, ввиду того факта, что я был занят настоящей работой, а также потому, что я отказался от своего собственного ходатайства о разрешении изучать Святую Ирину в пользу ходатайства, поданного Византийским фондом, мне было позволено предвосхитить эту монографию, используя некоторые результаты исследований мистера Джорджа. Я очень благодарен за это разрешение, поскольку оно значительно повысит ценность этого тома. Я часто посещал церковь, пока мистер Джордж работал над ней, и мой рассказ о ее архитектурных особенностях полностью основан на информации, которую он тогда любезно предоставил, и на заметках, которыми он поделился со мной после своего возвращения в Англию.

ФОТО XIX.

С. Ирэн.

Своды в Северо-западном углу атриума

Святой Ирины.

Северная арка Главного купола, видимая из Южной галереи

Лицом к лицу со страницей 92.

Архитектурной особенностью, которая придает этому зданию особый интерес при изучении развития планирования и строительства, является более полное слияние плана базиликанского типа с купольной системой кровли, которую оно представляет, чем в любом другом примере подобной комбинации.

На западе, где земля сохраняет свой первоначальный уровень, находится старый атриум, хотя и сильно измененный в результате турецкого ремонта. У него были крытые аркады с северной, южной и западной сторон, но византийскими являются только внешние стены северной и южной аркад, некоторые участки их внутренних стен и три полных сводчатых пролета в северной части западной аркады. Стены, своды и опоры в других частях аркад выполнены в турецком стиле. От западной двери, которая при обычных обстоятельствах служила бы главным входом в атриум, не осталось и следа, но византийский дверной проем, ныне застроенный, обнаружен недалеко от притвора, во внешней стене южной аркады. Кроме того, площадь атриума была значительно уменьшена за счет возведения с четырех его сторон внутреннего ряда турецких сводов.

Из атриума в притвор вели пять дверей, но сейчас открыты только центральная и самая северная из этих дверей, при этом у последнего входа сохранились оригинальные архитрав и карниз из белого мрамора с обычной лепниной и крестом, выполненным на венчающем элементе карниза. Однако нынешний вход в церковь находится с северной стороны здания, через крыльцо, которое ведет вниз по наклонному турецкому проходу к западному концу северного придела.

Притвор состоит из пяти отсеков, два крайних отсека имеют крестообразные своды, три центральных - своды куполообразной формы с тупыми округлыми выступами на выступах.

Вся сводчатая поверхность притвора когда-то была покрыта мозаикой, изображающей в основном геометрический узор.

Из притвора три высоких арочных проема вели в неф, и по одному проему в каждый проход. Но прямое сообщение между притвором и северным проходом теперь перекрыто турецким входом в церковь, хотя старый дверной проем в придел остается целым.

Неф разделен на два больших отсека равной ширины, но неодинаковой длины, причем западный отсек короче. В последнем арки, поддерживающие его крышу, с востока и запада полукруглые, в то время как арки с севера и юга имеют примерно эллиптическую форму, берут начало на том же уровне и поднимаются на ту же высоту, что и полукруглые арки, но имеют меньший пролет. Эти эллиптические арки простираются до внешних стен церкви, приобретая, таким образом, характер коротких бочкообразных сводов.

Над этими арками возвышается то, что было названо эллиптическим куполом. Но ни в одной части он не имеет характера истинного эллипса и не вытекает из поддерживающих его арок простым правильным образом купола, а сложным образом свода, построенного на арках неодинаковой кривизны. Поэтому его скорее следует называть купольным сводом. Там, где он выступает над крышей, он имеет вид измененного и очень низкого конуса, покрывающего неправильный эллиптический барабан.

Восточный пролет нефа квадратный в плане, ограниченный полукруглыми арками, вытянутыми так, что образуют короткие бочкообразные своды. Западная арка соединяется с восточной аркой западной бухты, образуя, таким образом, короткий бочкообразный свод, общий для обеих бухт. Свод на востоке переходит в полукупол апсиды; в то время как своды на севере и юге, как и соответствующие своды в западном заливе, простираются до внешних стен и перекрывают восточные части проходов и галерей. Над опорными арками образованы обычные маятники, а над ними - барабан, несущий купол. Апсида к востоку от нефа полукруглая внутри и перекрыта полукуполом.

Между этим полукуполом и восточным бочкообразным сводом нефа сделан пролом, придающий арке бема два порядка или грани, с закругленными внешними и внутренними углами, а вся поверхность полукупола и арки бема покрыта мозаикой. Когда-то мозаика распространялась и на поверхность бочкообразного свода. Украшение полукупола состоит из большого креста с черным контуром на золотом фоне; под крестом расположены три ступени, установленные на двойной зеленой полосе, которая проходит вокруг основания полукупола. Геометрическая граница ограничивает полукупол, а затем идет следующая надпись, отрывок из Псалма lхv. стихи 5, 6 (lхiv. в версии Септуагинты), на внутренней стороне арки:

(ΔΕΥΤ ΕΙ)ΣΟΜΕΘΑ ΕΝ ΤΟΙΣ ΑΓΑΘΟΙΣ ΤΟΥ ΟΙΚΟΥ ΣΟΥ, ἌΓΙΟΣ Ο ΝΑΟΣ ΣΟΥ ΘΑΥΜΑΣΤΟΣ ΕΝ ΔΙΚΑΙΟΥΣΗΝ ΕΠΑΚΟΥΣΟΝ ΗΜΩΝ Ο Θ[ΕΟ]С О С[ΩТ]ΗΡ ΗΜΩΝ Η ΕΛΠΙΣ ΠΑΝΤΩΝ ΤΩΝ ΠΕΡΑΤΩΝ ΤΗΣ ΓΗΣ ΚΑΙ ΤΩΝ ΕΝ ΘΑΛΑΣΣΗ ΜΑΚ[ΡΑ][Ν].

(Пойдем ли мы?) в благах дома твоего. Свят храм твой. Ты прекрасен в праведности. Услышь нас, о Боже, Спаситель наш, надежда всех концов земли и тех, кто далеко за морем.

Буквы, заключенные в изогнутые скобки, и подчеркивающая¹⁴¹ над ними сделаны только краской; буквы в квадратных скобках отсутствуют в надписи, но приведены там, где очевидные сокращения делают этот курс необходимым. Остальные буквы выложены мозаикой без изменений.

Наверное (Δεῦτ εἰς) ὁμεθα это ошибка реставратора слова πλησθησόμεθα в оригинальном тексте. "Мы будем наполнены добром (или хорошими вещами) твоего дома".

Следуют три других геометрических узора мозаики, за которыми следует широкий венок из листвы на внешней стороне арки бема и слова:

(Ο ΟΙΚΟΔΟΜΩΝ ΕΙΣ Τ(ΟΝ ΟΙΚΟΝ ΣΟΥ ΚΑΙ) ΑΝΑΒΑΣΙΝ ΑΥΤΟΥ, ΚΑΙ ΤΗΝ ΕΠΑΓΓΕΛΙΑΝ (ΤΟΥ ΑΓΙΟΥ ΠΝΕΥΜΑΤΟΣ ΕΥ ΗΜΑΣ ΗΛΠΕΙΣΑΜΕΝ ΕΙΣ ΤΟ Ο)ΝΟΜΑ Α(ΥΤΟΥ).

Мозаика над верхушкой полукупола была повреждена и неумело восстановлена с помощью штукатурки, краски и позолоты. Отсюда и большое черное пятно на нем, которое включает в себя верхнюю часть креста.

Буквы, заключенные в изогнутые скобки, нанесены краской и явно являются работой реставратора, который испортил грамматическую конструкцию слов и затемнил смысл надписи. Остальные буквы выложены мозаикой без изменений.

Осмелюсь предположить, что первоначальный текст представлял собой цитату из Книги Амоса ix. 6, возможно, с некоторыми вариациями:

ὁ οἰκοδομῶν εἰς τὸν οὐρανὸν ἀνάβασιν αὐτοῦ καὶ τὴν ἐπαγγελίαν αὐτοῦ ἐπὶ τῆς γῆς θεμελιῶν.

"Тот, кто строит свое восхождение к небесам и свое повеление на основаниях земли".

Слова, ἡλπεῖσμεν εἰς τὸ ὄνομα αὐτοῦ, мы уповаем на его имя, может быть оригинальной (Псалом XXXII. 21; Исаия XXVI. 8).

С этими надписями можно сравнить прекрасную коллекцию, использованную при освящении церкви:

Ἀκολουθία εἰς ἐγκαίνια ναοῦ.

Ναὶ Δέσποτα Κύριε ὁ Θεὸς ὁ Σωτὴρ ἡμῶν, ἡ ἐλπίς πάντων τῶν περάτων τῆς γῆς, ἐπάκουσον ἡμῶν τῶν ἁμαρτωλῶν δεομένων σου καὶ κατὰπεμψον τὸ πανάγιόν σου Πνεῦμα τὸ προσκυνητὸν καὶ παντοδυνάμενον καὶ ἁγιάσον τὸν οἶκον τοῦτον.

"Да, Господь Бог Всемогуший, наш Спаситель, надежда всех концов земли, услышь нас, грешных, когда мы взываем к Тебе, и пошли Твоего Святого Духа, достойного поклонения и всемогущего, и освяти этот дом".

Под окнами апсиды расположены ряды сидений для духовенства, образующие наклонную галерею и состоящие из одиннадцати подступенков и одиннадцати ступеней, так что, в зависимости от принятого способа рассадки, имеется пять, шесть или одиннадцать рядов сидений. От специальной епископской скамьи в центре не осталось и следа, но каменная кладка была нарушена; некоторые скамьи сделаны из частей лепного основания мраморной облицовки здания. Под сиденьями проходит узкий полукруглый проход, изначально хорошо освещенный через отверстия¹⁴² в подступенке одного ряда сидений и имеющий дверной проем на каждом конце.

ТАБЛИЧКА XX.

Св. Ирина.

МОЗАИКА НА СОФИТЕ АРКИ МЕЖДУ ПРИТВОРОМ И АТРИУМОМ

Святая Ирина.

ФРАГМЕНТ МОЗАИЧНОЙ НАДПИСИ НА ВНЕШНЕЙ АРКЕ АПСИДЫ

Лицом к лицу со страницей 96.

По обе стороны от нефа, ближе к восточному концу каждого прохода, есть примерно квадратное помещение, перекрытое куполообразным сводом и имеющее отверстие, сообщающееся с нефом непосредственно к западу от бемы. К востоку от этих отсеков находится то, что было первоначальной восточной стеной церкви, и в ней, в северном приделе, до сих пор сохранился большой дверной проем, сохранивший архитрав и карниз. От соответствующего дверного проема в южном проходе остался только порог. Эти дверные проемы, должно быть, сообщались с внешним миром к востоку от церкви, подобно дверным проемам, которые занимают аналогичное положение в Студии (стр. [53](#)). В северном отсеке был проем, который до сих пор перекрыт архитравом и карнизом, также в его северной стене. Кроме того, в северной стене церкви есть еще четыре отверстия или ниши, а в южной - два.

Основные части нефов отделены от нефа световыми экранами из колонн, восточная и западная части соединены проходами, проходящими через опоры купола. В восточном нефе четыре колонны, образующие по пять пролетов с каждой стороны. Колонны очень тонкие, без какой-либо лепнины в основании, стоят на квадратных пьедесталах, которые теперь обрамлены турецкой резьбой по дереву. Открыв одну из этих рам, оказалось, что пьедестал представляет собой изуродованный каменный блок неправильной формы. Такие блоки, возможно, служили сердцевинной мраморной облицовки или могли быть поврежденным материалом при повторном использовании.

Капители "псевдоионического" типа с грубо вырезанными ионическими спиралями. Углубление в их нижней части слишком велико для шеек колонн. По направлению к нефам на них нанесены монограммы Юстиниана и Феодоры, идентичные монограммам этих государей в соборе Святой Софии, в то время как сбоку, по направлению к нефу, на них изображен низкий рельефный крест. Обычно монограммы размещаются на более заметном месте.

Над капителями необычного типа расположены своды, закрывающие проходы и поддерживающие галереи. По направлению к нефу арки узкие и подняты на очень высоких сваях; от каждой капители полукруглая арка перекинута через внешнюю стену, где находится ряд окон, каждое из которых имеет выступ на несколько более высоком уровне, чем выступ соответствующей арки нефа; и, таким образом, между четырьмя арками каждого сводчатого отсека остается длинное узкое пространство, которое можно было бы заполнить полностью или частично без использования центрирования. В результате получается узкий, неправильно изогнутый свод, повторяющий форму задней части каждой из окружающих его арок и имеющий, в основном, характер сферического фрагмента.

Западная часть каждого прохода отделена от нефа неправильной аркадой, поддерживаемой опорой и одной колонной, и, следовательно, к западному нефу ведут три прохода, а не четыре, как показано Зальцбургом.

Вся внутренняя поверхность стен, вплоть до подпружиненных сводов галереи, и стены нефа, вплоть до уровня галереи, когда-то были облицованы мрамором. Об этом свидетельствует наличие в стенах множества мраморных заглушек и некоторых железных креплений, а также остатки лепного основания облицовки.

На восточной оконечности проходов расположены камеры, образованные стенами, построенными, как указывают вертикальные прямые стыки и разница используемых материалов, в разные периоды. В зале в конце северного прохода в восточной стене есть арка, которая сейчас застроена и, по-видимому, служила вестибюлем. Зальценберг предполагает, что именно в этих помещениях находились лестницы, ведущие на галереи, но по характеру стен и сводов очевидно, что никаких таких лестниц там никогда не могло быть.

Галереи простираются над притвором и по всей длине проходов. Доступ к ним сейчас осуществляется по деревянной лестнице и лестничной площадке турецкой постройки, но как до них добирались в византийские времена, неясно. Возможно, фрагменты стены на внешней стороне южной стены притвора и следы сводов рядом с ними могут быть остатками лестницы. Или же лестница могла располагаться к западу от притвора над сводом атриума, где появляются выступающие отроги стен.

Первоначально своды галереи над притвором были аналогичны сводам самого притвора, но только поперечные своды по углам являются византийскими; три центральных отделения - турецкими. Пять окон в западной стене выходили в атриум, и столько же проемов в

восточной стене вели в неф и боковые галереи. Ниже первого ряда находится струнная трасса, соответствующая той, которая проходит по внутренней части здания на уровне галереи.

Галерея над каждым проходом состоит из двух открытых частей под купольными арками, разделенных друг от друга опорами купола, которые пробиты для соединения различных частей галереи друг с другом и с галереей над притвором. В боковых стенах есть ряд окон на уровне галереи; по пять с каждой стороны восточного нефа, три в южной стене западного нефа, но в настоящее время ни одного в его северной стене. Над этими окнами расположены два ряда окон в каждом люнете под купольными арками, система из пяти и трех в восточном отсеке и из четырех и двух в западном отсеке. Все эти окна, теперь с квадратными выступами, изначально имели полукруглые выступы. Люнет, заполняющий западную купольную арку, несомненно, имел аналогичное расположение окон, хотя в настоящее время в нем всего одно окно.

ТАБЛИЧКА XXI.

С. Ирэн.

ИНТЕРЬЕР, ОБРАЩЕННЫЙ НА СЕВЕРО-ЗАПАД.

С. Ирэн.

ДВЕРЬ В ВОСТОЧНОМ КОНЦЕ СЕВЕРНОГО ПРОХОДА.

Лицом к лицу со страницей 98.

Восточные концы боковых галерей были разделены на отдельные помещения со времен турецкой оккупации. Из пристроек за первоначальной восточной стеной церкви та, что к северу, была соединена с галереей высокой широкой аркой, в то время как та, что к югу, была отделена от галереи лишь небольшой дверью в качестве средства сообщения. Южная пристройка была разделена на две комнаты, как и на первом этаже.

Стены выше уровня галереи и большие сводчатые поверхности здания сейчас покрыты штукатуркой, но внимательное изучение доказывает, что если когда-либо и существовала какая-либо мозаичная или мраморная облицовка выше уровня галереи, то ничего из этого, за исключением мозаики в апсиде, не сохранилось.

Далее, взглянув на внешнюю часть здания, следует заметить, что земля на севере, юге и востоке была приподнята на целых пятнадцать футов. Во многих местах стены подверглись турецкому ремонту. Апсида имеет три стороны. Барабан купола пронизан двадцатью окнами с полукруглыми верхушками (из которых сейчас открыты только пять), и поскольку их арки и купол находятся примерно на одном уровне, верхушки окон соприкасаются с поверхностью купола. Два низких выступа прикрывают восточные подвески. План барабана своеобразен. От только что упомянутых выступов до окон он представляет собой квадрат со скругленными углами, одна сторона которого соединена с барабаном западного купольного свода и утоплена в нем; но по достижении основания окон он становится точным кругом в плане, а при подъеме оконных арок отодвигается, оставляя часть опор в качестве контрфорсов. Верхняя часть барабана поднята значительно выше пружинящего купола, в результате чего большая масса материала размещена надлежащим образом, чтобы выдерживать возникающие толчки.

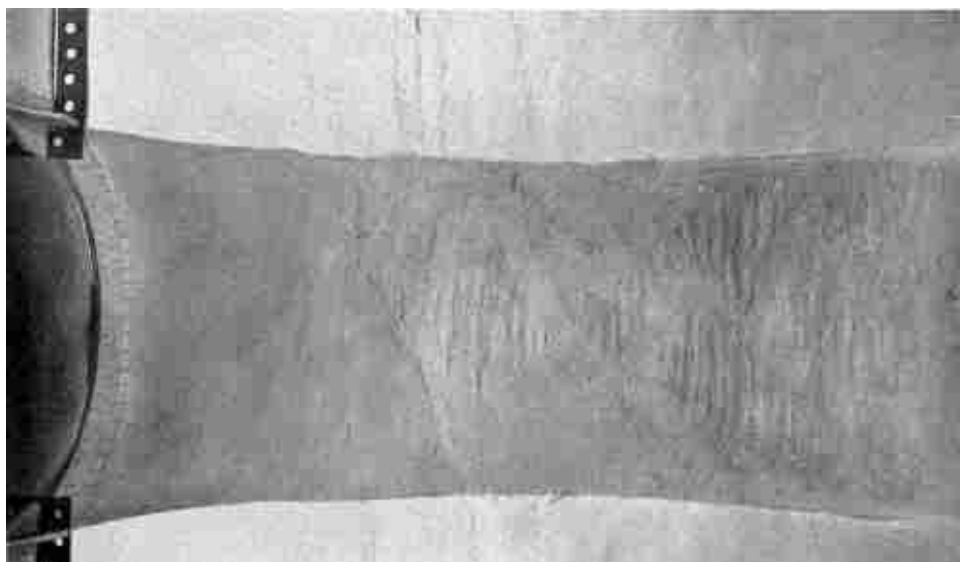
Тщательный осмотр здания мистером Джорджем доказал, что ткань не является произведением одной эпохи, а состоит из частей, созданных в разные периоды. Для получения полных доказательств по этому вопросу мы должны дожидаться выхода монографии о церкви. Здесь могут быть представлены только основные результаты исследования мистера Джорджа.

Стены основного корпуса здания, за исключением притвора и пристроек в восточном конце церкви, до уровня подпружинивания сводов приделов, сложены из больших камней правильной квадратной формы, уложенных ровными рядами, и повсюду однородны.

Выше этого уровня стены построены чередующимися полосами из кирпича и камня, при этом обычно используется пять рядов кирпича и пять рядов камня. Камни в этой части стен меньше и имеют гораздо более грубую квадратную форму, чем те, что лежат под подпружиненными сводами проходов. Эти кирпичные и каменные стены, насколько можно было установить, однородны вплоть до купольного свода и самого купола. Как обычно, арки и своды выполнены из кирпича. Следует отметить, что углубления или проемы в нижней части северной и южной стен церкви не совпадают с окнами и сводами над ними; иногда, действительно, начало проема находится непосредственно под сводчатой аркой или ребром. Опять же, у северо-восточного внешнего угла апсиды стена до уровня выступа свода нефа выложена камнем, но выше этого уровня - кирпичом, и две части отличаются углом, который они поддерживают. Очевидно, здесь производилась перестройка с уровня, совпадающего с перекрытием прохода. Над землей в том же месте выступает квадратный массив каменной кладки, который остался незастроенным, когда производилась перестройка. Притвор построен из кирпича с полосами крупного камня через широкие промежутки и отделен отчетливыми стыками от верхней и нижней стен основного корпуса церкви. Более того, в то время как два восточных пролета с каждой стороны западной части нефа продолжают и принадлежат к необычной системе сводов, применяемой в проходах, пролеты с каждой стороны, непосредственно примыкающие к притвору, принадлежат к системе сводов, обнаруженной в притворе, и имеют по направлению к нефу арку, точно подобную аркам между нефом и притвором. Разделение между двумя системами хорошо заметно, как в нефе, так и в проходах, и ясно указывает на тот факт, что притвор и основная часть церкви датируются разным временем.

С. Ирэн.
Перепрыгиваю через Южный проход.

С. Ирэн.
Купе под сводами Южного прохода
(СМОТРИТ ПРЯМО ВВЕРХ).

Лицом к лицу со страницей 100.

Таким образом, архитектурный обзор здания показывает, что основные части полотна представляют собой работу, проделанную над ним в трех великих случаях, и этот вывод поразительно согласуется с информацией, уже почерпнутой из истории. Ибо мы видели ([стр. 89](#)), что после разрушения первоначальной константиновской церкви пожаром во время восстания в Никее Юстиниан Великий воздвиг новое святилище на старом фундаменте; что позже в его правление произошел еще один пожар, который потребовал реконструкции притвора этого святилища; и что примерно два столетия спустя, к концу правления Льва Исаврийца, церковь была потрясена одним из самых сильных землетрясений, известных в Константинополе, и впоследствии восстановлена, вероятно, этим императором или его сыном и преемником Константином Копронимом. Соответственно, не принимая во

внимание незначительные изменения, можно с уверенностью предположить, что стены основного корпуса церкви, вплоть до подпружиненных сводов придела, принадлежат новой церкви, построенной Юстинианом после восстания в Нике в 532 году; в то время как притвор, своды придела, непосредственно примыкающие к нему, и верхняя часть западного конца южной стены представляют собой ремонт, произведенный, вероятно, тем же императором после повреждений ткани, вызванных пожаром 564 года. Следовательно, землетрясение 740 года, должно быть, разрушило или сделало неустойчивой всю верхнюю часть здания, но устояло притвору, галерее над ним и нижней части стен церкви. Следовательно, верхняя часть здания, апсида, подкупольные арки, сводчатый купол и купол с барабаном принадлежат к реконструкции церкви после этого землетрясения.

Контрфорсы к апсиде, где она соединяется с главной восточной стеной, являются более поздними пристройками, а еще позже, но до турецких времен, были возведены короткие стены в северном и юго-восточном углах, образующие небольшие восточные покои.

Единственным возможным памятником здания, возведенного Константином Великим, является квадратный выступ в северо-восточном углу апсиды, но на это мнение не следует придавать особого значения.

Об этих выводах свидетельствуют мозаики, найденные в церкви. Мозаики притвора имеют тот же характер, что и мозаики в Святой Софии в Константинополе, и вполне могли быть выполнены при Юстиниане. С другой стороны, мозаика в апсиде характерна для иконоборческого периода, главным украшением которого является простой крест. Ибо, как заметил Финли¹⁴³, Лев Исавриец "поместил крест на оборотной стороне многих своих золотых, серебряных и медных монет и над воротами своего дворца как символ всеобщего поклонения". Подобное иконоборческое украшение и часть тех же стихов из Псалма lxxv. составили первоначальное украшение апсиды в Святой Софии, Салоники.

Таким образом также объясняется наличие капителей с монограммами Юстиниана и Феодоры, поскольку эти монархи были тесно связаны с церковью. Таким образом, также предлагается причина, по которой эти монограммы обращены к нефам, а не к нефу; это было место, которое было бы отведено им более поздним реставратором церкви, который был вынужден использовать старые материалы и в то же время стремился как можно больше скрыть этот факт, чтобы слава предыдущих благотворителей церкви не затмила его собственную известность.

ТАБЛИЧКА XXIII.

С. Ирэн.
Капитель в Южной Галерее,
видна из Южного прохода.

С. Ирэн.
Основание колонны в Южном проходе,
вид из Южного прохода.

Лицом к лицу со страницей 102.

Вывод о том, что в нынешнем здании у нас есть части, представляющие разные периоды, решает также проблему эллиптического купольного свода. Ибо трудно представить, что византийский архитектор со свободными руками решился бы построить такое хранилище. Но, учитывая опоры, которые, по мнению мистера Джорджа, остались стоять после землетрясения 740 года, а также учитывая притвор с западной стороны, свобода архитектора была ограничена, и он был бы вынужден перекрыть пространство, ограниченное таким образом, наилучшим образом, насколько позволяли обстоятельства.

Невозможно с уверенностью сказать, каким образом была перекрыта западная часть церкви во времена Юстиниана. В южной стене на уровне галереи и в нефе ниже, где происходит пролом в аркаде, есть подпорки, которые наводят на мысль о существовании в церкви, первоначально построенной Юстинианом, притвора с галереей. В этом случае длина бочкообразного свода над западной частью церкви была бы примерно равна длине бочкообразного свода над восточной частью, и тогда церковь имела бы в плане правильный крест с куполом в центре, две боковые двери, одна из которых сейчас пристроена, открывая доступ к концам притвора.

Даты, присвоенные здесь различным частям здания, упрощают проблему высокого барабана под главным куполом. В то, что это могло быть построено Юстинианом, как предполагалось, трудно поверить, если тщательно изучить большие купола, которые, как известно, были построены им. Это правда, что барабанный купол Святой Софии, Салоники, также был заявлен для Юстиниана, но этот барабан низкий и развит лишь частично, и хотя его дата неизвестна, единодушное мнение не позволяет считать его столь ранним. Весь вопрос о разработке барабана все еще ожидает рассмотрения исследователем, который тщательно изучил сами здания, и, возможно, публикация результатов, полученных

мистером Джорджем в Святой Софии, Салоники, и Святой Ирине, Константинополь, двух важнейших примерах, прольет некоторый свет на этот предмет. В настоящее время дата, приведенная здесь для барабана Святой Ирины (*то есть* ближе к середине восьмого века), по своей сути является вероятной.

В приведенном выше описании С. Ирен нет претензии на исчерпывающее изложение фактов или какого-либо утверждения о том, что сделанные выводы являются окончательными. На стенах все еще слишком много штукатурки, чтобы можно было провести полное обследование здания. Но предлагаемые здесь выводы лучше всего согласуются с доказательствами, которые были обнародованы мистером Джорджем при нынешних обстоятельствах.

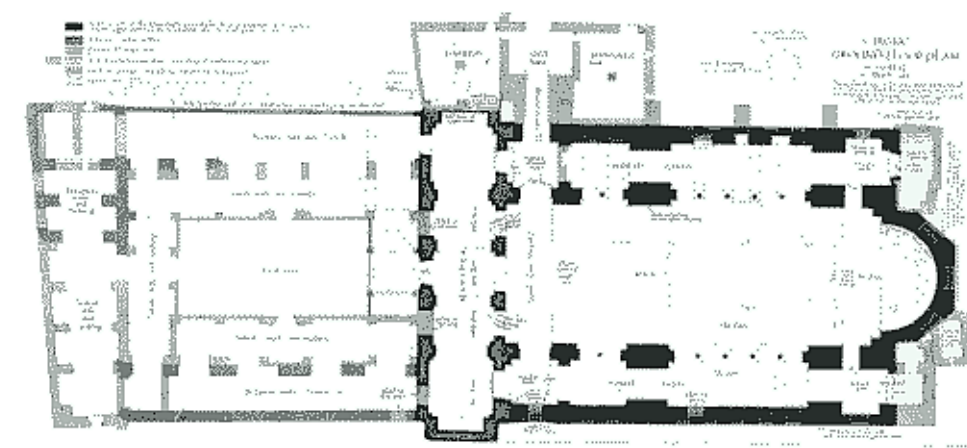

Рис. 31.

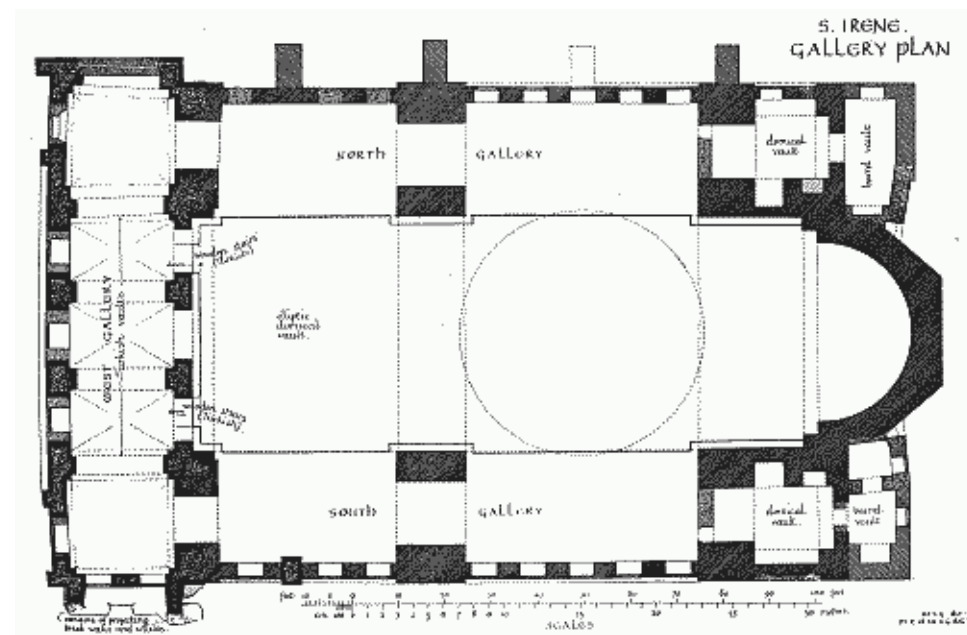

Рис. 32.

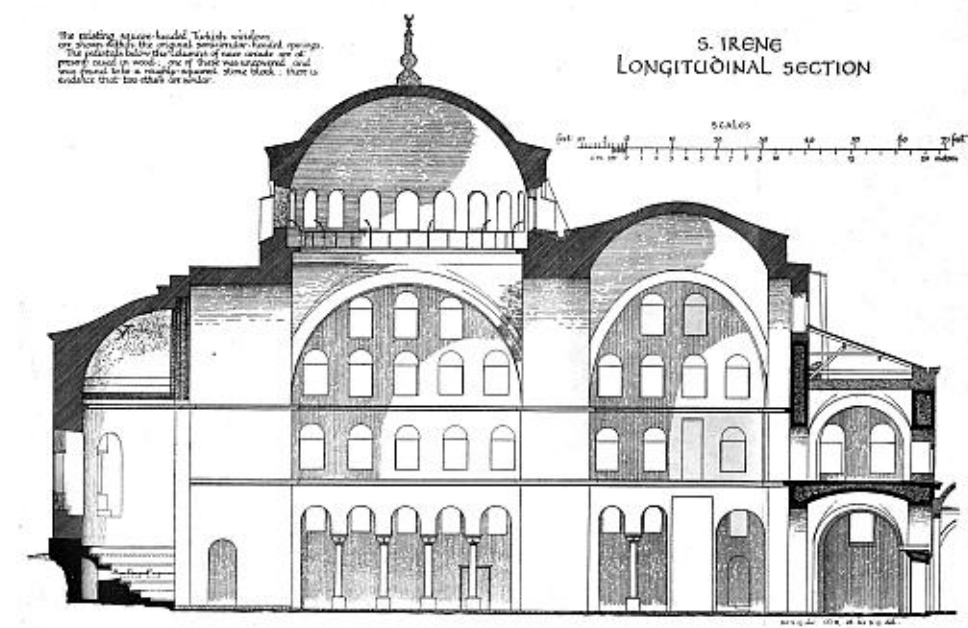

Рис. 33.

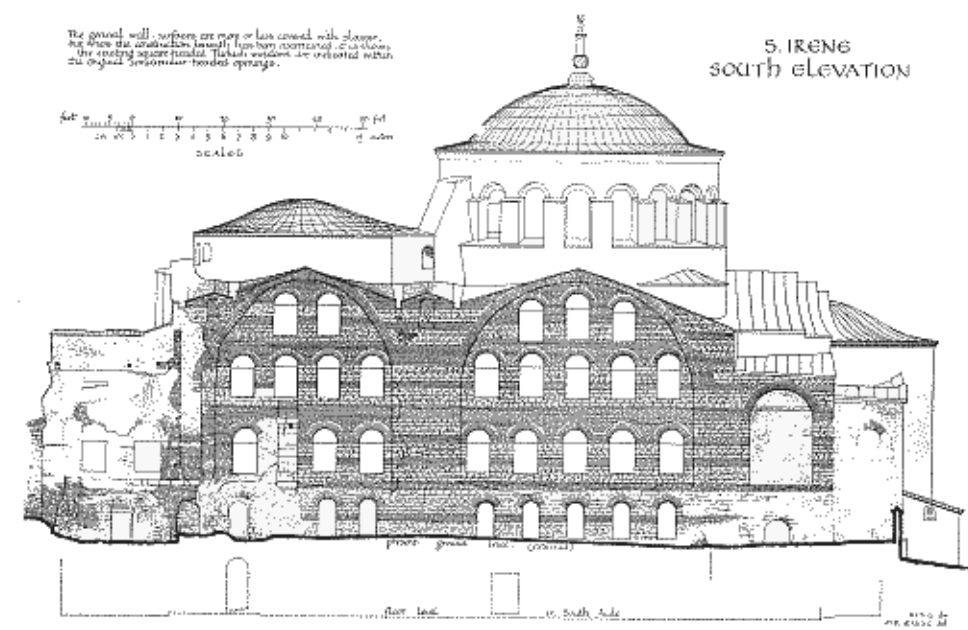

Рис. 34.

Рис. 35.

[118](#) Сократ, ii. с. 6; *Корпус гражданского права*, iii. с. 3. 2 ноября; *Итин. русские книги*, стр. 119.

[119](#) Сократ, ii. с. 16. Точно так же автор *Виты Паули*, *патр. С.Р.* Церковь Святой Ирины, которая, по словам Анонимуса (Бандури, ii. стр. 31), когда-то была языческим храмом, была церковью Святой Ирины, τὸ πέραμα.

[120](#) *Notitia, regia secunda*; Кодин. *De aed.* стр. 73.

[121](#) Сократ, *лок. цит.*

[122](#) *Там же.*

[123](#) Бандури, ii. стр. 52.

[124](#) Сократ, ii. с. 16.

[125](#) Сократ, ii. с. 16.

[126](#) *Там же.* ii. 13, 15, 16.

[127](#) *Там же.* v. 7.

[128](#) *Vita S. Стефани Junioris*, Migne, П. Г. 100, цв. 1144, ἡ δευτέρα ἐν Κπλει ἐν τῷ ναῷ τῆς Εἰρήνης ἀγίας.

[129](#) Теодор Лектор, изд. Вазелиус (1748), стр. 533. Eutychius afflicted by the divine anger went ἐν τῷ εὐαγεῖ εὐκτηρίῳ ἔνθα πεπίστευται ἀναπαύεσθαι μέρος ἱερῶν λειψάνων τῶν θεσπίων Πανταλέοντος καὶ Μαρίνου, ἐπικαλουμένου τοῦ τόπου Ὀμόνοια ἐκ τοῦ ἐκεῖ συνελθόντος τοὺς ἑκατὸν πενήκοντα ἐπισκόπους ἐπὶ Θεοδοσίου τοῦ μεγάλου βασιλέως. Этот отрывок сохранился у Иоанна Дамаскина, *"Ο воображении"*, книга iii.

[130](#) *Notitia, Regio nona*, 'continet in se ecclesias duas, Cenopolim et Omonaeam.'

[131](#) Бандури, ii. стр. 25.

[132](#) *Ad annum* 478.

[133](#) Прокоп. *De aed.* i. c. 2; *Pasch. Хроника.* стр. 622.

[134](#) За эту информацию я в долгу перед мистером У. С. Джорджем.

[135](#) Теоф. стр. 371.

[136](#) Патр. Никифор, в *Бревиарии*.

[137](#) Теоф. стр. 634.

[138](#) Манси, xv. 211; xvi. стр. 18. См. *Базиль I.* параграф Альберта Фогта, стр. 206.

[139](#) Const. Porphyг. *De cer.* p. 186; Cedren. ii. pp. 265, 275, 297. Русскоязычных читателей отсылают к Д. Белаев. "Церковь Святой Ирины и землетрясение в С.П. 28 июня 1894 г.", *Византийский вестник*, i., Санкт-Петербург, 1894, части iii.-iv. раздел iii. стр. 769-798, и статья того же автора о "Внутреннем и внешнем виде Святой Ирины" в том же периодическом издании, 1895, части i., ii. раздел i. стр. 177-183. За ссылки на эти статьи я признателен мистеру Норману Э. Бейнсу, одному из наших молодых византинистов.

[140](#) Const. Porphyг. *De Cer.* p. 179.

[141](#) В транскрипции указаны только некоторые ударения.

[142](#) Теперь эти отверстия закрыты турецкими деревянными перегородками, и поэтому в проходе довольно темно.

[143](#) *История Византийской империи*, стр. 34, издание Everyman.

ГЛАВА V.

ЦЕРКОВЬ Святого Андрея В КРИСЕЕ, ХОДЖА МУСТАФА-ПАША МЕСДЖЕДИ.

Что старой византийской церкви были превращены в мечети стиле Ходжа Мустафа-паша Mesjedi, в квартале Джума базар, на небольшом расстоянии к востоку от ворот Selivria был при церкви Святого Андрея в Krisei (Μονὴ τοῦ Ἀγίου Ἀνδρέου ἐν Κρίσει)^{[144](#)} можно установить по указаниям византийских авторов на место расположения этой знаменитой церкви и по легенде, которая до сих пор связана с мечетью. Согласно Стефану Новгородскому^{[145](#)} (ок. 1350) церковь, посвященная С. Андрей Критский, который был похоронен, как сообщают нам другие источники^{[146](#)}, в районе под названием Крисис, стоял на небольшом расстоянии к северу от монастыря Периблептос. Таким образом, он находился к северу от армянской церкви Святого Георгия (Soulou Monastir) в квартале Псаматия, который представляет собой церковь Святой Марии Периблептос. Мечеть Ходжа Мустафа-паша Месджеди находится в том же направлении. Опять же, согласно Пахимересу,^{[147](#)} церковь Святого Андрея в Крисее находилась недалеко от монастыря Аристина. Этот монастырь, утверждает другой источник,^{[148](#)} находился напротив церкви Святого Мамаса. Церковь Святой Мамы находилась на дороге между Студией и церковью Святого Андрея.^{[149](#)} Следовательно, церковь Святого Андрея стояла к северу от Студии, место, которое занимал Ходжа Мустафа-паша Месджеди. Еще раз отметим, что местоположение мечети соответствует положению, присвоенному церкви Святого Андрея на карте Бондельмонтиуса (1420), к востоку от ворот Селиврии. Наконец, старая церковь более определенно идентифицируется по легенде о судебной процедуре, которая прикреплена к зданию. В живописном внутреннем дворе мечети, где все еще царит насыщенный и яркий колорит Востока, стоит старый кипарис, вокруг голых и иссохших ветвей которого обвита тонкая железная цепь, похожая на скелет какой-нибудь вымершей змеи. Согласно традиции, цепочка когда-то была наделена даром суждения и в спорных случаях могла указать, кто из заинтересованных сторон сказал правду. Однажды еврей, занявший деньги у турка, когда его вызвали для уплаты долга, ответил, что он уже сделал это. В ответ на это заявление турок прямо солгал, и, соответственно, должник и кредитор были подключены к цепочке для урегулирования спорного вопроса. Однако, прежде чем подвергнуться испытанию, еврей вложил в руки турка трость, а затем встал под кипарисом, уверенный, что его честь за правдивость и порядочность будет восстановлена. Его ожидания оправдались, поскольку цепочка коснулась его головы, показывая, что он вернул деньги, которые был должен. После чего, забрав свою трость, он с триумфом покинул место происшествия. Буквально приговор соответствовал факту, ибо трость, которую еврей вручил своему кредитору, была полой и содержала причитающуюся последнему сумму. Но приговор продемонстрировал такое отсутствие проницательности и повлек за собой столь грубую судебную ошибку, что с того дня цепь потеряла свою репутацию и с тех пор

обещанный оракул висит на мертвых ветвях кипариса, как преступник на виселице. Хотя эту историю нельзя проследить до ее византийского источника, она явно является отголоском той известности, которой некогда пользовались окрестности мечети как судилища до турецких времен, и служит доказательством того, что Ходжа Мустафа-паша Месджеди действительно является старой церковью Святого Андрея в Крисее.

ТАБЛИЧКА XXIV.

С. Эндрю в "КРИСЕЕ".

Ист-Энд.

(С фотографии А. Э. Хендерсона, эсквайра)

Лицом к лицу со страницей 106.

Самое раннее упоминание о местности, известной как Крисис, встречается в повествовании о мученической смерти святого Андрея Критского, приведенном Симеоном Метафрастом,¹⁵⁰ который процветал во второй половине девятого века. Преданный иконопочитанию Святой Андрей прибыл со своего родного острова в Константинополь в царствование Константина Копронима (740-775) специально для того, чтобы упрекнуть императора в противодействии использованию эйконов в религиозном богослужении. Как и следовало ожидать, усердие и мужество святого привели лишь к жестокому и оскорбительному обращению и, в конце концов, к мученической смерти. Ибо однажды, когда его преследователи в насмешку тащили его по улицам города, полоумный рыбак зарезал его ножом. Так сильно было ощущение, господствовавшими в то время против чемпиона причиной *eikons*, что его организм был брошен среди трупов убийц и воров; но в конце концов его почитателей удалось удалить его из своего правила активного отдыха и закопал его в священное место, которое было названо Крисис' (*εἰς ἕνα ἱερὸν τόπον ὃ ὀνομαζέτο Κρίσις*).¹⁵¹ Из этого утверждения очевидно, что название Крисис применялось к местности до погребения там святого Андрея; как давно, сказать невозможно, но, вероятно, с давних времен. Тело мученика было положено в одной из двух церквей, посвященных святым, также носящим имя Святого Андрея, или рядом с ней, которая стояла на Седьмом холме города уже в шестом веке.¹⁵²

ТАБЛИЧКА XXV.

Святой Андрей в Крисее, с юго-запада.

Святой Андрей в "Крисее".
Интерьер, обращенный на юг.

Лицом к лицу со страницей 109.

ПРИМЕЧАНИЕ

Одна из этих церквей была посвящена С. Апостол Андрей Первозванный и стоял "у колонны", πλησίον τοῦ στύλου;¹⁵³ другой на С. Андрей, не указано иначе, был возле ворот Сатурнина, πόρτας πλησίον τῆς τοῦ Σατουρνίνου.¹⁵⁴ Трудно решить, какую церковь представляет мечеть. Ибо на Седьмом холме города были две колонны: колонна Константина Великого, которая стояла за пределами города, дав название внешнему району Экзокионион, ныне Алти Мермер; и Колонна Аркадия, ныне Аврет Таш. Положение ворот Сатурнина также нельзя определить более точно, чем то, что это был вход в ту часть Константиновых стен, которая пересекала Седьмой холм, Ксеролофос византийских времен. В целом, однако, данные свидетельствуют в пользу мнения, что Ходжа Мустафа паша Месджеди представляет церковь Святого Андрея Первозванного недалеко от ворот Сатурнина. Церковь в этом месте, хотя и находилась за пределами константиновского укрепления, все же находилась так близко от них, что ее вполне уместно можно было бы назвать рядом с одними из городских ворот. И снова русские паломники¹⁵⁵, посетившие святыни Константинополя во второй четверти XV века, обнаружили две церкви, посвященные С. Эндрю в этой части города, один - С. Эндрю Стратегосу, другой - С. Эндрю "обезумевший от любви к Богу" ("Опьяненный Богом"). Двигаясь на север от церкви Святого Диомеда, стоявшей недалеко от Золотых ворот (Йеди Куле), русский посетитель сначала достиг святилища, посвященного Святому Диомеду. Андрея Стратига, а затем церковь, посвященная Святому. Андрея "опьяненного Богом", которая находилась еще дальше к северу. Но этот порядок расположения двух церквей подразумевает, что Ходжа Мустафа-паша Месджеди представляет церковь святого Андрея Стратега, мученика четвертого века, а именно. церковь, которую документы шестого века описывают как расположенную недалеко от ворот Сатурнина, без указания того, каким титулом был отмечен ее святой покровитель. Более того, это согласуется с тем, что известно о месте расположения церкви Святого апостола Андрея Первозванного. Он находился к западу от цистерны Мокиус,¹⁵⁶ большое разрушенное византийское водохранилище, ныне Чукур Бостан, к северу от Ходжи Мустафы-паши Месджеди.

Церковь больше не появляется в истории под обозначением ἐν κρίσει до правления Андроника II (1282-1328), когда она, как и многие другие церкви, пережившие латинскую оккупацию города, была найдена в состоянии, требующем капитального ремонта. Затем он

был украшен и расширен протовестиариссой Феодорой,¹⁵⁷ дамой, занимавшей видное положение в обществе того времени как кузина императора, так и благодаря своим достижениям и характеру. В ранней юности она была замужем за Джорджем Музаломом,¹⁵⁸ любимым советником и верным другом Теодора II. Дукас Никейский. О том, каким доверием пользовался Музалон, можно судить по тому факту, что он был связан с патриархом Арсением как опекун сына императора Иоанна Ласкариса, когда оставил наследника Никейского престола восьмилетним ребенком.¹⁵⁹ Если бы Музалона не постигла безвременная кончина, он мог бы стать коллегой своей подопечной, а Феодора могла бы носить императорскую корону. Трагическое убийство ее мужа его политическими противниками во время празднования похорон императора Феодора вызвало ужасную вспышку негодования и горя с ее стороны,¹⁶⁰ и ее осуждение преступников было настолько яростным, что ее дядя, вероломный Михаил Палеолог, пригрозил, что она разделит судьбу своего мужа, если не будет контролировать свои чувства.¹⁶¹ После восшествия Михаила Палеолога на престол ее рука была дарована протовестиариусу Раулю, и, следовательно, она обычно известна под его именем и титулом как Раулена протовестиарисса (ἡ Ραούλαινα πρωτοβεστίαρισα). Одна из ее прекрасных дочерей стала женой Константина Палеолога, злополучного брата Андроника II. Но, как уже говорилось, Феодора обладала не только большими связями. Как и многие знатные дамы византийского общества, она стремилась к знатности,¹⁶² и проявляла глубокий интерес к богословским дискуссиям и церковным делам своего времени. Она была преданной приверженкой партии, приверженной личности и памяти патриарха Арсения; партии, которая так и не простила Михаилу Палеологу ослепления молодого Иоанна Ласкариса и лишения его трона, партии, которая выступала против подчинения Восточной Церкви Папскому престолу и которая отстаивала свободу Церкви от политического вмешательства императора. Какими бы ни были ее недостатки, эта партия, безусловно, олицетворяла собой лучшую нравственную жизнь того периода.

ФОТО XXVI.

Святой Андрей в Крисее. Капитель во Внутреннем Притворе.

Святой Андрей в "Крисее".

Капитель в аркаде под аркой Западного купола.

Лицом к лицу со страницей 110.

Залечить раскол, вызванный позицией арсенитов, "было серьезным трудом Церкви и государства" на протяжении полувека. И в соответствии с политикой примирения Андроник II. разрешил перевезти тело Арсения в Константинополь с острова Проконесс, где он умер в изгнании и был похоронен. Весь город собрался, чтобы поприветствовать останки почитаемого прелата, и видел, как их пронесли торжественной и величественной процессией от пристани у ворот Евгениуса (Киоск Яли) к церкви Святой Софии. Там, облаченное в папское облачение, тело сначала усадили на патриарший престол, затем положили перед алтарем, пока произносилась заупокойная служба, и, наконец, поместили по правую руку от бемы в сундук, запертый и запечатанный для сохранности. Однако раз в неделю тело выставлялось на всеобщее обозрение, и все раздоры, казалось, утихали из-за общего почитания памяти святого. Вскоре после этого события Феодора восстановила церковь и монастырь Святого Андрея, и по завершении работ она умоляла императора разрешить перенести останки Арсения в эту святыню. Просьба была удовлетворена, и тело было перенесено в церковь Святого Андрея Первозванного с такой же помпой и церемонией, какие сопровождали его прибытие в столицу. Там он хранился до Нифонского патриархата (1311-1314), когда его снова доставили в Святую Софию, чтобы он присутствовал при окончательном заключении мира между друзьями и врагами покойного.¹⁶³ Стоя рядом с останками, Нифон произнес от имени и властью покойного общее отпущение грехов за все преступления, совершенные в связи со спорами, которые бушевали вокруг имени Арсения; и до тех пор, пока Святая София оставалась христианской святыней, останки считались одними из величайших сокровищ собора. "Там, - цитирую слова набожного посетителя

незадолго до турецкого завоевания, - найдено тело святого патриарха Арсения, чье тело, все еще нетронутое, творит много чудес".¹⁶⁴

В последние годы своей жизни Феодора сделала своим домом монастырь Святого Андрея в Крисее.¹⁶⁵ Удалиться таким образом от беспокойного моря светской жизни в убежище монастыря и там подготовиться к путешествию за пределы земных сцен было обычной практикой в модном мире мужчин и женщин византийских времен. И для богатого путешественника было естественно оставить в порту захода какой-нибудь великолепный знак преданности и благодарности. Протовестиарисса все еще была обительницей монастыря в 1289 году, когда ее друг патриарх Григорий, с которым она была связана многими узами, был вынужден уйти в отставку.¹⁶⁶ Он был одним из самых образованных людей своего времени и принимал активное участие в усилиях по примирению арсенитов. Именно во время его пребывания на этом посту тело Арсения было доставлено в столицу и впоследствии перенесено из Святой Софии в церковь Святого Андрея; он также выступал против объединения Церквей, и в споре относительно "Исхождения Святого Духа", который разделил христианский мир, он энергично защищал доктрину греческого причастия против Веккуса, который отстаивал латинский символ веры.

Сильно привязанная к своим друзьям и быстро возмущающаяся любой несправедливостью по отношению к ним, Феодора выступила вперед в час опалы патриарха и предложила ему убежище в монастыре Аристина, который стоял, как мы видели, недалеко от церкви Святого Андрея и в непосредственной близости от ее собственной резиденции.¹⁶⁷ Это было удачное соглашение, поскольку Григорий вскоре серьезно заболел и нуждался во всем сочувствии и щедрой доброте, которые Феодора была в состоянии оказать ему. ¹⁶⁸ После его смерти, через десять коротких месяцев после выхода на пенсию, Феодора решила еще раз выразить свое восхищение этим человеком и его работой, почтив его память похоронами, подобающими положению, которое он занимал в Церкви. Ей помешали осуществить свое намерение только безапелляционные и неоднократные распоряжения императора о том, что Григорий должен быть похоронен как частное лицо. ¹⁶⁹

ТАБЛИЧКА XXVII.

Святой Андрей в Крисее.

Капитель во Внешнем притворе.

Святой Андрей в Крисее.

Капитель во Внешнем притворе.

После смерти Феодоры мы лишь изредка видим церковь и монастырь. В 1350 году Стефан Новгородский пришел "поцеловать" мощи святого Андрея Критского и описывает монастырь как "очень красивый".¹⁷⁰ По крайней мере, однажды сестра оказалась слишком хрупкой для своего призвания; ¹⁷¹ иногда набожная и богатая заключенная, такая как Феогносия, ¹⁷² жертвовала средства, чтобы бедные девушки могли стать ее религиозными наследницами; или сестричество было раздосадовано нечестностью лиц, арендовавших земли, с которых монастырь получил свое название. доходы. ¹⁷³ Ближе к концу византийского периода другой русский паломник ¹⁷⁴ пришел почтить останки святого Андрея Стратига и завершить христианскую историю церкви. Он был преобразован в мечеть Мустафой-пашой, великим визирем в правление Селима I. (1512-1520).¹⁷⁵ Обычай освещать минареты мечетей накануне дня рождения Пророка был впервые введен в этой мечети. ¹⁷⁶

Архитектурные особенности

Из-за серьезных изменений, внесенных в здание и его окрестности, когда оно стало мечетью, и после землетрясения 1765 года, его реальный характер не сразу бросается в глаза. Нынешний вход находится с северной стороны, где была возведена прекрасная турецкая аркада. Михраб находится на южной стороне, что является большим изменением для правильной ориентации мечети, чем обычно требуется при приспособлении церкви к требованиям святыни, в котором верующие поворачиваются лицом к Мекке. К востоку был пристроен зал для размещения женщин, посещающих службы; в то время как на западе находится еще один зал, где дервиши Теке, пристроенные к мечети, проводят свои собрания. Северный проход также был сильно изменен и покрыт турецкими куполами.

Первое впечатление, производимое внутренним убранством здания, заключается в том, что перед нами церковь в виде трилистника, похожая на церковь Святой Марии Монгольской (стр. [272](#)) или церковь С. Элиаса Салоникского, поскольку центральная площадь обрамлена двумя полукуполом, которые вместе с восточной апсидой образуют лопастный план на уровне свода. Однако более пристальный осмотр здания докажет, что мы имеем дело со строением, первоначальные черты которого были скрыты обширными турецкими переделками, и что форма в виде трилистника является поверхностной маскировкой.

Арки, поддерживающие центральный купол с северной и южной сторон, заполнены полукуполом, которые опираются на арки, перекинутые по диагонали через "проходы" с каждой стороны центрального купола. Эти арки очень неуклюже расположены по бокам неправильного шестиугольника, причем арка центральной стены намного больше, чем боковые арки. На них никто не реагирует, и все выглядит как временные приспособления.

Восточная купольная арка переходит в бему с бочкообразным сводом, по бокам которой расположены неглубокие ниши, ведущие к протезу и диаконнику, а за бему находится полукруглая апсида. Теперь сохранился только диаконник, перекрытый крестообразным сводом, и его апсида, прорезанная дверью, ведущей в зал Теке. Место протеза заняла похожая дверь и небольшой турецкий купол.

Западная купольная арка заполнена тройной аркадой, опирающейся на две мраморные колонны с тонко вырезанными кубическими капителями. Над аркадой находится группа из трех окон, верхушки которых круглые внутри, но заостренные снаружи. К западу от этой

аркады находится продолговатый проход, соответствующий "внутреннему притвору" церкви С. Феодосия. Он состоит из трех заливов. Центральный длинный отсек имеет бочкообразные своды; два внешних отсека открываются в северный и южный "проходы"; отсек на севере перекрыт турецким куполом, в то время как отсек на юге имеет крестообразный свод, который кажется оригинальным.

За этим на западе находится внешний притвор, прекрасное произведение искусства, и, судя по характеру его деталей, того же периода, что и аркада западного купола. Он состоит из пяти отсеков. Три центральных пролета соответствуют "внутреннему притвору"; средний пролет перекрыт низким блюдцевидным куполом на подвесах и отделен от двух боковых пролетов колоннами, установленными на плоских пилястрах. Последние ниши перекрыты рифлеными сводами, исходящими от выступов капителей, которые выполнены в византийском ионическом стиле с высокими резными выступами. Они напоминают капители в галерее СС. Сергия и Вакха, и заслуживают особого внимания.

ФОТО XXVIII.

Святой Андрей в Крисее.
Внешний притвор.

Святой Андрей в Крисее.
Внешний притвор.

Лицом к лицу со страницей 114.

Два внешних отсека отделены от центрального отсека из трех отсеков сильно выступающими пилястрами. Они покрыты низкими куполообразными куполами, похожими на купол над центральным отсеком, и сообщаются на востоке с "проходами". Как внешний, так и внутренний притворы имеют один этаж, над которым возвышаются окна западной купольной арки и полукупола на севере и юге.

Переходя теперь к внешнему виду, отметим, что южная стена - единственная внешняя стена, которая открыта на уровне земли. Он облицован тонко обработанным и полированным камнем, с тонкими швами, без плитки и каменным карнизом. Окна перекрыты четырьмя центральными турецкими арками и являются заметными вставками. Над каменным карнизом возвышаются низкие барабаны полукуполов. Они, а также квадратное основание купола и сам купол облицованы полированным камнем, чередующимся с рядами из трех кирпичей, уложенных толстым слоем строительного раствора. Углы простые, без стержней,

а барабаны, основание купола и сам купол увенчаны каменными карнизами, отлитыми в форме перевернутого треугольника.

Северный и южный полукупола пронизаны тремя большими окнами, которые с внутренней стороны прорезают изогнутую поверхность куполов, а с внешней стороны выглядят как слуховые окна в крыше над карнизом. Соответственно, они имеют двойное остекление, с одной застекленной рамой внутри, соответствующей изогнутой поверхности купола, и второй вертикальной застекленной рамой снаружи. Крыши покрыты свинцом.

Центральный купол круглый внутри, с высоким барабаном, пронизанным восемью окнами. Снаружи он восьмиугольный, с окнами с каждой стороны. Они имеют круглые арочные головки, но не имеют формовки, стержня или врезки ни в арки, ни по бокам. Купол увенчан лепным каменным карнизом того же типа, что и остальные стены.

Пытаясь восстановить первоначальную форму церкви, мы можем в первую очередь отметить те черты, которые, очевидно, являются турецкими. Внешняя каменная кладка не является византийской, о чем ясно свидетельствует использование полированного ясеня с тонкими швами, стрельчатых арок и лепных каменных карнизов. Отсутствие шахт по углам барабанов купола и невосстановленные окна являются дополнительными доказательствами этого факта, и мы можем заключить, что весь внешний вид был переделан в турецкие времена.

Своеобразны диагональные арки под северным и южным полукуполами. Кроме того, в византийских церквях с лопастями боковые апсиды выступают за квадратные внешние стены. Здесь они заключены в стенах. [177](#)

Да и сами полукупола не являются византийскими по своему характеру. Большие окна в поверхности купола и покрытые свинцом мансардные окна, расположенные над плоским лепным карнизом, выдают турецкую руку; поскольку окна в куполе являются универсальными в больших турецких мечетях, а метод защиты их снаружи деревянными мансардными окнами совершенно чужд византийским идеям. Форму барабанов и карнизов следует сравнить с малыми куполами мечети султана Баязида.

Тщательный осмотр здания привел к следующим выводам. Боковые полукупола с поддерживающими их арками являются турецким дополнением. Центральный купол, включая барабан, вероятно, полностью турецкий и занимает место оригинального ребристого купола. Два самых восточных купола в северном "проходе" и те, что над внутренним притвором и протезом, также турецкие, как и, как уже говорилось, внешний вид всего здания. С другой стороны, восточная апсида, подкупольные арки, аркада и окна над ней на западной стороне купола, внутренний притвор со сводчатым цокольным этажом к югу от него и весь внешний притвор являются частями первоначального здания, датируемого, вероятно, шестым или седьмым веком. Следует особо отметить, что окна над галереей западного купола имеют круглую форму внутри, хотя в процессе переделки они были снабжены заостренными выступами снаружи.

ТАБЛИЧКА XXIX.

Святой Андрей в Крисее.

В монастыре с южной стороны церкви, смотрит на восток.

Святой Андрей в Крисее.

Цепь на засохшем дереве во дворе К западу от церкви.

Лицом к лицу со страницей 116.

Если мы встанем в северной боковой апсиде лицом к михрабу, причина изменений станет очевидной. Первоначальная христианская ориентация игнорируется, и апсиды вместо того, чтобы быть боковыми, являются концевыми. Слева находится старая апсида, оставленная без изменений; справа первоначальное заполнение купольной арки образует "неф-аркаду", похожую на мечеть султана Баязида; в то время как с помощью дополнительных апсид здание было преобразовано в миниатюрную императорскую мечеть типа Святой Софии, явно искусно переделанную в турецком стиле.

В своем первоначальном виде центральный купол был окружен одноэтажной "амбулаторией", образованной нефами и "внутренним притвором". Такая планировка является общей как для типа купольной базилики, так и для типа купольного креста, разница зависит от обработки переключин вверх. Однако в обоих типах боковые арки купола неизменно заполнены аркадами, аналогичными тем, что заполняют западную арку собора Святого Андрея. Поэтому мы вправе восстановить здесь такие аркады. Восстановленный таким образом тип отличается от купольной крестовоздвиженской церкви тем, что переключины не доходят до внешних стен, а от купольной базилики тем, что западный купольный свод обработан аналогично боковым аркам. К этому типу может быть применен термин "амбулаторная церковь".

К западному концу церкви примыкает прекрасный монастырь Теке дервишей, вероятно, похожий на старый монастырь. Все колонны вокруг двора византийские, и на одной из них выгравирована надпись: (колонна) Феофана—ἡ τῆς Θεωφάνης ([рис. 69](#)). В южной стене встроены красивые византийские дверные проемы с косяками и перемычкой, украшенные с лицевой стороны широким вырезанным завитком из плоских листьев и четырехлепестковых цветов, проходящим между двумя рядами яиц и дротилов, в то время как на внутренней стороне расположены две полосы растительного орнамента, разделенные лепниной из бисера. Одна из полос явно представляет собой завиток виноградной лозы. Используемый здесь метод, соединяющий листья в центре так, чтобы образовывались спиральные розетки, встречается также на некоторых маленьких

капителей в Святой Софии. Похожие розетки присутствуют в украшении входа в храм Гроба Господня на слоновой кости в коллекции Trivulce в Милане. [178](#)

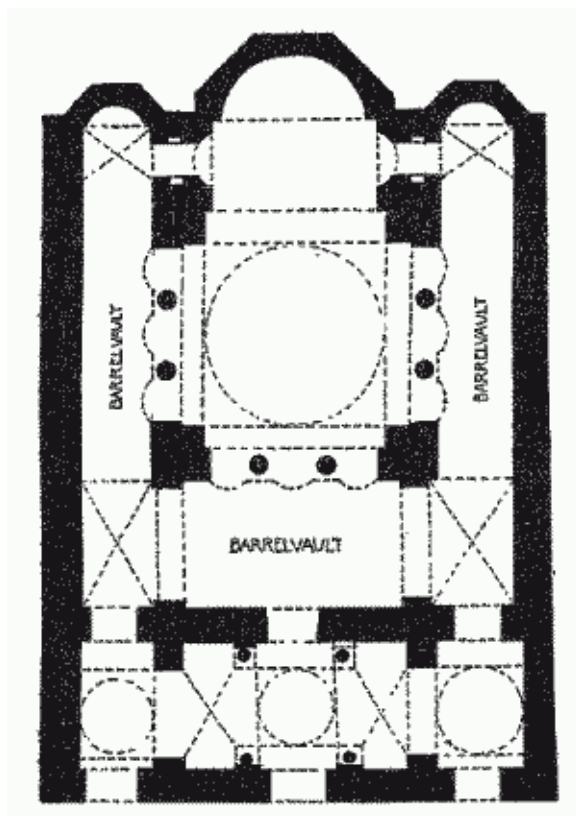

Рис. 36.

ТАБЛИЧКА XXX.

Святой Андрей в "Крисее".
Украшенный дверной проем в монастыре.

Лицом к лицу со страницей 118.

S-ANDREW IN KRISEI

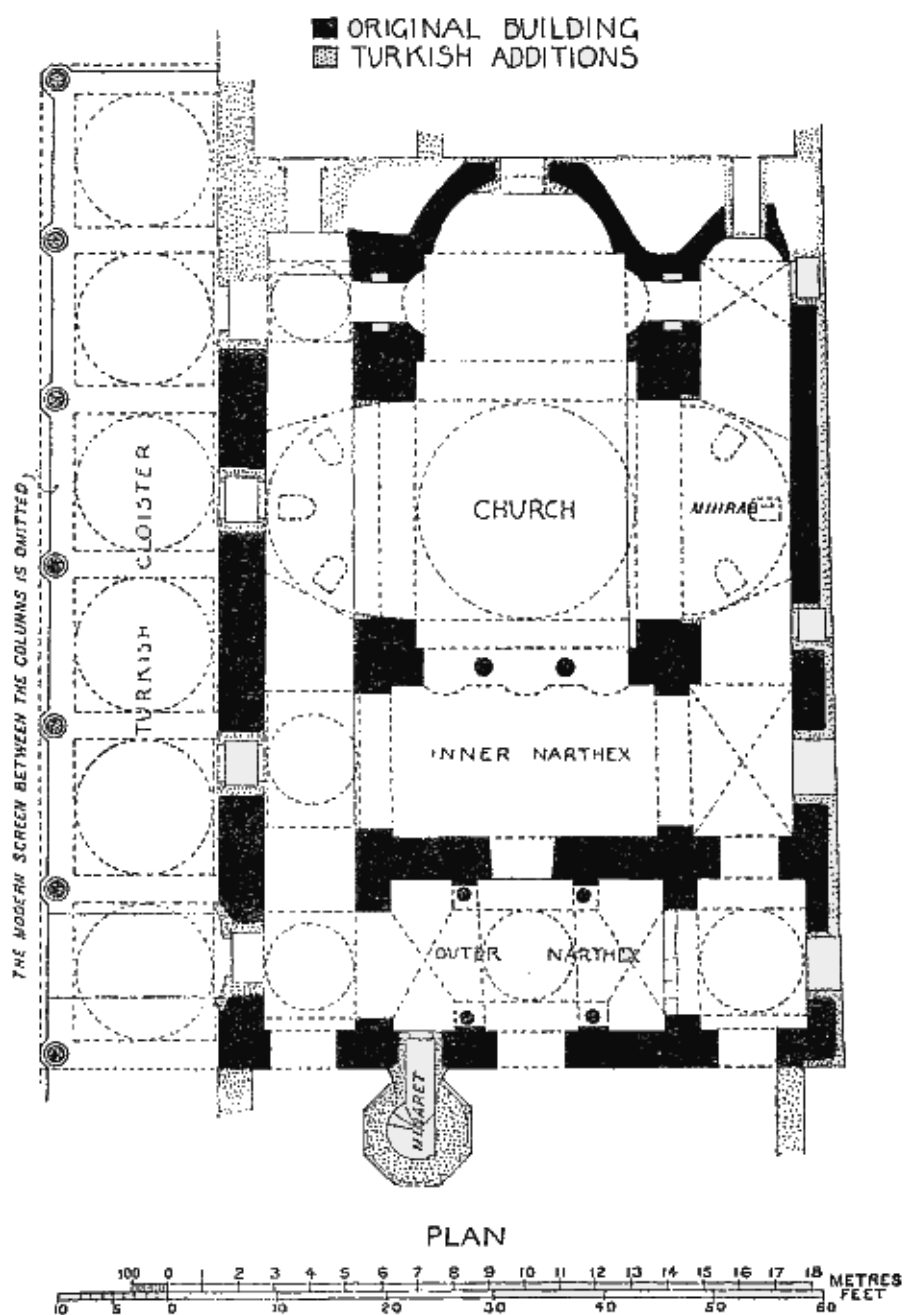
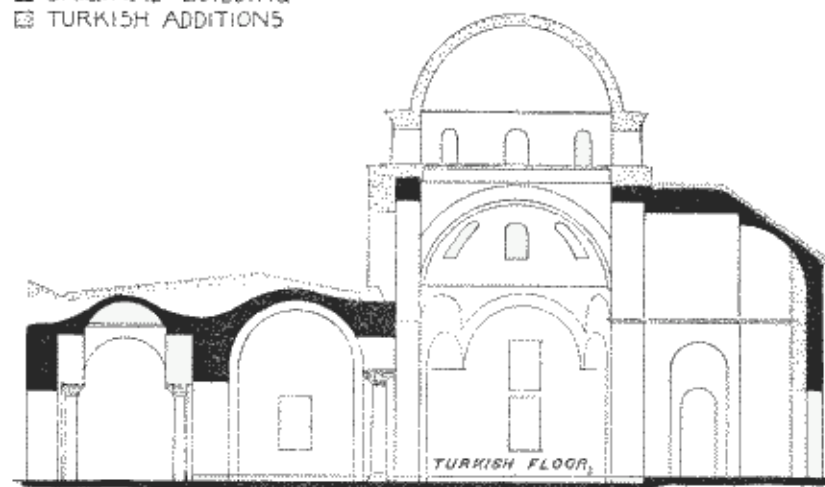

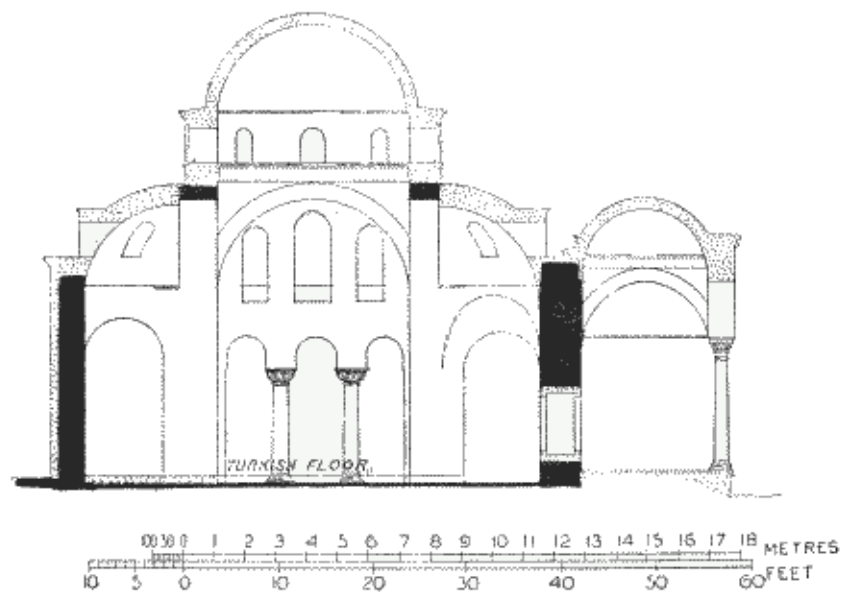
Рис. 37.

S·ANDREW IN KRISEI

■ ORIGINAL BUILDING
 □ TURKISH ADDITIONS

LONGITUDINAL SECTION

0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 METRES
 10 5 0 10 20 30 40 50 60 FEET

Fig. 38, 39.

Рис. 38, 39.

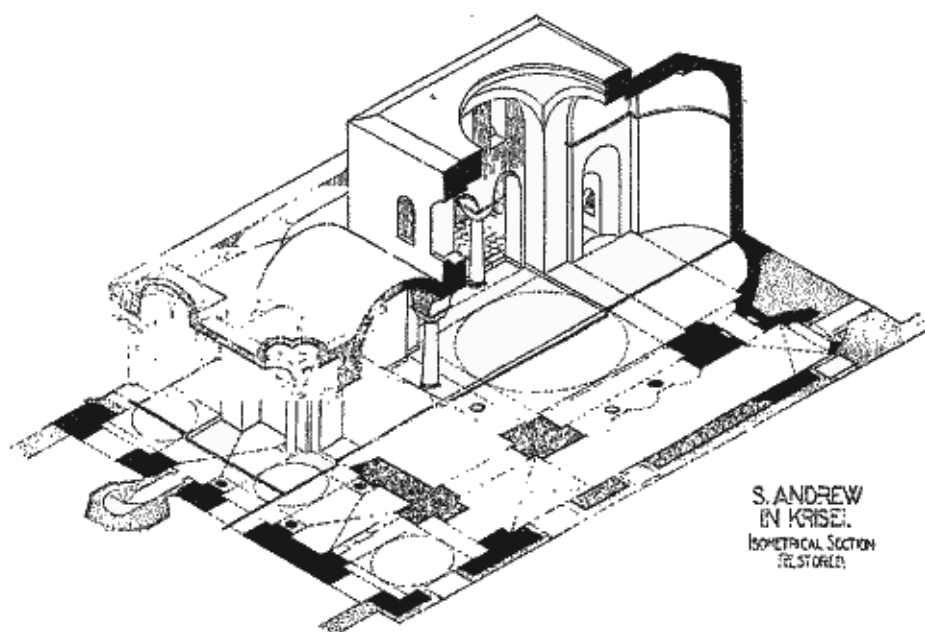

Рис. 40.

[144](#) Пахим. ii. стр. 35, 123.

[145](#) Итин. русские, стр. 122.

[146](#) Синакс., 17 октября.

[147](#) Пахим. ii. стр. 133.

[148](#) Типикон Джорджа Капподокса, процитированный покойным отцом Ж. Паргуаром в его великолепной статье "Предмestье и церкви Святой Мамы", опубликованной в *Трудах Русского археологического института в Константинополе*, том ix. часть 1, 32, 1904. В этой статье автор демонстрирует ошибочность общепринятого мнения, поддерживаемого, к сожалению, также в *Византийском Константинополе*, стр. 89-90, что пригород С. Мамас располагался недалеко от Эйюба, к западу от Влахернского квартала. Отец Паргуар доказывает, что предмestье располагалось на европейском берегу Босфора, недалеко от Бешикташа. Он также показывает, что церковь Святого Мамаса, недалеко от ворот Ксилокерку, стояла внутри стен, обращенных к суше, где-то между Студионом и Св. Андреем в Крисее. Ср. *Itinéraires russes*, стр. 102.

[149](#) Анонимус (Бандури, iii, стр. 54) помещает С. Мамас, Τῷ Εὐλοκέρκου, в черте города, между монастырем Гастрии и монастырем Святого Спасителя в Хоре. Пригород С. Мамас он помещает (*вышеизложенное*, стр. 57-58) за пределами города, между Галатой и Диплокионионом (Бешикташ). Это только одно доказательство правильности позиции отца Паргуара. См. Паргуар, *выше*.

[150](#) Migne, *Patr. Graec.* tom. 115, Mensis Octobr. p. 1128.

[151](#) Синакс., 17 октября.

[152](#) Mansi, *Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio*, viii. p. 882.

[153](#) Mansi, *Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio*, viii. p. 906.

[154](#) Итин. русские, стр. 232.

[155](#) Там же.

[156](#) Феоф. Продолжение. стр. 323.

[157](#) Пахим. ii. стр. 85; Никифор. Грег. i. стр. 167, 178.

[158](#) Никифор. Грег. i. стр. 167, 168.

[159](#) Пахим. i. стр. 39.

[160](#) *Там же.* стр. 55-63.

[161](#) *Там же.* i. стр. 108.

[162](#) Никифор. Грег. i. стр. 178.

[163](#) Никифор. Грег. i. стр. 262.

[164](#) *Итин. русские*, стр. 226; ср. стр. 117, 135, 161, 201.

[165](#) Пахим. ii. стр. 132.

[166](#) *Там же. ut supra.*

[167](#) Пахим. ii. с. 133; Никифор. Грег. с. 178. Согласно последнему историку, Феодора построила для Григория специальную резиденцию рядом со своим монастырем.

[168](#) Пахим. *ut supra*.

[169](#) Пахим. *выше*, стр. 152.

[170](#) *Итин. русские*, стр. 122.

[171](#) Miklosich et Müller, i. p. 548, year 1371.

[172](#) *Там же*. ii. стр. 353, 1400 год.

[173](#) *Там же*. ii. стр. 506, 1401 год.

[174](#) *Итин. русские*, стр. 232.

[175](#) Paspates, Βυζαντινὰ Μελέται, p. 319.

[176](#) *Там же*. стр. 320.

[177](#) Например, Святой Ильи, Салоники; Церкви на горе Афон; Святая Мария Монгольская, Константинополь. См. план, стр. [279](#).

[178](#) См. рисунок 26 в книге Дилия "*Manuel d'art byzantin*", стр. 74. Этот автор (стр. 313-14) относит церковь Святого Андрея к седьмому веку, но признает в ней также черты шестого века.

ГЛАВА VI

ЦЕРКОВЬ Святой МАРИИ (ПАНАХРАНТОС) ЛИПСА, ФЕНЕРЕ ИСА МЕСДЖЕДИ

Старая византийская церковь, ныне Фенере Иса Месджеди, в долине Лика, к югу от мечети султана Мехмеда, должна быть идентифицирована как церковь Липской Богородицы, хотя патриарх Констанций, [179](#) Скарлатус Византийский и Паспатес [180](#) идентифицируют эту церковь с Демирджилар Месджеди, зданием, которое находилось к востоку от мечети султана Мехмеда, но рухнуло во время землетрясения 1904 года. Согласно только что процитированным авторам, Фенере Иса Месджеди - это церковь Богородицы Панахрантос, которая появляется в связи с определенными инцидентами в истории патриарха Веккуса. В этой точке зрения есть любопытное смешение истины и заблуждения. Ибо, на самом деле, в Константинополе действительно была церковь, посвященная Панахрантосу, которая не имела никакого отношения к монастырю Липс. Но эта церковь не была зданием в долине Лика; она стояла в непосредственной близости от Святой Софии. Более того, хотя несомненно, что в городе существовала церковь Панахрантос, которая не имела никакого отношения к Липскому монастырю, столь же верно и то, что святилище, пристроенное к этому монастырю, также было посвящено Богородице в том же стиле. Другими словами, Фенере Иса Месджеди была святилищем при монастыре Липс и была посвящена Богородице Панахрантос, но не была церковью с тем названием, с которым ее идентифицировали вышеупомянутые власти. [181](#)

Святая Мария Панахрантос.

Свод Амбулаторного перехода к западу от купола Южной церкви, обращенный на
СЕВЕР.

Святая Мария Панахрантос.

Интерьер Северной церкви, обращенный на север.

Лицом к лицу со страницей 122.

Правильность этих позиций может быть легко установлена. Во-первых, то, что монастырь Панахрантос и монастырь Липс были разными Домами, очевидно из прямых заявлений паломника Зосимы на этот счет. Ибо, согласно этому посетителю городских святынь, монастырь "Панахран", [182](#), стоял рядом со Святой Софией, "non loin de Sainte Sophie". Стефан Новгородский упоминает монастырь "Панакранта" [183](#) также в той же связи. О близости Дома к великому собору можно также заключить из заявлений пилигрима Александра [184](#) and of the anonymous pilgrim..... [185](#) С другой стороны, Зосима говорит о липском монастыре "couvent de femmes Lipesi", [186](#) как о расположенном в другой части города. Он был тесно связан с монастырем Кира Марфа, [187](#) от которого до Святой Софии было далеко. Различие между двумя монастырями, более того, подтверждается историками Пахимересом [188](#) и Никифором Грегорасом, [189](#), которые используют термины Панахрантос и Липс для обозначения двух различных монастырских учреждений, расположенных в разных кварталах столицы.

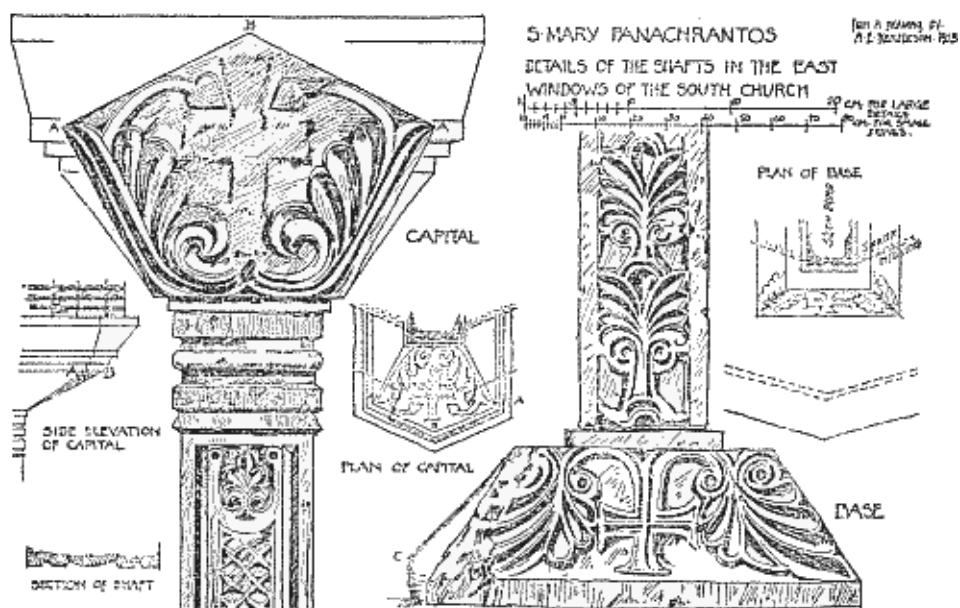

Рис. 41.

Во-вторых, Липский монастырь не стоял в точке, отмеченной Демирджиларом Месджеди. Аргумент призвал в пользу своей позиции в том, что моментом является тот факт, что монастырь описывается, как возле церкви Святых Апостолов (πλησίον τῶν ἁγίων ἀποστόλων). Но хотя близость к Святым Апостолам должна отмечать любое здание, претендующее на звание Липского монастыря, одной этой близости недостаточно для идентификации здания. Фенере ¹⁹⁰ Иса Месджеди одинаково хорошо удовлетворяет этому условию. Но что переворачивает баланс свидетельств в его пользу, так это то, что он удовлетворяет также всем другим условиям, которые были верны в отношении Липского монастыря. Этот Дом был тесно связан с монастырем Кира Марфа, как прямо заявляет Францес ¹⁹¹, и как можно заключить из рассказов русских паломников. ¹⁹² Таким образом, положение Киры Марфы будет точно так же определять положение Липского монастыря. Так вот, Кира Марфа лежала к югу от Святых Апостолов. Ибо это было достигнуто, говорит анонимный паломник пятнадцатого века ¹⁹³ "потомком (du couvent) Апостолов" в *мидийском направлении*; в то время как Стефан Новгородский ¹⁹⁴ достиг Святых апостолов, двигаясь на север от Киро-Марфы. Следовательно, монастырь Липс располагался к югу от Святых Апостолов, как Фенере Иса Месджеди стоит к югу от мечети султана Мехмеда, которая заменила ту знаменитую церковь.

С этим выводом согласуется, кроме того, описание местности, в которой находился Липский монастырь. Он был глухой и тихой части города, как и район, в котором Pheneré Иса Mesjedi расположен в день; πρὸς τὰ μέρη τοῦ Λίβα, ἀποκισμένον τόπον καὶ ἡσυχον. ¹⁹⁵ кроме того, монастырь губы заимствовали свое название от своего основателя и реставратор, Константин губы; ¹⁹⁶ и в гармонии с этим фактом, которые мы находим в апсиде одной из двух церквей, которые в совокупности образуют Pheneré Иса Mesjedi надпись в честь некоего Константина. ¹⁹⁷ К сожалению, надпись изуродована, и там было много Константинов, кроме того, которого звали Липс. Тем не менее, наличие основного имени строителя Липского монастыря на церкви, которая, как у нас есть и другие основания полагать, принадлежала этому монастырю, значительно увеличивает совокупную силу аргумента в пользу точки зрения, что Константин Липс является предполагаемым лицом. Но, при необходимости, аргумент может быть еще более усилен. Церковь при Липском монастыре была посвящена Пресвятой Богородице, как можно заключить из того

обстоятельства, что ежегодный государственный визит императора к этой святыне происходил в праздник Рождества Богородицы. ¹⁹⁸ Таким же было святилище, которое представляет Фенере Иса Месджеди, поскольку надпись на нем призывает ее благословение на здание и его строителя (рис. 42). Если бы идентичность всех церквей в Константинополе могла быть столь же твердо установлена.

Остается добавить в этой связи, что, хотя Липский монастырь и монастырь Панахрантос, связанный с Веккусом, были разными Домами, церкви обоих монастырей были посвящены Богородице под одним и тем же атрибутом — Панахрантос, Непорочный. Призыв, начертанный на Фенере Иса Месджеди, обращается к Богородице с этим эпитетом. Но идентификация разных церквей по одному и тому же посвящению - это лишь еще один пример ответственности за то, что сходство названий позволяет скрыть разницу между вещами.

Установленное таким образом различие между двумя монастырями важно не только в интересах точности; оно также проливает свет на следующие исторические инциденты. В 1245 году было дано разрешение на перенос мощей Святого апостола Филиппа из церкви Панахрантос в Западную Европу. Документ, санкционирующий этот акт, был подписан настоятелем церкви и казначеем Святой Софии. ¹⁹⁹ Вмешательство последнего чиновника становится более понятным, когда мы знаем, что монастырь Панахрантос находился недалеко от Святой Софии, а не в Фенере-Иса-Месджеди, как утверждает Паспатес. И снова патриарх Веккус дважды находил убежище в монастыре Панахрантос, один раз в 1279 году и еще раз в 1282 году. Он мог сделать это легко и незаметно, как того требовал случай, когда убежище, которое он искал, находилось в непосредственной близости от его собора и официальной резиденции. Бежать в монастырь, расположенный в долине Лика, при сложившихся обстоятельствах было невозможно.

ТАБЛИЧКА XXXII.

Святая Мария Панахрантос.

СЕВЕРНАЯ ЦЕРКОВЬ, ОБРАЩЕННАЯ НА ВОСТОК.

Святая Мария Панахрантос.

СЕВЕРНАЯ ЦЕРКОВЬ, ОБРАЩЕННАЯ НА ЗАПАД.

Лицом к лицу со страницей 126.

Константин Липс был важной персоной во время правления Льва Мудрого (886-912) и Константина VII. Порфирогенит (912-956). При прежнем императоре он занимал должности протоспафария и слуги двора. Он также отправился с несколькими миссиями к принцу Тарона, в ходе которых романтика смешалась с политикой, в результате чего дочь Липса обручилась с сыном принца. ²⁰⁰ После восшествия на престол Константина Багрянородного Слухи омрачились подозрениями в причастности к заговору с целью возведения Константина Дукаса на трон, и он был вынужден бежать из столицы. ²⁰¹ В конце концов он был восстановлен в благосклонности и пользовался званиями патриция, проконсула, командующего иностранной гвардией и друнгария флота. ²⁰² Он пал в битве в войне 917 года между империей и болгарами под командованием симеона. ²⁰³

Липский монастырь был восстановлен в царствование Льва Мудрого; праздник освящения церкви отмечался в 908 году, в июне месяце. ²⁰⁴ Император почтил это событие своим присутствием и присутствовал на банкете в трапезной монастыря. Но счастливые события не зашли далеко, когда их внезапно прервал яростный юго-западный ветер, который ворвался в город и сотряс дома и церкви с такой силой, что люди боялись оставаться в укрытиях и воображали, что наступил конец света, пока буря не утихла под проливным дождем. Поскольку юго-западный ветер получил название Липс, неясно, намерены ли историки, упоминающие этот инцидент, объяснить таким образом происхождение фамилии Константина или просто указывают на любопытное совпадение.

Рядом с церковью Уста воздвигли также ксенодокейон для приема посторонних. ²⁰⁵ Монастырь упоминается Анонимусом одиннадцатого века, ²⁰⁶ но больше не появляется до восстановления империи от латинян в 1261 году. В ходе предпринятых тогда усилий по восстановлению всего, он был отремонтирован по просьбе императрицы Феодоры, ²⁰⁷ супруги Михаила Палеолога, и с этого времени приобрел большее значение, чем имел ранее. В его пределах 16 февраля 1304 года, холодным зимним днем, сама Феодора была похоронена с большой помпой среди слез бедняков, которым она была хорошим другом. ²⁰⁸ Там, два года спустя, была отслужена великолепная служба во благо души ее сына Константина Багрянородного, ²⁰⁹ в качестве некоторой компенсации за жестокое обращение, которому он подвергся от рук своего ревнивого брата Андроника. Там этот император сам принял монашество за два года до своей смерти, ²¹⁰ и там он был похоронен 13 февраля 1332 года. В монастыре также находилась гробница императрицы Ирины, ²¹¹ first wife of Andronicus III., and the tomb of the Russian Princess Anna ²¹², которая вышла замуж за Иоанна VII. Палеолог была наследной принцессой, но умерла прежде, чем смогла взойти на трон, став жертвой великой чумы, бушевавшей в Константинополе в 1417 году. Монастырь вновь предстает как место великого религиозного возрождения, когда некая монахиня Томаис, пользовавшаяся большой репутацией святости, поселилась по соседству. Толпы женщин, стремившихся попасть под ее власть, были так велики, что "монастырь уст и Марфы" был заполнен до отказа. ²¹³

Церковь была преобразована в мечеть Фенере Исой, который умер в 1496 году, и с тех пор претерпела серьезные изменения. ²¹⁴

ТАБЛИЧКА XXXIII.

Святая Мария Панахрانتос.
Диаконикон, обращенный на восток.

Святая Мария Панахрانتос.
Арка под западной стороной Центрального купола Южной церкви.

Лицом к лицу со страницей 128.

Архитектурные особенности

Здание состоит из двух церквей, которые, хотя и отличаются по дате и типу, стоят бок о бок и сообщаются друг с другом через арку в их общей стене и через проход в общей стене их притворов. Словно для того, чтобы еще теснее сблизить две церкви, они связаны экзонартексом, который, пройдя вдоль их западного фасада, возвращается на восток вдоль южной стены южной церкви в виде закрытого монастыря или галереи.

Северная церковь.— Северная церковь обычного типа с четырьмя колоннами. Однако четыре колонны, которые первоначально поддерживали купол, были сняты, когда здание было преобразовано в мечеть во времена Турции, и заменены двумя большими стрельчатыми арками, которые охватывают всю длину церкви. Но старые настенные арки купольных колонн все еще видны в виде арочных прорезей в шпандрилах турецких арок. Аналогичное турецкое "усовершенствование" в замене арки на оригинальную пару колонн обнаружено на северной стороне пареклесиона, примыкающего к Паммакаристосу (стр. [152](#)). Купол с восемью окнами также выполнен в турецком стиле. Окна имеют перемычки, а карниз типично турецкой формы. Бема почти квадратная и перекрыта бочкообразным сводом, образованным продолжением восточной купольной арки; апсида освещена высоким тройным окном. Благодаря исключительному расположению боковые часовни такие же высокие как внутри, так и снаружи, как и центральная апсида, но в них есть низкие двери. При обычном расположении, как, например, в Мирелии, боковые приделы низкие, и к ним ведут своды, поднимающиеся на ту же высоту, что и в угловых камерах, между которыми центральная апсида поднимается выше как снаружи, так и внутри.

Часовни имеют ниши, выгнутые над карнизом с трех сторон, и перекрыты крестообразными сводами, которые в сочетании с полукруглыми изголовьями ниш создают очень красивый эффект. На востоке они имеют длинные арки бема, обрамленные двумя небольшими полукруглыми нишами, и освещаются маленькими одиночными окнами.

Церкви предшествует притвор из трех отсеков, перекрытых крестообразными сводами, опирающимися на прочные поперечные арки. С обоих концов он заканчивается большой полукруглой нишей. Северная ниша цела, но от южной ниши осталась только изогнутая головка. Нижняя часть ниши была срезана, чтобы обеспечить доступ к притвору южной церкви. Это наводит на мысль, что, по крайней мере, притвор южной церкви датируется более поздним временем, чем северная церковь.

В целом северная церковь является хорошим примером своего типа, высокой и изящной в своих пропорциях.

Южная церковь.—Притвор несимметричен церкви и в своем нынешнем виде, должно быть, является результатом значительных изменений. Он расположен в двух очень непохожих бухтах. Тот, что к северу, перекрыт крестообразным сводом из рейки и штукатурки, вероятно, по образцу оригинального свода, построенного из кирпича. Дверь в восточной стене ведет в северный придел церкви. Южный придел отделен от соседнего широкой аркой. Это продолговатое помещение, уменьшенное до фигуры, приближающейся к квадрату, за счет широких арок по концам и отступления стеновых арок от карниза. Такое расположение позволяет перекрыть отсек низким куполом без барабанов. Два проема, разделенных пирсом, ведут соответственно в неф и южный придел церкви.

Интерьер церкви претерпел серьезные изменения с тех пор, как она стала мечетью, но от первоначального здания сохранилось достаточно, чтобы показать, что планировалось построить "передвижную церковь".

Каждая сторона амбулатории разделена на три отсека, перекрытых крестообразными сводами, переходы которых в центральную зону в точности соответствуют колоннам такой аркады, как та, что занимает западный купольный отсек церкви Святого Андрея (стр. [114](#)). Поэтому мы можем с уверенностью предположить, что тройные аркады первоначально отделяли амбулаторию от центральной зоны и заполняли нижнюю часть сводов купола. Тимпаны этих арок наверху были прорезаны с севера, юга и запада тремя окнами, которые сейчас застроены, но очертания которых все еще видны под побелкой, нанесенной на них. Углы амбулатории перекрыты поперечными сводами.

Стрельчатые арки, которые в настоящее время ведут из амбулатории в центральную зону, были созданы для того, чтобы сделать церковь более подходящей для мусульманского богослужения, как и арки северной церкви. Фактически, мы имеем здесь повторение обращения с Паммакаристос (стр. [151](#)), когда они были преобразованы в мечеть. Использование крестообразных сводов в амбулатории является особенностью, которая отличает эту церковь от других амбулаторных церквей Константинополя и более тесно связывает ее с крестово-купольной церковью. Своды в северной части амбулатории были частично повреждены в ходе турецких ремонтных работ.

ТАБЛИЧКА XXXIV.

Святая Мария Панахрантос.
Восточное окно Южной церкви.

Святая Мария Панахрантос.
Внешний притвор, обращенный на юг.

Лицом к лицу со страницей 130.

Центральная апсида освещается большим тройным окном. Он перекрыт крестообразным сводом и имеет с каждой стороны высокую неглубокую сегментарную нишу, верхняя часть которой возвышается над пружинящим карнизом. Ниже ниши были сильно вырублены.

Проходы, ведущие к боковым приделам, удивительно низкие, высотой не более 1,90 м до вершины арки.

Южная часовня похожа на центральную апсиду и освещается большим тройным окном. Северная часовня сильно отличается. Он намного шире, действительно шире, чем амбулатория, которая ведет к нему, и перекрыт бочкообразными сводами. Ниши в беме возвышаются лишь на небольшое расстояние над полом, а не над карнизом, как на противоположной стороне. Он освещен большим тройным окном, похожим на окна двух других апсид.

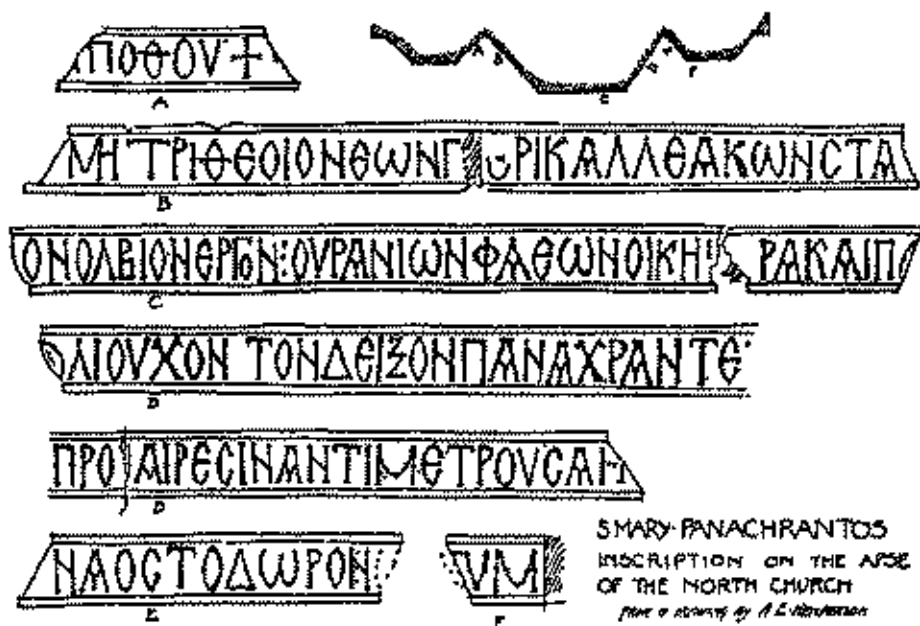

Рис. 42.

Из любви к Божьей Матери ... Прекрасный храм ... Константин; какое великолепное творение ... сияющих небес являет ему житель и гражданин, о Непорочный; дружелюбие вознаграждает ... храм... дар.

Внешний притвор на западе двух церквей и галерея на юге южной церкви перекрыты крестообразными сводами без поперечных арок. Стена южной церкви, которая видна в южной галерее, образовала первоначальную внешнюю стену здания. Он разделен на отсеки с арками в два и три ряда из кирпичных перекрытий и с неглубокими нишами на более широких опорах.

Внешний вид двух церквей очень простой. На западе расположены неглубокие настенные аркады в одном порядке, на юге аналогичные аркады в двух порядках. Северная сторона недоступна из-за построенных напротив нее турецких домов.

На востоке все апсиды смело выступают вперед. Центральная апсида южной церкви имеет семь сторон и демонстрирует остатки декоративного оформления ниш в два этажа, аналогичного украшению Пантократора (стр. [235](#)); другие апсиды представляют собой три стороны. Резьба на оконных рамах во всем хороша. Надпись, посвященная возведению северной церкви, вырезана на мраморной колонне, которая после завершения строительства проходила через весь восточный конец, следуя выступающим сторонам апсид. Буквы заглублены и помечены отверстиями для сверления.

Вульф придерживается мнения, что буквы изначально были заполнены свинцом, и, судя по свидетельству об этом заполнении свинцом, датирует церковь пятнадцатым веком. Но в равной степени возможно, что буквы были отмечены отверстиями для сверления, которые затем были соединены стамеской, и что резчик, довольный эффектом, создаваемым резкими точками тени в отверстиях для сверления, намеренно оставил их. Канавки, по-видимому, не подходят для удержания свинца.

В ходе своей истории обе церкви претерпевали изменения даже во времена Византии. Южная церковь является более ранним сооружением, но на ней видны следы нескольких перестроек. Неправильной формы притвор и несимметричные восточные приделы, очевидно, не являются элементами оригинального дизайна. В стене между двумя церквями есть указания, которые, по-видимому, указывают на характер этих изменений и порядок, в котором были возведены различные здания.

ТАБЛИЧКА XXXV.

СВЯТАЯ МАРИЯ ПАНАХРАНТОС.
Восточный конец Южной церкви.

СВЯТАЯ МАРИЯ ПАНАХРАНТОС.
Восточный конец Северной церкви.

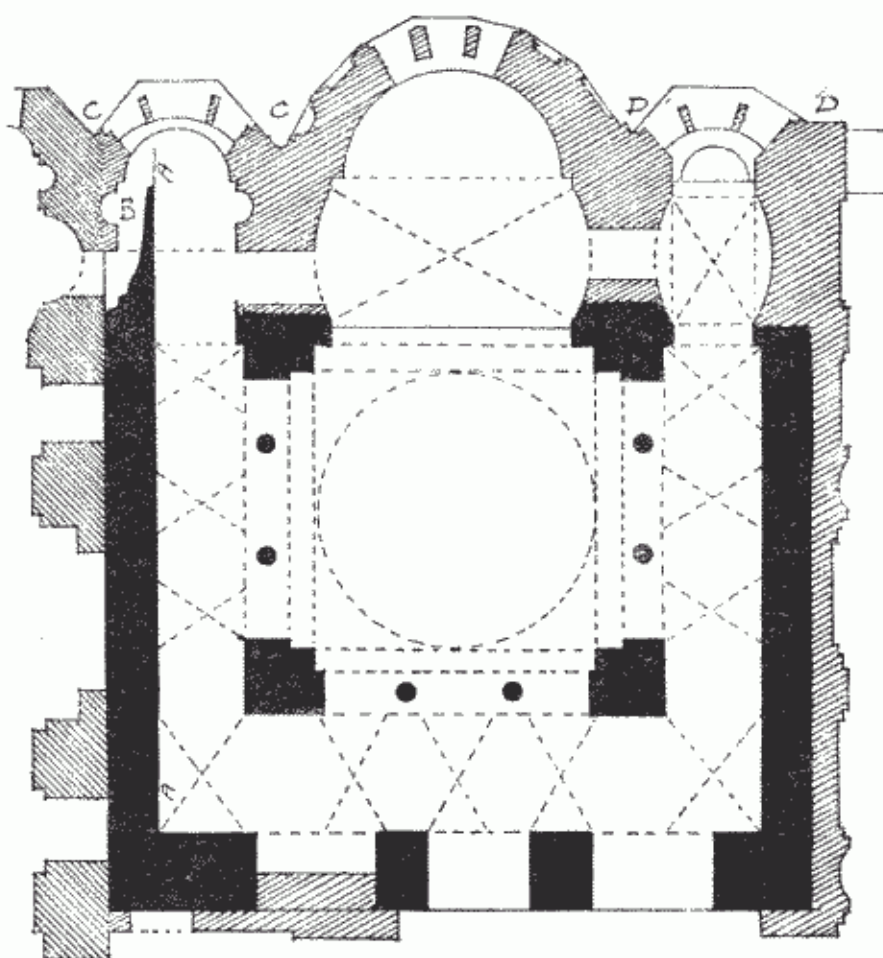
Лицом к лицу со страницей 132.

Как уже указывалось, северная сторона амбулатории в южной церкви, которая на две трети своей длины практически равна ширине южной и западной сторон, внезапно расширяется на восточном конце и переходит в боковой придел, более широкий, чем на противоположной стороне. Два больших пролета, отделяющих амбулаторию от центральной части северной церкви, очевидно, образованы путем возведения стены одной церкви напротив ранее существовавшей стены другой. Самый восточный причал меньше и, как видно из плана, является продолжением стены северной церкви. Очевидно, что северная церковь уже была построена, когда возводилась северо-восточная часовня южной церкви, и использовалась существующая стена. Поскольку внешний архитектурный стиль трех апсид южной церкви идентичен, разумно заключить, что эта часть южной церкви также датируется более поздним временем, чем северная церковь. Ибо, если бы вся южная церковь была построена одновременно с апсидами, мы должны были бы ожидать, что боковые приделы будут похожи. Но это не так. Своды центральной апсиды и южного бокового придела похожи, в то время как своды северного придела отличаются. Исходя из того же предположения, мы также должны ожидать аналогичного использования стены северной

церкви повсюду, но мы видели, что две опоры, представляющие старую стену южной церкви, все еще сохранились. Притвор южной церкви, однако, доведен до линии северной церковной стены.

Тип с четырьмя колоннами не встречается ранее десятого века. Дата северной церкви первоначально была указана в надписи, но теперь стерта. Кондаков датирует это одиннадцатым или двенадцатым веком. Вульф сказал бы, что не позднее пятнадцатого. Но если мнение о том, что эта церковь была пристроена к Липскому монастырю, верно, то здание должно относиться к десятому веку.

Амбулаторный тип, по-видимому, является ранним, и образцы в Константинополе, по-видимому, датируются шестым-девятым веками. Таким образом, можно сделать вывод, что, если нет доказательств обратного, южная церковь является более ранней. В этом случае самые южные части двух больших опор, разделяющих две церкви, представляют собой старую внешнюю стену первоначальной южной церкви, восточные приделы которой тогда были симметричными. К этому была пристроена северная церковь, но в некоторое время спустя апсиды южной церкви потребовали ремонта, и когда они были перестроены, северо-восточная часовня была увеличена за счет срезания старой внешней стены. К этому периоду относится и нынешний внутренний притвор. Тот факт, что над сообщающейся дверью сохранился выступ конечной ниши в южном конце северного притвора, показывает, что южный притвор возник позже. Внешний притвор и южная галерея являются еще более поздней пристройкой.

■ ORIGINAL CHURCH	<u>AA</u> ORIGINAL LINE OF NORTH WALL
▨ NORTH CHURCH	<u>B</u> SIDE CHAPEL BUILT AGAINST EXISTING WALL OF NORTH CHURCH
▩ ADDITIONS TO ORIGINAL CHURCH SUBSEQUENT TO BUILDING OF NORTH CHURCH	<u>C</u> APSE KEPT BACK SO AS TO FIT APSE OF NORTH CHURCH. THE WALL LINE AT <u>D</u> IS FURTHER FORWARD

S. MARY · PANACHRANTOS · CONJECTURAL PLAN

S-MARY PANACHRANTOS

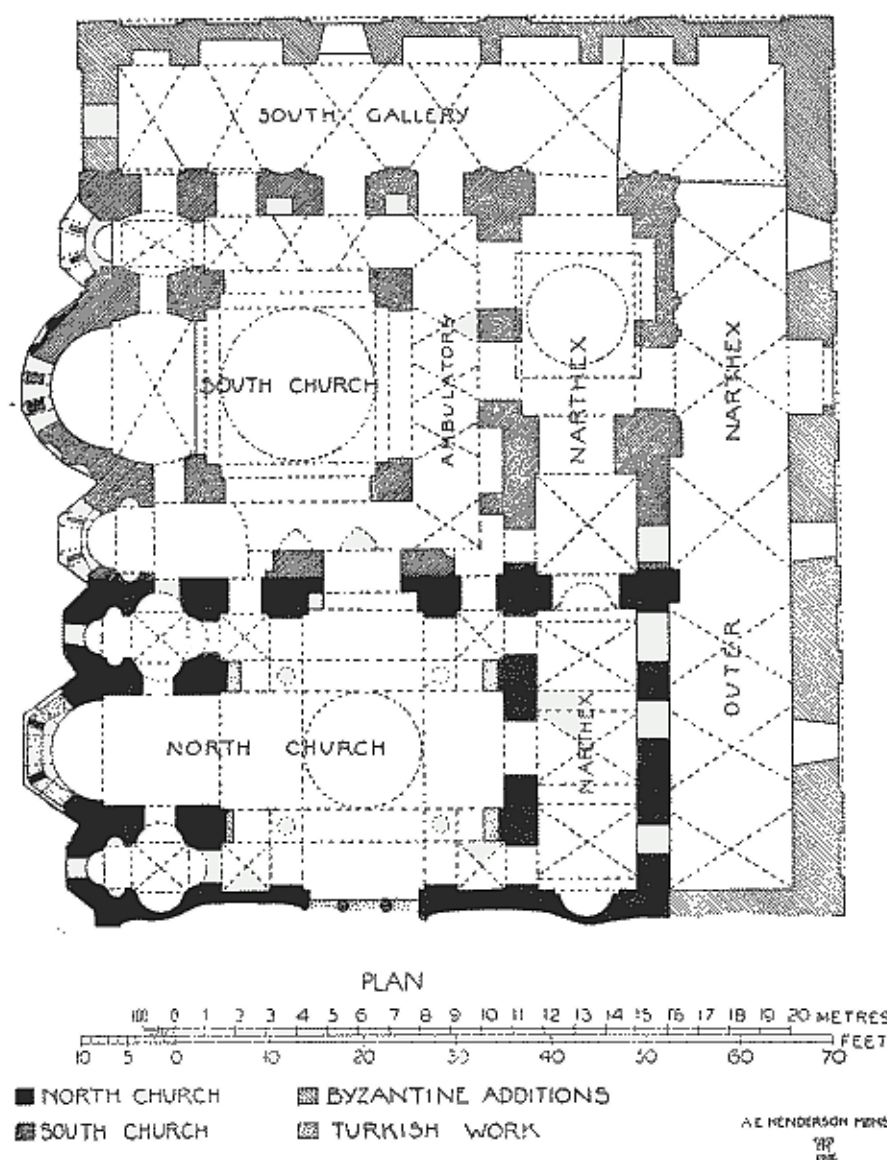
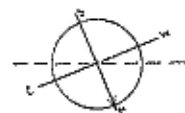

Рис. 44.

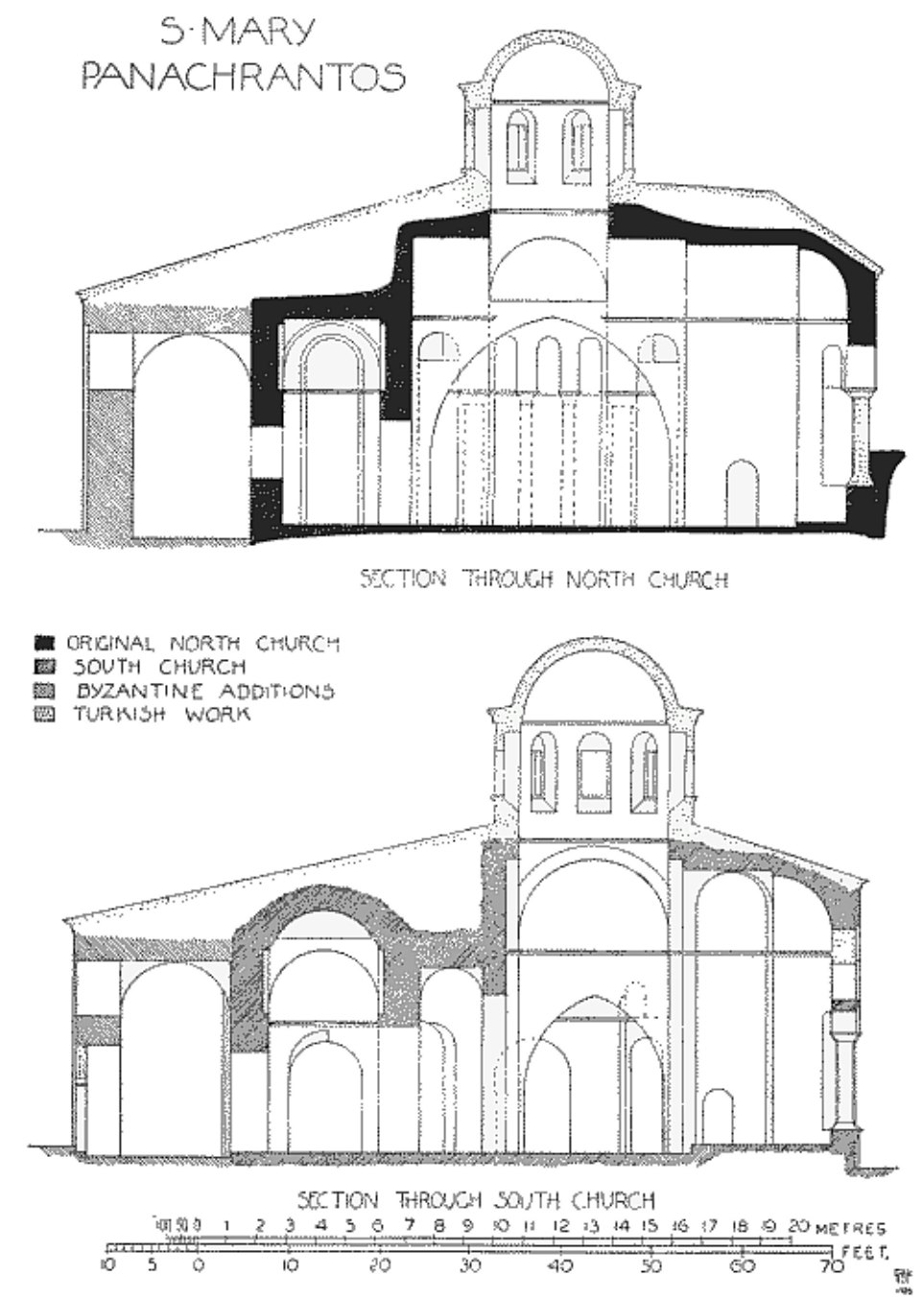

Рис. 45, 46.

[179](#) Древняя и современная К.П. стр. 70, 79.

[180](#) С. 322, 325.

[181](#) Мюльманну и Мордтманну, эскавайру параграф 127, принадлежит заслуга отождествления Фенере Иса Месджеди с монастырем Липс. Но я не видел ни одного полного изложения их причин для такого мнения.

[182](#) Итин. русские книги, стр. 202.

[183](#) Там же. стр. 119.

[184](#) там же. стр. 162.

[185](#) *там же*. стр. 230.

[186](#) *там же*. стр. 205.

[187](#) Франц., стр. 141; *Итин. русские книги*, стр. 205, 122, 234.

[188](#) i. с. 455; ii. с. 19.

[189](#) i. стр. 160.

[190](#) Феоф. Продолжение. стр. 371.

[191](#) Страница 141.

[192](#) *Итин. русские*, стр. 205, 234.

[193](#) *Там же*. стр. 234.

[194](#) *Там же*. стр. 122.

[195](#) Дю Канж, iv, стр. 93, цитирует Жизнеописание Николая Студийского. Район был назван Μερδοσαῦρα, Лео Грамм. стр. 280.

[196](#) Феоф. Продолжение. стр. 371.

[197](#) См. надпись, стр. [131](#).

[198](#) Codinus, *De officiis*, p. 80.

[199](#) Du Cange, iv. p. 93.

[200](#) Констант. Porphyг. *De адм. имп.* с. 43.

[201](#) Феоф. Продолжение. стр. 384.

[202](#) Константа. Porphyг. *ut supra*.

[203](#) Феоф. Продолжение. стр. 389.

[204](#) *Там же*. стр. 371.

[205](#) Бандури, iii. стр. 52.

[206](#) *Ut supra*.

[207](#) Никифор. Грег. i. стр. 162.

[208](#) Пахим. i. стр. 378.

[209](#) Там же. стр. 425.

[210](#) Никифор. Грег. i. стр. 461.

[211](#) Кантакуз. i. стр. 193.

[212](#) Францес, стр. 110.

[213](#) Там же. стр. 141.

[214](#) Паспортов, стр. 325.

ГЛАВА VII

ЦЕРКОВЬ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ ПАММАКАРИСТОС, ФЕТИЯ ДЖАМИССИ

Византийская церковь, ныне Фетия Джамисси, возвышающаяся над Золотым Рогом с высоты Пятого холма, была церковью Богородицы Паммакаристос (Всеблаженной), пристроенной к монастырю, известному под этим названием.

Относительно принадлежности церкви не может быть никаких сомнений, поскольку здание оставалось в руках греческой общины в течение 138 лет после завоевания и в течение этого периода было патриаршим собором.

Вопросы о том, когда и кем была основана церковь, не могут быть так легко решены. Согласно рукописи, хранящейся в библиотеке греческого теологического колледжа на острове Халки (одном из небольшой группы островов, известных как Принцевы острова в Мраморном море), надпись в беме церкви приписывает основание здания Иоанну Комнину и его жене Анне. [215](#) Рукопись погибла во время землетрясения, превратившего колледж в груды руин в 1894 году, но, к счастью, надпись была скопирована в каталоге библиотеки до того, как произошла эта катастрофа. Оно гласило следующее:

Ἰωάννου φρόντισμα Κομνηνοῦ τόδε
Ἄννης τε ῥίζης Δουκικῆς τῆς συζύγου.
οἷς ἀντιδοῦσα πλουσίαν, ἀγνή, χάριν
τάξαις ἐν οἴκῳ τοῦ θεοῦ μονοτρόπους. [216](#)

ТАБЛИЧКА XXXVI.

Святая Мария Паммакаристос, с юго-востока.

Святая Мария Паммакаристос, с запада.

Лицом к лицу со страницей 138.

Легенда не может относиться к императору Иоанну Комнину (1118-1143), поскольку его супругу не звали Анной и она не была в родстве с семьей Дукас. Она была венгерской принцессой, которая, став невестой императора, приняла имя Ирина. Таким образом, г-н Сидеридес предполагает, что лицами, упомянутыми в надписи, были бабушка и дедушка этого императора, куропалаты и великий домушник Иоанн Комнин и его жена, знаменитая

Анна Далассена, которая также носила титул Дукаена. В таком случае, поскольку куропалаты и великий domestik умерли в 1067 году, основание церкви относится не намного позже середины одиннадцатого века. Но следует ли понимать термин φρόντισμα как означающий, что церковь была основана вышеупомянутыми выдающимися личностями или была уже существующим объектом, которому они посвящали свои мысли и заботы, не совсем ясно. Мистер Сидеридес готов принять последнее значение, и архитектура церкви позволяет нам отнести основание здания к более ранней дате, чем возраст бабушки и дедушки императора Иоанна Комнина. Но хотя нельзя упускать из виду связь церкви с этими персонажами, в тринадцатом веке здание подверглось такому масштабному ремонту, что честь быть его основателем в тот период перешла к реставратору. Пахимерес ²¹⁷ говорит о монастыре как о монастыре Михаила Глабаса Тарханиота (τὴν ἰδίαν μονήν]). В то время как поэт Филес (1275-1346), обращаясь к фигуре, изображенной на стенах церкви, спрашивает зрителя:

Видишь ли ты, о чужестранец, этого великого человека? Он не кто иной, как протостратор, строитель этого монастыря, чудо света, благородный Глабас.

ὁρᾷς τὸν ἄνδρα τὸν πολὺν τοῦτον, ξένε;
ἐκεῖνος οὗτός ἐστιν ὁ πρωτοστράτωρ,
ὁ δημιουργὸς τῆς μονῆς τῆς ἐνθάδε,
τὸ θαῦμα τῆς γῆς, ὁ Γλαβᾶς ὁ γεννάδας]. ²¹⁸

В соответствии с этими утверждениями, Герлах ²¹⁹ видел изображенные на стенах церкви две фигуры в эрцгерцогских одеждах, представляющие основателя церкви и его жену, рядом с которыми была такая легенда:

Майкл Дукас Глабас Тарханиотес, протостратор и основатель; Мария Дукаена Комнина Палеологина Блечена, ²¹⁹ лет протостраторисса и основательница.

Μιχαὴλ Δούκας Γλαβᾶς Ταρχανιώτης, ὁ πρωτοστράτωρ καὶ κτίτωρ; Μαρία Δούκαινα Κομνηνὴ Παλαιολογίνα Βλάκαινα, ²²⁰ ἡ πρωτοστρατόρισσα καὶ κτητόρισσα.

Михаил Глабас был назначен протостратором в 1292 году и получил право назначать настоятеля монастыря до 1295 года. Следовательно, завершение ремонта церкви по его просьбе должно быть назначено на промежуток между этими датами.

Протостратор Михаил Глабас Дукас Тарханиотес, которого не следует путать с его тезкой протовестиарием Михаилом Палеологом Тарханиотесом, ²²¹ пользовался репутацией способного полководца и мудрого советника в правление Андроника II., хотя, будучи жертвой подагры, он часто не мог служить своей стране в прежнем качестве. Он был известен также своим благочестием и интересом к бедным, о чем можно судить по его реставрации Паммакаристоса и возведению ксенодохея. ²²² Его жена была племянницей императора Михаила Палеолога и состояла в родстве, как следует из ее титулов, с другими знатными семьями страны. Набожная женщина, преданная своему мужу, она доказала искренность своей привязанности, воздвигнув в память о нем, как будет показано в дальнейшем, прекрасную часовню в юго-восточной части церкви. Перед своей смертью она удалилась от мира и приняла религиозное имя Марта. ²²³

В дополнение к фигурам реставраторов церкви, справа от главного входа в патриархию стояли мозаичные портреты императора Андроника и его императрицы Анны, как гласили надписи рядом с портретами. ²²⁴

† Ἀνδρόνικος ἐν Χῷ τῷ θῷ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Ῥωμεῶν ὁ παλαιόλογος.

† Ἄννα ἐν Χρῷ τῷ θῷ πιστὴ αὐγοῦστα ἡ παλαιολογίνα.

Поскольку и Андроник II, и его внук Андроник III. были женаты на дамах по имени Анна, неясно, какая из этих императорских пар изображена здесь. Тот факт, что супруга бывшего императора умерла до восстановления церкви протостратором Михаилом, безусловно, свидетельствует в пользу точки зрения, поддерживаемой мистером Сидеридесом, о том, что портреты изображали последних императора и императрицу. ²²⁵ Почему эти персонажи были удостоены такой чести, не объясняется.

Восстановив монастырь, Михаил Глабас доверил руководство его делами некоему монаху по имени Косма, с которым он познакомился и научился восхищаться во время официального турне по провинциям. В свое время Косма был представлен Андронику II и завоевал уважение императора до такой степени, что был назначен патриархом. ²²⁶ Новый прелат был преклонных лет, скромн, склонен к примирению, но, при этом, мог твердо отстаивать то, что считал правильным. С другой стороны, благочестие Андроника было не из тех, которые цепко придерживаются какого-либо принципа или игнорируют мирские соображения. Следовательно, поводы для серьезных разногласий между двумя людьми по общественным вопросам были неизбежны, и в ходе их споров монастырь Паммакаристос, благодаря своей связи с Космой, стал ареной конфликтов между Церковью и государством.

ТАБЛИЧКА XXXVII.

Святой Марии Паммакаристос
Внутренний притвор, обращенный на юг.

Святая Мария Паммакаристос.
Купол, обращенный на запад.

Лицом к лицу со страницей 142.

Ни один поступок Андроника не потряс общественное мнение или его современность сильнее, чем политический союз, который он укрепил, выдав свою дочь Симонис, всего лишь шестилетнего ребенка, в качестве невесты в сербский крааль, который был старше ее на сорок лет и уже был женат трижды, причем не всегда, как утверждалось, самым обычным образом. ²²⁷ Косма сделал все, что было в его силах, чтобы предотвратить противоестественный союз, и когда его последняя отчаянная попытка добиться аудиенции у императора по этому вопросу была отклонена, он покинул патриаршую резиденцию и удалился в свой старый дом в Паммакаристосе. Там, во время отсутствия императора в Фессалониках, где был заключен нежелательный брак, Косма оставался в течение двух лет, занимаясь только самыми неотложными делами епархии. ²²⁸ По возвращении Андроника в столицу Косма бросился в глаза своим отказом принять участие в демонстрациях верноподданных, приветствовавших возвращение императора. Андроник вполне мог бы воспользоваться возможностью отстранить патриарха от должности за столь явную и оскорбительную невежливость, но вместо этого он отправил Паммакаристосу дружеское послание, в котором просил Косму забыть все разногласия и вернуться к своим общественным обязанностям. С Ахиллесом в его шатре было не так-то легко примириться. На просьбу императора Косма ответил приглашением Андронику прибыть в Паммакаристос и вынести спорные вопросы между ним и императором на суд епископов и других духовных лиц, специально созданный для этой цели. Кроме того, он заявил, что вернется в патриаршую резиденцию только в том случае, если вердикт суда будет в его пользу, в противном случае он уйдет в отставку. Общественное мнение против Андроника было настолько сильным, что он счел целесообразным выполнить это странное требование,

отправившись в монастырь поздно ночью, чтобы избежать внимания. Когда трибунал был призван к порядку, Косма предъявил свои обвинения против императора: сербский брак; высокие налоги на соль и другие предметы первой необходимости, из-за чего на бедных ложилось тяжелое бремя, с одной стороны, а императорская расточительность поощрялась, с другой; неспособность отнестись к петициям, адресованным ему Космой, с тем вниманием, которого они заслуживали. Защита Андроника была искусной. Он утверждал, что ни один брак в Краале не нарушал канонического права, как утверждали некоторые лица. Он тронул чувства своих слушателей, рассказав о жертве, которую он принес как отец, отдав руку любимой дочери такому человеку, как сербский князь; только государственные соображения заставили его одобрить союз, столь болезненный для его сердца. Налоги, против которых были выдвинуты возражения, утверждал он, взимались не для удовлетворения какой-либо личной любви к деньгам, а были продиктованы потребностями Империи. Что касается любви к деньгам, то у него были основания полагать, что это была слабость, в которой был виновен его обвинитель, и, чтобы доказать это утверждение, он тут же отправил двух членов суда к дворцовому казначею за доказательствами в поддержку обвинения. В связи с обвинением в том, что он не всегда одобрял петиции, адресованные ему патриархом, он заметил, что в обязанности императора не входило удовлетворять все полученные им петиции, но проводить различие между ними в соответствии с их достоинствами. В то же время он выразил готовность быть более снисходительным в будущем. Тронутый этими объяснениями, а также мольбами императора и епископов, присутствовавших при этой странной сцене, происходившей глубокой ночью в монастырской тайне, Косма смягчился и на следующий день вернулся в патриархию. ²²⁹

Но мир между двумя сторонами продлился недолго. Всего несколько недель спустя Андроник восстановил в должности епископа Эфеса, который был канонически низложен. Косма запротестовал, и когда его увещания были проигнорированы, он снова удалился в Паммакаристос, ²³⁰ и отказался допустить, чтобы его уединение было нарушено под каким-либо предлогом. Однако, ко всеобщему удивлению, он внезапно вернулся к своим обязанностям — повинувшись, как он утверждал, Голосу, который сказал ему: "Если ты любишь Меня, паси Моих овец". ²³¹ Но такое поведение ослабляло его положение. Его враги выдвинули против него грязное обвинение. Его требование провести тщательное расследование клеветы было отклонено. И в своем раздражении он еще раз обратился за убежищем к Паммакаристосу, отрекся от патриаршего престола и поверг церковный мир в смятение. ²³² Даже тогда все еще были некоторые, включая императора, которые думали, что порядок и мир будут восстановлены быстрее, если Косма вернется на должность, которую он занял. Но оппозиция ему стала слишком сильной, и он был вынужден попрощаться с любимым убежищем и закончить свои дни в родном городе Созополе человеком, потерпевшим поражение в битве. ²³³

ТАБЛИЧКА XXXVIII.

СВЯТАЯ МАРИЯ ПАММАКАРИСТОС
ПАРЕКЛЕСИОН С ЮГО-ВОСТОКА.

Лицом к лицу со страницей 144.

О жизни в Паммакаристос в оставшийся до турецкого завоевания период зафиксировано лишь несколько случаев. Один настоятель монастыря, Нифон, был назначен в 1397 году епископом Старых Патр, а другой по имени Феофан был назначен епископом важного престола Гераклеи. Примером непостоянства судьбы для монахов истеблишмента послужила опала логофета Габаласа и его заключение в одной из их келий при следующих обстоятельствах: —В борьбе между Иоанном Кантакузином и Апокавом за господство при дворе вдовствующей императрицы Анны Савойской и ее сына Иоанна VI. Палеолог, Габаласа ²³⁴ убедили присоединиться к партии последнего политика, предложив, среди прочих стимулов, руку дочери Апокава в жены. Но когда Габалас настоял на выполнении обещания, ему сообщили, что молодая леди и ее мать тем временем прониклись к нему яростным отвращением из-за его тучной фигуры. Вслед за этим Габалас, как истинный любовник, прибегнул к методу подтрунивания, рекомендованному итальянским шарлатаном. Но лечение не смогло уменьшить плоть несчастного поклонника; оно только подорвало его здоровье и сделало его еще менее привлекательным, чем раньше. Другим обещанием,

благодаря которому была получена его политическая поддержка, была надежда на то, что он разделит власть, которую должен был завоевать Апокавк. Но этого Апокав не желал допускать, ссылаясь в качестве оправдания на то, что его неудобный сторонник стал неприятен императрице. Разочарование и тревога, вызванные этой информацией, настолько повлияли на разум логофета, что изменили весь его облик. Теперь он действительно исхудал, как будто страдал от чахотки, и в страхе перед надвигающейся бурей спрятал свои ценные пожитки в безопасное место. После чего коварный Апокав привлек внимание императрицы к этому странному поведению и возбудил у нее подозрения, что Габала был вовлечен в какую-то темную интригу против нее. Неудивительно, что логофет впоследствии заметил заметную перемену в отношении к нему императрицы, и в своем отчаянии он нашел убежище в Святой Софии и облачился в монашеское одеяние. Вероломство Апокавка могло бы прекратиться на этом этапе и позволить событиям идти своим естественным чередом. Но, хотя он и был готов сыграть роль злодея, он хотел сделать это под маской друга, предать поцелуем. Соответственно, он отправился в Святую Софию, чтобы выразить свое сочувствие Габаласу, и так хорошо сыграл роль человека, охваченного горем из-за несчастья друга, что Габалас на время забыл о своих собственных горестях и взял на себя задачу утешить лицемерного плакальщика. Вскоре на сцене появился императорский гонец с приказом Габаласу покинуть церковь и проследовать в монастырь Паммакаристос. И там он оставался до тех пор, пока по обвинению в попытке к бегству его не заключили в тюрьму более строгого режима.

Еще одним человеком, задержанным в Паммакаристосе, был турецкий повстанец по имени Зинет, который вместе с претендентом на трон Мехмедом I бежал в 1418 году в Константинополь в поисках защиты. Он был радушно принят византийским правительством, которое всегда было радо принимать беженцев, которых оно могло использовать либо для ублажения, либо для смущения Османского двора, в зависимости от того, как могли диктоваться различные отношения между двумя империями. Эта политика в конце концов оказалась фатальной, но в то же время она часто давала некоторое преимущество византийским дипломатам. В этом случае было сочтено целесообразным угодить султану, и, пока претендент находился в заключении в другом месте, Зинет со свитой из десяти человек содержался в Паммакаристосе. Однако после восшествия на престол Мурада II правительство Константинополя сочло целесообразным пойти противоположным курсом. Соответственно, претендент был освобожден, а Зинет отправлен поддержать турецкую сторону, которая оспаривала притязания Мурада. Но жизнь в Паммакаристосе не привлекла сердце беженца к делу византийцев. Монахи-фанатики, с которыми он там общался, оскорбили его веру; его греческие товарищи по оружию не доставили ему всего того удовлетворения, которого он желал, и поэтому Зинет наконец вернулся к своей естественной преданности. Поведение византийского правительства в этом случае привело к первой осаде Константинополя турками в 1422 году.

Самое важное событие в истории монастыря произошло после того, как город попал в руки турок. Затем церковь стала кафедральным собором константинопольских патриархов. Это правда, что в первом случае завоеватель отдал церковь Святых Апостолов патриарху Геннадию взамен церкви Святой Софии. Но коренное население не затронуло центральные кварталы города, предпочитая проживать недалеко от Золотого Рога и Мраморного моря. Более того, тело убитого турка было обнаружено однажды утром во дворе Святых Апостолов и возбудило среди его соотечественников подозрение, что убийство было совершено рукой христианина. ²³⁵ Поэтому немногочисленным грекам, поселившимся по соседству, грозила опасность возмездия, и Геннадий попросил разрешения удалиться в Паммакаристос, вокруг которого обосновалась большая колония греков, прибывших из других городов, чтобы вновь заселить столицу. ²³⁶ Возражение против того, что монахи

занимали монастырь в тот момент, было легко преодолено путем перевода сестричества в небольшой монастырь при церкви Святого Иоанна в Трулло (Ахмед-паша Месджеди) в непосредственной близости, ²³⁷ и в течение 138 лет после этого трон семнадцати константинопольских патриархов находился в церкви Паммакаристос, а прилегающий монастырь был их официальной резиденцией. ²³⁸

Как главное святилище греческой общины, здание содержалось, по-видимому, в хорошем состоянии и отличалось значительной красотой. "Даже ночью, - цитирую экстравагантную похвалу, - когда не горела лампа, она сияла, как солнце". Но даже трезвомыслящие европейские посетители в шестнадцатом веке сходятся во мнении, описывая интерьер церкви как великолепие эйконов и императорских портретов. Он также был богат реликвиями, некоторые из которых Геннадий привез из церкви Святых Апостолов и из других святилищ, утраченных греками. Среди интересных предметов, показанных посетителям, был небольшой грубый саркофаг с изображением императорского орла и именем императора Алексея Комнина. ²³⁹ Это было так просто и грубо, что Швейггер говорит о нем как о слишком подлом, чтобы содержать пыль немецкого крестьянина. ²⁴⁰ Но то, что какой-либо саркофаг, утверждающий, что в нем покоятся останки Алексея Комнина, был найден в Паммакарите, безусловно, удивительно. Этот император был похоронен, по словам историка Никиты Хониата, в церкви Святого Спасителя-Филантропа, ²⁴¹ недалеко от дворца Мангана, на восточном берегу города. Точно так же тело византийского автократора не могло быть первоначально положено в саркофаг, подобный тому, который описывают Брюнинг и Швайггер. Эти трудности на пути признания памятника подлинным преодолеваются предположением, сделанным мистером Сидеридесом, что, когда церковь Христа Филантропа была захвачена турками в связи со строительством Сералья, какая-то патриотическая рука извлекла останки Алексея Комнина из великолепного гроба, в котором они были впервые погребены, и, поместив их в то, что оказалось удобным вместилищем, перенесла их для сохранности в Паммакаристос. Утверждение о том, что Анна Комнина, знаменитая дочь Алексея Комнина, также была похоронена в этой церкви, основано на неправильном понимании отрывка из работы М. Крузиуса, где, говоря об этой принцессе, автор говорит: "Quae (Anna) anno Domini 1117 vixit; filia Alexii Comneni Imp. cujus sepulchrum adhuc exstat in templo patriarchatus Constantinopli a D. Stefh. Герлачио визум." ²⁴²

Но *куджус* (чей) относится не к Анне, а к Алексею. Этот перевод не подлежит сомнению из-за заявления Герлаха в письме к Крузию о том, что он нашел в Паммакарите "гробницу Алексея Комнина αὐτοκράτορος", гробницу императора Алексея Комнина. ²⁴³

Церковь была преобразована в мечеть при Мураде III (1574-1592) и носит стиль Фетие, "завоевателя", в честь завоевания Грузии и Азербайджана во время его правления. По словам Герлаха, этого изменения опасались в течение некоторого времени, если не по какой-либо другой причине, то из-за прекрасного положения, занимаемого церковью. Но ссоры между различными фракциями греческого духовенства и между ними и правительственными чиновниками также были как-то связаны с конфискацией здания. ²⁴⁴ Когда крест, который сиял над куполом и сиял повсюду, указывая на резиденцию главного прелата Православной общины, был снесен, "христиан постигла великая скорбь". ²⁴⁵ Скромная церковь Святого Димитрия Канабу в районе Балат затем стала патриаршей резиденцией до 1614 года, когда эта честь была оказана церкви, которая сохраняет ее до сих пор, церкви Святого Георгия в квартале Фанар.

Святая Мария Паммакариссос.
Восточная оконечность Пареклесиона.

Святая Мария Паммакариссос.
Западная колонна в Пареклесионе.

Лицом к лицу со страницей 148.

Архитектурные особенности

Из-за многочисленных дополнений и изменений, внесенных в первоначальную структуру, как до, так и после турецкого завоевания, первоначальный план здания не сразу бросается в глаза. Интерьер с его тяжелыми опорами, приподнятым полом и голыми стенами также не соответствует описаниям его бывшего великолепия и красоты. Однако тщательное изучение позволит распутать запутанную схему, которую представляет собой фактическое состояние церкви, и обнаружить некоторые следы поблекшей красоты. Здание можно было бы принять за купольную церковь с четырьмя нефами, двумя притворами и приделом. Но, несмотря на все маскировки, вызванные изменениями, которые она претерпела, первоначальная церковь, несомненно, была "передвижной". Кроме того, когда-то здесь был третий притвор, от которого сейчас сохранился только фундамент с западной стороны церкви. Нынешний внешний притвор состоит из пяти отсеков, перекрытых купольными сводами на поперечных арках и вымощенных шестиугольной плиткой. Центральный отсек отмечен поперечными арками большей ширины и слегка выступает наружу, образуя простой центральный элемент. В северном конце была дверь, ведущая в третий притвор, но сейчас ее пристроили; в южном конце находится дверь, вставленная в турецкие времена. К югу от центрального залива фасад украшен простыми аркадами из кирпича двух порядков; к северу они отсутствуют, вероятно, из-за некоторых переделок. С южной стороны притвор огибает церковь двумя пролет-ми, ведущими к пареклесиону.

Внутренний притвор состоит из четырех отсеков, перекрытых крестообразными сводами без поперечных арок, и в настоящее время отделен от основного корпуса церкви тремя неуклюжими шестиугольными опорами, к которым, как видно на фотографии (Фото [XXXVII](#)), пахи спускаются очень неровно.

Во внутренней части церкви находится квадратная центральная площадь, покрытая высоким барабанным куполом из двадцати четырех вогнутых отделений, попеременно прорезанных окнами. Промежуточные отсеки соответствуют опорам, и поэтому снаружи купол имеет двенадцатигранную форму с угловыми полуколоннами и арками в двух

порядках. Внутри купольные арки заглублены назад от нижней поверхности стены и подпружинены тяжелой струнной опорой. Первоначально они были прорезаны с северной, южной и западной сторон тремя окнами, похожими на те, что были в западной купольной арке Святого Андрея ([стр. 114](#)).

Западную сторону сейчас занимает деревянный балкон турецкого дома, построенный над притвором, но никаких признаков какой-либо галереи в этом месте нет.

Под сводами купола центральная зона сообщается с окружающей амбулаторией с северной, западной и южной сторон большими полукруглыми арками, слегка выступающими из опор.

С восточной стороны купольная арка открыта от пола до свода и ведет по короткому проходу в пятистороннее пространство, перекрытое куполом и образующее своего рода треугольную апсиду, на юго-восточной стороне которой находится михраб. Как ясно видно по характеру его купольных окон и каменной кладки, это сооружение является турецкой пристройкой, занявшей место первоначальных трех восточных апсид, и представляет собой продуманный план изменения ориентации здания.

Амбулатория с трех сторон центральной площади перекрыта бочкообразными сводами по бокам и крестовидными сводами по углам. На востоке она открывалась в восточные боковые приделы, ныне снесенные, хотя проход от протеза к центральной апсиде все еще сохранился.

С северной стороны церкви находится проход в трех нишах, перекрытых купольными сводами на поперечных арках, сообщающийся на западном конце с внутренним притвором, а на востоке заканчивающийся небольшой часовней, перекрытой восьмиугольным барабанным куполом. Верхняя часть апсиды часовни все еще видна снаружи, но нижняя часть была разрушена, и ее место заняло турецкое окно.

Пол восточной части церкви приподнят на ступеньку выше общего уровня, причем эта ступенька проходит по диагонали через пол в центральной части так, чтобы совпадать со стороной апсиды, в которой находится михраб.

ТАБЛИЧКА XL.

Святая Мария Паммакарistos.
Восточная колонна в Пареклесионе.

Святая Мария Паммакарistos.
Колонна, обрамляющая Восточное окно
апсиды Пареклесиона.

Святая Мария Паммакарistos.
Западная колонна в Пареклесионе.

Рассматривая первоначальную форму церкви, следует отметить еще один важный момент. Из плана видно, что на уровне земли центральная площадь не крестообразная, а скорее продолговатая с востока на запад с большими арками на северной и южной сторонах. Эта продолговатость, однако, сведена к квадрату на уровне купола арками, перекинутыми через восточный и западный концы, и это, в сочетании с уже упомянутыми отступами купольных арок, создает крестообразный план на уровне пружин. Продолговатые характер Центрального района характерно купольную базилику и отличает эту церковь от с. Андрей и Мария С. Panachrantos. Использование бочкообразных сводов в амбулатории также указывает на сходство с типом купольной базилики, хотя на углах используется поперечный выступ. ²⁴⁶ По этому признаку S. Mary Pammakaristos напоминает S. Andrew и отличается от S. Mary Panachrantos. Вероятно, у нас есть основания восстановить тройные аркады во всех трех нижних арках, аналогичные тройной аркаде, которая все еще сохранилась в С. Эндрю. Нынешние арки не подходят друг другу и, очевидно, являются более поздними переделками с целью увеличения внутреннего пространства, как в Панахрантосе.

Шестиугольные опоры между амбулаторией и внутренним притвором не являются оригинальными, о чем свидетельствует неуклюжий способ, которым на них опускаются своды. Это остатки старой западной внешней стены церкви, оставшиеся после того, как ее пробili насквозь, вероятно, во времена Турции, чтобы включить притвор во внутреннюю часть здания. Опоры между амбулаторией и галереей на северной стороне церкви также, по-видимому, образовались из-за отверстий, сделанных по аналогичной причине в старой северной стене церкви, когда эта галерея была пристроена в византийские времена. Пунктирные линии на плане показывают первоначальную форму опор и стены, о чем свидетельствуют очертания подпружиненного свода выше. Внутренний притвор построен позже, чем центральная церковь, и имеет более низкую отделку. Восстановленный план показывает вероятный вид церкви на ту дату. Внешний притвор был пристроен в более поздний период.

Пареклюзия.— Пареклизион образует законченную церковь типа "четырёх колонн" с притвором и гинекеем на западе. С северной стороны были сняты две колонны, поддерживающие купольные арки, и их место заняла большая заостренная турецкая арка, которая охватывает часовню с востока на запад, как это сделано в северной церкви Панахрантос ([стр. 129](#)). Южные колонны из зеленого мрамора с основаниями из более темного мрамора и тонко вырезанными капителями, покрытыми свинцом. Одна из этих колонн, та, что на востоке, была частично встроена в стену михраба. Плечи креста и западные угловые отделения перекрыты крестообразными сводами, в то время как восточные угловые отделения имеют купольные своды. Бема и две боковые часовни имеют крестообразные своды. Как обычно, апсида полукруглая внутри и обращена наружу с семи сторон, три центральные стороны заполнены тройным окном с резными продолговатыми стволами и кубическими капителями.

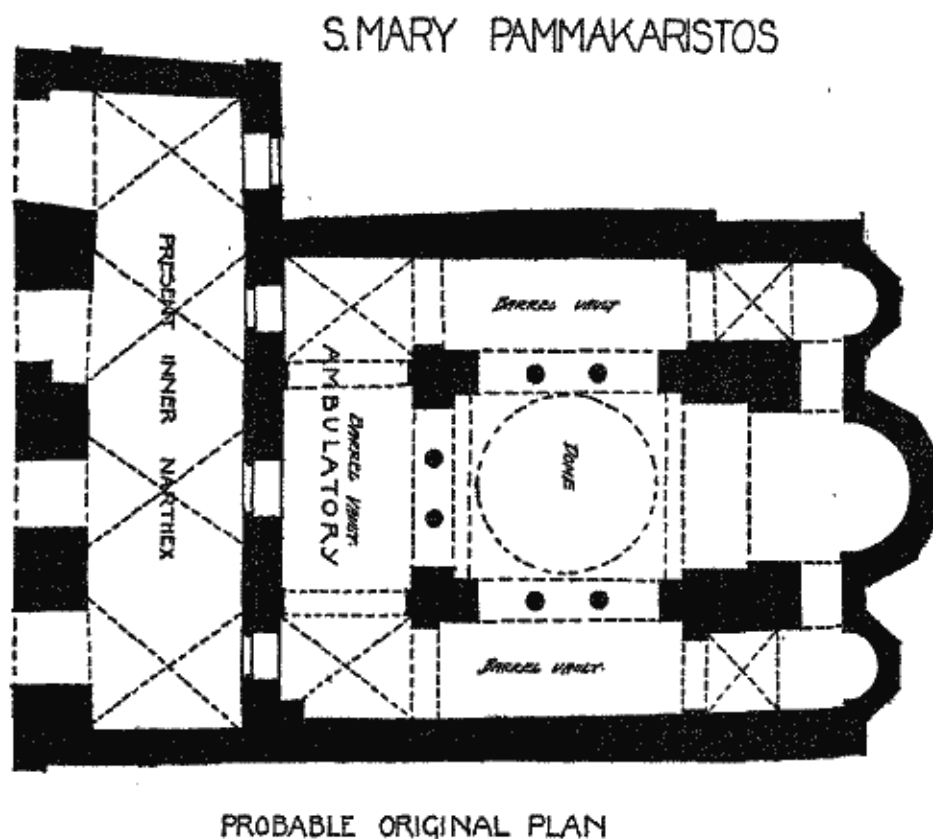

Рис. 47

Внутри церковь разделена струнными переходами на уровне абакон колонн и на пружинящем уровне сводов на три этажа. Самый нижний этаж теперь пронизан турецкими окнами, но изначально был простым; средний этаж пронизан односветными окнами в каждом из угловых отсеков, а в поперечном рукаве - трехсветным окном в две четверти арки и центральной высокой полукруглой аркой, подобной тем, что в притворе Хоры. На самом высоком этаже есть единственное большое окно в перекладине.

На востоке арка бема берет начало от уровня абака, и все три апсиды имеют низкие своды, что является несколько необычным устройством. Это позволяет использовать восточное окно в тимпане купольной арки над бемой.

Купол состоит из двенадцати проемов, в каждом из которых есть окно и разделен плоскими выступающими ребрами. На нем сохранилась мозаика, изображающая Христа в центре в окружении двенадцати пророков. Каждый пророк держит в руке свиток, на котором начертана характерная цитата из его писаний. Рисунок, которым я обязан мастерству и доброте мистера Артура Э. Хендерсона, дает прекрасное представление о схеме мозаики.

Говоря об этих мозаиках, Диль отмечает, что здесь, как и в Хоре, мы имеем признаки Возрождения искусства в четырнадцатом веке. Христос в центре купола больше не изображается как суровый Пантократор, а являет лик бесконечной доброты и кротости. Двенадцать пророков, сгруппировавшихся вокруг Него на развевающихся куполах, раскрывают в разнообразии своих выражений, в разных позах, в гармоничных цветах и элегантных драпировках своих одежд художника, стремящегося отойти от традиционных типов и создать свое собственное живое произведение. [247](#)

Притвор состоит из трех отсеков, перекрытых крестообразными сводами без поперечных арок. Нижнее окно представляет собой турецкую вставку, а над ним, поднимаясь со сводчатого выступа для струн на уровне выступа для счетов в церкви, находится тройное окно уже описанного типа.

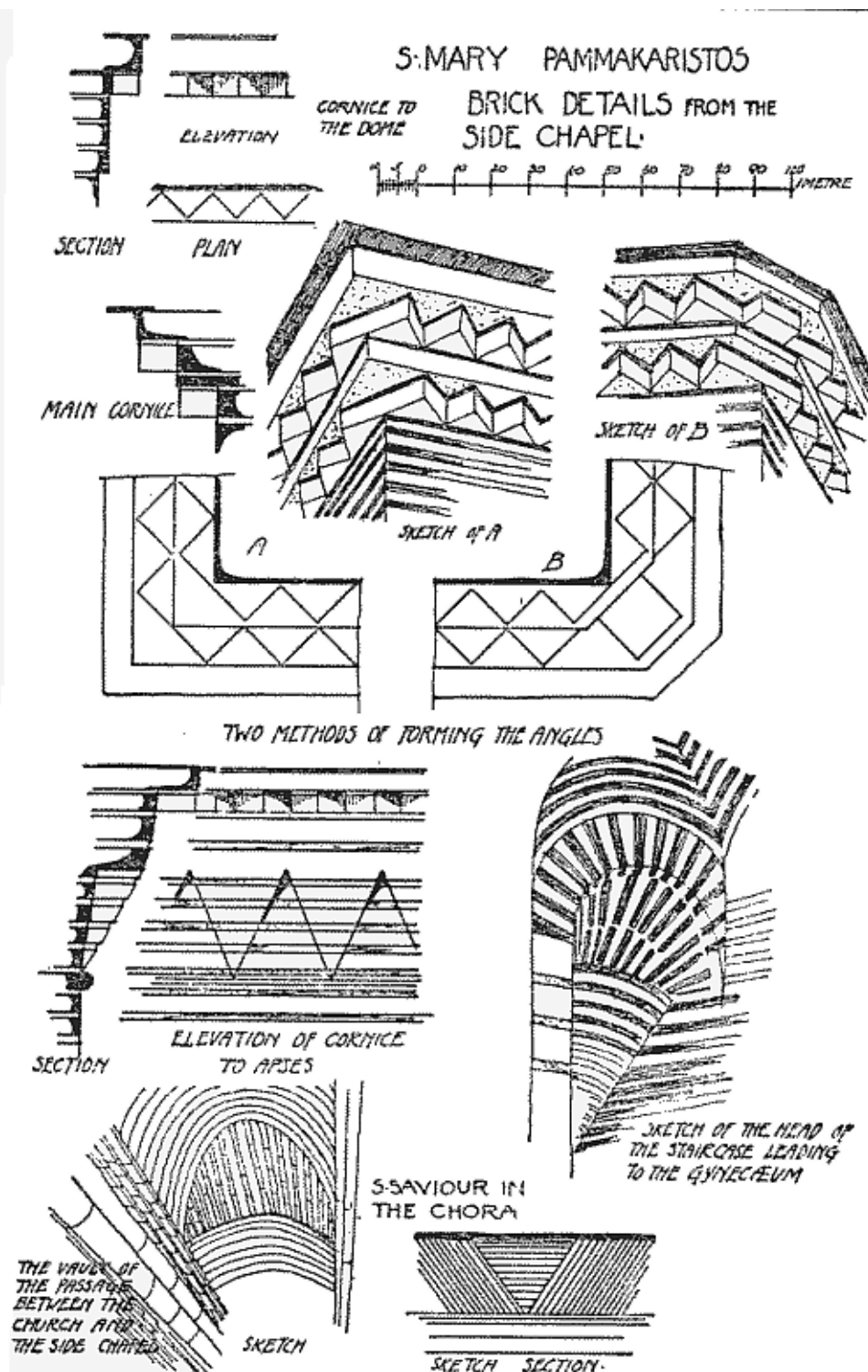

Рис. 48

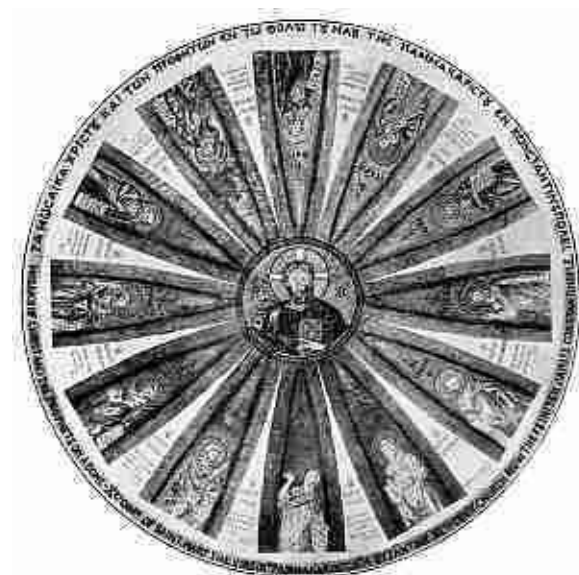
(Другие подробности см. на рис. [68](#).)

Над притвором, к которому ведет узкая лестница в толще западной стены, находится небольшой гинекей. Он состоит из трех отсеков, разделенных прочными поперечными арками, опирающимися на пилястры, каждый отсек имеет глубокое углубление с востока и запада. Центральный отсек перекрыт крестообразным сводом, и из него открывается вид на церковь через небольшое окно, пробитое в западном поперечном плече. Каждый из боковых отсеков перекрыт барабанным куполом из шестнадцати вогнутых отсеков, пронизанных восемью окнами и внешне восьмиугольных. С этих отсеков отвалилась штукатурка, что позволяет нам видеть, что они построены из правильных рядов кирпича с толстыми швами на растворе и без какого-либо специального укрепления в местах соединения или ребер между отсеками. Таким образом, такие купола представляют собой не строго ребристые купола, а скорее купола в отсеках. "Ребра", несомненно, своей дополнительной толщиной повышают прочность свода, но здесь, как и в большинстве византийских куполов, их назначение в первую очередь декоративное.

ТАБЛИЧКА XLІ.

Святая Мария Паммакаристос.
Внутренний вид купола Пареклесиона.

Святая Мария Паммакаристос.
Мозаика на куполе Пареклесиона.

Лицом к лицу со страницей 154.

Внешний вид часовни, как и фасад церкви S. Феодор (стр. [247](#)) представляет тщательно продуманную схему оформления, характерную для поздневизантийской школы как здесь, так и в более поздних школах за пределами Константинополя. Южная стена разделена снаружи, как и внутри, на три этажа и образует два основных отсека, соответствующих притвору и поперечине. Они отмечены высокими арками двух порядков, которые окружают два тройных окна в верхнем этаже притвора и поперечного рукава. Ключ к композиции дает средний этаж, который содержит два больших тройных окна притвора и поперечного подлокотника, а также два одиночных светильника углового отделения, по одному с каждой стороны от поперечного подлокотника тройного освещения. Эти окна заключены в кирпичные арки двух порядков и соединены между собой полукруглыми арочными нишами, из которых те, что примыкают к окну притвора, немного больше остальных, что создает непрерывную аркаду очень приятного ритмического качества.

На нижнем этаже только опоры арок вокруг тройных окон спускаются вниз по вписанному в них ниточному ходу, который разделяет этажи и образует подоконник. Система ниш повторяется, плоские ниши заменяются угловыми окнами купе вверху.

На самом высоком этаже расположены большие одиночные окна, которые освещают перекладину и гинекей, первое обрамлено двумя полукруглыми нишами, второе - двумя кирпичными кругляшами с расходящимися швами. Между ними, над окном купе в западном углу, находится плоская ниша с турецкой аркой. Возможно, что изначально здесь был пролом, доходящий до карниза, и что он был заполнен во время турецкого ремонта. Карниз имеет два ряда кирпичных зубцов и выгнут над двумя большими окнами. Купола здания имеют плоские угловые пилястры, поддерживающие арочный карниз.

Каменная кладка выполнена в виде полос из кирпича и камня, с расходящимися швами в арочных нишах и зигзагообразным рисунком в шпангоутах арок первого этажа. На этом уровне находятся четыре резных каменных выступа с зазубринами на верхней стороне, очевидно, для крепления деревянной балки. Они, должно быть, поддерживали крышу внешнего деревянного монастыря. На уже упомянутой струнной дорожке между первым и вторым этажами выгравирована длинная эпитафия в честь Майкла Глабаса Тарханиотеса. ²⁴⁸ ([Рис. 49.](#))

Три апсиды в восточном конце одинаковой высоты. Боковые сильно изношены, но, по-видимому, были простыми. Центральная апсида трехэтажная, с попеременно плоскими и круглыми нишами по бокам. Ее венчает машикулярный карниз, подобный тому, что находится на восточном конце S. Феодосия.

Общая композиция, как будет видно из описания, напрямую вытекает из внутреннего устройства часовни и является чрезвычайно удовлетворительной. Ряды арок, варьирующиеся поначалу нерегулярно, но в настоящее время кажущиеся идеально симметричными, придают дизайну ритмичный размах. Стены сейчас сильно оштукатурены, и эффект горизонтальных полос из кирпича и камня утрачен; но даже в своем нынешнем состоянии здание представляет собой восхитительный образец византийской внешней архитектуры.

Очевидно, основательница часовни хотела, чтобы памятник, который она воздвигла в память о своем муже, был таким красивым как внутри, так и снаружи, насколько это позволяли вкус и мастерство того времени.

ТАБЛИЧКА XLII.

СВЯТАЯ МАРИЯ ПАММАКАРИСТОС.
ЮЖНАЯ СТОРОНА ПАРЕКЛЕСИОНА

Лицом к лицу со страницей 157.

Та информация, которой мы располагаем относительно часовни, скудна, но ясна и определена, поскольку основана на авторитете двух эпитафий, которые сочинил поэт Филес для надписи на внутренней и внешней стенах здания. Одна из эпитафий, если она когда-либо была установлена, была уничтожена или скрыта под турецкой штукатуркой. От других сохранились только фрагменты, составляющие часть декоративной схемы, украшающей южную стену часовни. Но, к счастью, полный текст обеих эпитафий сохранился в дошедших до нас трудах их автора и содержит всю информацию, которую они должны были зафиксировать. Часовня была посвящена Христу как Логосу ²⁴⁹ и была построена после смерти протостратора его женой Марией, или Марфой в религии, в качестве мавзолея для размещения его могилы. ²⁵⁰ Поскольку протостратор умер около 1315 года, часовня была возведена вскоре после этой даты. Интересный инцидент произошел в этой часовне вскоре после турецкого завоевания. Однажды, когда султан проезжал через свою недавно приобретенную столицу, он заехал в Паммакаристос и, узнав, что это церковь, приписанная патриарху Геннадию, остановился, чтобы почтить прелата посещением. Встреча состоялась в этом месте, и беседа, краткий отчет о которой впоследствии был отправлен султану, касалась догматов христианской веры. ²⁵¹

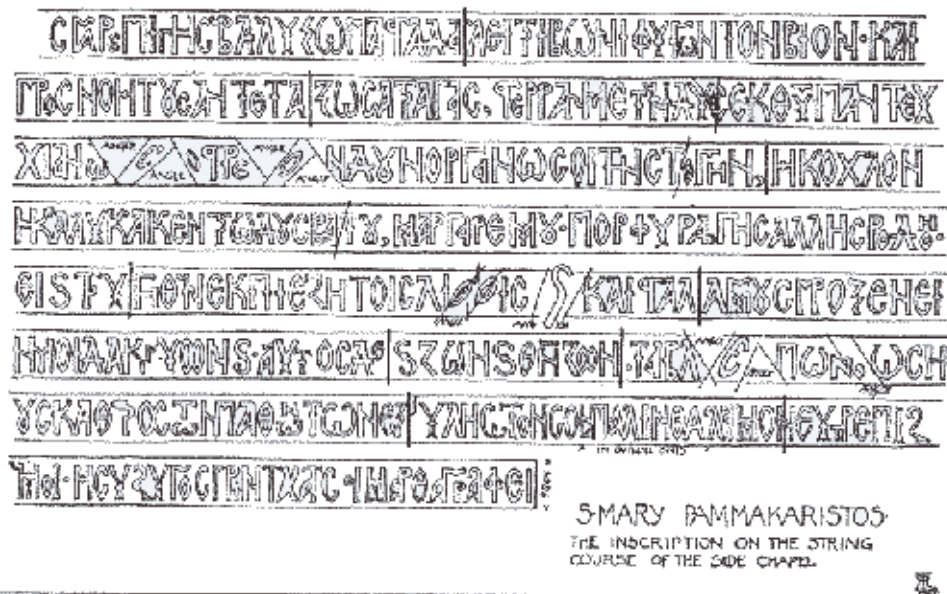

Рис. 49

Текст эпитафии, фрагменты которой находятся на внешней стороне южной стены пареклизиона церкви Паммакаристос (*Carmina Philae*, ссxxiii. изд. Миллера, том i, стр. 117-18), гласит следующее:—

Ἄνερ, τὸ φῶς, τὸ πνεῦμα, τὸ πρόσφθεγμά μου,
καὶ τοῦτό σοι τὸ δῶρον ἐκ τῆς συζύγου·
σὺ μὲν γὰρ ὡς ἄγρυπνος ἐν μάχαις λέων
ὑπνοῖς, ὑπελθὼν ἀντὶ λόχμης τὸν τάφον·

5

ἐγὼ δέ σοι τέτευχα πετραίαν στέγην,
μὴ πάλιν εὐρὼν ὁ στρατός σε συγχέῃ,
κἂν δεῦρο τὸν χοῦν ἐκτινάξας ἐκρύβῃς,
ἢ τοῦ πάχους ρεύσαντος ἡρπάγῃς ἄνω,
πᾶν ὄπλον ἀφείς ἐκκρεμές τῷ παττάλῳ·

10

τὰς γὰρ ἐπὶ γῆς ἐβδελύξω παστάδας
ἐν εὐτελεῖ τρίβωνι φυγῶν τὸν βίον
καὶ πρὸς νοητοὺς ἀντετάξω σατράπας,
στερῶν μετενδὺς ἐκ θεοῦ παντευχίαν.
ὡς ὅστρεον γοῦν ὄργανῳ σοι τὸν τάφον,

15

ἢ κόχλον ἢ κάλυκα κεντρώδους βάτου·
μάργαρέ μου, πορφύρα, γῆς ἄλλης ῥόδον,
εἰ καὶ τρυγηθὲν ἐκπιέζῃ τοῖς λίθοις
ὡς καὶ σταλαγμοὺς προξενεῖν μοι δακρύων,
αὐτὸς δὲ καὶ ζῶν καὶ θεὸν ζῶντα βλέπων

ὥς νοῦς καθαρὸς τῶν παθῶν τῶν ἐξ ὕλης
 τὸν σὸν πάλιν θάλαμον εὐτρέπιζέ μοι·
 ἢ σύζυγος πρὶν ταῦτά σοι Μάρθα γράφει,
 πρωτοστράτορ κάλλιστε καὶ θεθαμμένων. ²⁵²
 О мой муж, мой свет, мое дыхание, которого я сейчас приветствую.
 Этот подарок тебе тоже от твоей жены.
 Воистину, ты был подобен бессонному льву в битвах
 Спишь, вынужденный терпеть могилу, вместо того, чтобы занимать свое логово.

Но я воздвиг для тебя жилище из камня,
 Чтобы армия, найдя тебя снова, не побеспокоила тебя,
 Хотя здесь ты скрыт, сбросив свое (тело) из глины,
 Или, когда грубая плоть отвалилась, ты был перенесен наверх,
 Оставив каждое оружие висеть на своем крючке.
 Ибо ты возненавидел обители в мире, ²⁵³
 Сбежав от жизни в дешевом монашеском плаще,
 И противостоял невидимым властителям,
 Получив вместо (своих собственных доспехов) сильное вооружение от Бога.
 Поэтому я построю для тебя эту гробницу в виде жемчужной раковины устрицы,
 Или оболочка пурпурного красителя, или бутон колючего шиповника.
 О моя жемчужина, мой пурпур, роза из другого края,
 Даже если тебя сорвут, ты будешь прижат камнями
 Чтобы вызвать у меня потоки слез.
 И все же ты сам, живущий и созерцающий живого Бога,
 Как разум, чистый от материальных страстей,
 Приготовь для меня снова свой дом.
 Марта, ²⁵⁴ бывшая твоя жена, пишет тебе все это,
 О протостратор, прекраснейший из мертвых!

Следующая эпитафия в честь протостратора Глабаса ²⁵⁵ должна была быть помещена в парекликлии церкви Паммакаристос (*Carmina Philae*, cscix., изд. Миллер, том i, стр. 115-16):—

Ἐπίγραμμα εἰς τὸν ναὸν ὃν ᾠκοδόμησεν ἡ τοῦ πρωτοστράτορος
 σύμβιος ἀποθανόντι τῷ ἀνδρὶ αὐτῆς.
 ἡ μὲν διὰ σοῦ πᾶσα τῶν ὄντων φύσις
 οὐ δύναται χωρεῖν σε τὴν πρώτην φύσιν·
 πληροῖς γὰρ αὐτὴν ἀλλὰ καὶ πλείων μένεις,
 Θεοῦ Λόγε ζῶν καὶ δρακὶ τὸ πᾶν φέρων,

5

καὶν σὰρξ ἀληθῆς εὐρεθεὶς περιγράφῃ,
 ψυχᾷς δὲ πισταῖς μυστικῶς ἐνιδρύῃ
 μονὴν σεαυτῷ πηγνύων ἀθάνατον·
 οὐκοῦν δέχου τὸν οἶκον ὃν τέτευχά σοι
 δεικνύντα σαφῶς τῆς ψυχῆς μου τὴν σχέσιν·

10

τὸν σύζυγον δὲ φεῦ τελευτήσαντά μοι

καὶ τῆς χοϊκῆς ἀπαναστάντα στέγης,

οἴκισον εἰς ἄφθαρτον αὐτὸς παστάδα,
κάνταῦθα τηρῶν τὴν σορὸν τοῦ λειψάνου,

15

μή τις ἐνεχθῇ συντριβὴ τοῖς ὀστέοις.
πρωτοστράτορ καὶ ταῦτα σὴν δῆπου χάριν
ἢ σύζυγος πρίν, ἀλλὰ νῦν Μάρθα γράφει.
Вся природа существующих вещей, которые ты создал
Не могу вместить Тебя, изначальную природу,
Ибо Ты наполняешь его и все же остаешься чем-то большим, чем оно;
О Логос Божий, живущий и удерживающий все во впадине Твоей руки,
Хотя как истинная плоть Ты ограничен,
И мистически обитают в верующих душах,
Создай для Себя бессмертное жилище,
Но прими дом, который Я построил для Тебя,
Что ясно показывает расположение моей души.
Мой муж, который, увы! умер для меня
И вышел из своего глиняного дома,
Поселись ли Ты Сам в нетленном особняке,
Охраняя также здесь святилище с его останками,
Чтобы не повредить его кости.
О протостратор, и это я делаю ради тебя,
Пишет та, которая прежде была твоей женой, а теперь - Марфа. [256](#)

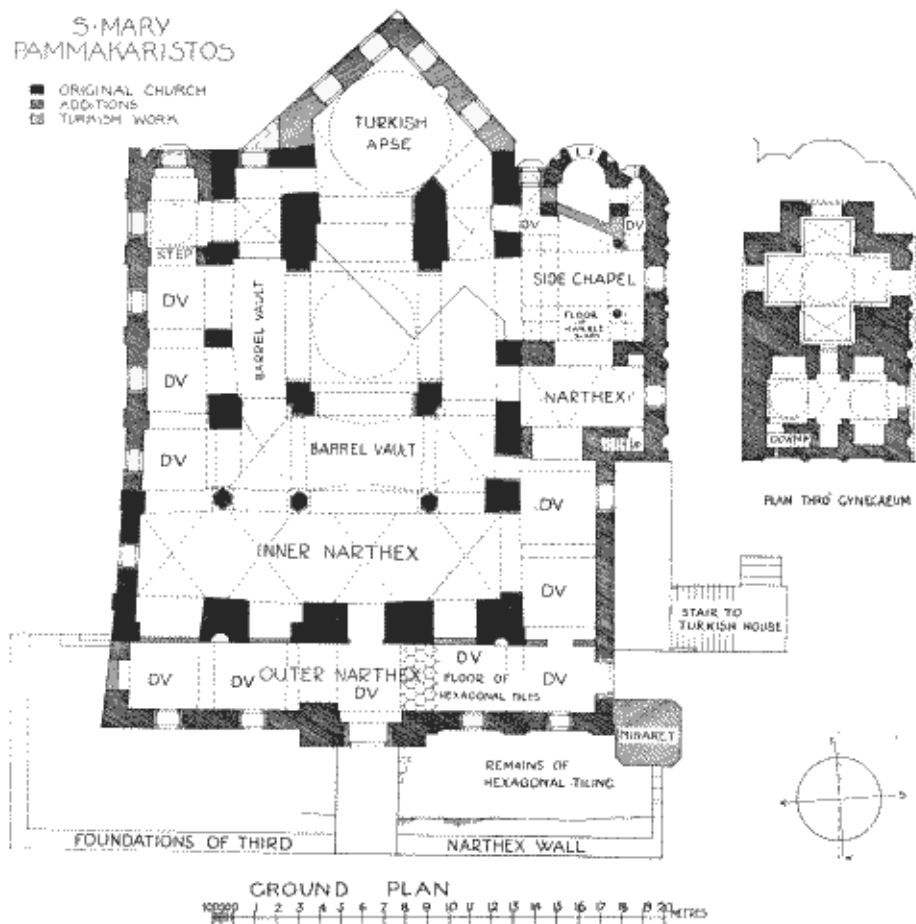

Рис. 50.

Лицом к лицу со страницей 160.

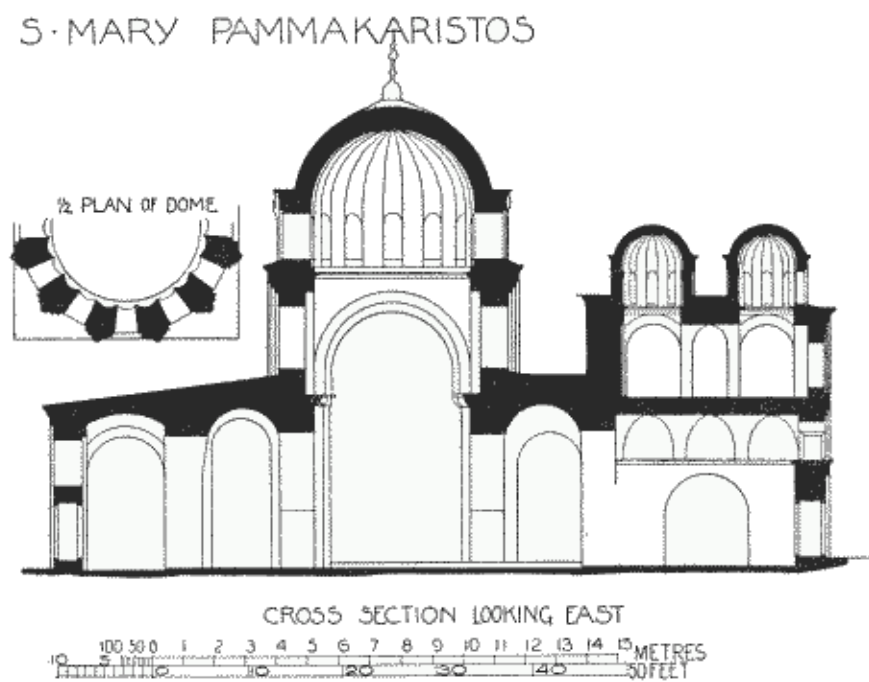

Рис. 51.

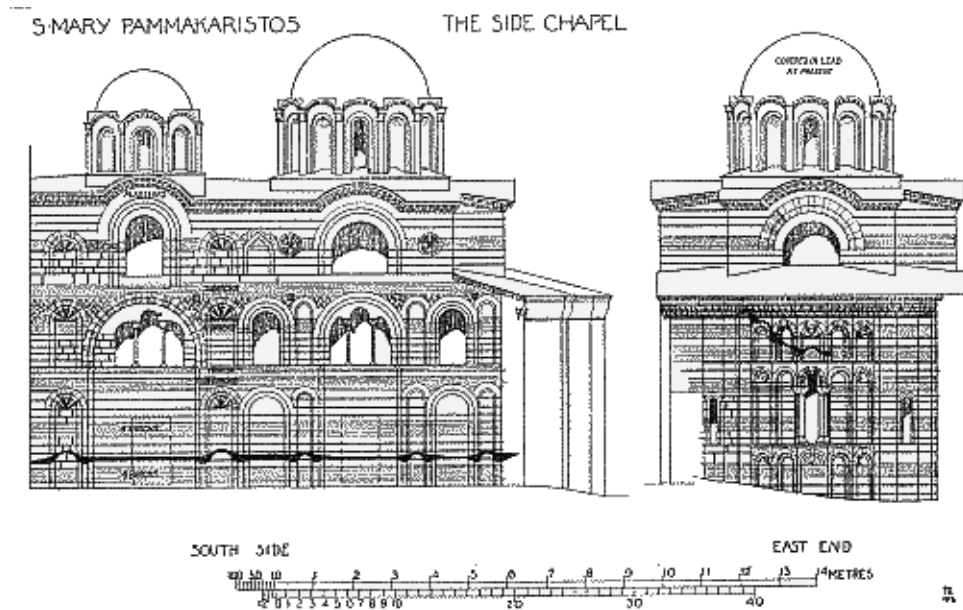

Рис. 52.

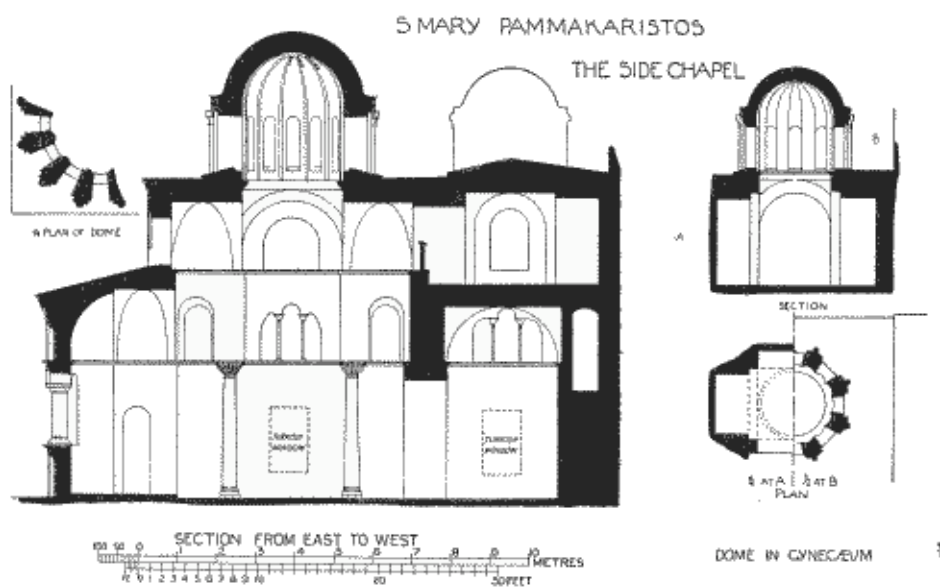

Рис. 53.

[215](#) Смотрите мастерские статьи г-на Сидеридеса в *Трудах С.Р. по греческому силлогизму*; дополнение к т. хх.-ххii. стр. 19-32; т. ххix. стр. 265-73. Я хотел бы выразить свою глубокую признательность их ученому автору.

[216](#) "Это продуманный поступок Иоанна Комнина и его супруги Анны из семьи Дукас. Даруй им, о Пречистая, обильную благодать и назначь их обитателями дома Божьего".

[217](#) Т. ii, с. 183.

[218](#) *Кармина Филе*, том i. ода 237, строки 21-23. Парижский кодекс, стр. 241.

[219](#) М. Крузиус, *Turcograecia*, стр. 189.

[220](#) Здесь должно быть написано: Βράναινα. См. Сидерида в *Трудах по греческим силлогизмам С.Р.* том ххix. стр. 267.

[221](#) О протовестиарии см. Пахим. i. стр. 205, 469; ii. стр. 68, 72, 210; о протостраторе см. Пахим. ii. стр. 12, 445. Первый умер в 1284 году, второй - около 1315 года. Ср. Сидериды, *выше*. Смотрите на эту тему статью А. Э. Мартини в *"Atti della R. Accademia archeologia", "Письмо и прекрасное искусство"*, том хх., Неаполь, 1900.

[222](#) *Кармина Филе*, том i. Флорентийский кодекс. ода 95, строки 280-82.

[223](#) См. *Carmina Philae*, под редакцией Э. Миллера, odes 54, 57, 59, 92, 164, 165, 219, 237, для ссылок на протостратора, или на его жену, или на Паммакариссос.

[224](#) Hans Jacob Breüning, *Orientalische Reyss*, chap. xvii. с. 66. Он посетил Константинополь в 1579-80 годах. Портреты стояли "Im Eingang auff der rechten Seiten", или, как утверждает другой авторитетный источник, "in patriarchica porta exteriori, in pariete decstero ab ingredientibus conspiciuntur", *Turcograecia*, стр. 75.

[225](#) Герлах ссылается на эти портреты, но не упоминает имен людей, которых они изображали. Легенды были переданы М. Крузиусу (*Turcograecia*, стр. 75) Феодосием Зигомаласом, протонотарием патриарха во времена Герлаха.

[226](#) Пахим. ii. стр. 182-89. Когда Косму назначили патриархом, произошел любопытный инцидент. Монах Пантепоптского монастыря протестовал против этого назначения, поскольку ему было открыто, что человек, который должен занять вакантную должность, будет носить имя Иоанн. Это предсказание произвело такое впечатление, что все было устроено так, что каким-то образом Косма смог присвоить себе и это имя. После чего монах продолжил предсказывать, сколько лет Косма будет занимать этот пост и что он потеряет этот пост перед своей смертью.

[227](#) Пахим. ii. стр. 271-77.

[228](#) Там же. стр. 278-84..

[229](#) Пахим. ii. стр. 292-98.

[230](#) Пахим. ii. стр. 298-300.

[231](#) Там же. ii. стр. 303.

[232](#) Там же. стр. 341-43..

[233](#) Там же. 347-85.

[234](#) Кантакузин, ii. стр. 442-48; Никифор. Грег. стр. 701, 710, 726.

[235](#) Дукас, стр. 117-21, 134, 139-42, 148-52, 176.

[236](#) *Политическая история*, стр. 16.

[237](#) Францес, стр. 307.

[238](#) Смотрите описание Герлаха в *Turcograecia*, стр. 189-90.

[239](#) Breüning, *Orientalische Reyss*, p. 68, 'zur rechten an der Mauren Imp. Alexii Comneni monumentum von Steinwerck auff's einfältigste and schlechteste.'

[240](#) Саломон Швайггер, *"Новое рейсбешрейбунговое управление в Германии на территории Константинополя"* стр. 119-20, более трех лет был капелланом в Константинополе при миссии Священной Римской империи, 1581. Он выдает надпись на саркофаге: Ἀλέξιος αὐτοκράτωρ τῶν Ῥωμαίων. Справа от надписи изображен орел.

[241](#) Р. 12, εἰς ἣν ἐκεῖνος ἐδείματο Χριστῷ τῷ φιλανθρώπῳ μονήν.

[242](#) *Turcograecia*, p. 46, where the tomb is further described; 'est id lapideum, non insistens 4 basibus, sed integro lapide a terra surgens, altius quam mensa, ad parietem templi.'

[243](#) *Turcograecia*, стр. 189.

[244](#) Патр. Констанций, стр. 72.

[245](#) *Политическая история*, стр. 178.

[246](#) Однако под западной галереей S. Используется бочкообразный свод. Феодосия, хотя в боковых "проходах" используются своды со скрещенными промежностями.

[247](#) *мануэль д'артаньян*, стр. 742.

[248](#) Мраморные полосы, на которых найдена надпись, были вырезаны из мраморных плит, которые когда-то составляли часть балюстрады, поскольку верхняя сторона полос покрыта резьбой.

[249](#) *Кармина Филе*, i. стр. 115-16, строки 4, 7.

[250](#) *Там же*. Начало стихотворения, строки 10, 13-16. Вторая эпитафия, стр. 117, строки 2, 5, 14.

[251](#) *Turcograecia*, pp. 16, 109, ἔνδον τῆς μικρᾶς ἐκκλησίας καὶ ὠραίας τοῦ παρεκκλησίου.

[252](#) τεθαμμένε (Код. пн. фол. 102).

[253](#) Намекает на уход Глабаса от мира в монашество.

[254](#) Ее имя как монахини.

[255](#) В подписи к этой эпитафии во флорентийской и мюнхенской рукописях. дано имя ὑλαβᾶς.

[256](#) В этих переводах мне помогали главным образом сэр У. М. Рамзи, профессор Бери и мистер Э. М. Антониади.

ГЛАВА VIII

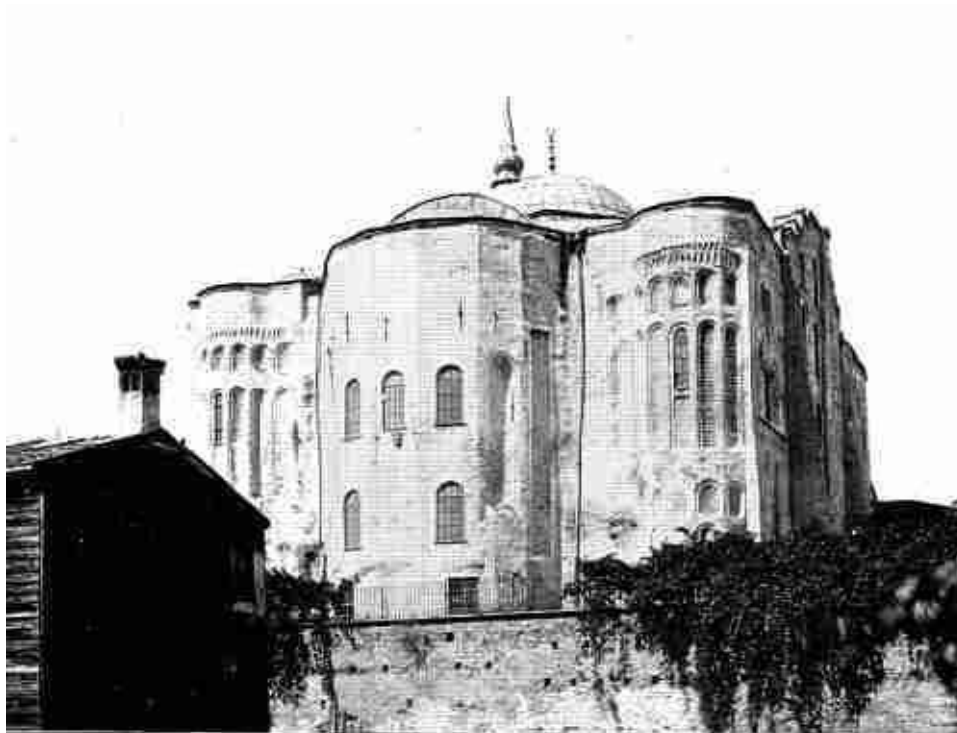
ЦЕРКОВЬ Святой ФЕОДОСИИ, ГУЛ ДЖАМИССИ

Не может быть никаких сомнений в том, что мечеть Гюль Джамисси (мечеть Розы), которая стоит за воротами Айя Капу, недалеко от Золотого Рога, была византийской церковью Св. Феодосия. За Айя Капу находится вход, стилизованный под византийские времена, - Ворота С. Феодосия (πύλη τῆς ἁγίας Θεοδοσίας), потому что в непосредственной близости от церкви, что преданность. [257](#) Такой же была точка зрения на этот счет, когда Гиллиус [258](#) и Герлах [259](#) посетили город в шестнадцатом веке. Таким образом, объясняется турецкий эпитет ворот "Айя", Священные. Дю Канж, [260](#) вопреки всем свидетельствам, помещает церковь Св. Феодосия на северной стороне гавани, или в ее верховье, *ultra sinum*.

Святая прославлена в церковной истории за ее противодействие иконоборческой политике Льва Исаврийца. Ибо, когда этот император приказал убрать эйкон Христа над Бронзовыми воротами Большого дворца, Феодосия во главе группы женщин бросилась к этому месту и

опрокинула лестницу, по которой офицер, ответственный за исполнение императорского приказа, взбирался, чтобы добраться до изображения. При падении офицер был убит. После чего грубый солдат схватил Феодосию и, потащив ее на форум Буса (Ак Серай), убил ее, воткнув ей в шею бараний рог. Естественно, когда дело, ради которого она пожертвовала своей жизнью, восторжествовало, ее чтили как мученицу, и люди говорили: "Бараний рог, убивший тебя, о Феодосия, явился тебе новым Рогом Амальтеи". [261](#)

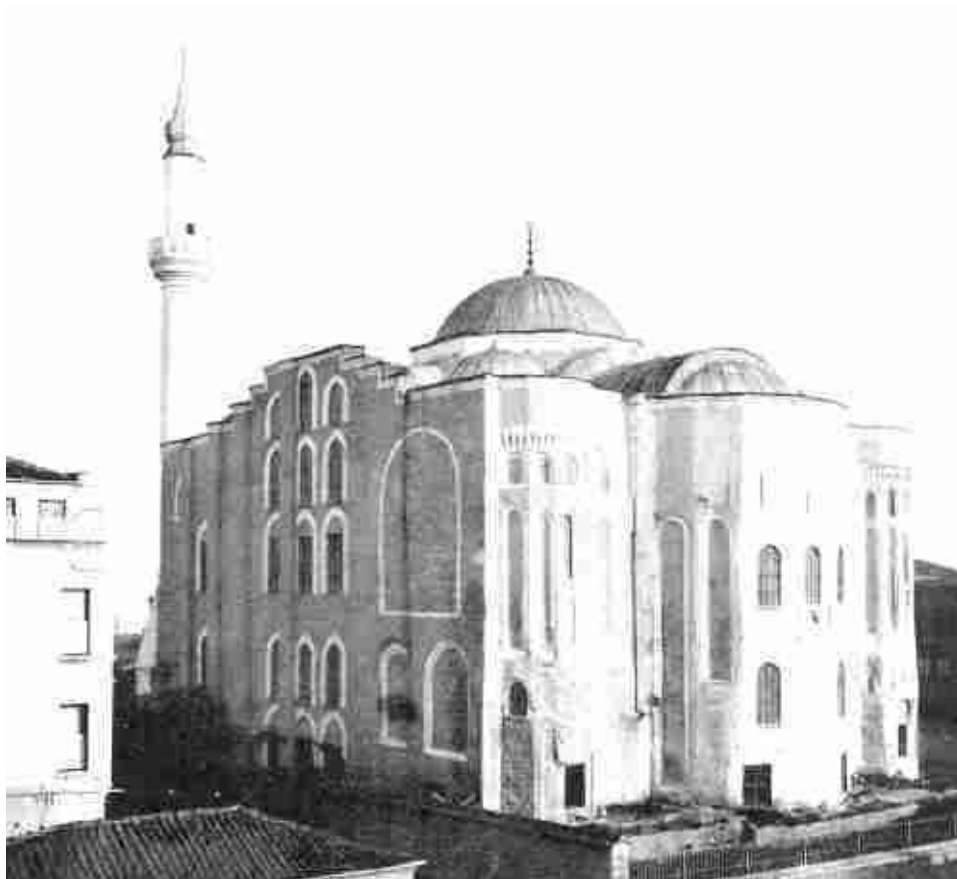
ТАБЛИЧКА XLIII.

E. M. Antoniadi.

С. Феодосия.

Ист-Энд.

С. Феодосия, с юго-востока.

Лицом к лицу со страницей 164.

Останки замученного героини были доставлены для захоронения в монастырь Dexiocrates (τὸ μοναστήριον τὸ ὀνομαζόμενον Δεξιόκράτους), так называли либо по имени его основателя, либо после того района, в котором он был расположен. ²⁶² это объясняет, почему ворота С. Феодосию также называли Воротами Дексиократа (Πόρτα δεξιόκράτους). ²⁶³ Самое раннее упоминание о церкви Св. Феодосия встречается в рассказе о паломничестве Антония, архиепископа Новгородского, ²⁶⁴ в Константинополь в 1200 году. Ссылаясь на эту святыню, он говорит: "Dans un couvent", цитируя французский перевод его повествования, "О женщинах, которые заботятся о реликвиях святой Феодосии, танцующих в единственном часе, повернутом в серебро". Другой русский паломник из Новгорода, ²⁶⁵ Стефан, который был в Константинополе в 1350 году, называет монастырь именно монастырем Св. Theodosia: 'Nous allâmes vénérer la sainte vierge Théodosie, que (pêcheurs) nous baisâmes; il y a là un couvent en son nom au bord de la mer.' Монастырь снова упоминается в описании Константинополя русским паломником ²⁶⁶, который посетил город незадолго до турецкого завоевания (1424-53). 'De là (Blachernae) nous nous dirigeâmes vers l'est et atteignîmes le couvent de Sainte Théodosie; la sainte vierge Théodosie y repose dans une châsse découverte.'

Два других русских паломника, Александр книжник (1395) и диакон Зосима (1419-21), также упоминают мощи святого, но они делают это в терминах, которые создают некоторые трудности. Александр видел реликвии в церкви Пантократора, ²⁶⁷ в то время как Зосима нашел их в монастыре Эвергетис. ²⁶⁸ Расхождение между этими утверждениями действительно можно объяснить одной из ошибок, которые очень легко совершают незнакомцы, которые проводят в городе совсем немного времени, посещают множество подобных объектов во время этого краткого пребывания и пишут отчет о своих путешествиях в спешке или после возвращения домой.

Именно по этому принципу Мордтманн [269](#) рассматривает утверждение о том, что мощи С. Феодосия содержались в монастыре "Эвергетис". По его мнению, Зосима перепутал монастырь Святого Спасителя Эвергетеса [270](#) с церковью Св. Феодосия, [271](#) из-за близости двух святынь. Провалы в памяти, конечно, возможны, но, с другой стороны, нельзя слишком легко отмахиваться от достоверности документа.

Но различия в заявлениях русских паломников относительно конкретной церкви, в которой хранятся мощи св. То, что Феодосия была почитаема, можно объяснить, не обвиняя кого-либо из добрых людей в ошибке, если вспомнить, что мощи одного и того же святого могли храниться в нескольких святынях; что календарь греческой церкви отмечает четырех святых, носящих имя Феодосия; [272](#) и, наконец, что церкви одного и того же посвящения стояли в разных кварталах города. На самом деле церковь, посвященная Богородице Эвергет, стояла на Ксеролофосе, над кварталом Псаматия. [273](#)

Стефан Новгородский [274](#) совершенно ясно дает понять, что он почитал мощи св. Феодосия в двух разных святынях города, одно из которых представляет собой церковь у Золотого Рога, другое стоит на высотах над Псаматией. Как и анонимный паломник. [275](#) Писец Александр [276](#) нашел мощи С. Феодосия находится как в Пантократоре, так и в церкви Кирмарта, над кварталом Псаматия. Таким образом, ясно, что Зосима, [277](#), который помещает мощи Св. Феодосия в монастыре "Эвергетис" имеет в виду церковь Пресвятой Богородицы Эвергетис над Псаматией, а не церковь Святого Спасителя Эвергетиса, которая стояла недалеко от С. Феодосия у бухты Золотой Рог.

ПРИМЕЧАНИЕ

В то время как Зосима и Александр соглашались поместить мощи С. Феодосия в церкви в регионе Псаматия они расходятся в названии этой церкви: первая называет ее Эвергетис, а вторая - Кирмарта. Как явствует из утверждений, найденных на страницах 108, 163, 205 *"Истории России"*, эти два святыни были тесно связаны. Но как бы ни трактовалось это несоответствие, не может быть никаких сомнений в том, что реликвии С. Феодосия была выставлена не только в посвященной ей церкви у Золотого Рога, но и в церкви в юго-западной части города. Также не подлежит сомнению, что церковь в последнем квартале была посвящена Пресвятой Богородице Эвергетес.

Что несколько церквей должны были претендовать на обладание мощами героини, отстаивавшей дело эйконса, предполагая, что у всех русских паломников был один и тот же С. Имея в виду Феодосию, это не странно. Многие другие популярные святые почитались подобным образом.

Храм Святой Феодосии Феодосия славилась чудесными исцелениями. Ее рог изобилия был наполнен дарами исцеления. Дважды в неделю, по средам и пятницам, согласно Стефану Новгородскому, или по понедельникам и пятницам, согласно другому паломнику, мощи святого проносились процессией и возлагались на больных и бессильных людей. [278](#) То были дни большого праздника. Все подходы к церкви были забиты мужчинами и женщинами, жаждущими стать свидетелями совершаемых чудес. Суд заполнили пациенты, представляющие почти все жалобы, в которых фигурирует человеческая плоть. Дары в виде масла и денег полились в казну; церковь сверкала зажженными свечами; молитвы были долгими; пение громким. Тем временем страждущих одного за другим приносили к священным мощам, "и всякий больной, - говорит набожный Стефан, - исцелялся". Настолько глубоким было впечатление, произведенное одним из таких исцелений в 1306 году, что Пахимер [279](#) счел своим долгом как историк своего времени описать это чудо; и его примеру можно последовать, чтобы представить иллюстрацию верований и обычаев, которые в значительной степени составляли религиозную жизнь, засвидетельствованную в церквях византийского Константинополя.

В упомянутое время в городе жил глухонемой, хорошо известный объект благотворительности, который содержал себя мелкими услугами в доброжелательных семьях. Работая таким образом в семье, жившей недалеко от церкви Святых Апостолов, бедняк однажды ночью увидел С. Феодосия явившись во сне и услышала, как она приказала принести свечи и благовония в церковь, посвященную в ее честь. На следующее утро глухонемой рассказал своим друзьям о том, что произошло во время его сна, и с их помощью нашел дорогу к указанному святилищу. Там он был помазан святым елеем из лампады перед иконой святой и долго в смиренном поклонении склонялся к ее ногам. В то время не произошло ничего примечательного. Но по пути домой набожный человек почувствовал странную боль в ухе, и когда он приложил руку к больному месту, оттуда вылетело нечто, похожее на крылатое насекомое, и исчезло из виду. Гадая, что бы это могло значить, он вошел в дом, в котором служил, и принялся готовить печь, в которой в этот день должны были испечь хлеб для семьи. Но все его усилия разжечь огонь были напрасны; дрова только дымились. Это продолжалось так долго, что, как и большинство людей в подобных обстоятельствах, испытанный человек потерял самообладание и поддался импульсу сквернословить. После чего воздух сотрясли звучные проклятия в адрес неподатливого топлива. Присутствующие не могли поверить своим ушам. Они подумали, что звуки исходят от какого-то таинственного голоса в печи. Но глухонемой возразил, что слышал разговор своих друзей, и заверил их, что слова, которые они слышали, были его собственными; Святая Феодосия открыла ему уши и развязала язык. Весть о чуде распространилась повсюду и достигла даже двора. Андроник II. послали за молодым человеком, допросили его, и рассказ о случившемся произвел на него такое глубокое впечатление, что он решил отправиться в церковь Св. Феодосия в торжественной обстановке и отправился туда с патриархом и сенатом смиренно пешком и провел всю ночь перед чудотворной святыней в молитве и благодарении.

ТАБЛИЧКА XLIV.

С. Феодосия.

ИНТЕРЬЕР, ОБРАЩЕННЫЙ НА СЕВЕРО-ВОСТОК.

С. Феодосия.

ВОСТОЧНАЯ КУПОЛЬНАЯ АРКА.

Лицом к лицу со страницей 168.

Последняя сцена, увиденная в этой церкви как христианском святилище, была до крайности трогательной. Это было всенощное бдение в день памяти святого, 29 мая 1453 года. Осада

города турками достигла критической точки. Утренний свет должен был увидеть, спасена или погибла Королева городов. Все сердца разрывались от тревоги, а религиозный пыл населения достиг высшей точки. Уже в течение предыдущего дня по улицам города прошла большая процессия, призывая на помощь Бога и всех Его святых. Император и ведущие особы его двора находились в Святой Софии, молились, плакали, обнимали друг друга, прощали друг друга, и все они были подавлены чувством обреченности. В страшной темноте церкви с. Феодосия полыхали зажженные свечи, мерцали, как маяки надежды. Огромная паства, в том числе множество женщин, заполнила здание, и молитвы возносились к Небесам с непривычной серьезностью, как вдруг послышались топот солдат и странные крики. Действительно ли город пал? Вступление турецких войск в церковь устранило все сомнения, и мужчины и женщины, собравшиеся помолиться об избавлении, были уведены как военнопленные. ²⁸⁰ Согласно *Бельгийской хронике*, тело святого и другие реликвии были брошены в грязь собакам. ²⁸¹

Архитектурные особенности

Поскольку с тех пор, как здание стало мечетью, в нем был проведен капитальный ремонт, необходимо соблюдать осторожность, чтобы отличать оригинальные элементы отделки от турецких изменений и реставраций. Стрельчатые арки купола опираются на пилястры, встроенные во внутренние углы креста. Купол без окон, без внутреннего барабана, а снаружи восьмиугольный, с низким барабаном и плоским карнизом. Купол, арки и пилястры - все это, очевидно, турецкие реконструкции. Двускатные стены трансептов и западная стена также турецкие. Поскольку центральная апсида совпадала с ориентацией мечети, она сохранила свою первоначальную форму и некоторые участки византийских стен, но также претерпела турецкие переделки. Поперечные арки в южной галерее и в притворе заостренные и в их нынешнем виде, несомненно, турецкие; но поскольку свод над ними византийский, их форма может быть срезана для обеспечения более свободного прохода по галереям для удобства мусульманских верующих. Внешний притвор турецкий, но старая стена, образующая его основание, и следы старой мостовой указывают на прежнее существование византийского притвора. Однако, несмотря на эти серьезные изменения, здание сохранило свои первоначальные характерные черты и является хорошим примером крестово-купольной церкви с галереями с трех сторон и куполами над четырьмя угловыми камерами.

Галереи опираются на тройную аркаду, поддерживаемую квадратными опорами. С севера и юга проходы перекрыты поперечными сводами в продолговатых отсеках, в то время как проход или притвор под западной галереей имеет бочкообразный свод.

Камеры в северо-восточном и юго-восточном углах креста переходят в боковые часовни, которые, таким образом, состоят из двух пролетов, перекрытых крестообразными сводами. Сообщение между часовнями и бемой поддерживалось проходами, открывающимися обычным способом в восточные отсеки.

В толще каждой из опор восточного купола, на небольшом расстоянии над полом, находится небольшая камера. Помещение на северо-восточном пирсе освещается небольшим отверстием, выходящим на юг, и в него можно попасть через дверь на восточной стороне прохода, ведущего из бемы в северо-восточную часовню. Дверь была замурована, и, следовательно, камера недоступна. Помещение на юго-восточном пирсе освещено окном, выходящим на север, и имеет дверь на восточной стороне прохода от бемы к юго-восточной часовне.

Над дверью находится турецкая надпись [282](#) позолоченными буквами следующего содержания: "Гробница апостолов, учеников Иисуса. Мир ему." В комнату ведет короткая винтовая лестница из девяти каменных ступеней, и в ней находится небольшая мраморная гробница, покрытая шальями, а на надгробии - тюрбан. На кронштейне в стене висит лампа, готовая к тому, чтобы ее зажгли в честь покойного. Потолок камеры прорезан отверстием, которое проходит в полу в восточном конце южной галереи, а над отверстием находится железная решетка.

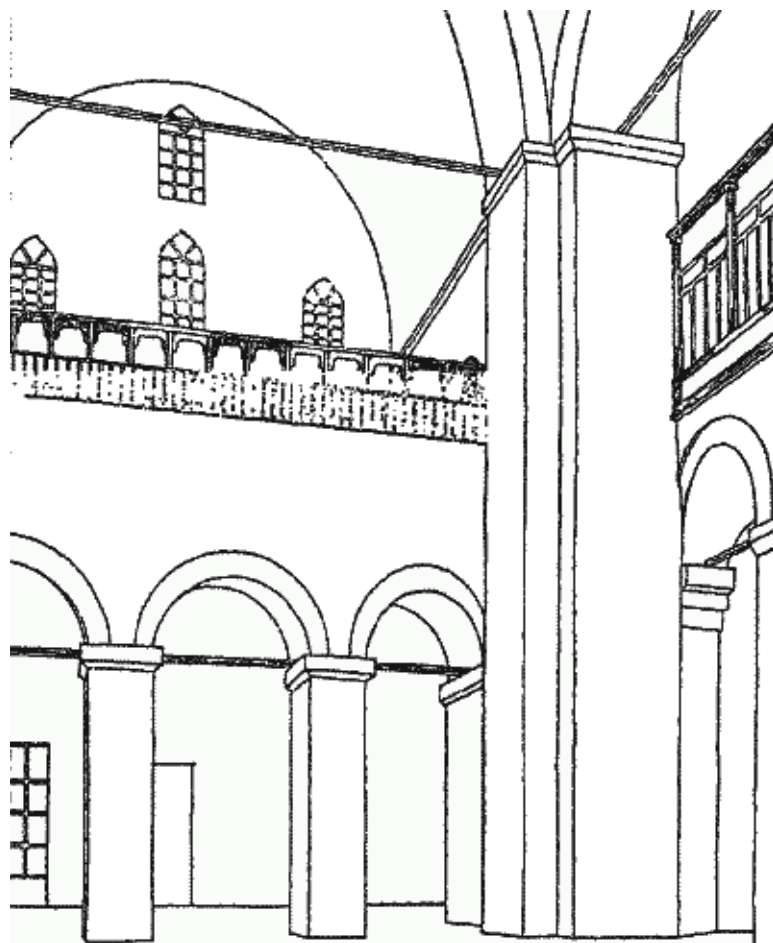

Рис. 54.—С. Феодосия. Интерьер, обращенный на запад.
(С фотографии.)

Доступ к галереям осуществляется по лестнице в северном пролете прохода под западной галереей. На некотором расстоянии от пола церкви лестница имеет деревянные ступени, но с первой площадки, где дверь в северной стене находится на одном уровне с землей за пределами церкви, оставшуюся часть пути наверх ведут каменные ступени. Деревянные ступени турецкие, но могут заменить византийские ступени из того же материала. Каменные ступени византийские, и на них можно подняться прямо снаружи церкви через дверь, расположенную рядом с лестничной площадкой, с которой они начинаются. Вероятно, во времена Византии до каменной лестницы нельзя было добраться с пола церкви, и она служила единственным средством доступа на галереи.

Галереи перекрыты бочкообразными сводами поперечных рычагов. В восточном конце северной и южной галерей находятся часовни, покрытые куполами и расположенные над протезом и диаконником. Как уже говорилось, отверстие в крыше камеры в юго-восточном простенке купола открывается в пол южной часовни, и, вероятно, аналогичное отверстие в крыше соответствующей камеры в северо-восточном простенке открывалось в пол часовни в восточном конце северной галереи. Наличие часовен в таком необычном месте объясняется желанием совершать особые богослужения в честь святых, останки которых были захоронены в покоех в простенках, как в склепах.

Купола над часовнями имеют полусферическую форму и опираются непосредственно на подвески. Они без ребер и барабанов. Арки, на которые они опираются, имеют полукруглую форму и, благодаря тройным окнам, выполнены в византийском стиле. Мы можем с

уверенностью отнести все четыре угловых купола к оригинальному проекту, хотя арки, с помощью которых они сообщаются с галереями, заострены и, следовательно, являются турецкими вставками или увеличениями.

Снаружи восточная стена церкви довольно хорошо сохранилась. Три апсиды выступают смело; центральная апсида с семи сторон, боковые апсиды с трех сторон. Хотя центральная апсида, несомненно, является произведением византийской работы, она, по-видимому, является не оригинальной апсидой здания, а заменой, вставленной в ходе ремонта перед турецким завоеванием. Этим объясняется его простой внешний вид по сравнению с боковыми апсидами, которые украшены четырьмя ярусами по пять ниш, соответствующими высоте окон и уровню сводов внутри церкви. Как и на апсидах Пантократора (стр. [235](#)), ниши в плане представляют собой неглубокие сегменты, расположенные в одном кирпичном порядке и без фальцевой лепнины. В самом нижнем ярусе между пилястрами вставлены три арки с окном в центральной арке. Над четырьмя ярусами ниш находится карниз с резными выступами, подобный тому, что находится в часовне, пристроенной к Паммакаристосу. Нельзя не восхищаться тем, как очень простыми средствами был достигнут столь несомненно богатый и красивый эффект.

ТАБЛИЧКА XLV.

С. Феодосия.

Купол над лестницей, ведущей на галереи.

С. Феодосия.

Притвор, обращенный на север

Лицом к лицу со страницей 172.

Детали плиточного пола и нескольких резных фрагментов приведены на рис. [76](#).

Некоторое время после завоевания здание использовалось как военно-морской склад. [283](#) Она была преобразована в мечеть в правление султана Селима II. (1566-74) богатым придворным Хасаном-пашой и была известна как Хасан-паша Месджеди. [284](#) Ее название "мечеть Розы", несомненно, относится к ее красоте, точно так же, как другая мечеть по аналогичной причине носит название Лалели Джамисси, мечеть Тюльпана.

Прежде чем покинуть церковь, мы можем рассмотреть утверждения традиции о том, что в камере в юго-восточном подкупольном простенке находится гробница последнего византийского императора. Впервые об этой традиции широкой публике сообщил патриарх Констанций в письме, которое он адресовал в 1852 году мистеру Скарлатусу Византию,

своему сокурснику по всему, что касается древностей и истории Константинополя. ²⁸⁵ По словам патриарха, традиция была принята турецкими церковными властями города и была распространена среди стариков греческой общины, проживающих в квартале Фанар; он сам знал эту традицию еще в детстве. Кроме того, выдающиеся европейские гости, интересовавшиеся византийскими императорскими гробницами, были направлены турецкими официальными лицами в церковь Св. Феодосия, как место упокоения императора, умершего вместе с империей; и надпись над дверью палаты упоминала об этом поборнике греческого дела. Как ни странно, патриарх ничего не сказал об этой традиции, когда говорил о церкви Св. Феодосий в своей книге о *Древнем и современном Константинополе*, опубликованной в 1844 году. В этой работе он действительно приписывает гробницу, о которой идет речь, какому-то мученику, пострадавшему в иконоборческий период. ²⁸⁶ Это странное молчание он объясняет в своем письме, написанном в 1852 году, как проявление благоразумия; тогда у него были основания "положить печать Александра на свои уста".

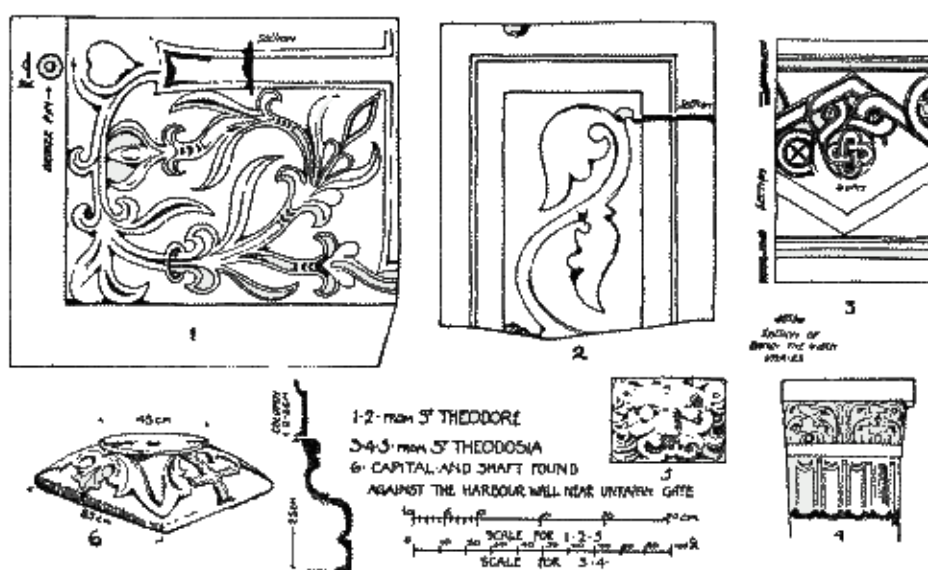

Рис. 55.

(Другие подробности о церкви см. на рис. [76](#).)

Недавно эта традиция была удостоена чести быть поддержанной мистером Сидеридесом, которому студенты, изучающие византийскую археологию, глубоко обязаны. Но, принимая его в целом, г-н Сидеридес считает, что он может быть скорректирован по двум деталям.

По его мнению, церковь Святого Феодосия была не первым святилищем, где хранились бранные останки Константина Палеолога, а вторым. Феодосийский храм был первым. Тело павшего героя, когда его в конце концов доставили в эту церковь, было помещено, как предполагал патриарх, не в камеру на юго-восточном причале, а в камеру на пирсе к северо-востоку. Причины, приводимые в пользу этих изменений традиции, как сообщает патриарх Констанций, по существу следующие: —Во-первых, тело последнего Константина после обезглавливания было, по прямому приказу победоносного султана, погребено с королевскими почестями, μετὰ βασιλικῆς τιμῆς, ²⁸⁷ и, следовательно, как утверждает г-н Сидеридес, должно было быть предано земле в церкви, которая в то время имела самый высокий ранг в греческой общине города, а именно. церковь Святых Апостолов, патриарший собор после захвата турками Святой Софии. Церковь Святых Апостолов, однако, вскоре утратила это отличие и была снесена, чтобы освободить место для мечети, носящей имя

завоевателя города. При таких обстоятельствах, спрашивает мистер Сидеридес, что может быть естественнее, чем если бы набожные и патриотически настроенные руки убрали как можно больше предметов, представляющих историческую или религиозную ценность, из обреченной святыни и поместили их там, где люди все еще могли бы оказывать им почтение, особенно когда были все возможности для вывоза таких предметов, благодаря тому факту, что христианский архитектор Христобулос отвечал за разрушение церкви и возведение мечети.

Некоторые из этих предметов, несомненно, были перенесены в церковь Паммакаристос, ²⁸⁸ где патриарх Геннадий поместил свой трон после того, как покинул церковь Святых Апостолов; но другие, возможно, были перевезены в другое место. И в доказательство того, что церковь С. Феодосии была оказана честь быть вверенной заботе о некоторых реликвиях, перенесенных со Святых Апостолов, - мистер Сидеридес указывает на надпись над дверным проемом, ведущим в камеру в юго-восточном купольном простенке. Согласно надписи, эта палата освящена останками апостолов Христа, *то есть* мощами, которые составляли особое сокровище церкви Святых Апостолов.

Поскольку это так, г-н Сидеридес утверждает, опираясь на рассматриваемую традицию, что останки последнего Константина также были перенесены из церкви Святых Апостолов в С. Феодосия при описанных обстоятельствах.

Что касается положения императорской усыпальницы, когда она была перенесена в церковь Св. Феодосия, мистер Сидеридес настаивает, что оно не может находиться в камере в юго-восточной части купольного мола: во-первых, потому что религиозное почитание, которое мусульмане питают к могиле в этой камере, несовместимо с идеей, что в могиле находится прах врага, который в 1453 году сопротивлялся нападению султана на город; во-вторых, потому что надпись над дверью, ведущей в камеру, прямо заявляет, что камера является местом упокоения апостолов Христа. Следовательно, г-н Сидеридес приходит к выводу, что, если имеющаяся у нас традиция имеет какую-либо ценность, гробница последнего византийского императора была помещена в камеру на северо-восточном пирсе, и находит подтверждение этой точке зрения в отсутствии какого-либо уважения к захороненным там останкам.

Вдаваться в детальную критику этой традиции и аргументов, приводимых в ее поддержку, значило бы выйти далеко за рамки нашей компетенции. Да и не кажется необходимой такая критика. Тот факт, что последний Константин был похоронен с королевскими почестями, не дает никаких доказательств того, что он был похоронен в церкви Святых Апостолов. Если он когда-либо был похоронен в С. Феодосия, возможно, он был похоронен там с самого начала. Поздняя дата, когда предание стало достоянием общественности, делает всю историю, которую оно рассказывает, ненадежной. Прежде чем заявление, опубликованное в начале девятнадцатого века относительно погребения последнего византийского императора, может иметь какую-либо ценность, должно быть доказано, что оно основано на информации, представленной ближе ко времени, когда произошло предполагаемое событие. Никакой информации подобного рода представлено не было. Напротив, единственный современный историк осады 1453 года, который ссылается на место захоронения императора, сообщает нам, что голова последнего Константина была похоронена в Святой Софии, а его изуродованное тело - в Галате. ²⁸⁹ Патриаршие власти шестнадцатого века, как признает мистер Сидеридес, хотя и утверждали, что указали точное место, где пал Константин Палеолог, не знали о месте, где он был похоронен. В своей работе о мечетях города, написанной в 1620 году, Эвлия Эфенди не только ничего не знает о традиции, которую мы рассматриваем, но и прямо говорит, что император был похоронен в другом месте — в церкви монастыря Святой Марии Периблептос, известного туркам как

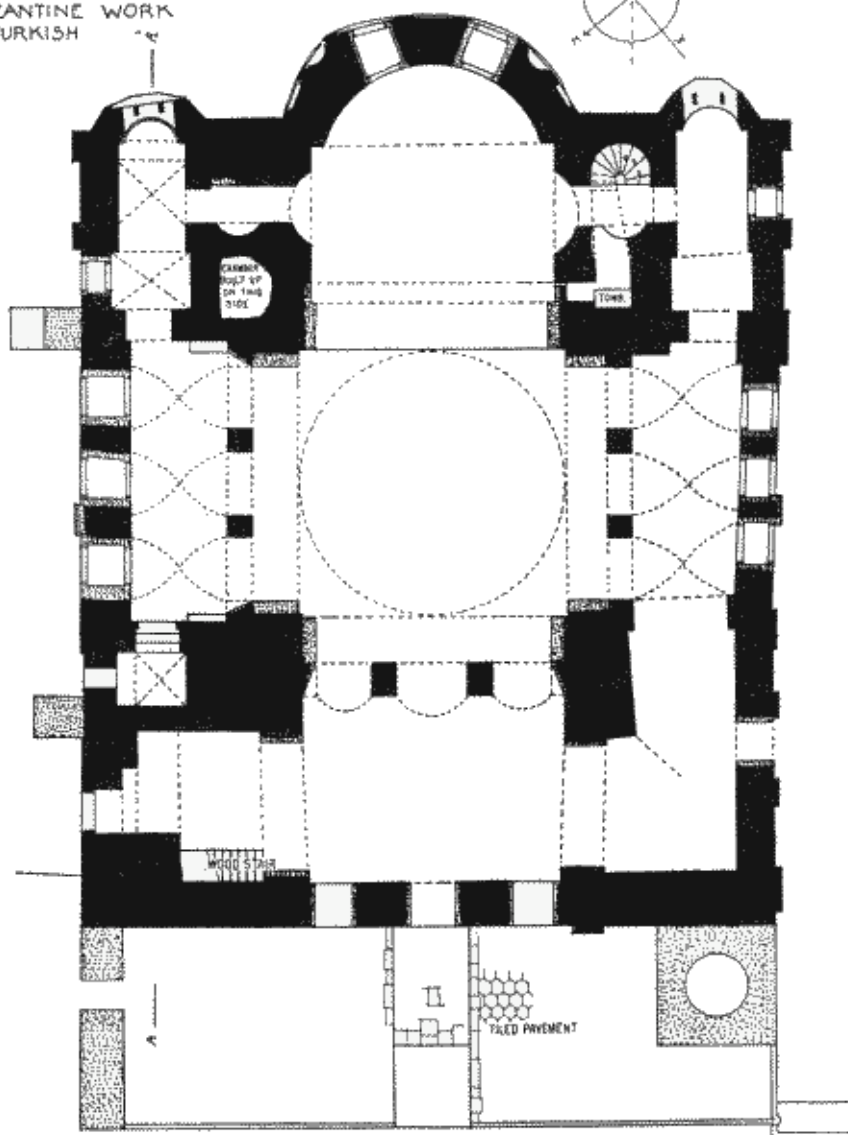
Сулоу Монастир, в квартале Псаматия. В 1852 году распространилась версия, что могила последнего Константина находилась в квартале Вефа Мейдан. ²⁹⁰ Из всех этих расхождений очевидно, что в суматохе, сопровождавшей взятие города турками, реальное местонахождение императорской могилы вскоре было забыто, и что все последующие указания на ее местонахождение являются всего лишь предположениями, порожденными склонностью находить в безымянных могилах местные жилища популярных героев.

ПРИМЕЧАНИЕ

Первое издание книги *"Древний и современный Константинополь"* было опубликовано в 1824 году. В ней нет упоминания о какой-либо гробнице в церкви Святого Феодосия. Феодосия. Второе издание этого труда появилось в 1844 году, и там автор говорит о гробнице в церкви и предполагает, что это была могила какого-то мученика во время иконоборческих гонений. Письмо патриарха Скарлатусу Византийскому было написано в 1852 году и опубликовано последним в 1862 году. В этом письме патриарх впервые сообщает о предании о том, что гробница в С. Феодосия была могилой Константина Палеолога. В 1851 году русский посетитель Константинополя Эндрю Муравьев, опубликовавший отчет о своих путешествиях, говорит, что в церкви Св. В Феодосии ему показали гробницу, которая, как заверили служители мечети, была гробницей последнего христианского императора города. ²⁹¹ Наконец, но не в последнюю очередь, в 1832 году церковь Св. По приказу султана в Феодосии был проведен ремонт, а затем в церкви христианским архитектором Хаджи Стефаном Гайтанаки Мадитену, отвечавшим за реставрационные работы, была обнаружена заброшенная гробница (см. Письмо патриарха). ²⁹² Трудно удержаться от впечатления, что обнаружение гробницы в то время дало повод для причудливых предположений, распространенных среди турок и греков относительно тела, погребенного в гробнице. Посмотрите статью мистера Сидеридеса, который приводит только что упомянутые факты, не делая предложенного мной вывода.

S-THEODOSIA

■ BYZANTINE WORK
 ■ TURKISH

GROUND PLAN

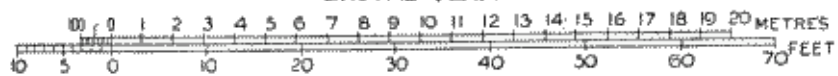
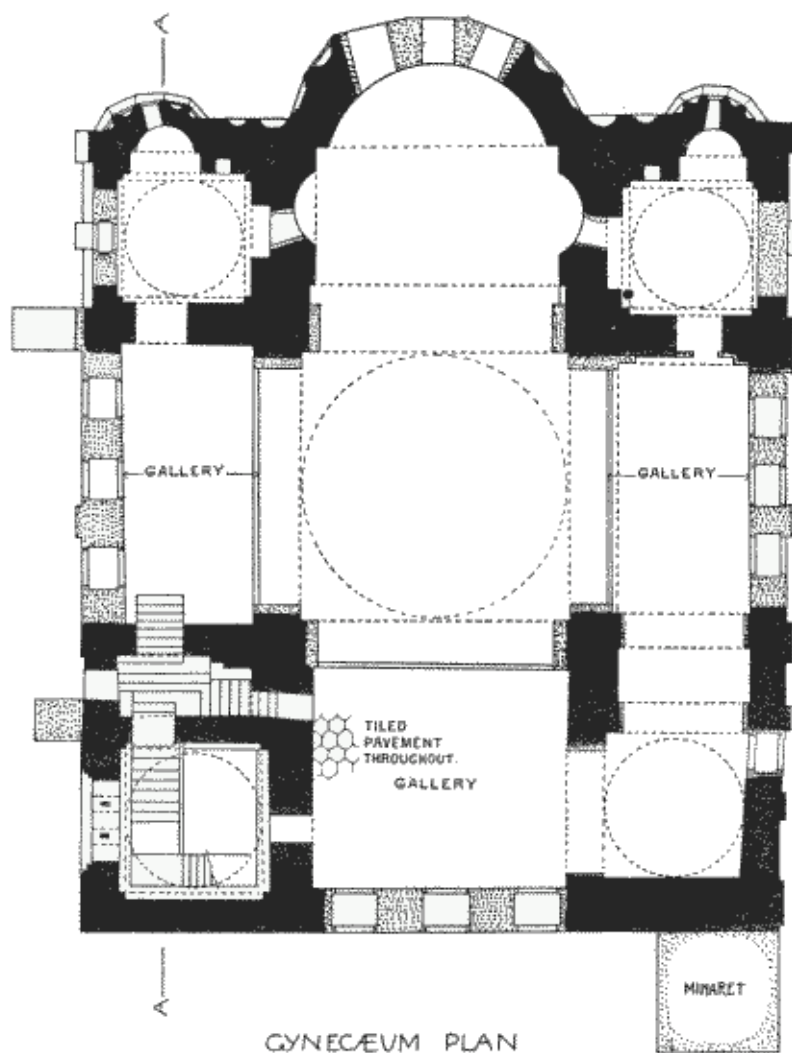

Рис. 56

■ BYZANTINE WORK
 ■ TURKISH

S. THEODOSIA

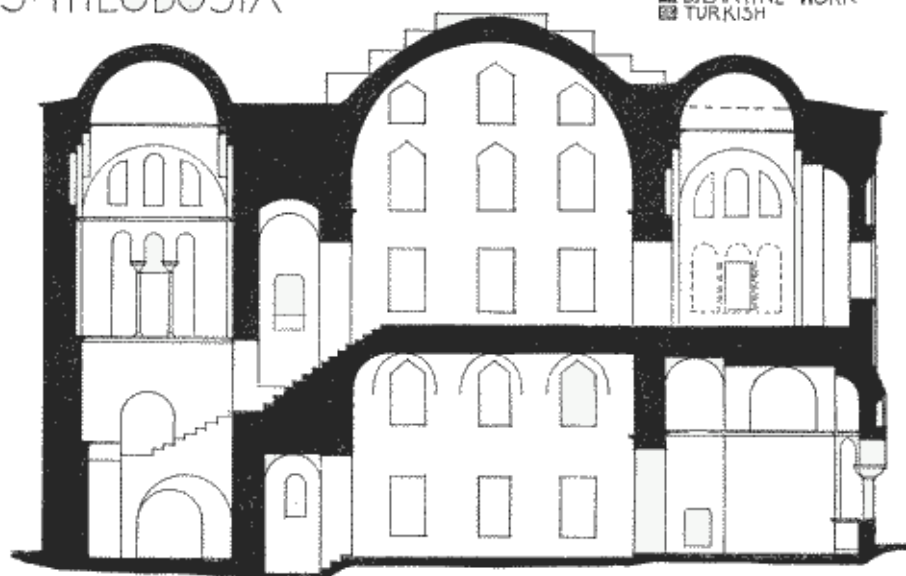

0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 METRES
 0 5 10 20 30 40 50 60 70 FEET

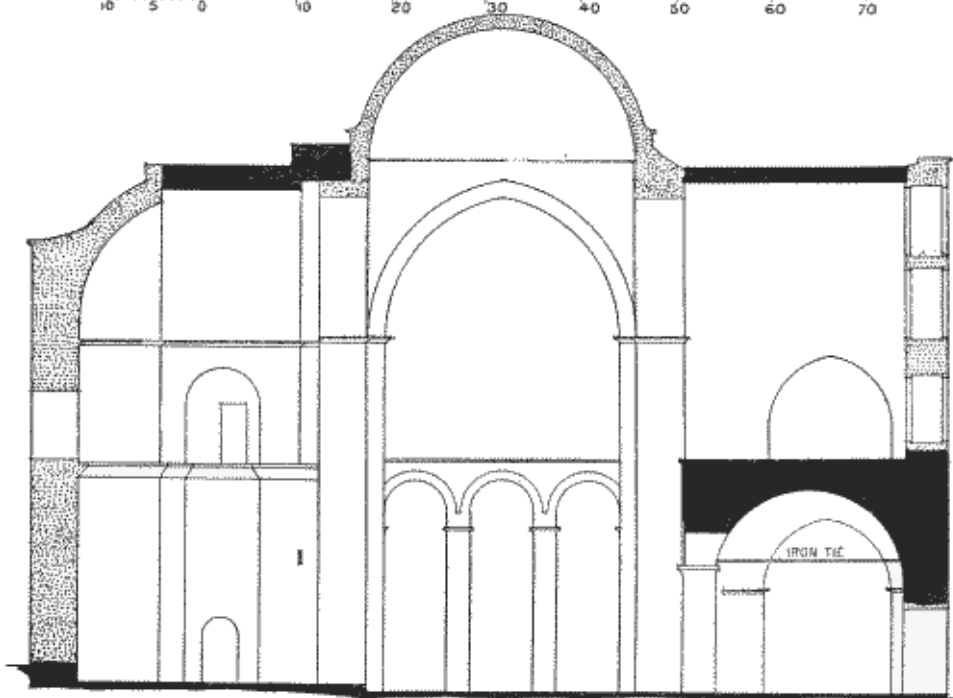
Рис. 57

S·THEODOSIA

■ BYZANTINE WORK
■ TURKISH

SECTION THROUGH GYNECÆUM (A-A)
100 50 0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 METRES
10 5 0 10 20 30 40 50 60 70 FEET

LONGITUDINAL SECTION

FIG. 58

Рис. 58 и 59.

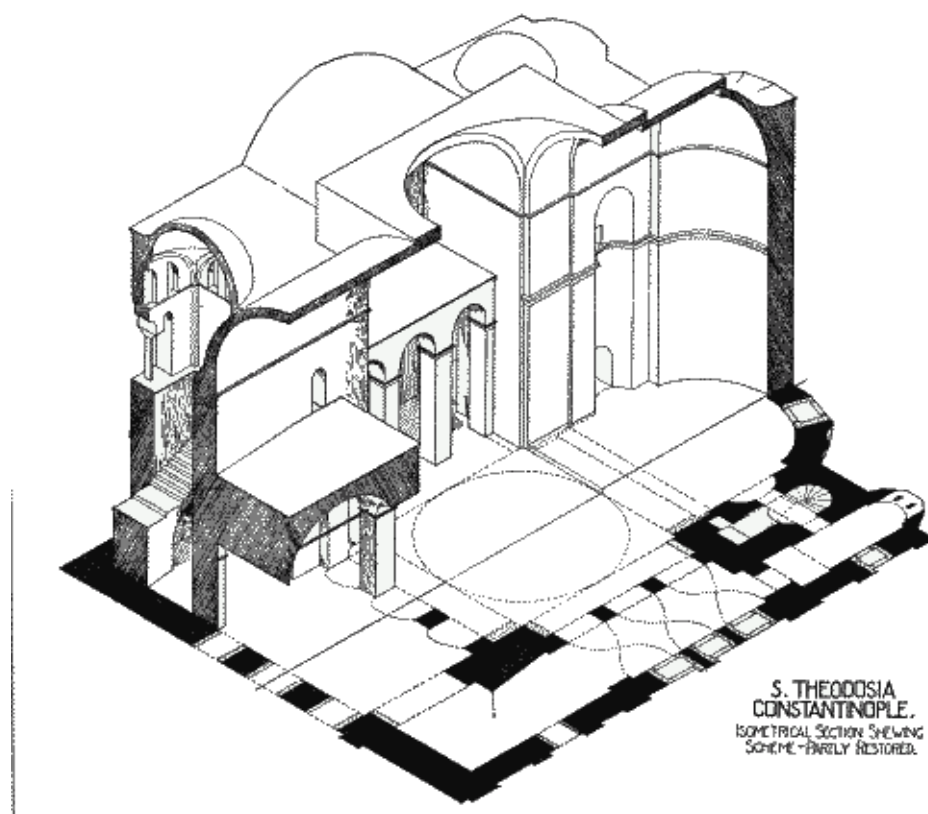

Рис. 60.

[257](#) Француз, стр. 254; Пустышка, iv. 190.

[258](#) *De Bospora Thracio*, vi. c. 2.

[259](#) *Türkisches Tagebuch*, pp. 358, 454; Patr. Констанций, стр. 13.

[260](#) Постоянство. Христос. iv. 190.

[261](#) Синакс., 29 мая.—

Κέρας κριοῦ κτεῖνόν σε, Θεοδοσία,
ᾧ φθῆ νέον σοι τῆς Ἀμαλθείας κέρας

[262](#) Бандури, ii. стр. 34.

[263](#) Кодин, *О Святой Софии*, стр. 147.

[264](#) Итин. *русские*, стр. 104.

[265](#) Там же. стр. 125.

[266](#) Там же. стр. 233.

[267](#) Там же. стр. 162.

[268](#) Итин. *русские*, стр. 205.

[269](#) эскавайр. топ. параграфы. 68, 69.

[270](#) Пахим. том i. стр. 365; *Греко-римские хроники*, стр. 96, 97.

- [271](#) Nicet. Chon. стр. 752.
- [272](#) Собор. 25 марта, 29 мая (день памяти двух святых с именем Феодосии), 8 июля.
- [273](#) *Итин. русские*, стр. 205. Недалеко от церкви и цистерны Святого Мокия.
- [274](#) *Там же*. ср. стр. 122, 125.
- [275](#) *Там же*. стр. 233, 234.
- [276](#) *Там же*. стр. 162, 163.
- [277](#) *Там же*. стр. 205.
- [278](#) *Итин. русские книги*, стр. 225, 233.
- [279](#) Пахим. i. стр. 365.
- [280](#) Дукас, стр. 293.
- [281](#) Du Cange, iv. p. 190.
- [282](#) Меркади хавариюн эшаби Исса алайхусселама.
- [283](#) Паспорта, стр. 322.
- [284](#) Леунклавий, *панд. Турецкий*. с. 128.
- [285](#) Συγγραφαὶ αἱ Ἐλάσσονες.
- [286](#) "Μελέτης," Athens, 1908: Κωνσταντίνου Παλαιολόγου θάνατος, τάφος, καὶ σπάθη.
- [287](#) Phrantzes, pp. 290-91, καὶ προστάξει αὐτοῦ οἱ εὐρεθέντες Χριστιανοὶ ἔθαψαν τὸ βασιλικὸν πτώμα μετὰ βασιλικῆς τιμῆς.
- [288](#) Например, колонна, у которой бичевали Христа, стояла в церкви Святых апостолов до завоевания. Он был найден Герлахом после завоевания Паммакаристоса.—*Туркография*, стр. 189.
- [289](#) См. Отчет москвича в *Сборнике документов, относящихся к осаде 1453 года, составленном Детье*, т. ii. стр. 1117.
- [290](#) Ахмед Муктар-паша, недавний турецкий историк осады 1453 года, утверждает, что император был похоронен в церкви Пеге (Балукли) за стенами города. Традиция, связывающая гробницу Константина с церковью Святой Феодосии, не имеет постоянства.
- [291](#) *Письма с Востока* (на русском языке), т. ii. стр. 342-43, цитируется г-ном Сидеридесом.
- [292](#) Συγγραφαὶ αἱ Ἐλάσσονες.
-

ГЛАВА IX

ЦЕРКОВЬ Святой МАРИИ ДИАКОНИССЫ, КАЛЕНДЕР ХАНЕ ДЖАМИССИ

Недалеко от восточного конца акведука Валенса и к югу от него, в квартале мечети Шахзаде, находится красивая византийская церковь, ныне известная как Календер Хане Джамисси. Его посетил Гиллиус, ²⁹³ который ссылается на его прекрасную мраморную облицовку — *vestita crustis varii marmoris*— но, к сожалению, ничего не может сказать о его посвящении. Со времен этого путешественника греческая община Константинополя забыла о самом существовании церкви, пока Паспатес ²⁹⁴ не обнаружил здание в 1877 году. Но даже этот неутомимый исследователь древних руин города не смог получить доступ внутрь, и в 1880 году доктору Фрешфилду предстояло стать первым посетителем из Европы после Гиллиуса, который вошел в здание и рассказал о его интересе и красоте широкой публике. ²⁹⁵

ТАБЛИЧКА XLVI.

Святая Мария Диаконисса.

Вид на Северо-западную сторону, сделанный с акведука Валенса.

Святая Мария Диаконисса.
СЕВЕРНЫЙ РУКАВ, ОБРАЩЕННЫЙ НА ВОСТОК.

Лицом к лицу со страницей 182.

Принадлежность к церкви является предметом чистой догадки, поскольку у нас нет никаких традиций или документальных свидетельств на этот счет. Паспатес ²⁹⁶ предполагает, что это могло быть святилище, связанное либо с "монастырем Валента и Даудата", либо с "монастырем у акведука", заведениями, существовавшими до эпохи Юстиниана Великого. ²⁹⁷ Это не может быть первое, потому что монастырь Валента и Даудата, который был посвящен святому Иоанну Крестителю, стоял рядом с церковью святых Апостолов, недалеко от западного конца Валент-акведука. Это могло бы, насколько намекает указание "рядом с акведуком", быть святилищем последнего Дома, и в этом случае церковь была посвящена С. Anastasius.²⁹⁸ Но архитектурные особенности Календера Хане Джамисси не относятся к периоду до Юстиниана. Mordtmann ²⁹⁹ определяет здание церкви Пресвятой Богородицы в районе диакониса (ναὸς τῆς Θεοτόκου τὰ Διακονίσσης), и в пользу такого мнения является тот факт, что на месте мечети соответствует, в основном, на позицию, с которой эта церковь, как известно, заняли где-то между форуме Тельца (сейчас в лице турецкой войны офиса) и Philadelphium (площадь около мечети Shahzadé), и не далеко от улицы, ведущей к святым апостолам. Кроме того, богатое и красивое убранство церкви подразумевает ее важность, так что это вполне может быть церковь Пресвятой Богородицы Диакониссы, у которой императорские процессии из Большого дворца к Святым Апостолам останавливались, чтобы позволить императору возложить зажженную свечу на алтарь святыни. ³⁰⁰

Феофан, ³⁰¹ самый ранний автор, упоминающий церковь Диакониссы, приписывает ее основание патриарху Кириаку (593-605) на четвертом году его патриаршества, во время правления императора Маврикия. Таким образом, согласно имеющимся в нашем

распоряжении историческим свидетельствам, эта церковь была возведена в конце шестого века. Доктор Фрешфилд, [302](#) однако, судя по форме церкви и характеру купола, считает, что Календарь Хане Джамисси датируется "не ранее восьмого века и не позднее десятого". Летаби [303](#) относит его к периоду между Юстинианом Великим и одиннадцатым веком. "Церковь, ныне календерская мечеть Константинополя, вероятно, относится к промежуточному периоду. Похожая маленькая крестообразная церковь в Протатоне, гора Афон, датируется ок. 950 г. "Следовательно, если Феофан и его последователи не хотят вступать в противоречие с этими авторитетами в области архитектуры, либо Календарь Хане Джамисси не является церковью Диакониссы, либо это реконструкция первоначальной структуры этого святилища. Восстановление старой церкви не было редкостью в Константинополе, и календарь Хане Джамисси, несомненно, стал свидетелем изменений в ходе ее истории. С другой стороны, Диль придерживается мнения, что здание не может быть позже седьмого века, а может быть и раньшее. [304](#)

ТАБЛИЧКА XLVII.

Святая Мария Диаконисса.

ИНТЕРЬЕР, ОБРАЩЕННЫЙ НА СЕВЕРО-ВОСТОК.

Святая Мария Диаконисса.

ИНТЕРЬЕР, ОБРАЩЕННЫЙ НА ЮГО-ВОСТОК.

Лицом к лицу со страницей 184.

Архитектурные особенности

Церковь относится к купольно-крестовому типу. Центральная площадь крестообразная, с бочкообразными сводами над подлокотниками и куполом в центре. Поскольку рукава не заполнены галереями, этот крестообразный план очень заметен внутри. Четыре небольших помещения в два этажа по углам рукавов придают зданию квадратную форму снаружи. На верхние этажи можно подняться только по лестницам, но предположение о том, что они когда-либо образовывали, подобно аналогичным этажам в опорах купола Святой Софии, участки непрерывных галерей вдоль северной, западной и южной стен церкви, исключается характером облицовки стен. В развитии купольно-крестового типа церковь занимает

логическое промежуточное положение между разновидностями этого типа, найденными соответственно в церкви С. Феодосии и в храме святых Петра и Марка.

Нижний этаж северо-западного мола покрыт плоской круглой крышей, опирающейся на четыре маятника, в то время как верхний этаж открыт для бревен и возвышается выше крыши церкви, как будто это основание какой-то башни. На нем нет никаких указаний на маятниковые механизмы или на начало прыжков в высоту. Первоначальная восточная стена церкви была почти полностью снесена и заменена прямой стеной турецкой постройки. Следы трех апсид на этом конце здания, однако, все еще можно различить; точки, в которых начинался изгиб центральной апсиды, видны по обе стороны турецкой стены, а северная апсида видна снаружи. Северная и южная стены освещены большими тройными окнами, разделенными шахтами и спускающимися к мраморному парапету у пола (Фото [IV.](#)). Купол, который велик по сравнению с церковью, представляет собой многоугольник с шестнадцатью сторонами. Он опирается непосредственно на подвесные механизмы, но имеет сравнительно высокий внешний барабан над крышей. В нем шестнадцать окон, которые повторяют изгиб купола. Плоский, прямой внешний карниз над ними выполнен в турецком стиле, и есть веские основания подозревать, что купол, взятый в целом, турецкой работы, поскольку он сильно напоминает турецкие купола, найденные в С. Феодосия, св. Петра и Марка и св. Андрея в "Крисее". Более того, своды под куполом очень сильно искажены; а остроконечная восточная арка, как и восточная стена, кажется турецкой. Когда части здания, столь тесно связанные с куполом, подверглись турецкому ремонту, неудивительно, что сам купол также должен был подвергнуться аналогичной обработке.

На западных гранях опор, несущих восточную арку, вставлены большие мраморные рамы необычайной красоты. Подоконники украшены резьбой и опираются на две короткие колонны; две стройные пилястры *verd antique* образуют боковые стороны; а над ними находится плоский карниз, украшенный нависающими листьями аканта и небольшим бюстом в центре. Внутри рам находится большая мраморная плита. Доктор Фрешфилд считает, что эти рамы составляли часть эйконостаза, но с этой точки зрения беа была бы необычно большой. Более вероятное расположение эйконостаза находилось поперек арки, ближе к апсиде. В этом случае только что описанные рамы были частью общего убранства здания, хотя в то же время они могли иметь замкнутые изолированные иконы. Иконы в аналогичном положении обнаружены у S. Saviour в Хоре (Табличка [LXXXVI.](#)).

Мраморная облицовка церкви удивительно красива. Особого внимания заслуживает тщательный подбор цветов и прожилок на мраморных плитах, чтобы они соответствовали друг другу. Особого внимания также заслуживает зигзагообразный инкрустированный узор вокруг арок. Высоко в западной стене, куда ведет деревянная лестница, ведущая на турецкую деревянную галерею с той стороны церкви, находятся две мраморные плиты с вырезанным на них барельефом двери. Они могут быть символами Христа как двери в Его лоно (Фото [IV.](#)).

ТАБЛИЧКА XLVIII.

СВЯТАЯ МАРИЯ ДИАКОНИССА.
Ист-Энд, СЕВЕРНАЯ СТОРОНА (нижняя часть).

СВЯТАЯ МАРИЯ ДИАКОНИССА.
Ист-Энд, СЕВЕРНАЯ СТОРОНА (верхняя часть).

Лицом к лицу со страницей 186.

Церковь имеет двойной притвор. Поскольку земля за пределами здания была сильно приподнята (оно возвышается на 15-20 футов над полом в восточном конце), фактический вход во внешний притвор осуществляется через прорезь в его своде или через окно, а на пол ведут крутые каменные ступени. Притвор представляет собой длинный узкий вестибюль, перекрытый бочкообразными сводами, с турецким деревянным потолком в южном конце.

Эзонартекс перекрыт бочкообразным сводом между двумя поперечными сводами. Вход в церковь находится между двумя коринфскими колоннами, но они принадлежат к разным периодам и не соответствуют ни одной конструкции в здании. На самом деле, оба притвора были сильно изменены в свое время, в них было много неровностей и бесполезных пилостр.

Профессор Гудьер ссылается на эту церковь в поддержку теории о том, что в византийских зданиях происходит намеренное расширение конструкции от земли вверх. "Также будет замечено, - говорит он, - что карниз горизонтальный, тогда как мраморная облицовка над и под карнизом вырезана и подогнана по косым линиям.... Внешний изгиб с правой стороны клироса составляет $11\frac{1}{2}$ дюйма на 33 фута. Поверхности каменной кладки отступают назад над средним ходом струны. То, что эти изгибы происходят не из-за тяги, совершенно очевидно из того факта, что они непрерывны и имеют равномерный наклон вплоть до сплошной задней стенки клироса".

Но в отношении наличия намеренного расширения вверх в этом здании следует отметить: во-первых, поскольку восточная стена церкви, "задняя стена хора", турецкая, из особенностей этой стены нельзя сделать законный вывод о характере византийской постройки. Во-вторых, отступ над средней струнной дорожкой на других стенах церкви является обычным устройством в византийской церкви, и если бы все это было "расширением", за которое утверждал профессор Гудьер, не было бы места для расхождений во мнениях. Выступ, образованный этим отступом, возможно, служил опорой для строительных лесов. Во-вторых, следует уделить должное внимание искажению, которое неизбежно возникло бы в византийских зданиях. Это были ткани из строительного раствора с кирпичом, а не из кирпича с раствором, и, следовательно, слишком эластичные,

чтобы не оседать в значительной степени в процессе возведения. Отсюда следует, что никакие измерения византийского сооружения, даже на первом этаже, не являются точными более чем на 5 см., в то время как над землей они варьируются в гораздо большей степени, что делает мельчайшие измерения совершенно бесполезными. Наконец, поскольку мраморная обшивка была установлена после завершения строительства корпуса здания, ее необходимо было приспособить к любым расхождениям, которые ранее имели место при оседании стен или расширении сводов. Следует также отметить, что мраморные панели здесь обрезаны по диагонали под одним углом, а не под другим.

Таким образом, за исключением отступа каменной кладки в средней части колонны, эта церковь не представляет никаких свидетельств намеренного расширения сооружения от земли вверх. Любое дальнейшее расширение, кроме того, что на средней струнной дорожке, было случайным из-за характера используемых материалов, а не из-за замысла строителя, и было разрешено архитектором как неизбежное. Такие неровности присущи византийским методам строительства.

ТАБЛИЧКА XLIX.

Святая Мария Дияконисса.
Рамка Южного Эйкона.

Деталь Святой Марии Диакониссы
в раме Южного Эикона

Лицом к лицу со страницей 188.

S. MARY DIACONISSA

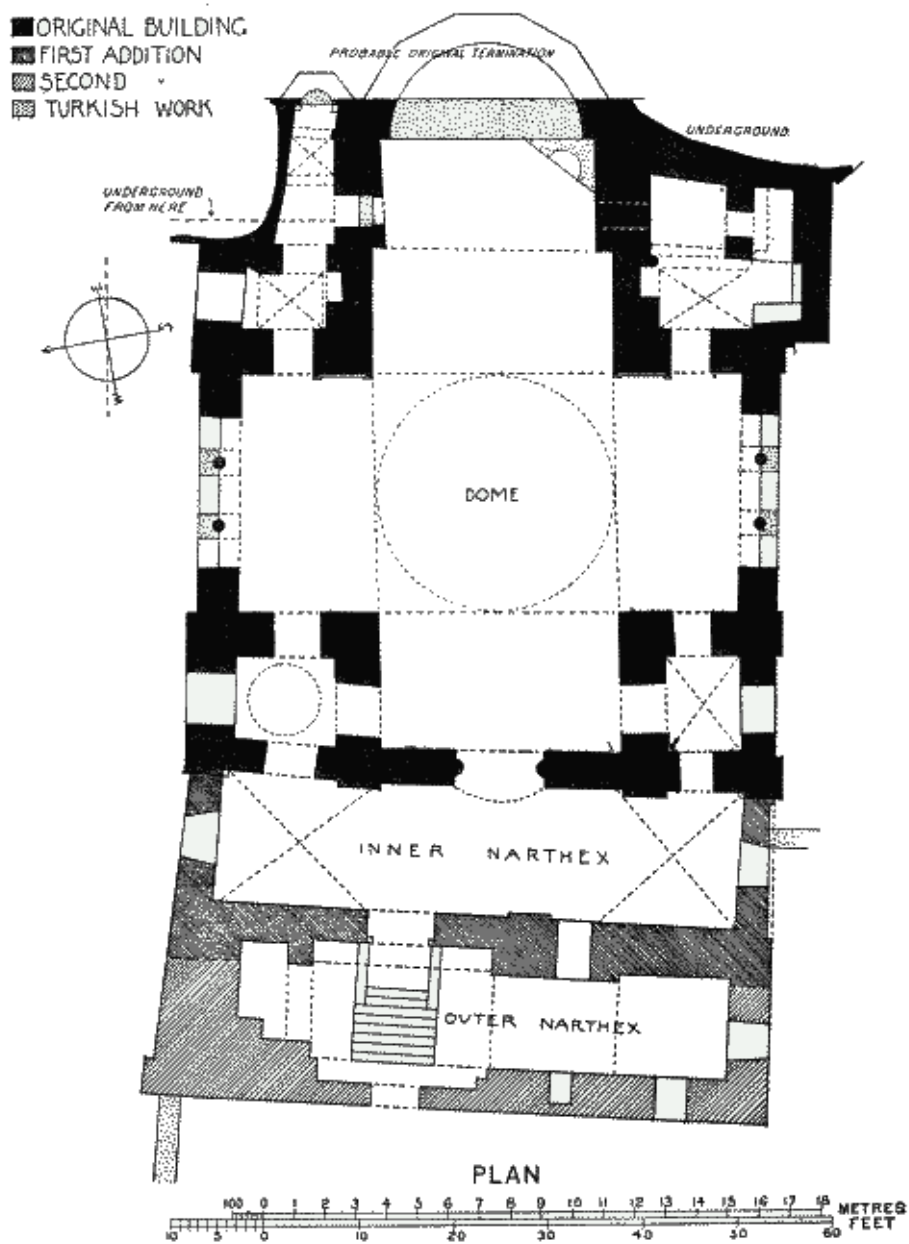

Рис. 61.

S-MARY DIACONISSA

- ORIGINAL BUILDING
- FIRST ADDITION
- SECOND
- TURKISH WORK

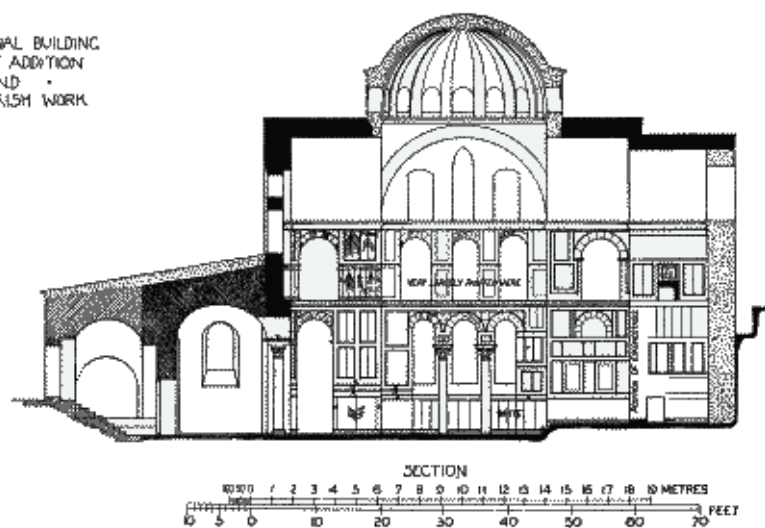
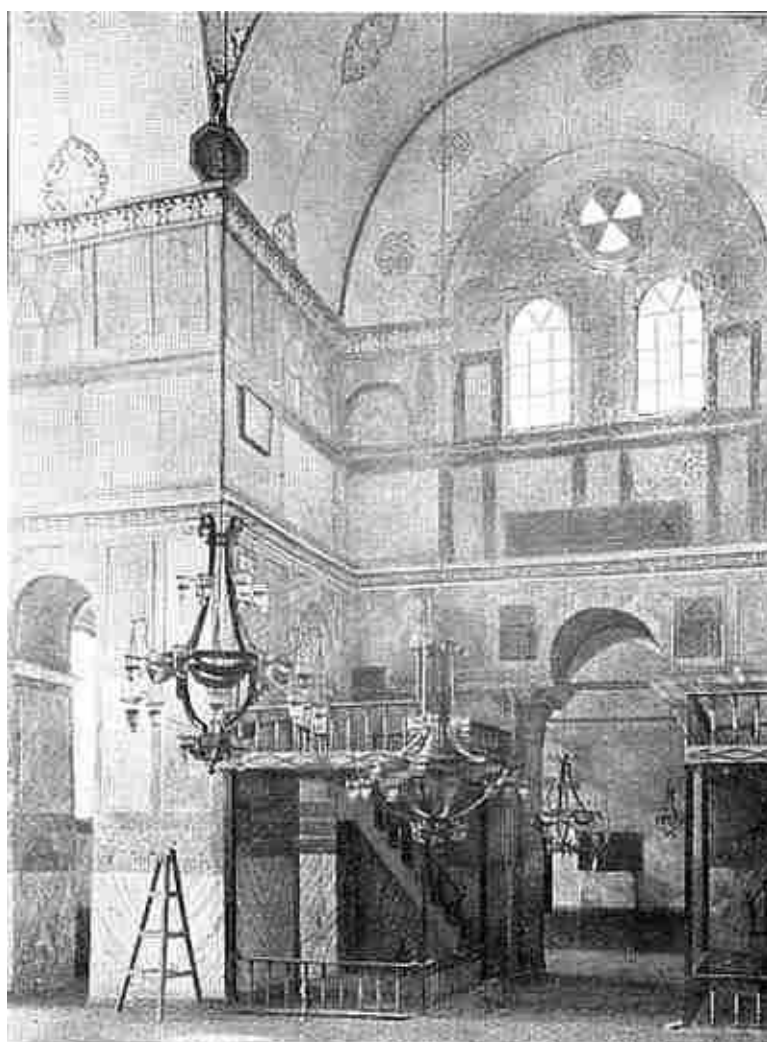

Рис. 62.

ПЛАСТИНА L.

Святая Мария Диаконисса, смотрящая на запад

Святая Мария Диаконисса.
Капитель на колонне у входа в церковь.

К странице 190.

[293](#) *De top. C.P.* iii. с. 6.

[294](#) С. 351.

[295](#) *Археология*, том ii, часть 2, стр. 431.

[296](#) С. 352.

[297](#) Их имена фигурируют в Письме, адресованном Менасу монахами города на Синоде 536 года.

[298](#) В Послании папе Агапету монастырь "возле акведука" описывается как "Анастасий пропе Агогум", манси, viii. стр. 907.

[299](#) *Вопросов сверху*. стр. 70.

[300](#) Констант. Порфр. *De cer.* i. р. 75.

[301](#) С. 428; Бандури, i. стр. 18; viii. стр. 697-98.

[302](#) *Археология*, том ii, часть 2, стр. 438.

[303](#) *Средневековое искусство*, стр. 66.

[304](#) *мануэль д'артаньян*, стр. 312.

ГЛАВА X

ЦЕРКОВЬ СВЯТЫХ ПЕТРА И МАРКА, ХОДЖА АТИК МУСТАФА ДЖАМИССИ

Византийская церковь, ныне Ходжа Атик Мустафа Джамисси, расположенная в квартале Айван-Серай, недалеко от Золотого Рога, обычно считается церковью святых Петра и Марка, потому что она стоит там, где стояла церковь, посвященная главному из апостолов и его спутнику, во Влахернском районе (Айван-Серай) и недалеко от Золотого Рога. [305](#) Такие указания слишком расплывчаты для положительного мнения по этому вопросу, но, возможно, патриарх Констанций, ответственный за идентификацию, возможно, опирался на какую-то традицию. в пользу точки зрения, которую он изложил. [306](#)

ПРИМЕЧАНИЕ

Таффернер, капеллан посольства Леопольда I Австрийского при Османском дворе, говоря о патриархальной церкви своего времени (нынешней патриархальной церкви Святого Георгия в квартале Фанар), говорит: "Aedes haec in patriarchatum erecta est, postquam Sultan Mehemet basilicam Petri et Pauli exceptam Graecis in moscheam defoedavit" (*Законная Кесария*, стр. 89, Вена, 1668). Вероятно, под церковью святых Петра и Павла он подразумевает церковь святых Петра и Марка. Если это так, традиционное название здания восходит к семнадцатому веку. Церковь святых Петра и Марка, правда, никогда не служила патриархальной церковью. Эта честь принадлежала церкви Святого Димитрия Канабосского, которая находится в непосредственной близости и всегда оставалась христианским святилищем. Таффернер, похоже, перепутал две церкви из-за их близости друг к другу. Или его формулировка может означать, что патриаршая резиденция была перенесена со св.

Димитрия, когда св. Петра и Павла превратили в мечеть, потому что слишком близко находилась к зданию, ставшему мусульманским местом поклонения.

Говорят, что церковь святых Петра и Марка была основана двумя константинопольскими патрициями по имени Гальбий и Кандидус в 458 году, в начале правления Льва I. (457-474). Но нынешнее здание не может быть таким старым. Справедливо задать вопрос, не может ли это быть церковь Святой Анастасии, упомянутая в хризобуллоне Иоанна Палеолога (1342) и упомянутая русским паломником, посетившим Константинополь в пятнадцатом веке (1424-53). [307](#)

Церковь святых Петра и Марка была возведена как усыпальница предполагаемой туники Пресвятой Богородицы, реликвии, которая несколько раз играла важную роль в судьбе Константинополя, как "палладиум города и средство от всех болезней и воинственных врагов". Как это часто бывает при приобретении реликвий, одеяние было приобретено путем благочестивого мошенничества — факт, который только усиливал заслуги похитителей и придавал достижению оттенок романтического приключения. Во время своего паломничества в Святую Землю Гальбиус и Кандидус обнаружили в доме набожной еврейской дамы, которая принимала их, небольшую комнату, оборудованную наподобие часовни, благоухающую ладаном, освещенную лампадами и переполненную молящимися. Узнав, что комната освящена присутствием сундука, в котором хранится одеяние матери их Господа, благочестивые мужи попросили разрешения провести ночь в молитве рядом с реликвией, и во время этого занятия их охватило неудержимое желание завладеть священным одеянием. Соответственно, они тщательно измерили стоявший перед ними сундук и в Иерусалиме приказали изготовить его точное факсимиле. Экипировавшись таким образом, они снова остановились на обратном пути домой в доме своей хозяйки-галилеянки и еще раз получили разрешение на богослужение в ее часовне. Воспользовавшись удобным случаем, они обменяли сундуки и немедленно отправили сундук с вожаемым сокровищем прямо в Константинополь. Сами они задержались, словно не желая покидать место, все еще освященное священным одеянием. По возвращении в столицу благочестивые воры воздвигли святилище для своей добычи на земле, которой они владели во Влахернском районе, и посвятили здание святым Петру и Марку, а не Богородице, как было бы более уместно, в надежде, что таким образом они скроют драгоценную реликвию от посторонних глаз и сохранят ее для своей особой пользы. Но секрет просочился наружу. После чего император вынудил двух патрициев отдать их сокровище и, отремонтировав соседнюю церковь Влахернской Богородицы, поместил реликвию в это святилище как ее подобающее пристанище.

ТАБЛИЧКА LI.

СС. ПЕТР И МАРК, с юго-востока.

СС. ПЕТР И МАРК.
Купель возле церкви.

Лицом к лицу со страницей 192.

Место расположения этой знаменитой церкви находится недалеко к западу от Ходжа Атик Мустафа Джамисси и отмечено Святым колодцем, который был пристроен к ней. Колодец, в водах которого обычно купались императоры и императрицы, теперь окружен современной греческой часовней и по-прежнему является пристанищем верующих.

Архитектурные особенности

План церкви представляет собой простейшую форму купольно-крестового типа без галерей. Купол без барабана, ребер жесткости или окон почти наверняка является турецкой реконструкцией, но купольные арки и опоры оригинальные. Плечи креста и небольшие помещения по его углам перекрыты бочкообразными сводами и сообщаются друг с другом высокими узкими арками. В обработке северной и южной стен здания была проявлена значительная архитектурная проработка. На уровне пола находится тройная аркада; выше - три окна, выходящие на струнную дорожку; и еще выше - окно, разделенное на три фонаря. Арки в церкви имеют огромные сваи, что связано с тем фактом, что единственная струнная колонна в здании, хотя и конструктивно соответствующая сводчатому источнику, была размещена на высоте того, что должно было бы быть струнной колонной. Три апсиды, сильно измененные в результате ремонта, смело выступают вперед, все они имеют три стороны снаружи. Крыша и карниз турецкие, а современный деревянный притвор, вероятно, заменил византийский притвор. На противоположной стороне улицы находится крестообразная купель, принадлежавшая баптистерию церкви.

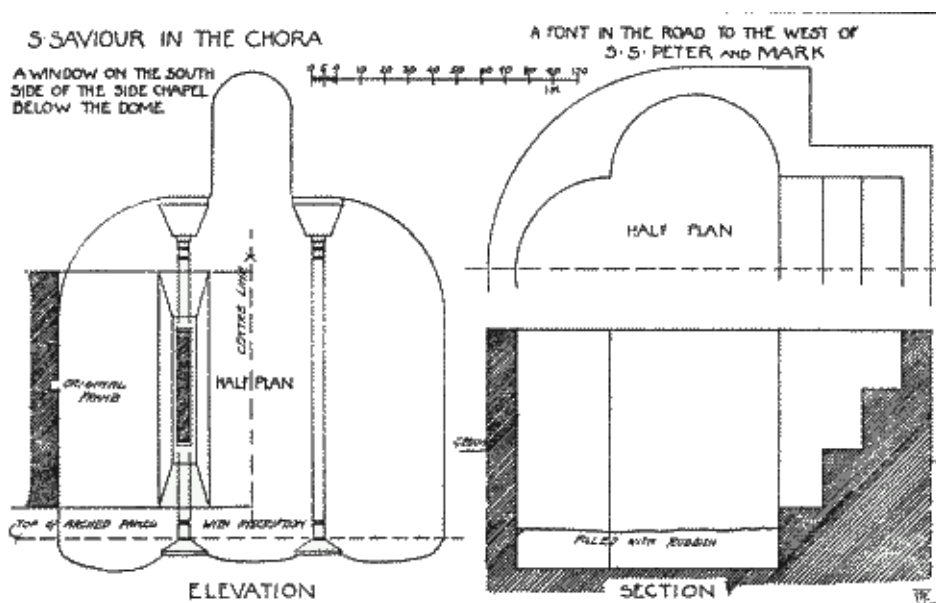

Рис. 63.

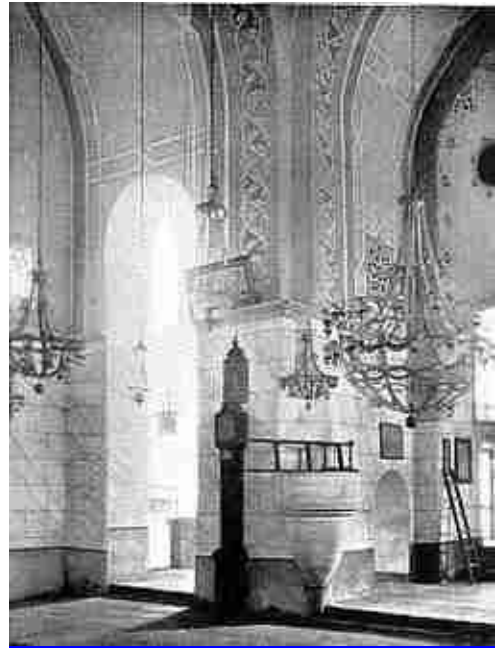
От церкви такого типа до более позднего плана с четырьмя колоннами всего один шаг. Опоры купола святых Петра и Марка по-прежнему имеют **Г-образную** форму и образуют внутренние углы креста. По мере того как арки между такими опорами и внешними стенами увеличивались в размерах, опоры становились все меньше, пока в конце концов не превратились в типичные четыре колонны поздних церквей.

ТАБЛИЧКА ЛП.

СС. ПЕТР И МАРК.

Внутренняя часть купола, обращенная на север.

СС. ПЕТР И МАРК.

Смотрю на купол с юго-запада.

Лицом к лицу со страницей 194.

S·S·PETER AND MARK

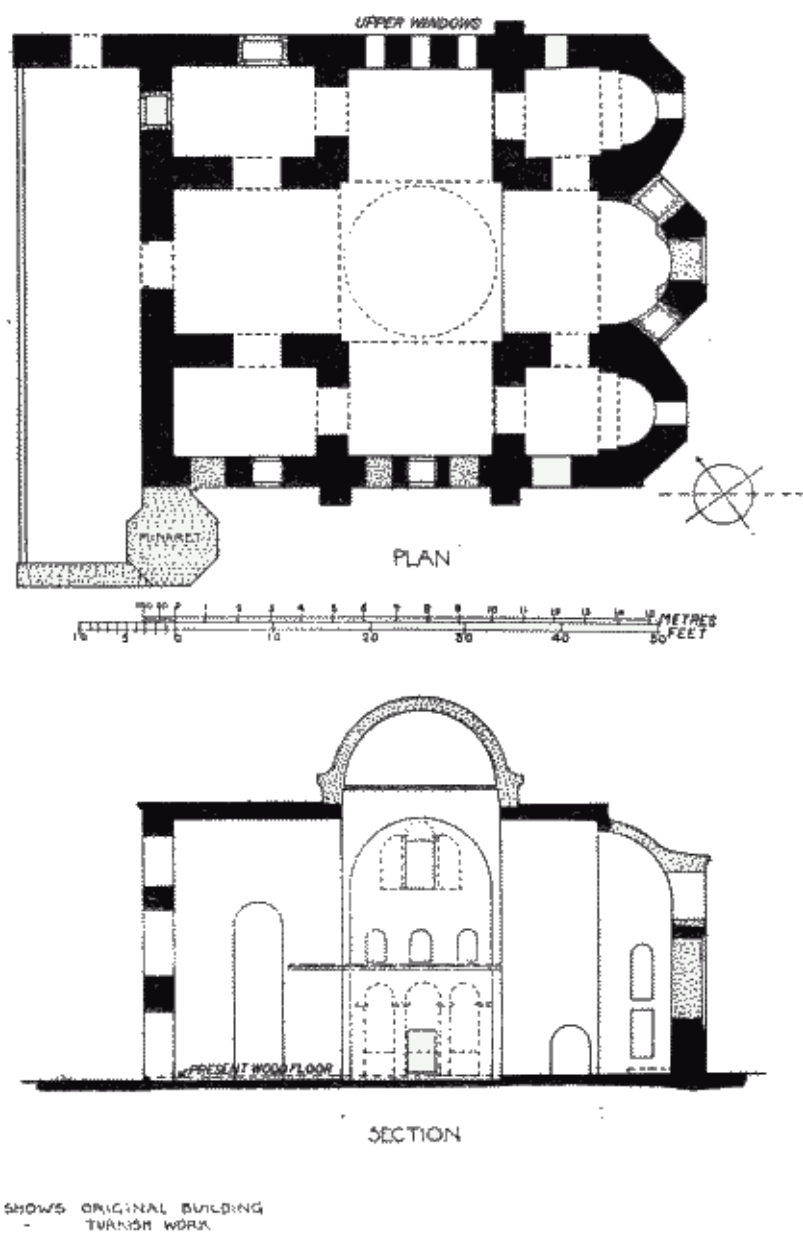

Рис. 64 и 65.

[305](#) сентября, 2 июля.

[306](#) Древний и современный Константинополь, стр. 83.

[307](#) Νεολόγου εβδομαδιαία επιθεώρησις, January 3, 1893, p. 205; *Itin. русские*, стр. 233.

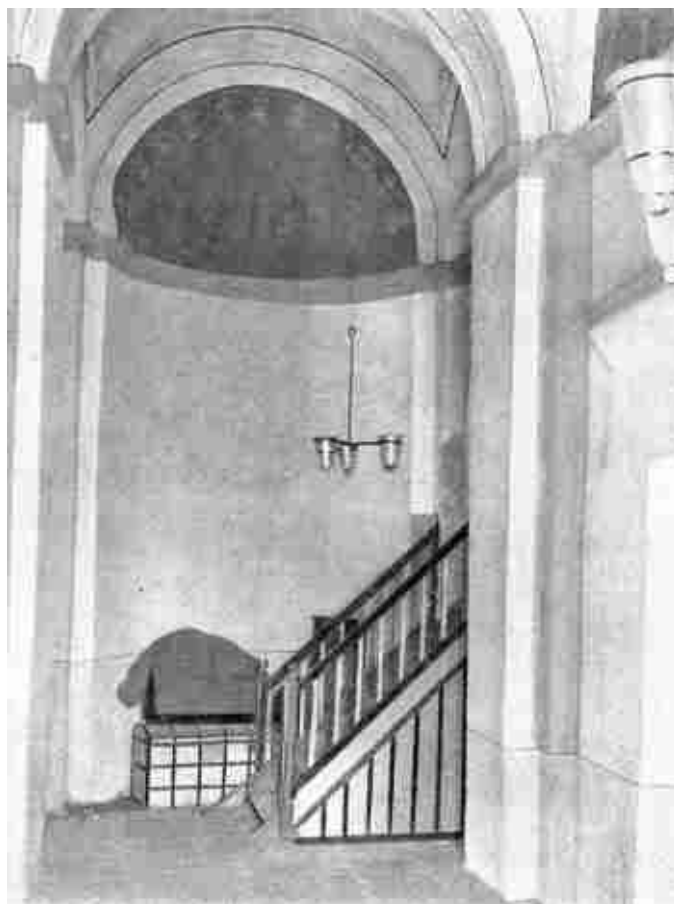
ГЛАВА XI

ЦЕРКОВЬ МИРЕЛАЙОНА, БОДРУМ ДЖАМИССИ

Идентификация Бодрум Джамисси как церкви, пристроенной к монастырю под названием Мирелайон, основана на традиции, существовавшей в греческой общине во времена посещения города Гиллиусом. По словам этого путешественника, церковь на холме, возвышающемся к северу от восточной оконечности садов Вланги, на месте древней гавани Феодосии, была известна как Мирелеон — "Верховный местоблюститель Бланчей нункупаторум, олим Портум Феодосийский континенти, крайняя часть и ортум солис уместенем, кливус Септентрионе эмине, in quo est templum vulgo nominatum Мирелеос".³⁰⁸ Это согласуется, пока что, с утверждением Анонимуса³⁰⁹ года XI века о том, что Мирелеон стоял на окраине города, обращенной к Мраморному морю. Нет никаких записей о дате основания монастыря. Но дом должен существовать до восьмого века, на Константине Копрониме (740-775), лютый иконоборец, показал свое презрение к монахам и всем их пути по рассеяния братства, и изменение ароматный название учреждения, организации, Myrelaion, место Миро-масло, в наступление обозначение, Psarelaion, место рыбьего жира.³¹⁰ монастырь был восстановлен императора Романа II. Лакапинов (919-945), который посвятил свою резиденцию в этот район на данный объект.³¹¹ поэтому монастырь иногда называют 'во дворце Myrelaion,'³¹² ἐν τοῖς τοῦ παλατίοις Μυρελαίου, и как 'обитель императора Романа,'³¹³ Μονὴ τοῦ βασιλέως Ῥωμανοῦ. Строго говоря, это был женский монастырь, заслуживший внимания благодаря выдающемуся званию некоторых из его обитателей, а также как мавзолеей, в котором были похоронены основатель и многие члены его семьи. Здесь Роман II. послал свою сестру Агату принять постриг, когда был вынужден уволить ее от двора, чтобы успокоить ревность своей красивой, но порочной супруги Феофано.³¹⁴ После отречения Исаака Комнина его жена Екатерина и ее дочь Мария удалились в Мирелию и там узнали, что корона может быть знаком рабства и потери свободы.³¹⁵ Здесь были похоронены Феодора,³¹⁶ жена Романа Лекапена в 923 году, и восемь лет спустя его любимый сын Кристофер,³¹⁷ по которому он скорбел, как говорит историк этого события, со скорбью, "большей, чем скорбный траур египтян". Здесь также Елена, дочь Романа Лекапена и жена Константина VII. Порфирогенит был похоронен в 981 году после пышных похорон, во время которых тело было перенесено в могилу на золотых носилках, украшенных жемчугом и другими драгоценными камнями.³¹⁸ В этот монастырь были перенесены из монастыря Св. Мамас, недалеко от ворот Ксилокерку, три саркофага, один из которых тонкой работы, в котором покоился прах императора Маврикия и его детей. Сюда же был похоронен и сам Роман Лекапен в 948 году, его останки были перевезены с острова Проте, где его непутевые сыновья Стефан и Константин вынудили его провести последние годы своей жизни монахом.³¹⁹

MYRELAION.
THE SOUTH SIDE.

MYRELAION.
THE NARTHEX, LOOKING NORTH

Architectural Features

Здание построено по плану «четырех колонн». Купол, расположенный на круглом барабане, опирается на четыре опоры и разделен на восемь вогнутых отсеков с окнами в альтернативных отсеках (). Руки креста, камеры по углам и бема покрыты крестовыми сводами, которые, как и в часовне Паммакаристос (стр. [151](#)), возвышаются над уровнем свода. Апсидальные камеры имеют купольные своды, нишу на востоке, углубленную в арке, образующую апсиду, и ниши на севере и юге, возвышающиеся над сводчатым карнизом. В нижней части южной стены первоначально находилась тройная аркада с дверью между колоннами. Аркада была застроена, но лепные косяки и карнизы двери, а также арка над ней, теперь превратившаяся в окно, все еще видны снаружи, а колонны видны внутри церкви. Над колонным поясом находится ряд из трех окон, центральное из которых больше, чем соседние; выше, в фронтоне, находится одно окно. Интерьер церкви был значительно изменен и урезан. Нартекс состоит из трех пролетов, разделенных крепкими поперечными арками, и заканчивается с обоих концов высокой вогнутой нишей, которая видна снаружи. Центральный пролет имеет купольный свод, а остальные пролеты — крестовые своды. В церкви не было гинекея, хотя Пульгер указывает его в своем плане. Яркой особенностью экстерьера являются большие полукруглые контрфорсы, которые видны за стенами церкви — шесть на южной стороне, по одному с каждой стороны входа на западе и два на востоке, поддерживающие апсидальные камеры. Однако в последнем случае, когда целые контрфорсы были бы слишком большими и слишком близко друг к другу, контрфорсы имеют форму только полукруга. Апсиды выступают с трех сторон. Северная сторона церкви и крыша являются современными, поскольку здание сильно пострадало от пожара в 1784 году. ([320](#)) Церковь стоит на платформе, построенной над небольшой цистерной, крыша которой поддерживается четырьмя колоннами, увенчанными красивыми капителями. Отсюда и происходит турецкое название мечети, Бодрум, означающее подземную полость. Гиллиус ([321](#)) ошибается, связывая эту церковь с большой подземной цистерной, расположенной ниже по склону холма, недалеко от бани Kyzlar Aghassi Hamam.

МИРЕЛАЙОН.
ИНТЕРЬЕР, ВИД НА ВОСТОК.

МИРЕЛАЙОН.
ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ПЕРЕКРЕСТОК.

См. страницу 198.

К сожалению, после того как вышеуказанное было напечатано, церковь сгорела в результате большого пожара, который 23 июля 1912 года уничтожил большую часть Стамбула (см. таблицы [II](#), [III](#)).

ПРИМЕЧАНИЕ

Гиллиус (*De top. C.P.* iii. с. 8) помещает Хорреум, статую Маймы, дом Кратера, Модииуса и арку с двумя бронзовыми руками, мимо которой преступник, идущий на казнь, терял всякую надежду на помилование, рядом с этой церковью, основываясь на утверждении Суидаса, что эти здания стояли рядом с Мирелайоном. Но был еще один Мирелайон (Кодин, *De aed.* стр. 108) в районе, где находится мечеть Шахзаде. Вышеупомянутые здания находились рядом с этим вторым Мирелайоном. С другой стороны, Хризокмарон рядом с Мирелайоном, упомянутый Кодином (*De signis*, стр. 65-66), стоял рядом с рассматриваемой нами церковью, поскольку находился недалеко от церкви Св. Акация в Гептаскалоне. Также, без сомнения, располагался и ксенодохейон Мирелайон (Du Cange, iv. p. 160), возможно, одно из многих благотворительных учреждений, поддерживаемых Еленой (*Theoph. Cont.* p. 458), дочерью Романа Лекапена и женой Константина VII Порфирогенета.

THE CHURCH OF THE MYRELAION

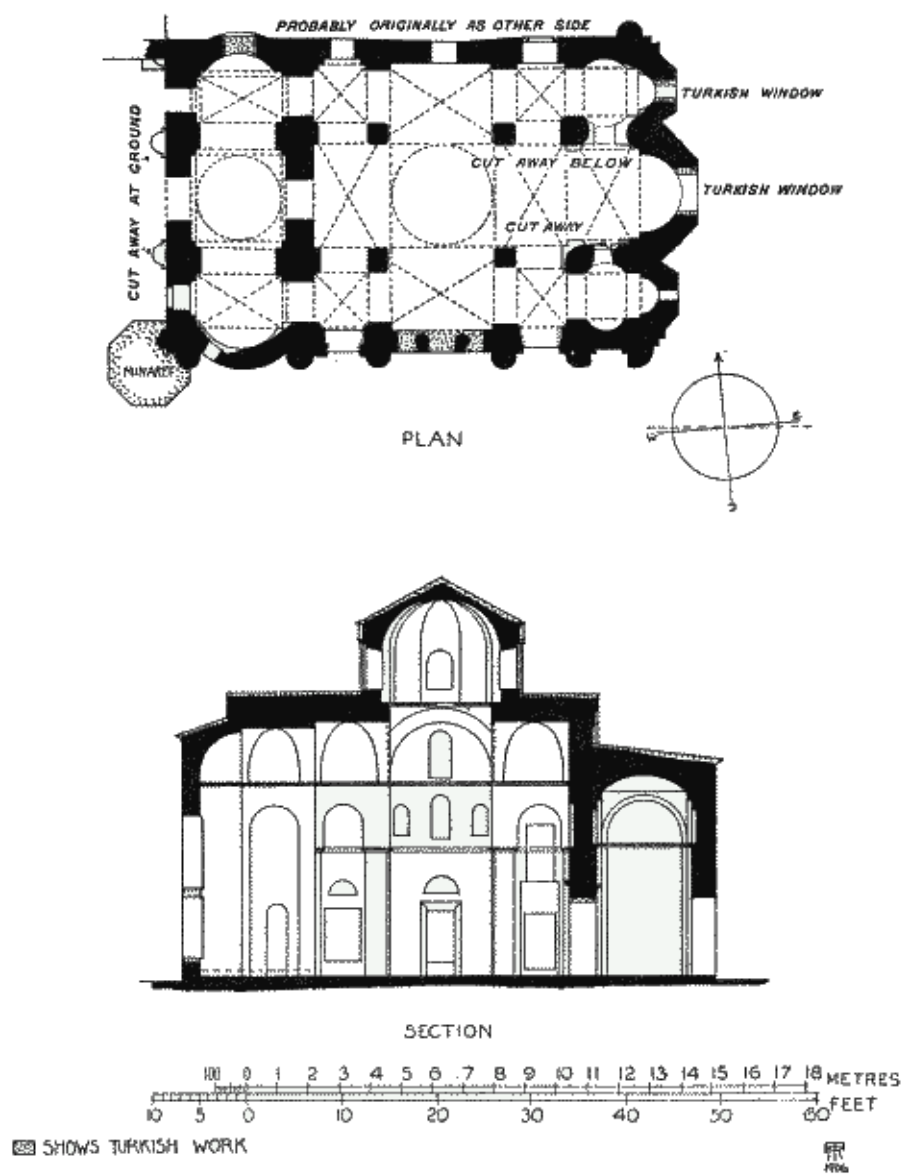

Рис. 66 и 67

[308](#) *De top. C.P. iii. c. 8.*

[309](#) Бандури, iii. стр. 48.

[310](#) Там же, как выше.

[311](#) Феоф. Cont. стр. 402.

[312](#) Сцилиц, в Cedrenus, ii. p. 649.

[313](#) Феоф. Cont. стр. 404.

[314](#) Там же, стр. 461, 757.

[315](#) Сцилиц, указ. соч., стр. 648-49.

[316](#) Феофан. Cont. С. 402.

[317](#) Там же, стр. 420.

[318](#) Там же, стр. 473.

[319](#) Там же, стр. 403-4.

[320](#) Шевалье, *Voyage de la Propontide et du Pont Euxin*, т. i, стр. 108.

[321](#) *De top. C.P.* iii. с. 8, «habens inter se cisternam, cujus camera lateritia sustinetur columnis marmoreis circiter sexaginta»; ср. *Die byzant. Wasserbehälter*, стр. 59, 222-23. Баня Кызлар Агасси Хамам, возможно, представляет собой баню, построенную евнухом Никетой во время правления Феофила, и, вероятно, снабжалась водой из цистерны, расположенной рядом с ней (Бандури, т. VI, с. 133).

ГЛАВА XII

ЦЕРКОВЬ СВ. ИОАННА КРЕСТИТЕЛЯ В ТРУЛЛО, АХМЕД-ПАША МЕСДЖЕДИ

Идентификация церкви Святого Иоанна Крестителя в Трулло (Μονὴ τοῦ ἁγίου προφήτου προδρόμου Ἰωάννου τοῦ ἐν τῷ Τρούλλῳ) с мечетью Ахмед-паши Меджеди основана на двух причинах: во-первых, из-за их общей близости к церкви Паммакаристос, ([322](#)) ныне Фетие Джамисси; во-вторых, на основании традиции, бытующей в греческой общине по этому вопросу. Последнее основание в данном случае особенно весомо, учитывая, что церковь Паммакаристос была патриаршим собором почти сразу после турецкого завоевания и сохраняла эту честь до 1591 года. ([323](#)) Таким образом, высшие греческие церковные власти были в состоянии тщательно ознакомиться с освящением церкви, расположенной в непосредственной близости от них. В 1578 году протонотарий патриарха показал Герлаху местоположение Трулла недалеко от Ахмед-паши Меджеди. ([324](#))

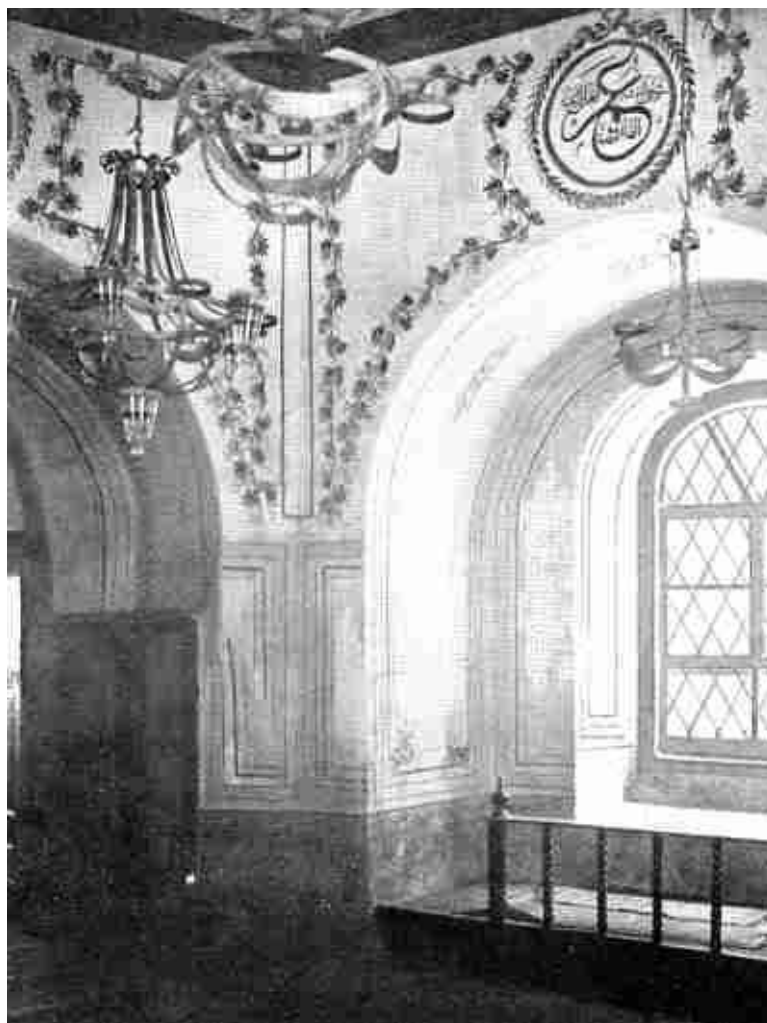
Церковь упоминается в истории только Францесом ([325](#)), который сообщает нам, что когда патриарх Геннадий перенес патриарший престол в монастырь и церковь Паммакаристос (), некоторые монахи, ранее проживавшие в этом доме, были переселены в соседний монастырь Святого Иоанна Крестителя в Трулло. Францес объясняет название церкви «в Трулло» как происходящее от дворца под названием Труллус, который когда-то стоял в окрестностях к северу от Паммакаристоса. Это был дворец, добавляет историк, ([326](#)) в котором в 692 году, во время правления Юстиниана II, собрался Константинопольский собор, известный как Concilium Quinisextum (Πενθέκτη) или второй Concilium Trullanum. Но дворец Труллус, в котором в 680 году собрался первый Концилий Трулланский, был одним из комплекса зданий, составлявших Великий дворец ([327](#)) рядом с Ипподромом, и там же проводил свои заседания и второй Концилий Трулланский. ([328](#)) Поэтому Францес ошибается, связывая Собор 692 года с дворцом в окрестностях Паммакаристоса и Achmed

Pasha Mesjedi. Но его ошибка в этом конкретном вопросе не исключает существования дворца под названием Труллу в окрестностях Паммакаристоса. Фактически, существование такого дворца в этом районе является единственным возможным объяснением присоединения стиля «in Trullo» к церкви на месте Ахмед-паши Месджеди. Также неудивительно, что название, относящееся в первую очередь к зданию в Большом дворце, было перенесено на похожее здание, расположенное в другом месте. Например, императорская резиденция в Хебдомоне была названа Магнаура в честь одного из залов Большого дворца. (329) В дворце Блacherнае был Оатон или Труллу, (330) а также во дворце в Никее. (331) Следовательно, дворец, известный как Оатон или Труллу, мог также находиться недалеко от Паммакаристоса, чтобы открывать прекрасный вид на город с этой точки. Мордтманн, (332) действительно, утверждает, что здание, о котором говорит Франтцес, было дворцом в Богдан-Серае, позднее резиденцией молдавского господаря в турецкие времена, и что церковь Св. Иоанна в Трулло была не Ахмед-паша Месджеди, а церковь Св. Иоанна в Петре (Кесме-Кая) рядом с этим дворцом. Однако это мнение противоречит утверждениям Франтцеса и Герлаха. Кроме того, обозначение «в Петре» было настолько характерной чертой церкви Св. Иоанна возле Кесме Кая, что церковь вряд ли можно было бы узнать под другим названием.

ПЛАСТИНА LV.

Св. Иоанн в Трулло, с юго-запада

БАЛАБАН МЕСДЖЕДИ (стр. [265](#)).

Внутренний вид.

См. страницу 202.

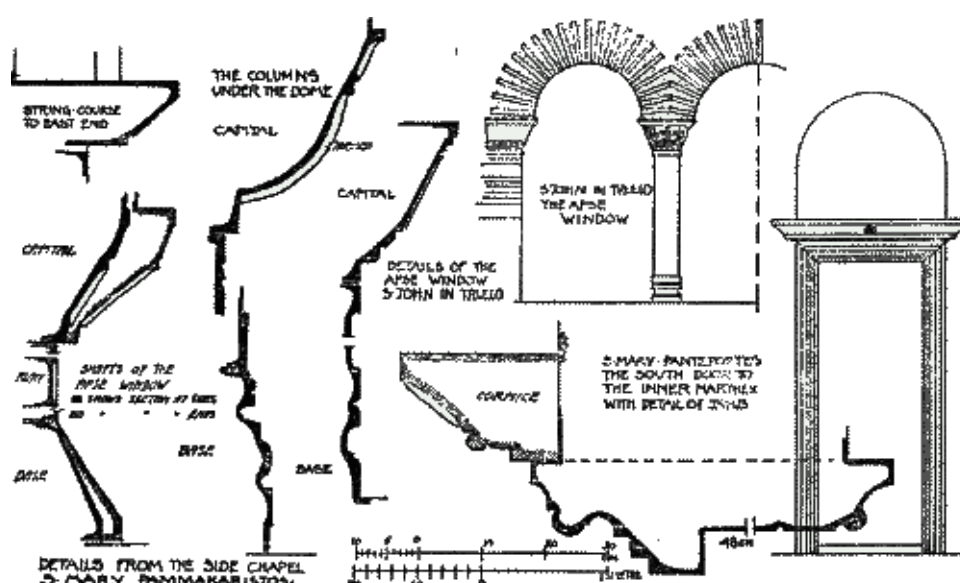

Рис. 68.

Архитектурные особенности

Церковь Святого Иоанна в Трулло относится к обычному типу церковных зданий с четырьмя колоннами и имеет нартекс. Ее три апсиды полукруглые как внутри, так и снаружи, что является единственным примером полукруглых апсид на внешней стороне в Константинополе. Центральная апсида выступает на 3 м за пределы здания и освещается большим, но низким окном, разделенным на три части двумя пилястрами, увенчанными резными капителями (подробности см. на рис. [68](#)); диаконикон был перестроен под михраб мечети; протезис, расположенный к северу, имеет цилиндрический свод.

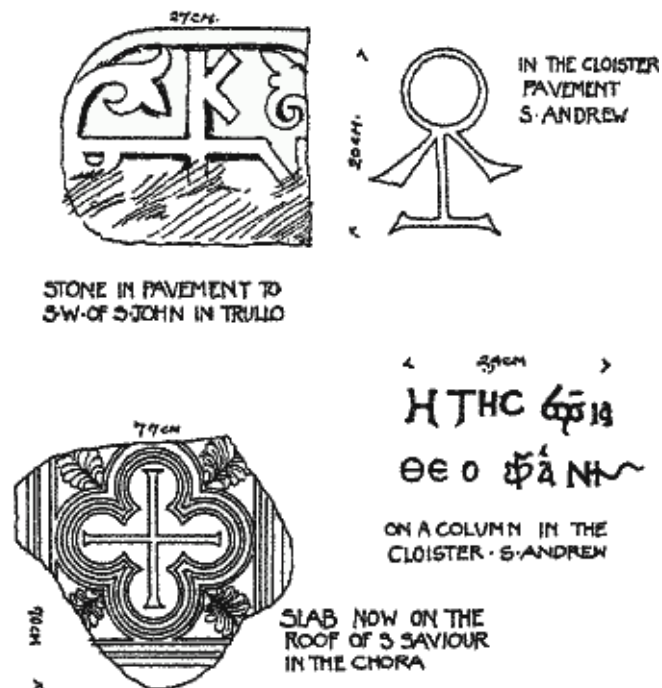

Рис. 69.

Купол барабана восьмиугольный, с восемью ребрами и стольким же количеством окон. Он кажется большим для размеров церкви и внутри ниже, чем обычно. Окна не врезаются в наружный карниз купола. Первоначально арки купола опирались на четыре опоры или колонны, но они были удалены в ходе турецких ремонтных работ, и теперь арки купола поддерживаются балками, проходящими поперек церкви, под импостом арок.

Крылья креста на севере и юге имеют цилиндрические своды (), а стены прорезаны тройными окнами. Два капители, встроенные в наружную поверхность северной стены и отмеченные крестом, несомненно, были капителями колонн, которые делили северное окно на три части. Западное крыло креста покрыто крышей нартекса и освещается небольшим окном с круглым верхом над ним. Небольшой нартекс состоит из трех пролетов, покрытых крестово-нефтяными сводами.

Маловероятно, что церковь была преобразована в мечеть до 1591 года, когда патриарший престол был перенесен из Паммакаристоса в церковь Святого Димитрия рядом с Ксилопортой. Преобразование также не могло произойти позднее 1598 года, когда умер Ахмед-паша, преобразовавший здание в мечеть.^{[333](#)}

S·JOHN THE BAPTIST
IN TRULLO

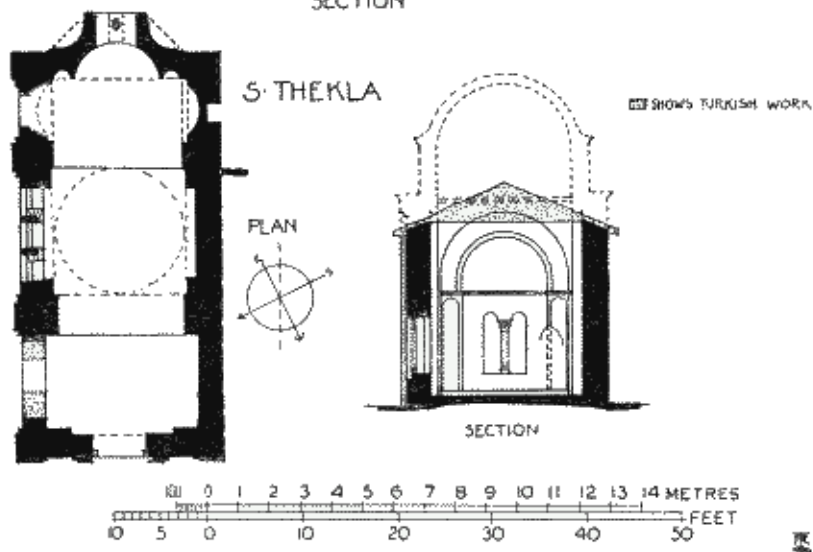
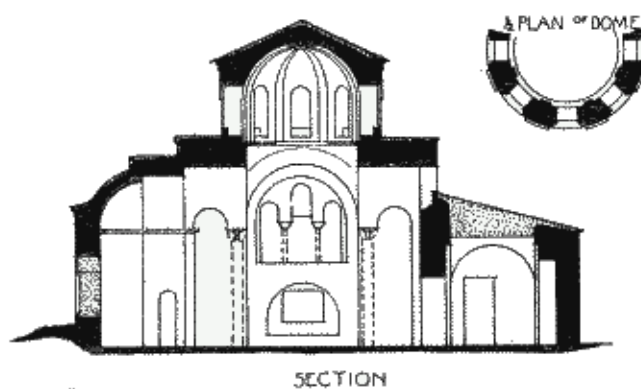
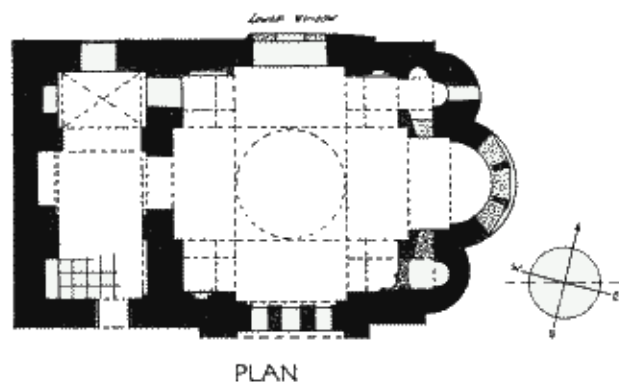

Рис. 70 и 71.

[322](#) Франц, стр. 307.

[323](#) Патриарх Констанций, стр. 80.

[324](#) *Tagebuch*, стр. 456. По дороге на восток от резиденции молдавского агента (Богдан Серай), говорит Герлах, «Auf diesem Spazierweg hat mir Theodosius auch den Trullum auf der Seiten des Patriarchats gegen dem Sultan Selim gewiesen. Welches vor diesen ein sehr weiter Platz gewesen, nun aber nichts mehr da als ein rundes getäffteltes Haus, wie ein kleines Kirchlein ist». См. ero

заявление, приведенное Крузиусом в *Turcograecia*, стр. 189: «Patriarchatui contiguum est monasterium Joannis Baptistae a Graecis sanctimonialibus inhabitatum».

[325](#) Франц, стр. 307; см. *Turcograecia*, стр. 189.

[326](#) Он также назывался Ὀάτον, «Овал», по форме его крыши или самого здания (Synax., 14 сентября). *Vita Stephani*. О Ὀάτον см. Labarte, *Le Palais impérial de Cons'ple*, стр. 62, 121, 122, 186.

[327](#) *Vita Stephani Junioris*, Migne, P.G. tom. 100, col. 1144 ἐν τῷ ἱερῷ παλατίῳ, ἐνθα ἐπιλέγεται ὁ Τρούλλος ὅπερ ἡμεῖς Ὀάτον καλοῦμεν.

[328](#) Бальсамон, т. I, стр. 501 ἐν τῷ Τρούλλῳ τοῦ βασιλικοῦ παλατίου.

[329](#) Феоф. стр. 541.

[330](#) Пахим, т. I, стр. 405.

[331](#) *Acta et diplomata Graeca*, т. III, стр. 65; ср. Паспатес, *Великий дворец*, стр. 248, перевод Меткалфа.

[332](#) *Протоколы греческого Силлогаса С.Р.*, Археологическое приложение к т. xvii. стр. 8. Его главной причиной, по-видимому, является тот факт, что когда Герлах посетил город, часть келий в старом монастыре Св. Иоанна в Петре занимала община монахинь. Но, по словам Герлаха, в то же время другая община монахинь размещалась в небольшом монастыре Св. Иоанна Крестителя недалеко от патриархата. — *Turcograecia*, стр. 189.

[333](#) См. Paspates, стр. 304.

ГЛАВА XIII

ЦЕРКОВЬ СВ. ТЕКИ, ТОКЛУ ИБРАГИМ ДЕДЕ МЕСДЖЕДИ

В квартале Айван Серай, в нескольких шагах от стены Гераклиана, стоит небольшая мечеть, известная как Токлу Ибрагим Деде Меджеди, архитектурные особенности которой сразу же указывают на то, что это старинная византийская часовня. Относительно происхождения этого здания нет однозначной традиции. Патриарх Константин не уверен, следует ли считать его церковью Святого Николая или церковью Святой Феклы, двумя святынями, расположенными в квартале Блечерна. Это не может быть первая церковь, поскольку она находилась рядом со Святым колодцем, по-прежнему почитаемым христианами и мусульманами, ([334](#)) в районе, ограниченном стеной Гераклия и стеной Льва Армянина, который сейчас является живописным турецким кладбищем. Одним из аргументов в пользу того, что это здание является церковью Св. Феклы в этой части города, является поразительное сходство его турецкого названия Токлу с греческим именем Фекла, что делает чрезвычайно вероятным, что первое является искажением второго и напоминанием о первоначальном названии здания. ([335](#)) Однако турецкие власти имеют свое собственное объяснение названия Токлу. В «*Историческом и географическом словаре*» Ахмеда Рифаата Эффенди говорится, что некий Токлу Деде был хранителем могил сподвижников Халеда, которые участвовали в первой осаде Константинополя (673) сарацинами. «Его настоящее

имя было Гази Исмаил; Догуту было его прозвищем. Сейчас Дог — это персидское название напитка под названием Айран (смесь творога и воды), и его называли Догуту Деде, потому что во время осады его задачей было раздавать этот напиток солдатам. По его просьбе христианская церковь возле Айван Серай была преобразована в мечеть. Ранее церковь была названа в честь ее основателя Исакиаса. ⁽³³⁶⁾ Другое турецкое объяснение происхождения прозвища Токлу связано с редким турецким термином, обозначающим годовалого ягненка, и объясняет его присвоение Ибрагиму Деде как ласковое прозвище в знак благодарности за его услуги жаждущим солдатам, участвовавшим в осаде города. ⁽³³⁷⁾ В соответствии с этими историями существует традиция, что кладбище в районе между стенами Ираклия и Льва V Армянина является местом упокоения сарацинских воинов, павших во время осады 673 года. Но разве мы не имеем здесь дело с выдуманными историями, которые восточное воображение плетет, чтобы скрыть свое незнание реальных фактов? Когда этимология или история не справляются, на смену им приходит романтика. Мы с таким же успехом можем поверить в предание о том, что тело Эйуба, знаменосца Магомета, похоронено у подножия Золотого Рога, в мечети Эйуба, где султан привязывает меч при вступлении на престол. В византийские времена между линиями городских укреплений не могло быть мусульманских могил. Поэтому кладбище между старыми стенами возле Токлу Ибрагим Деде Месджеди должно быть позднее турецкого завоевания. И как только мусульмане были похоронены там, было почти неизбежно, что церковь в непосредственной близости должна была быть либо разрушена, либо преобразована в мечеть. Под каким именем эта мечеть стала известна впоследствии, было, конечно, открытым вопросом. Новое название могло быть чисто турецким. Но когда оно звучит как эхо названия, которое, как мы знаем, принадлежало византийскому зданию в этом квартале города до турецких времен, более разумно рассматривать новое название как трансформацию более раннего греческого термина, чем выводить его из тонких этимологических фантазий и исторических ошибок. Таким образом, отождествление Токлу Ибрагим Деде Меджеди с церковью Св. Феклы на основании сходства двух названий имеет веские основания.

ПЛАСТИНА LVI.

Св. ФЕКЛА.
СЕВЕРНАЯ СТОРОНА, С СЕВЕРО-ЗАПАДА.

Св. ФЕКЛА.
ВОСТОЧНЫЙ КОНЕЦ.

Напротив страницы 208.

ПРИМЕЧАНИЕ О ЦЕРКВИ СВ. ТЕКИ

(ГЛАВА XIII.)

На странице 209, примечание 3, я сказал, что если мечеть Айвас Эффенди (более правильно Ивас Эффенди), расположенная за башней Исаака Ангелуса в старой части дворца БлACHERNA, может быть доказана как стоящая на месте церкви, то аргумент в пользу отождествления церкви Св. Феклы с Токлу Деде Меджеди будет ослаблен. После того как эта книга поступила в печать, мой ученый друг г-н Х. А. Сидеридес показал мне отрывок из исторического труда Мустафы Эффенди из Салоник, опубликованного в 1865 году, где мечеть Ивас Эффенди описывается как церковь, преобразованная в мечеть неким Ивас Эффенди, умершим в 1586 году в возрасте девяти лет. В таком случае мы имеем христианское святилище, положение которого строго соответствует положению церкви Св. Феклы «во дворце БлACHERNA», что не совсем точно относится к Токлу Деде Меджеди. Учитывая позднюю дату работы Мустафы Эффенди и отсутствие, насколько я могу судить, византийских черт в структуре мечети, трудно решить, полностью ли опровергаются аргументы в пользу отождествления церкви Св. Феклы с Токлу Деде Меджеди заявлением Мустафы Эффенди.

Второй аргумент в пользу этой идентификации — утверждение Ахмеда Рифаата Эффенди о том, что до того, как церковь стала мечетью, она была известна под именем своего основателя, Исакия. Ведь исторически известно, что церковь Св. Феклы была восстановлена императором Исааком Комнином³³⁸ в XI веке. Связь его имени с этим зданием была поэтому вполне естественной, если это здание действительно является старой церковью Св. Феклы, в противном случае эту связь трудно объяснить.

Однако есть одно возражение против этой идентификации, которое нельзя игнорировать. Согласно византийским источникам, церковь Св. Феклы стояла во дворце БлACHERНЫ (ἐν τῷ βασιλείῳ; ἐν τῇ παλατίᾳ τῶν Βλαχέρων³³⁹). Этот дворец занимал возвышенность над Айван-Сераем, на которой сейчас стоят квартал Эгри-Капу и мечеть Айвас-Эффенди, в

пределах стен, окружающих западный отрог Шестого холма. Однако Токлу Ибрагим Деде Меджеди не находится в пределах этого ограждения, а непосредственно к северу от него, на ровной местности, простирающейся от подножия Шестого холма до Золотого Рога. Если бы причины, позволяющие считать мечеть Св. Феклы, были менее весомыми, это возражение, возможно, было бы фатальным. Но полоса земли между северной стеной дворцового комплекса и морем настолько узка и была настолько тесно связана с жизнью императорской резиденции, что здание на этом участке можно с простительной неточностью описать как «во дворце». (340)

Церковь впервые упоминается в первой половине VIII века как часовня (εὐκτήριον), которую Фекла, старшая дочь императора Феофила, отреставрировала и присоединила к своей резиденции в Блачернах.³⁴¹ Принцесса была инвалидом и, несомненно, уединилась в этой части города из-за его мягкого климата. Посвятить часовню своему святому покровителю было вполне естественно. Как уже упоминалось, церковь была перестроена с фундамента в XI веке Исааком Комнином в знак благодарности за то, что он избежал неминуемой смерти (342) во время своего похода против варварских племен у Дуная, когда у подножия горы Ловиц его настигла сильная буря с дождем и снегом. Равнина, на которой располагался его лагерь, вскоре превратилась в водную гладь, и многие из его людей и животных утонули или замерзли насмерть. Гром, молния и ураган создавали ужасающую картину, и были моменты, когда казалось, что весь мир охвачен огнем. Император укрылся под большим дубом, но, опасаясь, что дерево может быть снесено яростным ветром, вскоре выбрался на открытое место. Едва он это сделал, как дуб был вырван с корнями и брошен на землю. Еще несколько мгновений, и император был бы убит. Это чудесное спасение произошло 24 сентября, в день праздника святой Феклы, и поэтому, приписывая свое спасение ее вмешательству, Исаак восстановил и значительно украсил старое святилище, посвященное ей в Блачернах, и часто посещал там службы в ее честь. Анна Комнина (343) говорит о восстановленной церкви в самых высоких выражениях. По ее словам, она была построена с большими затратами, демонстрировала редкое искусство и была во всех отношениях достойна события, которое привело к ее возведению. Зонарас (344) не так лестлив. Он описывает церковь как памятник скупости Исаака Комнина. В любом случае, она была снесена и перестроена в следующем веке императором Иоанном Комнином в великолепном стиле и посвящена Спасителю. (345) Поскольку красота и богатство византийского святилища проявлялись в роскошном убранстве интерьера, вполне возможно, что церковь Св. Феклы, хотя и небольшая и внешне простая, была красивым и богатым зданием в своем последнем христианском облике. Тогда она имела честь видеть среди верующих перед своим алтарем Анну Далассену, мать Комнинов. Ибо, когда она была поручена управлением империей во время отсутствия Алексея Комнина из столицы, эта способная женщина часто приходила молиться в эту церковь, «чтобы не погрузиться в сугубо мирские дела». (346)

Архитектурные особенности

(План см. на стр. 206)

Здание представляет собой прямоугольный зал размером 13,55 м на 5,4 м, разделенный на три отсека. В настоящее время оно покрыто деревянной крышей, но расположение перемычек или пилястр на стенах указывает на то, что первоначально оно имело купол. В восточной части находится единственная апсида, а обычные боковые апсиды представлены двумя нишами. Западное отделение служило притвором. Во время ремонта мечети в 1890 году были обнаружены фрески с изображениями икон, которые когда-то украшали стены. Снаружи апсида имеет три стороны, увенчанные карнизом с консолями (). Центральная сторона прорезана окном хорошего качества, разделенным колонкой на две части, а над

окном находятся две короткие слепые вогнутые ниши. Высокие слепые вогнутые ниши вдавлены в другие стороны апсиды. В северной стене находятся остатки тройного окна, разделенного колоннами, построенными в ряды. Над ним находится ряд из трех маленьких окон.

[334](#) *Ancient and Modern C.P.* стр. 46.

[335](#) Paspates, стр. 359.

[336](#) За эту информацию я благодарен преподобному Х. О. Дуайту, доктору юридических наук, бывшему члену Американского миссионерского совета в Константинополе.

[337](#) Паспатес, стр. 357, *примечание*.

[338](#) Анна Комнина, т. i, стр. 168.

[339](#) Сцилиц, стр. 647 (Кедрен, т. II); Зонарас, т. III, стр. 672.

[340](#) Если бы можно было доказать, что мечеть Айвас Эффенди стоит на месте церкви, аргумент против отождествления Токлу Деде Меджеди с церковью Св. Феклы был бы более весомым.

[341](#) Феофан, «Против», стр. 147.

[342](#) Анна Комнина, т. I, стр. 168.

[343](#) *Там же*, т. I, с. 168.

[344](#) Зонарас, т. III, стр. 672.

[345](#) *Там же*, как выше.

[346](#) Анна Комнина, т. I, с. 169.

ГЛАВА XIV

ЦЕРКОВЬ СВ. СПАСИТЕЛЯ ПАНТЕОПТЕС, ЭСКИ ИМАРЕТ МЕСДЖЕДИ

Причины, которые позволяют отождествить мечеть Эски-Имарет-Меджеди, расположенную на возвышенности над Айя-Капу (Воротами Святой Феодосии), с церковью Святого Спасителя Пантеопта, Всевидающего (παντεόπτης), следующие: во-первых, соответствующая традиция, [\(347\)](#) которая в случае столь заметного здания вряд ли может быть ошибочной; во-вторых, соответствие ее положения положению Пантеопта, на холме, откуда открывается обширный вид на Золотой Рог; [\(348\)](#) и, наконец, архитектурные особенности, которые указывают на то, что это была церковь Пантеопта, здание периода Комнинов. Церковь Пантеопт была основана или восстановлена Анной Далассеной, [\(349\)](#) матерью Алексея I Комнина (1081-1118), одной из самых замечательных женщин в византийской истории, в редкой степени сочетавшей в себе домашние добродетели с большими политическими амбициями и административными способностями. В течение

двадцати лет она участвовала вместе со своим сыном в управлении империей и была силой, стоящей за трон, который он в значительной степени обязан был ее энергии и преданности. Около 1100 года она отложила в сторону заботы о государстве и, не отказываясь полностью от королевского образа жизни, удалилась на покой в построенный ею монастырь, где прожила до своей смерти пять лет спустя в преклонном возрасте. (350) В анналах дома нет ничего особо важного, что стоило бы упомянуть. Его обитателей иногда беспокоили заключенные среди них высокопоставленные лица, которые провинились перед правительством, или теологические споры, которые волнуют церковные круги столицы. (351) Но в основном жизнь в Пантепопте была тихой и мирной. Лишь однажды монастырь привлек к себе внимание всего мира. Когда в пасхальный понедельник, 12 апреля 1204 года, венецианские корабли под командованием Энрико Дандоло с армией Четвертого крестового похода на борту выстроились вдоль берега Золотого Рога от Испигаса и церкви Св. Спасителя Благодетеля до Блачерн (т. е. от Джубали Капусси до Айван Серай), 12 апреля 1204 года, император Алексей Мурцуфл установил свою штаб-квартиру рядом с Пантепоптесом. Там он разбил свой алый шатер, собрал свои лучшие войска и наблюдал за действиями врага. И оттуда он бежал, когда увидел, что стены на берегу под ним взяты штурмом, а фламандские рыцари на лошадях, высадившиеся с вражеского флота, продвигаются, чтобы атаковать его позиции. Он бежал так поспешно, что оставил свою палатку, и под ее навесом граф Болдуин Фландрский и Эносский отдохнул от усталости после победы в тот день. (352) Во время латинской оккупации церковь перешла в руки венецианцев и была ограблена, многие из ее реликвий были переданы церквям на Западе. (353) После турецкого завоевания она некоторое время служила имаретом, или столовой, для студентов и преподавателей *медресе*, (354) которое в то время строилось рядом с великой мечетью султана Мехмеда. Отсюда и ее турецкое название. После того как она перестала служить этой цели, в период правления завоевателя она была преобразована в мечеть.

ПЛАСТИНА LVII.

Святой Спаситель Пантепопт.

Дверь, ведущая из внешнего в внутренний нартекс.

Вид на север.

Святой Спаситель Пантепопт.

Купол, вид на запад.

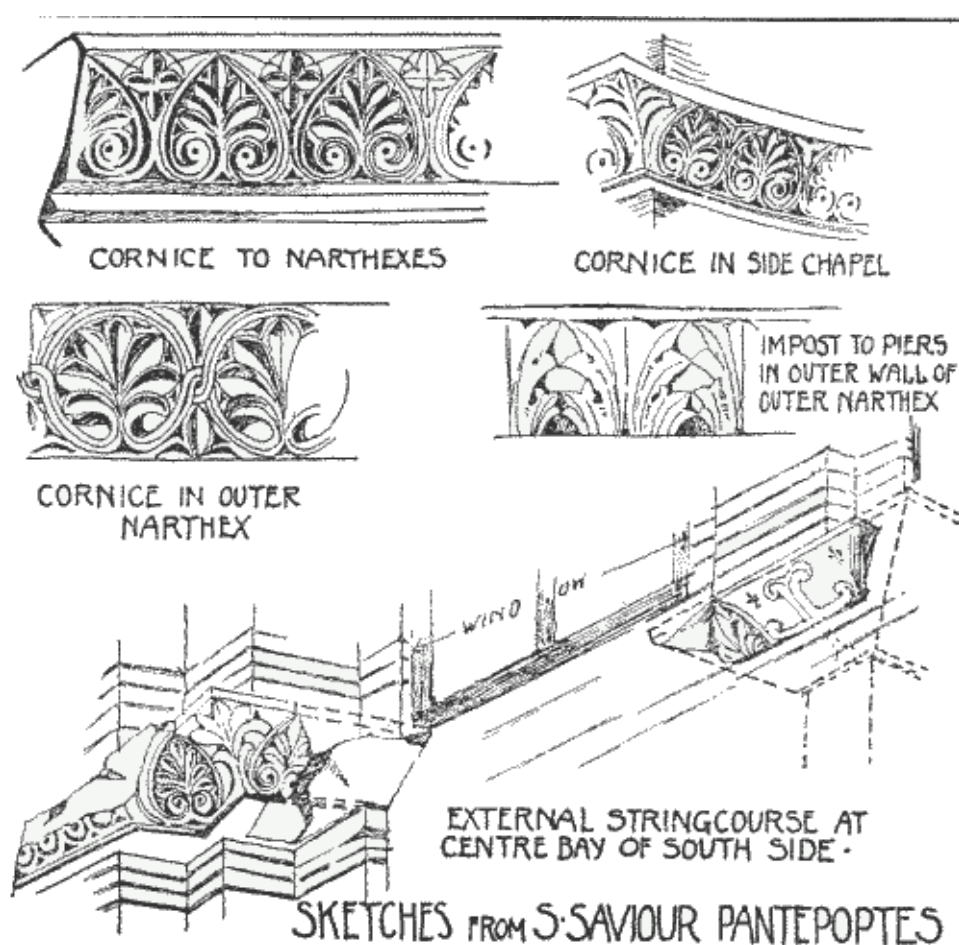

Рис. 72.

Архитектурные особенности

По плану церковь относится к типу «четырехколонного» и имеет два нартекса. Купол, расположенный на барабане, круглый внутри и двенадцатиугольный снаружи, опирается на четыре опоры, которые турки привели к нерегулярной восьмиугольной форме. Он разделен на двенадцать пролетов квадратными ребрами и освещается двенадцатью полукруглыми окнами. Карниз украшен бегущим листьями приятного и необычного дизайна. Крылья креста имеют цилиндрические своды, а камеры по углам покрыты крестовыми сводами. Апсидальные камеры небольшие, с неглубокими нишами на севере, юге и западе и несколько более глубокой нишей на востоке, где находится апсида. Эти ниши поднимаются через сводчатый карниз, украшенный повторяющимся орнаментом из листьев, и в сочетании с крестовым сводом над ними образуют очаровательный балдахин. Южный фронтон трансепта, хотя и сильно надстроен (), все же демонстрирует дизайн, который так часто встречается в византийских церквях, а именно: три окна в люнете арки (центральное окно выше боковых) и три высоких арки под сводом, опирающиеся на две колонны и содержащие три окна, которые спускаются до парапета из резных мраморных плит между колоннами. Пол церкви вымощен квадратными красными кирпичами, за исключением апсид, где использован мрамор. Гинекей, расположенный над внутренним притвором,

разделен на три пролета, разделенных широкими поперечными арками. Центральный пролет, который больше своих соседей, покрыт купольным сводом и выходит в тело церкви через изящную тройную аркаду в люнете западного крыла креста. Меньшие пролеты покрыты крестовыми сводами. Как и везде, свод в гинекее украшен резьбой. Внутренний нартекс, как и гинекей над ним, разделен на три пролета, покрытых крестовыми сводами, и, как обычно, соединяется с церковью тремя дверями. Его стены, по-видимому, были ранее облицованы мрамором. В северной стене находится дверь, сейчас закрытая, которая давала доступ к зданию за этой стороной церкви. Экзонартекс также разделен на три пролета, разделенных поперечными арками, и соединяется с внутренним нартексом тремя дверями, а с внешним миром — одной дверью, расположенной в центральном пролете. Этот пролет имеет низкий купол без окон, в то время как боковые пролеты имеют крестовые своды. Турецкие ремонты видны на пилястрах и остроконечных арках, которые поддерживают оригинальные поперечные арки. Двери во всем здании обрамлены мраморными косяками и перемычками, в большинстве случаев украшенными орнаментом и крестами. В случае дверей экзонартекса используется красный мрамор, *brèche rouge*, как и в экзонартексе Пантократора, другого сооружения периода Комнинов. Снаружи здание сильно повреждено, но, тем не менее, сохранило следы значительной проработки. Стены построены из кирпича, перемежающегося с рядами камня, а на трех сторонах центральной апсиды сохранились остатки узорчатой кирпичной кладки. На контрфорсах южной стены находятся круглые элементы с лучевыми сводами из камня и кирпича, и, если судить по тому, что карниз не прилегает к поверхности стены, части внешней стороны церкви были инкрустированы мрамором. Окна купола с круглыми вершинами врезаны в его карниз. Под церковью находится цистерна ⁽³⁵⁵⁾—которую Бондельмонтиус счел достойной упоминания. ⁽³⁵⁶⁾ Еще двадцать лет назад на северо-востоке церкви были видны обширные подземные постройки, в которых жили бедные греческие семьи. ⁽³⁵⁷⁾ Вероятно, это были фундаменты высоких монастырских зданий, из окон которых открывался великолепный вид на Золотой Рог, что, несомненно, послужило поводом для прозвища Пантепопт, под которым почитали Спасителя в этом святилище.

ПЛАСТИНА LVIII.

Святой Спаситель Пантепопт.
ВНЕШНЕЕ УКРАШЕНИЕ ИЗ КИРПИЧА, С ЮЖНОЙ СТОРОНЫ

Святая Мария Панмакаристос.
Кронштейн на юго-восточном углу внешней стены параклиса.

См. страницу 214.

Святой Спаситель Пантепопт — самая тщательно построенная из поздних церквей Константинополя. Небольшие неровности в планировке, столь характерные для других церквей города, здесь практически отсутствуют. Точность строительства, резьба по горизонтальным карнизам и остатки мраморной отделки как внутри, так и снаружи свидетельствуют о исключительной тщательности.

Подробности см. на рис. [68](#), [72](#), [75](#).

S-SAVIOUR
PANTEOPTES

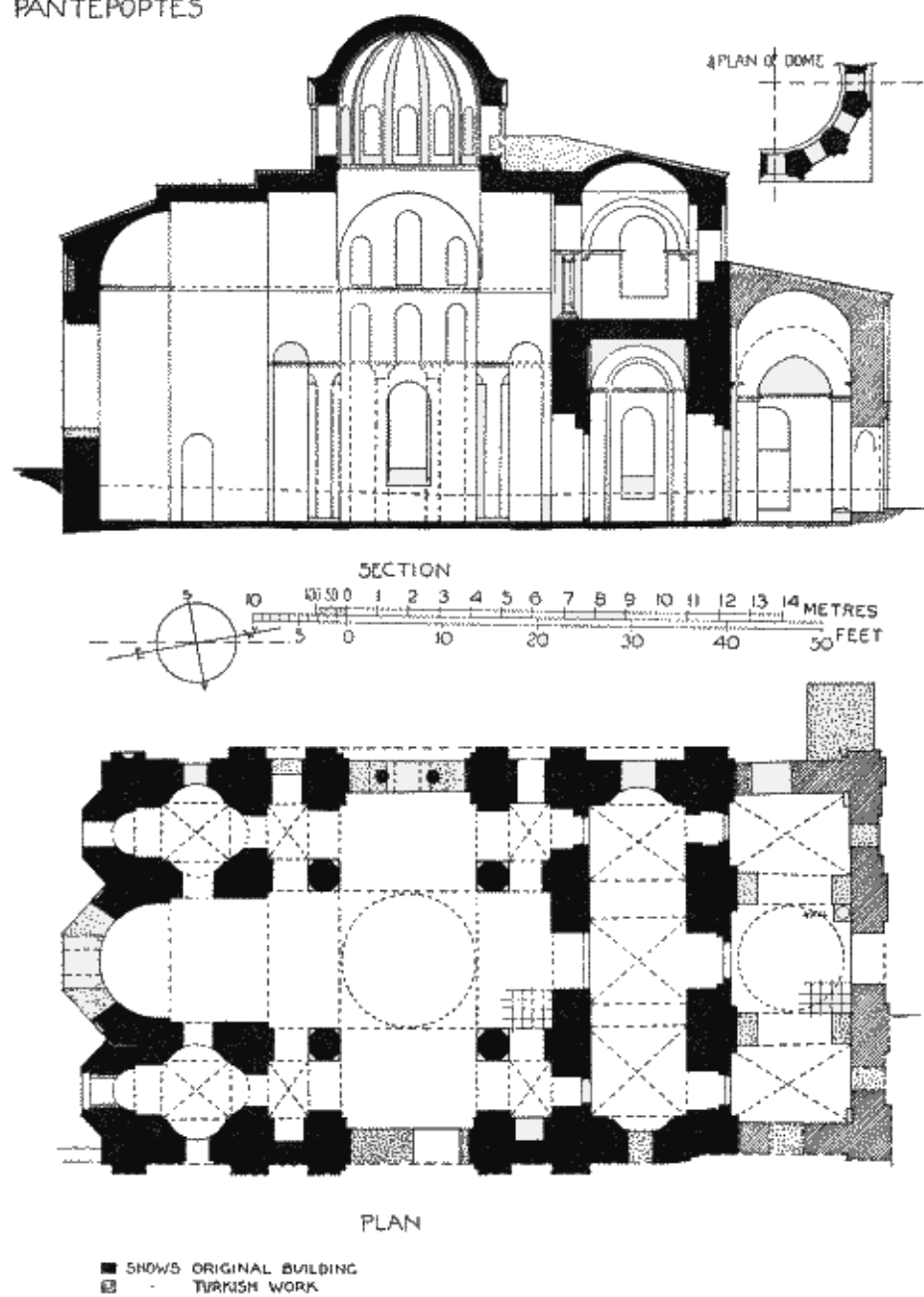

Рис. 73.

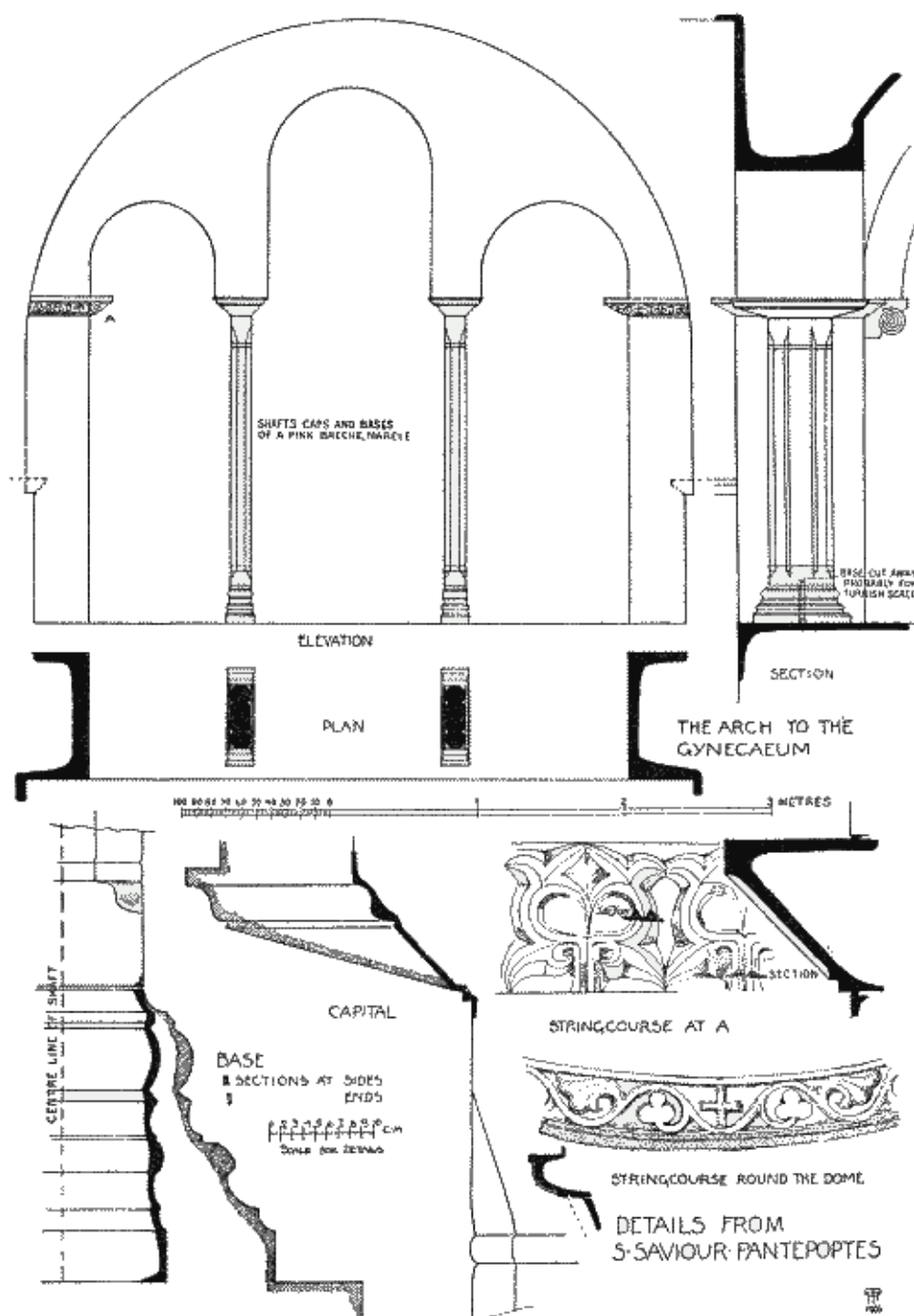

Рис. 74.

[347](#) Патриарх Констанций, стр. 70-80.

[348](#) Никейский летописец, стр. 752.

[349](#) Гликас, стр. 622.

[350](#) Там же. О карьере этой выдающейся женщины см. Diehl, *Figures byzantines*.

[351](#) Nicet. Chon. стр. 315-16; Pachym. i. стр. 314-15, ii. стр. 185.

[352](#) Вильярдун, *La Conquête de C.P.* стр. 141-44; *Chroniques gréco-romaines*, стр. 96, 97.

[353](#) Риант, *Exuviae sacrae*, стр. 178.

[354](#) Паспатес, стр. 314.

[355](#) *Die byzantinischen Wasserbehälter von K.P.*, von Dr. P. Forcheimer und Dr. J. Strzygowski, стр. 106-7.

[356](#) *Librum insularum Archipelagi*, 65.

[357](#) Паспатес, стр. 314.

ГЛАВА XV

ЦЕРКОВЬ СВ. СПАСИТЕЛЯ ПАНТОКРАТОРА, ЗЕЙРЕК КИЛИССИ ЯМИССИ

Согласно традиции, бытовавшей в городе, когда Гиллиус³⁵⁸ и Герлах³⁵⁹ исследовали древности Константинополя, большая византийская церковь, ныне мечеть Зейрек Килисси Джамисси, возвышающаяся над Золотым Рогом с высоты над Ун-Капаном, была знаменитой церковью Святого Спасителя Пантократора. Нет никаких оснований сомневаться в точности этой идентификации. Церковь была настолько важна и так тесно связана с событиями, произошедшими в конце истории города, что ее идентичность не могла быть забыта греческими церковными властями вскоре после турецкого завоевания. Более того, все указания на местонахождение церкви, хотя и слишком расплывчатые, чтобы определить ее точное местоположение, согласуются с традицией по этому вопросу. Согласно русским паломникам, посетившим святыни Константинополя, к Пантократору было проще всего добраться со стороны города на Золотом Роге, ⁽³⁶⁰⁾ и он находился вблизи церкви Святых Апостолов ⁽³⁶¹⁾ — эти подробности согласуются с расположением Zeirek Kilissi Jamissi.

Церковь была основана императрицей Ириной,³⁶² супругой Иоанна II Комнина (1118-1143) и дочерью Ладислава, короля Венгрии. Она прибыла в Константинополь незадолго до 1105 года как принцесса Пириска, красивая девушка, «растение, покрытое цветами, обещающее богатый плод», чтобы выйти замуж за Иоанна Комнина, тогдашнего наследника престола Алексея Комнина, и украсила восемь лет правления своего мужа простотой своих вкусов и большой щедростью по отношению к бедным. Монашеские учреждения города также пользовались ее благосклонностью, и незадолго до своей смерти в 1126 году она приняла постриг под именем Ксени. Основания церкви были, вероятно, заложены вскоре после вступления ее мужа на престол, и к церкви она пристроила монастырь, способный вместить семьсот монахов; ⁽³⁶³⁾ ксенодохион, дом для престарелых мужчин, и больницу.³⁶⁴

Но благочестивая и милосердная дама взяла на себя больше, чем могла выполнить, и была вынуждена обратиться к императору за сочувствием и помощью. Соответственно, однажды она привела его посмотреть на здание, которое находилось в процессе строительства, и, внезапно упав к его ногам, со слезами умоляла его завершить ее дело. Красота здания и преданность его жены так сильно поразили Иоанна Комнина, что он немедленно поклялся сделать церковь и монастырь самыми прекрасными в городе и достойными Пантократора,

которому они были посвящены; (365) и он так хорошо сдержал свое обещание, что историк Никита Хониат удостоил его чести быть основателем церкви. (366)

Императорский типикон или устав монастыря, « » (367), предоставленный в 1136 году, сделал монастырь автономным учреждением, независимым от патриарха или префекта города и освобожденным от всех видов налогов. В то же время он был снабжен виноградниками и богато одарен.

Согласно Скарлатусу Византию (368) и патриарху Константию (369), мозаика в здании изображала императора Мануила Комнина (, 1141-1180) в момент представления модели церкви Христу. Если это так, то церковь была достроена этим императором. Как сразу же станет ясно, Мануил, безусловно, обогатил церковь реликвиями.

ПЛАСТИНА LIX.

Историю Пантократора можно удобно разделить на три периода: период Комнинов, период Латинской империи и период Палеологов.

В течение первого периода произошли следующие события: Здесь, как и полагается, были похоронены основатели церкви и монастыря: императрица Ирина в 1126 году,³⁷⁰ император Иоанн Комнин³⁷¹ семнадцать лет спустя. Здесь был заключен их старший сын Исаак, пока вопрос о престолонаследии не был решен в пользу его младшего брата Мануила. Это изменение естественного порядка вещей было решено Иоанном Комнином, когда он умирал в Киликии от последствий ранения, нанесенного ему отравленной стрелой из его собственного колчана во время охоты на кабана в лесах Таврских гор, и объяснялось особой пригодностью Мануила к управлению империей, а не просто тем, что он был любимым сыном отца. Но когда назначение было сделано, Мануил находился со своим отцом в Киликии, а Исаак был в Константинополе и мог взойти на престол, как только весть о смерти Иоанна дошла до столицы.

Поэтому перспектива того, что Мануил возьмет на себя корону, казалась очень отдаленной. Но Аксух, близкий друг и советник умирающего императора, отправился в Константинополь в тот же момент, когда Мануил был назначен, и путешествовал так быстро, что достиг города до того, как там стало известно о смерти императора и назначении Мануила. Затем, не теряя времени, Аксух обеспечил безопасность Исаака, удалил его из дворца и передал на попечение монахов Пантократора, которые имели все основания быть верными желаниям покойного правителя. Хитрый придворный затем приступил к тому, чтобы привлечь на сторону младшего брата ведущих деятелей столицы, и к тому времени, когда Мануил был готов войти в Константинополь, обеспечил ему популярный прием и отказ Исаака от своих притязаний. (³⁷²)

В 1147 году знаменитая икона Святого Димитрия Фессалоникийского была перенесена из великолепной базилики, посвященной святому в этом городе, в Пантократор. Это было сделано по приказу Мануила Комнина, по просьбе Иосифа, тогдашнего игумена монастыря, и в соответствии с пожеланиями родителей императора, основателей династии. (³⁷³) Это было большим жертвованием для македонской святыни, и в качестве компенсации рядом с его могилой была повешена более крупная и художественно совершенная икона святого Димитрия, выполненная из серебра и золота. Но Константинополь радовался большей святости и добродетели прежней иконы, и когда пришла весть о ее приближении, все братство Пантократора, вместе с сенатом и огромной толпой благочестивых людей, вышло за семь миль от города, чтобы приветствовать прибытие иконы и с псалмами и гимнами, зажженными свечами, благоухающим ладаном и блеском копьев солдат. Таким образом, как верили, монастырь обрел больше красоты и безопасности, династия Комнинов — больше силы, а Римская империя и королева городов — невидимую, но могущественную силу, удерживающую врагов на расстоянии.

СПАСИТЕЛЬ ПАНТОКРАТОР, С СЕВЕРО-ЗАПАДА.

СПАСИТЕЛЬ ВСЕДЕРЖИТЕЛЬ.
ФРАГМЕНТЫ СКУЛЬПТУРНЫХ МРАМОРОВ В ЦЕРКВИ.

См. страницу 224.

В 1158 году в церкви была похоронена Берта, первая жена Мануила Комнина и невестка императора Германии Конрада.³⁷⁴ Двадцать два года спустя сам Мануил Комнин был положен в герооне в великолепном саркофаге из черного мрамора с крышкой, украшенной семью выпуклостями. (³⁷⁵) Рядом с гробницей была установлена порфировая плита, на

которую, по преданию, было положено тело Христа после снятия с креста. Плита была помещена там в память о том, что, когда ее привезли из Эфеса в Константинополь, Мануил нес ее на своих широких плечах по холму от гавани Буколеон (в Чатадлади Капу) до частной часовни императорской резиденции возле Св. Софии. (376) Никита Хониат считал внешний вид гробницы и ее окрестностей очень значимым. Семь выпуклостей на ее крышке символизировали город на семи холмах, который был троном императора; порфировая плита напоминала о великих деяниях, которые совершил тот, чье тело лежало так неподвижно и безмолвно в могиле, в дни своей силы; а черный мрамор выражал скорбь, вызванную его смертью. Роберт из Клари, который видел гробницу в 1203 году, восхваляет ее великолепие. «Никогда, — говорит он, = на этой земле не рождался святой мужчина или святая женщина, которые были бы похоронены так богато и великолепно, как этот император в этом аббатстве. Здесь находится мраморный стол, на который был положен наш Господь, когда его сняли с креста, и до сих пор видны слезы, которые пролила на него Богородица». (377)

Примерно через семь месяцев после смерти Мануила у его могилы произошло странное зрелище. Его двоюродный брат Андроник Комнин, мучитель его жизни и один из худших персонажей византийской истории, воспользовавшись интригами и беспорядками, сопровождавшими малолетство сына и преемника Мануила, Алексея II, Комнин покинул место своего изгнания в Пафлагонии и появился в Константинополе во главе армии, как будто он был защитником дела молодого правителя. Как только он прибыл в город, он отправился к могиле Мануила, чтобы продемонстрировать свое уважение к родственнику и правителю. При виде темного саркофага Андроник поддался сильнейшему приступу горя. Его горе казалось настолько глубоким и продолжительным, что его спутники умоляли его сдерживать свои чувства и покинуть это печальное место. Но скорбящий протестовал, что не может так поспешно покинуть место, освященное такими священными и нежными воспоминаниями. Кроме того, он еще не сказал всего, что хотел сказать умершему. Поэтому Андроник снова наклонился над могилой и продолжил обращаться к покойнику. Слова были неслышны, но они казались новым излиянием скорби и глубоко потрясли многих зрителей, поскольку, поскольку скорбящий не жил в лучших отношениях со своим императорским двоюродным братом, его горе казалось победой лучшей стороны человеческой натуры. Но те, кто хорошо знал Андроника, интерпретировали его поведение как игру опытного актера и понимали, что его шепот означал проклятия и клятвы мести по отношению к его мертвому и беспомощному родственнику. События оправдали эту интерпретацию. Вскоре Андроник узурпировал трон, убил Алексея, оскорбил его останки, приказал отрубить ему голову и бросить изуродованное тело в Мраморное море под звуки музыки. (378)

Во время латинской оккупации церковь была приспособлена для богослужений по ритуалу римской церкви, и многие из ее реликвий, золотые и серебряные сосуды, драгоценности и облачения были вывезены для обогащения собора Святого Марка в Венеции и других святынь западного христианства. Насколько велико было значение таких трофеев и какими странными методами они были добыты, видно из рассказа Гунтера, (379) современного историка, о том, как были приобретены некоторые реликвии церкви. Как только крестоносцы захватили город в 1204 году и отдали его на разграбление, многочисленная banda грабителей направилась к Пантократору в поисках добычи, услышав, что многие ценности были помещены на хранение в крепких стенах вокруг монастыря. Среди толпы, спешившей туда, был Мартин, аббат цистерцианского аббатства Паризис в Эльзасе, который сопровождал крестоносцев в качестве капеллана и летописца. Лихорадка грабежа, бушевавшая вокруг него, была слишком заразна, чтобы этот добрый человек смог ей устоять. Когда все вокруг богатели, он не мог согласиться оставаться бедным. Его

единственным сомнением было не осквернить свои святые руки грязной наживой, которой жаждали мирские люди. Однако похищение священных реликвий было законной добычей. Поэтому, войдя в Пантократор со своим капелланом, Мартин подошел к почтенному седовласому мужчине, который, по-видимому, был знаком с этим зданием, и громким голосом спросил, где находятся реликвии церкви. Обращенный к нему человек был, по сути, священником- , хотя Мартин принял его за мирянина из-за странности греческого священнического облачения. Священник не понимал латыни так же, как аббат не понимал греческого, и ситуация стала неловкой, поскольку по тону голоса Мартина было очевидно, что с ним не стоит шутить. Поэтому старик попытался использовать романский диалект, который он подхватил от иностранных жителей города, чтобы установить понятное общение с грубым посетителем. К счастью, крестоносец тоже знал этот диалект и достаточно ясно объяснил цель своего визита. Как только железный сейф с желанными реликвиями был открыт, аббат и капеллан погрузили четыре жадные руки в сокровища и спрятали реликвию за реликвией под широкими складками своих одежд, пока не осталось места для новых. Таким образом, нагруженные до предела, благочестивые воры поспешили к кораблю, на котором прибыли в Константинополь, не останавливаясь по дороге, чтобы пообщаться с друзьями, и отвечая на все любопытные вопросы кратким и загадочным: «Мы поступили правильно». Добравшись до корабля, Мартин обнаружил, что стал счастливым обладателем не менее шестидесяти двух реликвий, включая кусок Святого Креста и капли «крови, пролитой за искупление человечества». Мартин хотел немедленно отправиться в Эльзас, но обстоятельства заставили его остаться в Константинополе на несколько месяцев. Однако благодаря священнику Пантократору (), к которому аббат относился щедро, Мартин обзавелся небольшой часовней, где мог спрятать свою добычу до тех пор, пока не представится возможность вернуться домой. Его соотечественник, единственный человек, посвященный в тайну, посоветовал ему с помощью реликвий получить должность аббата, а то и епископа в Святой Земле. Но Мартин был выше личных амбиций и, несмотря на все трудности, связанные с попыткой перевезти реликвии на Запад, терпеливо ждал, пока сможет вывезти их из города. Наконец, его шанс настал; он отплыл в Венецию и после тяжелого и утомительного восьмимесячного путешествия благополучно добрался до дома. По дороге он несколько раз едва не лишился своих сокровищ из-за пиратов на море и разбойников на суше. Но все тяготы и опасности были забыты, когда 24 июня 1205 года Мартин, возглавлявший братство, в котором он был главой, с гордостью и радостью победителя поместил реликвии, похищенные из Пантократора Константинополя, на главный алтарь церкви Паризис, а народ восклицал: «Благословен Господь Бог, Бог Израилев, который творит чудеса». Археология присутствует даже в морали.

ПЛАСТИНА LXI.

Святой Спаситель Пантократор.
Интерьер южной церкви, вид на восток.

Святой Спаситель Пантократор.
Южное крыло южной церкви.

На стр. 224.

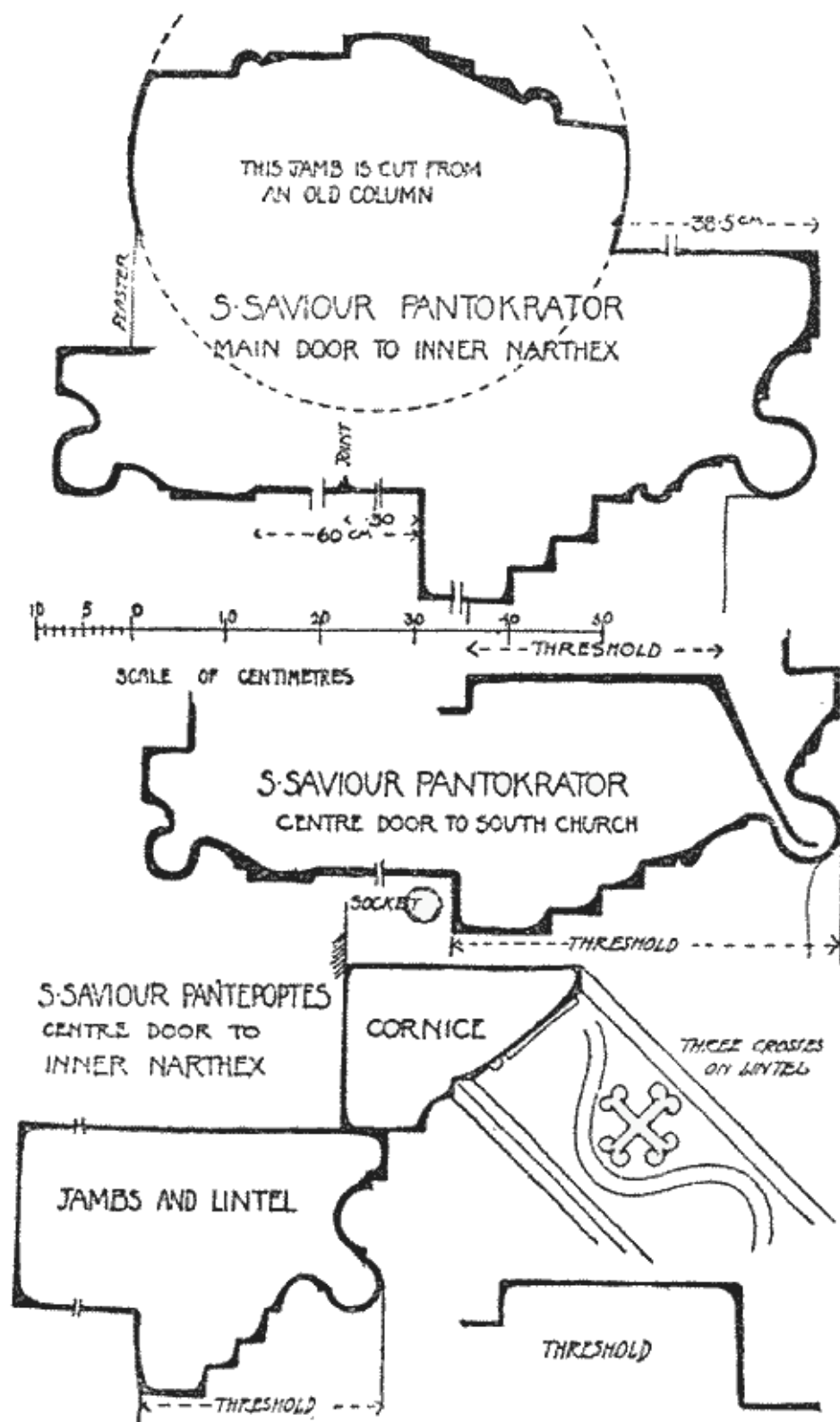
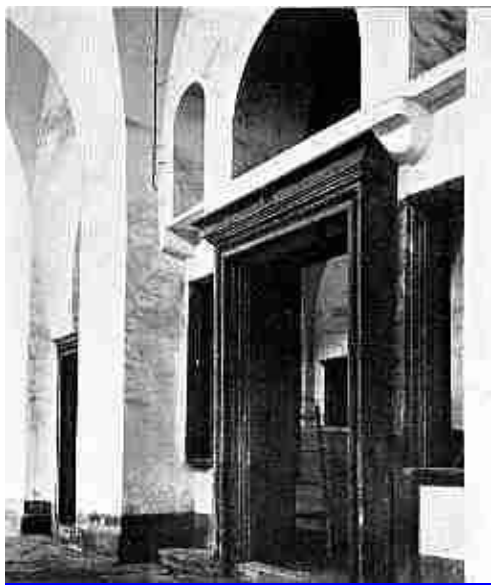

Рис. 75.

Но, хотя Пантократор был вынужден сожалеть об утрате многих ценных реликвий, в латинский период он получил священный предмет, который с лихвой компенсировал все

потери такого рода. Церковь стала храмом иконы Богородицы « Hodegetria». Ни одна реликвия не ценилась выше. Она считалась портретом матери нашего Господа, написанным святым Лукой, и была привезена из Иерусалима в Константинополь императрицей Евдокией, женой Феодосия II, в качестве подарка своей невестке Пульхерии. Она привела войска Империи к победе и поделила с ними честь триумфального входа в столицу. Когда враги осаждали город, икона неслась в процессии по улицам и вокруг укреплений или помещалась рядом с опасным местом. После захвата города латинянами картина сначала была перенесена в собор Святой Софии, а затем в собор венецианских патриархов Константинополя. Но венецианское духовенство Пантократора заявило свои права на священную икону, основываясь на обещании, данном им императором Генрихом; и когда их требования были проигнорированы, они убедили подесту венецианской общины ворваться в собор Святой Софии и силой захватить икону. Напрасно патриарх появился на месте со свечой и колокольчиком, чтобы отлучить от церкви подесту, его совет и его агентов за кощунственный поступок. Желанная добыча была торжественно перенесена в Пантократор. Напрасно папский легат в городе подтвердил отлучение виновных и наложил на их церкви интердикт. Напрасно эти наказания были подтверждены самим папой. ⁽³⁸⁰⁾ Икона сохранила свое место в Пантократоре, несмотря на все анафемы, до падения Латинской империи, когда она была удалена из церкви, чтобы возглавить процессию, которая прошла через Золотые ворота 15 августа 1261 года, чтобы отпраздновать восстановление Константинополя греками. ⁽³⁸¹⁾

ПЛАСТИНА LXII.

Святой Спаситель Пантократор.
Вход из нартекса в южную церковь.

Святой Спаситель Вседержитель.
Интерьер, вид из южной церкви на северную церковь.

См. страницу 226.

К концу латинской оккупации монастырь стал резиденцией латинского императора, вероятно, потому, что состояние государственной казны не позволяло содержать в надлежащем состоянии ни Великий дворец, ни дворец Блачерны. Денег в Константинополе было не так много, когда Балдуин II, последний латинский правитель города, был вынужден продать свинец с крыши своего дворца за ничтожную сумму и использовать балки своих надворных построек в качестве топлива, а также когда ему пришлось оставить своего сына и наследника в руках Капелли в Венеции в качестве залога за ссуду. Тем не

менее, выбор монастыря в качестве резиденции императора даже в этих тяжелых обстоятельствах свидетельствует о важности и относительном великолепии этого здания. Здесь Болдуин находился, когда войска Михаила Палеолога под командованием Алексея Стратегопула приблизились к городу, и здесь он получил известие ранним утром 25 июля 1261 года о том, что греки вошли в город через ворота Пеге (382) (Селиври Капусси) и подожгли столицу в четырех точках. Первым порывом Бодуэна было отважно сопротивляться. Но его флот и большая часть армии находились вне города, участвуя в осаде Дафнуся на побережье Черного моря. Тем временем пожары, разведенные греками, распространялись и приближались все ближе и ближе к самому Пантократору. Сбросив меч, шлем и все другие знаки своего положения, Балдуин сел на корабль и возглавил бегство латинских господ Константинополя обратно в свои дома на Западе. (383)

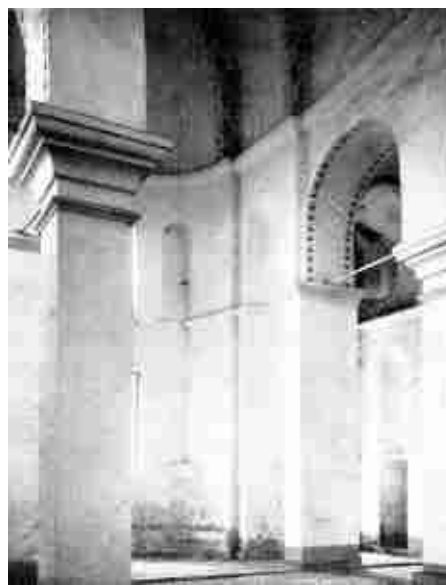
Первый инцидент в истории Пантократора после восстановления Греческой империи был неудачным. Монастырь стал объектом, на котором генуэзцы, которые поддерживали это событие и были вознаграждены предоставлением Галаты в качестве торгового поста, сочли целесообразным выразить свою неприязнь к некоторым венецианцам, которые в ходе вражды между двумя республиками, как конкуренты в торговле на Востоке, повредили церковь и башню, принадлежащие генуэзской колонии в Акре. Уничтожить какое-нибудь здание в Константинополе, связанное с Венецией (), было сочтено лучшим способом урегулировать невыплаченный долг, и поэтому группа генуэзцев направилась к Пантократору, над которым недавно развевалось знамя Св. Марка, и снесла монастырь до основания, превратив его в руины, более значительные, чем те, которые венецианцы нанесли генуэзским зданиям в Сирии. Затем, не только чтобы лишить врага его собственности, но и чтобы обратить ее себе на пользу, разбросанные камни были собраны и отправлены в Геную для строительства церкви Святого Георгия в этом городе. (384)

ПЛАСТИНА LXIII.

СПАСИТЕЛЬ ПАНТОКРАТОР.

ГАЛЕРЕЯ СЕВЕРНОЙ ЦЕРКВИ, ВИД НА ЮГ.

СВЯТОЙ СПАСИТЕЛЬ ПАНТОКРАТОР.

ИНТЕРЬЕР СЕВЕРНОЙ ЦЕРКВИ, ВИД НА ВОСТОК.

См. страницу 228.

Во время правления Михаила Палеолога член знатной семьи князей Пелопоннеса стал аббатом Пантократора и приобрел большое влияние. Как мы увидим, он возглавил миссию,

которая сопровождала дочь императора Марию к монгольскому двору, и когда в 1275 году освободилось патриаршее кресло, сильная партия поддержала его назначение на эту должность вместо Веккуса.³⁸⁵

В период правления Палеологов церковь часто служила мавзолеем для членов императорской семьи. Здесь в 1317 году была похоронена Ирина, вторая жена Андроника II, испанская принцесса и дочь маркиза Монферрата. Она прибыла в Константинополь в 1285 году, когда ей было всего одиннадцать лет. Это была красивая девушка по имени Иоланда, отличавшаяся элегантностью манер, и некоторое время она была кумиром двора. Но из-за своего стремления к накоплению богатства и желания видеть своих сыновей в правительстве империи она в конечном итоге стала причиной многих несчастий для своего мужа. ⁽³⁸⁶⁾ Она заслуживает того, чтобы ее помнили за то, что завещала средства, которые позволили Андронику II построить контрфорсы, поддерживающие стены собора Святой Софии с севера и востока. ⁽³⁸⁷⁾

Здесь в 1425 году был похоронен Мануил II после своего долгого и беспокойного правления. ⁽³⁸⁸⁾ Рядом с ним были похоронены его жена Ирина (1450) ⁽³⁸⁹⁾ и трое его сыновей: Андроник (1429), ⁽³⁹⁰⁾ Феодор (1448), ⁽³⁹¹⁾ Иоанн VI Палеолог (1448). ⁽³⁹²⁾ Здесь же находилась гробница императрицы Марии из дома Трапезунда, четвертой жены Иоанна VII Палеолога; ⁽³⁹³⁾ а неподалеку была могила Евгении, жены деспота Деметрия и дочери генуэзца Гатулаццо, который помог свергнуть Иоанна Кантакузена и вернуть трон Палеологам. ⁽³⁹⁴⁾ Следуя за процессией персонажей, так тесно связанных с падением Константинополя, кажется, что мы наблюдаем за медленным угасанием жизненной силы империи, которую они не смогли спасти.

В 1407 году Иоанн Палеолог, тогдашний наследник престола, увеличил пожертвования церкви, предоставив ей долю доходов императорских владений в Кассандре. ⁽³⁹⁵⁾ Похоже, что дела монастыря в это время были не в лучшем состоянии, поскольку по совету историка Францеса они были переданы для урегулирования в руки Макария, монаха с горы Афон. ⁽³⁹⁶⁾

Протосингэллос и аббат Пантократора был одним из послов, посланных Иоанном VII Палеологом к папе Мартину V для переговоров о союзе церквей.³⁹⁷

ПЛАСТИНА LXIV.

См. страницу 230.

Самым известным заключенным Пантократора был Георгий Схоларий, более известный как Геннадий, первый патриарх Константинополя после турецкого завоевания. Благодаря своим знаниям и юридическим достижениям он сопровождал императора Иоанна VII Палеолога и патриарха Иосифа на Собор в Ферраре и Флоренции в 1438 году, чтобы принять участие в переговорах о союзе христианского мира. Поскольку подчинение требованиям папы было единственной надеждой Константина VII () на получение помощи Запада для Римской империи на Востоке, император, в присутствии большинства греческого духовенства, участвовавшего в соборе, подписал декреты этого собрания, и 8 июля 1438 года две церкви были официально примирены и обязаны действовать сообща. Но это был союз без достаточных религиозных мотивов с одной стороны и без сильных политических интересов с другой. Вместо того, чтобы улучшить ситуацию, он усугубил ее. Но утопающие хватаются даже за неосязаемые предметы, и поэтому император Константин Драгас несколько лет спустя вновь обратился к папе с просьбой о помощи, умоляя его направить в Константинополь комиссию римских священнослужителей для повторных переговоров с греческими теологами в надежде сделать союз более эффективным. В ответ на эту просьбу была назначена комиссия во главе с кардиналом Исидором, греческим священнослужителем, который на Флорентийском соборе примкнул к латинянам и был назначен кардиналом и титулярным архиепископом Киева. Исидор и его коллеги были встречены с большой радостью, и после нескольких встреч с представителями Восточной Церкви были вновь разработаны условия союза. Это событие было отмечено богослужением в соборе Святой Софии по римскому обряду в присутствии императора, сената и большого числа священнослужителей. В порядке молитв, возносившихся в тот день в соборе Востока, имя папы упоминалось первым. Но эти действия только раздражали противников союза, которые имели преимущество в численности и страстных убеждениях. В поисках лидера они собрались в монастыре Пантократора, чтобы посоветоваться с Геннадием. Это был критический момент. Геннадий удалился в свою келью. Затем, открыв дверь, он прикрепил к ней свой ответ в письменном виде и снова заперся. Оракул произнес: «Несчастливые римляне, куда вы заблудились и ушли далеко от надежды на Бога, чтобы довериться франкам? Ваш город и ваша религия погибнут вместе. Вы отвергаете веру своих отцов и принимаете безбожие. Горе вам в день суда». Эти слова распространились как лесной пожар и раззадорили возбужденную толпу внутри и вокруг монастыря Пантократора (). Со всех сторон раздавались анафемы, проклинаящие всех сторонников союза в прошлом, настоящем и будущем. Ответ Геннадия разнесся по всему городу и нашел отклик среди всех слоев населения. Люди бежали в таверны, чтобы пить неразбавленное вино, насмехаясь над римской практикой смешивать воду с вином Святого Причастия; они кричали до хрипоты, проклиная сторонников союза; они пили в честь Богородицы, призывая ее помощь, как в старые времена, когда она избавила город от рук персов, аваров и сарацин. Повсюду раздавались крики: «Прочь помощь и поклонение латинским пожирателям пресного хлеба!». (398) Две сцены, свидетелями которых стали 12 декабря 1452 года в соборе Святой Софии и в храме Пантократора, продемонстрировали разлад, который ускорило падение Нового Рима. В тот день партия с лозунгом «Лучше тюрбан турка, чем тиара папы» одержала победу.

После захвата города греческая община, в связи с недавней смертью патриарха Афанасия, оказалась без церковного главы. Завоеватель, стремясь примирить своих греческих подданных, провозгласил полную религиозную терпимость и отдал приказ немедленно

приступить к свободным выборам нового патриарха. В этих условиях не могло быть никаких сомнений относительно того, кто должен занять эту должность. Геннадий, который выступал против невыгодного союза с латинянами и спас национальную церковь, несмотря на гибель империи, был единодушно избран первым проводником своего народа по странному и трудному пути, по которому им теперь предстояло идти. Выбор был утвержден султаном, и Геннадий покинул Пантократора, чтобы выразить почтение новому владыке королевства. Прелату были оказаны все почести. Его пригласили к царскому столу и предоставили длительную аудиенцию, на которой, следуя обычаю византийских императоров, султан подарил ему великолепный пастырский посох и пообещал уважать все древние привилегии патриаршего престола. Когда Геннадий прощался, султан сопровождал его до подножия лестницы дворца, увидел, как он сел на прекрасного и богато убранного коня, и приказал знатным вельможам сопровождать его в церковь Святых Апостолов, которая должна была заменить Святую Софию в качестве собора Греческой общины. ⁽³⁹⁹⁾ Безусловно, для Православной Церкви в тот жестокий момент ее истории было счастьем найти в одной из келий Пантократора человека, способного завоевать расположение завоевателя Империи. Когда ничто не могло спасти государство, Геннадий спас Церковь нации, а вместе с Церковью — многие формы национальной жизни. Муральт, рассматривая эти события с другой точки зрения, говорит: «C'est ainsi que les Grecs virent accompli leur v[oeu] d'être délivrés de l'union avec les Latins» [\[Так греки осуществили свое желание](#)

ПЛАСТИНА LXV.

Святой Спаситель Пантократор.
НАРТЕКС СЕВЕРНОЙ ЦЕРКВИ, ВИД НА СЕВЕР.

Святой Спаситель Пантократор.
ВНЕШНИЙ НАРТЕКС ЮЖНОЙ ЦЕРКВИ, ВИД НА СЕВЕР.

См. страницу 232.

Похоже, что Пантократор был заброшен своими христианскими владельцами вскоре после завоевания. Значительное сокращение греческого населения, последовавшее за падением города, привело к тому, что в нескольких кварталах Константинополя осталось мало христианских жителей, если они вообще остались, и это положило конец местным религиозным службам во многих церквях столицы. Некоторое время после этого заброшенное здание использовалось кожевниками и работниками кожевенной промышленности в качестве мастерской и жилища. ⁽⁴⁰¹⁾ Но здание было слишком величественным, чтобы позволить ему подвергаться постоянной деградации, и примерно

двадцать лет спустя оно было освящено для мусульманского богослужения неким Зейреком Мехмедом Эфенди. ⁽⁴⁰²⁾ Его настоящее название, Зейрек Килисси Джамисси, напоминает о двойном назначении здания и о человеке, который перепрофилировал его из прежнего в новое использование.

Архитектурные особенности

В своем нынешнем виде Пантократор представляет собой сочетание трех церквей, расположенных рядом и соединенных между собой арочными проёмами в общих стенах. Три здания построены в разное время, и мнения относительно их относительного возраста разнятся. Однако в целом северную церковь можно с уверенностью считать самым ранним сооружением; центральная церковь построена несколько позже; южная церковь — самая поздняя.

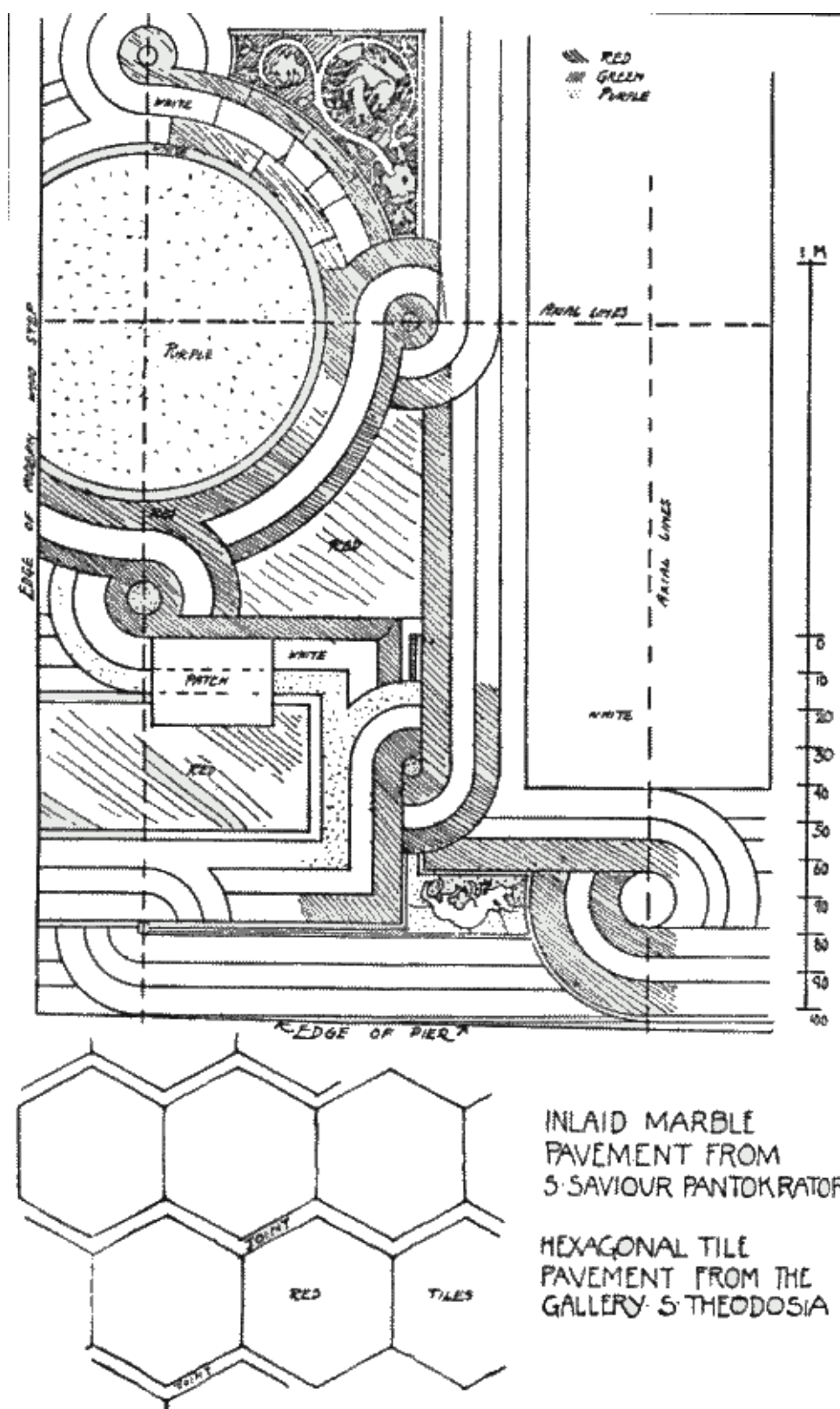

Рис. 76.

ПЛАСТИНА LXVI.

СПАСИТЕЛЬ ПАНТОКРАТОР.
ЮЖНАЯ БУХТА В ГАЛЕРЕЕ ЮЖНОЙ ЦЕРКВИ.

СВЯТОЙ СПАСИТЕЛЬ ПАНТОКРАТОР.
В СЕВЕРНОЙ ЦЕРКВИ, ВИД НА ЮГ.

Напротив страницы 234.

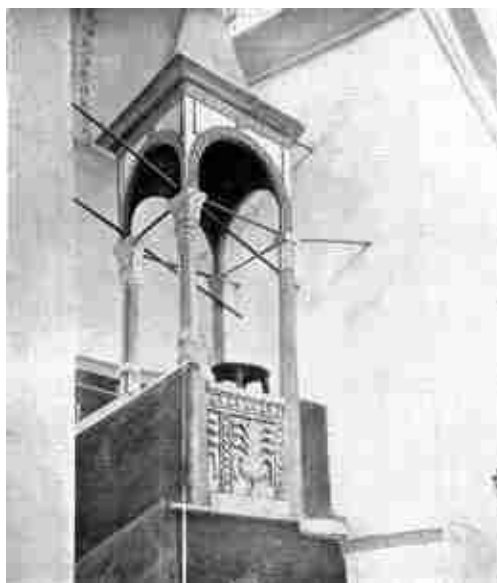
Северная церковь — это простое и величественное здание купольного типа с четырьмя колоннами и гинекеем над притвором. Притвор состоит из четырех пролетов с перекрещивающимися сводами на поперечных арках (). Однако его южный пролет является более поздней пристройкой, проходящей примерно на половине длины перед центральной церковью, чтобы обеспечить доступ к двери в это здание. Только два пролета первоначального нартекса имеют двери, ведущие в северную церковь; третья дверь, которая когда-то существовала в северном пролете, была частично застроена. Нартекс находится в очень плохом состоянии, а западная стена грозит обрушиться наружу. Купол, пробитый восемью окнами, имеет столько турецких черт, что его можно считать в основном, если не полностью, турецким сооружением. Четыре квадратных опоры, которые его поддерживают, явно турецкие. Когда Гиллиус посетил церковь в XVI веке, своды купола опирались на четыре колонны из фиванского гранита: «hemispherium sustentatur quatuor arcibus, quos fulciunt quatuor columnae marmoris Thebaici» (, [403](#)). Бочкообразные своды покрывают рамы креста, которые, как обычно в церквях этого типа, явно видны над крышей снаружи. Южное плечо простирается до центральной церкви, и его свод прорезан двумя окнами, вставленными, вероятно, для компенсации потери света, вызванной возведением этого здания. Эти окна являются одним из признаков более ранней даты постройки северной церкви. Гинецей, как и нартекс под ним, покрыт крестовыми сводами и содержит небольшой камин. Протезис и диаконикон имеют цилиндрические своды и апсиды с тремя сторонами, слегка выступающими снаружи. Главная апсида имеет очень высокое тройное окно и имеет пять сторон. Все апсиды украшены высокими неглубокими слепыми нишами, простым, но эффектным орнаментом. ([404](#))

Центральная церковь. Центральная церковь представляет собой продолговатый зал, покрытый двумя куполами и заканчивающийся большой апсидой. Она имеет крайне нерегулярную форму в плане и не расположена параллельно ни одной из церквей, между которыми она стоит. Купола разделены поперечной аркой. Западный купол, хотя и несколько сплюснен с четырех сторон, имеет примерно круглую форму и разделен на шестнадцать неглубоких вогнутых отсеков, каждый из которых прорезан окном. Некоторые из этих окон, вероятно, всегда были заблокированы крышей северной церкви. Восточный

купол имеет ярко выраженную овальную форму, несмотря на попытку сформировать для него квадратное основание путем строительства вспомогательной арки как с юга, так и с севера. Он разделен на двадцать четыре вогнутых отсека, двенадцать из которых имеют окна. Барабаны куполов примыкают друг к другу над поперечной аркой, так что центральное западное окно восточного купола проходит сквозь западный купол. Два окна по обе стороны от этого окна являются слепыми и, вероятно, всегда такими были. Пол в арке, ведущей в южную церковь, вымощен инкрустированным мрамором, образующим красивый узор (рис. [76](#)). Если весь пол церкви был украшен таким образом, то эффект, должно быть, был чрезвычайно богатым. Снаружи апсида имеет семь сторон, украшенных неглубокими слепыми нишами. Как и церковь, она имеет очень нерегулярную форму. (Таблица [LXIX](#).)

Центральная церковь, вероятно, служила мавзолеем для гробниц императорских особ, похороненных в Пантократоре. По своей форме и расположению куполов, а также по своему положению к югу от церкви, к которой она строго принадлежит, она напоминает пареклесион церкви Святого Спасителя в Хоре (стр. [310](#)).

ИЛЛЮСТРАЦИЯ LXVII.

СПАСИТЕЛЬ ПАНТОКРАТОР.

Амвон в южной церкви.

Святой Спаситель Вседержитель.

Западная сторона центрального пролета в галерее южной церкви.

См. страницу 236.

Южная церковь. Южная церковь имеет ту же планировку, что и северная, но она больше и более богато украшена. Она имеет два нартекса, которые простираются как к северу, так и к югу за пределы основного здания. Внешний нартекс, вход в который осуществляется через единственную дверь, расположенную в центре, состоит из пяти пролетов, покрытых крестовыми сводами, опирающимися на пилястры. Его пол вымощен большими плитами проконнезийского мрамора, окруженными бордюром из красного мрамора. Пять дверей ведут в эсонартекс — три центральные двери обрамлены красным мрамором, две другие — зеленым античным мрамором. По обеим сторонам центральной двери находится окно, также обрамленное зеленым античным мрамором, косяки окон вырезаны из старых колонн и сохранили круглую форму на своих поверхностях. Над центральной дверью и окнами по бокам находится большая арка « » между двумя меньшими арками — все три, а также их

капители, в настоящее время частично застроены. В каждом конце нартекса находится дверь, обрамленная зеленым античным камнем. Как и внешний нартекс, эсонартекс состоит из пяти пролетов и был вымощен мрамором аналогичным образом. Но в то время как другие пролеты покрыты крестовыми сводами, центральный пролет открыт для галереи выше и нависает над барабанным куполом. Таким образом, галерея была разделена на две части открытым центральным пролетом, и как галерея, так и нартекс освещались куполом. Снаружи этот купол имеет двенадцать сторон, с плоскими угловыми пилястрами и ровным лепным карнизом. Очевидно, он был отремонтирован турками. Однако внутри сохранилась византийская работа. Он состоит из двадцати четырех вогнутых помещений с двенадцатью окнами, из которых те, что выходят на западную поперечную часть церкви, являются слепыми. Поскольку оригинальное западное окно все еще видно изнутри, хотя и застроено, можно предположить, что купол гинекея был добавлен после завершения строительства главной церкви. В настоящее время открытый пролет перекрыт деревянной конструкцией, которая образует пол трибуны, занимаемой султаном, когда он посещает богослужение в мечети. ⁽⁴⁰⁵⁾ Дверь в северной стене северного пролета соединяется с нартексом северной церкви, а дверь в восточной стене пролета дает доступ к центральной церкви. Две двери в аналогичных местах в пролете на южном конце нартекса вели в здания, которые исчезли. Три двери, ведущие из нартекса в церковь, обрамлены красным мрамором, остальные двери — белым мрамором. Главный купол церкви состоит из шестнадцати секций и имеет столько же окон. Его арки опираются на четыре колонны с валами, имеющие несколько готический характер, и увенчаны капителями, явно турецкого происхождения. Эти колонны заменили колонны из порфира, семи футов в окружности, которые Гиллиус видел, поддерживающими арки купола, когда он посетил церковь: «maximum (tectum) sustentatur quatuor columnis pyrrophoreis, quarum perimeter habet septem pedes». ⁽⁴⁰⁶⁾ Южная стена освещается тройным окном в фронте и рядом из трех окон под карнизом. Северная стена была выполнена по тому же плану, но с изменениями, необходимыми в связи с объединением церкви с более ранней центральной церковью. Поэтому тройные окна в фронте этой стены почти полностью закрыты крышей центральной церкви, к которой она пристроена, а три окна под карнизом являются слепыми и обрезаны аркой, ведущей в центральную церковь, поскольку эта арка поднимается выше карниза.

Как уже объяснялось, гинекей над внутренним притвором разделен открытым центральным пролетом этого притвора на два отсека, каждый из которых состоит из двух пролетов. Пролеты на юге узкие, с поперечными арками явно эллиптической формы. Окно, разделенное колоннами на три части, сейчас замуровано, находилось в пролете на крайнем юге, и подобные окна смотрели вниз на открытый пролет нартекса из пролетов по обеим сторонам. Северное отделение гинекея соединяется с гинекеем северной церкви.

Внутри апсиды сохранилась большая часть облицовки из разноцветного мрамора, что дает некоторое представление о первоначальной великолепии украшений. Фрагменты изящной резьбы были встроены в амвон мечети, а над ним находится византийский балдахин, поддерживаемый двумя соединенными между собой колоннами, подобными колоннам на фасаде собора Святого Марка в Венеции.

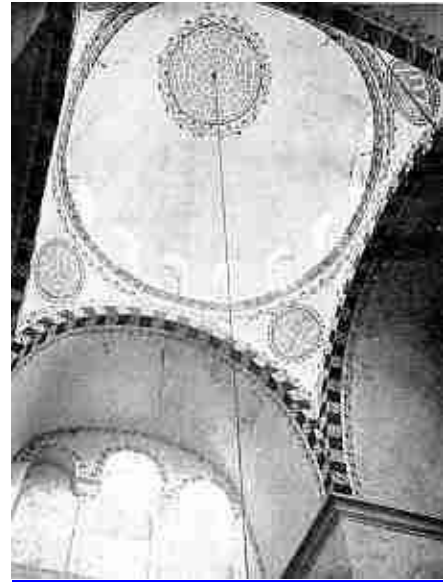
Боковые апсиды покрыты крестовыми сводами и выступают с трех сторон наружу, а центральная апсида имеет семь сторон. Все они освещаются тройными окнами и украшены снаружи нишами, как и другие апсиды в этой группе зданий, а также апсиды церкви Святой Феодосии.

Как указал г-н У. С. Джордж, в кирпичной кладке Пантократора использованы кирпичи двух размеров, большие и маленькие, уложенные чередующимися рядами. Большие кирпичи выглядят как старый материал, использованный повторно.

С. СПАСИТЕЛЬ ПАНТОКРАТОР.

ИНТЕРЬЕР ВОСТОЧНОГО КУПОЛА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЦЕРКВИ.

СВЯТОЙ СПАСИТЕЛЬ ВСЕДЕРЖИТЕЛЬ.

ИНТЕРЬЕР КУПОЛА ЮЖНОЙ ЦЕРКВИ, ВИД НА СЕВЕР.

См. страницу 238.

Как уже упоминалось, монастырь был автономным (αὐτοδέσποτος, αὐτεξούσιος), и его игумен избирался братством следующим образом:— При подходящем случае настоятель в тайне помещал в ящик имена трех членов братства, которых он считал достойными стать его преемниками после его смерти, запечатывал ящик и оставлял его в ризнице церкви. После смерти настоятеля ящик вскрывали в присутствии всего братства, и имена, рекомендованные покойным главой, выносились на голосование. Если голоса были единодушны, выбранный таким образом человек без дальнейших задержек становился новым аббатом. Но в случае разногласий брат, не умевший ни читать, ни писать, помещал те же имена на алтарь церкви; там они оставались в течение трех дней; а затем, после торжественного богослужения, другой неграмотный монах вынимал одно имя с алтаря и тем самым решал вопрос о том, кто должен занять вакантную должность. Церковь обслуживали восемьдесят священников и пятьдесят помощников, которые были разделены на две группы, служащие поочередно каждую неделю.

При монастыре была баня, вмещавшая шесть человек, в которой монахи должны были купаться два раза в месяц, за исключением Великого поста, когда баня использовалась только в случае болезни.

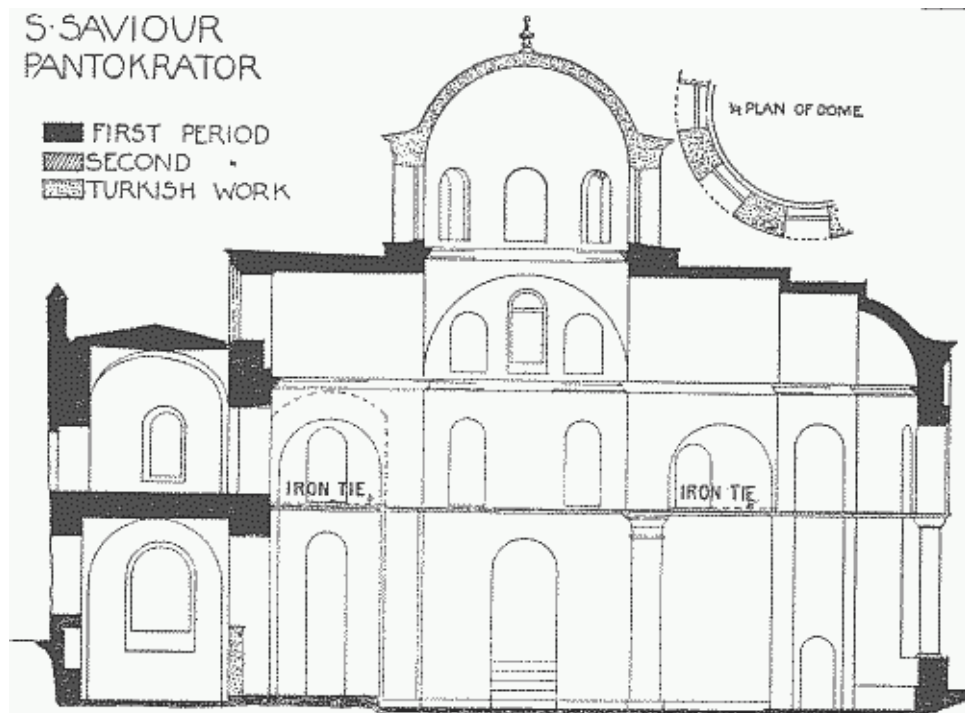
Дом престарелых, поддерживаемый Домом, вмещал двадцать четыре человека, обеспечивая их хлебом, вином, маслом, сыром, топливом, медицинской помощью и небольшими денежными подарками.

Больница имела пятьдесят коек для бедных. Она была разделена на пять палат: палата на десять коек для хирургических больных; другая, на восемь коек, для тяжелых больных; третья, на десять коек, для менее серьезных заболеваний; четвертая палата имела двенадцать коек для женщин; пятая содержала десять коек для, казалось бы, легких случаев. Каждая палата находилась под наблюдением двух врачей, трех медицинских помощников и четырех слуг. За пациенток отвечали одна женщина-врач, шесть медицинских ассистенток и две медсестры. Больных ежедневно посещал врач больницы, который спрашивал,

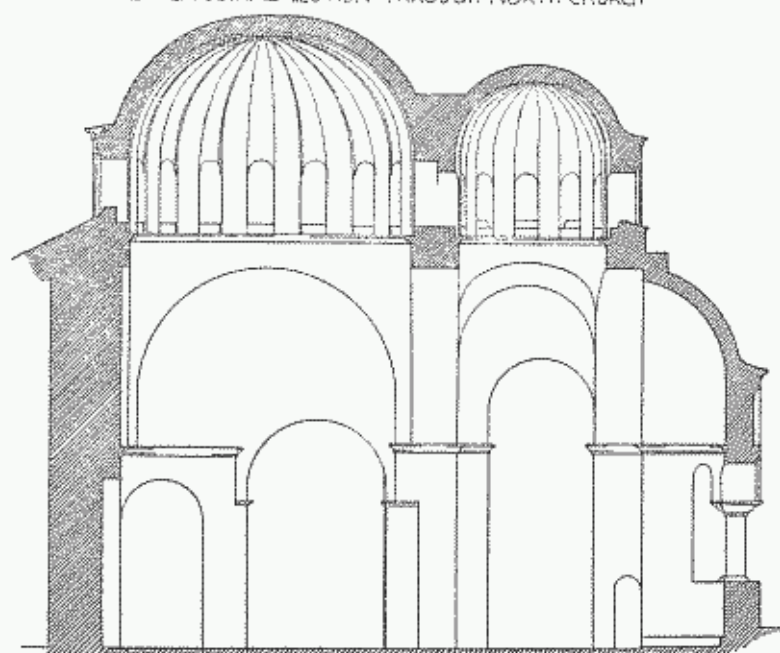
S. SAVIOUR
PANTOKRATOR

■ FIRST PERIOD
▨ SECOND
▤ TURKISH WORK

1/4 PLAN OF DOME

LONGITUDINAL SECTION THROUGH NORTH CHURCH

LONGITUDINAL SECTION THROUGH MIDDLE CHURCH

100 50 0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 METRES
10 5 0 10 20 30 40 50 FEET

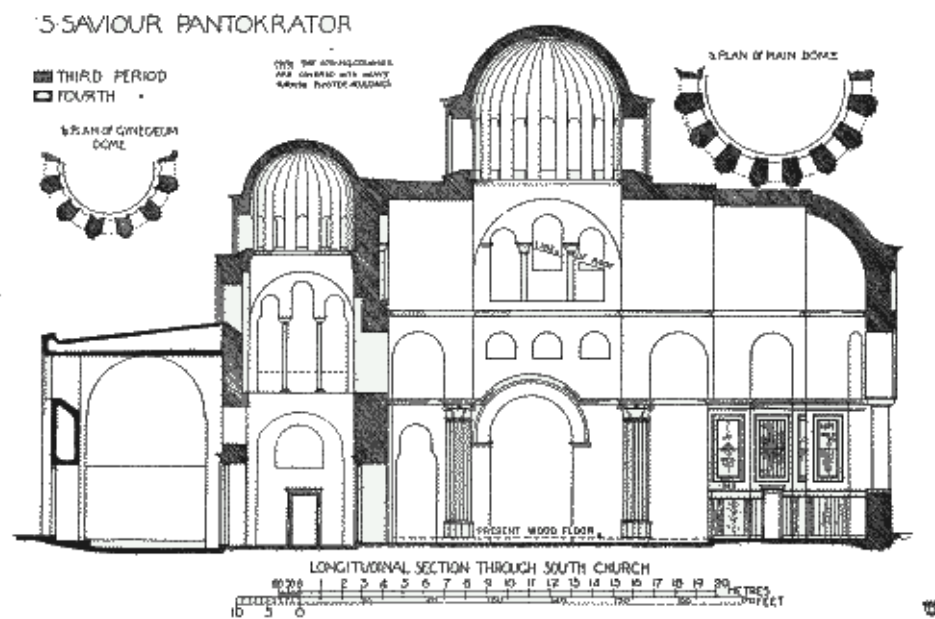

Рис. 80.

ПЛАСТИНА LXIX.

Святой Спаситель Пантократор.
Восточная часть, вид с юга.

Святой Спаситель Пантократор.
Восточное окно центральной церкви.

СВЯТОЙ СПАСИТЕЛЬ ПАНТОКРАТОР.
ВОСТОЧНАЯ ЧАСТЬ, С СЕВЕРА.

См. страницу 242.

[358](#) *De top. C.P.* iv. c. 2, p. 283, «in supercilio quarti collis vergente ad solis ortum visitur templum Pantocratoris, illustre memoria recentium scriptorum».

[359](#) *Tagebuch*, стр. 157.

[360](#) *Itin. russes*, стр. 105, 233-34.

[361](#) Du Cange, *Const. Christ.* iv. p. 81; *Itin. russes*, pp. 123, 203-4.

[362](#) *Synax.*, 13 августа; *Cinnamus*, стр. 9; *Phrantzes*, стр. 210.

[363](#) Du Cange, *C.P. Christ.* iv. стр. 81, цитируя Ансельма, епископа Хавельсберга, который в 1145 году находился в Константинополе в качестве посла Лотаря Великого при императоре Иоанне.

[364](#) MS. № 85, в библиотеке Богословской семинарии в Халки.

[365](#) *Синакс*, 13 августа.

[366](#) Стр. 66, 151.

[367](#) Рукопись № 85, в библиотеке Богословской семинарии в Халки.

[368](#) Том I, стр. 555.

[369](#) *Ancient and Modern C.P.* стр. 69.

[370](#) Cinnamus, стр. 14; Guntherus Parisiensis в Riant's *Exuviae sacrae*, стр. 105. Саркофаг, который является частью турецкого фонтана к западу от церкви, обычно, но без каких-либо доказательств, считается могилой Ирины. Длинная лестница рядом с ним ведет к цистерне под церковью.

[371](#) Cinnamus, стр. 31.

[372](#) Никейский. Хрон. стр. 53, 56, 66.

[373](#) Синакс, 26 октября.

[374](#) Никейский летописец, стр. 151.

[375](#) *Там же*, стр. 289.

[376](#) Никейский летописец, стр. 151.

[377](#) Риант, *Exuviae sacrae*, ii. стр. 232.

[378](#) Никейский летописец, стр. 332-33, 354-55.

[379](#) Riant, *Exuviae sacrae*, i. стр. 104 и далее.

[380](#) Белин, *Histoire de la latinité de Constantinople*, стр. 73-74, 113-14.

[381](#) Пахим. i. стр. 160; Никиф. Григ. стр. 87; Г. Акрополита, стр. 196-97. Последний автор утверждает, что икона была взята из монастыря Ходегона, который был ее настоящим святилищем. Икона, возможно, была перенесена из Пантократора в церковь Ходегетрии накануне триумфального входа.

[382](#) Никифор Григорий, т. I, с. 85. Ср. Канале, *Nuova Storia*, т. II, с. 153, цитируется Белином, *Latinité de C.P.*, с. 22, «ov'erano la chiesa, la loggia, il palazzo dei Veneziani», ср. Белин, с. 92.

[383](#) Георгий Акрополит, стр. 195. Напротив, Пахимер представляет Болдуина бегущим из дворца Блачерна и отправляющимся в путь из Большого дворца. См. т. i. трудов этого историка, стр. 132-48.

[384](#) Белин, *Histoire de la latinité de C.P.*, стр. 22-23, цитируя Канале, *Nuova Storia*, ii, стр. 153; см. Саули, i, стр. 55. По словам Фануччи, венецианцы сами сняли свои национальные символы с Пантократора и снесли монастырь. — Белин, *ut supra*, стр. 88, 92.

[385](#) Пахим. i. стр. 402.

[386](#) *Там же*, т. II, стр. 87-88; Никиф. Григ., т. I, стр. 167.

[387](#) *Там же*, т. 1, стр. 273, 233-34.

[388](#) Франц, стр. 121.

[389](#) *Там же*, стр. 210.

[390](#) *Там же*, стр. 134.

[391](#) *Там же*, стр. 203.

[392](#) *Там же*, стр. 203.

[393](#) Там же, с. 191.

[394](#) Там же, с. 191.

[395](#) Муральт, ad annum.

[396](#) Франтцес, с. 156.

[397](#) Там же, с. 156.

[398](#) Дукас, стр. 252-60.

[399](#) Франц, стр. 304-7.

[400](#) *Essai de chronographie byzantine*, ii. стр. 889.

[401](#) Дукас, стр. 318.

[402](#) Чадекат, т. i, с. 118, цитируется Паспатесом, с. 312.

[403](#) *De top. C.P.* iv. с. 2.

[404](#) «Разбиение поверхности стен пилястрами и слепыми нишами является давней традицией в восточной кирпичной кладке». — «Тысяча и одна церковь», сэр У. Рамсей и мисс Лотиан Белл, стр. 448.

[405](#) К нему ведет наклонная плоскость, построенная у внешней стороны южной стены церкви.

[406](#) *De top. C.P.* iv. с. 2.

[407](#) Эти сведения мы почерпнули из рукописи 85, ранее хранившейся в библиотеке богословской семинарии в Халки. Согласно тому же источнику, рядом с Пантократором стояла церковь, посвященная Богородице Элеусе, а между двумя зданиями находилась часовня Святого Михаила, в которой были захоронены император Иоанн Комнин и императрица Ирина. Но, согласно Киннаму (стр. [14, 31](#)), как мы уже видели (стр. [221](#)), эти гробницы находились в Пантократоре. Возможно ли, что из трех зданий, обычно называемых церковью Пантократора, одна из боковых церквей была посвящена специально Богородице Элеусе, а центральное здание, служившее мавзолеем, было посвящено архангелу Михаилу? Пареклесион Хора, где был похоронен Торник (стр. [310](#)), был связан, как доказывают фрески в его западном куполе, с ангельским воинством.

ГЛАВА XVI

ЦЕРКОВЬ СВ. ФЕОДОРА, КИЛИССИ МЕСДЖЕДИ

Высоко на западном склоне Третьего холма, в тихом турецком квартале, куда ведет узкая улочка от Вефа-Мейдан, стоит небольшая, но изящная византийская церковь, известная с тех пор, как она использовалась в качестве мечети, под названием Килисси Месджеди. Мнения властей о ее посвящении расходятся. Гиллиус ([с. 408](#)) узнал, что церковь была посвящена святому Феодору. С другой стороны, Ле Нуар, опираясь на информацию, предоставленную греческими друзьями, а после него Байе, Фергюссон, Зальценберг

утверждают, что это церковь Богородицы Липской. Но церковь с таким посвящением, безусловно, находилась в другом месте (с. 123). Мордтманн (409) предполагает, что речь идет о церкви Святой Анастасии Фармаколитрии (τῆς φαρμακολιτρίας), (410) и подкрепляет свою точку зрения следующим аргументом. Во-первых, церковь Св. Феодора Тиро находилась в квартале Сфоракиус, (411) который был в непосредственной близости от Св. Софии, (412) и поэтому не рядом с Вефа-Мейданом. Во-вторых, указания Антония Новгородского и Анонима XI века относительно местоположения церкви Святой Анастасии указывают на место Килисси Меджеди. Тот факт, что церковь когда-то считалась посвященной Св. Феодору, по мнению Мордтмана, является ошибкой, вызванной тем обстоятельством, что и Св. Феодор, и Св. Анастасия обладали способностью разоблачать колдовство и мошенничество, так что церковь, связанная с одним из этих святых, могла быть легко перенесена к другому, особенно в условиях неразберихи, последовавшей за турецким завоеванием.

В ответ на эту аргументацию можно возразить, во-первых, что наличие церкви Святого Феодора в районе Сфоракиус не исключает существования церкви с аналогичным посвящением в другой части города. Святой Феодор был популярным святым. Церковь, названная в его честь, была в районе Клавдия (τὰ Κλαυδίου); (413) еще одна церковь, построенная в его честь, стояла в районе Карбунария (τὰ Καρβουνάρια); (414) частная часовня императоров в Большом дворце была посвящена Св. Феодору; (415) и, согласно Францесу, (416) в его время в Константинополе была построена церковь, посвященная одновременно Св. Феодору Тиро и Св. Феодору Генералу, как и в Афинах. Что касается указаний, которые, как предполагается, подтверждают мнение о том, что церковь Св. Анастасии стояла в Килисси Меджеди, то они, мягко говоря, чрезвычайно расплывчаты и неубедительны. Согласно Антонию Новгородскому (417) — мощи Св. Анастасии были найдены возле церкви Пантократора, на Четвертом холме, тогда как Килисси Меджеди стоит на Третьем холме. Кроме того, порядок, в котором Аноним (418) упоминает церковь Св. Анастасии Фармаколитрии, непосредственно перед Леомацеллумом, который Мордтманн отождествляет с Эт-Мейданом, позволяет нам разместить Св. Анастасию в долине Ликуса. В этих обстоятельствах разумнее принять информацию, предоставленную Гиллиусу, как верную; хотя греки его времени не были непогрешимы в идентификации зданий города, нет никаких доказательств того, что они ошиблись в этом конкретном случае.

ПЛАСТИНА LXX.

Паспатес⁴¹⁹ согласен с этой точкой зрения, но в то же время утверждает, что здание было церковью Св. Феодора «в районе Сфоракиус». Такая идентификация недопустима, поскольку, без всякого сомнения, район Сфоракиус находился рядом с Софией, а не в Вефа-Мейдане. Мюльманн (⁴²⁰) также считает Килисси Меджеди церковью Святого Феодора и отождествляет ее с церковью, посвященной этому святому в районе Карбунария. Это возможно, хотя Аноним (⁴²¹) упоминает Карбунарию перед Анемодулионом и форумом Тауруса (район турецкого военного министерства) и, следовательно, предполагает, что Карбунария находилась гораздо дальше на восток, чем Вефа-Мейдан. Тем не менее, порядок, в котором Аноним упоминает места и памятники, не может с уверенностью рассматриваться как совпадающий с их относительным расположением.

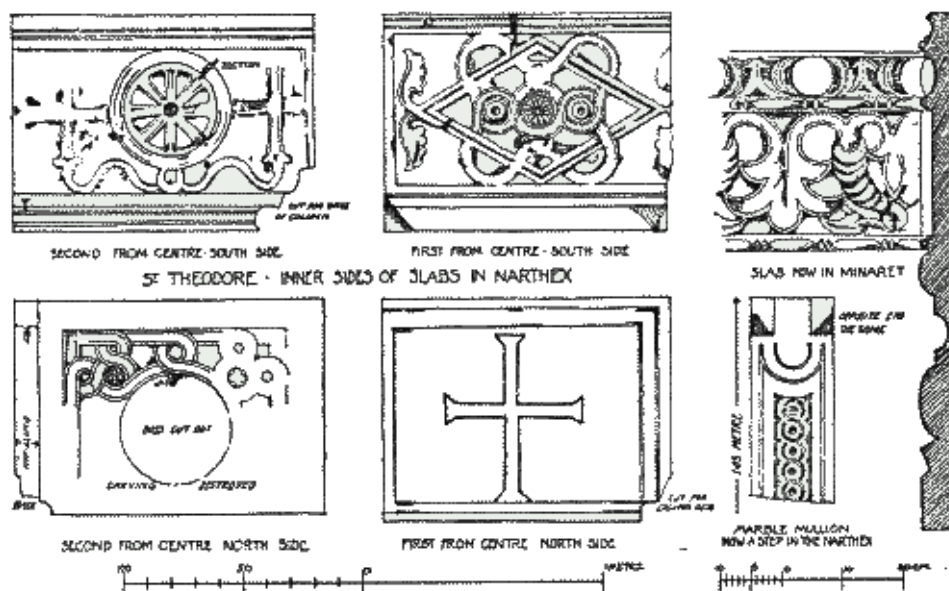

Рис. 81.

(Другие детали см. на рис. [19.54](#).)

Какому из многих святых по имени Феодор в греческом календаре была посвящена эта церковь, остается предметом дискуссии, но мы не ошибемся, если припишем ее одному из двух самых известных святых с этим именем или, как это иногда бывало, обоим: святому Феодору Тиро и святому Феодору Генералу. Первый был молодым солдатом римской армии, который был подвергнут пыткам и казнен в 306 году за то, что не принял участия в гонениях на христиан () при Максимиане. Второй был генералом в армии Лициния и получил венец мученика за то, что отказался приносить жертвы ложным богам и разбил их изображения на куски. Он был титульным святым великой церкви в Венеции до того, как эта честь была воздана Св. Марку Евангелисту. Его мощи были перевезены в Венецию из Константинополя в 1260 году, и его фигура до сих пор стоит на одной из колонн на площади Пьяцетта-ди-Сан-Марко с атрибутом дракона или крокодила, символизирующим ложных богов, которых он уничтожил. (⁴²²)

Церковь является хорошим примером типа «четыре колонны» с внешним и внутренним притвором. Первый состоит из пяти пролетов и простирается на север и юг на один пролет за пределы внутреннего притвора и основной части церкви. По-видимому, конечные пролеты вели к монастырским галереям, построенным с внешней стороны северной и южной сторон здания. Ле Нуар и Зальценберг ([423](#)) показывают монастырский двор вдоль южной стороны церкви с четырьмя колоннами и апсидой в конце. Центральный пролет и два крайних пролета покрыты куполами на высоких барабанах без окон. Купол центрального пролета имеет шестнадцать лопастных пролетов, а его соседи имеют по восемь плоских ребер. Все следы мозаики, которую Зальценберг видел в центральном куполе, исчезли. Снаружи три купола имеют восьмиугольную форму, украшены плоскими нишами и угловыми колоннами, поддерживающими арочный карниз. Особого внимания заслуживает экзонартекс из-за его фасада. Это прекрасная композиция из двух тройных аркад, разделенных массивной кладкой, в которой находится дверь. По обеим сторонам двери и на опорах по краям фасада находятся тонкие плоские ниши, похожие на те, что есть в соборе Святого Марка в Венеции. Изящно вырезанные капители колонн различаются по типу: две северные являются вариантом «дынного типа», а две южные — коринфскими. Вероятно, это старые капители, повторно использованные из церкви Святого Франциска (). По всему зданию видны следы камней из более старого здания, переработанных или приспособленных для нынешней церкви. Между колоннами находится парапет из резных мраморных плит, похожих по стилю на те, что можно увидеть в соборе Святого Марка и в церкви Санта-Фоска на острове Торчелло. ([424](#)) Верхняя часть фасада не соответствует композиции нижней части, но повторяет деление внутреннего свода. Она состоит из пяти круглых арочных пролетов, каждый из которых содержит арочное окно. Заполнение выполнено из кирпича с различными узорами. Карниз выглядит по-турецки. В то время как кладка нижней части аркады выполнена чередующимися рядами из одного камня и двух кирпичей, верхняя часть имеет чередующиеся ряды из одного камня и трех кирпичей. Кроме того, в то время как дизайн верхней части определяется сводом нартекса, нижняя часть имеет более независимую линию. Эти различия могут указывать на разные периоды строительства, но мы находим похожий тип дизайна в других византийских зданиях, например, в стенах дворца Порфиروجенита, где разные этажи имеют разный дизайн и не соответствуют друг другу. Внешний нартекс церкви Святого Феодора, возможно, был построен целиком за один раз, или же его верхний этаж, своды и купола были добавлены к уже существующему нижнему этажу. Но в любом случае, несмотря на всю возможную негативную критику, общий эффект, производимый фасадом, приятен. Он представляет собой примечательную и удачную попытку сгладить обычную простоту и тяжеловесность внешнего вида византийской церкви и придать этому внешнему виду некоторую грацию и красоту. Эффект тем более впечатляет, что нартекс значительно приподнят над уровнем земли и к нему ведет лестница. «В целом, — говорит Фергюсон в книге « » ([425](#)), — это, пожалуй, самая совершенная и элегантная церковь своего класса из всех, которые сейчас известны в столице или ее окрестностях, и многие ее детали отличаются большой красотой и совершенством».

Св. ФЕОДОР.
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КУПОЛ, С ЮГА

Св. ФЕОДОР.
ЗАПАДНЫЙ ФАСАД, С ЮГА.

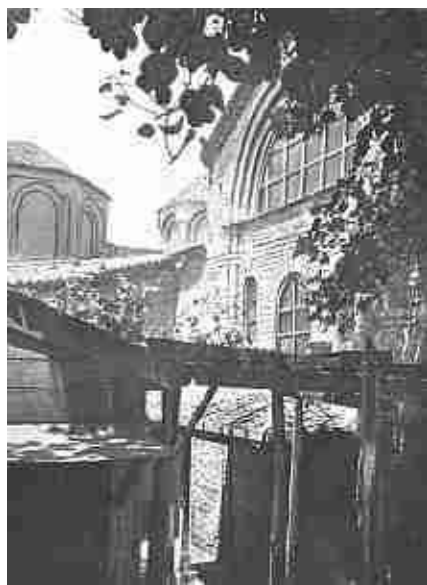
Напротив страницы 246.

Эсонартекс состоит из трех пролетов, покрытых цилиндрическими сводами, и заканчивается с обоих концов неглубокой нишей. Наружные арки опираются на квадратные

контрфорсы. Из каждого пролета в церковь ведет дверь, центральная дверь обрамлена мраморной рамой и окружена двумя коринфскими колоннами, которые поддерживают массивную стеновую аркаду.

Барaban купола представляет собой двенадцатиугольник, освещаемый таким же количеством окон. Он опирается на четыре колонны, которые изначально были квадратными, но теперь имеют большие углы, сужающиеся вверху и внизу. Боковые части креста покрыты цилиндрическими сводами, а углы — купольными сводами. Как и в Пантократоре (с. [235](#)), восточный плечо прорезано двумя окнами в сводчатой поверхности. Центральная апсида освещается тройным окном с продолговатыми стволами, круглыми на внутренней и внешней сторонах, с капителями, которые сейчас сильно повреждены. Ниша входит в северную, восточную и южную внутренние стены апсидальных часовен. Окна в северной и южной стенах церкви были замурованы почти до самой вершины, оставив лишь небольшие отверстия для света в верхней части. Нет сомнений, что это были тройные окна с парапетом из резных мраморных плит между стволами. Снаружи апсида имеет пять сторон и украшена аркадой из пяти арок и верхним ярусом из пяти ниш. Боковые апсиды не выступают за пределы восточной стены, но слегка выделяются за счет отсечения боковых сторон и образования угловых пазов. Байе ([426](#)) относит церковь к IX или X веку, эпохе Льва Мудрого и Константина Порфирогенета. Фергюсон ([427](#)) придерживается того же мнения в отношении более ранних частей здания. Однако эта дата основана на ошибочном мнении, что здание является церковью Богородицы, построенной Константином Липсом. Диль ([428](#)) относит церковь ко второй половине XI века.

ИЛЛЮСТРАЦИЯ LXXII.

С. ТЕОДОР.

Южный поперечный рычаг (снаружи), с юго-востока.

СВ. ФЕОДОР.

Восточная часть, с юга.

См. страницу 248.

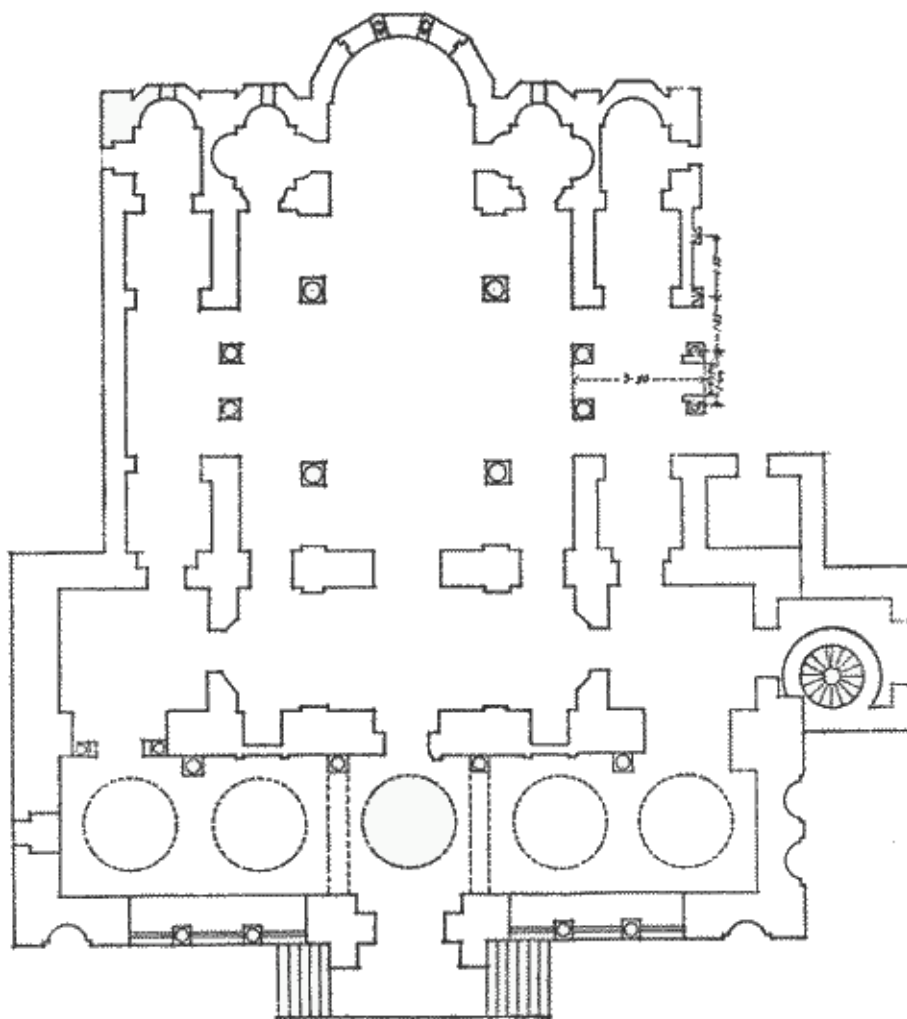

Рис. 82. — Св. Феодор. План, предоставленный Тексье

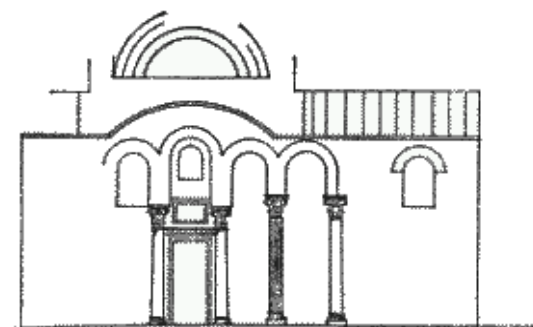

Рис. 83. — Св. Феодор. Часть южного фасада с боковой часовней по данным Тексье

В библиотеке Королевского института британских архитекторов в Лондоне хранятся четыре тома эскизов и чертежей Тексье, посвященных зданиям в Константинополе и его окрестностях. В этой коллекции находится полный комплект чертежей этой церкви, на которых показаны часовни с северной и южной сторон здания и даже приведены размеры южной стороны. К сожалению, чертежи Тексье очень неточны, поэтому им нельзя доверять. В дополнение к плану церкви приведен фасад и два эскиза с указаниями на сложные украшения, но, очевидно, вполне вымышленные. Часовня на северной стороне не

упоминается ни одним другим автором и, вероятно, была добавлена Тексье для симметрии. Часовня на южной стороне, как показано им, в некоторых отношениях отличается от описания Зальценберга. Единственное, что известно наверняка, — это то, что боковая часовня здесь действительно существовала.

Эта церковь представляет собой хороший пример того, как в поздний византийский период уделялось больше внимания внешнему виду церкви. Наружные стены и апсиды теперь украшены некоторыми декоративными элементами. Купол возвышается на многоугольном барабане с колоннами по углам и арочным карнизом над окнами; крыша приобретает большее разнообразие форм и высоты за счет множества куполов, выпячивания сводов поперечных рамен и апсид, благодаря чему внешний облик здания, так сказать, более точно соответствует форме и пропорциям его внутренней части. Во всем этом мы еще не достигли оживленности и изящества готического собора, ни величественности, которая венчает императорскую мечеть; но, во всяком случае, наблюдается явное продвижение к более полному выражению художественного чувства. (См. таблицы [LXXIV](#), [LXXV](#).)

ИЛЛЮСТРАЦИЯ LXXIII.

Св. Феодор.

Капитель на самой южной колонне фасада.

Св. Феодор.

Капитель на фасаде нартекса.

См. страницу 250.

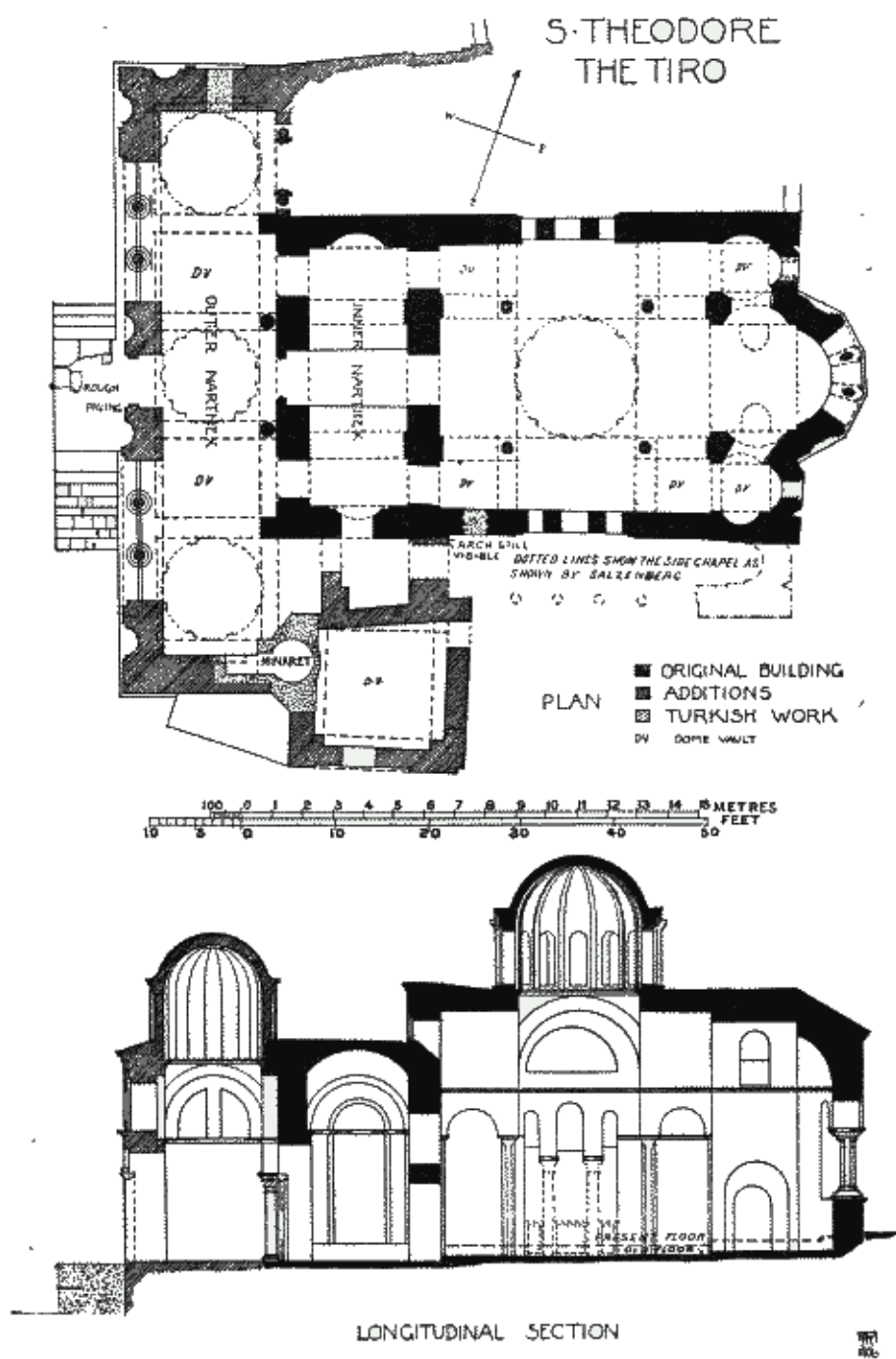

Рис. 84 и 85.

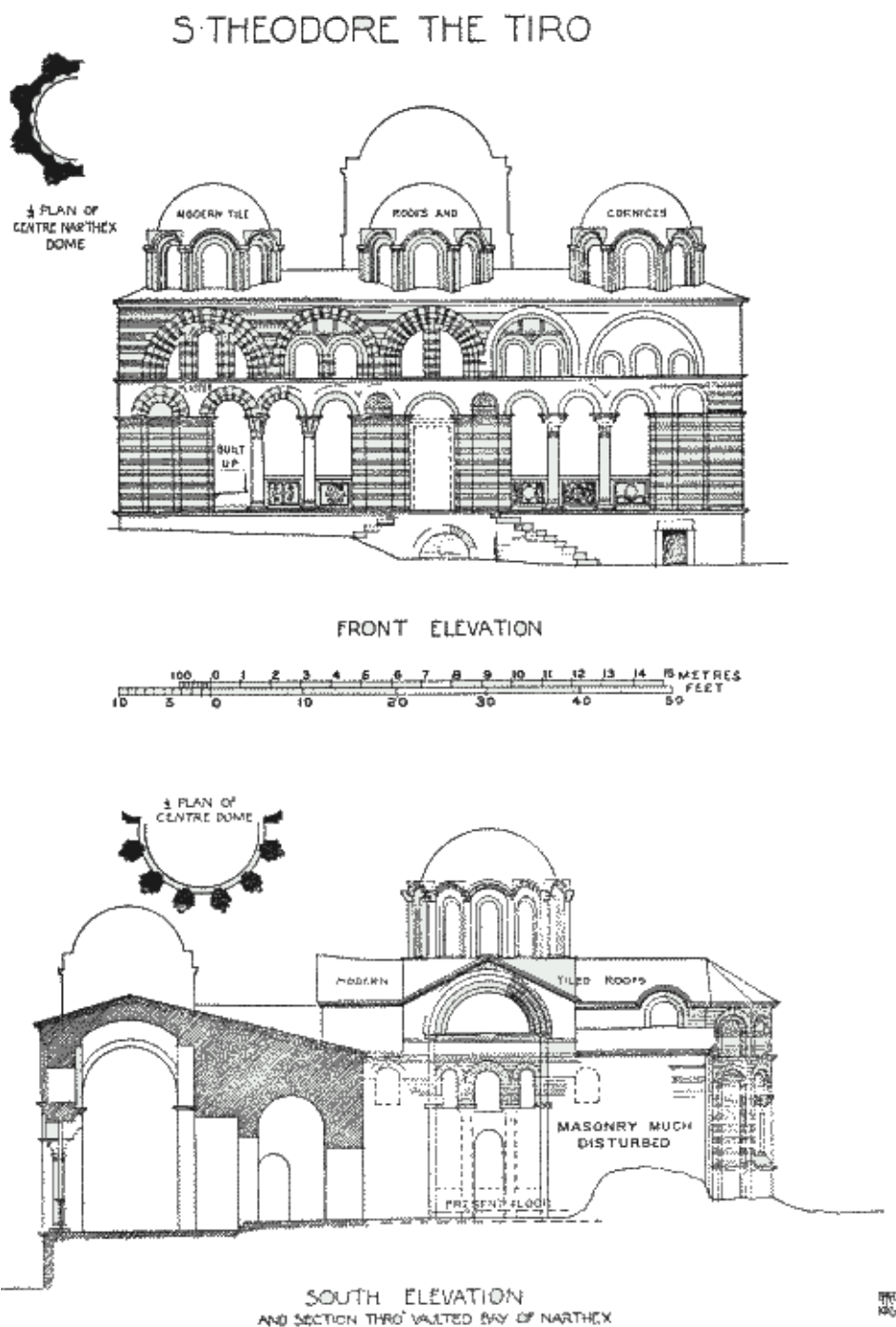

Рис. 86 и 87.

[408](#) *De top.* C.P. iii. с. 6.

[409](#) *Esq. top.* параграфы 110, 114, 124, 125.

[410](#) Бандури, ii. стр. 38.

[411](#) Там же, стр. 10.

[412](#) Конст. Порфирий, *De cer.* стр. 623.

[413](#) Бандури, iii. стр. 16, 48.

[414](#) Там же, т. 1, с. 17.

[415](#) Конст. Порфирий, *De cer.* стр. 640.

[416](#) С. 140.

[417](#) *Itin. russes*, стр. 105-6.

[418](#) Бандури, i. стр. 16; ii. стр. 38.

[419](#) С. 314.

[420](#) См. его статью в *Mitteilungen des deutschen Excursions - Club, Konstantinopel*, Erstes Heft, 1888.

[421](#) Бандури, стр. 16.

[422](#) См. *The Monastery of St. Luke of Stiris*, стр. 61.

[423](#) *Altchristliche Baudenkmäler von K.P.*, таблицы 34, 35.

[424](#) Пульгер, *Les Anciennes Églises de C.P.*, стр. 23.

[425](#) *История архитектуры*, i. 458.

[426](#) *L'Art byzantin*, стр. 126.

[427](#) «*История архитектуры*», т. i, стр. 458.

[428](#) *Manuel d'art byzantin*, стр. 414.

ГЛАВА XVII

Монастырь Мануэля, Кефеле Месджеди

Мечеть, известная как Кефеле Месджеди, в квартале Салма Томрук, как правило, считается монастырем, основанным Мануилом,^{[429](#)} выдающимся полководцем в войнах с сарацинами во время правления Феофила (823-842). Это мнение, несомненно, основано на том обстоятельстве, что упомянутый монастырь стоял вблизи цистерны Аспара, (^{[430](#)} σύνεγγυς τῇ κιστέρνῃ τοῦ Ἀσπάρου (большого открытого водохранилища к востоку от Адрианопольских ворот), рядом с которой также расположена Кефеле Месджеди. Но одно только это обстоятельство не может считаться достаточным основанием для отождествления этих двух зданий. В византийской истории упоминается по крайней мере еще пять монастырей, которые отличаются тем, что находятся вблизи цистерны Аспара. (^{[431](#)} А недалеко к западу от Кефеле Месджеди, ближе к цистерне Аспара, мы находим руины старой церкви, ныне Одалар Месджеди, которая с равной вероятностью может претендовать на то, чтобы представлять монастырь Мануила. Однако общепринятая идентификация может быть верной как удачное предположение. Г-н Сидеридес, автор книги « » (^{[432](#)}), действительно считает отождествление монастыря Мануила с Кефеле Месджеди ошибкой. По его мнению,

этот монастырь был реконструкцией или расширением древнего монастыря Святых Мануила, Сабеля и Исмаила, который стоял на возвышенности над Фанаром, где сейчас находится мечеть султана Селима. На возражение, что там не будет рядом с цистерной Аспара, г-н Сидеридес отвечает, отрицая правильность отождествления этой цистерны с открытым водохранилищем (Чукур Бостан) к востоку от ворот Адрианополя и в окрестностях Кефеле Месджеди. По мнению г-на Сидеридеса, цистерна Аспара — это красивая крытая цистерна, широко известная как цистерна Пуйчерии, к юго-западу от мечети Султана Селима. ⁽⁴³³⁾ Но размеры цистерны, приписываемой знаменитой сестре Феодосия II, не соответствуют размерам цистерны Аспара. Последняя была «очень большой цистерной», τὴν μεγίστην κινστήρναν, ⁽⁴³⁴⁾ в то время как первая имеет длину всего 29,1 м и ширину 18 м, с крышей, поддерживаемой четырьмя рядами по семь колонн ⁽⁴³⁵⁾ — не такая уж большая цистерна, как другие сооружения этого типа в Константинополе. Но если цистерна Аспара не находилась в районе, который сейчас отмечен мечетью Султана Селима, то и монастырь Мануила там быть не мог. Кроме того, г-н Сидеридес, ⁽⁴³⁶⁾ отождествляет монастырь Мануила с монастырем Мануэлиу (τοῦ Μανουηλίου), который упоминается в протоколах Синода, состоявшегося в Константинополе в 536 году при Юстиниане. ⁽⁴³⁷⁾ Однако это не согласуется с утверждением, что монастырь Мануила изначально был частной резиденцией известного генерала с таким именем в IX веке. Кроме того, всегда опасно предполагать, что одно и то же имя не могло принадлежать разным зданиям, особенно когда это имя встречается в истории города с большими промежутками. Многие ошибки в топографии Константинополя связаны с этим ложным методом идентификации. На самом деле, монастырь Мануила возле цистерны Аспара был не единственным домом с таким названием в столице Востока. Другой монастырь Мануила стоял рядом с Золотым Рогом, в генуэзском квартале, между воротами Неориона (Bagtché Kapoussi) и воротами Евгения (Yali Kiosk Kapoussi). У него был причал, известный как причал почтенного монастыря Мануила, σκάλα τῆς σεβασμίας μονῆς τοῦ Μανουήλ. ⁽⁴³⁸⁾ Следовательно, Паспатес ошибается, связывая этот причал с Кефеле Месджеди. ⁽⁴³⁹⁾

ПЛАСТИНА LXXIV.

Св. ФЕОДОР.

ВНЕШНИЙ ПРИТВОР, ВИД НА СЕВЕР.

Св. ФЕОДОР.

КАПИТЕЛЬ К СЕВЕРУ ОТ ДВЕРИ, ВЕДУЩЕЙ ИЗ ВНЕШНЕГО НАРТЕКСА ВО ВНУТРЕННИЙ.

См. страницу 254.

Мордтманн⁴⁴⁰ считает правильным отождествление Кефеле Месджеди с монастырем Мануэля, но он также отождествляет его с церковью и монастырем, которые Герлах обнаружил в этом районе и описывает под именем Аэтия (τοῦ Ἀετίου). ⁽⁴⁴¹⁾ Когда Герлах посетил его в 1573 году, церковь была преобразована в мечеть и представляла собой красивое здание в отличном состоянии. Если от него осталась только голая конструкция Кефеле Месджеди, то город должен скорбеть о большой потере. ⁽⁴⁴²⁾ (Таблица [LXXVII.](#))

Мануил, основатель монастыря, был дядей императрицы Феодоры, жены императора Феофила, и оказался верным и преданным слугой императорской семьи. Дважды, рискуя собственной жизнью, он спас императора от плена, если не от смерти, во время войн с сарацинами. Тем не менее, будучи обвиненным в измене, он бежал ко двору Багдада и поступил на службу к халифу Мутасиму, пока не получил заверения, что Константинополь примет его обратно.

Он был одним из трех советников, назначенных Феофилом для помощи Феодоре во время несовершеннолетия Михаила III, и был настолько высоко ценим, что был провозглашен императором народом на Ипподроме и мог бы носить корону, если бы не его верность маленькому принцу. Утихомилив крики в свою пользу, он воскликнул: «У вас есть император; мой долг и высшая честь — защищать его детство и обеспечить ему, даже ценой своей крови, наследие его отца». В иконоборческой полемике Мануил поддерживал политику Феофила и поэтому оказался в затруднительном положении, когда Феодора решила восстановить использование икон. История гласит, что, когда он лежал в смертельной опасности, монахи Студии заверили его, что выздоровление будет обеспечено, если он поклянется поддерживать православную веру. Клятва была дана, и после выздоровления Мануил поддержал меры Феодоры. Вероятно, он чувствовал, что общественное мнение по этому вопросу было слишком сильным, чтобы он мог ему противостоять. Но задача работать в гармонии со своими коллегами по регентству, Феоктистом и Вардасом, вскоре оказалась невыполнимой, и слухи о заговоре с целью ослепить его и отстранить от управления делами заставили его уединиться в своем доме возле цистерны Аспара. Некоторое время он действительно продолжал появляться в дворце, но в конце концов навсегда покинул эту арену интриг и превратил свою резиденцию в монастырь, где мог провести последние дни своей жизни в мире и наконец быть похороненным в тихом месте. ⁽⁴⁴³⁾

Св. ФЕОДОР.
ИНТЕРЬЕР, ВИД НА ВОСТОК.

Св. ФЕОДОР.
ИНТЕРЬЕР, ВИД НА ВОСТОК (ВЕРХНЯЯ ЧАСТЬ).

См. страницу 256.

Здание, завещанное Мануилом, было практически полностью перестроено знаменитым патриархом Фотием.⁴⁴⁴ По приказу императора Романа Лекапена (919-945) оно вновь подверглось обширной реставрации (⁴⁴⁵ в знак дружбы с Сергием, игуменом монастыря, племянником Фотия и впоследствии занимавшим патриарший престол в течение двадцати лет (999-1019). В нем император Роман Аргир (1028-1034) заключил Прусса, родственника болгарской королевской семьи, по обвинению в измене; (⁴⁴⁶ и там Михаил VII, прозванный Парапинакес (воровка), потому что он продавал пшеницу по цене, в четыре раза превышающей ее вес, и в конечном итоге ушел в отставку после своего свержения. (⁴⁴⁷ Связь стольких выдающихся личностей с монастырем свидетельствует о важности этого дома.

Архитектурные особенности

Кефеле Месджеди представляет собой большой прямоугольный зал длиной 22,6 м и шириной 7,22 м, со стенами, построенными из чередующихся рядов из четырех кирпичей и четырех камней, и покрытый высоким деревянным крышей. Он заканчивается на севере аркой и полукруглой апсидой из кирпича. Две ниши с окном между ними вдавлены в стены апсиды, и в каждой опоре арки есть ниша. В здание входят через дверь, расположенную в середине западной стены. Первоначально восточная и западная стены, образующие длинные стороны здания, освещались двумя рядами круглых окон, расположенных несколько неравномерно. Верхний ряд расположен немного ниже потолка и образует своего рода световой ярус из десяти окон; нижний ряд имеет пять окон, за исключением западной стены, где место одного окна занимает вход. Южная стена также освещается двумя рядами окон, причем нижние окна намного больше верхних. В какой-то момент к восточной стене были пристроены контрфорсы. Под западной стороной находится цистерна, крыша которой опирается на три колонны. Учитывая все эти особенности, невозможно поверить, что здание было церковью. Его ориентация, отсутствие боковых апсид в сооружении таких размеров, расположение входа — все это несовместимо с таким характером. Несомненно,

перед нами находится трапезная, а не святилище монастырского комплекса. Она напоминает трапезную Лавры на горе Афон, ⁽⁴⁴⁸⁾ и трапезную Дафни недалеко от Афин. Она напоминает «длинное и высокое здание», украшенное изображениями святых, которое составляло трапезную Периблептоса в Псаматии. ⁽⁴⁴⁹⁾

Существует предание, что право пользования этим зданием было предоставлено после завоевания армянской колонии, которая была переселена из Каффы в 1475 году для заселения столицы. Отсюда и происходит турецкое название здания.⁴⁵⁰

ПЛАСТИНА LXXVI.

Трапезная монастыря Мануила, вид с запада.

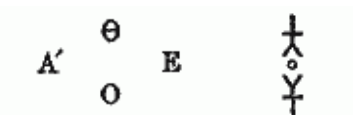

РЕФЕКТОРИЙ МОНАСТЫРЯ МАНУЭЛЯ, с юго-востока.

Напротив страницы 258.

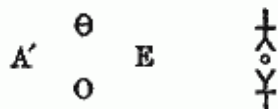
ПРИМЕЧАНИЕ

Поскольку работы Герлаха являются редкостью, читатель, возможно, захочет ознакомиться с его описанием церкви Аэтия в оригинале (*Tagebuch*, стр. 455-56):—Nicht weit hiervon [церковь Св. Иоанна в Петре] ist eine sehr schöne Kirche, τῆς Ἀετίου, da vor Zeiten ein sehr gross und weites Closter gewesen seyn und viel Häuser der Lehrer und Lernenden in sich gehabt haben sollen. Jetzt wird nichts mehr davon gesehen als das zerfallene Gemäuer einer herrlichen Pforten und eine trockene Ziternen, darinnen die Juden die Seiden spinnen, zwirnen und bereiten (*serica nectunt fila*). Перед церковью находится просторный двор, а вокруг него — крытый портик (*porticus*), украшенный красивыми позолоченными квадратными стеклянными панно с искусными изображениями персонажей из Ветхого и Нового Завета и греческими надписями, но старые лица на них выцарапаны. Стены этих галерей облицованы мрамором всех цветов. Есть также 3 или 4 высоких крепидины или лестничные площадки с изображениями пророков, апостолов и Христа из золота. Хозяин дома, или, вернее, строитель, или же основатель (ὁ κτίτωρ), и его жена также изображены в одежде, похожей на современную (), но с совершенно необычным головным убором (*capellitii genere*), по которому можно понять, что он был одним из самых высокопоставленных слуг императора, так как это украшение выглядит почти как герцогская мантия из шелка и бархата, а пояс или накладка (*cinctura*) разных цветов, как сегодня носят евреи и армяне, белого и синего цветов. Его жена носит вуаль (*peplum*), почти как гречанки. Крытый проход и церковь представляют собой здание (*porticus muro etiam templi continetur*), и в него входят через две высокие двери, которое состоит из 4 частей или разделено на 4 части. 1. Крытый (*Porticus*) проход, стены которого до половины облицованы мрамором. Верхняя часть, где начинаются своды (*Laquearia*), имеет, как и сами своды, росписи. В этом проходе или зале (*porticu*) стоят женщины и не входят в церкви, как и в другие церкви, за исключением случаев, когда они идут на причастие. 2. Церковь сама по себе украшена турецкими ауреилами (*aoreis*) и имеет только одну дверь. Это высокий свод (*laquearia*), который, как и два других свода (*laquearia*), полностью позолочен и расписан, а стены от основания до арок украшены красивейшим мрамором. Из него 3. через низкий крепидин в третьей части церкви, где стоят застройщик или основатель с другими очень красивыми изображениями, расписанными золотом, с немного более низким, чем предыдущий, сводом (*laquearia*). Из этого помещения () можно пройти в четвертое сводчатое, также расписанное, но несколько темное и имеющее много маленьких окон. Снаружи на стене церкви видна надпись.

Перед притвором (*vestibulo*, προπύλιον) этой церкви τῆς ἈΑετίου Феодосий показал мне место, где последний христианский император Константин, когда хотел бежать от турецкого завоевания города, упал с лошади и был найден мертвым.

«Недалеко отсюда находится очень красивая церковь, где, как говорят, в прошлом был очень большой монастырь со множеством домов для учителей и ученых внутри его стен. Сейчас от всего этого не осталось ничего, кроме руин великолепных ворот и сухой цистерны, в которой евреи прядут, бросают и готовят шелк. Перед церковью находится большой двор, окруженный крытым проходом (*porticus*), который украшен красивыми фигурами из Ветхого и Нового Заветов, нарисованными на позолоченных четырехугольных стеклянных кубках с греческими надписями; но древние лица этих (фигур) выцарапаны. Стены этого прохода покрыты мрамором разных цветов. Он также имеет три или четыре высоких крепинды ([451](#)) или сводчатых отсека (?) с изображениями пророков, апостолов и Христа в золоте. Хозяин дома, или, скорее, строитель, или, возможно, основатель, ὁ κτίτωρ, и его жена также изображены там в костюмах, очень похожих на те, что носят сегодня, но с очень странным головным убором, из чего мы можем заключить, что он был одним из самых выдающихся членов императорского штаба, поскольку этот убор выглядит почти как герцогская биретта из шелка и меха; пояс (*cinctura*) разных цветов, такой, как носят сегодня евреи или армяне, белого и синего цветов. Его жена имеет вуаль (*peplum*), почти такую же, как у греческих женщин. Крытый проход и церковь образуют одно здание (*porticus muro etiam templi continetur*), в которое входят через две высокие двери и которое состоит из четырех частей или разделено на четыре части. 1. Крытый проход (*porticus*), стены которого до половины высоты покрыты мрамором. В верхней части, где начинаются арки, и на самих арках находятся росписи. В этом проходе или зале стоят женщины и не входят в церковь, как они не входят в другие церкви, если только не идут на вечерю Господню. 2. Церковь, как таковая, покрыта турецкими коврами и имеет только одни ворота. Она имеет высокий купол, который, как и два остальных купола, полностью позолочен и расписан, а стены до арок покрыты самым красивым мрамором. Отсюда через низкий сводчатый отсек с аркой, несколько более низкой, чем вышеупомянутые арки, можно попасть в третью часть церкви, где основатель с другими очень красивыми портретами (картинами) изображен в золоте. Отсюда можно попасть в 4. сводчатое и также расписанное, но довольно темное место с множеством маленьких окон. На внешней стороне стен церкви есть надпись « » ([452](#)) —

Перед притвором, *vestibulo*, προπύλιον этой церкви Феодосий показал мне место, где, по преданию, последний христианский император Константин, намереваясь бежать от турецкого завоевания города, упал с лошади и был найден мертвым.

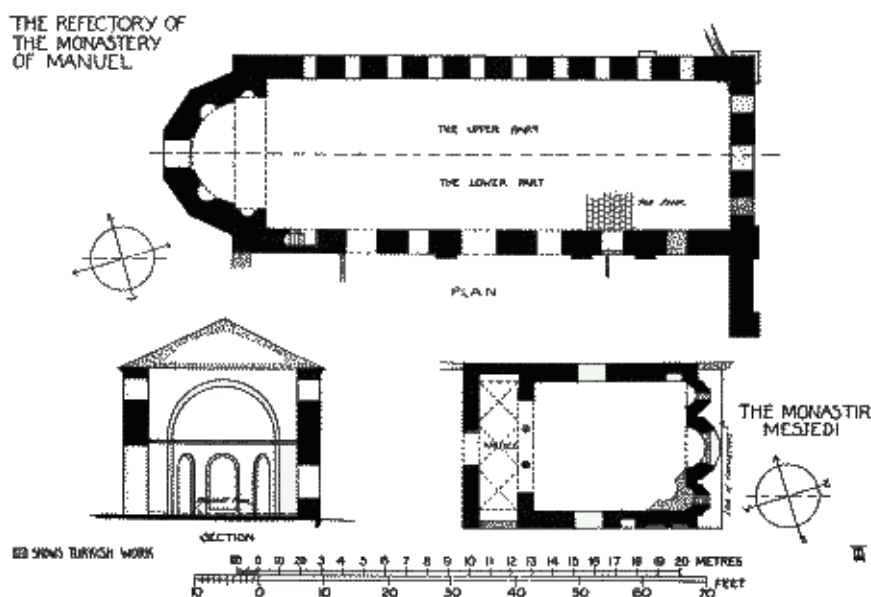

Рис. 88 и 89.

[429](#) Скарлатус Византийский, стр. 369; Патриарх Констанций, стр. 81; Паспат, стр. 304.

[430](#) Лео Грамм. Стр. 218, 222.

[431](#) Сидеридес, в «*Протоколах греческого Силлогаса С.Р.*», т. XXVIII, стр. 265.

[432](#) Там же, стр. 263.

[433](#) *Proceedings of the Greek Syllogos of C.P., ut supra*, стр. 258.

[434](#) Пасхальная хроника, стр. 593.

[435](#) *Die byzantinischen Wasserbehälter von Konstantinopel*, доктора Форшеймера и доктора Стрыговского, стр. 62-63, 175-176.

[436](#) Там же.

[437](#) Манси, viii. col. 990, col. 1054.

[438](#) Миклошич и Мюллер, стр. 28, 50, 53, 54.

[439](#) С. 305. На с. 163 он помещает пирс в его правильное положение.

[440](#) *Esq. top.* стр. 76; Археологический приложение к т. xviii. *Протоколов Греческого Силлогаса С.Р.* стр. 9.

[441](#) *Türkisches Tagebuch*, стр. 455-56; ср. Crusius, *Turcograecia*, стр. 190.

[442](#) Возникающий в связи с этим вопрос представляет серьезные трудности. Несомненно, что некое здание (Ⓐ в окрестностях Кефеле Месджеди было известно под названием Aetius⁺. Это была цистерна (Du Cange, i. p. 96), которая являлась одной из достопримечательностей, по которой можно было узнать церковь Св. Иоанна в Петре, расположенную в этом квартале города (Du Cange, iv. p. 152 ἑγγύστα τοῦ Ἀετίου). Но, несмотря на это, Гиллиус (*De top. C.P.* iv.), который исследовал эту часть города в 1550 году, не упоминает ни одной византийской церкви, которая бы соответствовала описанию церкви Аэтия, данному Герлахом, если только это не Хора. То, что Гиллиус упустил из виду такой прекрасный памятник византийской эпохи, как церковь Аэтия, если она отличается от Хоры, конечно, очень странно. Но не менее странно то, что Герлах не упоминает о Хоре. Можно ли устранить эту трудность, предположив, что Герлах называет Хору именем Аэция? Местоположение, которое он присваивает церкви Аэтия по отношению к церкви Св. Иоанна в Петре и

дворцу Константина (Tekfour Serai), подтверждает эту точку зрения, поскольку он помещает церковь Аэтия между Св. Иоанном и дворцом, именно там, где Хора стояла бы в этой серии зданий. Глядя на северо-запад из окон дома, расположенного немного восточнее Паммакаристоса, Герлах говорит: «Ad Occasum, Boream versus, Prodromi μονῆ est, olim πέτρα; longius inde, Aetii μονῆ; postea, Palatium Constantini» (*Turcograecia*, стр. 190). С другой стороны, описание Герлахом церкви Этия во многих деталях отличается от того, что верно для Хоры, так что трудно, если не невозможно, поверить, что в этом описании он имел в виду последнюю церковь. Если мы не готовы признать серьезные ошибки в описании Герлаха, то мы должны либо предположить, что он и Гиллиус удивительным образом не заметили этот интереснейший византийский памятник, находившийся прямо на пути обоих исследователей в этом районе города, либо сожалеть об исчезновении древнего святилища, которое по великолепию не уступало Хоре.

* Вероятно, это были руины цистерны с двадцатью четырьмя колоннами, расположенными в четыре ряда по семь колонн в каждом, недалеко от мечети Кассим Ага, немного выше Кефеле Месджеди. Герлах связывает ее с церковью Аэция.

[† Tagebuch](#), стр. 455-56; ср. Crusius, *Turcograecia*, стр. 190. В документах, связанных с Синодом 536 года в Константинополе, цистерна Аэция служит для идентификации монастыря Мара (Mansi, viii. cols. 910, 930, 990). См. Banduri, iii. стр. 49; v. стр. 106.

[443](#) Существует некоторая неопределенность относительно личности Мануила. Некоторые авторитетные источники проводят различие между генералом Мануилом и дядей Феодоры Мануилом на том основании, что первый, как утверждается, умер от ран, полученных в бою во время правления Феофила (см. Лео Грамм. стр. 222). Но было бы странно, если бы разные Мануилы проживали рядом с цистерной Аспара и превратили свои резиденции в монастырь Мануила в том же районе. Другие причины для идентификации см. в Бэри, *Восточная Римская империя*, Приложение viii. стр. 476.

[444](#) Феодор Балсамон, т. i, стр. 1041; Канон VII Константинопольского собора, созданного под председательством Фотия.

[445](#) Феодор Континент, стр. 433, μονῆ τοῦ Μανουήλου.

[446](#) Кедрен, ii. стр. 487.

[447](#) Сцилиц, в Cedrenus, ii, стр. 738.

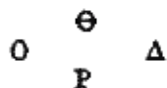
[448](#) Х. Брокгаус, *Die Kunst in den Athos-Klöstern*, стр. 34; Г. Милле, *Le Monastère de Daphné*.

[449](#) Герлах, *Tagebuch*, стр. 337.

[450](#) Паспатес, стр. 395.

[451](#) В «Словаре архитектуры» Паркера, стр. 506, этот термин определяется как «quae vulgariter a volta dicitur» (Matt. Par. 1056). Дю Канж определяет это слово как «caverna ubi viae conveniunt».

[452](#) По словам патриарха Констанция (*Ancient and Modern Constantinople*, стр. 76), монограмма

в его время можно было увидеть на внешней западной стене Хоры.

ГЛАВА XVIII

МОНАСТИР МЕСДЖЕДИ

Недалеко от Топ-Капусси (Ворот Св. Романа), пробивающих наземные стены города, и немного южнее улицы, ведущей к этому входу, в квартале Таш-Мектеп, Мустафа Чауш, стоит одинокая византийская часовня, которая теперь носит название Монастир Меджеди, Часовня монастыря. Ее нынешнее название говорит нам все, что известно наверняка об истории этого сооружения: первоначально это была часовня, примыкавшая к христианскому монастырю, а после турецкого завоевания она стала мусульманским местом поклонения. Паспатес ⁽⁴⁵³⁾ склонен отождествлять это здание с часовней Богородицы, построенной в этом районе в XIII или XIV веке Фокасом Марулесом ⁽⁴⁵⁴⁾ на месте древней церкви, посвященной трем сестрам-мученицам Менодоре, Метродоре и Нимфодоре. ⁽⁴⁵⁵⁾ Часовня, построенная Марулесом, на самом деле принадлежала монастырю и, благодаря своей относительно недавней постройке, вполне могла сохраниться до наших дней. Однако доказательства в пользу предложенной идентификации весьма слабы. В городе, переполненном святынями, рядом с воротами Св. Романа могло находиться более одной небольшой часовни. Старая купель, перевернутая вверх дном и служившая колодцем благодаря выбитому дну, лежит на пустыре на той же стороне улицы, что и Monastir Mesjedi, но ближе к воротам Св. Романа (), и, по-видимому, отмечает местоположение другого святилища. То же самое можно сказать и о четырех колоннах, увенчанных древними капителями, которые образуют притвор мечети Куркю Джамисси (Kurkju Jamissi) на северной стороне улицы.

ПЛАСТИНА LXXVII.

ЦИСТЕРНА Аэция.

С любезного разрешения сэра Бенджамина Стоуна.

Напротив страницы 262.

Фокас Марулес был придворным императорского двора при Андронике II Палеологе (1282-1328). Он также фигурирует в качестве командующего стражей на городских стенах, охранявших дворец Блачерны, когда Андроник III Палеолог в сопровождении Иоанна Кантакузена, протострата Синадена и тридцати солдат стоял перед воротами Гиеролимне, чтобы вести переговоры со старшим императором. Палеолог в сопровождении Иоанна Кантакузена, протостратора Синадена и эскорта из тридцати солдат стоял перед воротами Гиеролимне, чтобы вести переговоры со старшим императором. Домашний слуга был носителем сообщений, которыми обменивались императорские родственники в тот момент. Это была неблагодарная задача. Но больше всего Марулеса беспокоило то, как не обидеть обоих правителей и успешно служить двум хозяевам. Поприветствовать внука так, как того требовали его ранг и притязания, вызвало бы недовольство деда; грубо обращаться с молодым принцем, который прибыл с дружеским поручением и обращался к слуге в вежливых выражениях, было бы неподобающим поступком, который репутация Марулеса как образца вежливости не позволяла ему совершить. Кроме того, поскольку удача непостоянна, он, как благоразумный человек, считал своим долгом учитывать ее капризы. Соответственно, позволяя менее осмотрительным чиновникам рядом с ним оскорблять младшего императора сколько им заблагорассудится, он сам воздерживался как от насмешек, так и от вежливых речей. В ответ на приветствия Андроника III он ничего не сказал, но в то же время сделал почтительный поклон, сохраняя таким образом свои хорошие манеры и при этом защищая свои интересы, каким бы ни был исход спора между двумя императорами. Иоанн Кантакузин, родственная душа, восхваляет поведение Марулеса в этой дилемме как недостойное всякой похвалы. ⁽⁴⁵⁶⁾

После смерти Марулеса его вдова и сын пытались превратить женский монастырь в мужской. Но патриарший суд, в который дело поступило в 1341 году, принял решение в пользу монахинь, исходя из принципа, что в таких вопросах всегда следует уважать намерение основателя. Поэтому женские монастыри не могли быть преобразованы в мужские, а мужские — в женские.⁴⁵⁷

Архитектурные особенности

(План см. на стр. [261.](#))

Здание представляет собой небольшой прямоугольный зал с деревянной крышей, заканчивающийся на восточном конце тремя полукруглыми апсидами. Оно разделено на два неравных отсека тройной аркадой, расположенной у западного конца. Боковые апсиды представляют собой неглубокие ниши, едва отделенные от центральной апсиды, и имеют три стороны снаружи. Центральная апсида имеет шесть сторон и в настоящее время освещается большим турецким окном. Западное отделение, образующее нартекс, состоит из трех пролетов, покрытых крестовыми сводами. Подушечные капители на колоннах аркады украшены на востоке и западе грубо вырезанными листьями, а на севере и юге — крестом в круге. Вдоль внешней стороны южной стены видны следы тяги, монастырского двора и двери, ведущей в западное отделение. На той же стене Паспатес ⁽⁴⁵⁸⁾ еще в 1877 году видел иконы, написанные фреской. Западный вход находится между двумя пилястрами, а рядом с ним — вертикальный вал, по большей части зарытый в землю, вероятно, остаток нартекса. На чертеже церкви, приведенном Паспатесом, ⁽⁴⁵⁹⁾ рядом со зданием показаны три дополнительных вала.

⁴⁵³ С. 376.

⁴⁵⁴ Миклошич и Мюллер, i. 221.

⁴⁵⁵ О жизни этих святых см. Синакс., 10 сентября; Симеон Метафраст, ii. стр. 653.

[456](#) Кантакузин, і. стр. 255; Никифор Григорий, ix. стр. 407, 409.

[457](#) Миклошич и Мюллер, і. стр. 221.

[458](#) С. 376.

[459](#) *Ут супра.*

ГЛАВА XIX

БАЛАБАН АГА МЕСДЖЕДИ

Небольшое византийское здание, ныне используемое для мусульманского богослужения под названием Балабан Ага Меджеди, расположено в квартале Шахзаде, к югу от улицы, ведущей к мечети Султана Мехмеда и воротам Эдирне Капусси. Мордтманн ([460](#)) предлагает отождествить его с церковью Богородицы в районе Куратора (тоῦ Κουράτορος), основание которой приписывается Верине, супруге Леона Маккелла (457-474). ([461](#)) Единственной причиной для такого предположения является то, что упомянутая церковь стояла на месте, где сейчас находится Балабан Ага Меджеди, в районе форума Тауруса, ([462](#)) который сейчас представляет собой открытую площадь рядом с Военным министерством и мечетью султана Баязета. Однако план здания не соответствует описанию церкви Богородицы в районе Куратора. Последний напоминал Гроб Господень в Иерусалиме, ([463](#)) и поэтому был круглым, тогда как Балабан Ага Месджеди имеет шестиугольную форму. Действительно, можно усомниться в том, что это здание когда-либо было церковью, поскольку в нем нет места ни для бермы, ни для апсиды, ни для иконостаса. Возможно, это была библиотека монастырского учреждения.

Архитектурные особенности

(Планы см. на стр. [267.](#))

Внутри здание представляет собой правильный шестиугольник с глубокими арочными нишами по каждой стороне. Пять ниш имеют окна типа « », а в шестой нише вместо окна находится дверь. Карниз и деревянный потолок выполнены в турецком стиле. Снаружи здание имеет четыре стороны, две круглые и две плоские выступающие части, расположенные в чередующемся порядке. На каждой из круглых сторон есть по два окна, а пятое окно и вход находятся соответственно на плоских сторонах. Турецкий нартекс занимает половину здания. (Иллюстрация [LV.](#))

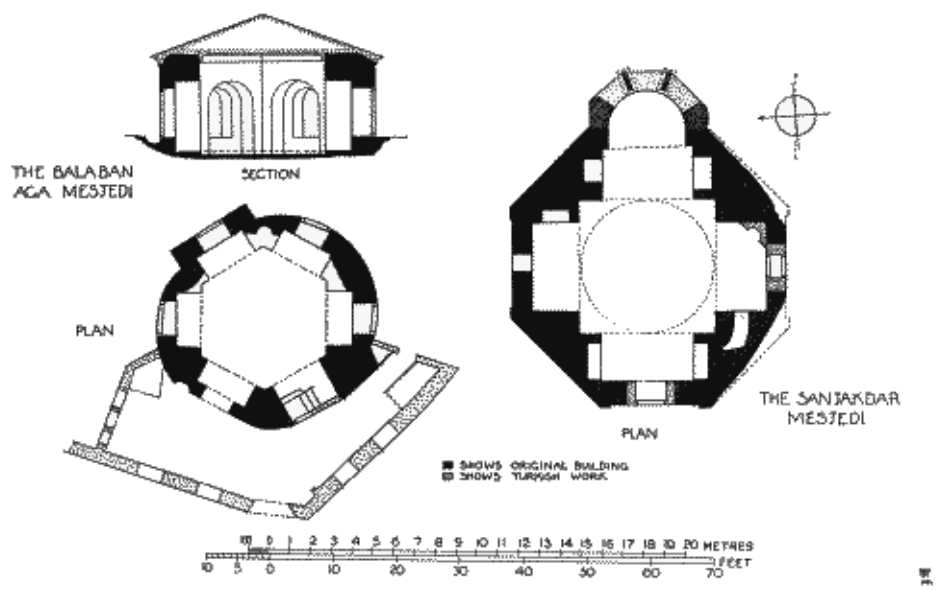

Рис. 90, 91 и 92.

[460](#) Esq. верхняя часть, стр. 70.

[461](#) Бандури, i. стр. 18.

[462](#) Синакс, 22 июля, 7 декабря.

[463](#) Бандури, *ut supra*.

ГЛАВА XX

ЦЕРКОВЬ ГАСТРИЯ, САНДЖАКДАР МЕСДЖЕДИ

Эта мечеть расположена в квартале Псаматия, недалеко к северу от армянской церкви Св. Георгия (Сулу-Монастир), которая стоит на месте византийской церкви Св. Марии Периблептос. Паспатес, « » ([464](#)) который первым распознал византийский характер здания, считает его часовней, примыкающей к монастырю Гастрии (Μονὴ τῶν Γαστρίων, τὰ Γάστρια, т. е. в районе Цветочных горшков). Его доводы в пользу этого мнения следующие: во-первых, здание расположено в районе Псаматия, где стоял монастырь Гастрия; во-вторых, оно находится по соседству со Студионом, с которым монастырь Гастрия был тесно связан во время иконоборческой полемики; в-третьих, обильный и постоянный поток воды, протекающий по территории под мечетью, благоприятствовал бы существованию цветочного сада в этой части города и, таким образом, дал бы повод для присвоения местности названия Гастрия. Этот аргумент ни в коем случае не является окончательным. Более фантазийное объяснение названия района дают византийские этимологи, как они

обычно и делают. По их мнению, название было связано с тем, что императрица Елена, вернувшись из Иерусалима со своим великим открытием Святого Креста, высадила в Псаматии и, основав там монастырь, украсила его сад горшками (τὰ ὑάστρια) с ароматными кустарниками, которые сопровождали священное дерево в путешествии из Палестины. ⁴⁶⁵ Более трезвые историки приписывают основание монастыря Евфросине, мачехе императора Феофила, ⁽⁴⁶⁶⁾ или его теще Феоктисте. ⁽⁴⁶⁷⁾ Обе дамы, несомненно, были заинтересованы в этом доме: первая приняла там постриг, ⁽⁴⁶⁸⁾ а вторая проживала в непосредственной близости. ⁽⁴⁶⁹⁾ Вероятно, монастырь был обязан обоим этим благочестивым женщинам за их благодеяния, и, несомненно, именно в их время монастырь приобрел наибольшую известность как центр женского влияния в поддержку дела икон. Феоктиста была особенно активна в этом деле и благодаря своим связям при дворе не только усилила оппозицию политике своего зятя, но и нарушила домашний покой императорской семьи. Всякий раз, когда дочери Феофила навещали ее, она пользовалась случаем, чтобы осудить взгляды их отца, и прижимала свои иконы к губам девочек, чтобы те поклонились им. Однажды, после такого визита, Пульхерия, младшая принцесса, еще совсем ребенок, рассказывая о том, что произошло, невинно сказала отцу, что видела и целовала очень красивые куклы в доме своей бабушки. Тогда Феофил, подозревая истинные обстоятельства, запретил дочери снова навещать Феоктисту. В другой раз придворный шут Дендерис застал императрицу Феодору в ее личной комнате, целующую иконы и прикладывающую их к глазам. «Что это за вещи?» — спросил он. «Мои прекрасные куклы, которые я люблю», — ответила она. Вскоре после этого шут был вызван, чтобы развлечь Феофила за столом. «Какие последние новости?» — спросил император. «Когда я в последний раз навещал «маму» (так шут называл императрицу), я видел в ее комнате самые красивые куклы». Император мгновенно вскочил, вне себя от ярости, и, бросившись в покои своей жены, яростно обвинил ее в язычестве и идолопоклонстве. «Вовсе нет», — ответила Феодора самым мягким тоном, — «твой дурак увидел меня и моих служанок, смотрящих в зеркало, и принял отраженные в нем лица за кукол». Император не стал настаивать, но через несколько дней слуги Феодоры поймали Дендериса и избили его за то, что он рассказывал сказки, уволив его с советом в будущем не трогать кукол. В результате этого случая, когда впоследствии шута спрашивали, видел ли он недавно куклы своей «мамы», он прикладывал одну руку ко рту, а другую — к спине и шептал: «Не говори со мной о куклах». ⁽⁴⁷⁰⁾ Такими были шуточные моменты, скрашивавшие суровую войну против икон.

ПЛАСТИНА LXXVIII.

Гастрия (Санджакар Месджеди).
Ист-Энд.

Гастрия (Санджакар Месджеди).
Вход.

В связи с разрывом отношений между Феодорой и ее сыном Михаилом III из-за убийства ее друга и советника Феокиста по приказу Михаила, она и ее четыре дочери, Фекла, Анастасия, Анна и Пульхерия, были заключены в Гастрии, где, за исключением Анны, в конечном итоге и были похоронены. (471) В Гастрии также были показаны гробницы Феокисты, ее сына Петронаса, Ирины, дочери Вардаса, и небольшой сундук, содержащий нижнюю челюсть самого Вардаса (472). Именно эта связь с семьей Феофила, как при жизни, так и после смерти, придает Гастрии особый интерес.

Архитектурные особенности

(План см. на стр. [267.](#))

Хотя здание сейчас почти полностью разрушено, оно все еще представляет определенный архитектурный интерес. Снаружи это восьмиугольное сооружение с большой аркой на каждой стороне, поднимающейся до карниза, и поэтому очень похоже на византийское здание, известное как Шейх Сулейман Меджеди, рядом с Пантократором ([стр. 25](#)). Северная, южная и западная арки прорезаны окнами. Вход находится в западной арке. Внутреннее пространство имеет форму равнобедренного креста, причем его плечи представляют собой глубокие ниши, покрытые полукруглыми сводами. Купол над центральной частью обрушился. Апсида, представляющая собой полукруглый зал () внутри и имеющая пять сторон снаружи, примыкает к восточному плечу. Ее три центральные стороны занимает окно с тремя проёмами. Две неглубокие ниши представляют собой обычные апсидальные камеры. Подобные ниши также имеются по обеим сторонам входа и на восточной стороне северного плеча креста. В стене к западу от южной арки находится небольшая камера. Соединение между апсидой и основной частью здания прямое, без связей в кладке; кладка двух частей также не имеет одинакового характера. В первой она состоит из чередующихся рядов кирпича и камня, а во второй мы видим много рядов кирпича и только изредка каменные полосы. Очевидно, апсида была добавлена позднее. Учитывая эти факты, можно сделать вероятный вывод, что изначально здание было не церковью, а библиотекой, и что в какой-то момент своей истории оно было преобразовано в церковь для удовлетворения особых потребностей.

ПЛАСТИНА LXXIX.

Гастрия (Санджакар Месџеди).
С запада.

ГАСТРИЯ (САНДЖАКАР МЕСДЖЕДИ).
ИНТЕРЬЕР.

Напротив страницы 270.

[464](#) С. 304.

[465](#) Бандури, iii. стр. 54.

[466](#) Лео Грам. С. 214.

[467](#) Зонарас, iii. стр. 358.

[468](#) Теоф. Cont. стр. 625, 628, 790.

[469](#) Там же, стр. 90.

[470](#) Феоф. Конт. стр. 91-92.

[471](#) Там же, стр. 174, 658, 823; Кодин, стр. 208. Аноним (Бандури, iii. стр. 52) и Кодин (*De aed.* стр. 97) утверждают, что Феодора и ее дочери были заключены в монастыре Евфросины в Либადии, τὰ Λιβᾶδια. Их ошибка объясняется тем, что монастырь в Гастрии и монастырь в Либადии были связаны с дамами по имени Евфросина. См. Кодин, стр. 207.

[472](#) Константин Порфирий, стр. 647.

ГЛАВА XXI

ЦЕРКОВЬ СВ. МАРИИ МОНГОЛЬСКОЙ

Церковь Святой Марии Монголов (τῶν Μογγολίων, τῶν Μουγουλίων, τοῦ Μουχλιοῦ, Μουχλιώτισσα), расположенная на возвышенности над кварталом Фанара, недалеко к западу от Греческой общинной школы, была основана в XIII веке Марией Палеологиной, внебрачной дочерью императора Михаила Палеолога (1261-1282). Поскольку с момента своего основания церковь находилась в греческих руках, ее идентичность не подлежит сомнению. Эпитет, данный Богородице в связи с этим святилищем, отсылает к тому факту, что Мария Палеологина вышла замуж за хана монголов, Мугули-бека (¹ ([473](#)) и носила титул Деспоина монголов (Δέσποινα τῶν Μουγουλίων). ([474](#)) Этот брак не был продиктован романтическими чувствами, а был частью политики, с помощью которой ее отец надеялся обеспечить доброжелательность всего мира к недавно восстановленной Константинопольской империи. Стремясь разрядить враждебность Западной Европы, продвигая союз латинской и греческой церквей, он пытался примирить народы, ближе расположенные к его владениям, посредством брачных союзов с их правителями. Именно таким образом он с большим или меньшим успехом добивался дружбы Сербии, Болгарии, герцогства Фивы и империи Трапезунда. И тем же методом он пытался завоевать дружбу грозных монголов, поселившихся в России и Персии. Соответственно, он отдал руку своей родной дочери Евфросинии за Ногай, ([475](#))—который основал монгольское княжество у Черного моря, а руку Марии намеревался отдать за Холагу, прославившегося в истории как разрушитель Багдадского халифата в 1258 году. Мария покинула Константинополь и отправилась в свой будущий дом в 1265 году с большой свитой, возглавляемой Феодосием де Вильардуэном, аббатом монастыря Пантократора, которого называли «принцем», поскольку он был родственником принцев Ахайи и Пелопоннеса. Будущую невесту сопровождал богатый приданый, а также шелковый шатер для часовни, украшенный золотыми иконами, прикрепленными к крестам, и дорогостоящими сосудами для

празднования Святого Приношения. Когда миссия достигла Кесарии, пришла весть о смерти Холагу, но поскольку причины государственного характера вдохновили на предложенный брак, свадебная процессия продолжила свое путешествие к монгольскому двору, и там в назначенное время Мария вышла замуж за Абагу, сына и преемника Холагу, после того как жених, как говорят, принял христианское крещение. (476)

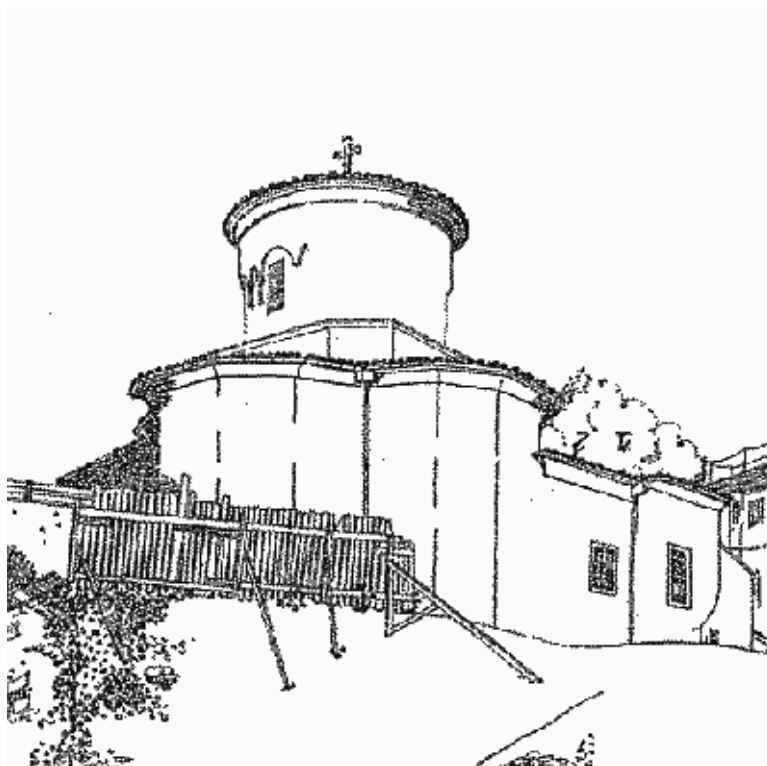

Рис. 93. — Св. Мария Монгольская. Внешний вид.
(По фотографии.)

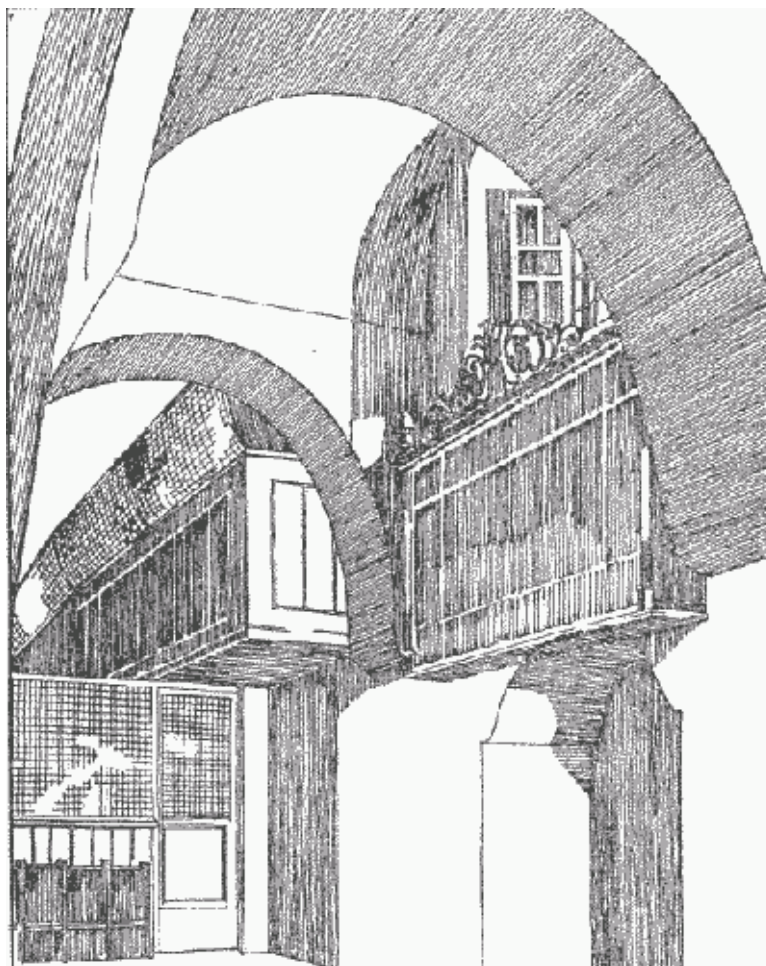

Рис. 94. — Св. Мария Монголов. Внутренний вид.
(По фотографии.)

В 1281 году Абага был отравлен своим братом Ахмедом,⁴⁷⁷ и Мария сочла разумным и, несомненно, желанным после шестнадцатилетнего отсутствия вернуться в Константинополь. Она вновь появляется в истории во время правления своего брата Андроника II. Палеолог, когда во второй раз ее предложили в качестве невесты монгольскому принцу Чарбанде, который тогда правил в Персии, (⁴⁷⁸) целью этого нового брачного союза было получить помощь монголов против турок, которые под руководством Османа стали опасным врагом и угрожали Никее. С этой целью Мария отправилась в этот город, чтобы поддержать оборону важной стратегической позиции и продвинуть переговоры с Чарбандой. Однако деспотина монголов не понимала характера врага, с которым ей приходилось иметь дело. Ее презрительное отношение к Осман и угрозы направить против него монголов только возбудили дух турецкого вождя, и прежде чем греки смогли извлечь какую-либо выгоду из 30 000 монгольских войск, посланных им на помощь, Осман штурмом взял крепость Трикокка, аванпост Никей, и сделал ее базой для своих последующих операций. Церковь Святого Иоанна () (⁴⁷⁹)

Церковь была построена для монастыря, который Деспотина монголов, как и многие другие дамы в византийскую эпоху, воздвигла в качестве убежища для душ, посвятивших свою жизнь служению Богу (λιμένα ψυχῶν κατὰ θεὸν προσθεμένων βιοῦν). Она также наделила его имуществом в непосредственной близости (περὶ τὴν τοποθεσίαν τοῦ Φανάρι), а также другими землями как в пределах города, так и за его пределами, и пока Мария была жива, монахини не имели повода для жалоб. Но после ее смерти собственность дома перешла в

руки Исаака Палеолога Асанеса, мужа некой Феодоры, которую Мария лелеяла как дочь и которой завещала часть доходов монастыря. Как только Феодора умерла, он присвоил собственность в пользу своей семьи, в результате чего сестры оказались в долгах и под угрозой исчезновения. В своем отчаянии монахини обратились за защитой к Андронику III Палеологу, и по решению патриаршего суда, которому было передано дело как надлежащему трибуналу в таких спорах, монастырь в 1351 году восстановил свои права. ([480](#))

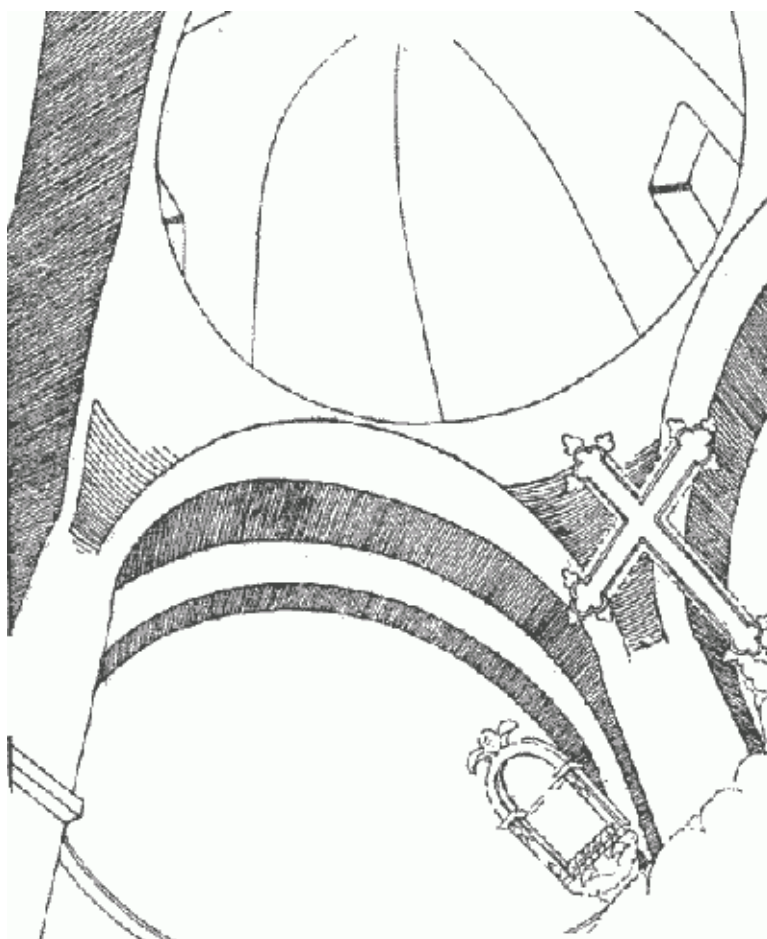

Рис. 95. — Св. Мария Монгольская. Купол.

Как уже упоминалось, эта церковь интересна тем, что всегда сохраняла свой первоначальный характер святилища Греческой православной церкви. Эта особенность объясняется тем, что церковь была передана Христобулу, греческому архитектору мечети султана Мехмеда, в частную собственность в знак признания завоевателем удовлетворенности работой строителя. Это дарение было подтверждено Баязетом II в знак признания заслуг племянника Христобула в строительстве мечети, носящей имя султана. Дважды, под правлением Селима I и Ахмеда III, предпринимались попытки лишить греческую общину церкви. Но, как и закон мидян и персов, указ султана не изменяется, и благодаря представлению хатти-шерифа султана Мехмеда () попытки экспроприации здания были сорваны. ([481](#))

Среди турок здание известно как Кан Килиссе, церковь Крови, а прилегающая улица носит название Санджакдар Юкусу, подъем знаменосца,⁴⁸² термины, которые относятся к отчаянной борьбе между греками и турками в этом месте утром в день взятия города.⁴⁸³

Архитектурные особенности

Хотя здание всегда находилось в руках христиан, оно претерпело изменения, почти более радикальные, чем те, которые подверглись церкви, преобразованные в мечети. Интерьер был лишен своего первоначального убранства и настолько заставлен иконами, люстрами и другими украшениями, что правильный осмотр церкви чрезвычайно затруднен. По плану церковь представляет собой купольное четырехлистное здание, единственный пример такого типа, найденный в Константинополе. Центральный купол опирается на крест, образованный четырьмя полукуполом, которые еще больше увеличены под уровнем свода тремя большими полукруглыми нишами. Он расположен на барабане из восьми вогнутых отсеков, пробитых окнами наружу, окруженных кругом и увенчанных плоским карнизом. Снаружи полукуполом и апсида имеют пятиугольную форму. С внутренней стороны апсиды и на ее северной стене выступает капитель, украшенная листьями акантуса, которая, поскольку никогда не могла стоять отдельно в этом положении, вероятно, была частью каменного иконостаса. Нартекс состоит из трех пролетов, центральный пролет покрыт цилиндрическим сводом, а боковые пролеты имеют низкие куполом без барабана на подвесках. Вход осуществляется через дверь в центральном пролете, а из этого пролета в церковь входят через проход, прорезанный в центральной нише западного полукуполом и немного шире ниши. Конечные пролеты открываются, соответственно, в северный и южный полукуполом через проходы или проходы, заканчивающиеся диагональной аркой. Арки между этими проходами и западным полукуполом пробиты, и таким образом изолируют западные купольные опоры. С южной стороны церковь была значительно изменена: весь южный полукуполом и южный пролет нартекса были удалены и заменены тремя проходами по два пролета в каждом. Эти пролеты одинаковы по высоте и покрыты крестовыми сводами с мощными поперечными остроконечными арками, опирающимися на квадратные опоры, все это образует большой зал, поддерживаемый двумя опорами, и демонстрирует явное влияние итальянской готики. Эта часть здания является современной. На восточной стене находится большая картина «Страшный суд».

План этой церкви можно сравнить с планом церкви Св. Николая в Метане (рис. [97](#)).

S-MARY MOUCHLIOTISSA

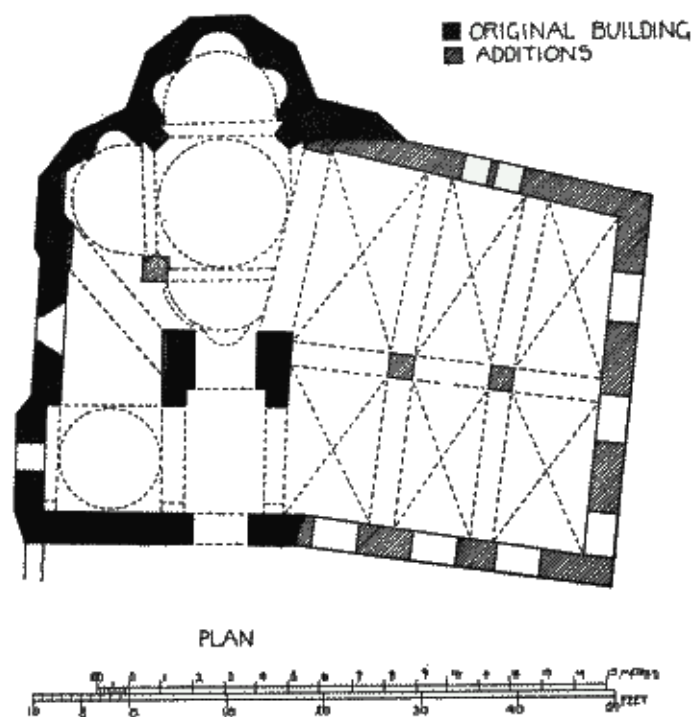

Рис. 96.

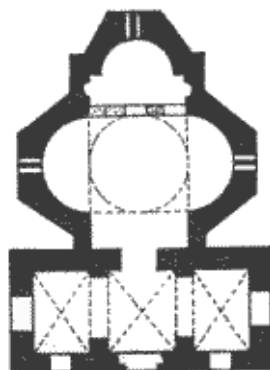

Рис. 97.

С. НИКОЛАС МЕТАНА (Лампакес)

[473](#) Пахим. i. стр. 174-75.

[474](#) Там же. ii. стр. 620-37.

[475](#) Там же. i. стр. 231

[476](#) Пахим. ii. стр. 174-75.

[477](#) Муральт, «Опыт византийской хронографии», т. II, ad annum.

[478](#) Пахим. ii. стр. 620-21.

[479](#) Там же. С. 637-38.

[480](#) Миклошич и Мюллер, i. стр. 312, 317.

[481](#) Патриарх Константинопольский, стр. 84-86. Греческая община сохранила также другие церкви, основанные до турецкого завоевания, но все они являются полностью современными постройками.

[482](#) Там же, стр. 85-86.

[483](#) Н. Барбаро, стр. 818.

ГЛАВА XXII

БОГДАН СЕРАЙ

На пустыре на восточном склоне холма над кварталом Балат, недалеко к востоку от скалы, известной как Кесме Кая, стоит византийская часовня, которая носит название Богдан Серай. Хотя сейчас она превращена в коровник, она по-прежнему представляет значительный интерес. Ее название напоминает о том, что когда-то это здание было частной часовней, примыкавшей к резиденции послов молдавских господарей (по-турецки Богдан) при Высокой Порте; точно так же, как название Влах Серай, данное церкви Девы Марии, расположенной ниже по склону холма и ближе к Золотому Рогу, происходит от резиденции послов валахских господарей, с которой была связана эта церковь. Согласно Гипселанту, « » ([484](#)) молдавская резиденция была построена в начале XVI века Теуталом Лонгофетом, послом, который в 1516 году в Буде представил Сулейману Великолепному подчинение своей страны, когда султан был на пути к осаде Вены. По возвращении Сулеймана в Константинополь госпар княжества лично прибыл в столицу, чтобы выплатить дань и получить знаки отличия в виде двух конских хвостов, мехового плаща и головного убора командира янычарского корпуса. Герлах ([485](#)) дает другое объяснение этому вопросу. Согласно его источникам, особняк первоначально принадлежал некоему Раулю, который эмигрировал в Россию в 1518 году, а после его смерти был куплен Михаилом Кантакузеном в качестве дома для молдавских послов. Должно быть, это был привлекательный дом, окруженный большим участком земли, с прекрасным видом на город и Золотой Рог. Он сгорел ([486](#)) во время пожара, который опустошил район 25 июня 1784 года, и с тех пор его территория была превращена в огороды или оставлена в запустении, а его часовня стала оскверненным руинами. Но его гордое имя все еще витает над этим местом, напоминая о политических отношениях, которые давно перестали существовать. Часовня стояла на северо-западном конце резиденции и составляла неотъемлемую часть здания. Высоко на внешней стороне юго-восточной стены находятся пазы, в которых держались балки, поддерживающие пол верхнего этажа резиденции, а ниже на той же стене находится дверной проем, который соединялся с резиденцией на этом уровне. Некоторые из подвальных помещений резиденции все еще видны. Не исключено, что дом, или по крайней мере его часть, был старинным византийским особняком. Мордтманн, « » ([487](#)),

действительно, предполагает, что это был дворец, который Франтц упоминает под названием Trullus (ἐν τῷ Τρούλῳ). ⁽⁴⁸⁸⁾ Но этот дворец стоял к северу от церкви Паммакаристос (Фетхие Джамисси) и исчез к моменту написания Францесом своей книги. Герлах, « » ⁽⁴⁸⁹⁾ кроме того, следуя мнению своих греческих друзей, проводит различие между Труллом и молдавской резиденцией и помещает местоположение первого рядом с византийской часовней, ныне преобразованной в Ахмед-паша Месджеди, к югу от церкви Паммакаристос. ⁽⁴⁹⁰⁾

ПЛАСТИНА LXXX.

БОГДАН СЕРАЙ.
АПСИДА ВЕРХНЕЙ ЧАСОВНИ.

БОГДАН СЕРАЙ.
ПЕНДЕНТИВ КУПОЛА.

БОГДАН СЕРАЙ.
Часовня с северо-запада

См. страницу 280.

Мнения относительно посвящения часовни разнятся. Паспатес, « » ⁽⁴⁹¹⁾ следуя мнению садоводов, возделывавших огороды в окрестностях, утверждал, что часовня была посвящена Святому Николаю. Поэтому покойный каноник Кертис из Крымской мемориальной церкви в Константинополе считал, что это была церковь Святых Николая и Августина Кентерберийского, основанная саксонским дворянином, бежавшим в Константинополь после нормандского завоевания Англии. Николая и Августина Кентерберийского, основанной саксонским дворянином, бежавшим в Константинополь после нормандского завоевания Англии. Несомненно то, что в XVII веке часовня была посвящена Богородице. Дю Канж упоминает ее под названием *Ecclesia Deiparae Serai Bogdaniae*. ⁽⁴⁹²⁾

Мордтманн доказал ⁽⁴⁹³⁾ что Богдан Серай обозначает место, где находились знаменитый монастырь и церковь Святого Иоанна Крестителя в Петре, — название «в Петре» происходит от соседней скалы, которую византийцы называли Παλαιὰ Πέτρα, а турки — Кесме Кая, «рубленая скала».

По словам члена монастыря, процветавшего в XI веке, обитель была основана монахом по имени Бара во время правления Анастасия I (491-518) рядом со старой полуразрушенной часовней, посвященной Иоанну Крестителю, в том, что тогда было одиноким кварталом

города, между воротами Св. Романа (Топ Капусси) и Блacherнами. Монастырь становится заметным в рассказах русских паломников, посетивших святыни города, под названием монастырь Святого Иоанна, Богатыря, потому что учреждение не имело пожертвований и зависело от добровольных пожертвований верующих, которые «по милости Божьей и заботе и молитвам Иоанна» были щедрыми. Три раза в год, на праздники Крестителя и Пасхи, в монастырь допускалась публика, которую гостеприимно принимали. По-видимому, он пострадал во время латинской оккупации, поскольку в правление Андроника II он описывается как заброшенный и стоящий в винограднике. Но он был восстановлен и привлекал посетителей красотой своих мозаик и святостью своих реликвий. ⁽⁴⁹⁴⁾

В 1381 году патриаршим решением аббату были присвоены титулы архимандрита и протосингелла, и ему было отведено третье место в порядке старшинства среди глав монастырей города, «чтобы таким образом внешняя честь дома отражала добродетель и благочестие, которые украшали его внутреннюю жизнь». ⁽⁴⁹⁵⁾ Благодаря близости дома к наземным стенам, он был одним из первых святилищ ⁽⁴⁹⁶⁾ - которые 29 мая 1453 года стали добычей турок, и вскоре после завоевания был использован в качестве карьера для добычи материалов для новых зданий. Гиллиус посетил руины и, приняв здание за церковь Св. Иоанна Крестителя в Хебдомоне, допустил серьезную ошибку, поместив этот пригород в этой части города, а не в Макрикеуи у Мраморного моря. ⁽⁴⁹⁷⁾ Герлах ⁽⁴⁹⁸⁾ описывает церковь как закрытую, потому что она находится рядом с мечетью. Однако части монастырских построек и крепкая стена вокруг них все еще сохранились, а иконы прославленных святых по-прежнему украшали притвор. На иконе Христа был выгравирован название монастыря — Петра. Некоторые из старых келий тогда занимали монахини, которые содержались за счет благотворительных пожертвований богатых членов греческой общины.

Архитектурные особенности

Здание двухэтажное и может быть описано как часовня над криптой. Оно обращено на северо-восток, что, вероятно, связано с адаптацией часовни к расположению резиденции, с которой она была связана. Каменная кладка очень тонкая и ровная, построена из рядов квадратных камней, чередующихся с четырьмя рядами кирпичей, все уложенных в толстые растворные швы и пронизанных многочисленными отверстиями для лесов, проходящими через стены. Она имеет поразительное сходство с каменной кладкой в укреплениях города. Нижний этаж представляет собой продолговатый зал, покрытый цилиндрическим сводом, и заканчивается аркой и апсидой. В западной части одного из косяков арки находится небольшая ниша. Свод на одной трети своей высоты образован тремя рядами камня, уложенного горизонтально и вырезанного по окружности; выше он выполнен из кирпича с радиальными швами. Здесь содержатся коровы.

Верхний этаж находится на высоте 3,75 м над нынешним уровнем земли. Это единый зал длиной 8,80 м и шириной 3,70 м, заканчивающийся бемой и круглой апсидой из кирпича. Над бемой находится бочкообразный свод. Здание покрывает купол без барабана и окон, опирающийся на две неглубокие плоские арки в боковых стенах и две глубокие поперечные арки, укрепленные вторым рядом арок. В стене, обращенной к северо-западу, между двумя невысокими нишами находится окно; аналогичное расположение наблюдается и в противоположной стене, за исключением того, что место окна занимает дверь, ведущая в жилые помещения. Апсидальные камеры, обычные для церкви, здесь представлены двумя нишами в беме. Снаружи апсида имеет пять сторон и украшена плоской нишей с единственным окном в центральной части и слепой вогнутой нишей с узором из кирпичной кладки в двух соседних частях. Купол, апсида, своды и поперечные арки выполнены из кирпича, уложенного в виде лучей. Отсутствие окон в куполе является необычной

особенностью, которая также встречается в угловых куполах церкви Св. Феодосии. Пендентивы выполнены горизонтальными рядами, выпуклыми к центру, и в каждом углу пендентива встроена глиняная кувшин, либо для облегчения веса, либо для улучшения, как полагают некоторые, акустики здания. Этот этаж часовни используется как сеновал.

Тщательное обследование здания ясно показывает, что купольный характер часовни не является оригинальным, и что первоначально сооружение представляло собой простой зал, покрытый деревянной крышей. Как неглубокие стеновые арки, так и глубокие поперечные арки под куполом являются вставками в стены более старого сооружения. Они не опираются на пилястры, как это принято в других местах, а опираются на карнизы, и для того, чтобы разместить эти карнизы, боковые ниши, первоначально имевшие ту же высоту, что и центральное окно, были уменьшены в высоту. Фрагмент оригинальной арки все еще сохранился, в него врезается стеновая арка купола. Плоские вторичные арки, пересекающие часовню на каждом конце, аналогичным образом опираются на карнизы.

Это подтверждается изучением штукатурки, оставшейся на стенах. Эта штукатурка имеет четыре четких слоя или слоя « », на всех которых нарисованы иконы темперой.⁴⁹⁹ Самый внутренний слой нанесен между поперечными арками купола и стенами, к которым они примыкают. Следовательно, эти арки не могли быть частью здания, когда наносился первый слой штукатурки, а должны быть добавлены позднее.

В соответствии с этим фактом, второй слой окрашенной штукатурки обнаружен как на арках, так и на тех частях старой конструкции, которые не были покрыты арками.

Вторичные арки под поперечными арками на каждом конце относятся к еще более позднему периоду, поскольку там, где они отделены от арк над ними, видна декоративная штукатурка, которая когда-то была частью общего орнамента здания. На этом этапе истории часовни на стены был нанесен третий слой штукатурки, таким образом, на самых старых частях, которые не были изменены, было три слоя — два слоя на первых изменениях и один слой на вторых изменениях. Четвертый слой штукатурки еще более поздний и свидетельствует о менее серьезном ремонте часовни.

Следует обратить внимание на своды боковых куполов. Они не расходятся к центру, а уложены более плоско и расходятся к точке над центром. Такая форма конструкции, часто встречающаяся в византийских сводах, рассматривается некоторыми авторитетами как метод формирования свода без центрирования. Но в случае боковых арок перед нами она встречается там, где центрирование никогда не было бы необходимо; в то время как арка апсиды, где центрирование имело бы структурное значение, сформирована с помощью настоящих радиальных *сводов*. Поэтому отсутствие радиального направления *сводов* к центру, по-видимому, является просто результатом использования неконических *сводов*, в которых форма арки должна быть получена с помощью клиновидных соединений. Ведь если эти соединения выполнены неаккуратно, вершина может быть достигнута до того, как будет получена необходимая степень радиации. С другой стороны, если бы использовалось полное центрирование, мы должны были бы ожидать найти следы центрирующих досок на растворе в чрезвычайно толстых соединениях. Но ни здесь, ни в каком-либо другом случае, где соединения были видны, таких следов обнаружено не было. Тем не менее, если учесть большое количество раствора, использованного в византийских постройках, кажется невозможным, чтобы даже во время строительства не произошло более значительных деформаций, чем те, с которыми мы фактически сталкиваемся в византийских зданиях, если бы не было никакой опоры. Поэтому, по-видимому, можно с уверенностью предположить, что для всех византийских арок использовались, по крайней мере, легкие леса и центрирование.

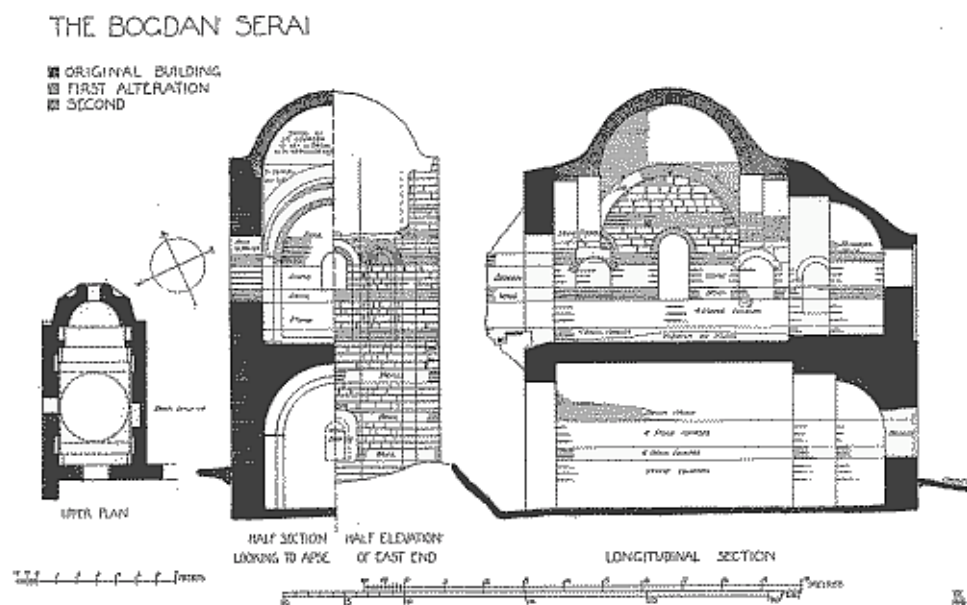

Рис. 98.

[484](#) Μετὰ τὴν ἄλωσιν, стр. 61; ср. Paspates, стр. 361.

[485](#) *Tagebuch*, стр. 456.

[486](#) Hypselantes, *ut supra*, стр. 638.

[487](#) Археологическое приложение к материалам греческого Силлога С.Р. т. xviii. с. 8.

[488](#) Францес, стр. 307.

[489](#) *Tagebuch*, стр. 456.

[490](#) См. гл. [XII](#).

[491](#) С. 360.

[492](#) Константин Христос, т. IV, стр. 162.

[493](#) См. Археологическое приложение к трудам Греческого Силлогаса С.Р. т. xviii. с. 8.

[494](#) Руй Гонсалес де Клавихо в 1403 г., *Vida de Gran Tamorlan y itinerario*, стр. 50 (Мадрид, 1782): «San Juan del a Piedra está cerca del palacio del Emperador» (т. е. рядом с дворцом Блачерна).

[495](#) Миклошич и Мюллер, i. ii. стр. 21-23.

[496](#) Дукас, стр. 288.

[497](#) *De top. C.P.* iv. с. 4.

[498](#) *Tagebuch*, стр. 455.

[499](#) Когда Паспатес, стр. 360, посетил часовню, иконы были более отчетливо видны, чем в настоящее время, хотя на них были следы умышленного повреждения мусульманскими иконоборцами.

[500](#) См. стр. [23](#).

ГЛАВА XXIII

ЦЕРКОВЬ СВ. СПАСИТЕЛЯ В ХОРЕ, КАХРИЕ ЯМИССИ

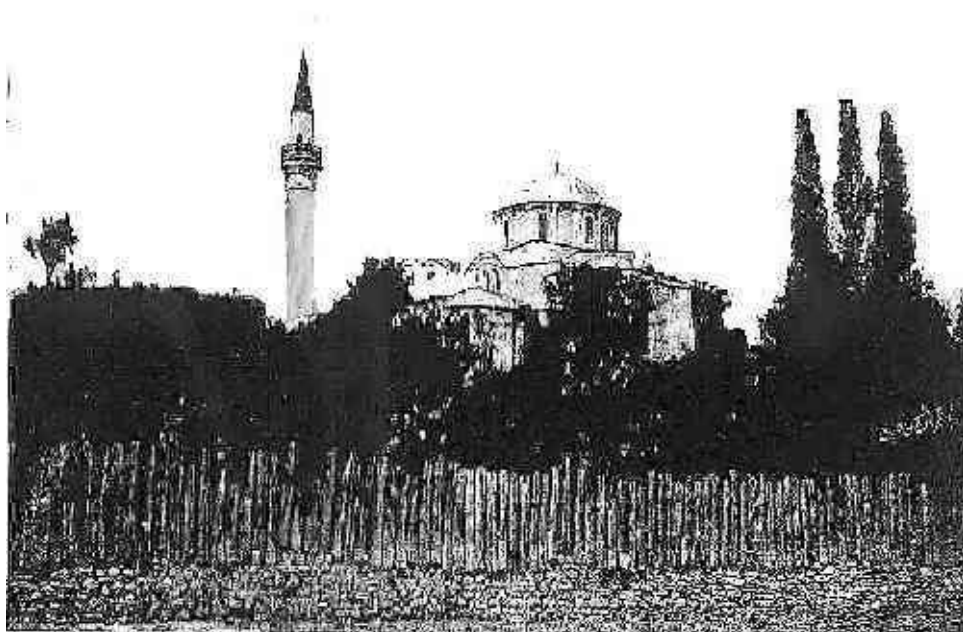
Согласно историку Никифору Грегору ([501](#)), который долгое время был тесно связан с церковью, Хора была основана Юстинианом Великим и тогда имела форму базилики. Но есть основания полагать, что здание, возведенное этим императором, было реконструкцией более старого святилища. Слава реставратора часто затмевала память об основателе святыни, особенно когда реставратор был выше по рангу и возводил более крупное и красивое здание.

Согласно Симеону Метафрасту, [502](#) место Хора было впервые освящено захоронением Св. Вавиласа и его восьмидесяти четырех учеников, которые были мученически убиты в 298 году во время правления Максимиана. Место их казни, действительно, было Никомедия; но дружественные руки получили владение телами защитников веры, перевезли их в Константинополь и похоронили за стенами города, к северу, на месте, которое впоследствии занял монастырь Хора. Как будет показано, мощи святого Вавиласа и его учеников составляли часть сокровищ Хора в IX веке. ([503](#))

ПЛАСТИНА LXXXI.

СПАСИТЕЛЬ В ХОРЕ, С ЗАПАДА.

СВЯТОЙ СПАСИТЕЛЬ В ХОРЕ, С ЮГО-ВОСТОКА.

Напротив страницы 288.

Определение приблизительной даты основания церкви в конечном итоге зависит от значения, которое следует придать термину «Хора» (Χώρα). Некоторые авторы склоняются к мнению, что в данном контексте этот термин с самого начала использовался в мистическом смысле для обозначения атрибута Христа как сферы высшей жизни человека; и нет сомнений, что в XIV веке это слово использовалось именно в этом смысле. Несомненно,

именно в этом смысле оно используется в легендах, высеченных на мозаиках, украшающих стены здания.

ΙC ΧC
H ΧΩΡΑ
ΤΩΝ ΖΩΝΤΩΝ

ΜΗΡ ΘΥ
H ΧΩΡΑ ΤΟΥ
ΑΧΩΡΗΤΟΥ

И именно в этом смысле термин используется Кантакузеном⁵⁰⁴ и Францесом.⁵⁰⁵ С этой точки зрения, описание церкви как «в Хоре» не проливает свет на дату основания церкви. Однако другие авторитеты, (⁵⁰⁶) утверждают, что термин «Хора» изначально ассоциировался с церковью в очевидном топографическом значении этого слова, обозначая территорию за пределами городских границ, и что его религиозное значение вошло в употребление только тогда, когда изменения в границах Константинополя сделали буквальное значение слова «Хора» более применимым. Согласно этому мнению, церковь была основана, когда ее местоположение находилось за городскими стенами, и, следовательно, до 413 года, после чего это место было включено в столицу благодаря возведению Феодосийской стены.

Таким образом, выражение «в Хоре» имело то же значение, что и выражение «в полях», которое относится к церкви Св. Мартина в Лондоне, или выражение *fuore le mura*, которое до сих пор относится к базилике Св. Павла и другим церквям за стенами Рима.

Именно в этом топографическом смысле термин «Хора» понимают византийские писатели, в произведениях которых он впервые появляется. Так этот термин использует Симеон Metaphrastes⁵⁰⁷ в своем описании места расположения монастыря в его время, и так понимают этот термин Аноним (⁵⁰⁸) XI века и его последователь Кодин (⁵⁰⁹) понимают этот термин; они уделяют особое внимание объяснению того, как здание, которое в их время находилось в пределах города, могло называться «Хора», потому что, по их словам, когда-то оно стояло за стенами, на территории, которую византийцы называли χωρίον, то есть «сельская местность». Буквальное значение слова предшествует его искусственному и поэтическому значению. И легко понять, как, когда стиль Хора перестал быть буквально правильным, люди отказались от трезвого основания здравого смысла и истории, чтобы придумать скрытые значения, вдохновленные воображением и чувствами.

Этот вывод подтверждается историей Хора, приведенной в «Жизни святого Феодора» (⁵¹⁰), аббата монастыря, которую г-н Гедеон обнаружил в библиотеке Пантократора на горе Афон. Согласно этой биографии, Св. Феодор был родственником Феодоры, жены Юстиниана Великого, и после того, как он с отличием прослужил в персидских войнах и завоевал большую известность как монах недалеко от Антиохии, около 530 года по приглашению своих императорских родственников прибыл в Константинополь, чтобы помочь в урегулировании теологических споров того времени. Оказавшись там, он был побужден сделать столицу своим постоянным местом жительства благодаря разрешению построить монастырь, где он мог бы следовать своему высокому призванию так же полно, как и в своем сирийском уединении. Для этой цели он выбрал участок на территории, принадлежавшей некоему Харисию, расположенный, как и Хора, на склоне холма, с одной стороны круто спускающегося к морю, а с другой поднимающегося к самой высокой точке в линии Феодосийских стен, отмеченной воротами, названными в честь Харисия (ныне Эдирне Капусси). Это место уже было освящено, как говорит биограф Св. Феодора, наличием скромного монашеского убежища и небольшой часовни.

Однако здание, возведенное Св. Феодором, вскоре было разрушено сильным землетрясением, потрясшим город в 558 году, и все надежды этого доброго человека также

были бы разбиты в прах, если бы катастрофа не вызвала сочувствие и помощь Юстиниана. На месте разрушенных зданий император возвел великолепное сооружение с часовнями, посвященными Богородице, архангелу Михаилу, С. Антиму Никомедийскому и сорока мученикам Севастийским. Там же находился приют для сирийских монахов, посещавших Константинополь, и больница для лечения глазных болезней. ([511](#))

В этом описании ранней истории Хора, как полагает Шмитт⁵¹², может быть много неточностей. Даже члену двора, стремившемуся к авторству, было легко перепутать людей, ошибиться в датах и упустить из виду изменения, которые претерпели знакомые ему здания до его времени. Но, безусловно, биографу Св. Феодора можно доверять в тех случаях, когда его утверждения подтверждаются более надежными источниками, и поэтому мы можем принять его свидетельство по следующим пунктам: первоначальная церковь Хора была построена до правления Юстиниана; при Юстиниане старое святилище было заменено новым, более величественным зданием; Хора поддерживала тесные отношения с монастырями в Сирии; с ней была связана церковь, посвященная Архангелу Михаилу.

ПРИМЕЧАНИЕ

Связь церкви, посвященной Святому Михаилу, с Хорой и тот факт, что Хора находилась во владении Харисия, поднимают интересный вопрос. Ибо среди подписок на письмо монахов папе Хормизду в 518 году и подписок на Акты Синода, состоявшегося в Константинополе в 536 году, стоит имя настоятеля монастыря Архангела Михаила Харизийского. ⁵¹³ Был ли этот монастырь идентичен Хоре? Если бы это было так, этот факт был бы дополнительным доказательством того, что Хора существовала раньше времен Юстиниана. С другой стороны, идентифицировать здания всегда опасно, потому что они были расположены в одном квартале города и посвящены одному и тому же святому. Отсутствие каких-либо упоминаний о монастыре Святого Михаила Харисийского после правления Юстиниана и, тем не менее, связь церкви Святого Михаила с Хорой после его правления может быть вызвана либо разрушением этого монастыря во время землетрясения 558 года, либо последующим объединением двух учреждений из-за их близости.

Следующим важным событием в истории Дома стало заключение туда знаменитого полководца Приска, графа Экскубитов, по приказу императора Ираклия (610-641). ⁵¹⁴ Приск сыграл ведущую роль в революции, в результате которой был свергнут его тесть, печально известный Фока, и Ираклий вззошел на трон. Но, несмотря на эту услугу, отношение генерала к новому режиму не было признано удовлетворительным, и с жестокой насмешкой: "Негодяй, из тебя не вышел хороший зять; как ты можешь быть настоящим другом?" Ираклий низвел его до политического ничтожества, заставив стать монахом в Хоре. Новый брат прожил недолго, но его богатство дало братству средства для возведения большой и красивой церкви.

Шмитт, действительно, считает, что биограф С. Уже цитировавшийся Феодор не смог распознать личность человека, о котором он писал, и отнес события, произошедшие во времена Ираклия, к правлению Юстиниана. Согласно Шмитту, святой Феодор на самом деле является Приском под своим именем в религии, и ему, а не Юстиниану, Хора была обязана своей первой великой эпохой процветания. Несомненно одно: великолепная церковь, с которой биограф С. Феодор был знаком, и богатство и красота, которые он превозносит в экстравагантных выражениях, не были церковью, возведенной Юстинианом в Хоре. Последняя была базиликой; ⁵¹⁵ в то время как церковь, упомянутая в биографии С. Феодор был купольным зданием. ⁵¹⁶ Вероятно, слава Юстиниана скрывала не только то, что другие делали для Хоры до него, но и услуги, оказанные другими после него.

ТАБЛИЧКА LXXXII.

С. СПАСИТЕЛЬ В ХОРЕ, С СЕВЕРО-ВОСТОКА.

Святой Спаситель в Хоре.
СЕВЕРНАЯ СТОРОНА.

Лицом к лицу со страницей 292.

В 712 году патриарх Кирос был заключен в тюрьму в Хоре императором Филиппиком за приверженность догматам Шестого Всеобщего собора (680), [517](#) который осудил приписывание единой воли личности Христа. Верность патриарха православному мнению

ежегодно отмечалась на богослужениях, проводимых в Хоре, а также в Святой Софии 8 января.

Монастырь также был удостоен чести быть похороненным там в 740 году патриархом Германом (714-730), известным своим благочестием, ученостью и, прежде всего, своим противостоянием Льву Исаврийцу, когда этот император начал крестовый поход против эйконов. Считалось, что гробница патриарха совершает чудесные исцеления. ⁵¹⁸ Другой известной личностью, похороненной в Хоре, был патриций Бактагий, соратник Артавазда в попытке, предпринятой в 743 году, свергнуть Константина Копронима с трона. После провала этой попытки Бактагий был схвачен, обезглавлен в Кинегионе, и пока его голова в течение трех дней была выставлена на всеобщее обозрение в Миллионе, его изуродованное тело было доставлено в Хору. Это могло показаться достаточной мезтью. Но проступок мятежника так врезался в память императора, что даже по прошествии примерно тридцати лет его негодование не утихло. Затем вдова Бактагия была вынуждена отправиться в Хору, чтобы извлечь кости своего мужа из места их упокоения в святой земле и отнести их в своем плаще на мрачное кладбище Пелагион, куда были брошены трупы людей, покончивших с собой. ⁵¹⁹

Как и аналогичные учреждения, Хора серьезно пострадала в период иконоборчества. Из-за своей связи с патриархом Германом он стал особым объектом ненависти Константина Копронима к монахам и был почти разорен. То, что он оставил от него, было превращено в светскую резиденцию и посвящено заточению Артаваздоса и его семьи. Там же в конце концов были похоронены и этот мятежник, и его девять детей, и его жена, сестра Константина. ⁵²⁰

С триумфом иконодулей в 842 году при Михаиле III. и его матери, императрице Феодоре, для Хоры наступили более счастливые дни. Затем ему посчастливилось назначить Михаила Синцелла своим настоятелем, и под его правлением он быстро оправился от бедности и запустения. Новым настоятелем был сирийский монах, отличавшийся своими способностями, святостью и преданностью эйконам. Он прибыл в Константинополь в 814 году, чтобы выразить протест против религиозной политики Льва Армянина, и, по обычаю монахов из Палестины, посещающих столицу, поселился в Хоре. Но так и не добившись успеха в достижении цели своего визита, Михаил был заключен в тюрьму, а затем сослан в один из монастырей на горе Олимп в Вифинии. Соответственно, когда дело, за которое он пострадал, оказалось победоносным, никакая почесть не казалась слишком большой, чтобы воздать мученику. Было даже предложено назначить его патриархом, но он отказался от этой должности и поддержал назначение на эту должность своего друга Мефодия. Мефодий, в свою очередь, сделал Михаила своим синцеллом и настоятелем Хоры. ⁵²¹ При таких обстоятельствах неудивительно, что были выделены средства на восстановление монастыря и что братство вскоре приобрело большое влияние в религиозных кругах столицы. Однако сейчас нет никаких упоминаний о церкви Архангела Михаила или о церкви, посвященной Пресвятой Богородице. Возможно, смерть настоятеля в 846 году и нехватка денег помешали восстановлению этих святынь. Единственные церкви, примыкающие к Хоре, упомянутые в биографии Майкла Синцеллуса, - это церковь Святого Анфима, содержащая мощи святого Вавилона и его восьмидесяти четырех учеников, зависимая часовня Святого Игнатий и церковь Сорока мучеников. ⁵²² Следует также отметить, что до сих пор нет упоминания о церкви, специально посвященной Спасителю.

После своего восстановления в 9 веке Хора больше не появляется в истории вплоть до правления Алексея I. Комнина (1081-1118), когда из-за своего преклонного возраста она

была найдена в состоянии почти полной разрухи. ⁵²³ Если не по какой-либо другой причине, то близость церкви к дворцу или Влахернам, которые стали любимой резиденцией двора, привлекла внимание к полуразрушенному зданию, и за его восстановление взялась теща императора Мария, красивая и талантливая внучка Самуила, знаменитого царя Болгарии, и племянница Екатерины, супруги Исаака I. Комнина. Мария вышла замуж за Андроника Дукаса, сына Михаила VII, и брак ее дочери Ирины Дукаены с Алексеем был призван объединить соперничающие притязания семей Комнинов и Дукасов на трон. Этому решительно воспротивилась Анна Далассена, мать Алексия, и его завершение в 1077 году, несмотря на такое серьезное сопротивление, является немалым доказательством дипломатического мастерства и решимости матери невесты. Также не подлежит сомнению, что мать Ирины сыграла значительную роль в том, чтобы убедить Алексея, когда он вззошел на трон, не отказываться от своей молодой жены, как он был склонен сделать в пользу более красивого лица. Возможно, восстановление Хоры было знаком благодарности за триумф ее материнской преданности.

Церковь была перестроена по плану, который она представляет сегодня, поскольку в отчете о ремонтных работах, произведенных в четырнадцатом веке, четко указано, что они касались главным образом внешней части здания. ⁵²⁴ Следовательно, теще Алексия может быть отведена центральная часть здания, крестообразный зал; купол, если он не турецкий, прекрасная мраморная инкрустация на стенах, мозаичные эиконы Спасителя и Богородицы на опорах восточной купольной арки и изысканная мраморная резьба над последним эиконом - все это красноречиво свидетельствует о вкусе и щедрости, которые характеризовали Константинополь XI века. Вероятно, тогда церковь была посвящена Спасителю, как и три другие церкви Комнинов в городе - Пантеоптес, Пантократор и С. Фекла.

Свекровь Алексея I. была, однако, не одинока в своем интересе к Хоре. Ее преданность монастырю разделял и ее внук себастократор Исаак. Высокий, красивый, храбрый, но амбициозный и своенравный, Исаак был одарен артистическим темпераментом, о чем свидетельствует его великолепная рукопись первых восьми книг Ветхого Завета, украшенная миниатюрами его собственной руки. ⁵²⁵ Если надпись на мозаике, изображающей Деисус, найденный во внутреннем притворе, действительно относится к нему, это доказывает, что его влияние ощущалось в отделке здания. ⁵²⁶ Он, несомненно, воздвиг себе великолепный мавзолей в церкви. Действительно, позже в своей жизни он заинтересовался восстановлением монастыря Богородицы Космосотейры на Виросе и приказал разобрать этот мавзолей, а мрамор, бронзовые перила и портреты своих родителей, украшавшие его, перевезти на Вирос; но он все же позволил своему собственному портрету, "сделанному в дни его юношеского тщеславия", остаться в Хоре. ⁵²⁷

ПРИМЕЧАНИЕ

Успенский отождествил Вирос с Фереджигом, деревней, расположенной в 30 километрах от Дедеагача и в 20-25 километрах от Эноса, "местом для уединения и прогулок по Марице".

Сейчас церковь является мечетью деревни. У нее пять куполов и три апсиды. В центральной апсиде есть современная дверь. Экзонартекс исчез, а старый главный вход замурован. План церкви почти идентичен плану Хоры. В то время как архитектурные детали убоги и указывают на спешку, размеры здания предполагают значительные расходы и богатство реставратора. На стенах интерьера сохранились следы росписи, особенно на куполах (Богородица) и в двух боковых апсидах. Эпитафия из семи строк в центре мечети содержит титул "деспотес". Согласно Успенскому, себастократор умер вскоре после 1182 года, в течение которого он работал над Типиконом монастыря Вирос. Монастырь посетил император Андроник Комнин в 1185 году, Исаак Ангелус в 1195 году и Вильгардуэн в 1205 году. В начале четырнадцатого века он был

превращен в крепость, а местность вокруг него была разорена в 1322 году болгарами. Он тщетно подвергался нападению Иоанна Кантукузена, но был захвачен в 1355 году Иоанном VI. Palaeologus.

ТАБЛИЧКА LXXXIII.

С. СПАСИТЕЛЬ В ХОРЕ.

Внутренний притвор, обращенный на юг.

СВЯТОЙ СПАСИТЕЛЬ В ХОРЕ.

Внутренний притвор, обращенный на юг.

Лицом к лицу со страницей 296.

Другим именем, связанным с Хорой в этот период, является имя патриарха Космы, память которого ежегодно отмечалась в церкви 2 января. Он занимал патриарший престол в дни, обеспокоенные интригами и конфликтами, которые привели к власти первого Михаила VII. Дукас, а затем Никифор Ботониат сместили с трона и облекли Алексея Комнина пурпуром. Это были не самые подходящие дни для человека, который, хотя и пользовался большим уважением за свои добродетели, не имел образования или опыта в государственных делах и которому было почти девяносто лет. И все же, к его чести, следует сказать, что именно по его настоятельной просьбе Ботониат в конце концов согласился отказаться от кровавой борьбы с комнинами и тихо удалиться в монастырь Периблептос. Более того, когда казалось сомнительным, сохранит ли победоносный Алексей верность Ирине Дукаене и возведет ее на трон, Косма, несмотря на все попытки Анны Далассены (которая была недоброжелательно настроена к Ирине) убедить его сложить с себя полномочия, твердо отказался уйти в отставку до тех пор, пока он не возложит императорскую корону на законную жену императора. Вскоре после этого события, 7 мая 1081 года, в праздник святого Иоанна Богослова, Косма, отслужив службу в церкви, посвященной этому апостолу в Хебдомоне (Макрикеи), обратился к своему диакону со словами: "Возьми мою Псалтирь и пойдем со мной; нам здесь больше нечего делать", и удалился в монастырь Каллу. Его силы для битвы были израсходованы.

После своего восстановления при Комнинах Хора снова исчезает из виду вплоть до правления Михаила Палеолога (1261-1282). За это время судьба Империи претерпела серьезные изменения, связанные с внутренними раздорами и внешними войнами. Болгария восстановила свою независимость и основала столицу нового королевства в Тырново, в то

время как сам Константинополь был захвачен войсками Четвертого крестового похода и стал резиденцией латинского королевства. Следовательно, неудивительно обнаружить, что Хора, как и другие церкви разрушенного города, к концу тех катастрофических дней находилась в плачевном состоянии. Казалось, ничего не было сделано для ремонта церкви сразу после восстановления столицы в 1261 году. Разрушения, которые оставили после себя латинские оккупанты Константинополя, были слишком велики, чтобы их можно было устранить сразу. Первое упоминание о Хоре в этот период встречается примерно через четырнадцать лет после восстановления Византийской империи, когда монастырь, из-за его близости к Влахернскому дворцу, был передан патриарху Векку в качестве дома, в котором он мог останавливаться по случаю аудиенций у Михаила Палеолога по вторникам для представления прошений об осуществлении императорской щедрости или правосудия. Но упадок, в который пришло заведение, нельзя было долго игнорировать, и богатый, талантливый и влиятельный гражданин, проживавший по соседству, Теодор Метохитес, [528](#) г. решил отреставрировать здание как памятник художественного возрождения своего времени.

Феодор Метохитес был одним из самых замечательных людей своего времени. Его высокая, крупная, хорошо сложенная фигура, яркое лицо привлекали внимание, где бы он ни появлялся. Более того, он был большим знатоком древнегреческой литературы и литературы более поздних времен, и хотя никогда не был мастером стиля, стал автором и пробовал писать стихи. Он очень интересовался астрономией, и один из его учеников, историк Никифор Грегорас, распознал истинную продолжительность года и предложил реформу календаря за столетия до папы Григория. Память Теодора была настолько цепкой, что он мог беседовать на любую тему, с которой был знаком, как будто читал по книге, и едва ли был предмет, по которому он не мог бы говорить с авторитетом эксперта. Он казался живой библиотекой, "ходячей энциклопедией". Фактически, он принадлежал к классу блестящих греческих ученых, которые могли бы возродить Восток, если бы неудачная политическая ситуация в их стране не вынудила их отправиться в Италию, чтобы возвещать и продвигать Возрождение в Западной Европе. Более того, Феодор Метохит был политиком. Он принимал активное участие в управлении делами во время правления Андроника II, занимая должность великого логофета казначейства; и его преданность политике была такова, что, действуя как государственный деятель, можно было забыть, что он был ученым. Несчастливая борьба между Андроником II и Андроником III. это вызвало у Теодора Метохита глубочайшее беспокойство, и не его вина, что вражда между дедом и внуком отказалась быть излеченной. Его усилия положить конец этой позорной и катастрофической ссоре потребовали большого самопожертвования и разрушили его карьеру. Советы, с которыми он обращался к Андронику III, смертельно оскорбили его, и когда молодой император вошел в столицу и занял свои покои во дворце Порфирородных (Текфур Серай), его войска разграбили и разрушили особняк Феодора в этом районе. Прекрасный мрамор, украшавший резиденцию, был отправлен в качестве императорского подарка скифскому князю, в то время как павший государственный деятель был сослан в Дидимотику на два года. По возвращении из ссылки Феодор нашел приют в монастыре, который он восстановил в дни своего процветания. Но и там, еще около двух лет, чаша скорби была поднесена к его губам. Болезнь, от которой он страдал, причиняла ему невыносимую боль; его сыновья были замешаны в политическом заговоре и брошены в тюрьму; Андроник II, между которым и ним самим было запрещено всякое общение, умер; и поэтому измученный человек принял монашеский постриг и лег умирать 13 марта 1331 года, через месяц после своего друга-императора. Его единственным утешением была прекрасная церковь, которую он завещал последующим поколениям для поклонения Богу.

Обновлению церкви Феодор Метохит посвятил себя сердцем и душой и щедро потратил деньги на этот объект. Поскольку центральная часть здания сравнительно хорошо сохранилась, [529](#) свое главное внимание он обратил на внешнюю часть здания — два притвора и придел. Они были в значительной степени перестроены и украшены мрамором и мозаикой, которые по прошествии шести столетий, несмотря на запущенность и повреждения, которым они подверглись в течение большей части этого периода, все еще вызывают восхищение, которое они пробудили, только что вышедшие из-под руки художника.

Связь Феодора Метохита с этим великолепным произведением увековечена не только историками его времени и им самим, [530](#) г., но и мозаикой, украшающей главный вход в церковь со стороны внутреннего притвора. Там реставратор здания, облаченный в свои официальные одежды и стоящий на коленях, держит в руках модель церкви и протягивает ее Спасителю, восседающему на троне. Рядом-коленипреклоненная фигура-легенда, ὁ κτῆτωρ λογοθέτης τοῦ γεννικοῦ Θεόδωρος ὁ Μετοχίτης, 'строитель, Логофетом казначейства, Феодора Метохита' (пластина [XСІВЫЛ](#)).

Восстановление церкви, должно быть, было завершено до 1321 года, поскольку в том же году Никифор Григора [531](#) описывает ее как недавно (ἄρτι) отремонтированную и используемую для совершения богослужения. Невозможно точно определить, когда начались ремонтные работы до 1321 года, но они велись уже в 1303 году, поскольку эта дата вписана арабскими цифрами на мозаике, изображающей чудо в Кане, которая находится справа от фигуры Христа над дверью, ведущей из внешнего притвора во внутренний. Но чтобы достичь стадии, на которой можно было наносить мозаику, реставрационные работы должны были начаться незадолго до 1303 года.

ТАБЛИЧКА LXXXIV.

С. СПАСИТЕЛЬ В ХОРЕ.
КАПИТЕЛЬ ВО ВНЕШНЕМ ПРИТВОРЕ.

СВЯТОЙ СПАСИТЕЛЬ НА ХОРАХ.
КАПИТЕЛЬ ВО ВНЕШНЕМ ПРИТВОРЕ.

Одним из самых выдающихся членов Хоры был историк Никифор Григорас, который познакомился с монастырем благодаря своей дружбе с Феодором Метохитом. Впервые эти двое встретились, когда Никифор приехал из своего родного города Гераклеи на Черном море в Константинополь, юноша, стремившийся приобрести знания, которые процветали в столице. Проявляя особый интерес к такой науке, как астрономия, ученик отдал себя под руководство Теодора, в то время величайшего авторитета в этом предмете, и завоевал уважение и доверие своего учителя до такой степени, что они переросли в самую теплую дружбу и самое откровенное интеллектуальное общение. В свою очередь, Никифор Грег стал наставником детей великого логофета, и к нему относились как к члену семьи. Он также был связан с реставрацией Хоры, уделяя особое внимание сбору дорогостоящих материалов, необходимых для украшения церкви. Таким образом, монастырь стал его домом от юности до старости, а после смерти Феодора был вверен его попечению.⁵³² Во время ожесточенных споров, которые бушевали вокруг вопроса, является ли свет, увиденный при Преображении, частью божественной сущности и может ли быть снова увиден после длительного поста и созерцания собственного пупка, как утверждали монахи Афона и их сторонники, Никифор Григора, отвергший эту идею, отошел от общественной жизни, чтобы более эффективно защищать то, что он считал делом истины. Но сражаться с повелителем легионов - это всегда неравная борьба. Император Иоанн Кантакузин, встав на сторону монахов, приговорил их противника к молчанию в Хоре, и там в течение примерно трех лет Никифор Григора обнаружил, как сцены счастья могут быть превращены в настоящий ад императорской немилостью и богословской ненавистью. Несмотря на его возраст, физические недостатки, заслуги перед монастырем, выдающийся интеллектуальный уровень, братство обращалось с ним настолько бесчеловечно, что он предпочел бы оказаться в горах на растерзание диким зверям. Ему приходилось самому приносить воду из монастырского колодца, и когда однажды он пролежал несколько дней из-за травмы ноги, никому из братьев и в голову не пришло принести ему воды. Зимой ему не разрешали разводить огонь, и ему часто приходилось ждать, пока замерзшая вода в его камере растопится на солнце, прежде чем он мог умыться или попить. Видение света Преображения не изменило характера его созерцателей.

В этот тяжелый период его жизни один луч утешения забрел в камеру преследуемого человека. 13 декабря 1351 года, глубокой ночью, когда территория монастыря была переполнена верующими, присутствовавшими на всенощном бдении в честь праздника Зачатия Пресвятой Богородицы, странная фигура забралась в комнату заключенного через открытое окно. Это оказался старый друг и бывший ученик по имени Агафангелус, которого не видели десять лет из-за его отсутствия в городе. Воспользовавшись темнотой и тем, что монахи были поглощены богослужениями на празднике, он предпринял эту попытку навестить своего почитаемого учителя. Нетерпеливо и торопливо, поскольку времени в их распоряжении было мало, двое друзей рассказали историю своей жизни в разлуке. Агафангел быстро обрисовал ход дел в государстве и Церкви со времени затворничества Никифора Григора; и краткий визит закончился, показавшись сном. Но преданный ученик не удовлетворился ни одним собеседованием. Шесть месяцев спустя ему удалось снова увидеться со своим учителем, и, ободренный успехом, он виделся с ним еще три раза, хотя и с большими интервалами, в течение трех лет, пока Никифор Григора содержался в заключении в Хоре. Одной из важнейших целей этих визитов было информирование заключенного о событиях в мире за стенами его камеры, и на основе полученной таким образом информации Никифор Грег написал часть своей важной истории. Когда, наконец, в 1354 году Иоанн Кантакузин был свергнут с престола и вместо него воцарился Иоанн Палеолог, Никифор был освобожден,⁵³³ и до последнего защищал взгляды, за которые пострадал.

Другое имя, связанное с Хорой в это время, - Майкл Торникес, великий констебль в правление Андроника II. По материнской линии он состоял в родстве с императором и пользовался большим расположением при дворе не только из-за этого родства, но и из-за талантов, характера и административных способностей, которые он проявил. Более того, он был другом Феодора Метохита и его политическим сторонником в усилиях, предпринятых для прекращения вражды между Андроником II. и Андроником III. ⁵³⁴ После его смерти Торникес был похоронен в пареклизии Хора, и эпитафия, составленная в его честь, сохранилась там по сей день (Табличка [XCII](#)).

В 1342 году Саббас, монах Ватопедского монастыря, приехавший в Константинополь в составе делегации с горы Афон, чтобы примирить регентшу Анну Савойскую с Кантакузином, был заключен в Хору из-за провала этой миссии.⁵³⁵

Ввиду своей близости к стенам, обращенным к суше, Хора приобрела большое значение во время роковой осады 1453 года. Ибо жители осажденной столицы возлагали надежду на спасение больше на святых, которым они поклонялись, чем на собственную доблесть; духовное воинство, хранившееся в их церквях, считалось более могущественным, чем воины, стоявшие на башнях укреплений. Святилища рядом со стенами представляли собой прочнейшие бастионы, с помощью которых "Город, защищенный Богом", должен был защищаться не земным, а небесным оружием. Поэтому икона Пресвятой Богородицы Одигитрии была доставлена в Хору для охраны опасного поста.

Он представлял Богородицу как Предводительницу народа Божьего на войне, и вокруг него были собраны воспоминания о чудесных избавлениях и славных триумфах, что делало его знаменем бескрылой победы. Когда сарацины осадили город, эйкон был разнесен по укреплениям, и враг бежал. Он руководил Цимисхием в его победоносной кампании против русских; его носили вокруг укреплений, когда Бран атаковал столицу в царствование Исаака Ангела, и враг исчез; а когда Константинополь был отбит у латинян, Михаил Палеолог лишь выразил общее мнение, поместив эйкон на триумфальную колесницу и заставив ее въехать в город перед ним, в то время как сам смиренно проследовал пешком до Студииона. Но слава былых дней миновала, и как только войска султана Мехмеда ворвались в ворота Харисиуса (Эдирне Капусси), они направились к Хоре и разрубили статую на куски. Церковь Святого Спасителя в Хоре была первым христианским святилищем, попавшим в руки мусульманских хозяев Константинополя.

Здание было преобразовано в мечеть Али Атик-пашой, великим визирем, между 1495 и 1511 годами, во времена правления Баязета II. Гиллиус посетил церковь в 1580 году и восхищается красотой ее мраморной облицовки, но не упоминает о мозаиках и фресках. ⁵³⁶ Это, по мнению некоторых авторитетных источников, доказывает, что затем эти украшения были скрыты от посторонних глаз, поскольку они были нежелательны в месте, посвященном мусульманскому богослужению. Но молчание путешественника может быть вызвано краткостью его описания церкви.

Есть свидетельства того, что здание сильно пострадало со времен турецкого завоевания от землетрясений и пожаров, но точные даты этих катастроф установить невозможно. Мечеть исчезла из виду до 1860 года, когда ее обнаружил греческий архитектор, покойный Пелопидас Д. Коуппас. Мистер Карлтон Камбербэтч, в то время британский консул в Константинополе, был проинформирован об этом факте и распространил новость о счастливой находке.

Здание находилось в плачевном состоянии. Главный купол и купол диаконника обрушились; стены и своды во многих местах потрескались и почернели от дыма; ветер,

дождь и снег долгое время могли творить все, что им заблагорассудится. К счастью, там все еще оставалось слишком много прекрасного, чтобы его игнорировать, и правительство было убеждено взяться за реставрационные работы. В настоящее время здание занимает одно из первых мест среди интересных достопримечательностей столицы, представляя собой одно из лучших воплощений идеала, вдохновлявшего византийское искусство.

ТАБЛИЧКА LXXXV.

С. Спаситель в Хоре.

Интерьер, обращенный на северо-запад.

С. Спаситель в Хоре.

Внешний притвор, обращенный на юг.

Лицом к лицу со страницей 304.

Архитектурные особенности

Как и следовало ожидать из истории церкви, здание имеет очень неправильную планировку. Центральная площадь представляет собой короткорукий греческий крест, увенчанный куполом и заканчивающийся на востоке большой апсидой, по бокам от которой расположены боковые часовни, ныне отсоединенные от нее. На западе находятся два притвора, на юге - придел, а на севере - двухэтажная галерея.

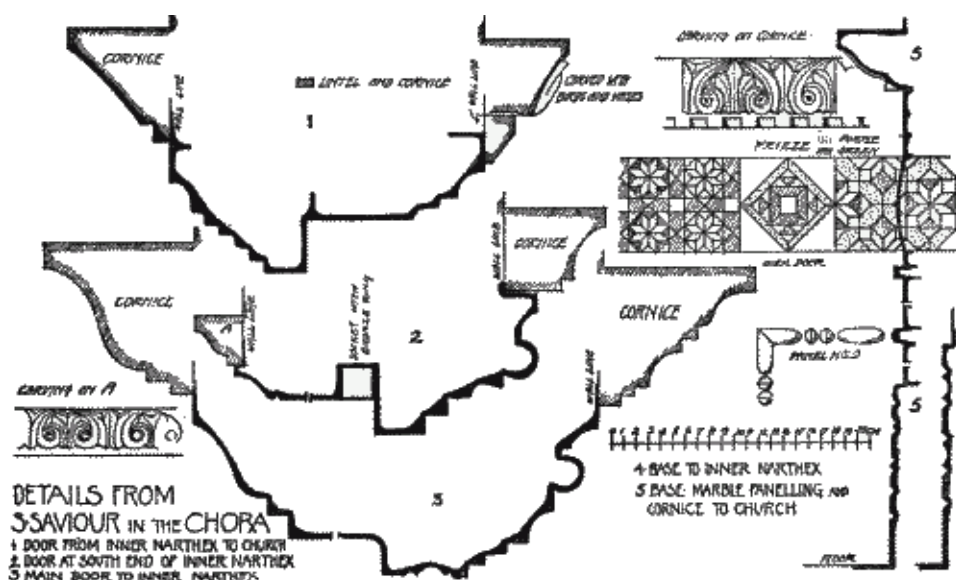

Рис. 99.

Поскольку центральная часть церкви является самой старой и представляет наибольший интерес, описание начнется с интерьера, а затем будет касаться более поздних внешних пристроек.

Из внутреннего притвора в церковь ведут только две двери, одна из них находится в центре оси, а другая - на севере. Следует обратить внимание на отсутствие соответствующей и привычной третьей двери, для которой есть место на южной стороне, поскольку это проливает свет на первоначальный план здания. Двери красиво отделаны мраморной лепниной и панелями *ingo*; дверь на север напоминает скульптурную дверь в южной галерее Святой Софии, но, к сожалению, резьба на панелях была уничтожена. Над центральной дверью, с внутренней стороны, находится порфиновый карниз, на котором вырезаны павлины, пьющие из фонтанов (Фото [LXXXVII](#)). К счастью, большие участки красивой мраморной облицовки стен церкви сохранились нетронутыми, и нигде больше в Константинополе, за исключением Святой Софии, нельзя изучить этот великолепный метод цветового оформления с большей пользой. Плиты из различных пород мрамора были расколоты и уложены на стены таким образом, чтобы образовать узоры в прожилках. Нижняя часть выполнена в виде дадо из проконессийского полосатого мрамора, с вертикальными стойками темно-красного цвета по углам и с интервалами на более длинных участках стены, и опирается на формованное мраморное основание. Над дадо расположены две полосы, красная и зеленая, отделенные от дадо и друг от друга белыми полосками. Верхняя часть заполнена большими панелями, особенно тонкими плитами коричневого, зеленого или фиолетового цвета, выбранными для формирования центральных панелей. Более простые плиты боковых панелей обрамлены красной или зеленой каймой и очерчены полосами белого мрамора, либо простыми, либо с резьбой в виде "бусин и намотки". Арки имеют расходящиеся в стороны вуссуары, а шпангоуты арок и фриз под карнизом инкрустированы спиральными и геометрическими узорами из черного, белого и цветного мрамора. Карниз выполнен из серого мрамора с секцией "сума recta" и украшен вертикальным листом. [537](#)

На восточных стенах северного и южного крестовин и по бокам апсиды вставлены рамы эйконов, аналогичные тем, что находятся в Диакониссе (стр. [186](#)). Северная рамка заключает мозаичную фигуру Христа, держащего в руках раскрытую книгу, на которой

начертаны слова: "Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные". ⁵³⁸ В соответствующей южной рамке изображена фигура Богородицы, а над ней арка из нависающих листьев аканта, заключенная в квадратную рамку с полумификами ангелов в шпандрилах. Арка заключает в себе бюст-медальон, голова которого повреждена, но который изображал Спасителя, о чем свидетельствует изображение креста на ореоле. Пространства по бокам медальона заполнены проколотым свитком, за которым видна темная плита порфира, что создает очень красивую композицию. Эти рамы расположены вдали от эконостасиса, который тянулся поперек передней части арки бема, ближе к апсиде. С южной стороны находятся две двери, ведущие в придел, а с северной стороны над карнизом находится небольшое окно из северной галереи.

Купол опирается на ребристый барабан из шестнадцати вогнутых сегментов и пронизан восемью окнами, соответствующими восьмиугольной форме фасада. Первоначальная корона упала и была заменена нынешним простым турецким куполом. Протез и диаконникон представлены часовнями к северу и югу от апсиды. Как уже говорилось, сейчас они не сообщаются с бемой, хотя расположение старых проходов между ними и бемой отмечено нишами в мраморной облицовке. Из того факта, что в этих проходах продолжают работы из византийского мрамора, очевидно, что часовни были отделены от апсиды еще в византийские времена. Северная часовня перекрыта барабанным куполом из восьми вогнутых секций, и в нее можно попасть с нижнего этажа галереи на северной стороне церкви. Следует отметить, что часовня расположена не соосно с этой галереей. Южная часовня перекрыта простым барабанным куполом, и в настоящее время в нее можно попасть со стороны придела, очевидно, в результате изменений, внесенных при пристройке придела.

Внешний вид выполнен очень просто. Боковые апсиды изображают три стороны восьмиугольника. Центральная апсида имеет пять сторон очень плоского многоугольника и украшена полыми нишами по обе стороны от большого тройного окна. Когда-то его поддерживала большая двойная пролетная опора, но нижняя арка обвалилась. Поскольку контрфорс не соединяется со стеной, очевидно, это была более поздняя пристройка.

Во внутренний притвор можно попасть из внешнего притвора через дверь на западе. Он с его великолепной мраморной облицовкой и блестящей мозаикой представляет собой исключительно совершенное и красивое произведение искусства, одну из лучших жемчужин византийского искусства. Он разделен на четыре отсека и расположен не симметрично церкви. Дверь находится напротив большой двери церкви и находится по центральной оси здания. Залив, который он занимает, и тот, что непосредственно к северу, перекрыты купольными сводами, опирающимися на прочные поперечные арки и неглубокие сегментарные стенные арки. ⁵³⁹ Северный торцевой отсек перекрыт барабанным куполом из шестнадцати полых сегментов, пронизанных восемью окнами. Отсек к югу от двери значительно больше других отсеков и покрыт куполом, похожим по характеру на купол над северным концевым отсеком, но большего диаметра. В южном конце притвора небольшая дверь ведет в обратный отсек внешнего притвора перед пареклесионом.

В двухэтажную пристройку или галерею в северной части здания можно попасть через дверь в северном проеме внутреннего притвора. Нижний этаж перекрыт бочкообразным сводом с мощными поперечными арками через определенные промежутки времени. Его дверь, ведущая наружу с западной стороны, сейчас застроена. В восточном конце несимметрично расположенная дверь ведет в маленькую часовню, которая изначально была протезом. В этой истории галереи, похоже, никогда не было окон. Верхний этаж, на который ведет каменная лестница в западном конце в толще внешней стены, вымощен красной плиткой, перекрыт бочкообразным сводом и освещен двумя маленькими окнами в

северной стене и одним в восточном конце. На этих окнах все еще видны пазы и отверстия для болтов для створчатых окон или ставен, открывающихся внутрь двумя створками (рис. [19](#), [100](#)). В южной стене есть маленькое окошко, выходящее на церковь.

ТАБЛИЧКА LXXXVI.

Святой Спаситель в Хоре.
Рама Эйкона на юго-восточном пирсе.

Святой Спаситель в Хоре.
Интерьер, обращенный на восток.

Лицом к лицу со страницей 308.

Внешний притвор имеет единственную дверь наружу, расположенную по центральной осевой линии и спланированную симметрично. Центральный отсек больше остальных и перекрыт купольным сводом, опирающимся на неглубокие стенные арки. С каждой стороны есть два пролета, перекрытых аналогичными купольными сводами, но поскольку пролеты продолговатые, арки стен сильно выдвинуты вперед, чтобы придать форму, более приближающуюся к квадратной в качестве основания для купола. Поперечные арки сильно выражены и имеют деревянные соединительные балки. На южном конце два пролета возвращаются, образуя вход в пареклесион. В них поперечные арки еще более четко обозначены и опираются на мраморные колонны, установленные на неглубоких пилястрах. Кубические капители выполнены из белого мрамора и очень красиво украшены фигурами ангелов и венками из аканта. Любая мраморная облицовка, которая, возможно, когда-то покрывала стены, исчезла, но мозаики, изображающие сцены из жизни Спасителя, все еще украшают своды и люнеты арок, в то время как фигуры святых появляются на откосах. Мозаика повреждена и частично утратила свой блеск; фон золотой, а кубики мозаики маленькие, в среднем от $\frac{1}{8}$ до $\frac{3}{16}$ дюймов.

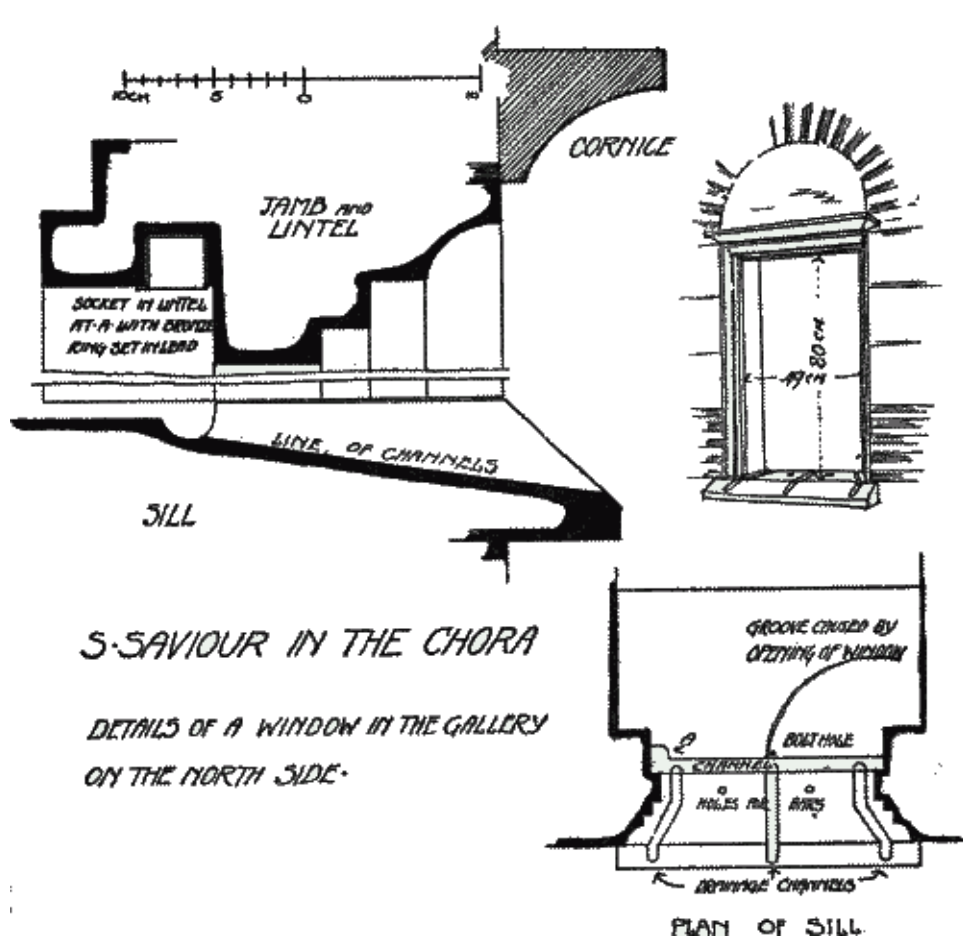

Рис. 100.

В пареклесион можно попасть из обратных отсеков внешнего притвора через тройную аркаду, сейчас частично застроенную. Капители колонн выполнены в византийском коринфском стиле и сохранили достаточно следов своего прежнего оформления в темно-синих, золотых и красных тонах, чтобы дать некоторое представление о влиянии цвета на мрамор в византийских церквях.

Пареклизион состоит из двух отсеков. Западный отсек перекрыт высоким двенадцатигранным барабанным куполом с окнами по бокам, разделенными плоскими ребрами. В отделениях - темперные фигуры архангелов с надписью: "Свят, свят Господь Бог".

Восточный отсек перекрыт купольным сводом и заканчивается внутри полукруглой апсидой, освещенной тройным окном. Он не имеет ни протезиса, ни собственного диаконника, но общается с оригинальным диаконником главной церкви. Три поперечные арки в заливе соединены деревянными стяжными балками, украшенными арабесками и сохранившими следы позолоты.

На северной и южной стенах западного отсека расположены большие арки, заключенные в квадратные рамы и украшенные изящно вырезанными архивольтами. Над южной аркой находится плита с эпитафией в память о знаменитом генерале Торникесе. Никаких указаний на вход под аркой нет. Возможно, он прикрывал ныне застроенную нишу, предназначенную для размещения гробницы, возможно, гробницы себастократора Исаака.

Архивольт арки на северной стене выполнен из листьев аканта, перевернутых на концах; шпандрилы заполнены фигурами архангелов Михаила и Гавриила с соответствующими эмблемами, а над венцом арки находится небольшой бюст Христа. Резьба на обеих арках в точности повторяет резьбу на раме эйкона в юго-восточной опоре церкви и очень напоминает работу на перемычке рам эйкона в церкви Диакониссы. Оба архивольта изначально были цветными, фон - голубым, резной орнамент - позолоченным. Примечательно использование фигур в убранстве церкви. Они имеют смелый рельеф и выполнены свободно, но видны только от талии и выше. Окна, как и во внешнем притворе, имеют центральную арку между двумя полукругами (рис. [63](#)).

ТАБЛИЧКА LXXXVII.

Святой Спаситель на Хорах.
Внутренний карниз над главной дверью церкви.

С. СПАСИТЕЛЬ В ХОРЕ.
Архивольт на северной стороне Пареклизииона.

СВЯТОЙ СПАСИТЕЛЬ НА ХОРАХ.
Оконные проемы в Центральной апсиде.

К странице 310.

Два прохода, прорезающих северную стену, ведут из пареклизиона в церковь. Рядом с проходом на запад находится небольшая комната, назначение которой неочевидно. Возможно, это просто место, оставшееся после пристройки часовни. Выше, в толще стены, примерно в десяти футах от пола и немного выше уровня выступающих сводов в пареклезиионе, находится длинный узкий проход, освещенный окном в восточном конце и перекрытый небольшим бочкообразным сводом, перекрытым у выступа двумя рядами камня и тремя рядами кирпича, уложенных горизонтально, что в значительной степени сужает пространство. От этого карниза отходят сводчатые проходы, которые имеют крутой наклон и проходят с обоих концов к центру, где образующееся ромбовидное отверстие заполняется горизонтальными проходами (рис. 48). На северной стороне прохода находится широкое отверстие, грубо застроенное, но, по-видимому, первоначально сообщавшееся с южным поперечным ответвлением. Отверстие находится почти в центре перекладины и находится прямо над дверями, ведущими из церкви в пареклизион.

Внешняя сторона пареклесиона и внешнего притвора украшена аркадами в двух порядках обычного типа. На опорах аркад расположены полукруглые шахты, которые в пареклизионе поднимаются к карнизу, но на западном фасаде заканчиваются пружинящим ходом. Здесь они, возможно, поддерживали деревянную крышу монастыря или притвора. Апсида пареклесиона имеет пять сторон с угловыми шахтами и нишами, попеременно плоскими и вогнутыми на трех этажах. Северная стена представляет собой прекрасный пример простой кладки в виде полос из кирпича и камня, с небольшими арками и зигзагообразными узорами на шпангоутах арок.

Под пареклюзом находятся две длинные узкие цистерны, вход в которые находится снаружи апсиды. [540](#)

Первоначальный план церкви (рис. [102](#)). Большая часть изменений, произведенных в церкви, относится к византийским временам, а мраморные покрытия, которые затем были нанесены на стены, эффективно скрыли любые следы, которые могли бы дать ключ к пониманию первоначальной формы здания. Следовательно, любая попытка восстановления должна носить очень предварительный характер.

Очевидно, что в конструкции произошло серьезное смещение из-за веса купола и напора купольных арок, поскольку стены под куполом очень сильно изогнуты наружу. Именно для того, чтобы остановить это движение, к апсиде был прикреплен выступающий контрфорс, и, по всей вероятности, огромная толщина стен, окружающих центральный крест, вызвана той же причиной. Если бы стены изначально были такими толстыми, как сейчас, трудно представить, что могло произойти такое перемещение.

Осевая линия с востока на запад, проходящая через двери обоих притворов, делит нынешнее здание на две непохожие части. Мы знаем, что пареклесион является более поздним дополнением, и если его убрать и повторить план северной стороны на юге, то получившийся план будет поразительно похож на план Святой Софии в Салониках (рис. [101](#)). Положение протезиса и диаконника, в частности, идентично в двух церквях.

Некоторое доказательство того, что это была первоначальная форма здания, дает небольшое помещение в толще стены между церковью и пареклизионом. Поскольку он соответствует углу южного "прохода", а на его западной стене есть вертикальный пролом в каменной кладке, который может быть косяком старой двери в притвор.

Этот план предусматривает притвор из пяти отсеков — три центральных низкие, два внешних покрыты куполами и ведут к "проходам". Когда был добавлен пареклесион, южная галерея и два отсека внутреннего притвора были сметены. Была пристроена третья дверь, ведущая в церковь, и нынешний большой куполообразный проход был пристроен к укороченному притвору.

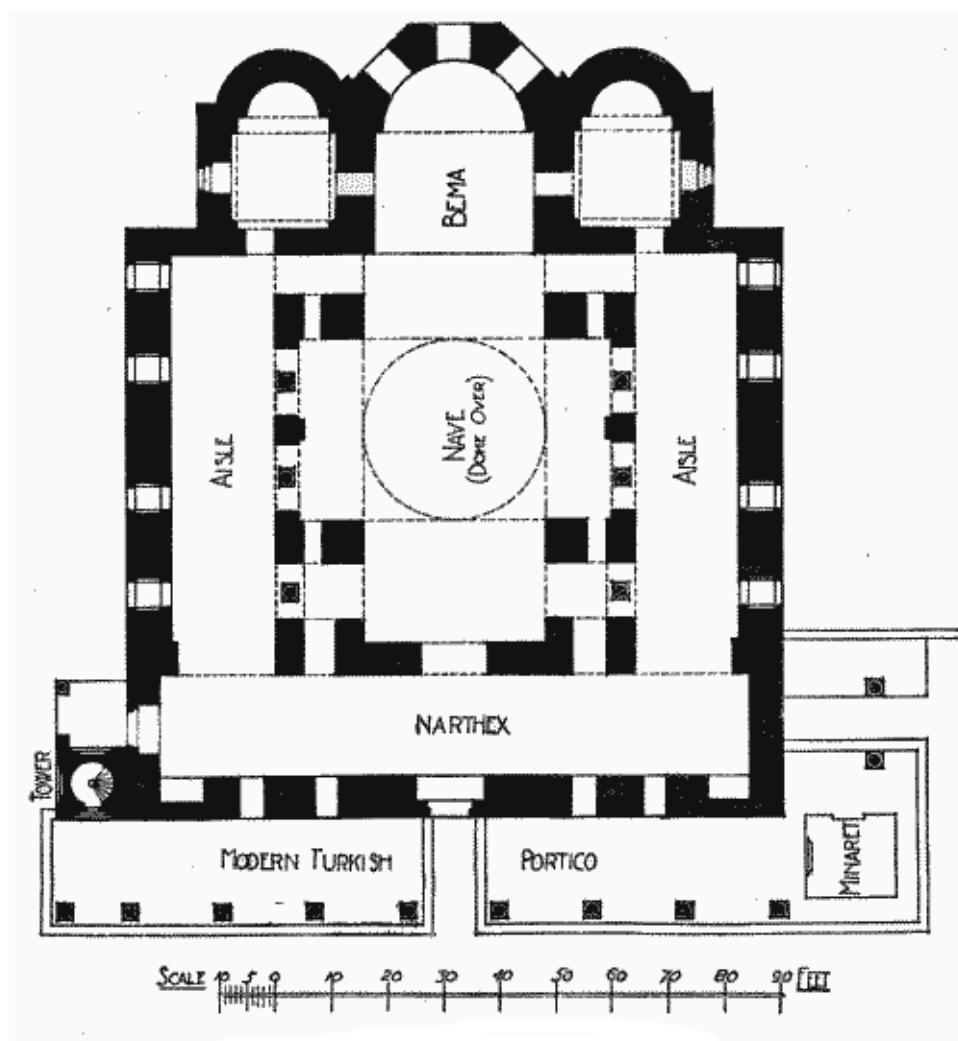

Рис. 101.—С. София, Салоники.

Следы более древнего сооружения сохранились в стене между церковью и пареклизионом. Уже описанное пространство, которое первоначально открывалось из прохода на верхнем уровне к южной перекладине, соответствует по ширине как окну наверху, так и пространству, занимаемому дверями внизу. В Святой Софии, Салоники, боковые рукава заполнены двухэтажными аркадами, образующими проход и галерею. Это обычная конструкция базилики с куполом. Здесь, если мы рассматриваем пол верхнего прохода (Б на плане, стр. [318](#)) как остатки старого пола галереи, — и никакой другой вид, по-видимому, не объясняет его существования, — внутреннее возвышение было трехэтажным, проход на уровне земли, над ним галерея, а над ней, в тимпане арки, тройное окно. Такое расположение, насколько нам известно, уникально для небольшой церкви, но оно используется в Святой Софии в Константинополе и вполне могло быть заимствовано от этой церкви. Проем занимает всего около половины пространства, оставляя по широкому пирсу с каждой стороны. Этим он отличается от собора Святой Софии в Салониках, но такие боковые пирсы присутствуют в Святой Софии в Константинополе. На диаграммах показано восстановление плана и внутреннего отсека на основе этих выводов (рис. [102](#), [103](#)).

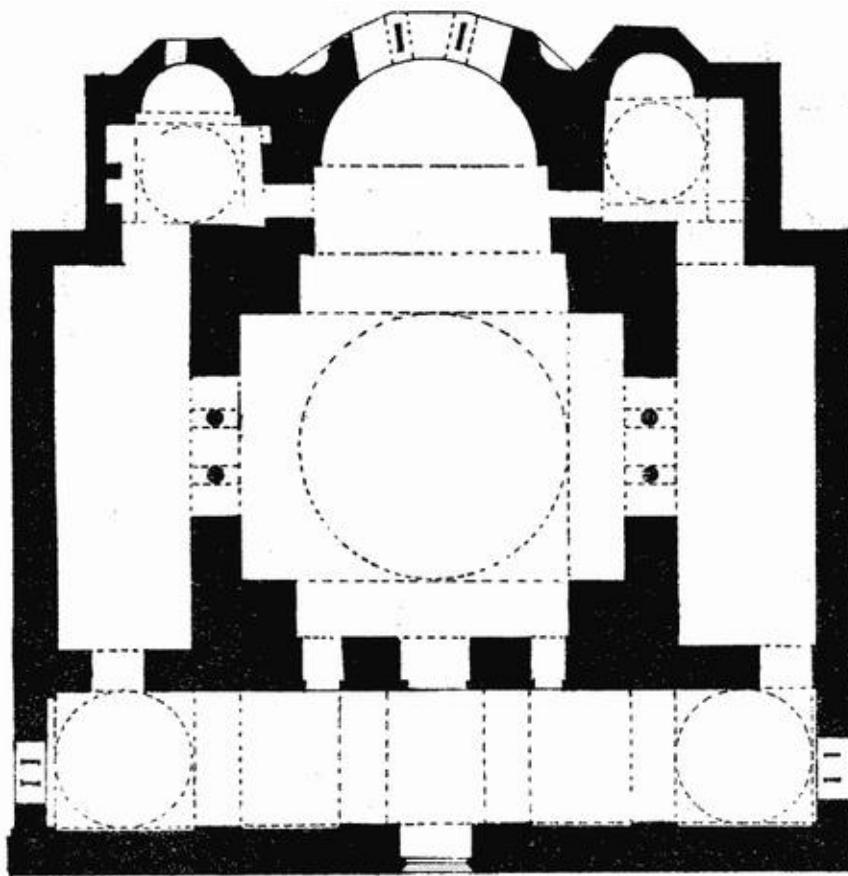

Рис. 102.—С. СПАСИТЕЛЬ НА ХОРАХ (восстановленный план).

Галерея на северной стороне является дополнением. Характер кирпичной кладки и окон более поздний, чем в центральной церкви, но отсутствие окон на первом этаже наводит на мысль, что "придел" изначально освещался из корпуса церкви. Своды не дают никаких зацепок, равно как и следов отверстия в стене между "проходом" и церковью. Уровень пола намного выше, чем в проходе "В" (стр. [318](#)) на противоположной стороне, и, по-видимому, это новый уровень, введенный после пристройки и утолщения стены.

ТАБЛИЧКА LXXXVIII.

Святой Спаситель в Хоре.
Восточная оконечность Пареклесиона.

Если эти выводы верны, церковь изначально была купольной базиликой, напоминающей Святую Софию в Салониках в плане и Святую Софию в Константинополе по высоте. Боковые купольные арки имели двойные аркады в два этажа, а над ними - окна в купольных арках. В настоящее время нет следов западной галереи, но таковая, возможно, существовала ниже нынешних западных окон. Позже в истории церкви произошли изменения, которые включали ребристые купола и галерею с северной стороны. Боковые нефы все еще сообщались с церковью, а боковые приделы - с бемой.

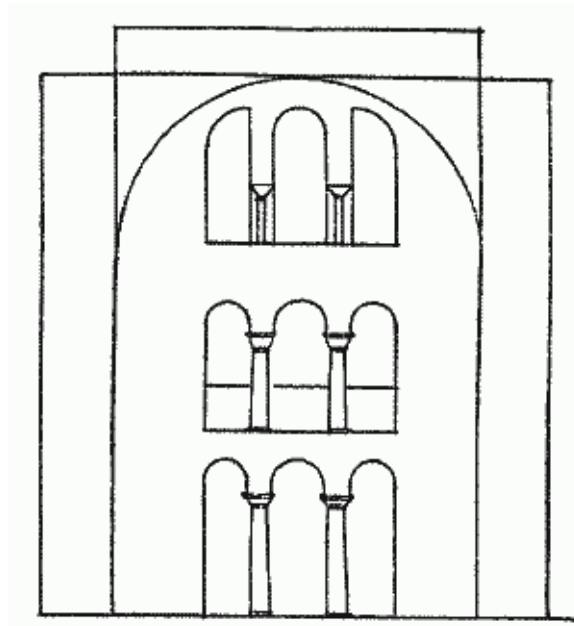

Рис. 103.—С. СПАС НА ХОРЕ (восстановленная бухта).

Заполнение аркад, утолщение стен, изоляция боковых приделов, удаление южного придела, изменение притвора, строительство пареклесиона и внешнего притвора, а также большая часть декора, составляющего величие церкви, относятся к великой реставрационной работе Феодора Метохита в начале четырнадцатого века.

Изображение церкви на мозаичном панно над большой дверью в церковь изображает здание с центральным куполом, притвором, заканчивающимся купольными нишами, и окном в западной купольной арке. Кажется, она представляет церковь такой, какой художник привык видеть ее до пристроек (рис. [115](#)).

Известны простые поперечные планы или поперечные планы только с одной боковой галереей. Церковь Архангелов в Сиге, [541](#), имеет такой план и воспроизводится здесь для сравнения.

Святой Спаситель в ХОРЕ.
Пареклесион, обращенный на юго-восток.

Святой Спаситель в ХОРЕ.
Пареклесион, обращенный на запад.

К странице 316.

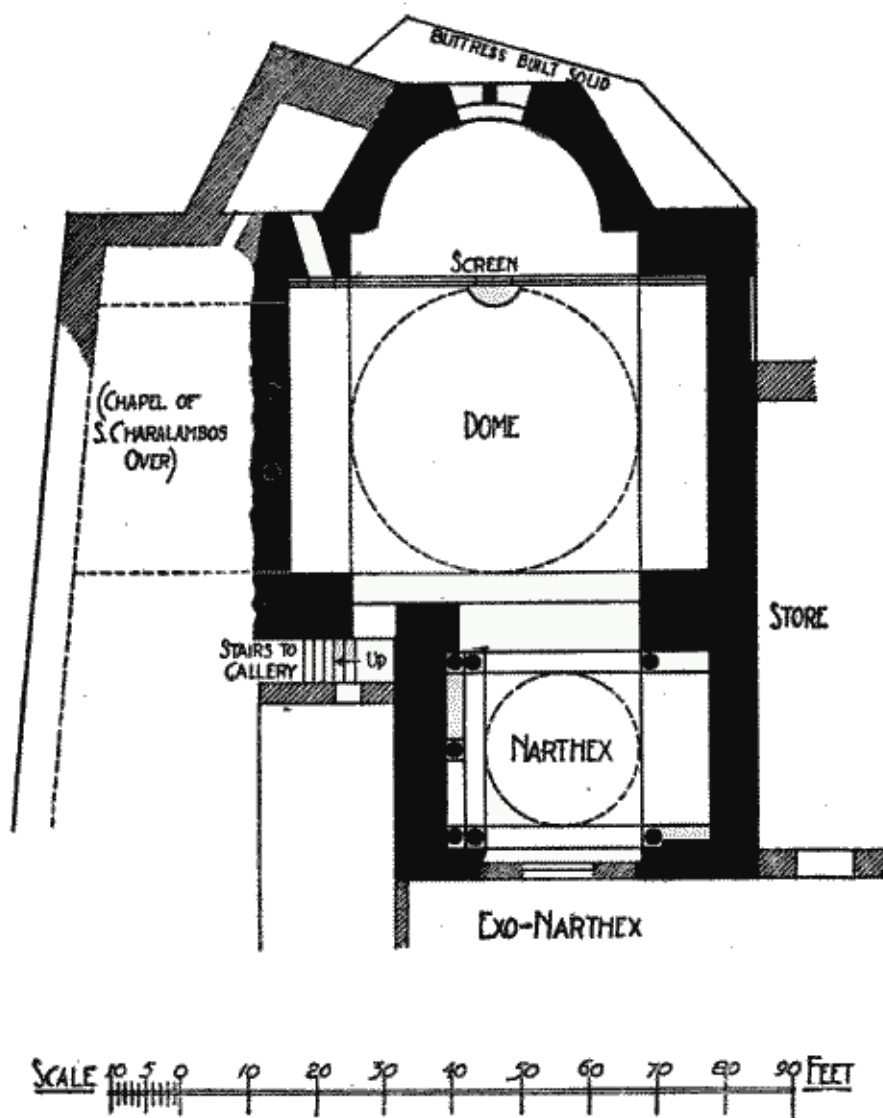

Рис. 104.—Церковь Архангелов в Сиге.

S. SAVIOUR IN THE CHORA.

■ ORIGINAL CHURCH
 ■ BYZANTINE ADDITIONS
 ■ TURKISH WORK
 D.V. DOME VAULT

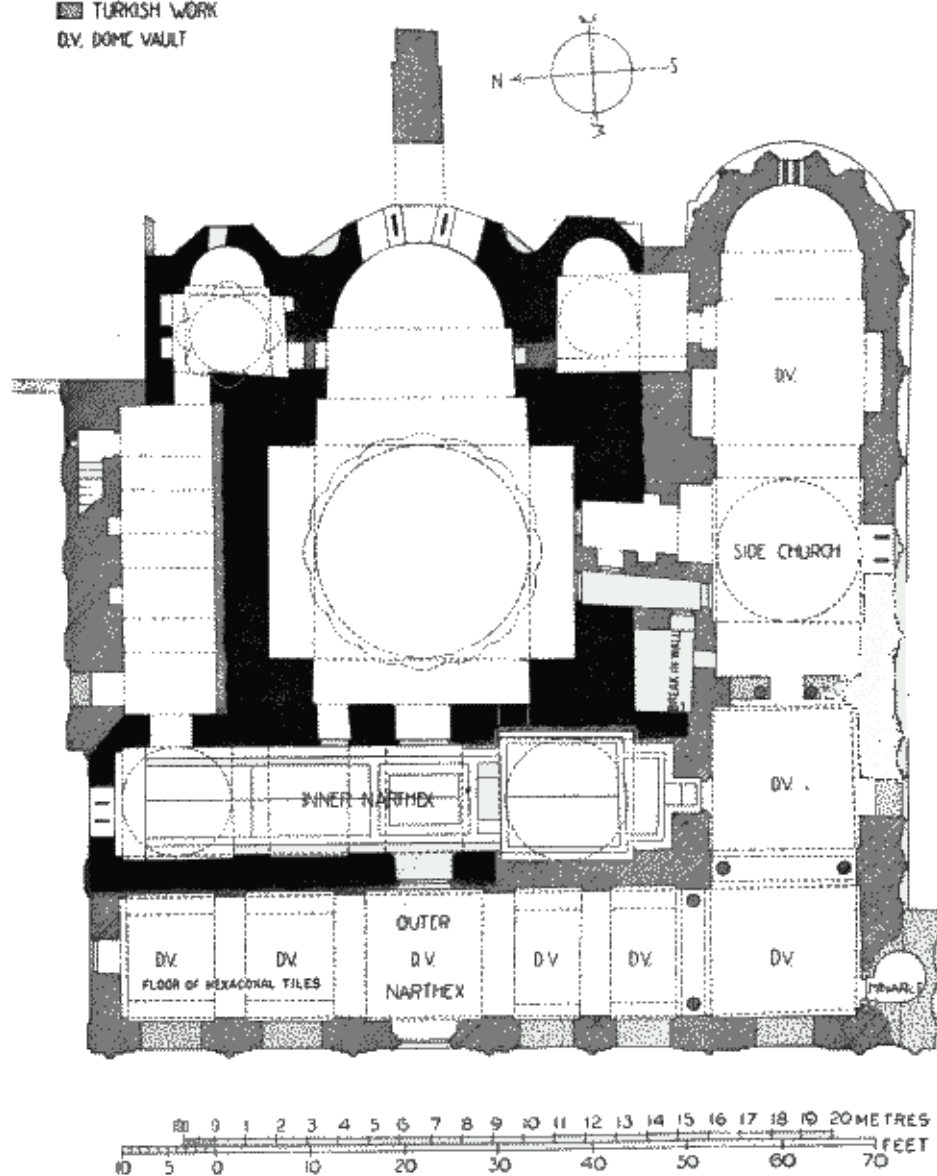
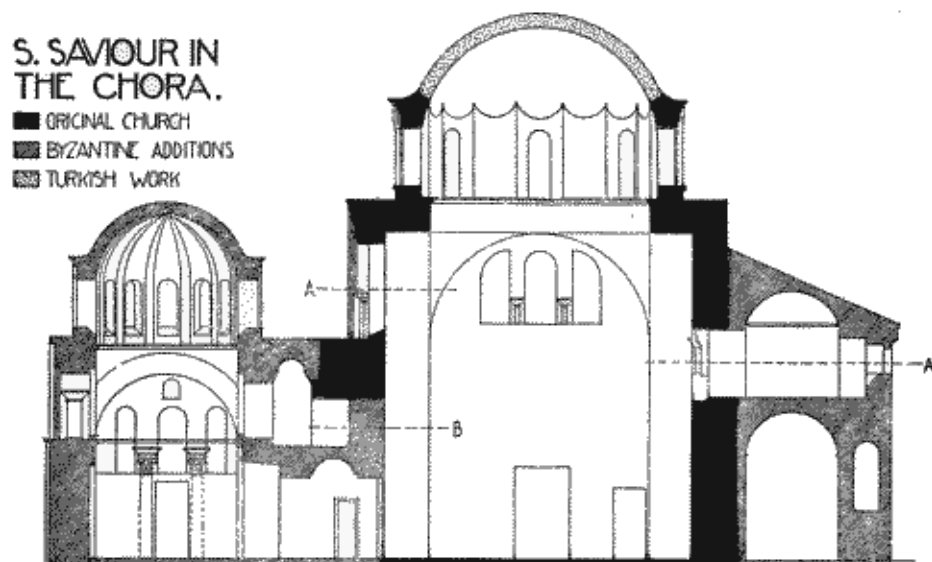

Рис. 105.

CROSS SECTION LOOKING WEST

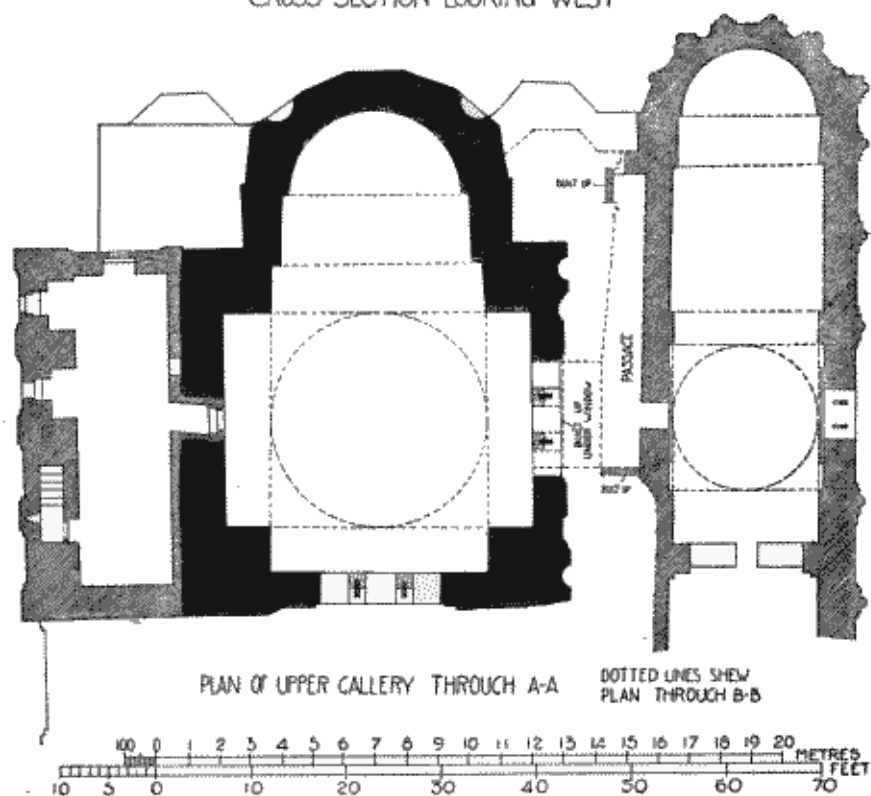
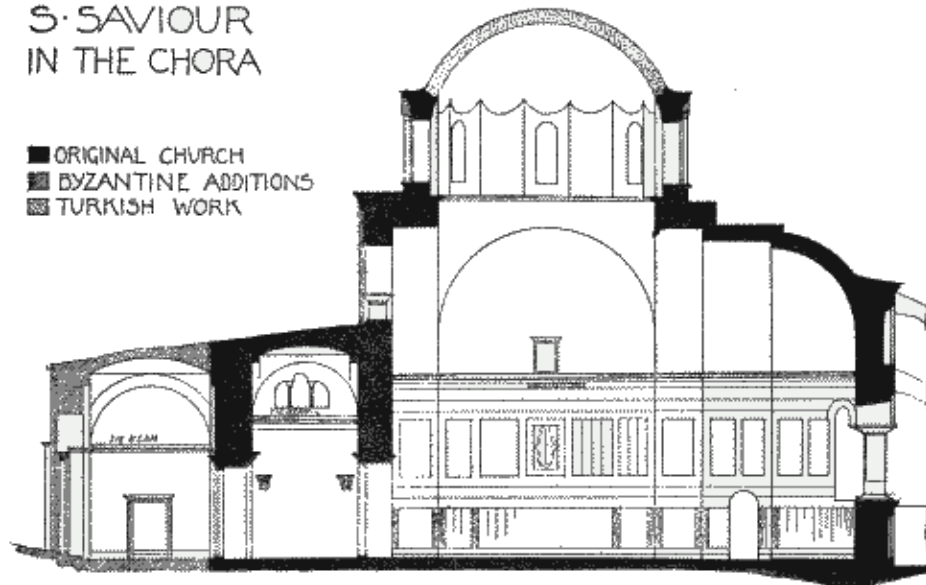

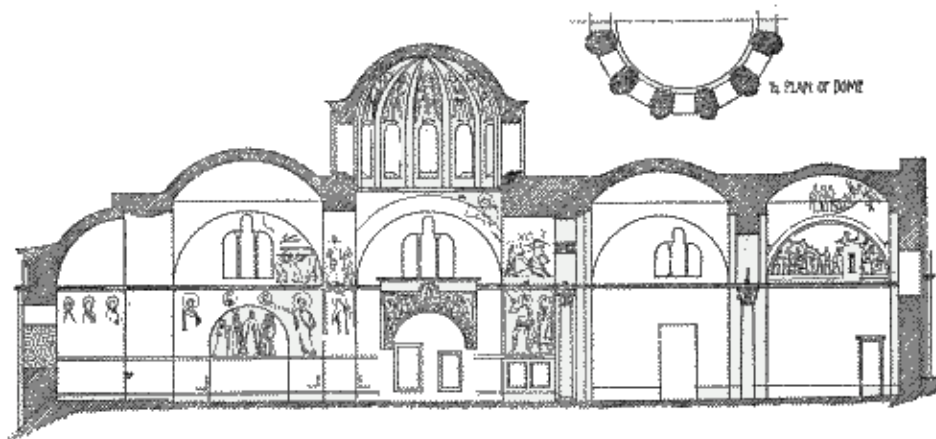
Рис. 106 и 107.

S. SAVIOUR IN THE CHORA

■ ORIGINAL CHURCH
■ BYZANTINE ADDITIONS
■ TURKISH WORK

SECTION THROUGH THE CHURCH

SECTION THROUGH THE CHAPEL

100 0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 METRES
10 5 0 10 20 30 40 50 60 70 FEET

Рис. 108 и 109.

S. SAVIOUR IN THE CHORA

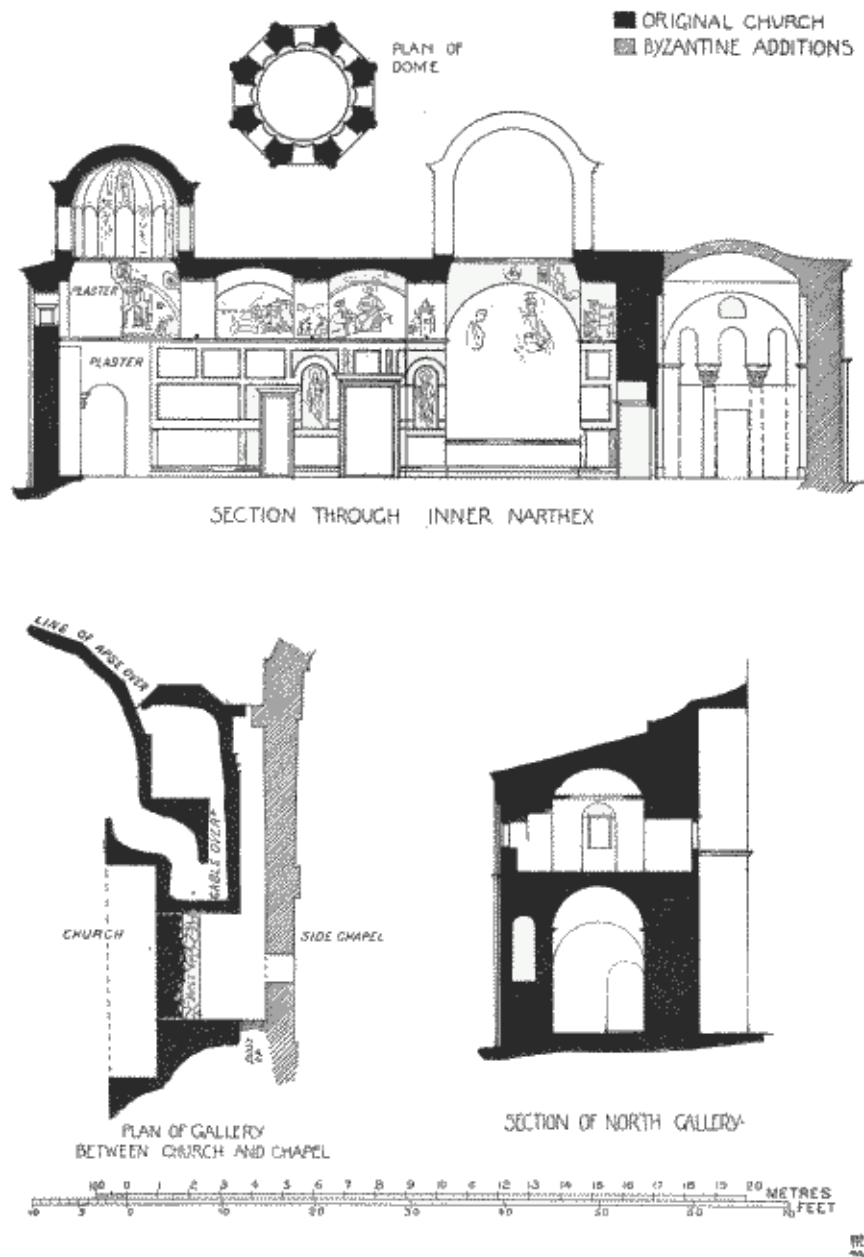

Рис. 110, 111, 112 и 113.

[501](#) Том i. стр. 459.

[502](#) Synax., Sept. 4, πιστοὶ δὲ τινες εὐσεβεῖς νυκτὸς ἐλθόντες καὶ τὰ λείψανα ἐν ἀκατίῳ ἐμβαλόντες εἰς τὸ Βυζάντιον διακομίζουσι καὶ ἐν τῷ βορείῳ μέρει ἔξω τειχέων ἐν τρισὶ λάρναξι καταθέντες, ἔνθα ἐστὶ μονὴ Χώρα ἐπονομαζομένη, δόξαν καὶ εὐχαριστίαν τῷ Θεῷ ἀνέπεμψαν.

[503](#) Труды по греческому силлогизму С.Р. vol. xxiv., 1896, Дополнение, стр. 33.

[504](#) Том iii. стр. 172.

[505](#) C. 36.

[506](#) Паспортов, стр. 326.

[507](#) Собрание, 4 сентября

[508](#) Banduri, iii. p. 54, χωρίον ἦν ἐκεῖσε ἔξω τοῦ Βυζαντίου.

[509](#) De aed. p. 121, ἐκλήθη δὲ χώρα διότι τῶν Βυζαντίων χωρίον ἦν ἐκεῖ, καθὰ καὶ ἡ τοῦ Στουδίου μονή, ἔξω τῆς πόλεως ὑπῆρχεν.

[510](#) Написано во второй четверти IX века.

[511](#) Дополнение к т. xxiv. из *Трудов по греческим силлогизмам С.Р.* стр. 23. Ср. Шмитт, стр. 28.

[512](#) В своей большой монографии о Кахрие Джамисси, опубликованной Русским институтом Константинополя в 1906 году.

[513](#) Mansi, *Sacrorum Conciliorum Collectio*, tomus viii. col. 906, col. 882, τοῦ ἀγίου Μιχαὴλ τῶν Χαρισίου: τῆς ἐπίκλην τῶν Χαρισίου.

[514](#) Banduri, iii. p. 54; Codinus. De aed. p. 121 ἡ χώρα πρῶτον μὲν εὐκτήριον ἦν, Πρίσκος ὁ ἑπαρχος καὶ γαμβρὸς τοῦ Φωκᾶ τοῦ τυράννου περιορισθεὶς ἐκεῖ παρὰ τοῦ ἰδίου ἔκτισε ταύτην μονὴν εἰς κάλλος καὶ μέγεθος, ἀποχαρισάμενος καὶ κτήματα πολλά.

[515](#) Никифор. Грег. iii. стр. 459.

[516](#) Schmitt, p. 28.

[517](#) Феофилакт. стр. 554, 556; Краткий обзор. *ad diem*; Cedrenus, i. p. 784.

[518](#) Теоф. стр. 626-680; Собрание, 12 мая.

[519](#) Теоф. стр. 647-8.

[520](#) Жизнь Михаила Синцелла, стр. 31, в дополнении к т. xxiv. из *Трудов по греческим силлогизмам С.Р.*; ср. Шмитт, стр. 251.

[521](#) Жизнь Михаила Синцелла, вышеизложенное, стр. 30, 31.

[522](#) См. дополнение к т. xxiv. из *Трудов константинопольского "Греческого силлогизма"*, стр. 33; ср. Шмитт, стр. 257-8.

[523](#) Никифор. Грег. iii. стр. 459.

[524](#) Там же. i. стр. 459.

[525](#) Рукопись была обнаружена в библиотеке Серая профессором Т. Успенским и была фотографически воспроизведена Русским институтом Константинополя.

[526](#) Надпись повреждена. Теперь она гласит:—

ⲡ	ὁ	..	ὁς	τοῦ
ψηλο		..		του
...		σιλέως		...
...		ξίου		...
..		οῦ		...

См. Шмитта, стр. 38-39, который восстанавливает надпись следующим образом:

ὁ	υἱὸς	τοῦ	ὑψηλοτάτου
βασίλεως		Ἀλεξίου	τοῦ
Κομνηνοῦ.			

[527](#) См. Schmitt, стр. 39-40.

[528](#) Никифор. Греческое. i. стр. 459.

[529](#) Никифор. Greg. i. p. 459. οὗτος ἀβροτέρῳ χρησάμενος δεξιᾷ, πλὴν τοῦ μεσαιτάτου νεῶ πάντα καλῶς ἐπεσκεύασε, cf. ii. p. 1045.

[530](#) *Theodori Metochitae carmina*, ed. Treu. A 1004, *et passim*.

[531](#) Никифор. Greg. i. p. 303 ἄρτι τοῦ νεουργεῖν ἐπέπαυτο τὴν τῆς Χώρας μονήν, ὁπόσος ὁ ἔνδον ἐτύγχανε κόσμος.

[532](#) Никифор. Грег. ii. стр. 1045-6.

[533](#) Никифор. Грег. iii. стр. 243.

[534](#) Кантакузин, i, стр. 54.

[535](#) Кантакузин, ii. стр. 209.

[536](#) *De top. C.P.* iv. c. 4:—Inter palatium Constantini et portam urbis Adrianopolitanam extat aedes in septimo (?) colle, quæ etsi jam tot secula sit intra urbem tamen etiamnum χριστὸς χώρας appellatur, ex eo, quod olim esset extra urbem. Ex tribus partibus, ut mos est Græcorum ædium sacrarum, porticu cingitur. Parietes ejus intrinsecus vestiti crustis marmoris varii quadratis, ita inter se conjunctis ut distinguantur ab immo sursum versus modulis astragalorum, aliorum baccatorum, aliorum ter etiam sine baccis. Supra quadratas crustas discurrunt tres fasciæ et tres velut astragali, quorum duo teretes, supremus quadratus velut regula. Supra fasciam, denticuli; supra denticulos, folia Corinthia. Denique marmor sic mensulis distinguitur ut in commissuris eluceat labor Corinthicus. Sed is plenior apparet in æde Sophiæ.

[537](#) Ср. описание Гиллиуса, *De mona. C.P.* iv. c. 4.

[538](#) δεῦτε πρὸς με πάντες οἱ κοπιῶντες καὶ πεφορτισμένοι κάγω....—Matt. xi. 28.

[539](#) Описание этих хранилищ см. на стр. [22](#).

[540](#) Шмитт (*указ. соч.* стр. 92-94) утверждает, что пареклизион первоначально был трапезной монастыря. Но трапезная там занимала бы очень необычное положение. Фрески на стенах пареклизиона также не соответствуют украшению трапезной изображениями цветов и чудес Христа, описанному Феодором Метохитом: ... κεκοσμήσεται ἄνθεσι ποικίλοι ἱ τε πουλυχροῦοισί τε βαφῶν ... καὶ τε διαπερὲς ἀπηγέσται μυστήρια θωύματα Χριστοῦ.

[541](#) Ф. В. Хаслак. Вифиния, *XIII Ежегодный журнал Б.С.А.*, 1906-7.

ГЛАВА XXIV

МОЗАИКИ В С. СПАСИТЕЛЬ В ХОРЕ

Как уже говорилось, мозаики на сводах и люнетах арок во внешнем притворе церкви изображают сцены из жизни Христа, записанные в канонических и апокрифических Евангелиях, в то время как на лицевых сторонах и откосах арок изображены фигуры святых, "которые желали заглянуть в эти вещи". Сцены из жизни Спасителя также изображены в двух нишах к западу от пареклесиона, а также в куполах и южном нишах внутреннего

притвора. Надписи на мозаиках объясняют изображенные сюжеты. Сцены будут описаны в соответствии с группами, которые они образуют в отделениях притвора.

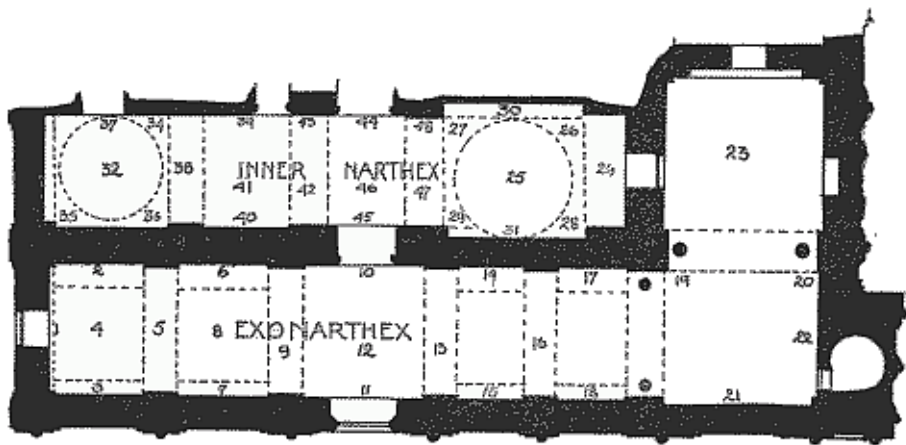

Рис. 114.—План притворов церкви с указанием расположения их мозаик.

ТАБЛИЧКА ХС.

Себах и Жуайе.

С. СПАСИТЕЛЬ В ХОРЕ.

Мозаика, изображающая Чудо превращения воды в вино. Дата 6811 (1303 год н.э.), написанная арабскими цифрами, находится над последней цифрой справа.

Себах и Жуайе.

Святой Спаситель в Хоре.

Мозаика, изображающая ласки Марии ее родителями и Благословение Марии священниками на пиру.

К странице 322.

ВНЕШНИЙ ПРИТВОР

Первый отсек (на северной оконечности).

1. В северном люнете.—Ангел, возвещающий иосифу во сне о рождении Иисуса. Справа - путешествие Иосифа и Марии из Назарета в Вифлеем. Симон, сын Иосифа, идет впереди, неся узелок. На заднем плане встреча Марии и Елизаветы.
2. В восточном люнете.—Регистрация Иосифа и Марии в Вифлееме перед Кирениусом. (Считается уникальным на Востоке. [542](#))
 , На арке над восточным люнетом.—Бюсты (в медальонах) СС. Мардарий, Авксентий (от имени сохранилась только одна буква), св. Евстратий, Орест.
3. На западном люнете.— Святое семейство на пути к первой Пасхе Иисуса в Иерусалиме.
 На арке над западным люнетом.—Бюсты (в медальонах) СС. Anempodistus, Elpidephorus, Akindynus, Aphthonius, Pegasus.
4. В хранилище.—Сцена исчезла. Возможно, на нем был изображен Иисус среди врачей в храме.
5. На софите поперечной арки, между первым и вторым отсеками.—На востоке - S. Andronicus; на западе - S. Tarachus.

Второй отсек

6. В восточном люнете.—Рождение Иисуса. На заднем плане слева ангел, являющийся пастухам; справа волхвы, созерцающие звезду, сияющую над яслями, в которых лежит Святое Дитя, в то время как в них пасутся бык и ослица. В центре - Мэри на кушетке. На переднем плане, слева, две женщины купают Святого Младенца; справа - Иосиф, сидящий на земле и пристально смотрящий на Святого Младенца.
 На арке над восточным люнетом.—Бюсты (в медальонах) СС. Филимон, Левий, Каллиник, Тирс, Аполлоний.
7. В западном люнете.—Возвращение Святого семейства из Египта в Назарет.
 В арке над западным люнетом.—Бюсты (в медальонах) СС. Энграф (?), Менас, Гермоген, Лавр, Флор, Менас, Виктор, Викентий.
8. В склепе.—Крещение Иисуса; сцены искушения Иисуса.
9. На второй поперечной дуге.— На востоке - святой Георгий; на западе - святой Деметрий.

Третий, или Центральный, отсек

10. В восточном люнете, над дверью, ведущей во внутренний притвор. — Христос в акте благословения.
11. В западном люнете.—Богородица в молитвенной позе со Святым Младенцем в нимбе на груди;
 легенда
 ΜΡ ΘΥ
 Η ΧΩΡΑ ΤΟΥ ΑΧΩΡΗΤΟΥ
- (страна Бесконечности); В хранилище.—В северо-восточном углу чудо превращения воды в вино. На этой мозаике арабскими цифрами указана дата 1303. В юго-восточном углу - чудо с хлебами. Эти мозаики, расположенные по обе стороны от фигуры Христа, являются эмблемами Его характера как Подателя Жизни.
 В северо-западном углу.—Жертвоприношение белого быка.
 В юго-восточном углу.—Второе чудо из хлебов.
13. На третьей поперечной дуге.—Два святых, без имен.

Четвертый отсек

14. В восточном люнете. Слева — волхвы на лошадях, ведомые звездой, на пути в Иерусалим; справа - волхвы перед Иродом.
 На арке вверху.—Бюсты (в медальонах) СС. Abibus, Ghourias, Samonas.

15. В западном люнете.—Елизавета убегает со своим ребенком Джоном от солдата, который преследует ее с обнаженным мечом в руке.
Сцены в склепе исчезли.

16. На четвертой поперечной арке.—Два святых, без имен.

Пятый отсек

17. В восточном люнете.— Ирод спрашивает священников, где должен родиться Христос. Бюсты трех святых на арке наверху исчезли.
18. В западном люнете.Матери в Вифлееме, сидящие на земле и оплакивающие смерть своих младенцев. Мозаики в других частях этого залива исчезли.

Внешний отсек, выходящий на пареклесион

- В восточном подвесе.Слева (19) исцеление паралитика; справа (20) исцеление человека, больного водянкой.
21. В западном подвешенном состоянии.Слева — исцеление другого паралитика; справа - Христос с самарянкой у колодца Сихарь; в люнете - избиеание Невинных в Вифлееме.
22. В южном люнете.—Слева Ирод приказывает убить Невинных в Вифлееме; справа - резня Невинных. Другие мозаики в этом отсеке исчезли.

Внутренний залив, выходящий на пареклесион

23. В хранилище.—В юго-западном углу. Неизвестно. Возможно, падение идолов в Египте в присутствии Святого Младенца; к югу от этой сцены - Закхей на платане.

Внутренний Притвор

Первый отсек (в южной части притвора)

24. На откосе первой поперечной арки.— На востоке - исцеление человека с иссохшей рукой; на западе - исцеление прокаженного.

Южный купол

25. В короне.—Христос-Пантократор.
На разворотах тридцать девять фигур, расположенных в два яруса, представляющих предков Христа от Адама до Есрома, Иафета и одиннадцати сыновей Иакова, не входящих в родословную.
26. На юго-восточной подвеске.—Исцеление женщины с кровотечением.
27. На северо-восточной подвеске.Исцеление тещи Петра.
28. На юго-западном отвесе.—Исцеление глухонемого.
29. На северо-западном склоне.—Исцеление двух слепых в Иерихоне.
30. На восточной стене под куполом колоссальные фигуры Марии и Христа, технически называемые Деззисом.
31. На противоположной стене.—Христос исцеляет от различных болезней.
Мозаики в трех других нишах этого притвора изображают сцены из жизни Марии, описанные в апокрифическом Протоевангелии Святого Иакова и других апокрифических Евангелиях. [543](#)

Первый отсек (на северной оконечности).—Северный купол

32. В центре.—Богородица; на разворотах двадцать семь фигур, расположенных в два яруса, представляющих шесть царственных предков Христа, от Давида до Салафиэля, и Мелхиседека, Ананию, Азарию, Мисаэля, Даниила, Иисуса Навина, Моисея, Аарона, Ура, Самуила, Иова.

33. В северо-восточном углу.— Место происшествия исчезло.
34. В юго-восточном падеже. — С. Иоаким (отец Марии) со своими овцами в пустыне, молящийся и оплакивающий то, что его приношения были отвергнуты, потому что он был бездетен.
35. В северо-западном подвешенном состоянии.—Первосвященник, судящий Марию.
36. В юго-западном углу.—Благовещение Пресвятой Деве Марии.
37. В восточном люнете под куполом.—Благовещение Пресвятой Богородице. Анна, мать Марии.
38. На откосе поперечной арки между первым и вторым пролет.—На востоке, встреча С. Анна и святой Иоаким; на западе Иосиф прощается с Марией перед своим домом и отправляется на работу в другую часть страны в сопровождении слуги.

Второй отсек

39. В восточном люнете.—Рождение Марии.
40. В западном люнете. —Иосиф получает жезл, отмечающий его как успешного претендента на руку Марии, и принимает ее в качестве своей избранницы.
41. В хранилище.—На востоке Мария, которую держит на руках святой Иоаким, получая благословение трех священников, сидящих на пиру; на западе - младенец Мария, которого ласкают ее родители. В этой сцене много чувств.
42. На софите поперечной арки.—На востоке Мария, делающая свои первые семь шагов ἡ ἐπταβηματίζουσα; на западе первосвященник, молящийся перед жезлами, один из которых, распутившись, обозначит будущего мужа Марии.
43. На восточной стене, к северу от главного входа в церковь.—Апостол Петр с ключами в руке.

В люнете над главным входом в церковь.—Феодор Метохит на коленях предлагает церковь Христу, восседающему на троне. The legend ὁ κτήτωρ λογοθέτης τοῦ γεννικοῦ Θεόδωρος ὁ Μετοχίτης, [544](#)

ТАБЛИЧКА ХСІ.

Себах и Жуайе.

Святой Спаситель в Хоре.

Мозаика, изображающая регистрацию Иосифа и Марии в Вифлееме.

Себах и Жуайе.

45.

В западном люнете.—Мария получает пурпурную и алую шерсть для ткания завесы в храме.

46.

В склепе.—На востоке Мария, допущенная в Святая Святых в трехлетнем возрасте, чтобы не возвращаться в мир; на западе - процессия дев, сопровождающих Марию в храм.

47.

Третья поперечная арка.—На востоке Мария в храме, получающая хлеб от архангела Гавриила; на западе Мария в храме, получающая наставления.

48.

На восточной стене, с южной стороны от главного входа в церковь.—Апостол Павел.

Рис. 115.—Модель церкви Святого Спасителя в Хоре.

Сцены, представленные на этих мозаиках, не являются чем-то особенным для этой церкви, а представляют собой подборку из циклов сюжетов, которые с одиннадцатого века стали излюбленными темами для изображения на стенах важных церквей византийского мира. Некоторые из этих сцен изображены также в Дафни, Мистре, Святой Софии в Киеве, в церквях Mt. Афон, на диптихах и рукописях, [545](#) г., а также в часовне арены в Падуе. Цикл сюжетов, взятых из жизни Марии, был разработан в основном в Сирии, и Шмитт [546](#) заходит так далеко, что утверждает, что мозаики Хоры являются копиями сирийских мозаик, выполненных сирийским художником, когда церковь восстанавливалась в девятом веке Майклом Синцеллом, который, как следует помнить, был родом из Сирии.

Кондаков относит большую часть мозаик к комниновской реставрации церкви Марией Дукаэной в одиннадцатом или двенадцатом веке. По крайней мере, одно из них, Деэсис, сохранилось; и, возможно, есть и другие того периода, поскольку, как доказывает эта мозаика, притвор церкви был украшен, когда церковь была восстановлена этой благотворительницей из Хоры. Но свидетельство Никифора Грег-Раса, [547](#) of Theodore Metochites, [548](#), и дата, отмеченная на сцене, изображающей чудо вина в Кане, справа от фигуры Христа над дверью, ведущей из внешнего притвора во внутренний, доказывают, что эти мозаики в целом созданы в четырнадцатом веке. И этот вывод подтверждается их непохожестью на мозаичные работы двенадцатого века и их сходством с другими работами того же характера, выполненными в четырнадцатом веке. [549](#)

На самом деле мозаики в Хоре представляют собой замечательное возрождение в истории византийского искусства. Они характеризуются сравнительной свободой от традиций, более близким приближением к реальности и природе, очарованием и симпатией, а также цветовой гаммой, указывающей на приход новой эпохи и духа. Достаточно любопытно, что они современны фрескам Джотто в Падуе (1303-1306). Но какие бы точки сходства ни были обнаружены между ними и творчеством итальянского художника или между ними и итальянской школой до Джотто, их следует объяснять общим запасом традиций и одновременным пробуждением новой интеллектуальной и художественной жизни на Востоке и Западе, а не каким-либо прямым влиянием одной школы искусства на другую. Мозаики Хоры насквозь византийские. [550](#)

Фрески в Пареклизионе:—

1. Вокруг апсиды: Шесть отцов Церкви (сохранилась только одна фигура, да и та сильно повреждена. Имена не вписаны).
2. На своде апсиды: фигура Христа в полный рост в ризе, усеянной звездами. По обе стороны расположены группы фигур.
- 3.
- В венчании арки-апсиды: ангел в медальоне.
4. На северной стене, рядом с апсидой: Христос с двумя сопровождающими; на заднем плане город, окруженный стенами.
Восточная бухта.

На северной стене:

5. Над арочным углублением: две медальонные головы СС. Сергей и Вакх.
6. Части фигуры воина.
7. В арке над номерами 5 и 6: Врата рая.
8. В центре - один из херувимов на столбе. Слева - множество людей, нарисованных на черном фоне за пределами Рая; справа - Рай, сад, полный деревьев, на белом фоне. Здесь также изображены Иоанн Креститель и фигура, вероятно, Богородица с Младенцем на троне, которую сопровождают два ангела.

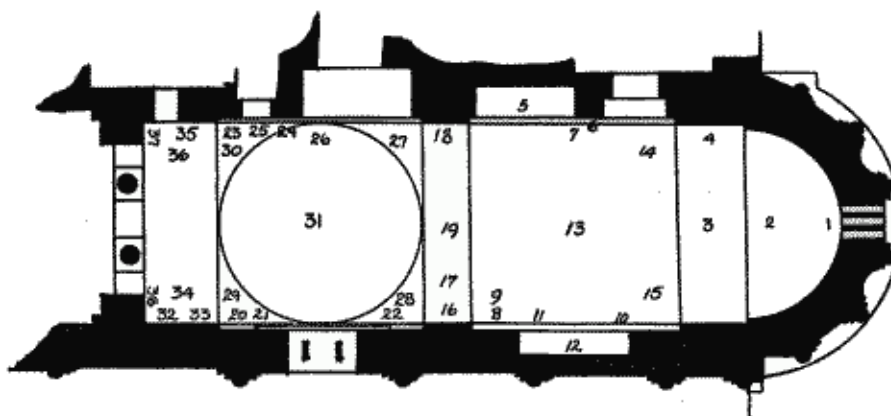

Рис. 116.—План ПАРЕКЛИЗИОНА С УКАЗАНИЕМ РАСПОЛОЖЕНИЯ ЕГО ФРЕСОК.

На южной стене:

8. Часть фигуры вооруженного ангела. Над номером 8 и сбоку от окна:
9. Двое мужчин несут носилки или платформу. Перед ними третий человек, раздающий указания.
10. В арочной нише: фигуры Андроника II в полный рост и его семьи. В софите арки - голова Христа в

11. медальоне с лучами, выходящими из-за ореола.
и 12. В шпандрилах над нишей: две головы в медальонах.
13. В сводчатом куполе: Страшный суд. Христос на суде заполняет центр; позади Него двадцать четыре старца восседают на длинном троне; еще дальше собралось небесное воинство.

ТАБЛИЧКА ХСII.

Архивольт на южной стене Пареклизииона с Эпитафией в честь Торникеса

К странице 330.

На южной стене:

14. На северо-восточном подвесе: Богородица с Младенцем в раю, деревья на белом фоне.
15. На юго-восточной подвеске: вход в Ад.
16. На южной пилястре купола: вооруженный ангел.
17. Над этим ангелом, на арке: человек, несущий семисвечный подсвечник, а рядом с ним другой человек, держащий обеими руками какой-то предмет над головой, возможно, Стол с нарезанным хлебом.
18. На северной пилястре: воин.
19. В центре арки: голова Христа в медальоне.
Западная бухта.
20. В юго-западном углу, где стена сильно повреждена, изображен святой.
21. Над номером 20, к западу от окна: явление Христа Своим ученикам.
22. К востоку от окна - неясная сцена, возможно, Погребение.
23. В северо-западном углу: С. Самона.
24. Святой без имени.
25. Над дверью два святых, один из которых держит крест.
26. Северная арка: В центре находится дверь в узкий проход между приделом и церковью. Слева - Лестница Иакова; справа - Моисей у Горящего куста. В кусте находится медальон с изображением Девы с Младенцем, а из куста ангел обращается к Моисею, который держит в руке свое покрывало.
27, 28, 29, 30. На подвесках купола изображены Четыре евангелиста, сидящие за письменными столами.

31. Купол разделен ребрами на двенадцать сегментов и пронизан двенадцатью окнами. Над каждым окном изображен ангел с копьем, а под ним надпись "Святой". В короне изображены Богородица с Младенцем в медальоне.
32. Святой, держащий небольшой крест; внизу, на южной стене, архивольт с эпитафией Торникесу над ним.
33. Святой-воин с мечом и щитом.
34. Над номерами 32 и 33 на арке фигура, одетая в белую мантию и голубую мантию со свитком в руке, указывает на ангела, который держит обнаженный меч в правой руке и ножны в левой и, кажется, нападает на нескольких человек в правом углу. За ним находится обнесенный стеной и укрепленный город, вероятно, Иерихон.
35. На северной стене: Святой Евтадий.
36. Поклонение волхвов.
- 37, 38. На западной стене: фигуры двух святых, без имен.

Эпитафия в честь Торникеса:—

ὁσους ἂν ἀθροίζοι τις ἐνθάδε κρότους
νεκροῦς ὁ ταφεὶς ἐξελέγξει Торνίκης,
ὁ τρίς ἀριστεὺς ἢ κονσταῦλος μέγας,
ὥσπερ μίμους, βέλτιστε, πιθήκους λέων.

5

ὅς, βασιλικῶν ἀποτεχθεὶς αἱμάτων,
παρέσχευ αὐτοῖς προσφυῇ καὶ τὸν τρόπον.
ποῖον γὰρ οὐκ ἦν ἀρετῆς εἶδος φέρων,
ὥς ὁ πρέπων ἔκαστον ἐζήτει χρόνος;
βουληφόρος δ' οὖν, καὶ πρὸ τῆς ἡλικίας

10

καὶ δημαγωγός, καὶ κριτὴς ἦν ἀγχίνους.
καὶ πρὸς μὲν ἐχθροῦς τακτικὴν ἔπνει φλόγα,
κεραυνὸς ὦν ἄφυκτος αὐτοῖς ἀθρόοις,
τῇ δὲ στρατιᾷ πατρικῶς ἐπεστάται,
φρουρῶν τὰ κοινά, μὴ κλαπῇ τὸ συμφέρον.

15

κῆδους δὲ τυχῶν εὐγενοῦς καὶ κοσμίου
καὶ βασιλικὸν προσλαβὼν αὖθις γένος
καὶ λαμπρὸν ὑπόδειγμα παρὲς τὸν βίον,
κεῖται μοναστῆς εὐτελὴς ἐν ὀστέοις.
ἦλιε καὶ γῆ καὶ τελευταῖοι κρότοι.

20

πενθεῖ δὲ μικροῦ πᾶν τὸ Ῥωμαίων γένος,
ὅσον περ αὐτὸν ἀγνοοῦν οὐ τυγχάνει.
ἀλλ' ὧ μόνε, ζῶν καὶ μεθιστῶν τὰς φύσεις,
εἴ ποῦ τι καὶ πέπραχεν αὐτῷ μὴ πρέπον
λύσιν παρασχὼν τὴν Ἑδὲν κλῆρον δίδου.

В строке 7 надпись читается как **φсρω** вместо φέρων; в строке 23 **πρсно** вместо πρέπον.

Хороший друг! Сколько бы ни было мертвых аплодисментов (знаменитостей)
Здесь можно собрать,
Погребенный Торникес, который трижды был выдающимся человеком или великим констеблем,
Пристыдит их, как лев пристыдит обезьян, подражающих ему.
Тот, кто по рождению был королевской крови,
Представлял также образ жизни, соответствующий этому происхождению.
Какой формой добродетели он не обладал
Такого, какого требовал подходящий случай для каждого?
Следовательно, он стал членом совета раньше обычного возраста,
Популярный лидер и проницательный судья,
И на врагов он дохнул стратегическим пламенем (как того требовали военные правила),
И был неотразимым ударом молнии по их сомкнутым рядам.

Он руководил армией, как отец,
Охранять общественное благо, чтобы не было украдено какое-либо преимущество для него.
Вступая в высокородную и подобающую случаю брачную связь,
И, таким образом, снова закрепляя королевскую близость, ⁵⁵¹
И оставил свою жизнь в качестве великолепного примера,
Он лежит бедным монахом среди костей!
О солнце, О земля, О заключительные аплодисменты!
Почти весь римский род оплакивает его,
Настолько, насколько это возможно.
Но, о единственный живой и преобразователь природы,
Если, возможно, он сделал что-то, что ему не подобало,
Даровав ему прощение, отдай ему в наследство Эдем. ⁵⁵⁴

⁵⁴² Diehl, *Études byzantines: Les mosaïques de Kahrié Djami*.

⁵⁴³ Английский перевод Протоевангелия находится в Доникийской христианской библиотеке, том xvi.

⁵⁴⁴ Замечательный головной убор, который он носит, был пожалован ему в качестве особого отличия императором Андроником II. Palaeologus. The poet Philes (ode 41 in the appendix to vol. ii. of his works, lines 117-19) says φοροῦντα χρυσῆν ἐρυθρὰν τὴν καλύπτραν ἣν δῶρον αὐτῷ συνανέχοντι κράτος Ἀναξὶς ὁ λαμπρὸς Ἀνδρόνικος παρέσχε.

⁵⁴⁵ Анонсируется произведение, воспроизводящее, по указанию Папы римского, восемьдесят две миниатюры, иллюстрирующие *Жизнь Мадонны*, которое было написано монахом Джеймсом в двенадцатом веке (*Kod. Vatic. Gr.* 1162) (Danesi, Editore, Roma, 1911), с предисловием и описаниями миниатюр Козимо Сторнайоло. Говорят, что миниатюры соперничают с миниатюрами греческого кодекса 1028, хранящегося в Национальной библиотеке в Париже.

⁵⁴⁶ Указ. соч. стр. 134-41.

⁵⁴⁷ i. стр. 303.

⁵⁴⁸ *Кармина* (изд. Тру), А. 1004, 1039-1042; Б. 322-334.

⁵⁴⁹ Diehl, *Études byzantines: Les mosaïques de Kahrié Djami*.

⁵⁵⁰ См. по этому вопросу К. Диля в "Вестнике изящных искусств", troisième periode, том 33, и в его "*Мануиле византийского искусства*", стр. 732-41; Шмитта в его монографии о хоре; Мюльмана, *Архив христианского искусства*, 1886-87.

⁵⁵¹ намекает на его брак с родственницей императорской семьи.

[552](#) В переводе мне помогали сэр У. М. Рамзи, профессор Бери и г-н Э. М. Антониади. Значение τελευταῖοι κρότοι неясно. Были предложены различные толкования; читать βροτοί "смертные" вместо κρότοι и толковать τελευταῖοι наречно: "наконец, о смертные!"; понимать отсылку к судному дню как "О, аплодисменты, данные на страшном суде"; воспринимать фразу как эквивалент "О, знаменитости в самом конце времен"; понимать ее как панегирик, фактически произнесенный поэтом покойному. Профессор Тендес из Афин, которого я благодарю за любезность в этой связи, предполагает, что значение аналогично значению фразы τὰ τελευταῖα в новогреческой форме панегирика, κκαὶ πολλὰ, ἀλλὰ τὰ τελευταῖα του.... "Он совершил многое, но его последние деяния!" (превзошли все его предыдущие подвиги). Следовательно, здесь смысл будет таким: "О величайшие достижения, которые восхваляют люди!"

ГЛАВА XXV

ДАТИРОВКА И КЛАССИФИКАЦИЯ ЦЕРКВЕЙ

Датировка константинопольских церквей - проблема большой сложности, и в отсутствие документальных свидетельств нам часто приходится довольствоваться весьма неопределенными предположениями. Известно, что многие церкви были основаны в явно более ранние сроки, чем существующие здания, и, по-видимому, были перестроены в более поздний период, сведения о котором утеряны. Известно, что другие церкви были "отремонтированы", и здесь вопрос о том, насколько "ремонт" означает "перестройку", иногда неразрешим. Ремонт может означать просто нанесение свежего слоя краски.

Архитектурные характеристики дают определенный ключ к разгадке, и под их руководством была составлена следующая хронологическая схема:—

Доустиниановский период характеризуется простой конструкцией и деталями позднеримского типа. Из этого у нас есть один пример — базилика Святого Иоанна Студийского, основанная около 463 года. Существующее здание выглядит оригинальным.

Юстинианский период начинается с начала VI века. Для него характерно развитие купола без барабанов на подвесных двигателях. Планировка сложная, а здания большие по сравнению с более поздними постройками. К этому периоду относятся св. Сергей и Вакх (527 н.э.), баптистерий Святой Софии и сама "Великая церковь" Святой Софии. Св. Андрей в Крисее и Св. Спаситель в Хоре, вероятно, относятся к этому периоду. Резная деталь первого очень напоминает резьбу на СС. Сергей и Вакх, а план последнего связывает его со Святой Софией в Салониках (шестой век).

Период Юстиниана примерно охватывает седьмой век, за ним следует длительный упадок, отмеченный великими иконоборческими спорами, которые продолжались почти до середины девятого века. К этому периоду относится церковь Святой Ирины (740 г. н.э.). В плане это двухкупольная крестовая церковь. По расположению купольных арок и галерей он напоминает С. Феодосия, несмотря на наличие западной галереи над притвором и количество колонн в "галерее нефа", похожа на Святую Софию.

Восшествие на престол Василия Македонянина (867 г.н.э.) знаменует начало второго великого периода — "Базилианского возрождения". Мы знаем, что это был период большой

религиозной активности, и хотя у нас, к сожалению, нет известных дат, которыми мы могли бы руководствоваться, разработка плана позволяет нам отнести группу церквей к девятому, десятому и одиннадцатому векам. Это святая Мария Паммакарistos, святая Мария Панахрантос, святая Феодосия, святая Мария Диаконисса и святые Петр и Марк.

Они все храмы значительного размера; С. Мэри Diaconissa и С. Феодосия быть действительно большие. Для них характерно использование амбулаторных и куполообразных крестовых планов. Резьба грубая, а капители выполнены в неуклюжем византийско-коринфском стиле. Купол возвышается на высоком барабане в С. Мэри Паммакарistos и С. Мэри Панахрантос, хотя это может быть более поздним дополнением. Купола трех других церквей, по-видимому, турецкие. Церковь Святой Марии Паммакарistos и южная церковь в С. Мария Панахрантос идентичны по плану церкви Святой Марии Панахрантос. Эндрю в "Крисее", и их можно было бы датировать раньше, если бы у нас были какие-либо доказательства. К сожалению, оба были сильно изменены.

С. Феодосия, С. Мария Диаконисса и св. Петр и Марк, взятые в таком порядке, образуют серию, показывающую постепенное исчезновение галерей и эволюцию крестово-купольной церкви в "четырёхколонную" церковь следующего периода.

Мирелайон (919-945), если нынешняя церковь относится к той дате, является необычно ранним примером этого типа с четырьмя колоннами. Обычно считается, что этот тип плана датируется самое раннее одиннадцатым веком. Однако нет оснований полагать, что церковь была перестроена позже; это совершенно нормальный пример своего класса, и нигде ранний пример не является более вероятным, чем в Константинополе. Соответственно, Миропомазание можно рассматривать как знаменующее начало поздневизантийского периода в Константинополе.

Церкви теперь стали меньше; гинекей там, где он есть, расположен над притвором; использование рисунка в кирпичной кладке экстерьера, который встречается в некоторых базилианских церквях (*например*, карниз С. Феодосия), теперь приобретает важное значение, и с большим эффектом используется чередование облицовки кирпичом и камнем. С этого времени к существующим церквям часто пристраивались притворы.

Церковь Святого Спасителя Пантократора (1118-1143 н.э.) - крупнейшая поздняя церковь в Константинополе и необычно большая церковь своего типа. Святой Спаситель Пантеоптес (1081-1118), Святой Феодор и Святой Иоанн в Трулло принадлежат к тому же классу. Последняя, с ее круглым куполом и апсидой, вероятно, самая поздняя из трех. С. Фекла (1057-1059) и Богдан Серай являются примерами заловых церквей того же периода.

Монастырь Мануила был основан в 829-842 годах н.э., но здание, которое считается трапезной, вероятно, построено гораздо позже. Как часть монастыря, он, конечно, мог быть построен в любое время после основания Дома.

Архитектура Санджакдара не соответствует дате основания монастыря в Гастрии в девятом веке. Здание, безусловно, построено позднее, после одиннадцатого века. О Балабан Месджеди невозможно что-либо сказать. Это остатки какого-то византийского сооружения.

С 1204 по 1261 год, во времена Латинской империи, нам не нужно искать особых построек в Греческой церкви. Вскоре после падения этой империи были возведены церкви Святой Марии монгольской (1261-1282) и монастыря Джамисси (1282-1328). В обоих случаях архитектурный характер - это то, чего мы должны ожидать. Вслед за этим мы имеем, в четырнадцатом веке, изменения, внесенные в церковь Святого Спасителя в Хоре (ок. 1300 г.), и пареклюзию Паммакарistos (ок. 1315 г.).

Это было последнее проявление чисто византийской архитектуры в Константинополе. В течение ста лет, предшествовавших турецкому завоеванию в 1453 году, постепенно усиливающееся давление с Востока положило конец всем архитектурным схемам; ремесленники и художники бежали в Италию и там приняли участие в великом возрождении, известном как "Ренессанс".

ПРЕДЛАГАЕМАЯ ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

Век.	
V.	С. Иоанн Студийский, 463.
VI.	СС. Сергей и Вакх, 527-36. С. София, 532-37. С. Спаситель в Хоре (фонд Юстиниана). С. Андрей в Крисее.
VIII.	С. Ирина, 740. С. Мария Панахрантос (Южная церковь); возможно, раньше. С. Мария Паммакарistos; возможно, раньше.
IX.	С. Феодосия. С. Мария Диаконисса. СС. Петр и Марк.
X.	Мирелия. С. Мария Панахрантос (Южная церковь).
XI.	С. Фекла. С. Спаситель в Хоре (реставрация в правление Алексея I. Комнина). С. Спаситель Пантеоптес. С. Спаситель Пантократор.
XII.	С. Феодор. С. Иоанн в Трулло. Трапезная монастыря Мануила? Богдан Серай?
XIII.	С. Мария монгольская. Монастырь Джамисси.
XIV.	Святой Спаситель в Хоре, 1306 год. Окончательная реставрация Феодором Метохитом. Пареклюзион церкви Святой Марии Паммакарistos, ок. 1315 г. Санджакдар Месджеди (Гастрия)? Балабан Месджеди?

КЛАССИФИКАЦИЯ ЦЕРКВЕЙ ПО ИХ ТИПУ

Базилика.—Святой Иоанн Студийский.

Восьмиугольник.—Сергий и Вакх.

Купольная базилика.—Собор Святого Спасителя на Хорах.

Амбулаторный.—С. Андрей в Крисее; С. Мария Панахрантос (Южная церковь); С. Мария Паммакарistos.

Крестово-купольная церковь.—С. Ирина; св. Феодосия; св. Мария Диаконисса; св. Петр и Марк.

Церковь с четырьмя колоннами.— Мирелаион; Святой Спаситель Пантеоптес; Святой Спаситель Пантократор; Святой Иоанн в Трулло; Святая Мария Панахрантос (Северная церковь); Пареклюсион Святой Марии Паммакарistos.

Сорванный план.—С. Мария монгольская.

Залы.— Богдан Серай; Центральная церковь Пантократора; Монастырь Месджеди; Трапезная монастыря Мануила; Церковь Святого Спасителя в Хоре; Церковь Святой Феклы.
Нерегулярно.—Санджакдар Месджеди; Балабан Месджеди.

КНИГИ , К КОТОРЫМ ОБРАЩАЛИСЬ При ПОДГОТОВКЕ ЭТОЙ РАБОТЫ

Доникейская христианская библиотека.

Anthologia Graeca epigrammatum, Stadt-Mueller, 1894.

ANTONIADI, E. M. "Εκφρασις τῆς Ἀγίας Σοφίας.

BANDURI, ANSELMI. Imperium Orientale, sive Antiquitates Constantinopolitanae. Париж, 1711 год.

БАРОНИУС. Annales ecclesiastici. Лукка, 1741 год.

BELIN, M. A. Histoire de la Latinité de Constantinople. 2me édition.

БЕЛЛ, мисс ЛОТИАН. Заметки о путешествии по Киликии и Ликаонии.

БОНДЕЛЬМОНТИУС. Librum insularum Archipelagi.

БРОСКНАУС. Die Kunst in den Athosklöstern. Leipzig, 1891.

BRUNN, PH. Constantinople, ses sanctuaires et ses reliques au commencement du XV siècle. Одесса, 1883.

ДВОРЕЦКИЙ. Архитектура и другие искусства, II. Сирия. Нью-Йорк, 1903 год.

CHEVALIER, J. B. Voyage de la Propontide et du Pont-Euxin. Париж, 1800 год.

CHOISY. L'Art de bâtir chez les Byzantins. Париж, 1883.

ШУАЗЕЛЬ-ГУФФЬЕ. Voyage pittoresque en Grèce.

CLAVIJO, RUY GONZALEZ DE. Vida de Gran Tamorlan y itinerario. Мадрид, 1782 год.

КОНСТАНЦИЙ, патриарх. κωνσταντινιάς Παλαιά τε καὶ Νεωτέρα, Древний и современный Константинополь, Перевод
Дж. П. Брауна. London, 1868; Συγγράφαὶ αἱ Ἑλλάσσορες. Κωνσταντινούπολις, 1866.

Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae. Bonn.

КРУЗИУС, М. Турция.

ДЕНИУ и БЕЗОЛД. Die kirchliche Baukunst des Abendlandes.

ДЕТНИЕР, PH. A. Siège de Constantinople.

ДИДРОН. Христианская иконография (перевод с французского). Лондон, 1910.

ДИЛЬ, К. Мануэль д'Артаньян; Рисунки византийцев.

DU CANGE, C. Historia Byzantina, Pars II. Константинополис Христианский. Париж, 1680 год.

DÜRM. Handbuch.

Воспоминания о Восточной Палестине.

ЭБЕРСОЛЬТ. Le Grand Palais de Constantinople.

ФЕРГЮССОН, ДЖЕЙМС. История древней и средневековой архитектуры.

Финли Г. История Византийской империи.

ФРЕШФИЛД, ЭДВИН. Archaeologia.

ГАРДНЕР, МИСС ЭЛИС. Теодор Студиумский.

338GERLACH. Tagebuch der Gesandtschaft an die Ottomanische Pforte durch David Ungnad, 1573-78.

ГУДИЕР, У. Х. Каталог выставки архитектурных изысков. Эдинбург, 1905.

GYLLIUS, P. De Constantinopoleos Topographia. Эльзевир, изд. 1632.

GYLLIUS, P. De Bosporo Thracio. Эльзевир, изд. 1632.

ХАСЛАК, Ф. В. Вифиниянин.

ХЕНДЕРСОН, А. Е. строитель, январь 1906 года.

КАНИЦ. Serbiens byzantinische Monumente.
 ХИТРОВО, мадам де. Itinéraires russes (Перевод с русского).
 ЛАБАРТ, Жюль. Le Palais impérial de Constantinople.
 ЛАМПАКИС, профессор. Les Antiquités chrétiennes de la Grèce. Афины, 1902.
 LENOIR. Architecture monastique au moyen âge.
 ЛЕТАБИ. Средневековое искусство.
 ЛЕТАБИ и СУЭЙНСОН. Святая София.
 LEUNCLAVIUS. Pandectes historiae Turcicae. (Migne, vol. кликс.)
 МАНСИ. Sacrorum Conciliorum collectio.
 MARIN, Abbé. Les Moines de Constantinople.
 МИН. Patrologia Graeca.
 MIKLOSICH et MÜLLER. Acta et diplomata Graeca. Вена, 1865 год.
 МИЛЛИНГЕН, А. ВАН. Византийский Константинополь.
 МОРДТМАНН. Esquisse topographique de Constantinople.
 MÜHLMANN. Archiv für christliche Kunst, 1886-87.
 MURALT, ÉDOUARD DE. Essai de chronographie byzantine. Женева, 1873.
 ЗНАТНАЯ ЛИЧНОСТЬ. Ред. Зек.
 PARGOIRE, Père J. Les Mamas de Constantinople.
 ПАРКЕР. Глоссарий архитектуры.
 PASPATES, А. Μελέται Βυζαντινάι.
 ПАСПАТЕС А. Большой дворец. Перевод с греческого мистера Меткалфа.
 ФИЛИНЫ. Carmina.
 PULGHER, D. Les Églises byzantines de Constantinople. Вена, 1878.
 РАМЗИ, сэр Уильям и мисс ЛОТИАН БЕЛЛ. Тысяча и Одна Церковь.
 RIAANT, Conte de. Exuviae sacrae.
 РИВУАРА, Т. Г. Ломбардская архитектура. (Перевод с итальянского.) Лондон, 1910.
 ROTT, H. Kleinasiatische Denkmäler. Leipzig, 1908.
 SALZENBERG. Altchristliche Baudenkmäler Constantinopels.
 SCARLATIUS BYZANTIUS. Ἡ Κωνσταντινουπόλις. Афины, 1862 год.
 SCHLUMBERGER, G. L'Épopée byzantine à la fin du sixième siècle.
 SCHMITT, F. G. Kahrié Djamissi.
 ШУЛЬЦ и БАРНСЛИ. Монастырь святого Луки Стирисского. Лондон, 1901.
 SCHWEIGGER, SOLOMON. Ein neue Reyssbeschreibung auss Deutschland nach Constantinopel, 1581.
 СИДЕРИДЫ. Статьи в *Трудах константинопольского "Греческого силлогизма"*.
 СОКРАТ. Церковная история.
 STRZYGOWSKI, J. Orient oder Rom. Leipzig, 1901.
 STRZYGOWSKI, J. Kleinasien, Die byzantinischen Wasserbehälter von. Dr. P. Forcheimer and Dr. J. Strzygowski.
 ТЕКСЬЕ. Четыре тома эскизов в библиотеке Королевского института британских архитекторов. Лондон.
 ТЕКСЬЕ и ПУЛЛАН. Византийская архитектура.
 УСПЕНСКИЙ Т. Статьи в *журнале Русского института в Константинополе*.
 ВИЛЬЯРДУЭН. La Conquête de Constantinople.
 VOGÜÉ DE. La Syrie centrale.
 WULFF, O. Die Koimisiskirche in Nikaia. Страсбург, 1903.

ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ

Atti della R. Accademia di archeologia, lettere, e belle arte, vol. xx. Napoli, 1900.
 Revue Archéologique.

Byzantinische Zeitschrift.

Bulletin de correspondance hellénique.

Ежегодный выпуск Британской школы в Афинах.

Труды по константинопольскому греческому силлогосу.

Mitteilungen des Deutschen Excursions-Club, Konstantinopel.

Английское историческое обозрение.

СПИСОК ИМПЕРАТОРОВ

Константин I. Великий	306-337
Констанций II.	337-361
Юлиан	361-363
Иовиан	363-364
Валент	364-378
Феодосий I. Великий	378-395
Аркадий	395-408
Феодосий II.	408-450
Маркиан	450-457
Лев I.	457-474
Лев II.	474-474
Зенон	474-491
Анастасий I.	491-518
Юстин I.	518-527
Юстиниан I. Великий	527-565
Юстин II.	565-578
Тиберий	578-582
Маврикий	582-602
Фока	602-610
Ираклий	610-641
Ираклий Константин III. и Гераклеонас	641-642
Констанс II.	642-668
Константин IV.	668-685
Юстиниан II.	685-695
Леонтий	695-697
Тиберий III.	695-697
Юстиниан II. (восстановлен)	705-711
Филиппик	711-713
Анастасий II.	713-715
Феодосий III.	715-717
Лев III. Исавриец	717-740
Константин V. Копроним	740-775
Лев IV.	775-779
Константин VI.	779-797
Ирина	797-802
Никифор I.	802-811
Ставратий	811-
Михаил I. Рангабе	811-813
Лев V. Армянин	813-820
Михаил II. Аморянин	820-829
Феофил	829-842
Михаил III.	842-867
Василий I.	867-886
Лев VI. мудрый	886-912
Константин VII. Багрянородный	912-958
Соправители	
Александра	912-913
Романа I. Лекапена	919-945

Константина VIII. и Стефан, сыновья Романа I.	
царствовали пять недель в	944
году Роман II.	958-963
годах Василий II. Булгароктонос	963-1025
соправители	
Никифора II. Фока	969-976
Иоанн I. Цимисхий	963-1025
Константин IX.	976-1025
Константин IX. (единственный император)	1025-1028
Роман III. Аргирус	1025-1028
Михаил IV.	1034-1042
Михаил V.	1042
Зоя и Феодора	1042
Константин X. Мономах	1042-1054
Феодора (восстановлена)	1054-1056
Михаил VI. Стратиотик	1056-1057
Исаак I. Комнин	1057-1059
Константин XI. Дукас	1059-1067
Михаил VII. Дукас	1067-1078
соправитель	
Романа IV. Диоген	1067-1078
Никифор III. Ботониат	1078-1081
Алексей I. Комнин	1081-1118
Иоанн II. Комнин	1118-1143
Мануил I. Комнин	1143-1180
Алексий II. Комнин	1180-1183
Андроник I. Комнин	1183-1185
Исаак II. Ангелус	1185-1195
Алексий III. Ангелус	1195-1203
Исаак II. Ангелус (восстановленный),	
Алексий IV. Ангелус	1203-1204
Николас Канабус	1204
Алексий V. Дукас Мурцуфлус	1204

ЛАТИНСКИЕ ИМПЕРАТОРЫ КОНСТАНТИНОПОЛЯ

Болдуин I.	1204-1205
Генрих	1205-1216
Питер	1217-1219
Роберт	1219-1228
Иоанн Бриенский	1228-1237
Болдуин II.	1227-1361

ВИЗАНТИЙСКИЕ ИМПЕРАТОРЫ В НИКЕЕ

Теодор I. Ласкарис	1204-1222
Иоанн III. Дукас	1222-1254
Теодор II. Дукас	1254-1259
Иоанн IV. Ducas	1259-1260

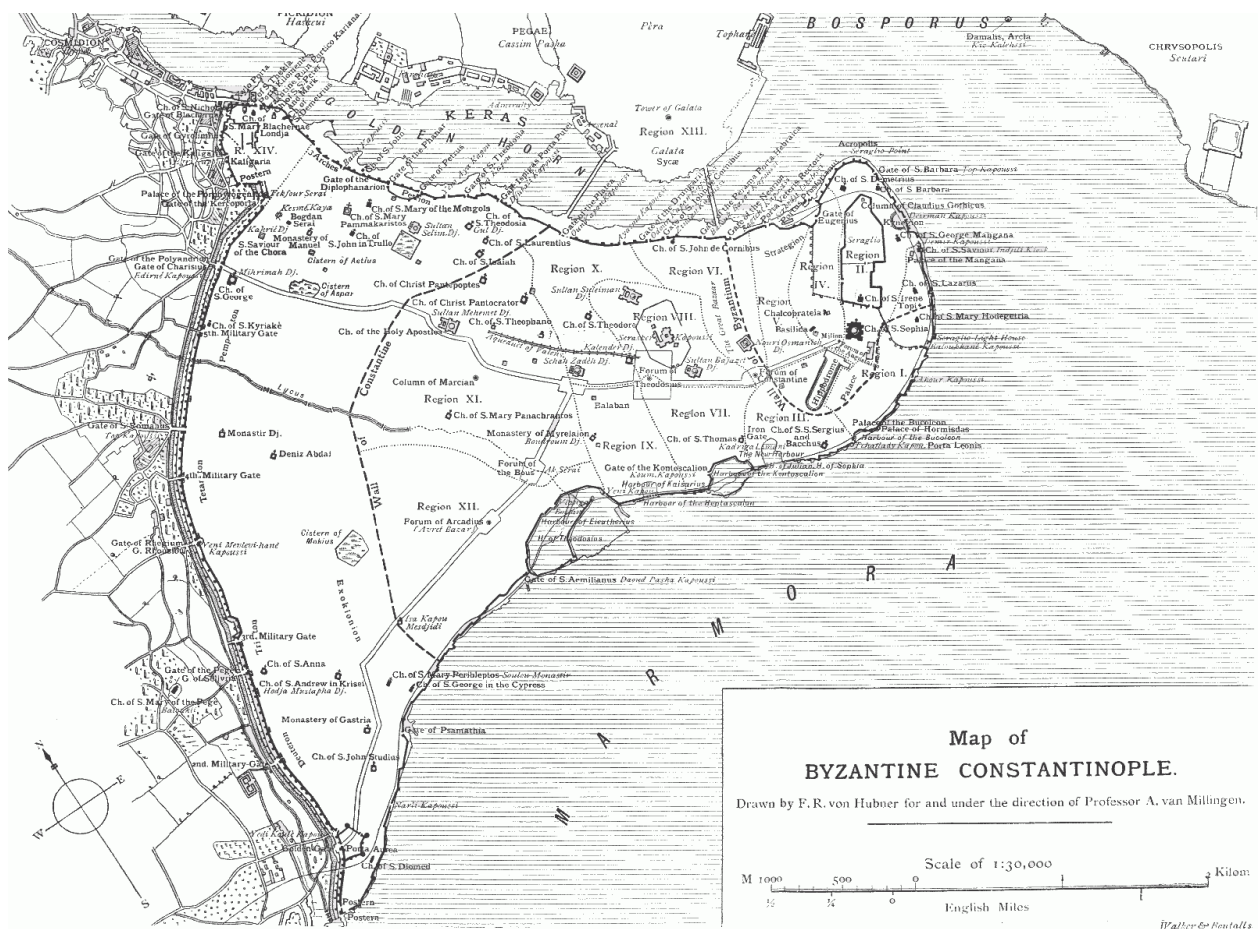
При восстановленной Византийской империи

Михаил VIII. Палеолог	1260-1282
Андроник II. Палеолог	1282-1328
Соправитель Михаила IX.	1295-1320
Андроник III. Палеолог	1328-1341
Иоанн V. Палеолог	1341-1391
соправитель Иоанна VI. Кантакузен	1341-1355
Мануил II. Палеолог	1391-1425
Иоанн VII. Палеолог	1425-1448
Константин XII. Palaeologus	1448-1453

КОНЕЦ

Напечатано R. & R. CLARK, Limited, Эдинбург.

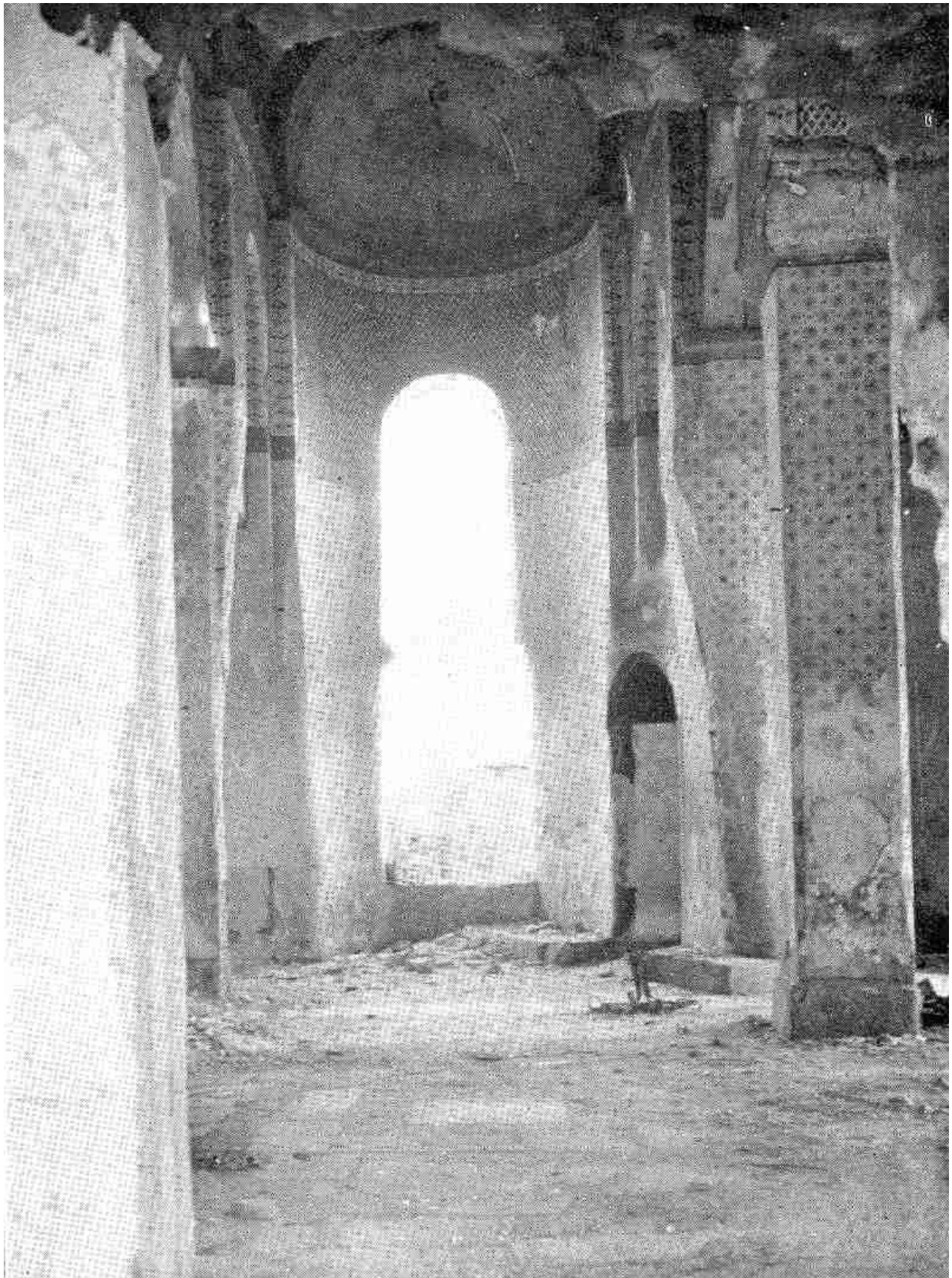
[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

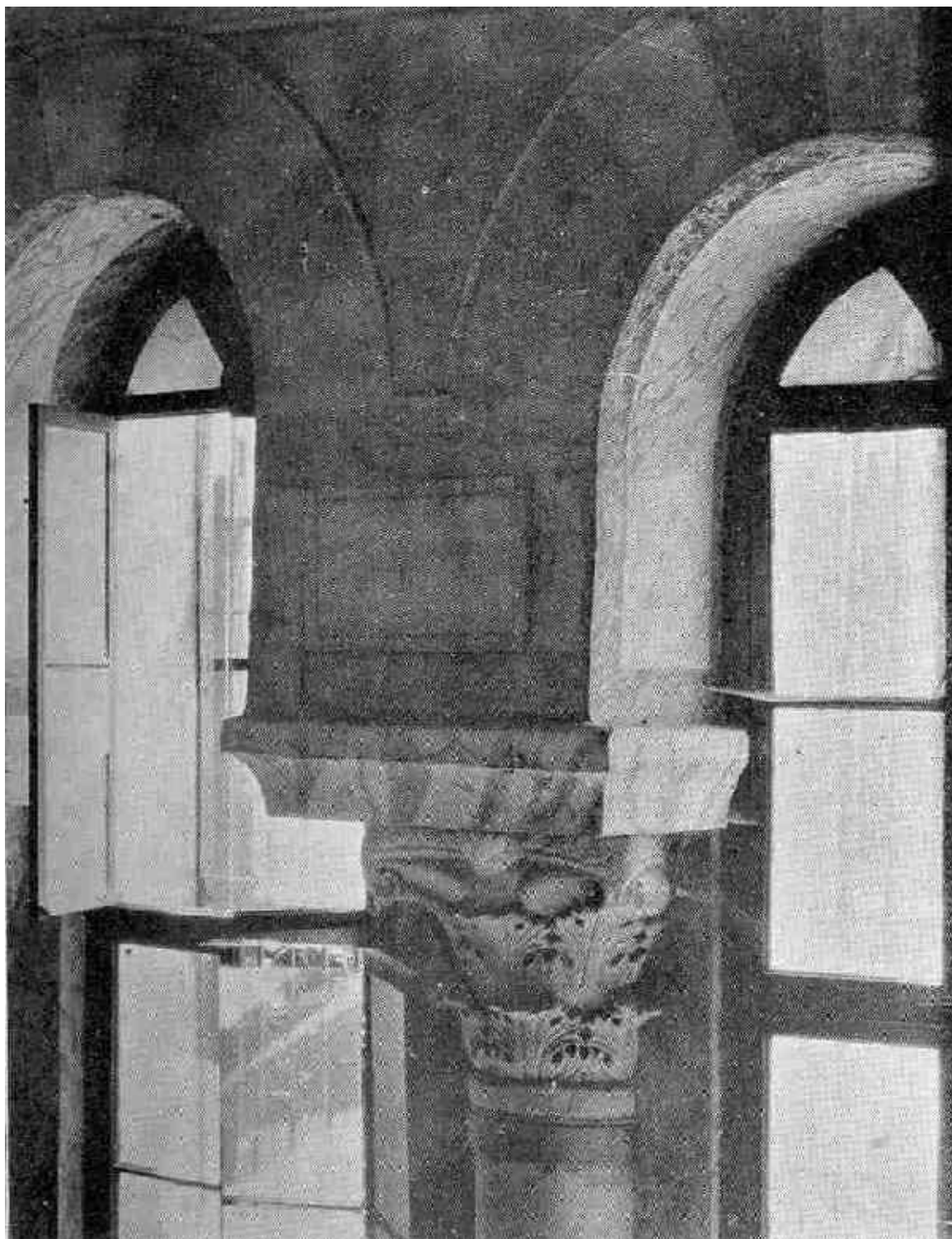
[back](#)

[back](#)

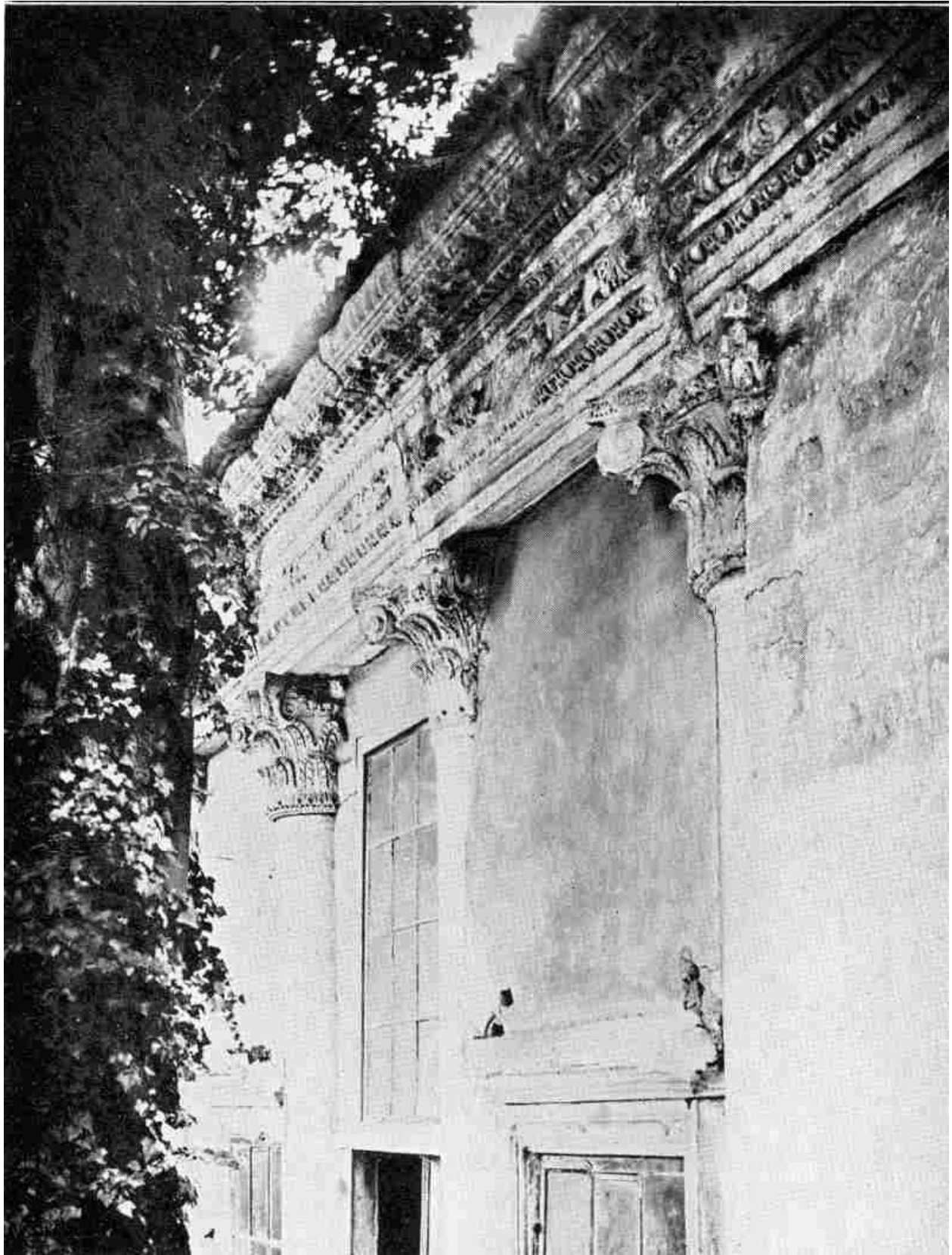
[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

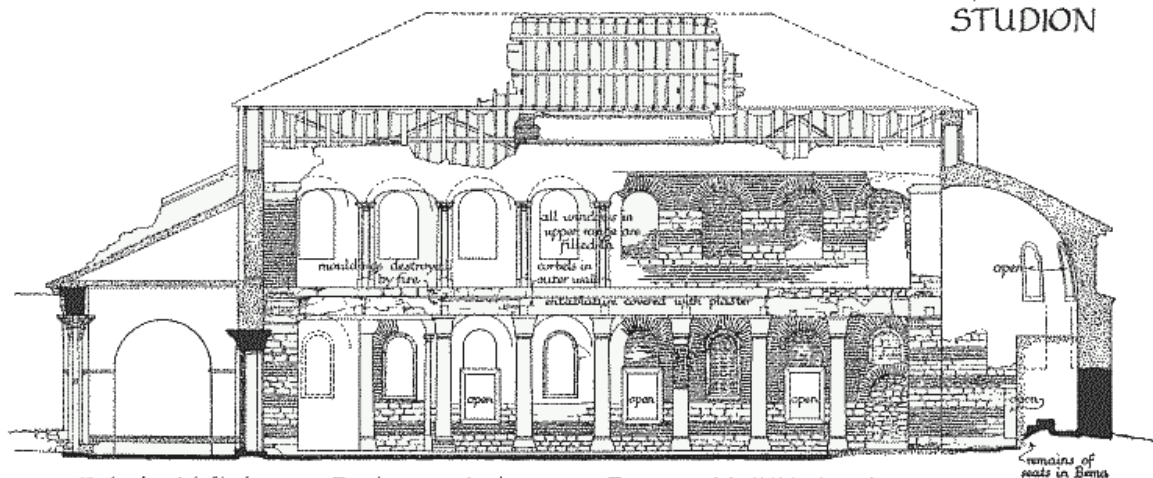

[back](#)

The remains of the Turkish roof are drawn as existing in the early part of Decr 1909

LONG SECTION

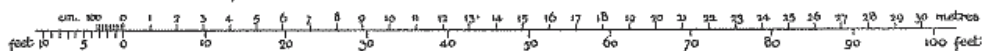
S. JOHN
OF THE
STUDION

The drawing of the Narthex is from measurements obtained by Mr Ramsay Traquair and Mr A.E. Henderson

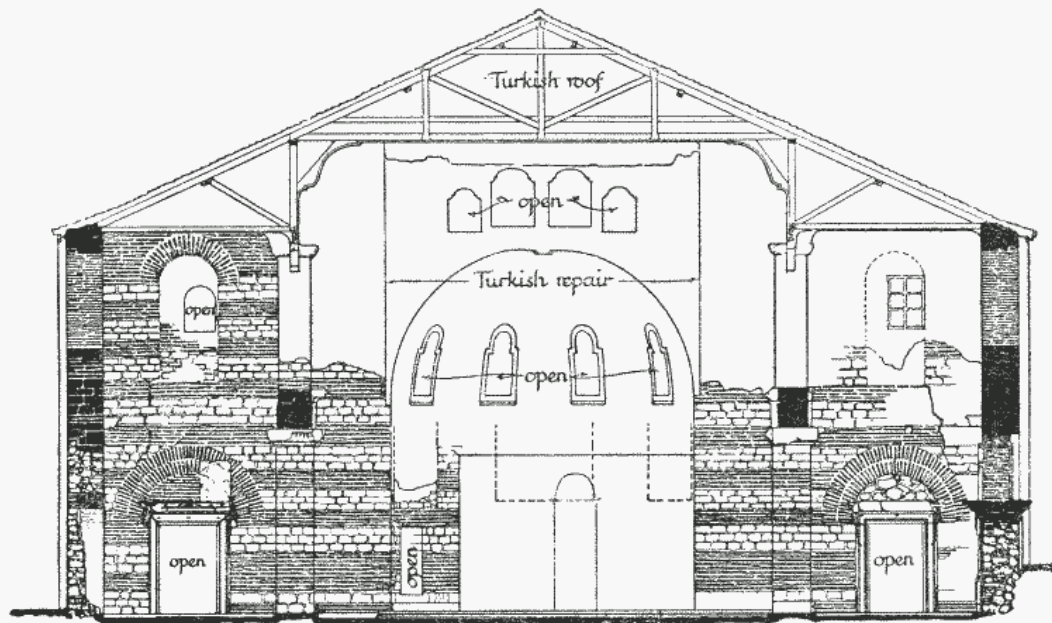
The columns are of verde antique: they have been much reduced in diameter by fire, and together with the capitals are now coated with plaster

The upper arcade (Turkish) has been left out in this portion of the drawing in order that the outer wall might be shown

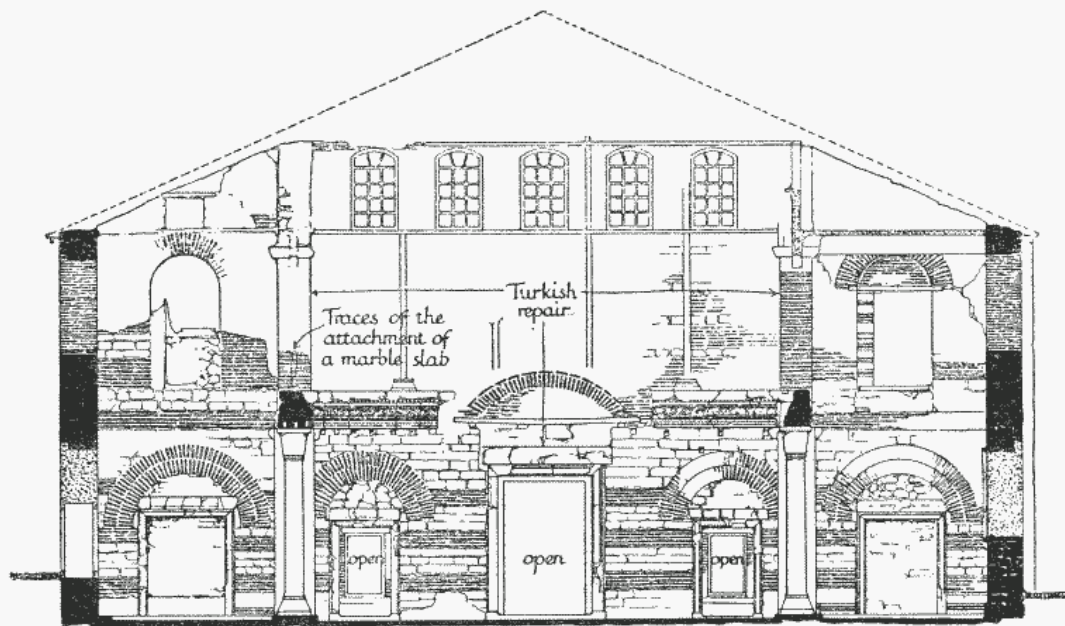

W.S. George

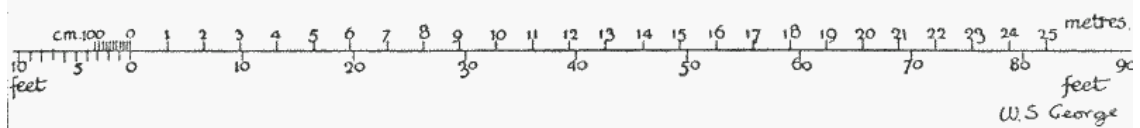
[back](#)

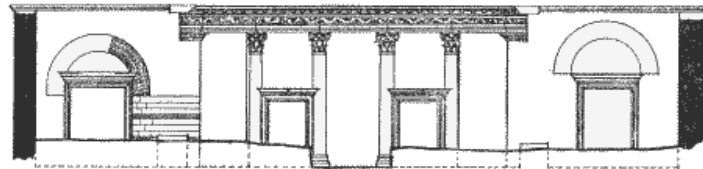
CROSS SECTION LOOKING EAST

CROSS SECTION LOOKING WEST

[back](#)

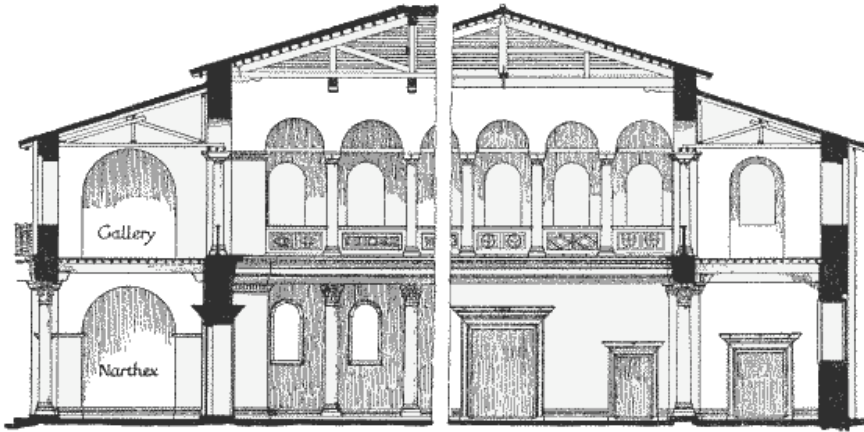

ELEVATION OF THE NARTHEX by Ramsay Traquair.

ST JOHN
OF THE
STUDION

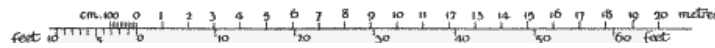
SKETCH
RESTORATIONS
by A. S. George

in accordance with
existing indications
and the analogies
of Eski Djumia
and S. Demetrius
Salonica.

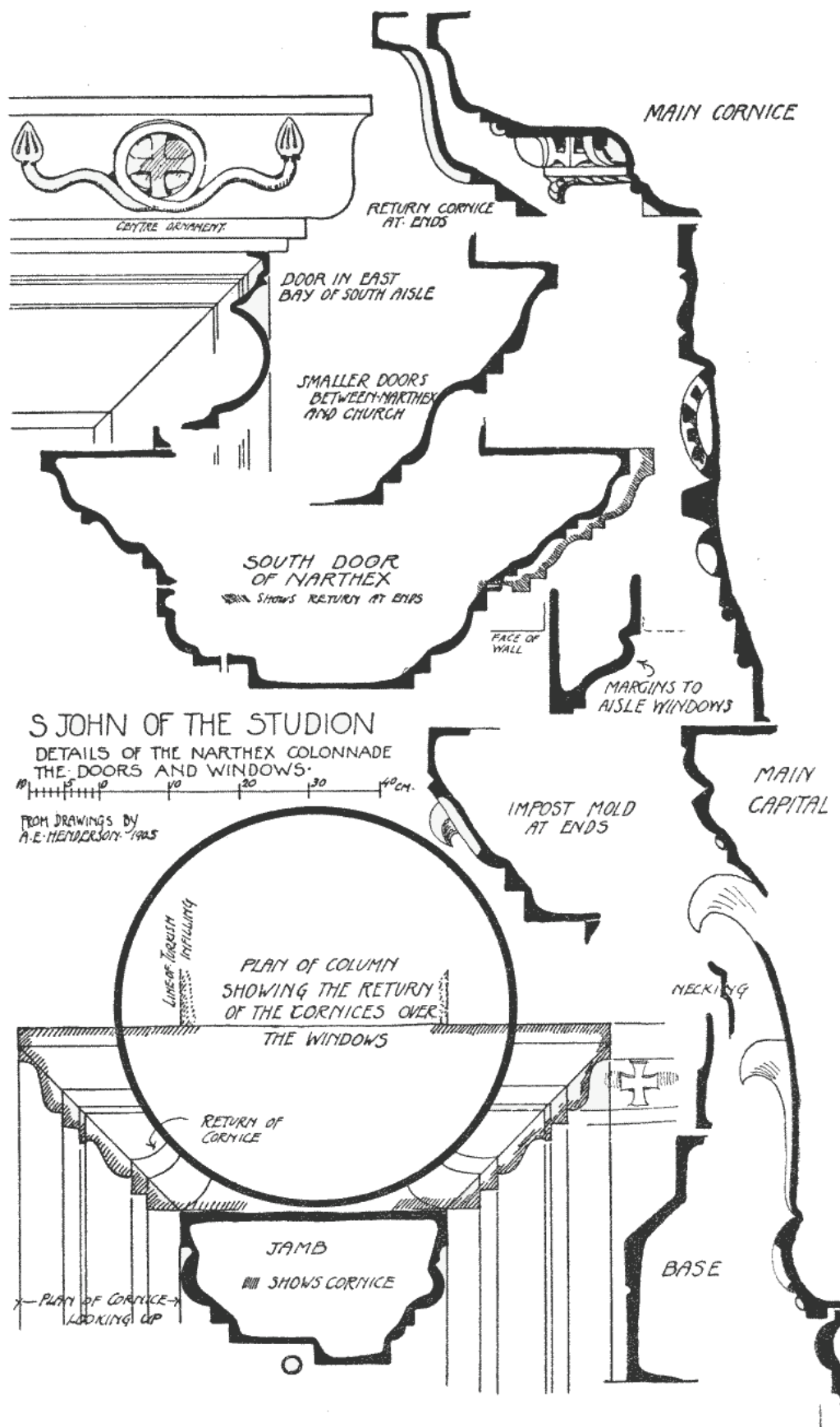

Up to the
gallery level
the walls were
lined with marble;
that they were
similarly treated
above is possible
but not certain.
The cubes of mosaic
found, probably
came from the
soffits of the
upper arcade and
the Bema semi-dome.

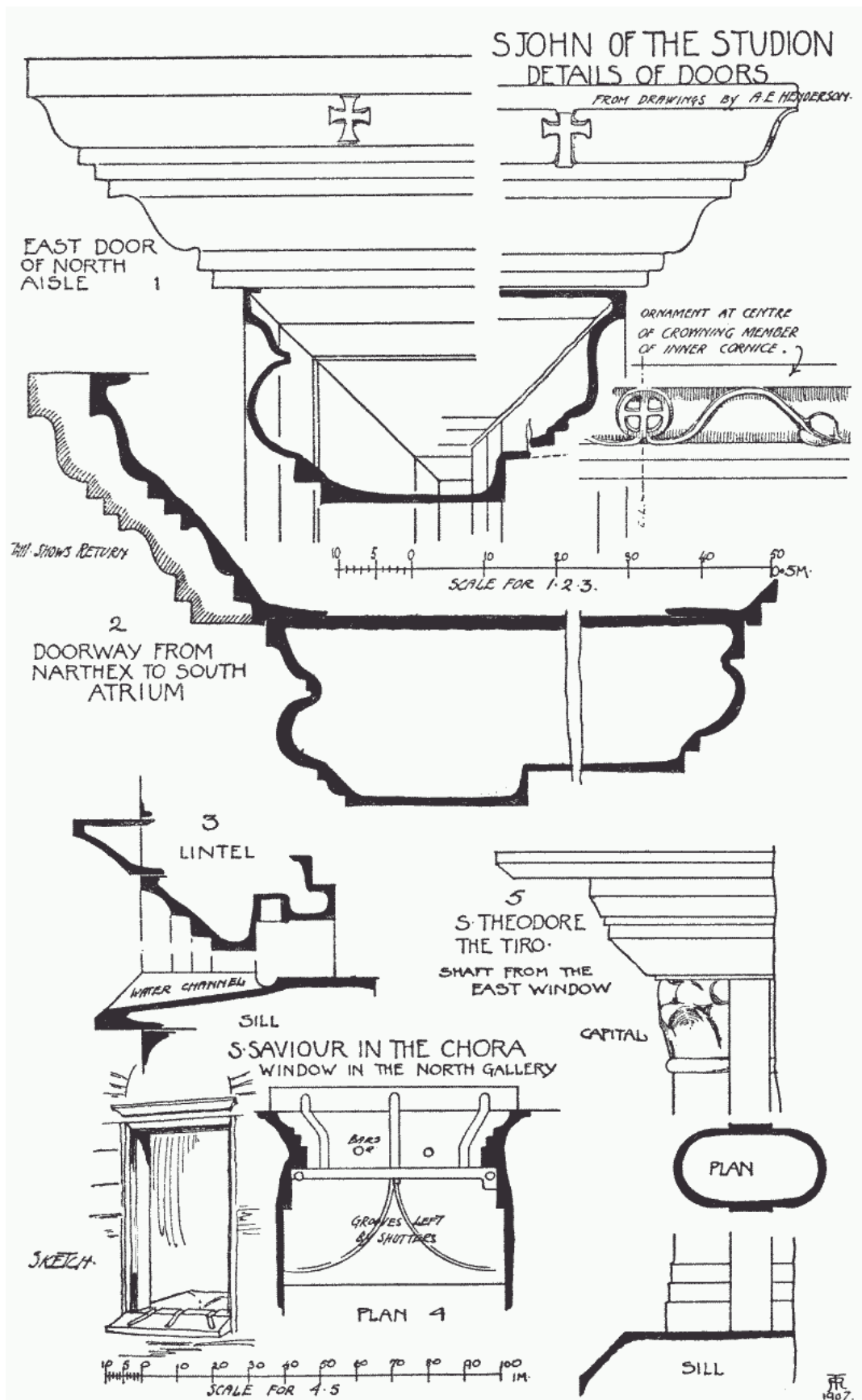
LONGITUDINAL SECTION OF WESTERN PORTION OF NAVE (Restored) HALF CROSS SECTION LOOKING WEST (Restored)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

SSSERGIVSANDBACCHVS

ΛΑΤΩΝΕΝΔΑ

ΔΙΑΘΕCΕΤΙΜΗCΑΝΤΘΑ ΝΟΝΤΑC ~ ΑΝΕΡΑCΩΝΑΝΟΝΗΤΟCΘΗΝ

ΠΟΝΟCΗΜΕΤΕΡΟCΑ

Ε ~ ΕΥCΘΗΗΝCΚΗΠΟΥΧΟCΙΟΥCΤΗΜΙΑΝΟ

CΑΕΞΩΝ ~ CΕΠΤΙΟΝΑΙ

ΔΑΗΝΤΙΑΟΜΩΔΙΕΡΑΤΟΝΤΑΙΕΡΑΓΕΡΧΕCΤΟΥΠΑΤΕΝΕΤΑΚΟΤΟΝΟCΤΕΡΟCΑΤΜΟCΑΝΑ

ΠΤΩΝ ~ ΟΥΞΙΦΟCΟΥΧΕΤΕ

ΡΗΒΑCΑΝΟΝΕΙΤΑΥΑΞΕΝΑΝΑΓΚΗ ~ ΑΛΛΑΘΕΟΥΤΕΤΑΗΚΕΝ

ΥΤΕΓΡΑΨΕΤΟCΑΝΗΡΑ

ΔΑΙΜΑΤΚΕΡΑΙΝΩΝΔΟΜΟΝΟΥΡΑΝΟΝΑΛΛΕΝΗΤΑCΙΝ ~ ΚΟΙΡΑΝΗΝΕΑCΙΑΦΟCΑΚΟΙΜΗ

ΤΟΙΟΦΑΛΛΟΙ ~ ΚΑΙΡΑΤΟC

ΑΥΞΗCΕΙΘΕΘΟCΤΕΦΘΟCΘΕΟΔΩΡΗC ~

ΗCΝΟΟC ΕΥCΘΗΗ

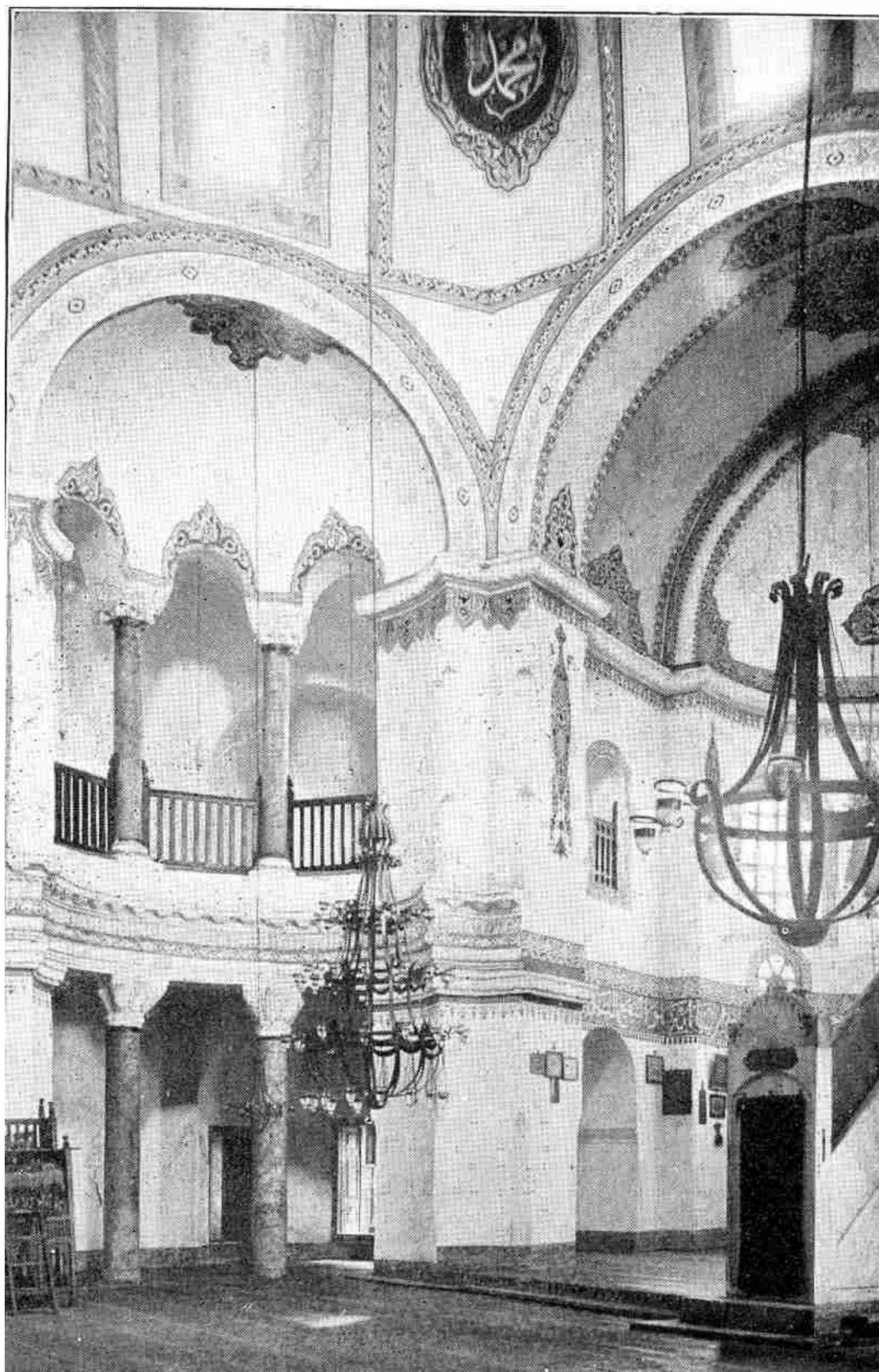
ΦΑΙΔΡΥΝΕΤΑΗCΤΟΝΟCΑΙΕΓ ~ ΑΚΤΕΑΝΩΝΕΡΕΠΤΗΡΕCΑΦΕΙΔΘΕCΕΙ

CΙΝΑΤΩΝΕC

INSCRIPTION ON THE FRIEZE

18

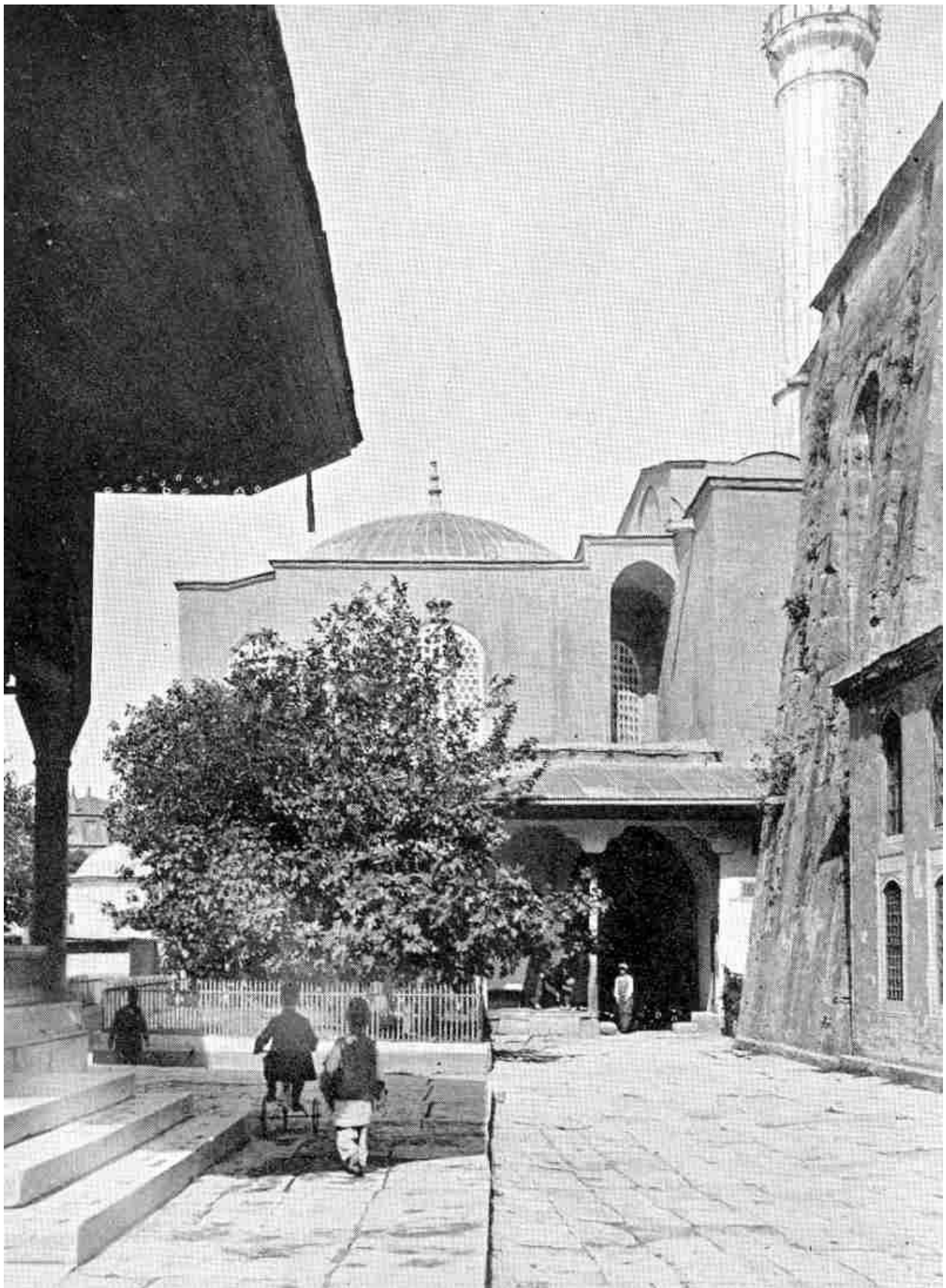
[back](#)

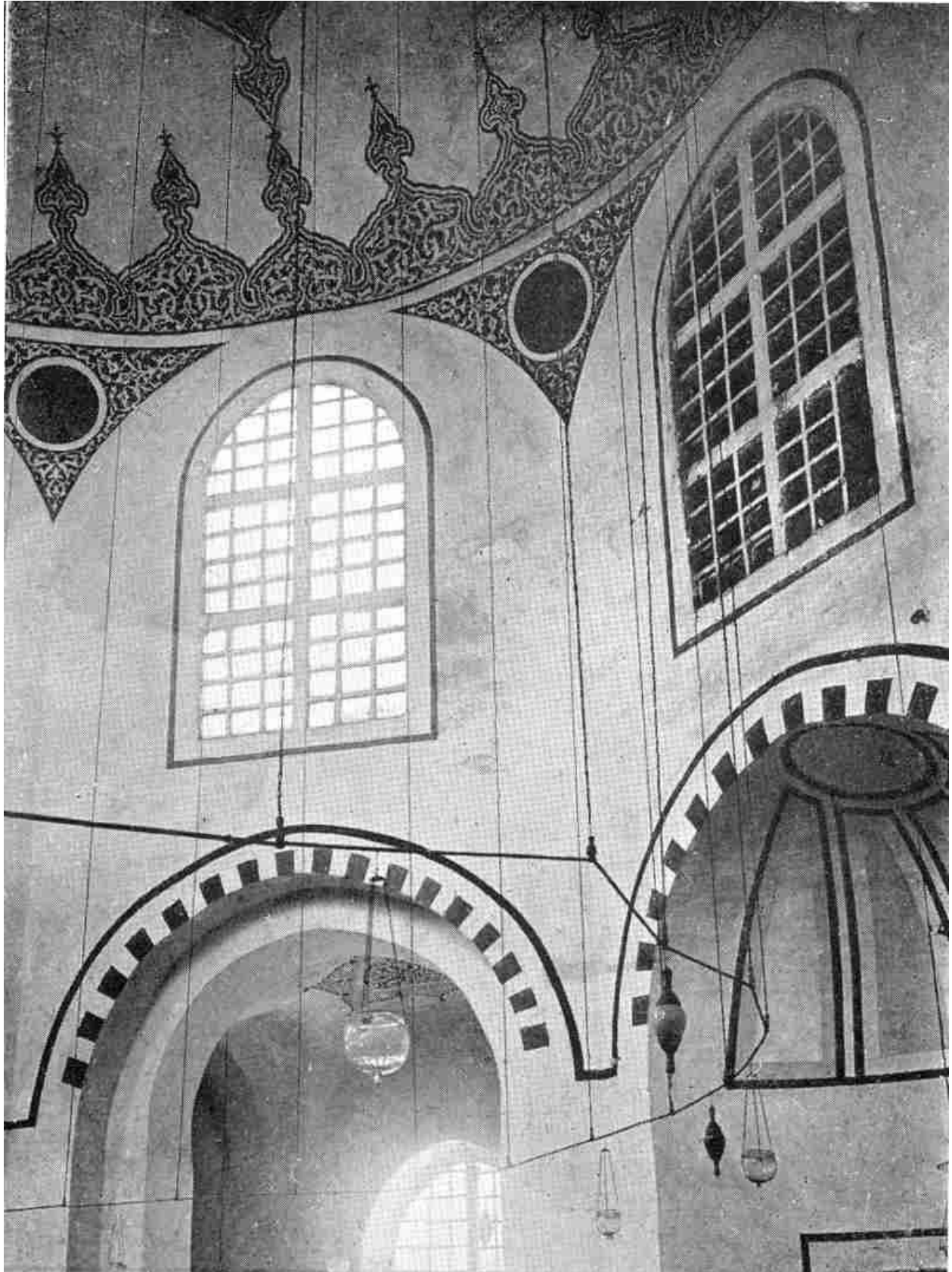
[back](#)

[back](#)

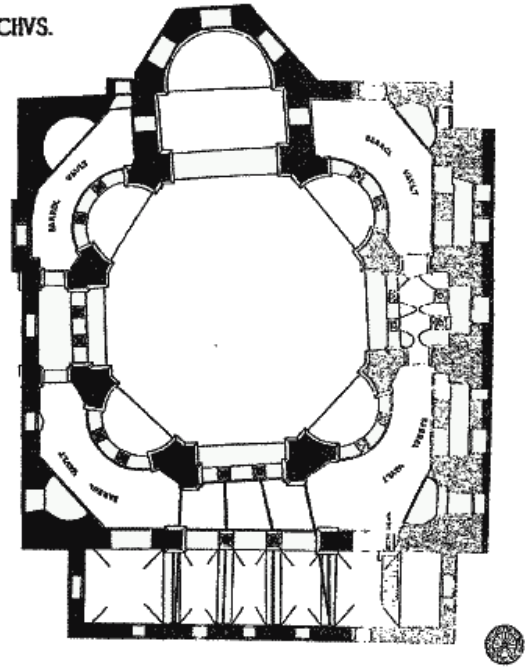
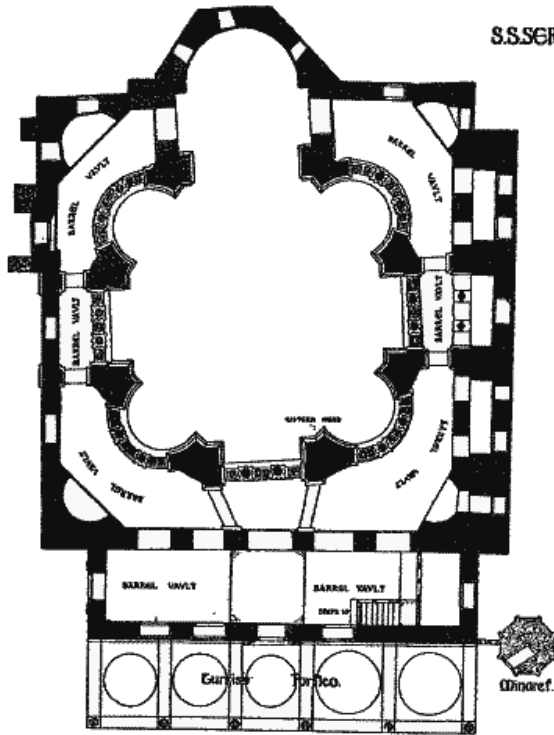

[back](#)

[back](#)

S.S. SERGIUS AND BACCHVS.

GROUND PLAN
LOOKING UP

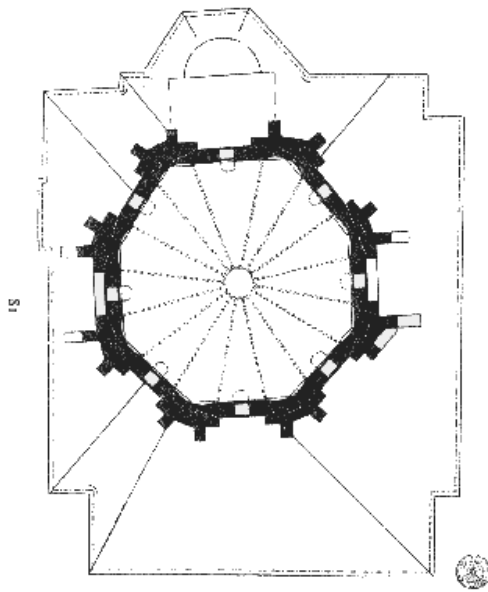
SCALE 0 10 20 30 40 50 60 70 80 90 100
FEET
SCALE 0 10 20 30 40 50 60 70 80 90 100
METRES

GYNÆCEUM PLAN
LOOKING UP

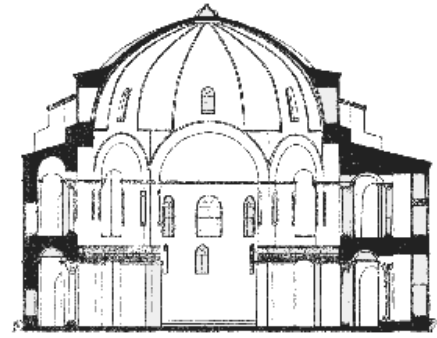
THE WALLS TINTED GREY
ARE TUBES WORK

ARTHUR E. HENDERSON F.R.S.

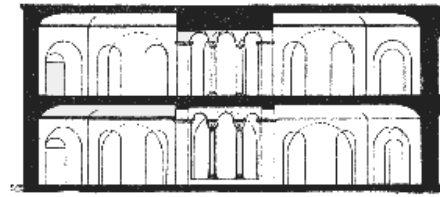
[back](#)

PLAN AT BASE OF DOME.
DOTTED LINE LOCUS OF

TRANSVERSE SECTION.

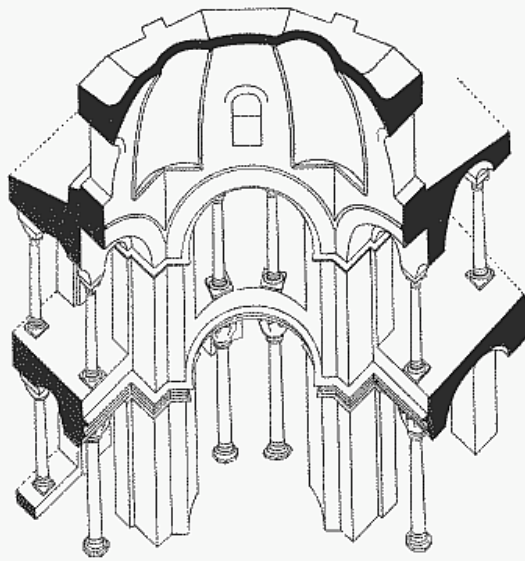

SECTION THROUGH NORTH AISLE.

SCALE 0 10 20 30 40 50 60 70 80 90 100 METRES
SCALE 0 100 200 300 400 500 600 700 800 900 1000 FEET

ARTS & CRAFTS CO. N.Y.

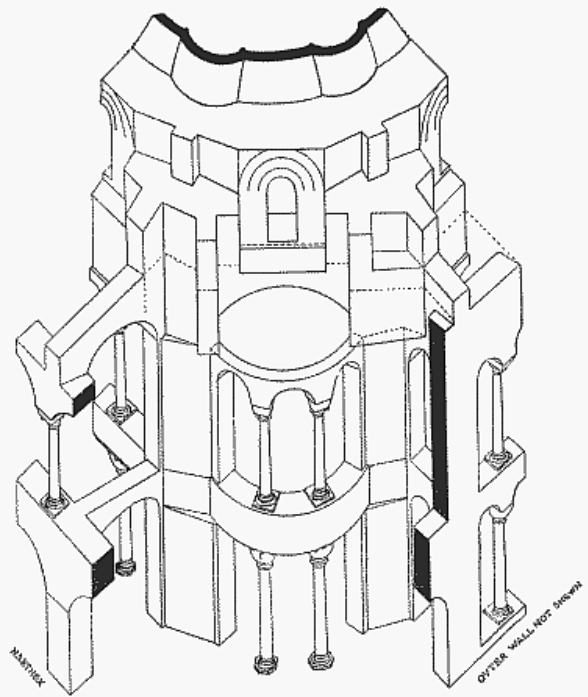
[back](#)

THE INTERIOR ARRANGEMENT
SHOWING GYNAECEUM FLOOR, VAULTING, ROOF AND
SPRINGING OF DOME

SCALE 0 5 10 20 30 40 OF FEET

SCALE 0 100 200 300 400 OF METRES

THE REAR - WITH GYNAECEUM FLOOR & ROOF REMOVED
CONSTRUCTIVE SECTIONS OF THE SOUTH WEST EXEDRA

SCALE 0 5 10 20 30 40 OF FEET

SCALE 0 100 200 300 400 OF METRES

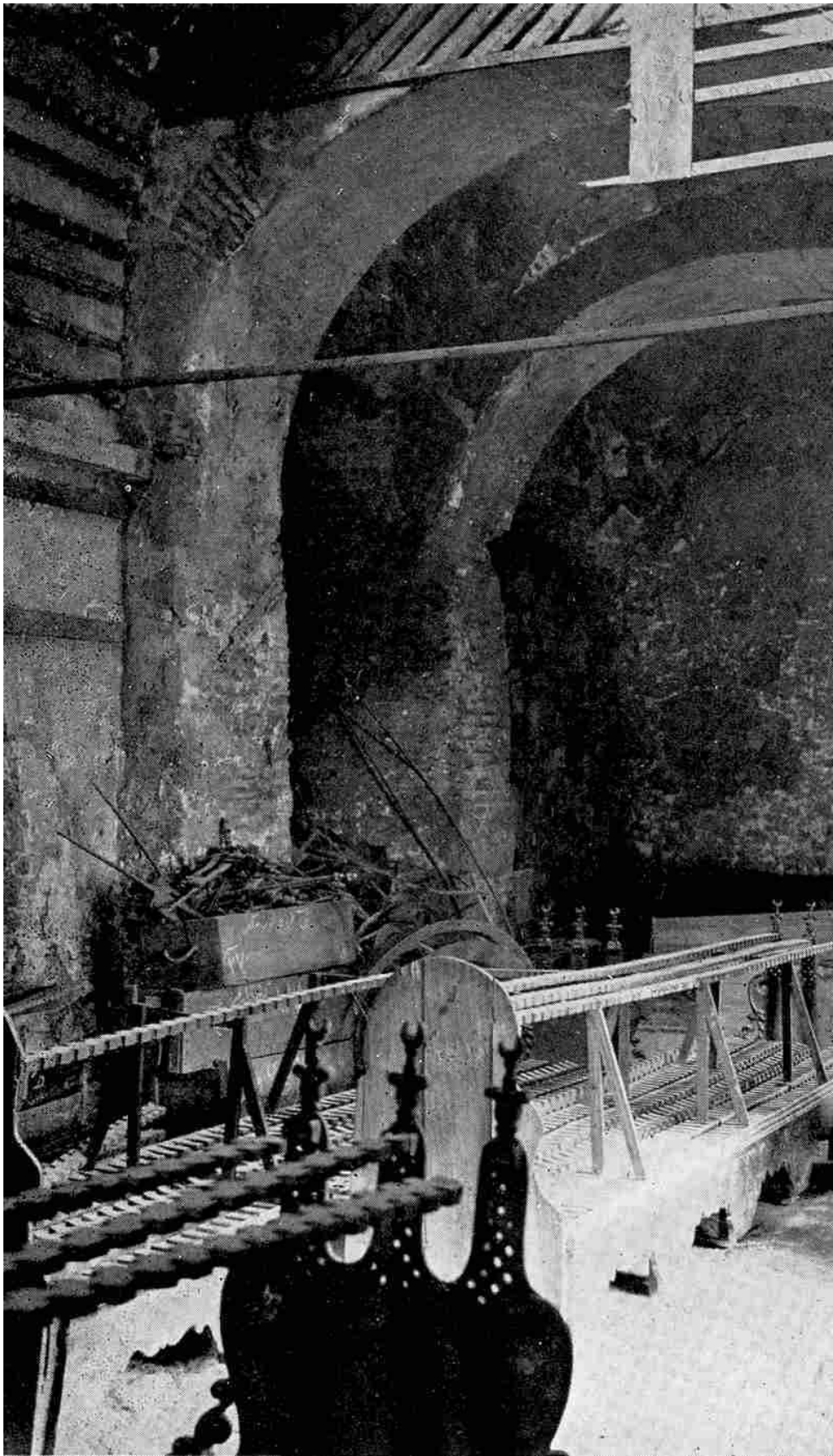
[back](#)

[back](#)

[back](#)

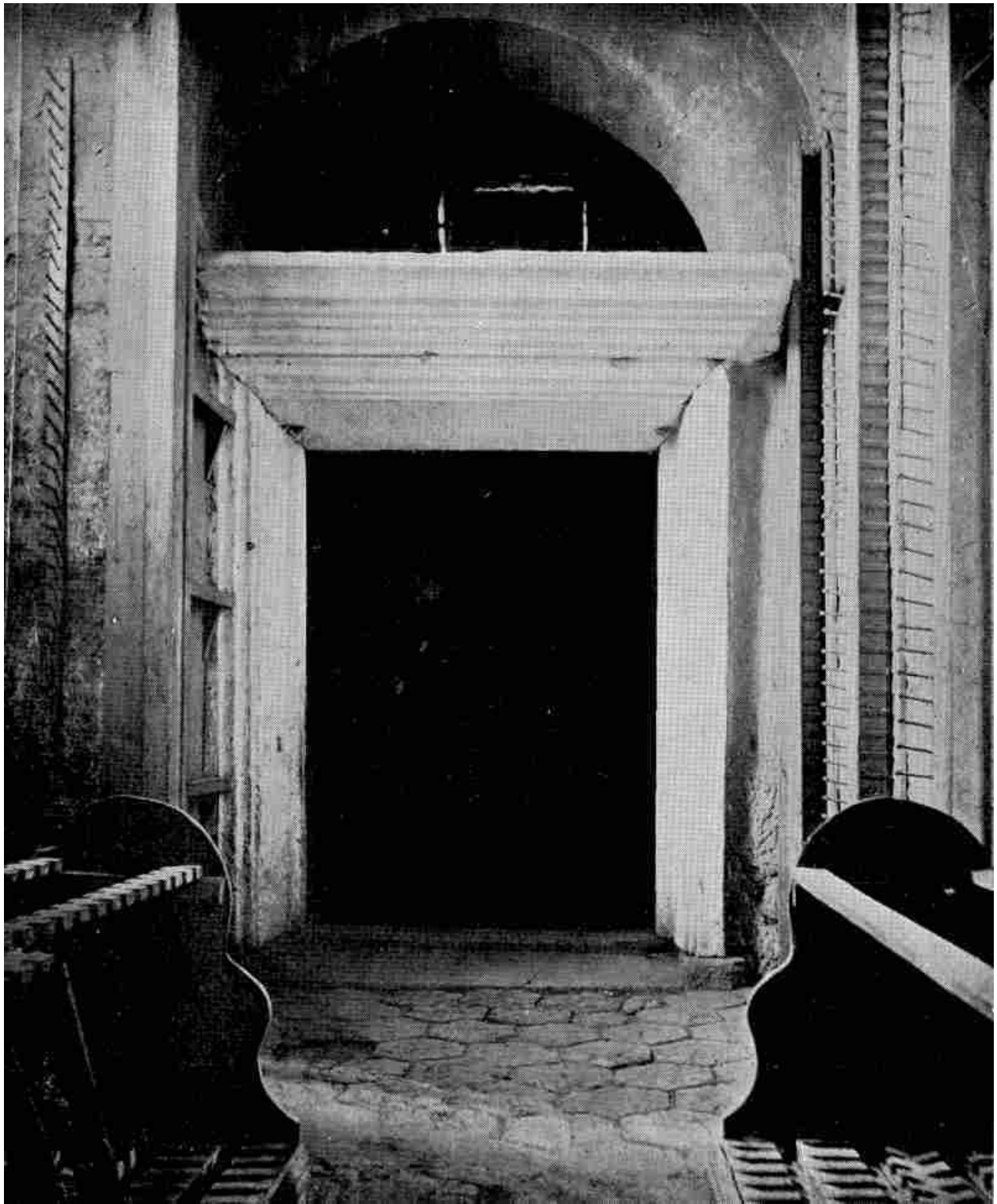
[back](#)

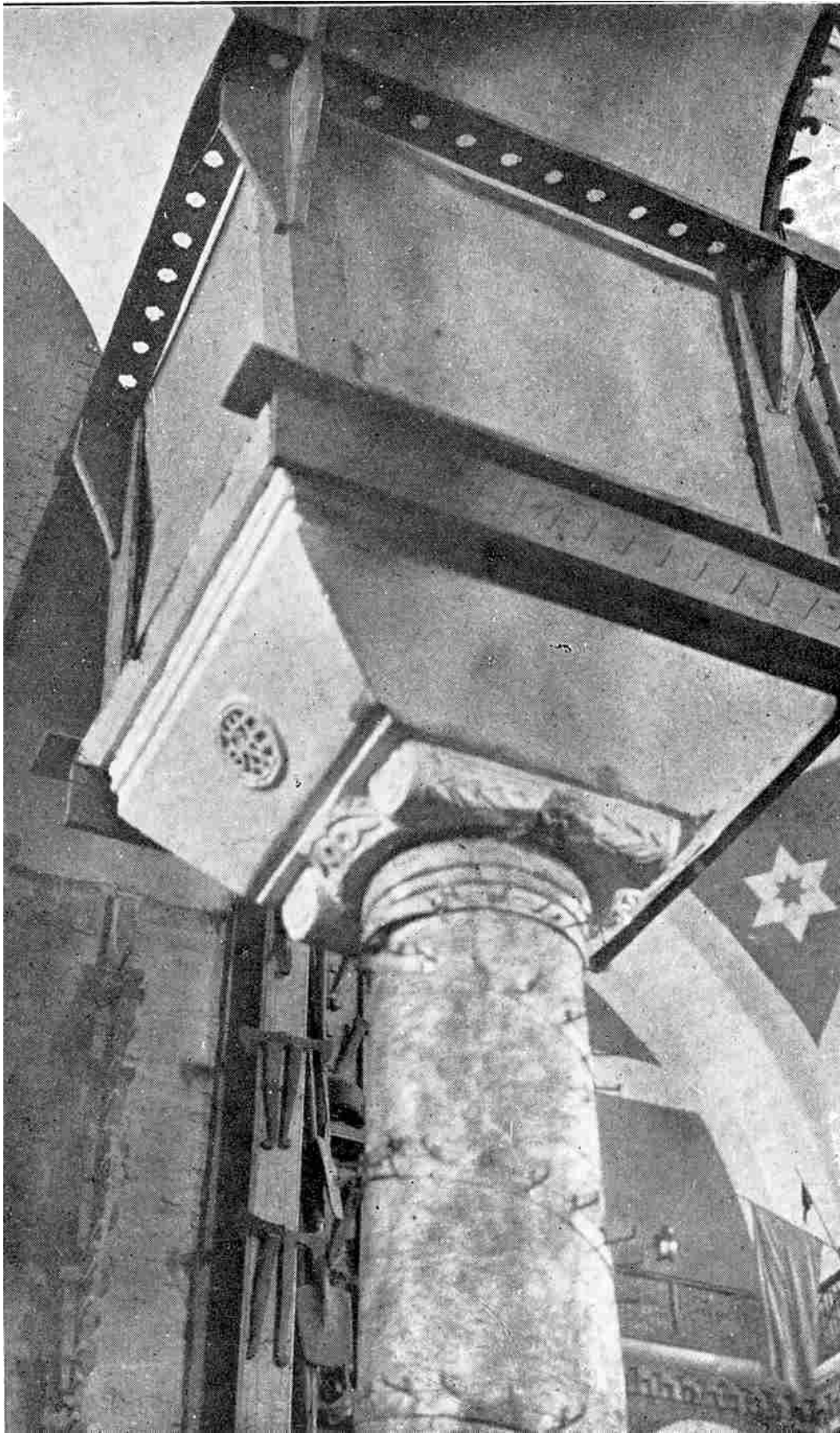
[back](#)

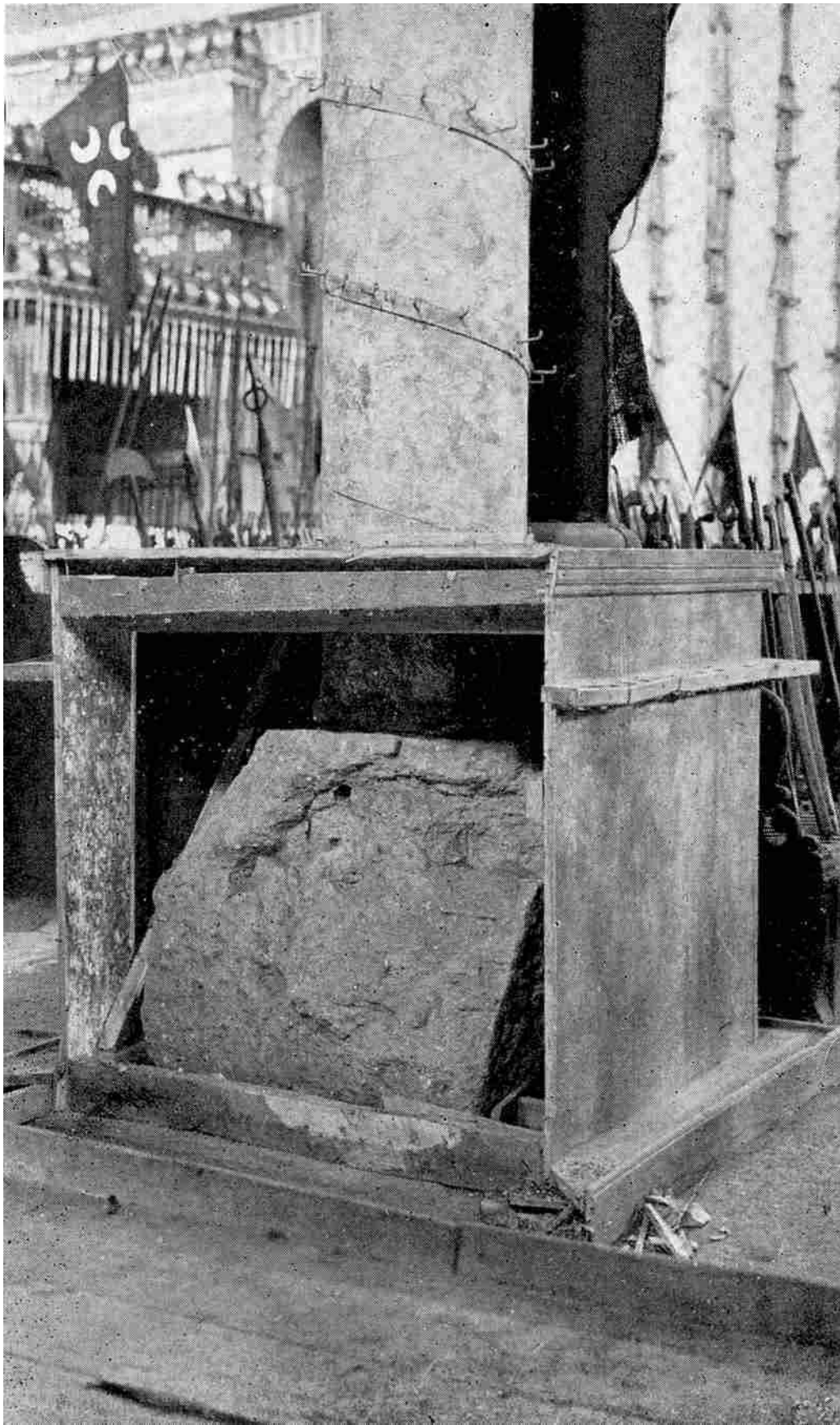
[back](#)

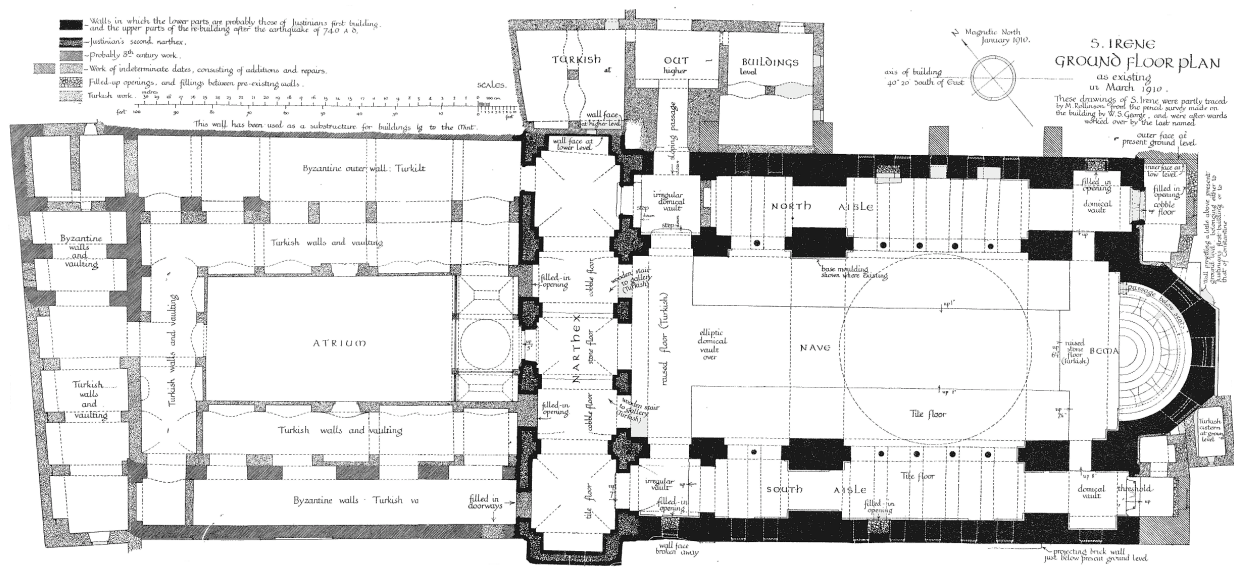
[back](#)

[back](#)

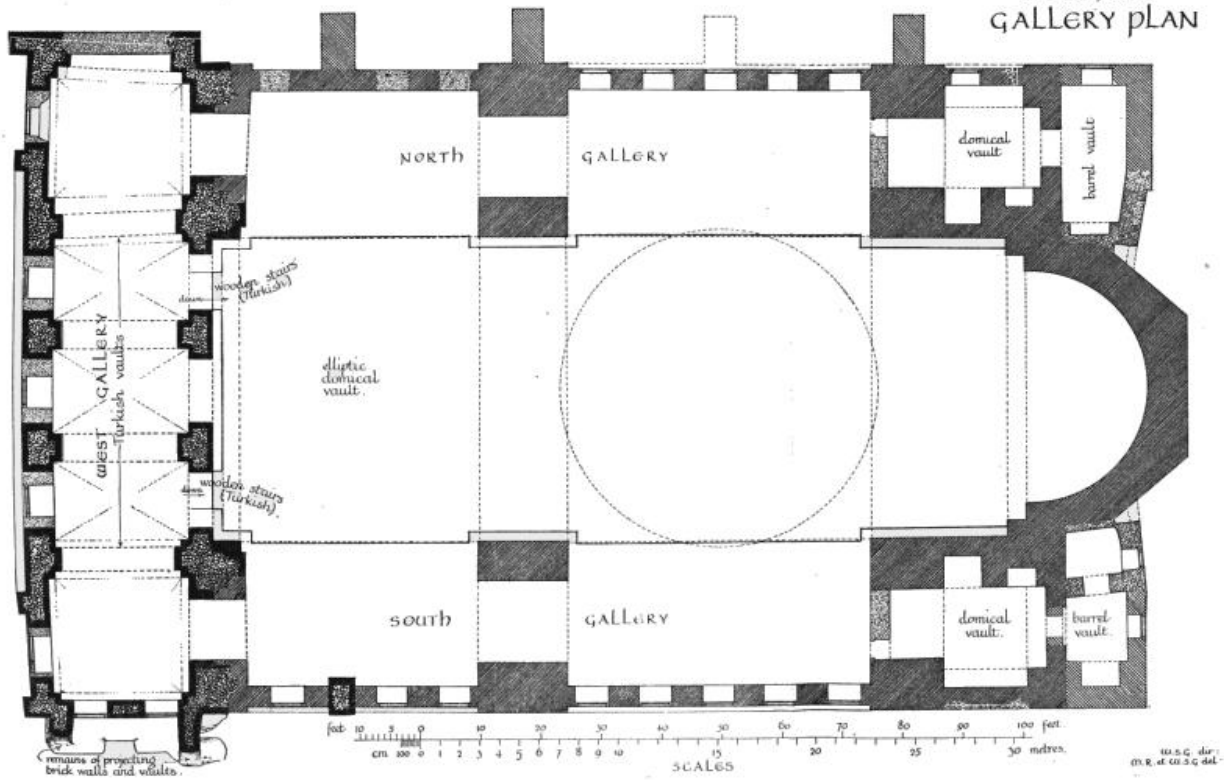

[back](#)

[back](#)

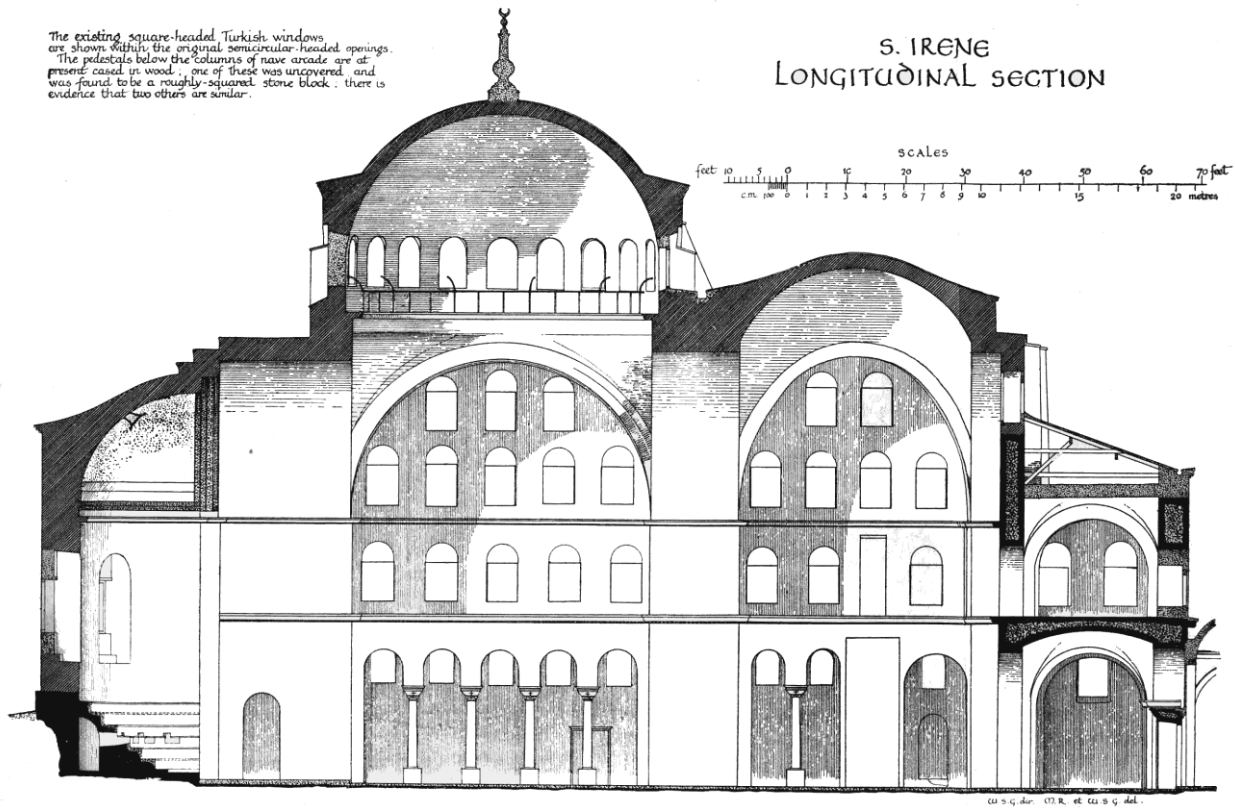
S. IRENE.
GALLERY PLAN

[back](#)

The existing square-headed Turkish windows are shown within the original semicircular-headed openings. The pedestals below the columns of nave arcade are at present cased in wood; one of these was uncovered and was found to be a roughly-squared stone block; there is evidence that two others are similar.

S. IRENE LONGITUDINAL SECTION

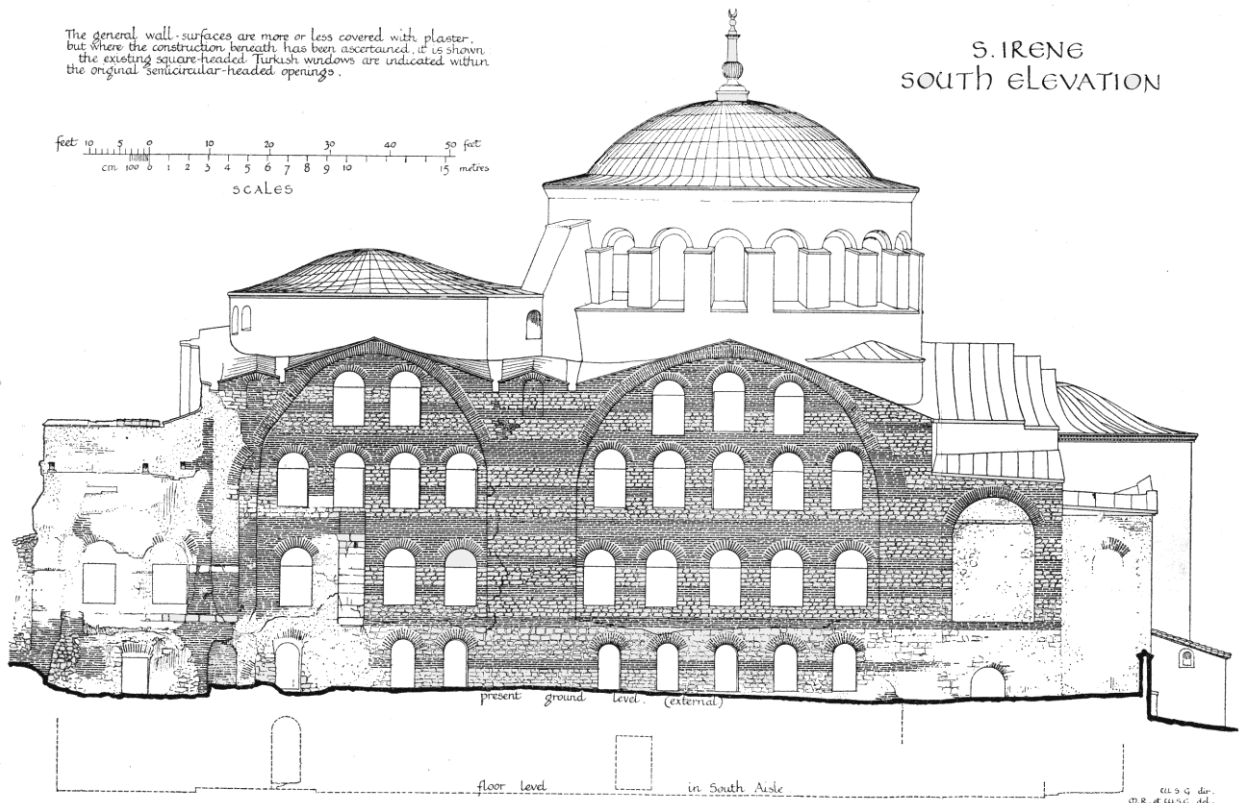

[back](#)

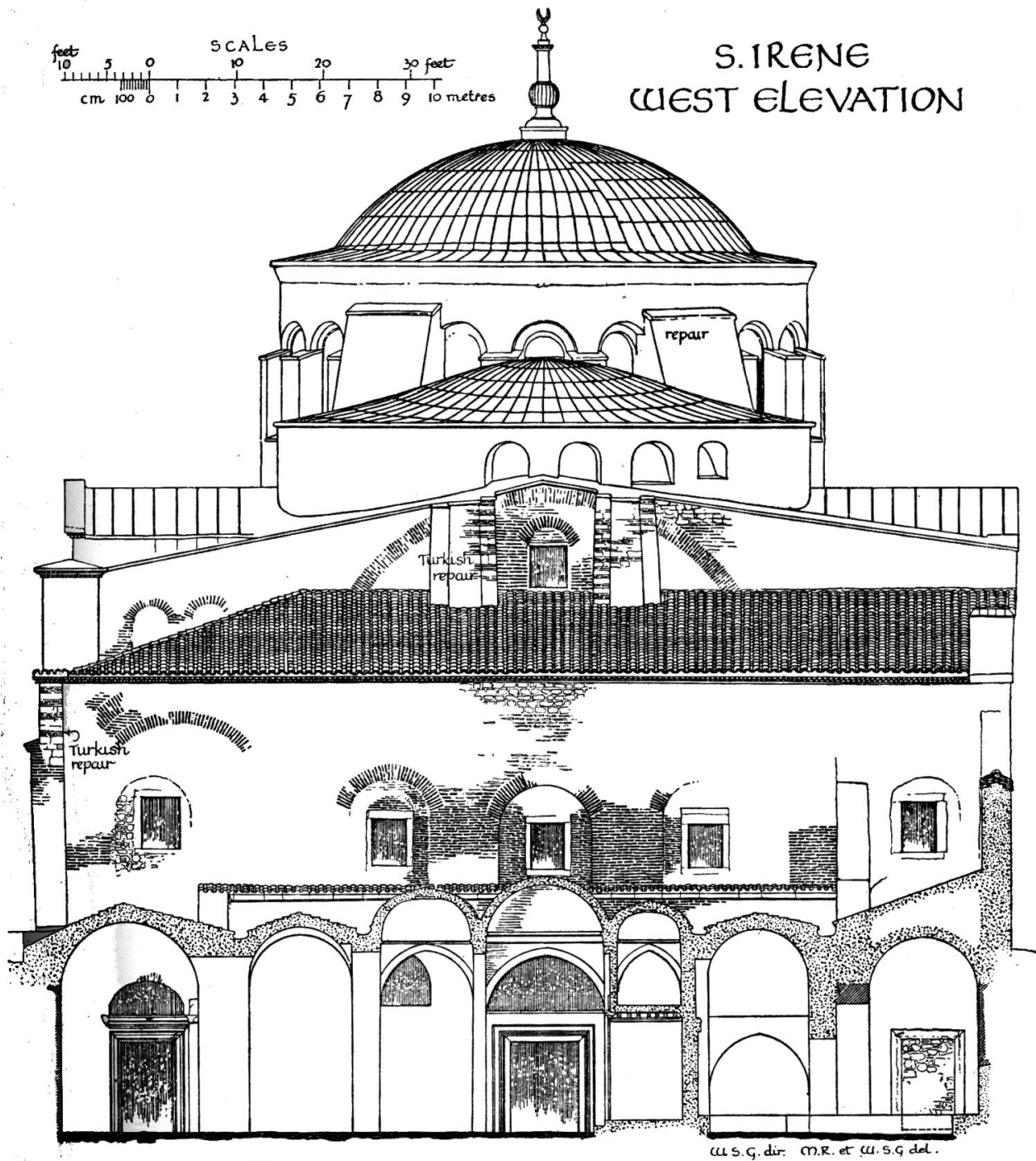
The general wall-surfaces are more or less covered with plaster, but where the construction beneath has been ascertained, it is shown the existing square-headed Turkish windows are indicated within the original semicircular-headed openings.

S. IRENE south elevation

feet 10 5 0 10 20 30 40 50 feet
cm 100 0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 15 metres
scales

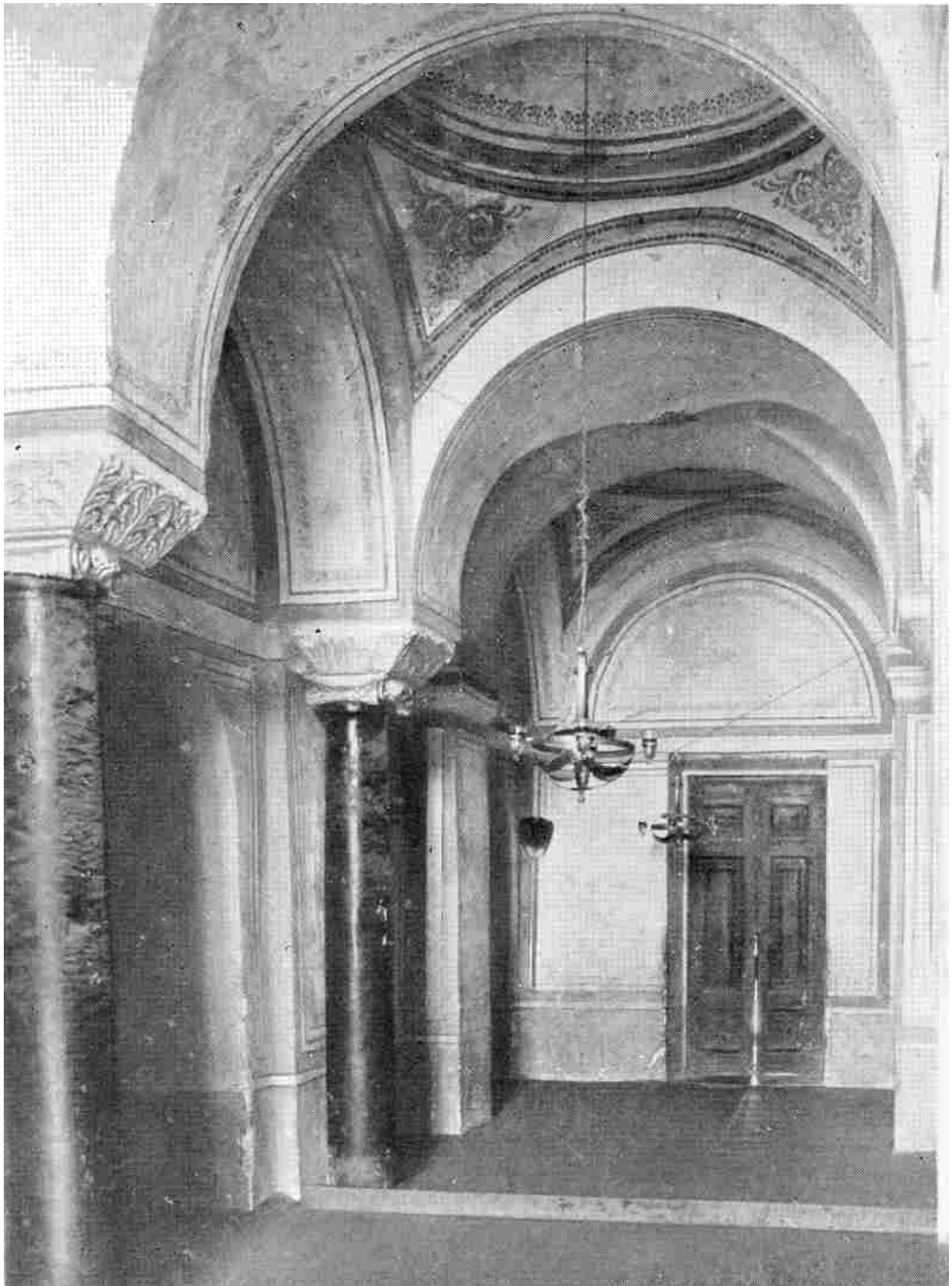

[back](#)

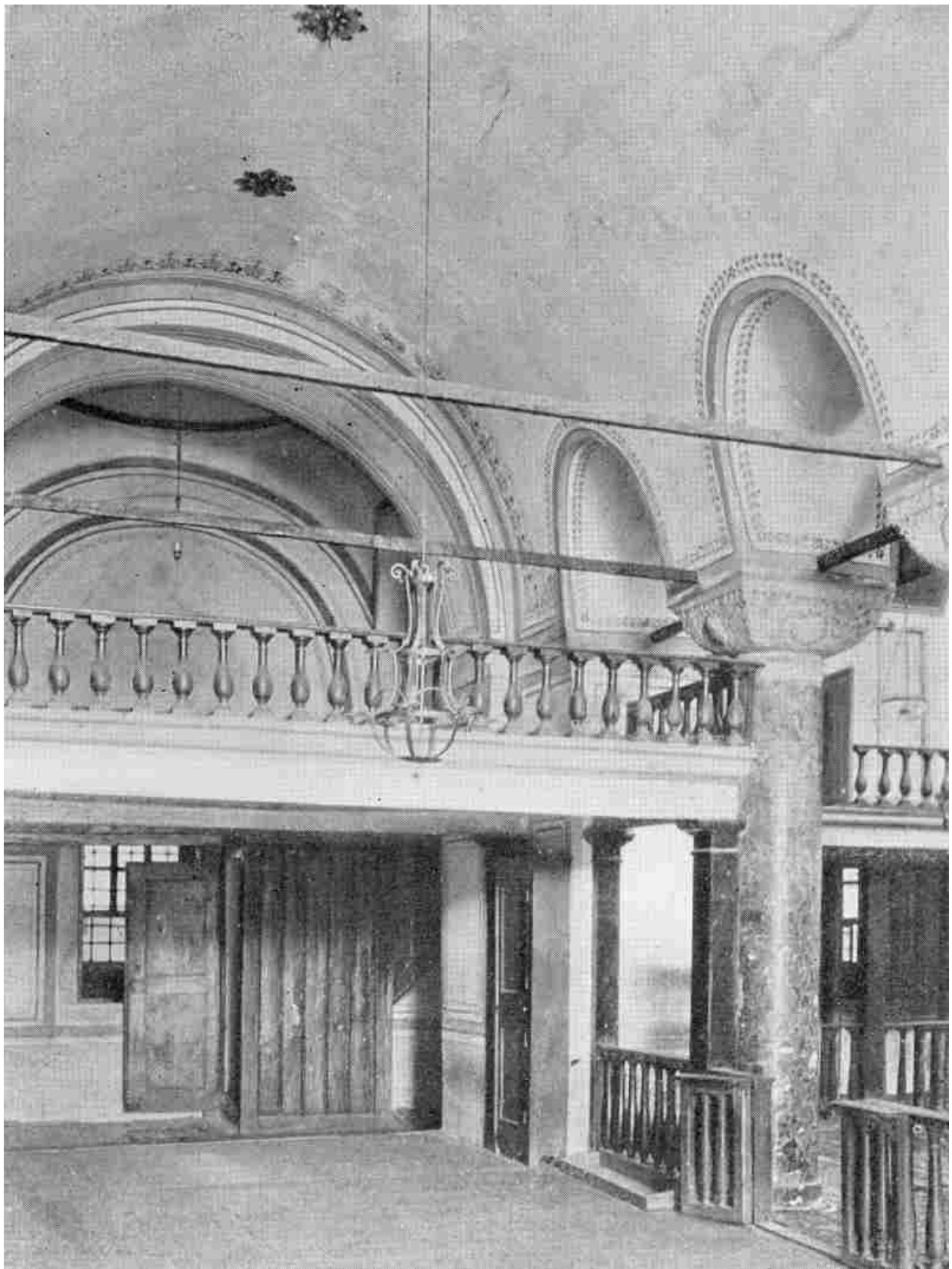

W.S.G. dir. M.R. et W.S.G. del.

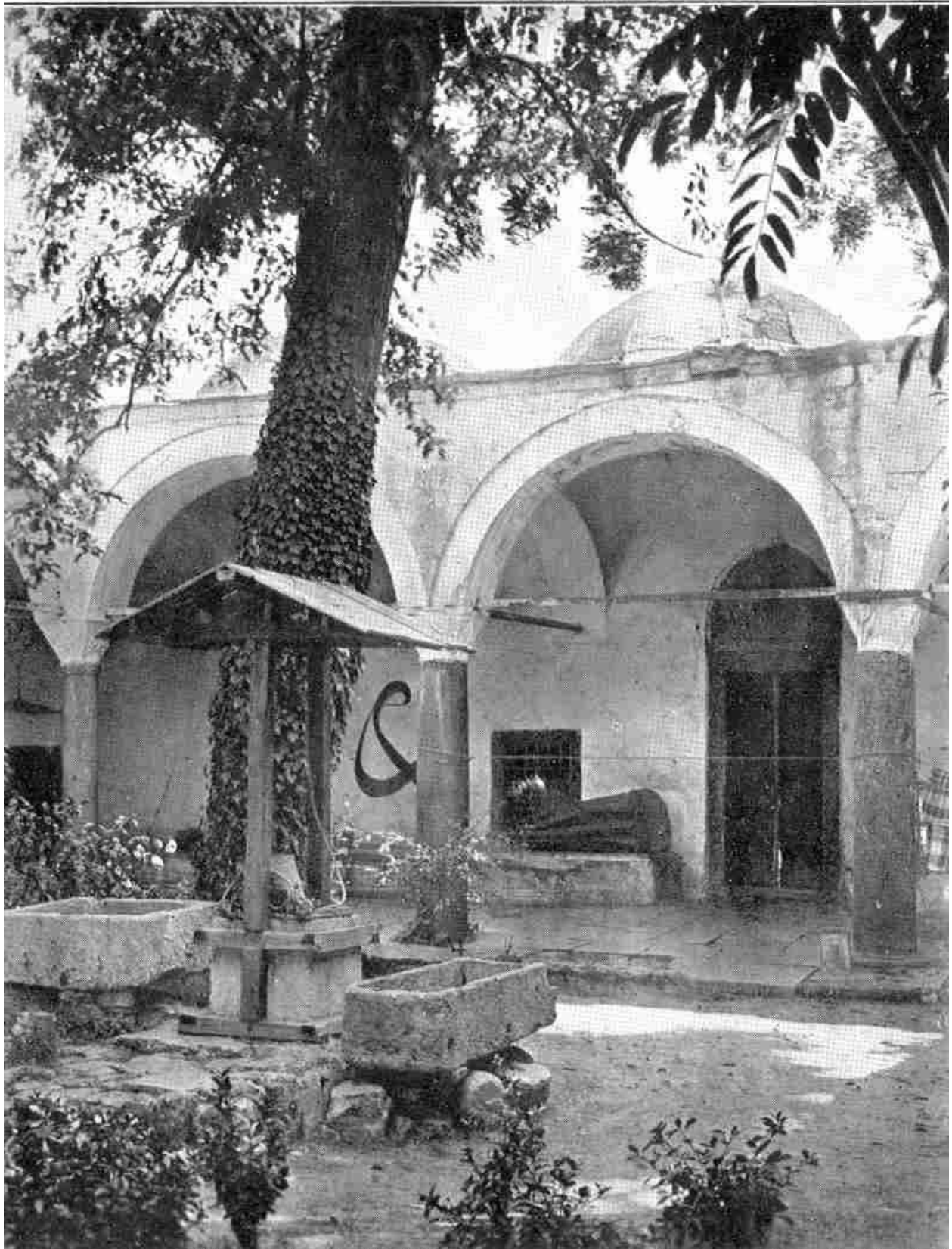
[back](#)

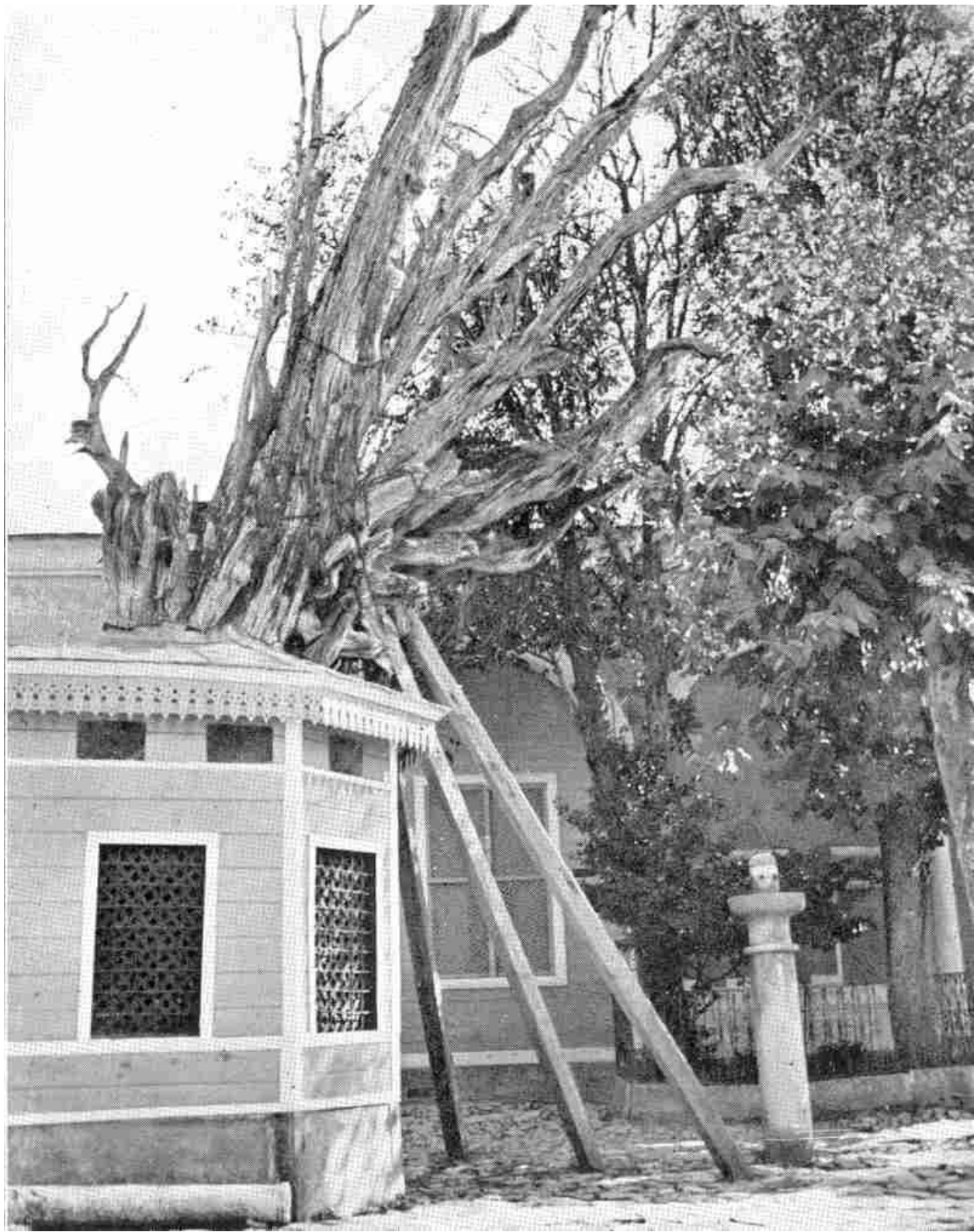
[back](#)

[back](#)

[back](#)

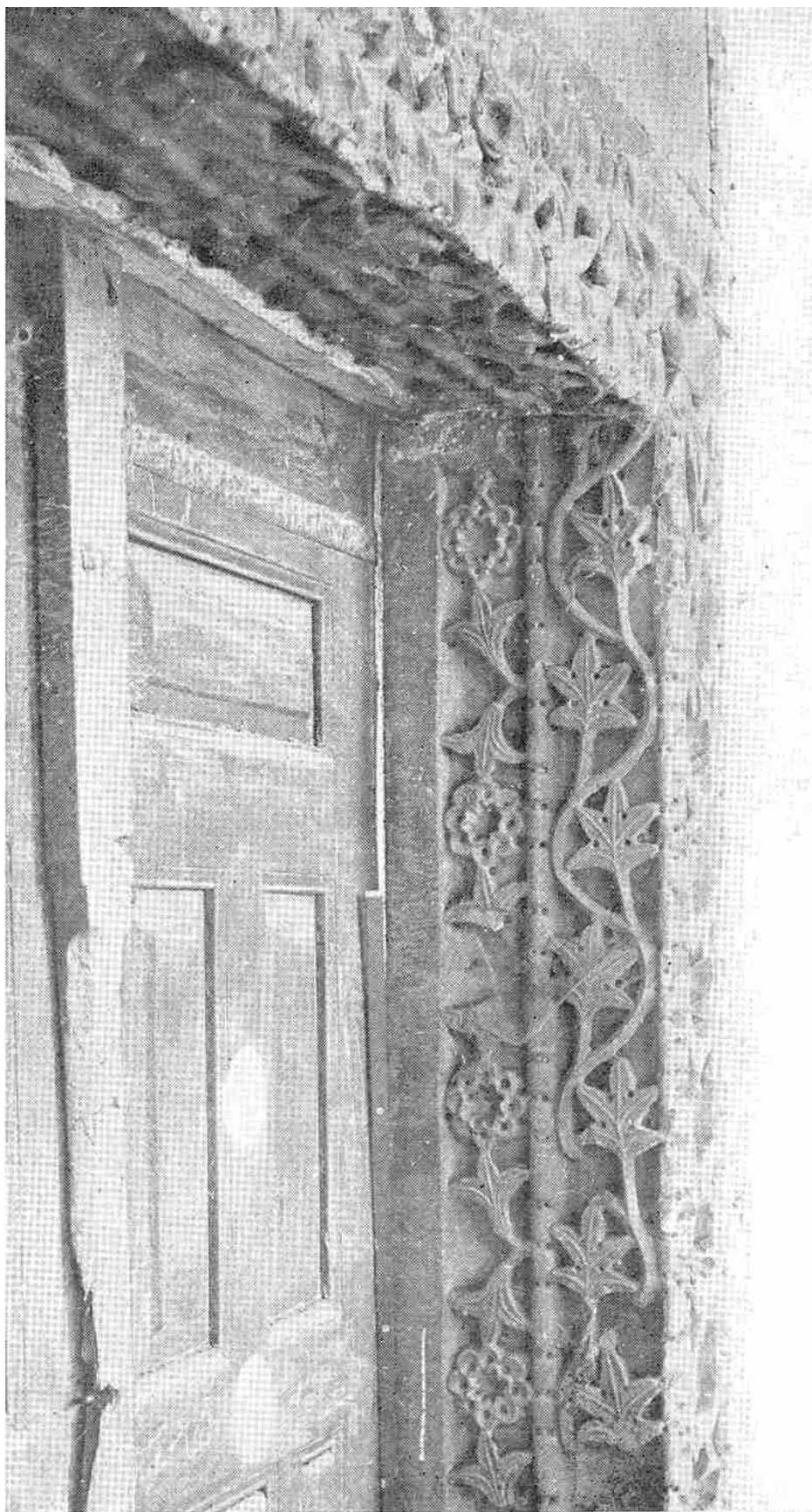
[back](#)

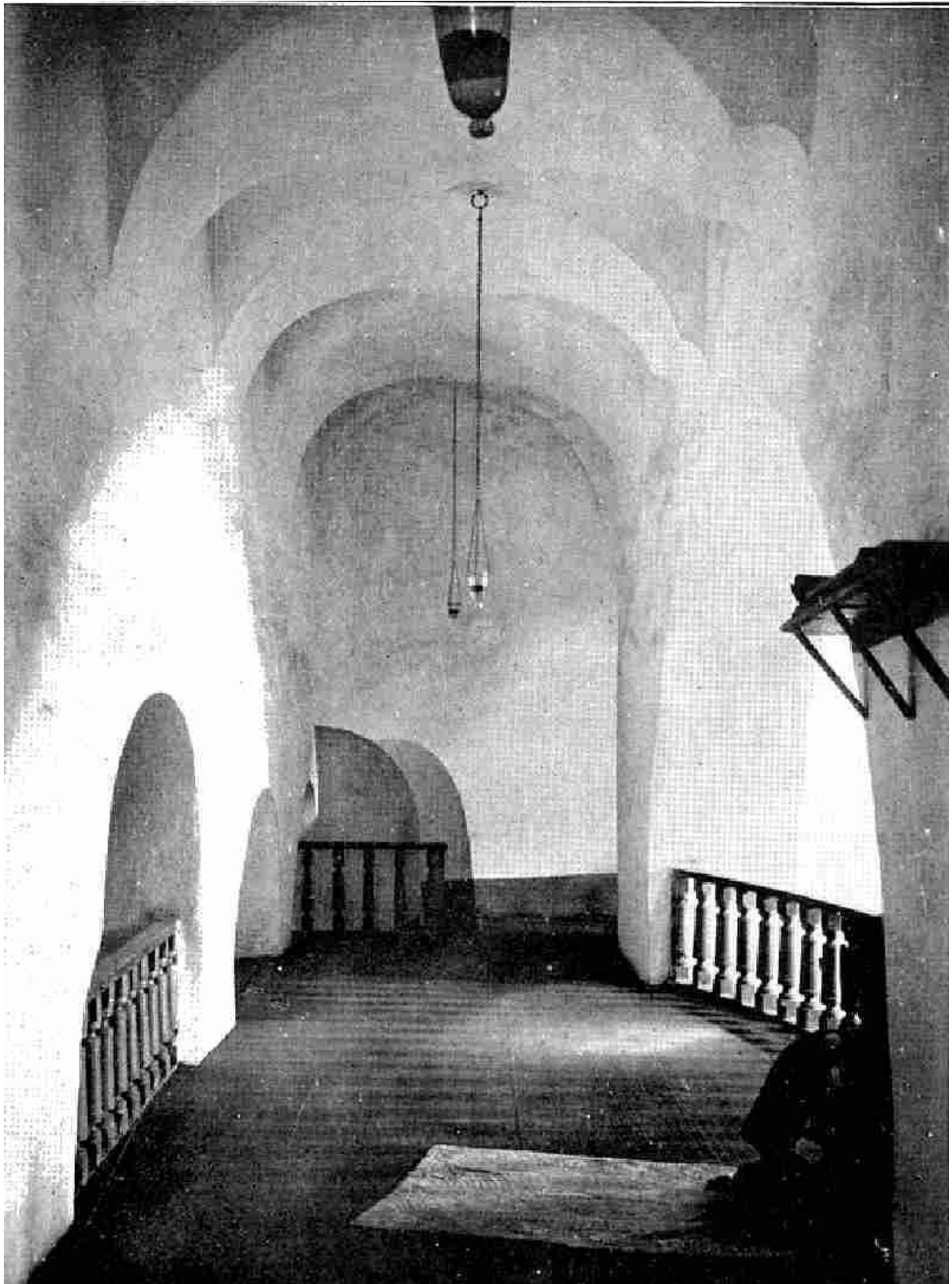
[back](#)

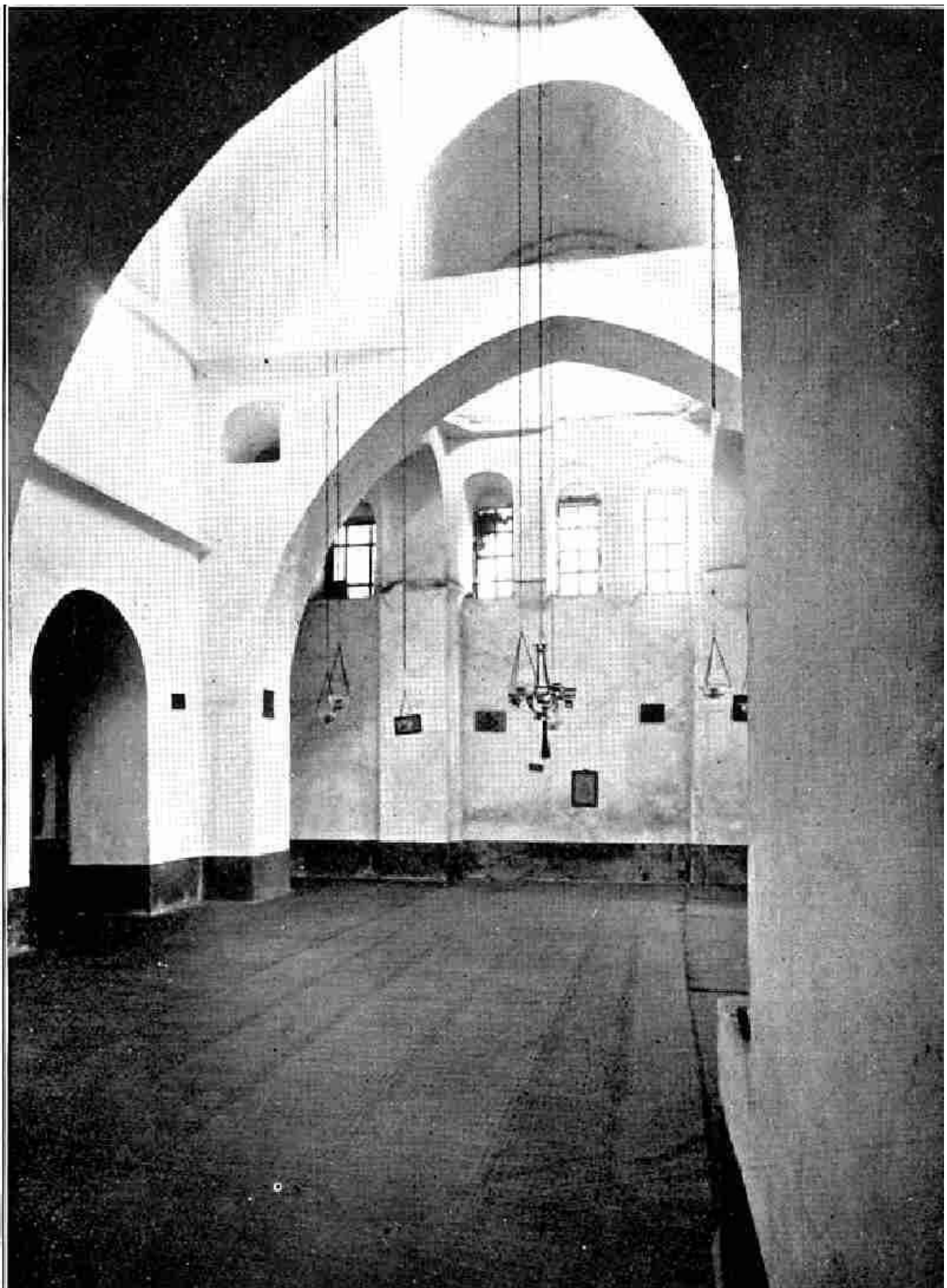
[back](#)

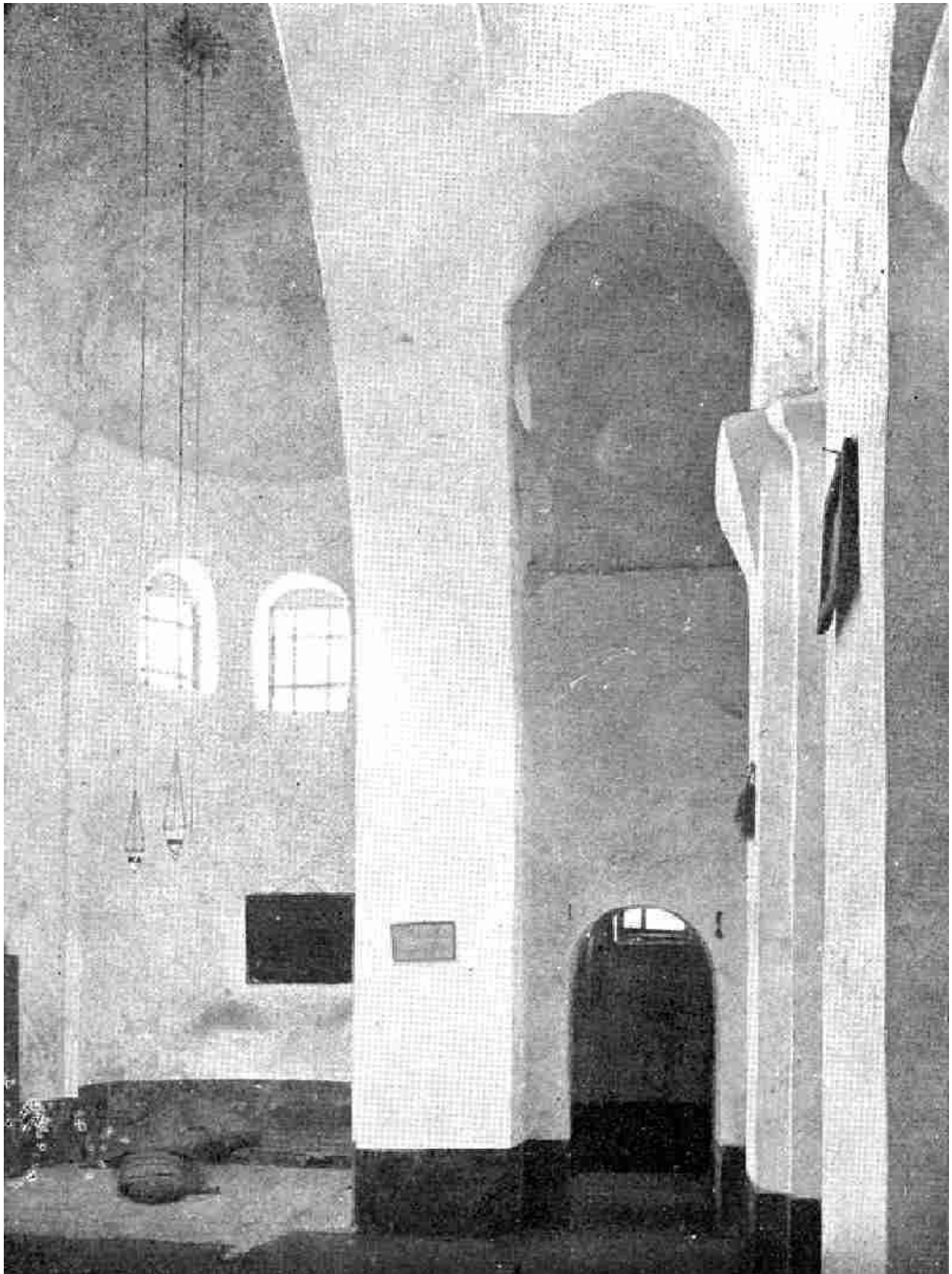
[back](#)

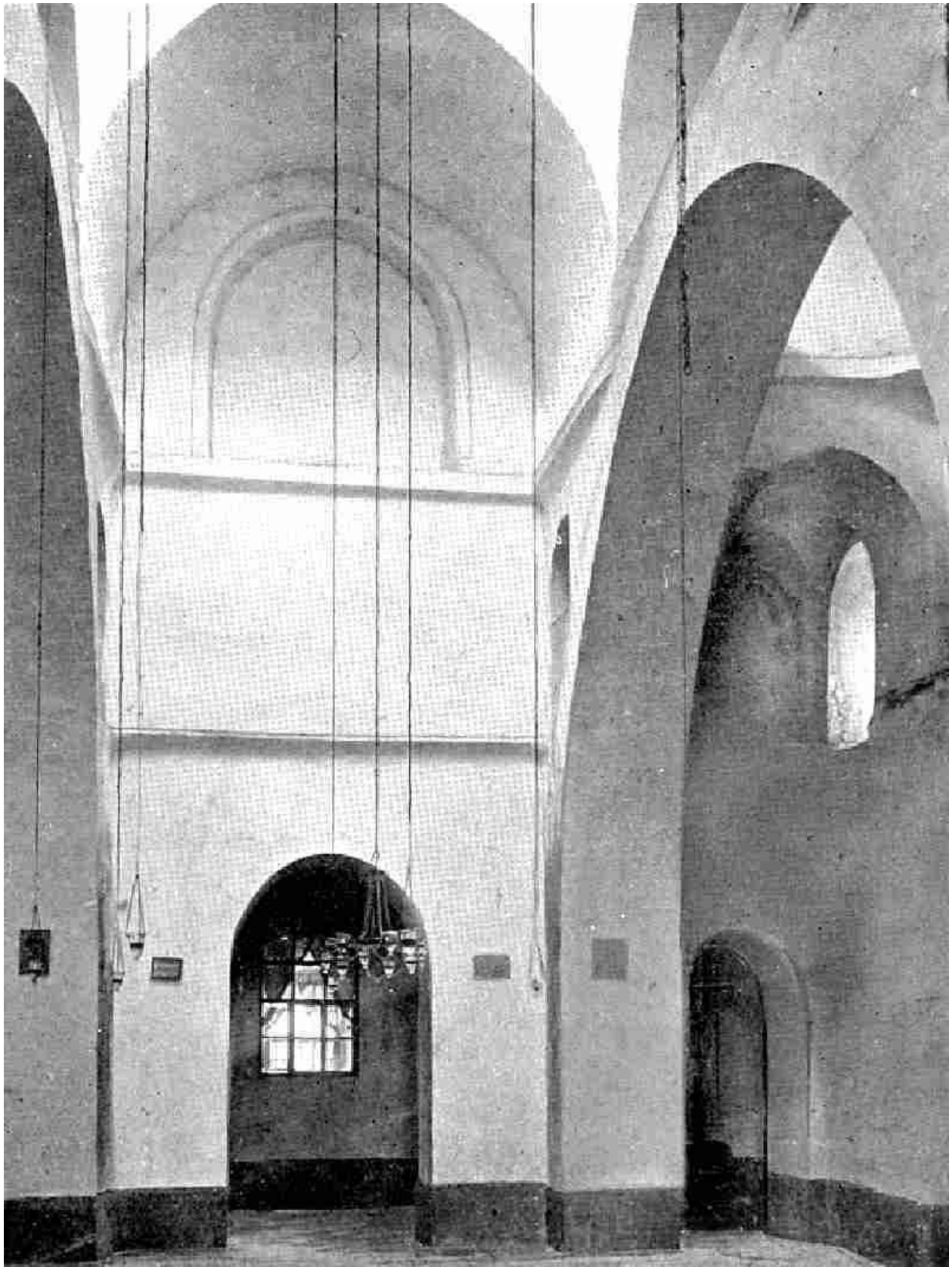
[back](#)

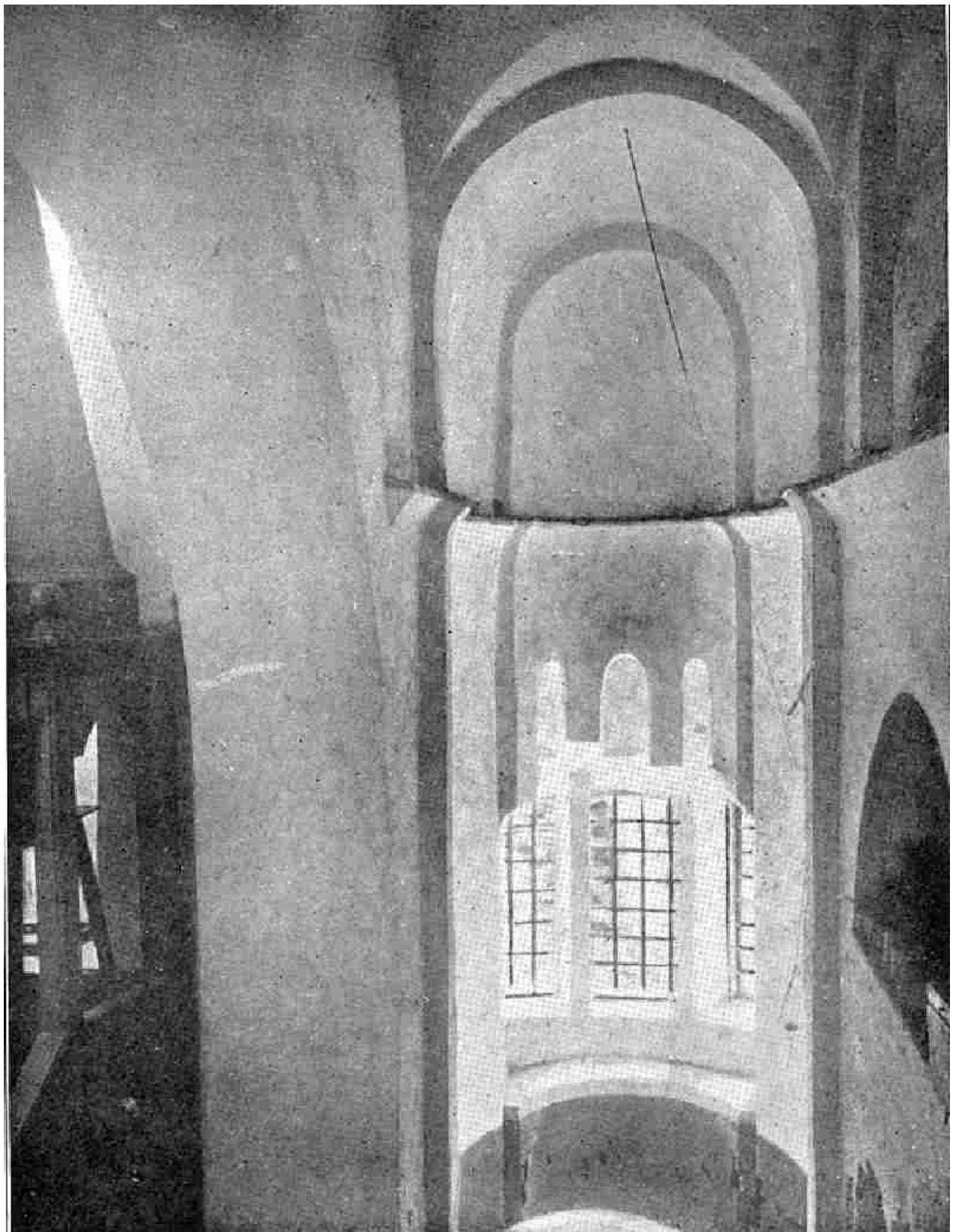
[back](#)

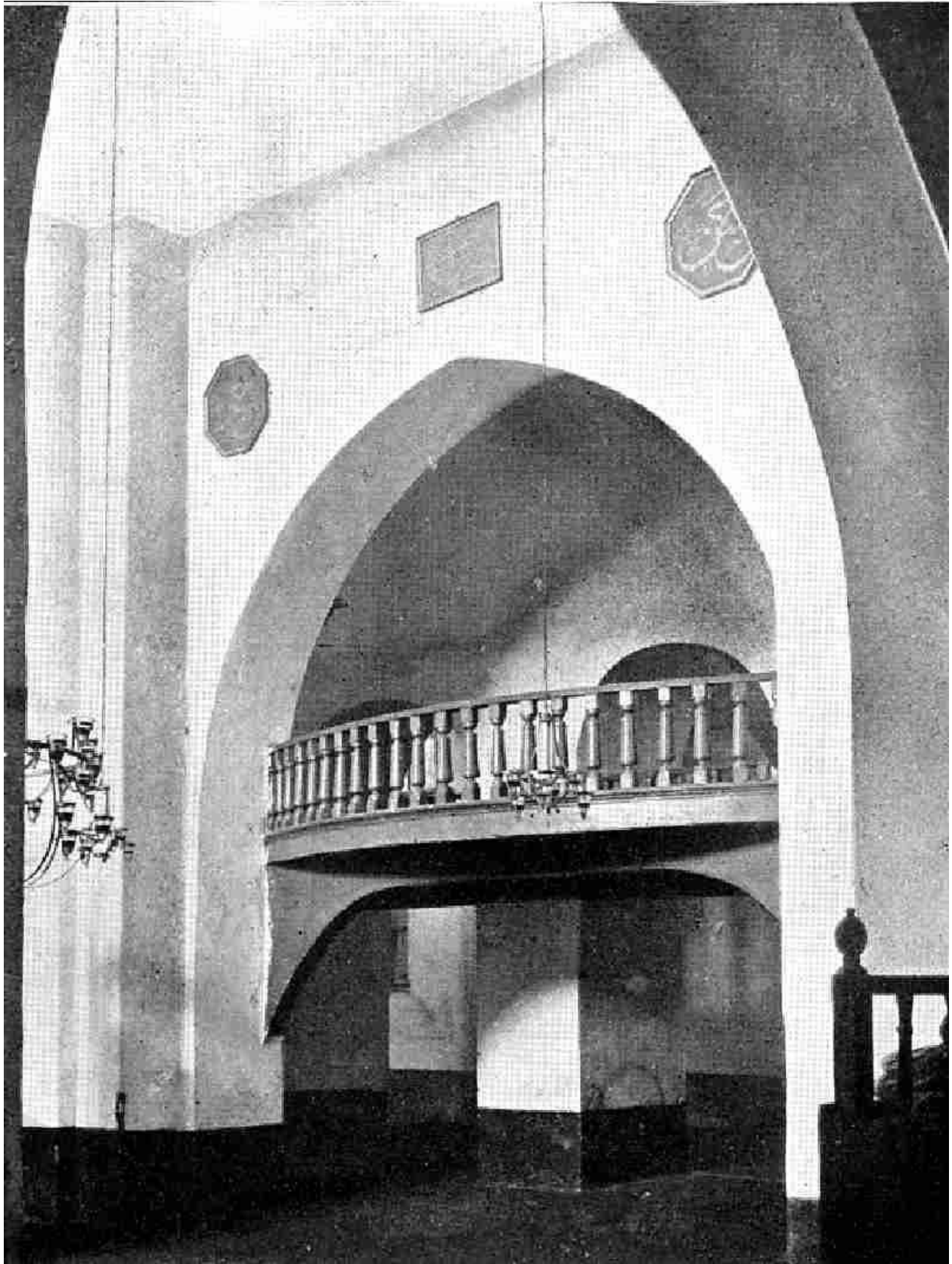
[back](#)

[back](#)

[back](#)

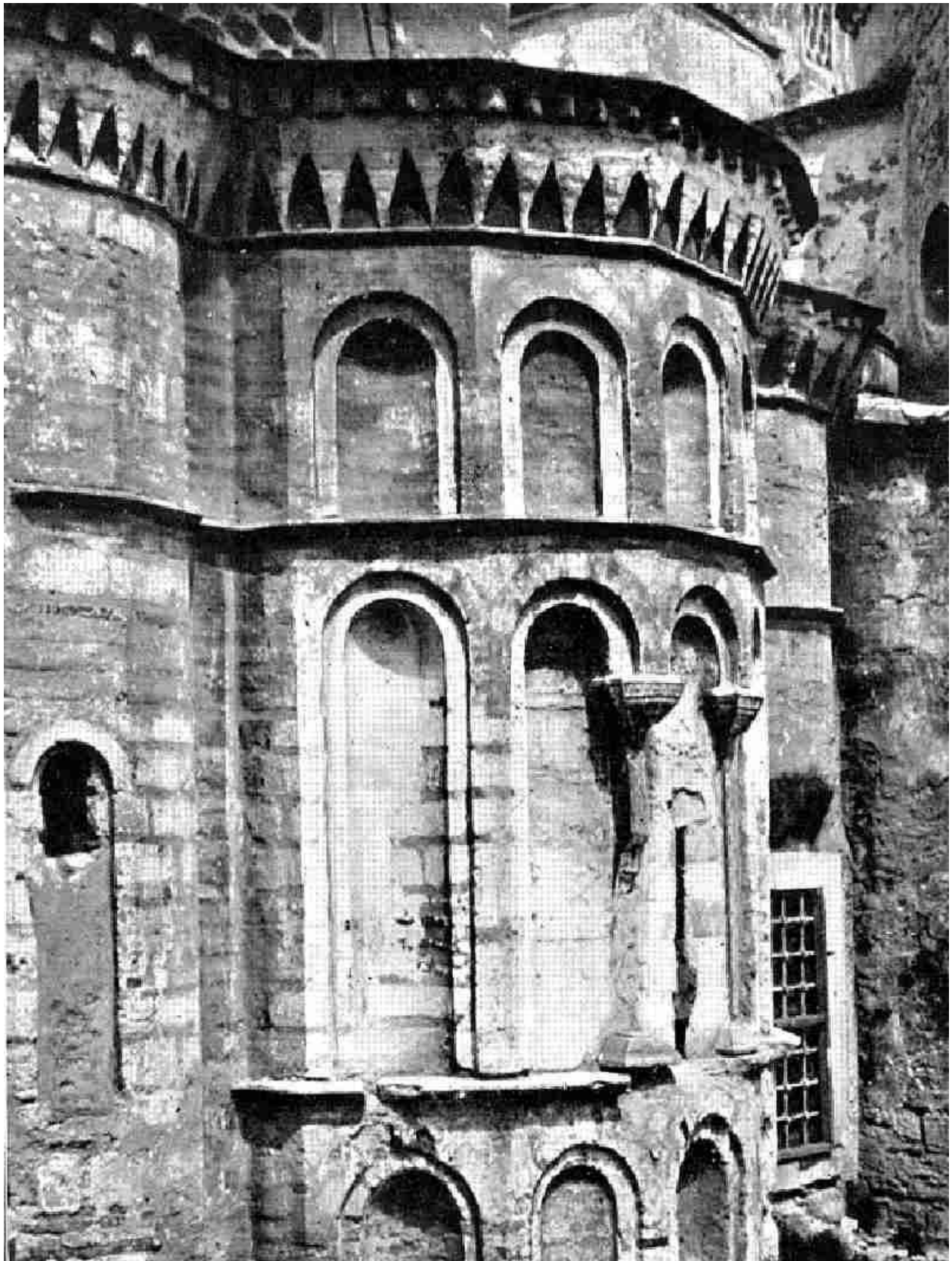
[back](#)

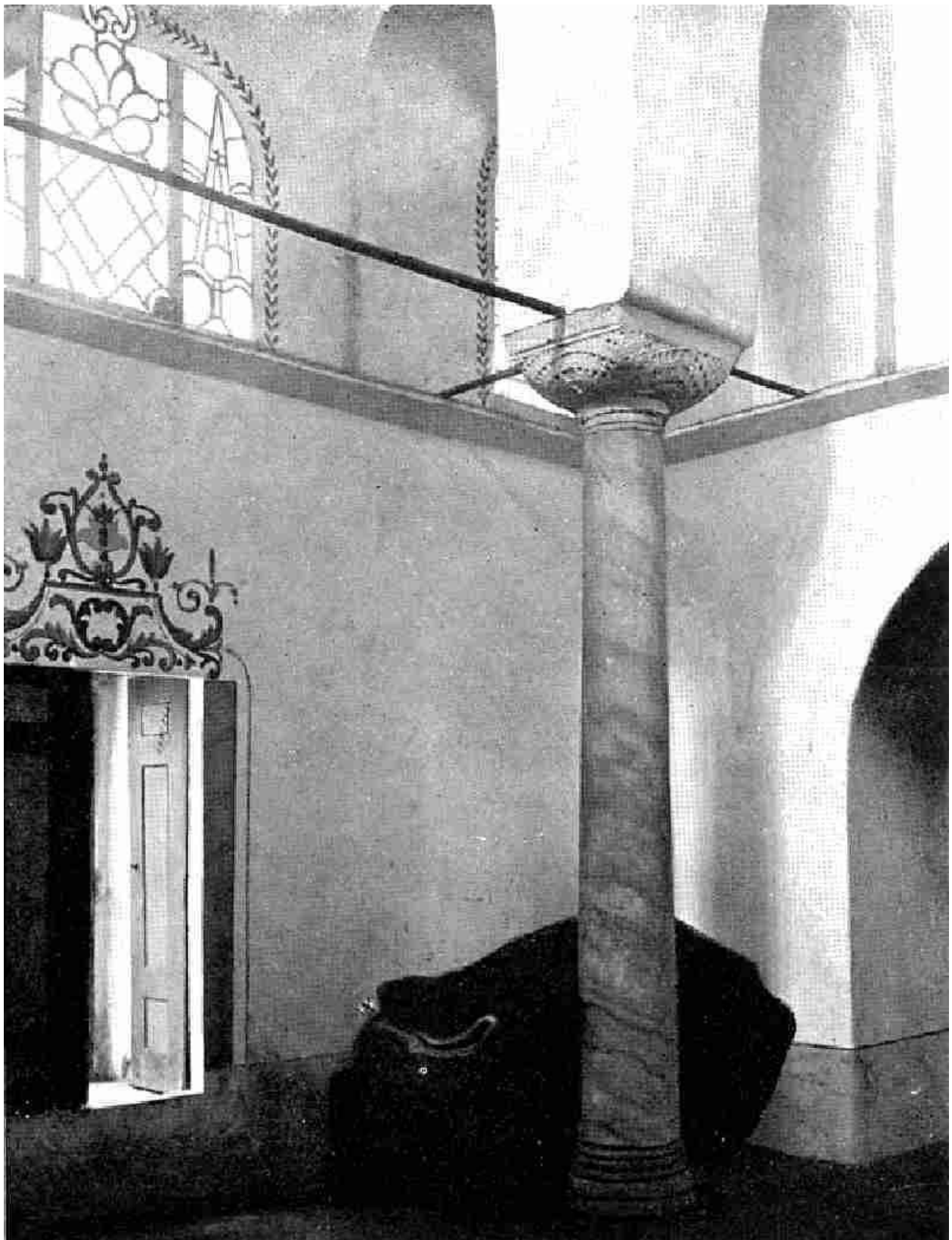
[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

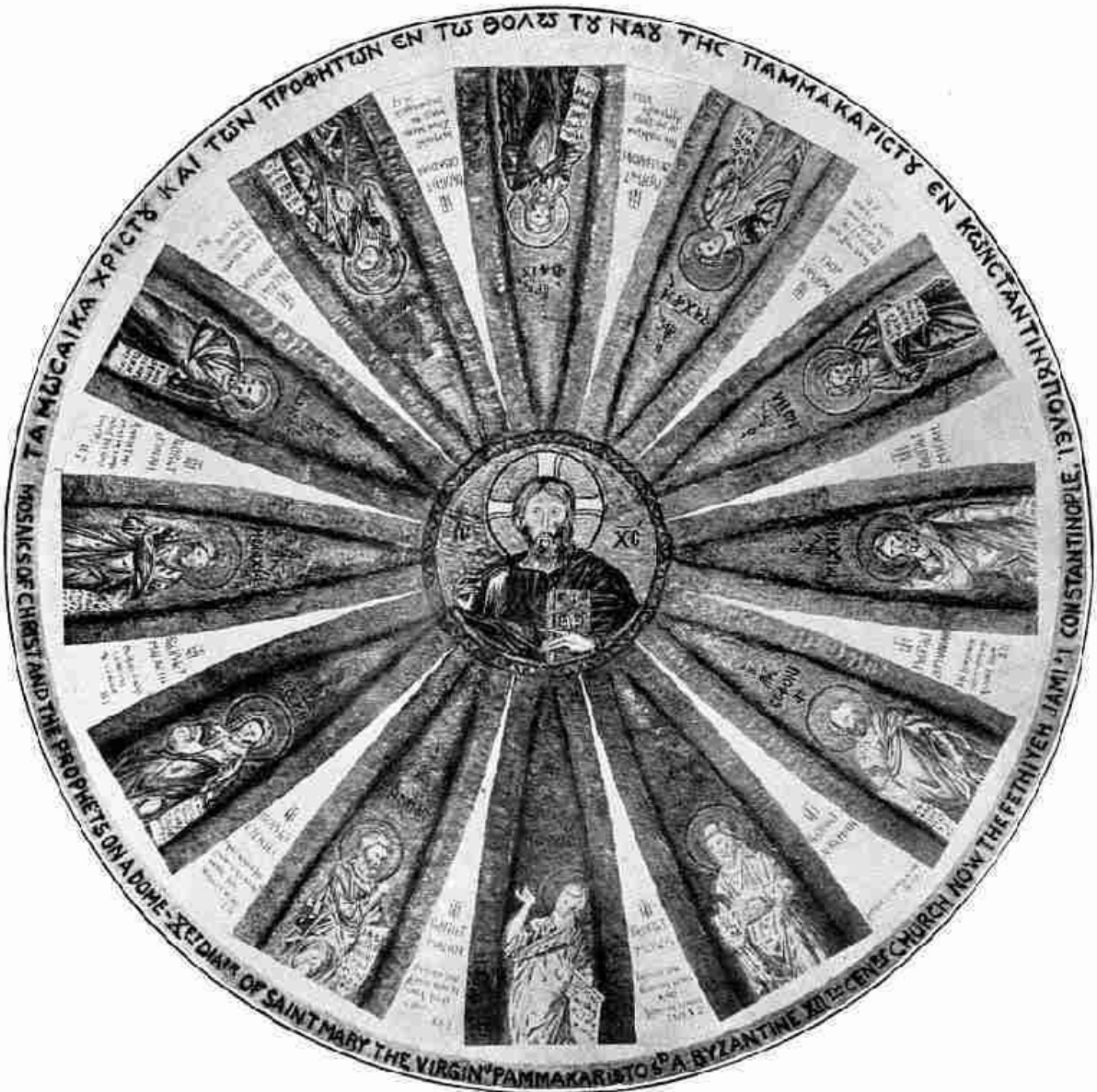
[back](#)

[back](#)

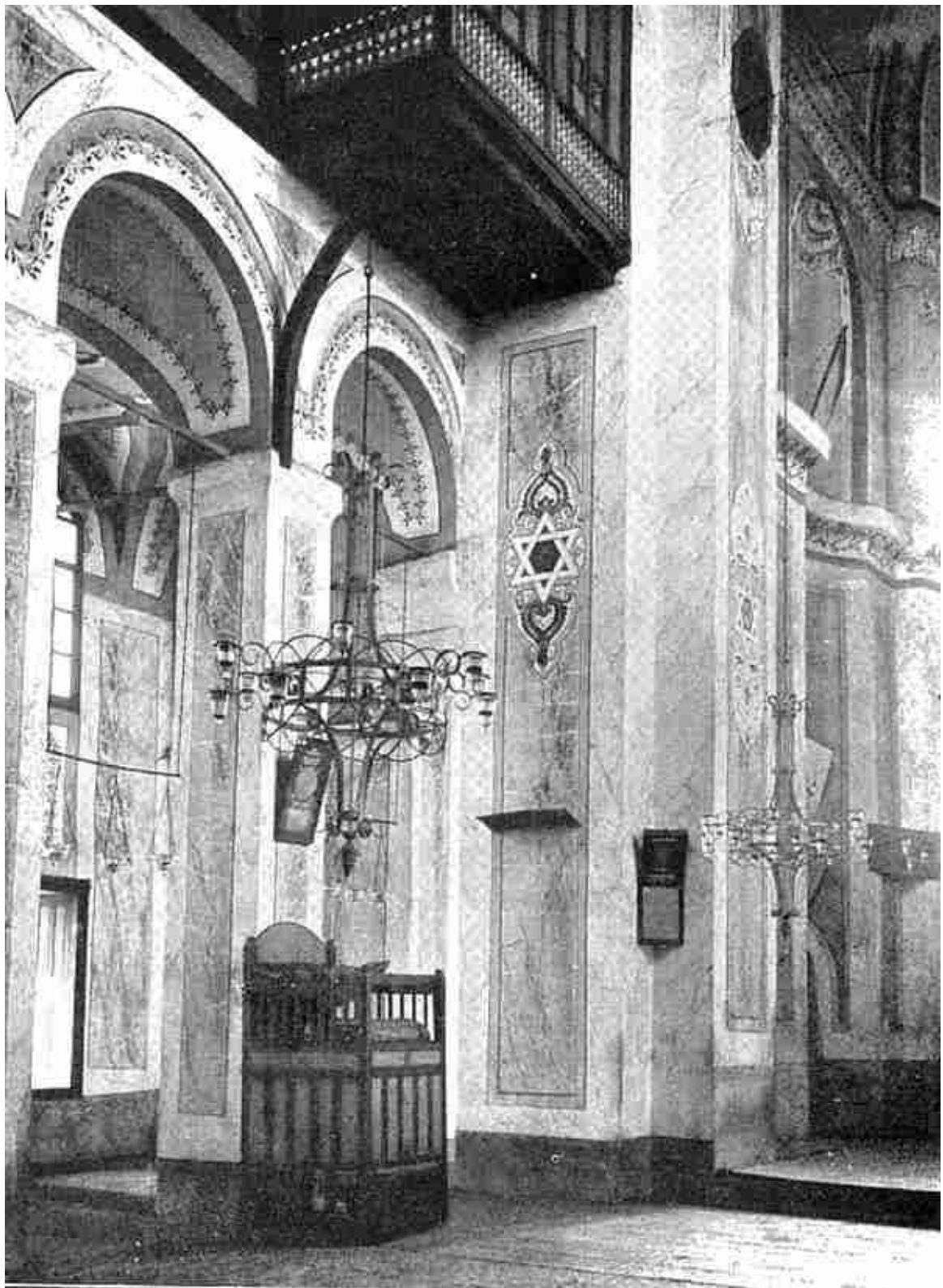
[back](#)

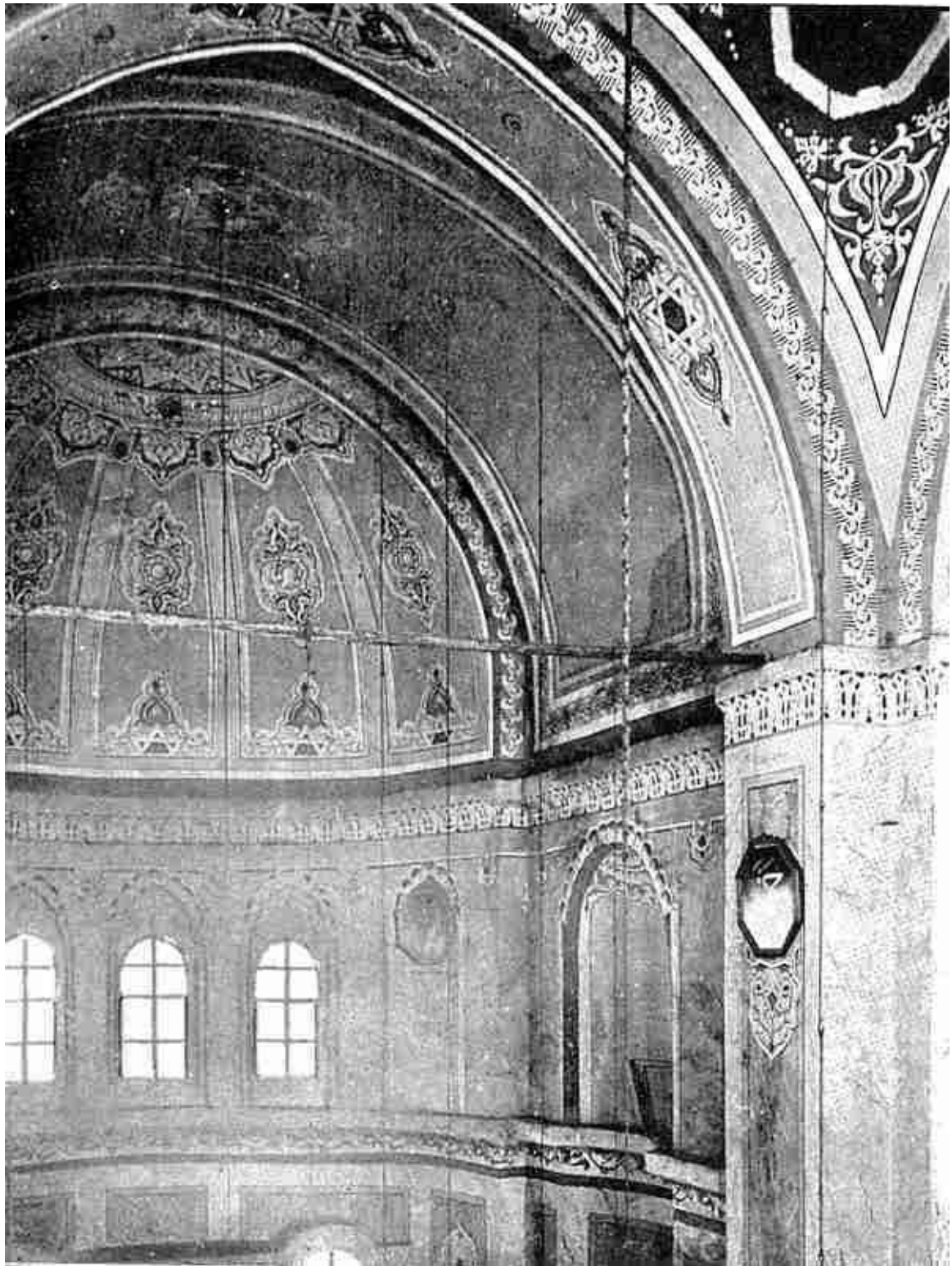
[back](#)

S-MARY BAMBAYARISTOS
THE INSCRIPTION ON THE STRING
COURSE OF THE SIDE CHAPEL.

[back](#)

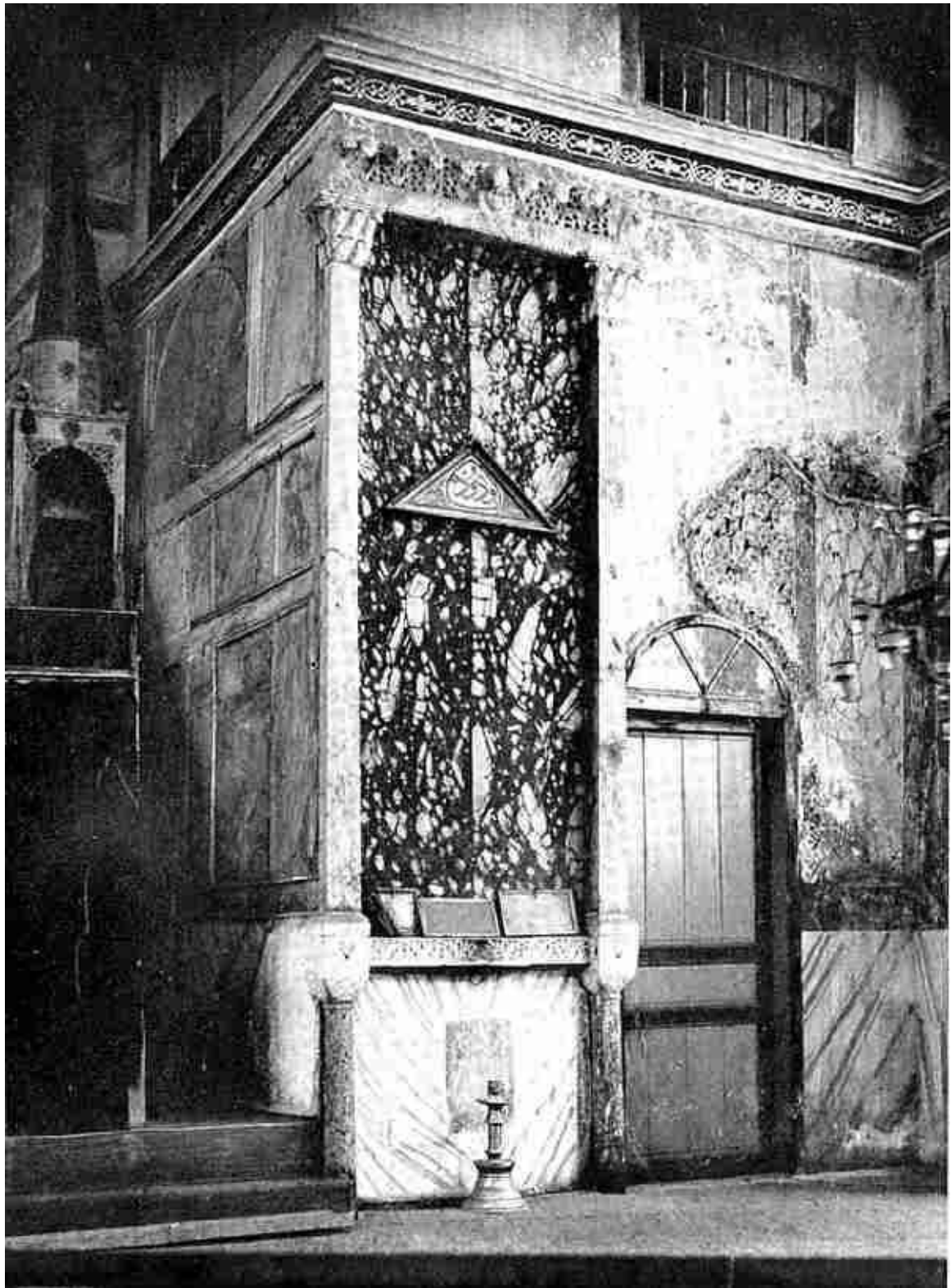
[back](#)

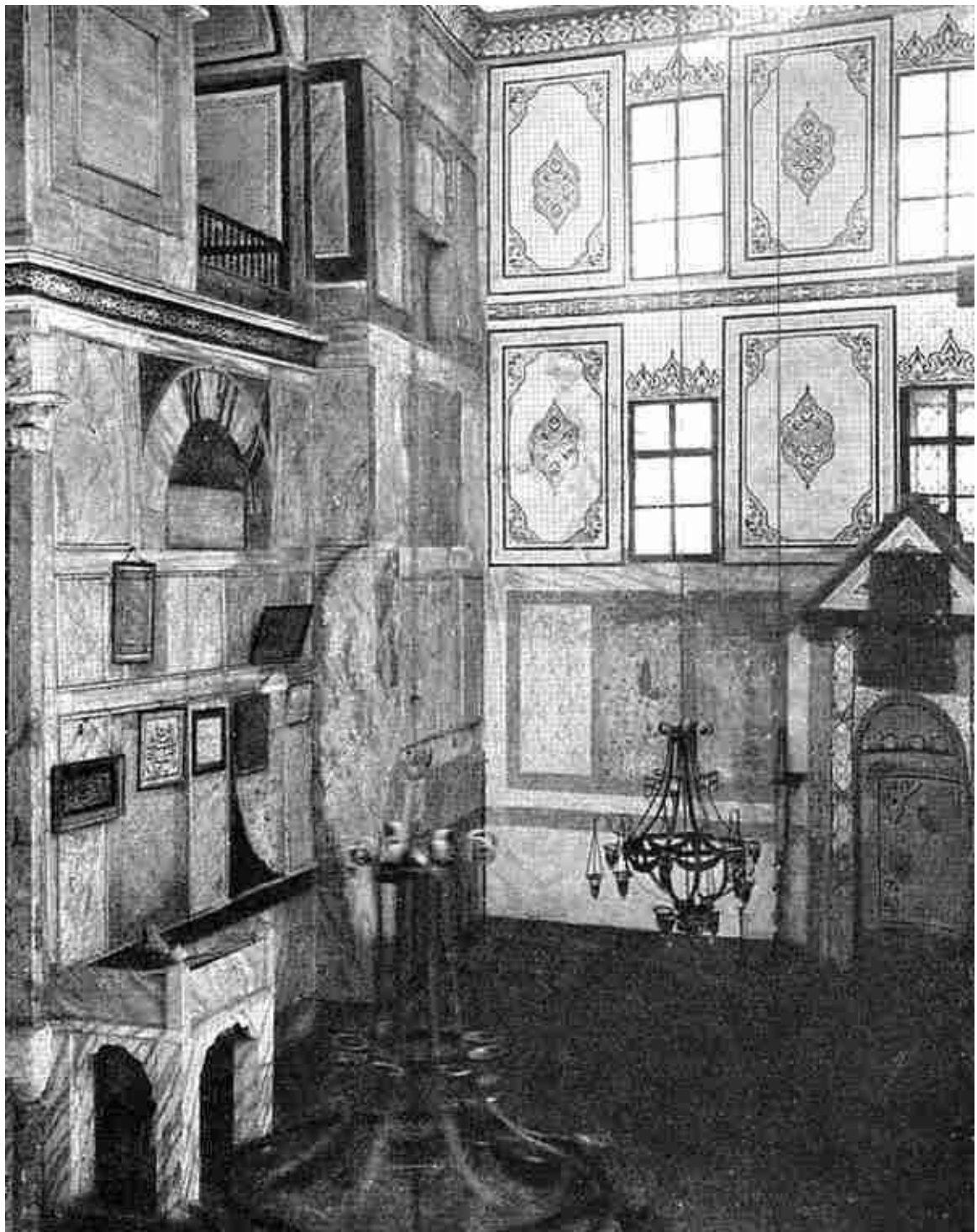
[back](#)

[back](#)

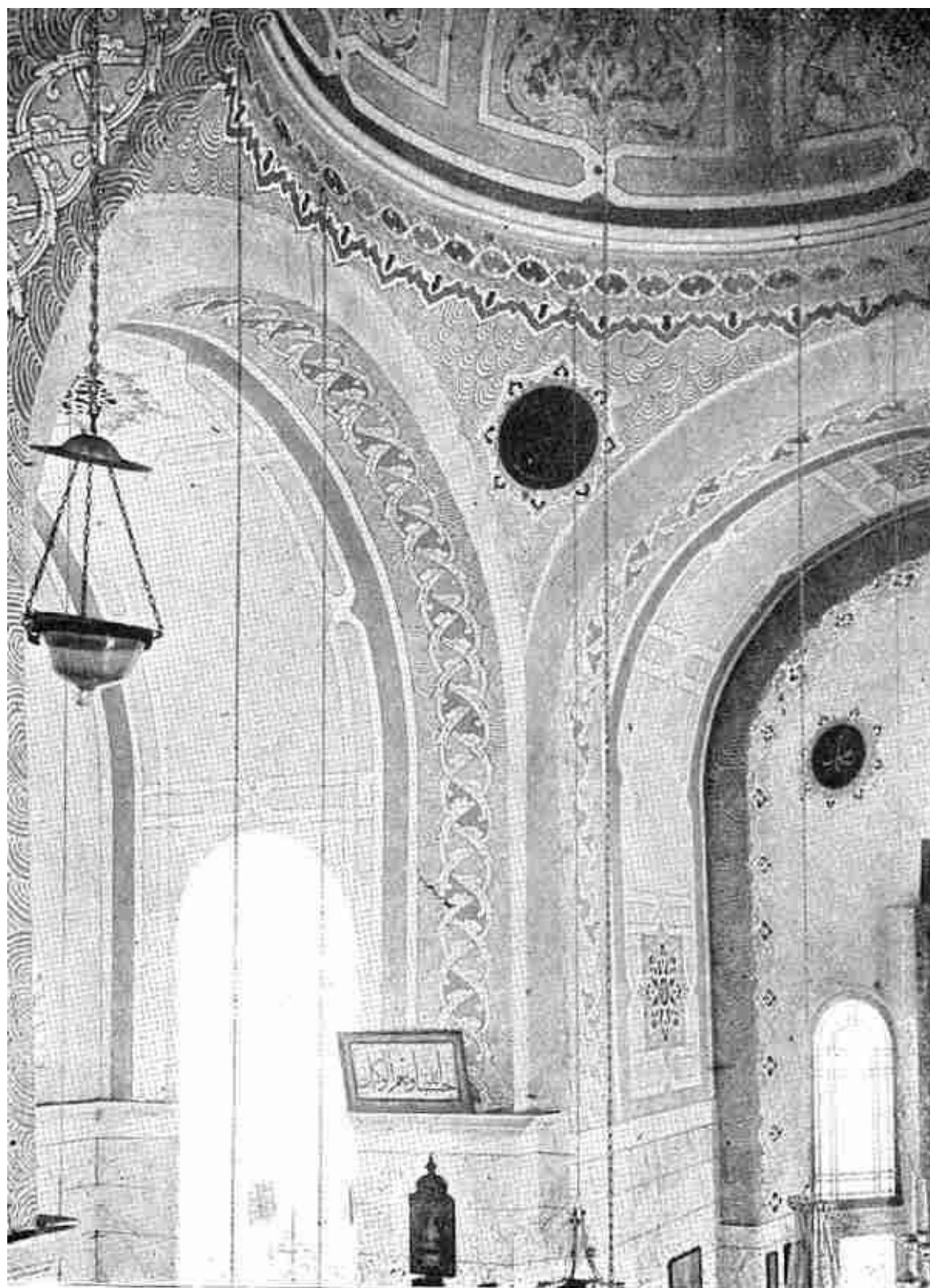
[back](#)

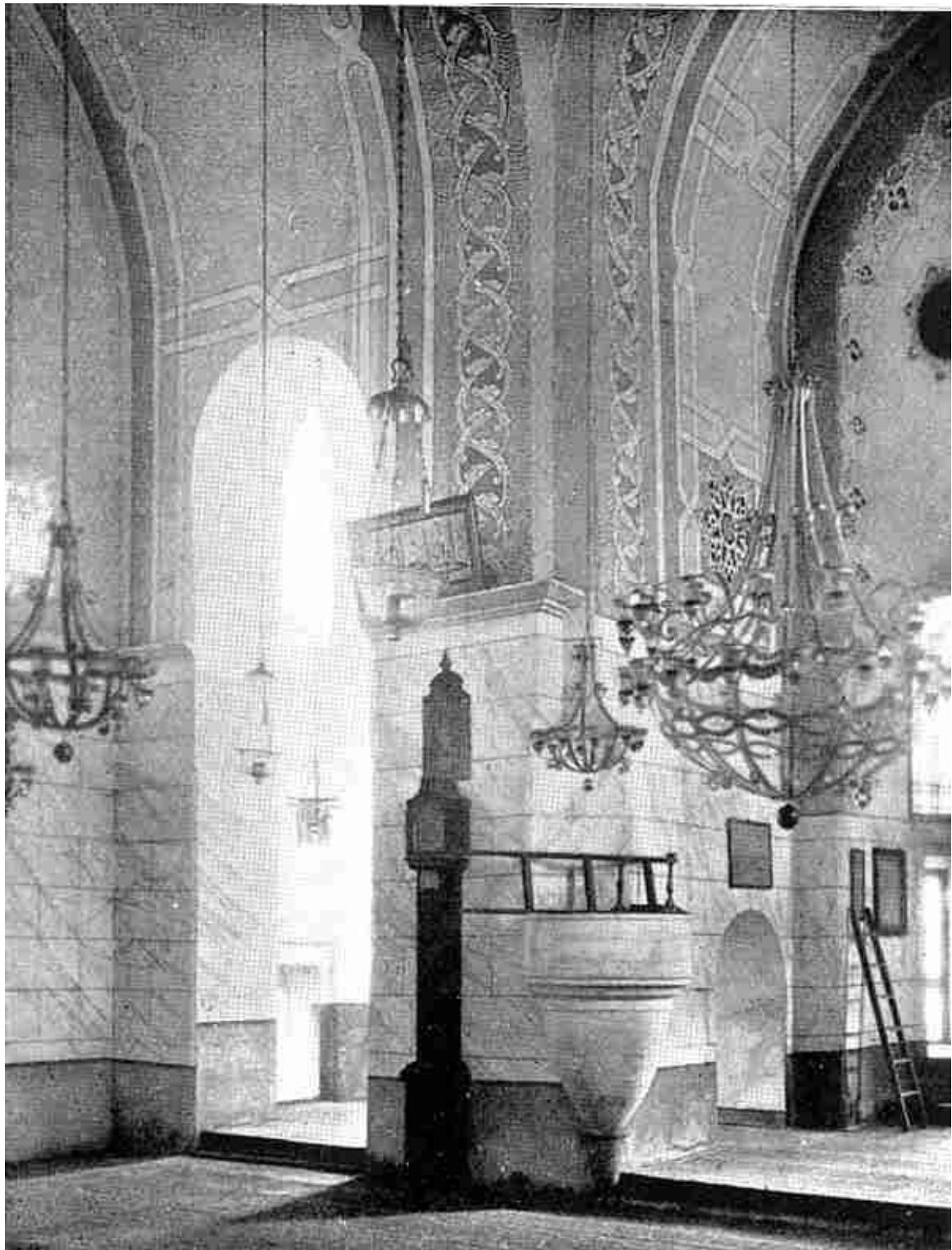
[back](#)

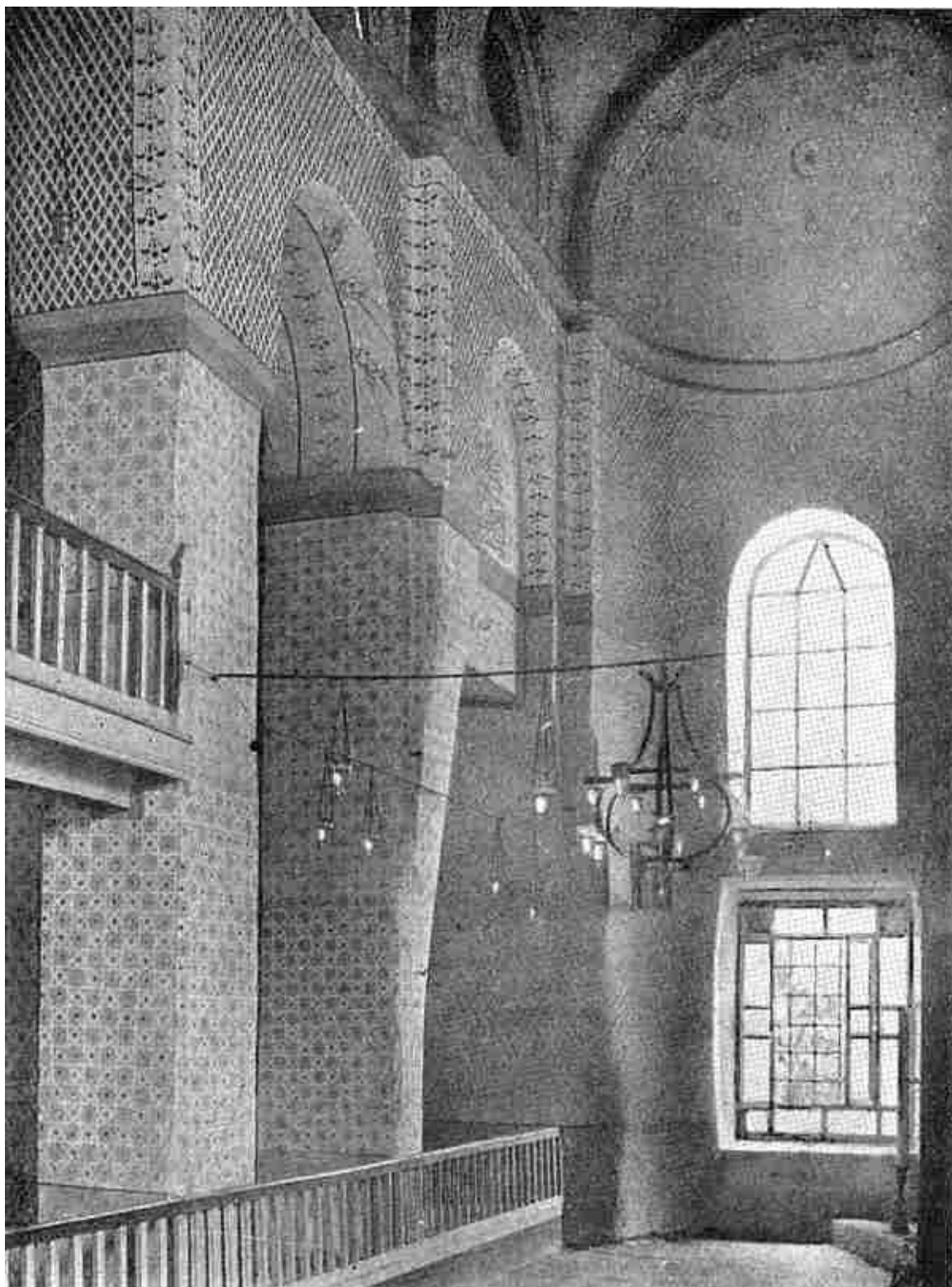
[back](#)

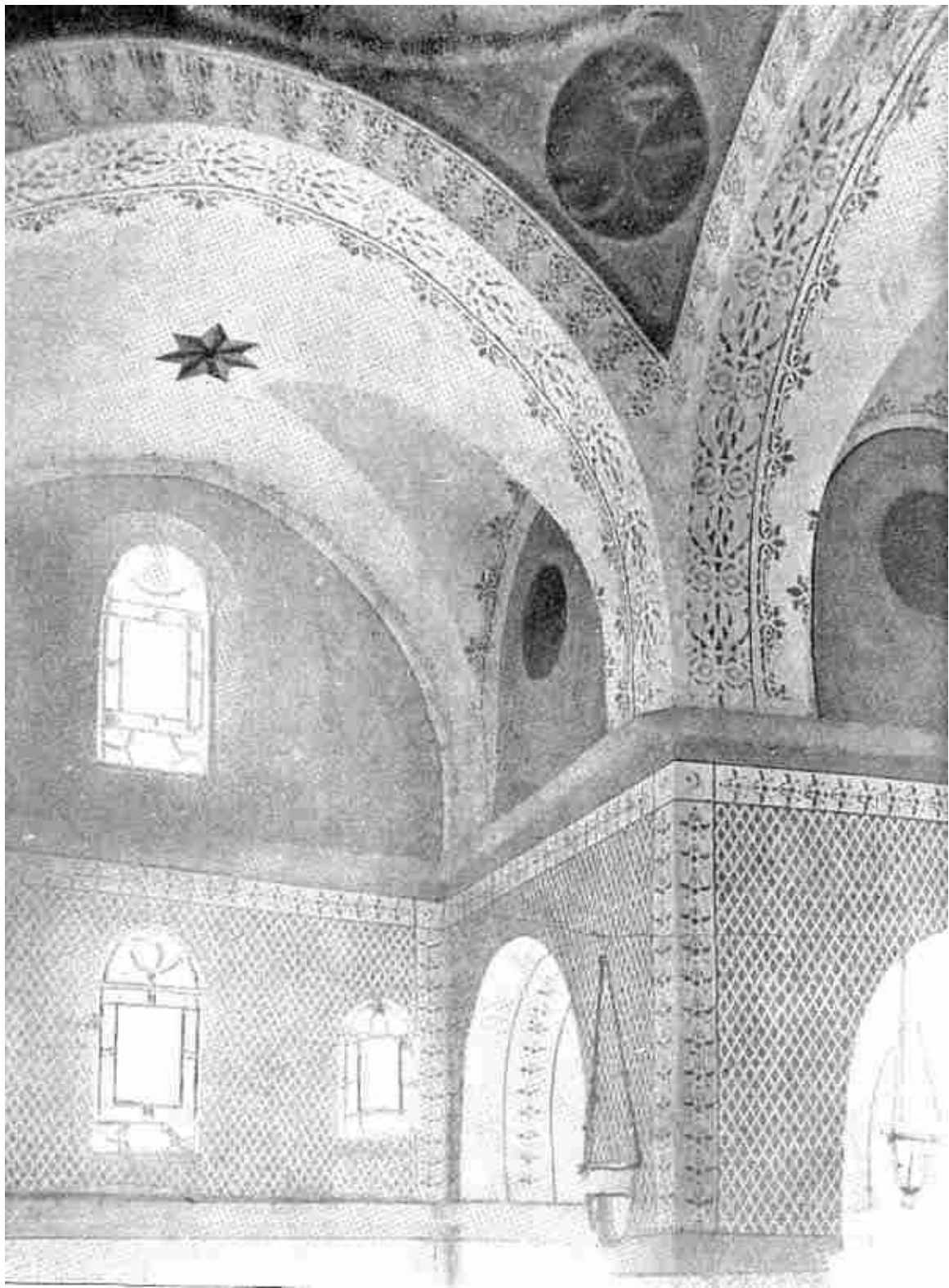
[back](#)

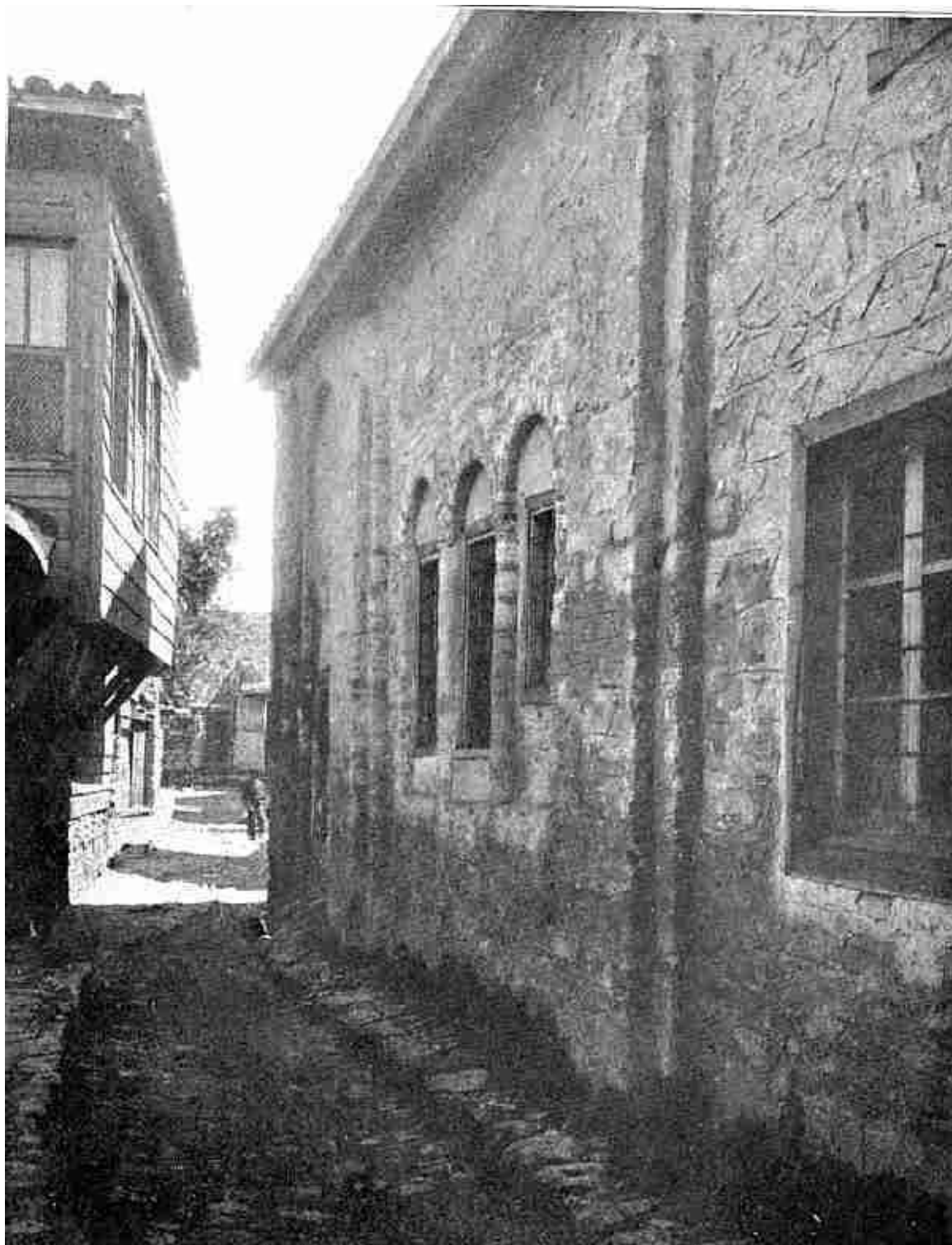
[back](#)

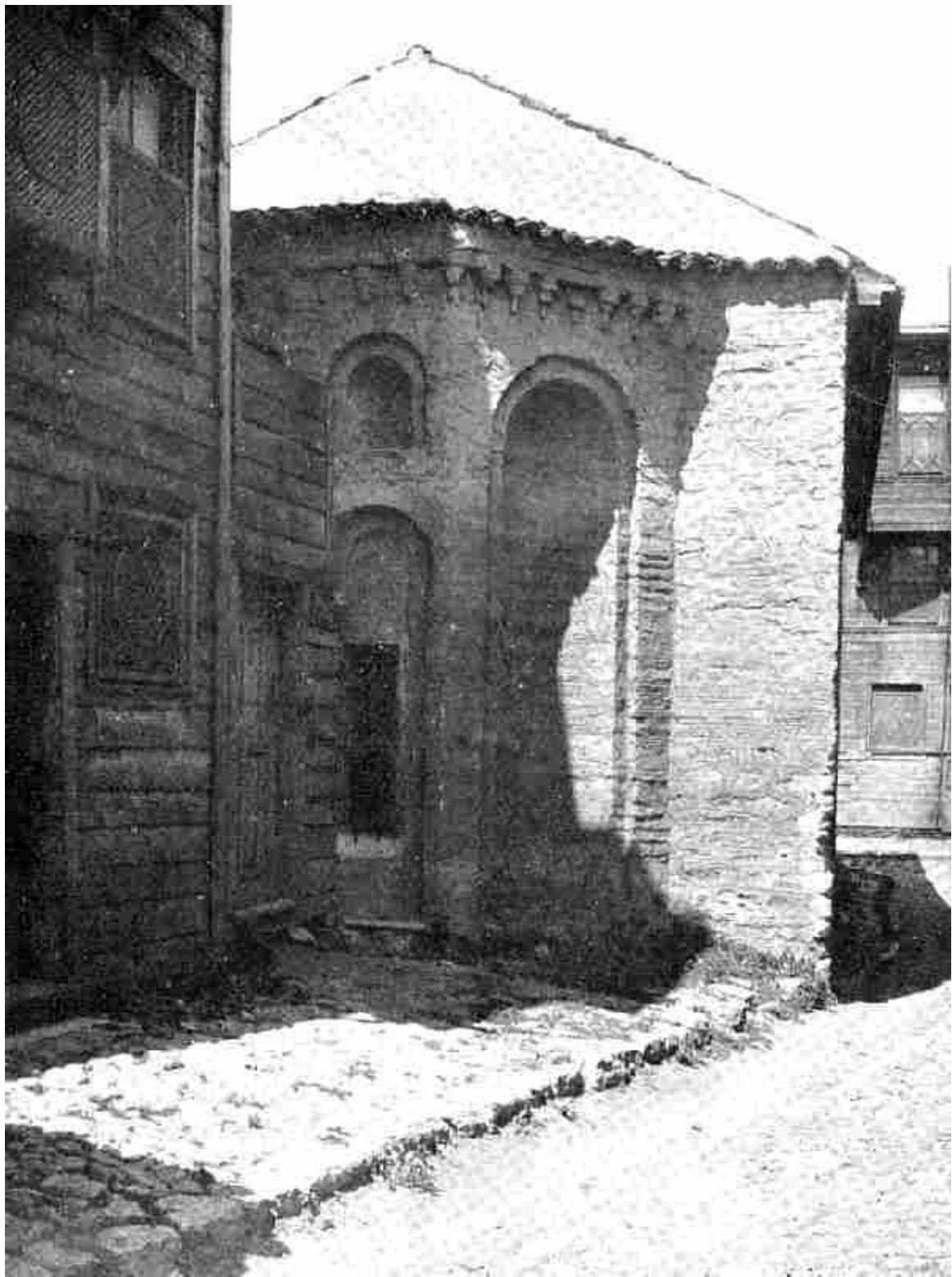
[back](#)

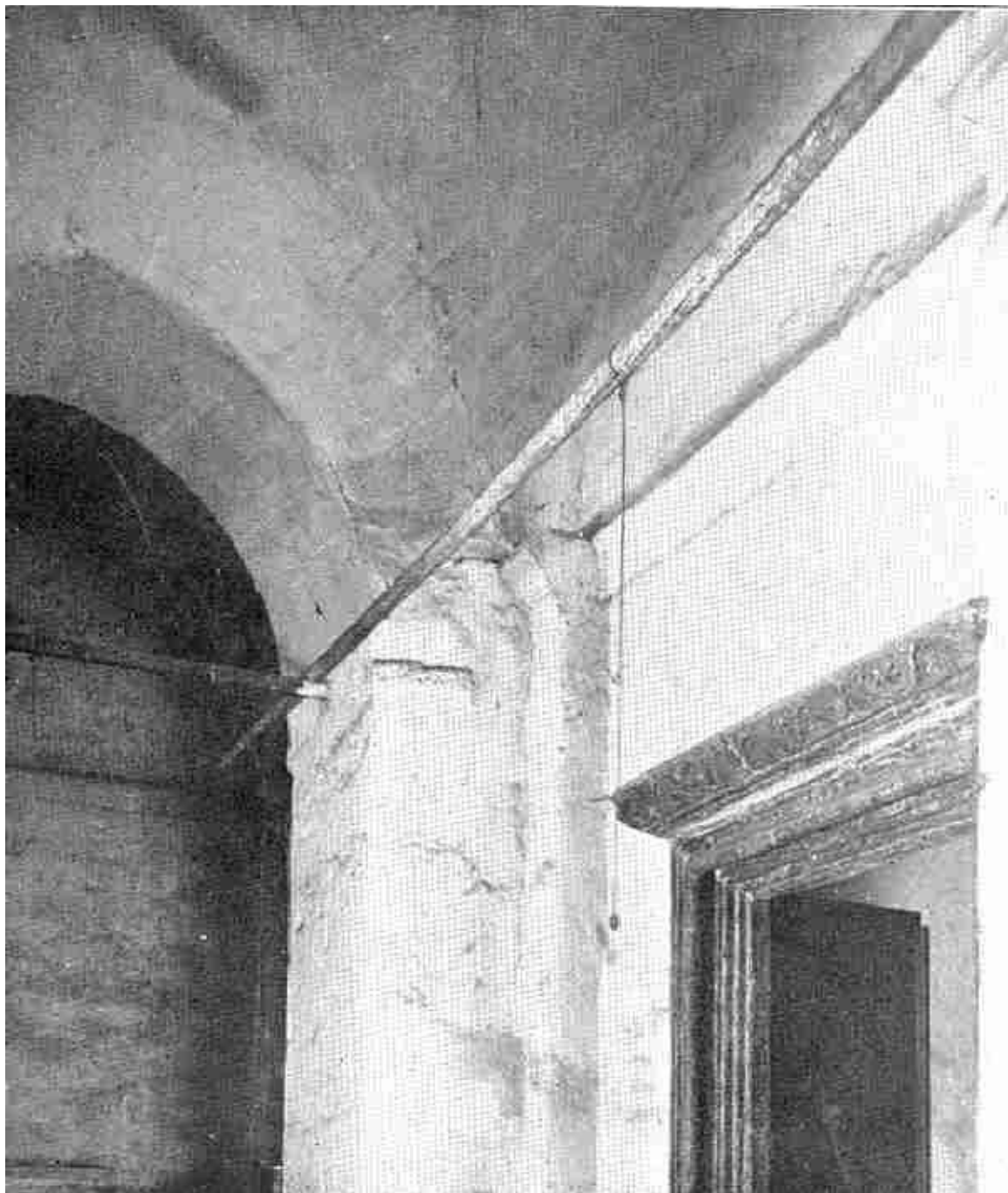
[back](#)

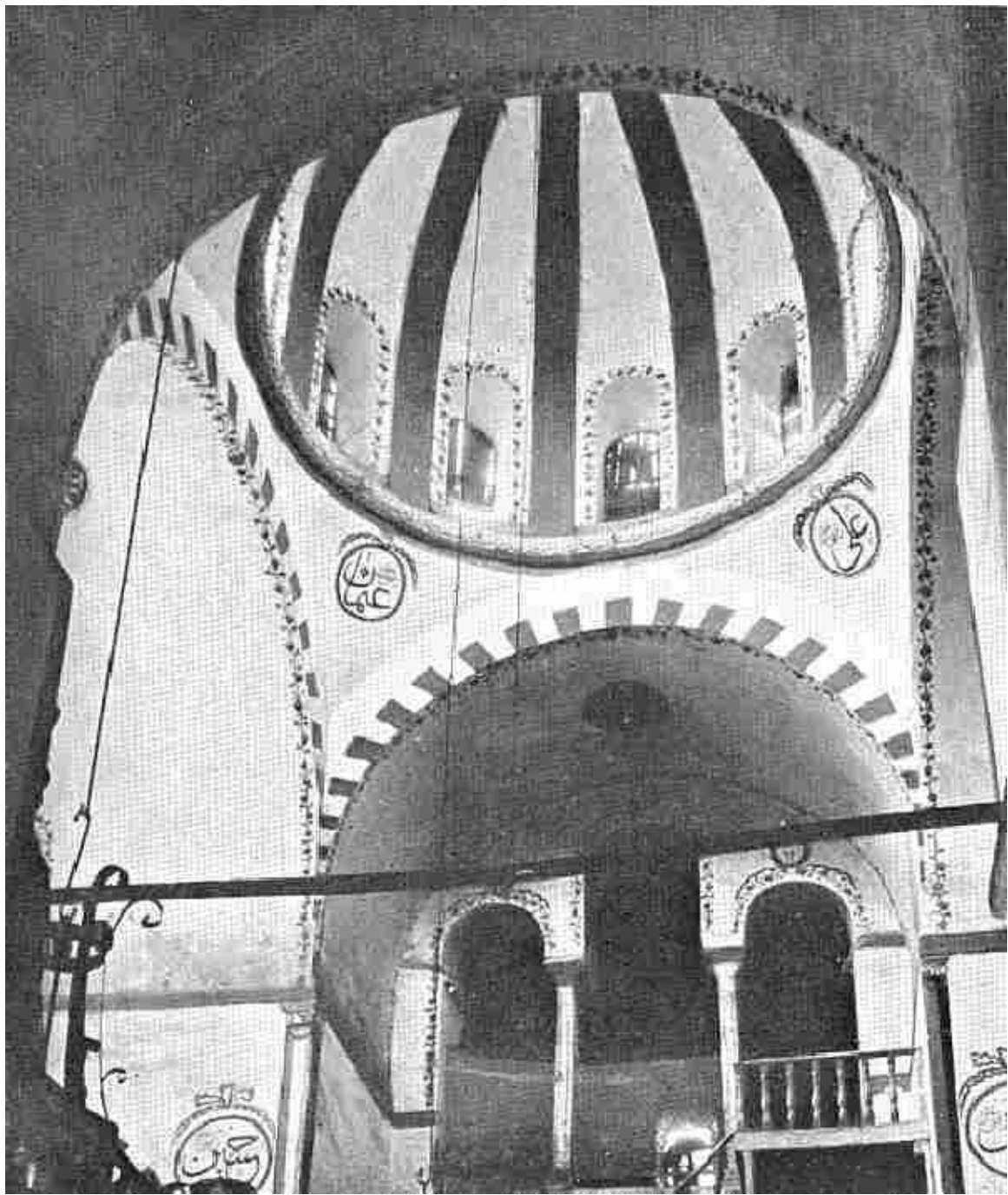
[back](#)

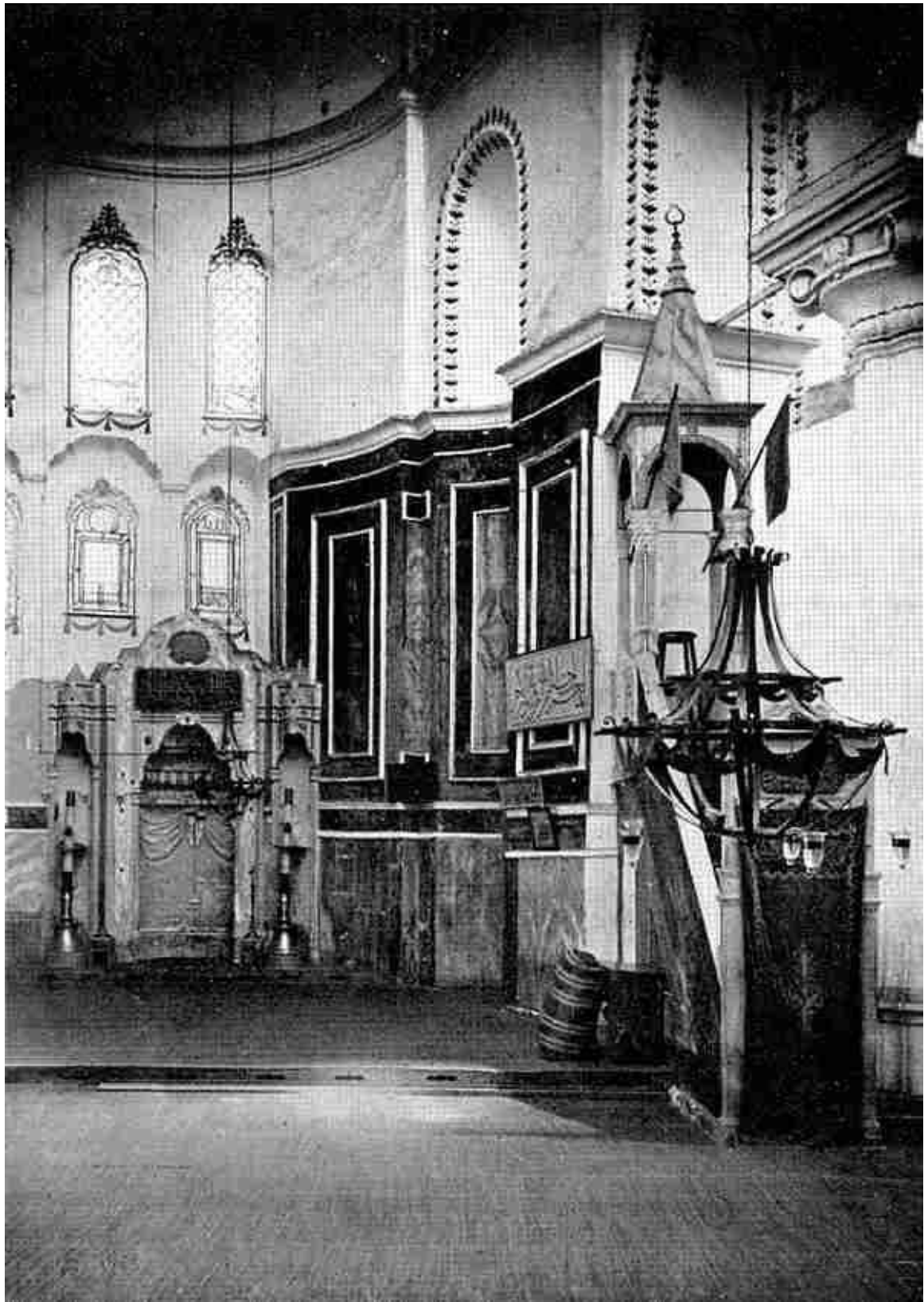
[back](#)

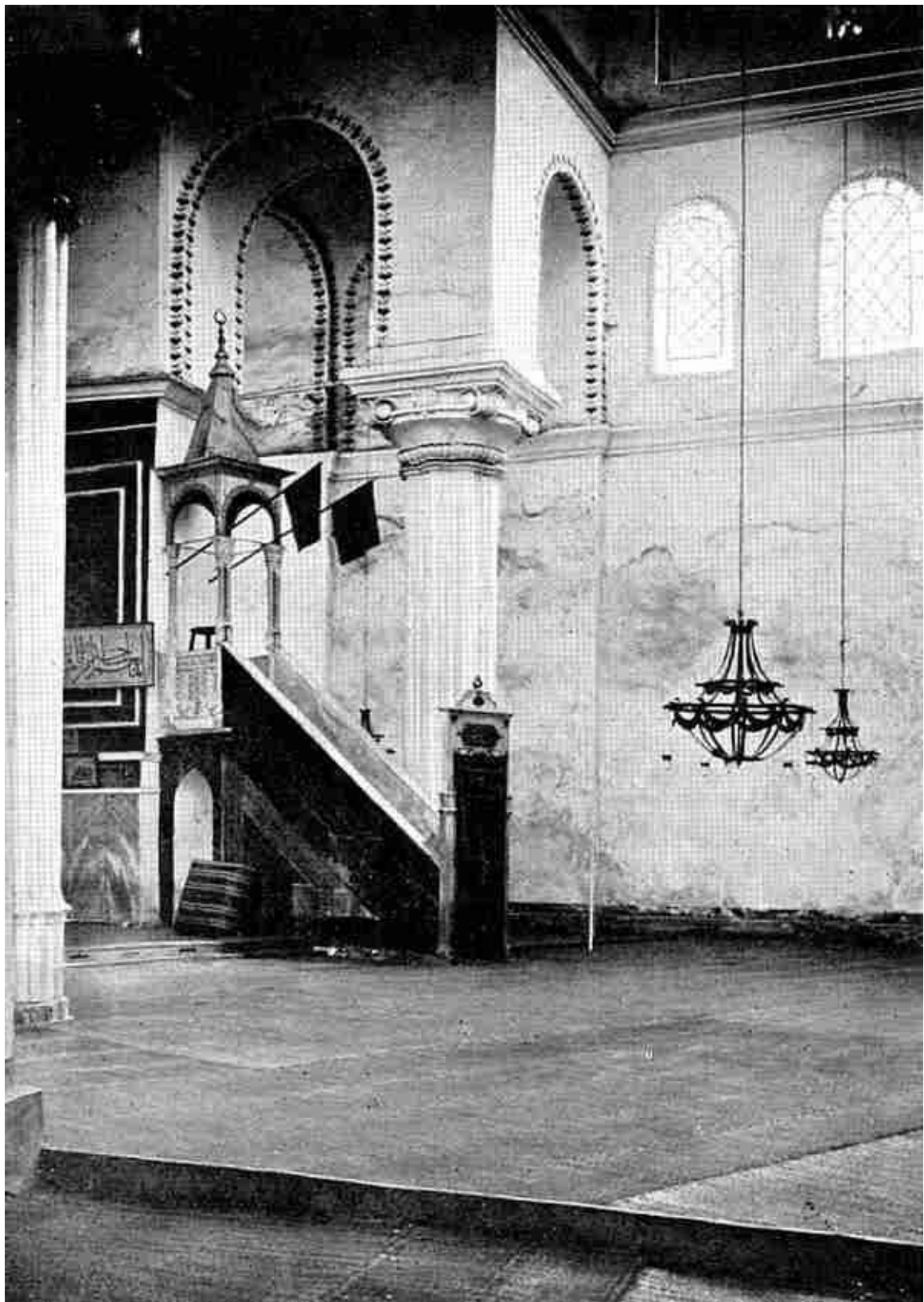
[back](#)

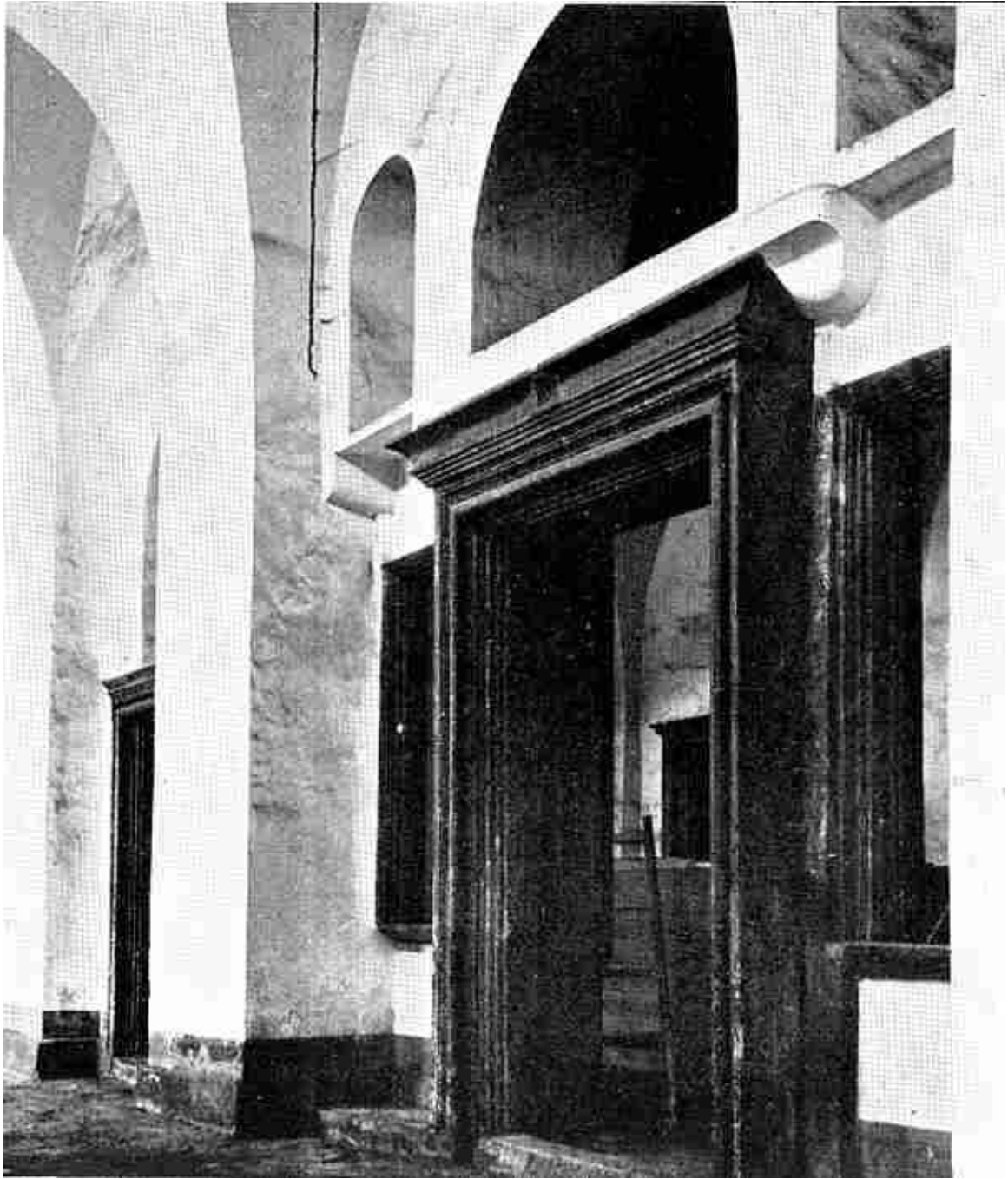
[back](#)

[back](#)

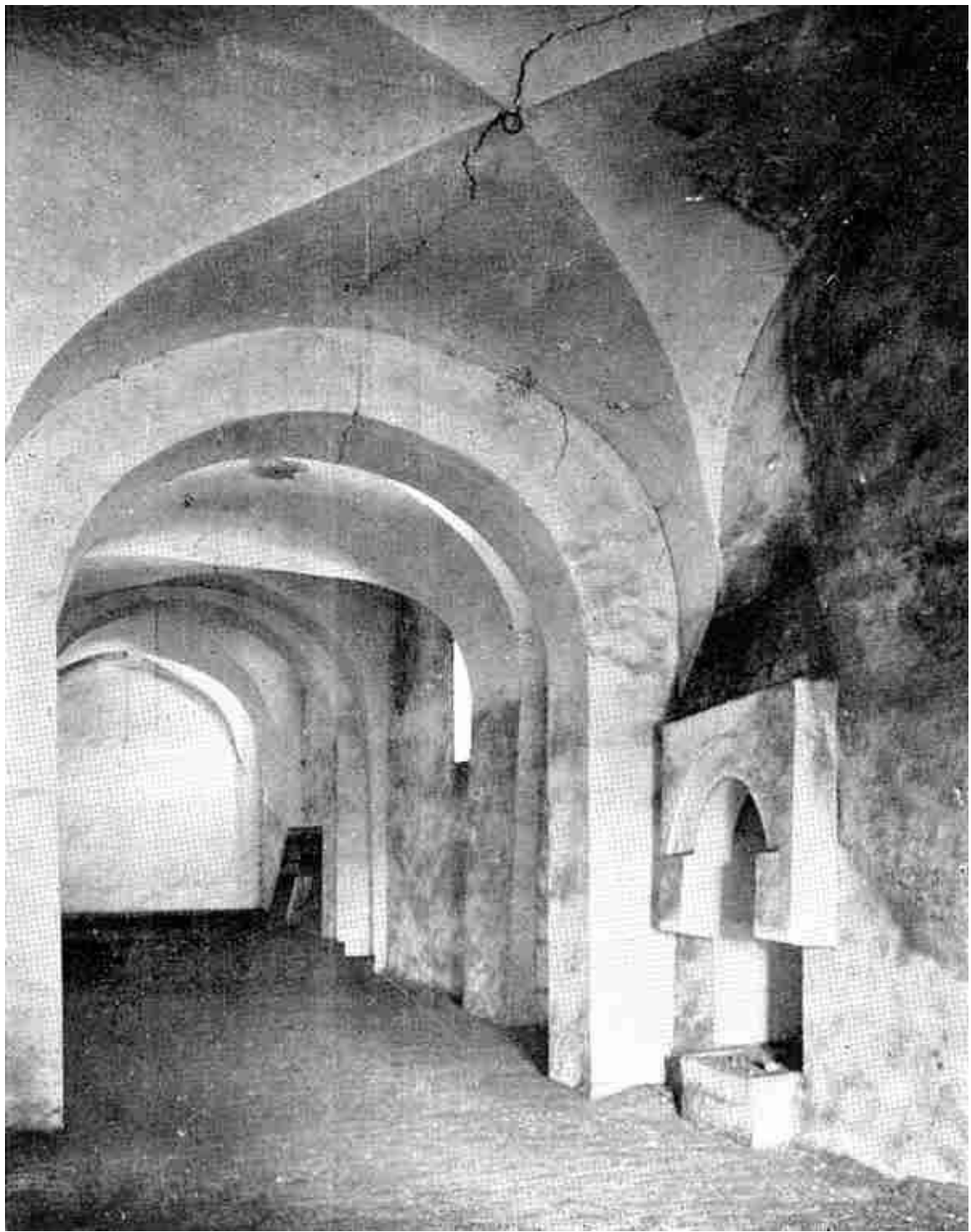
[back](#)

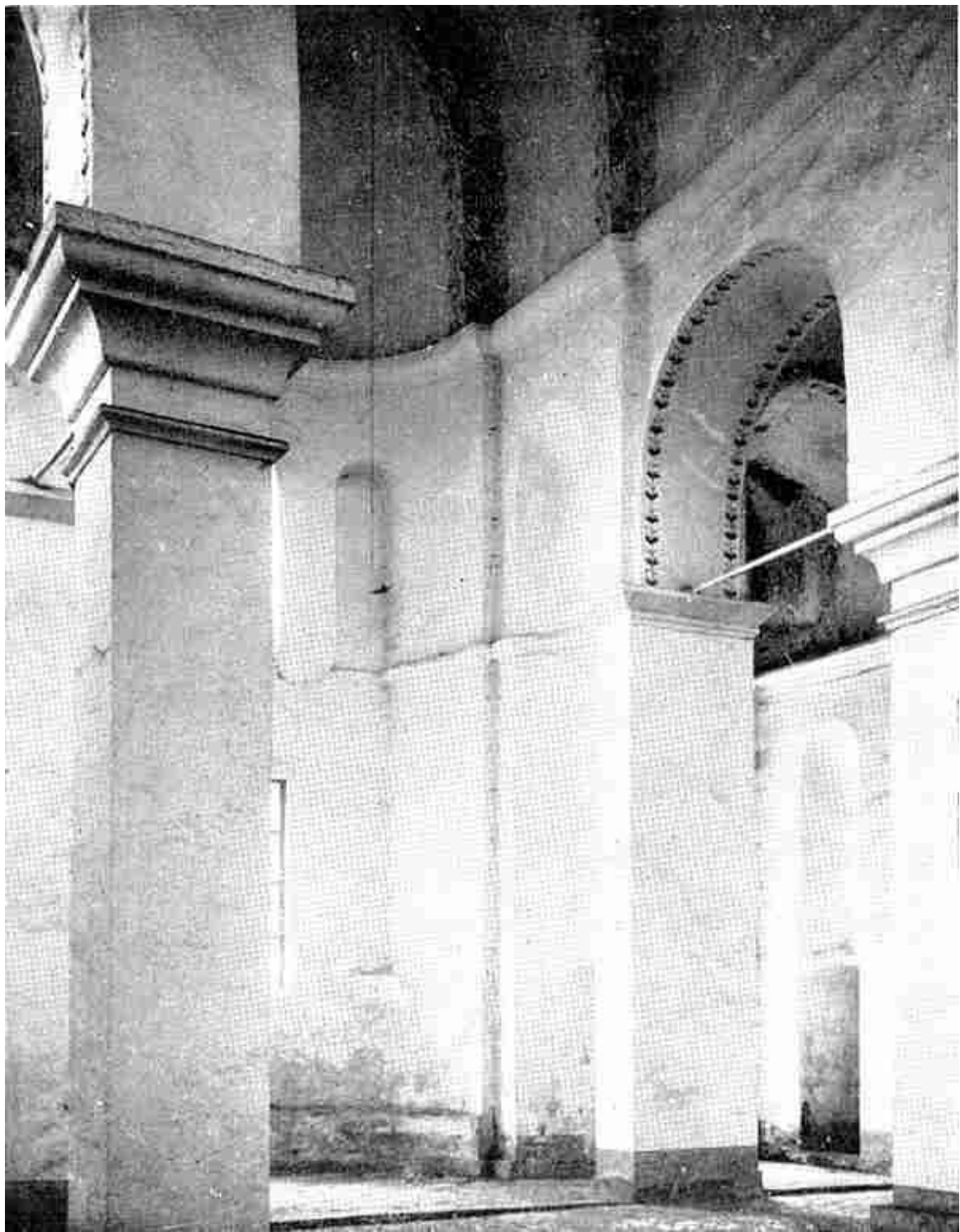
[back](#)

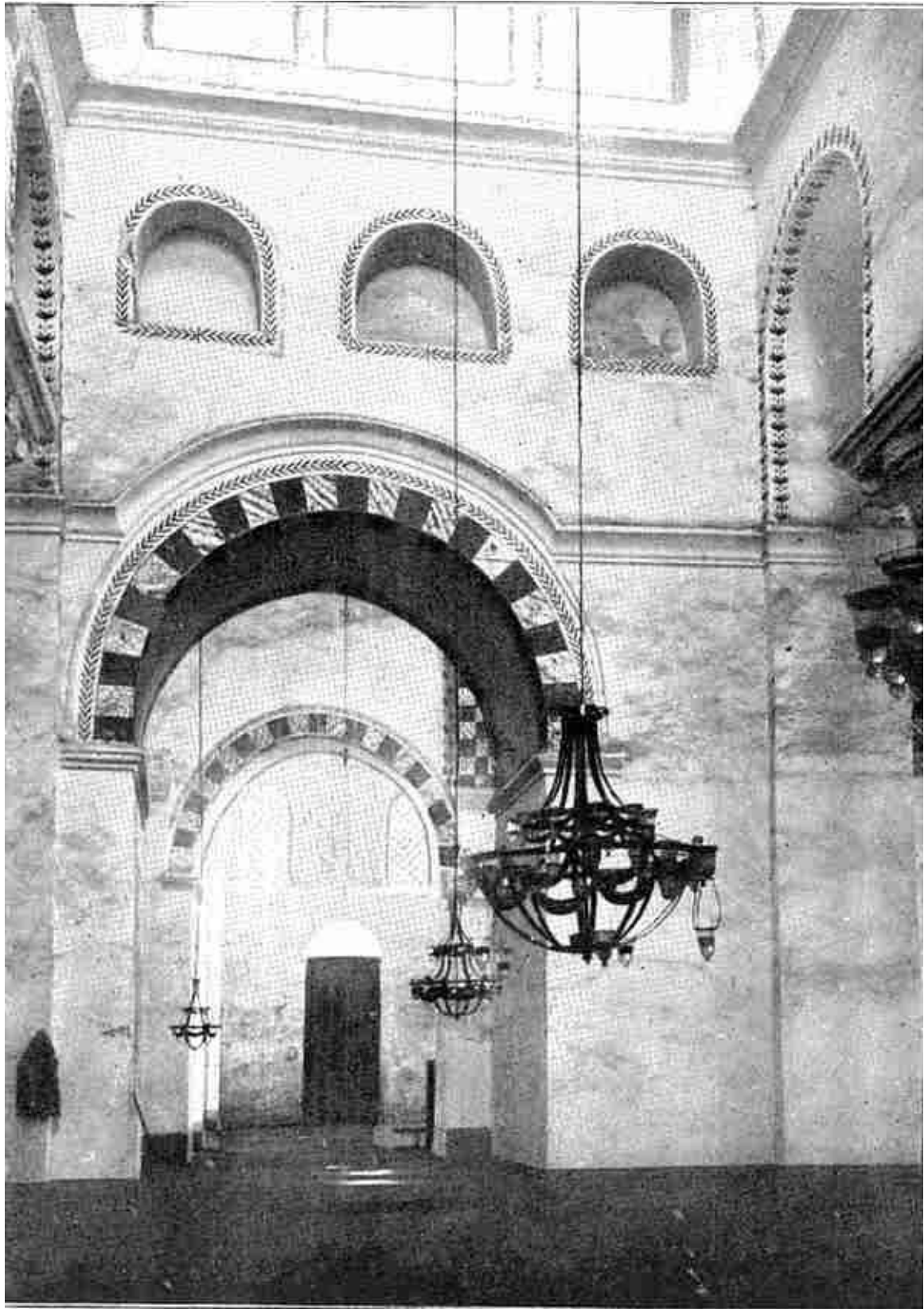
[back](#)

[back](#)

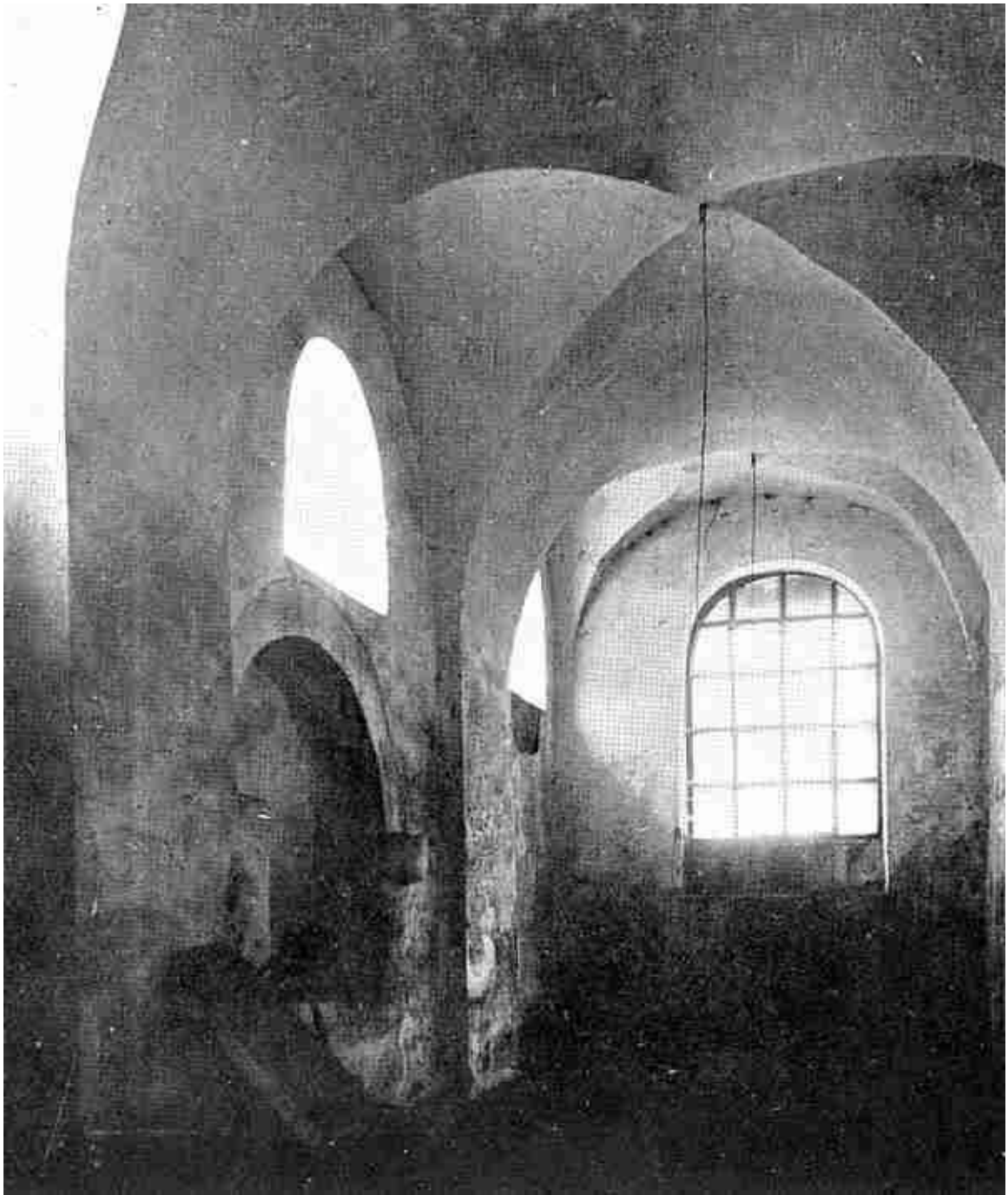
[back](#)

[back](#)

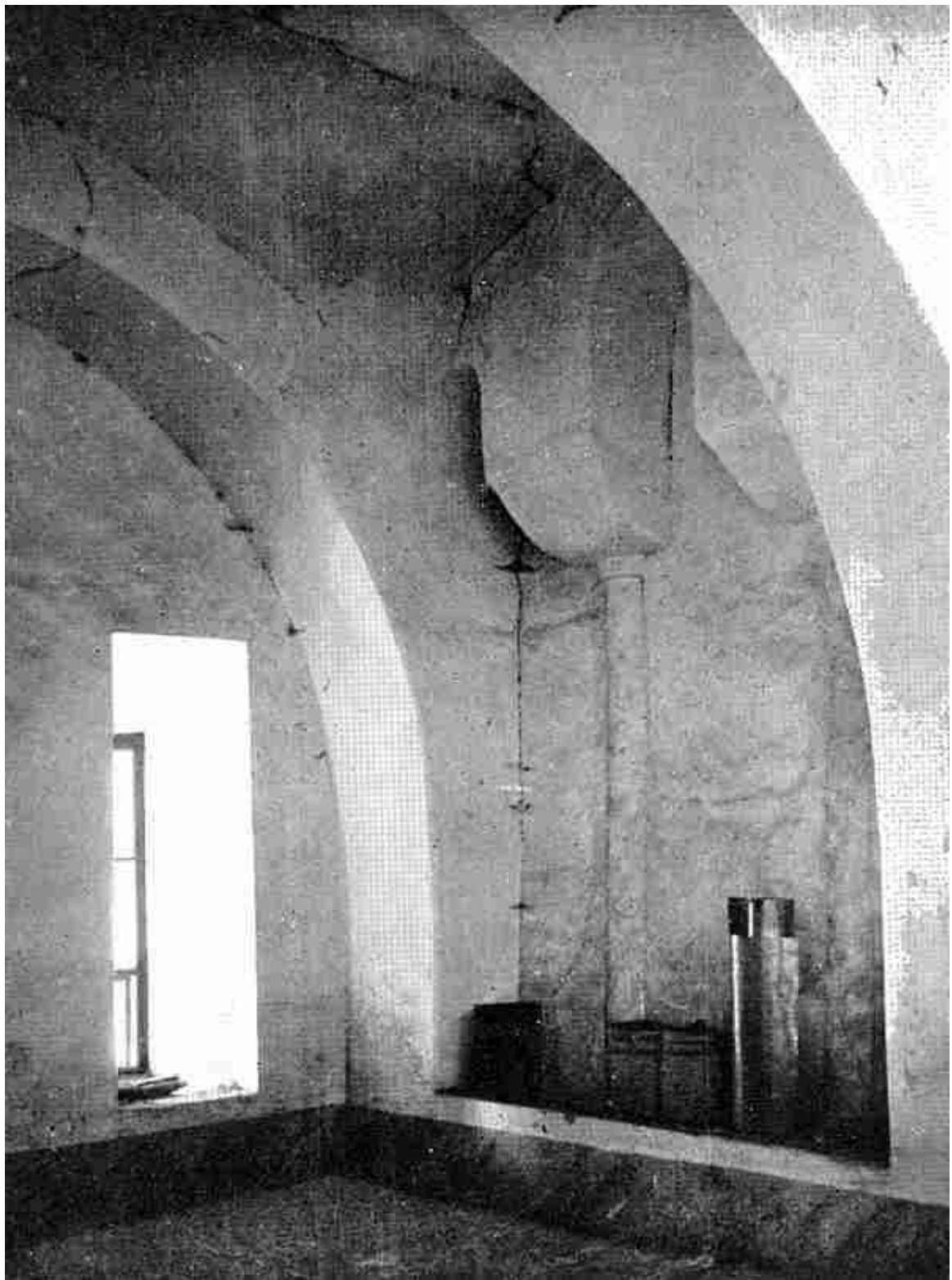
[back](#)

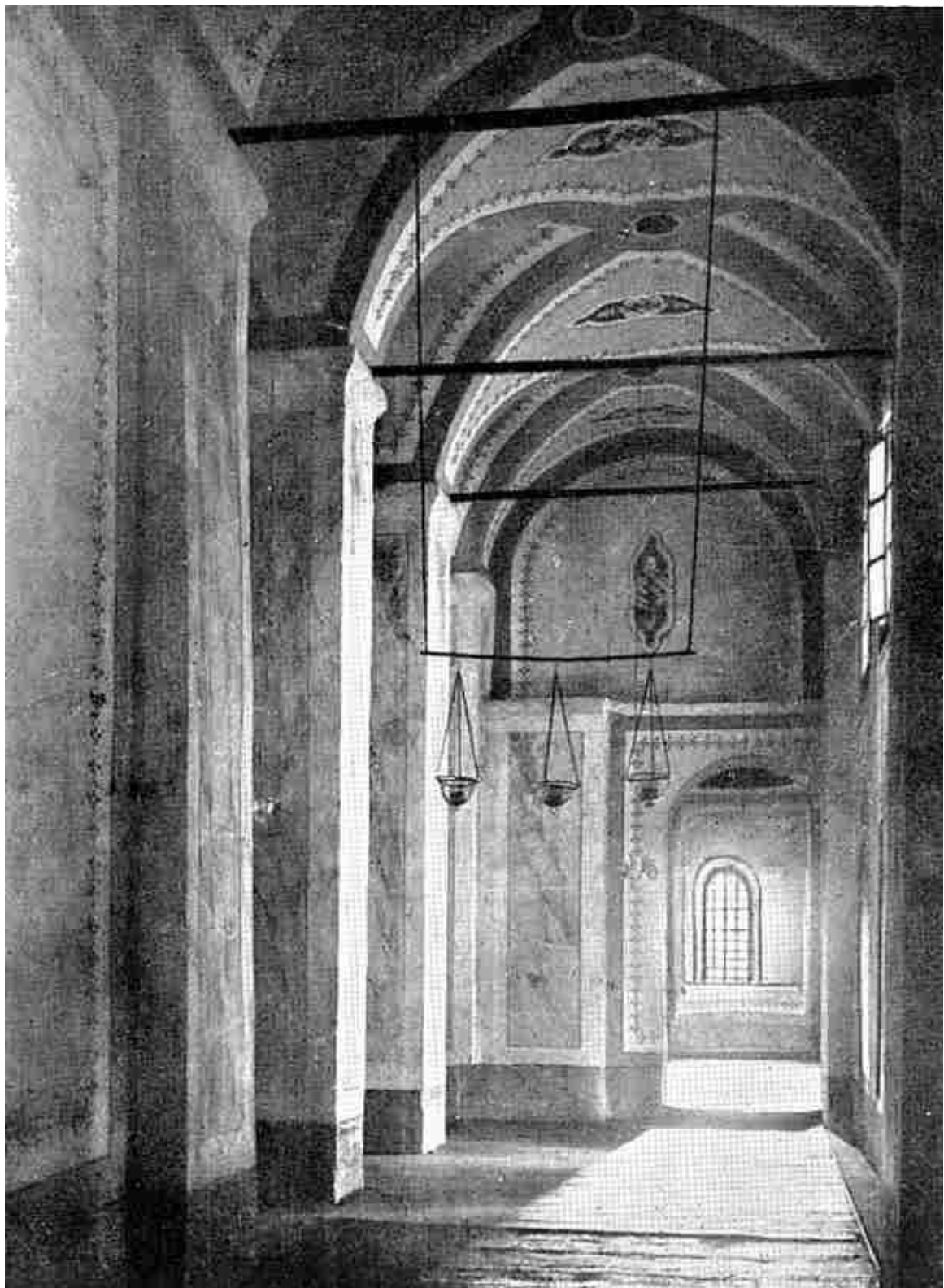
[back](#)

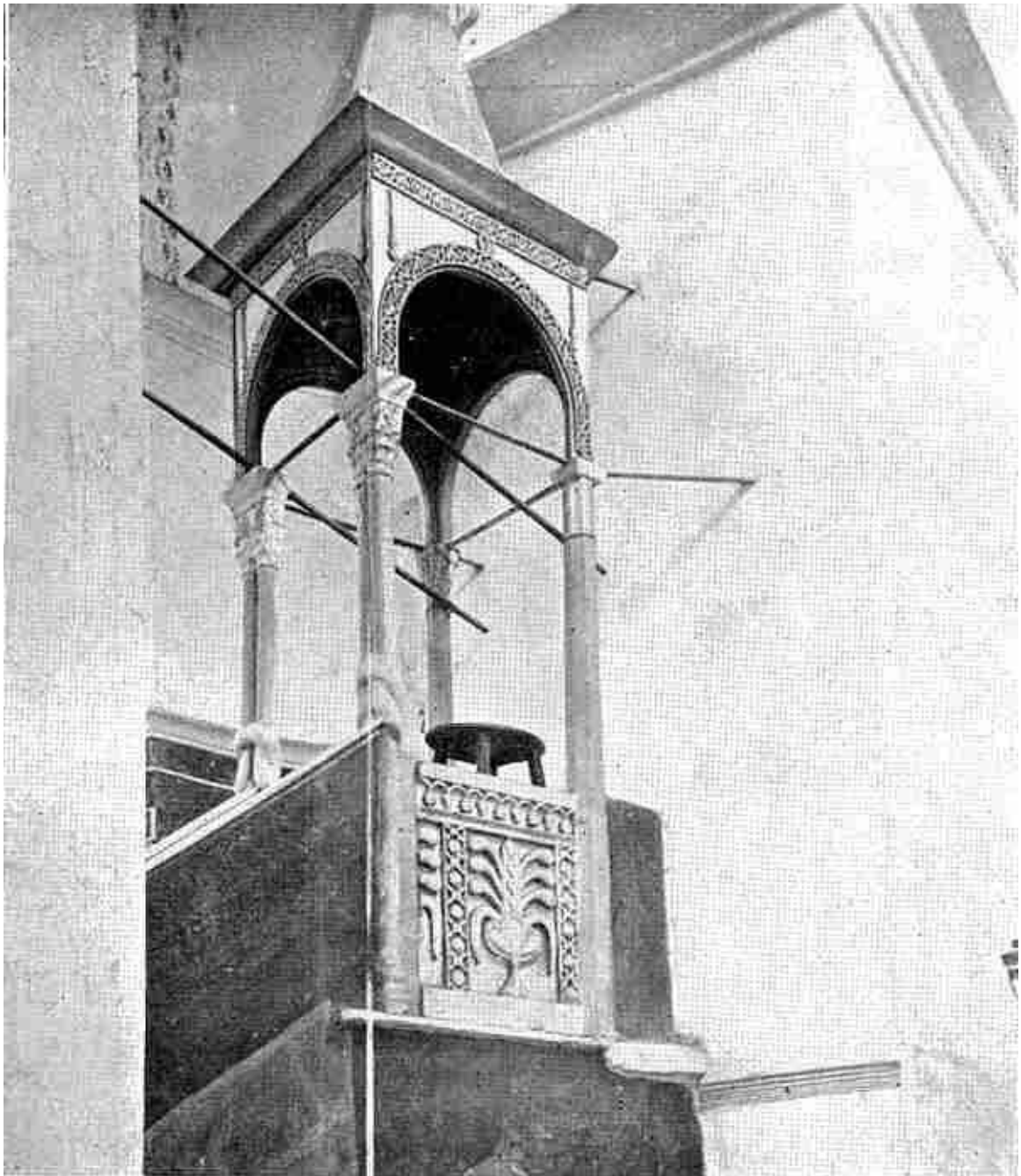
[back](#)

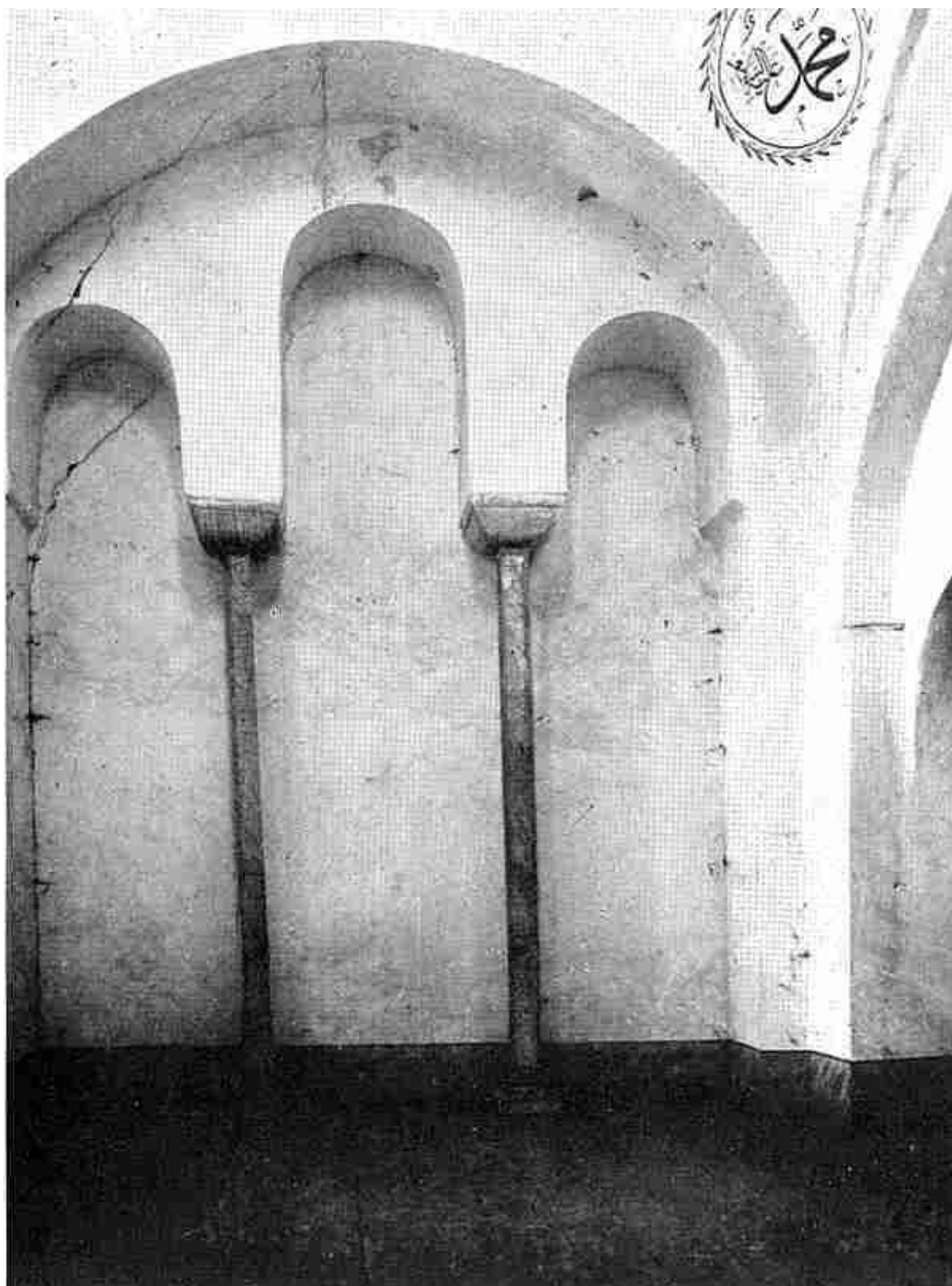
[back](#)

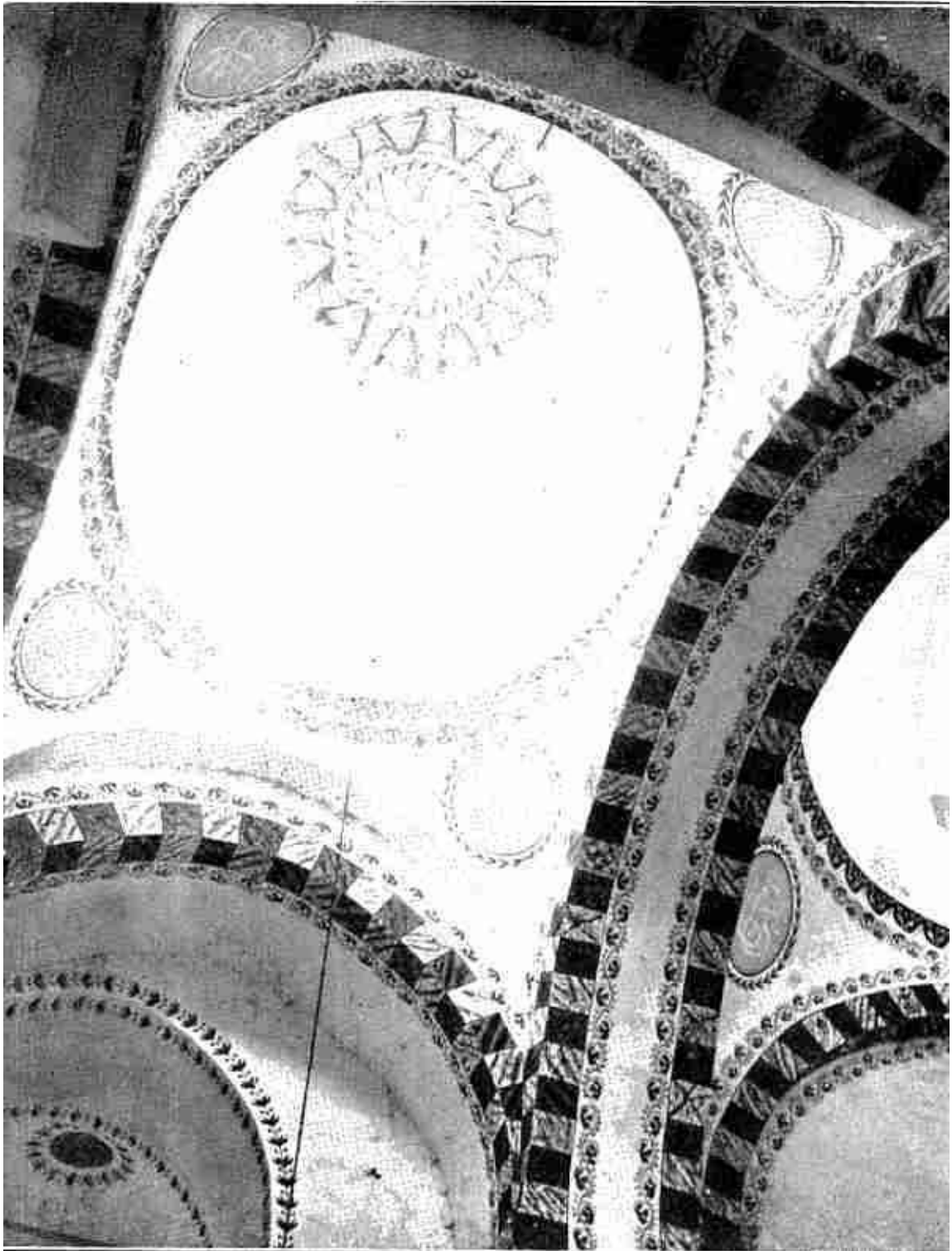
[back](#)

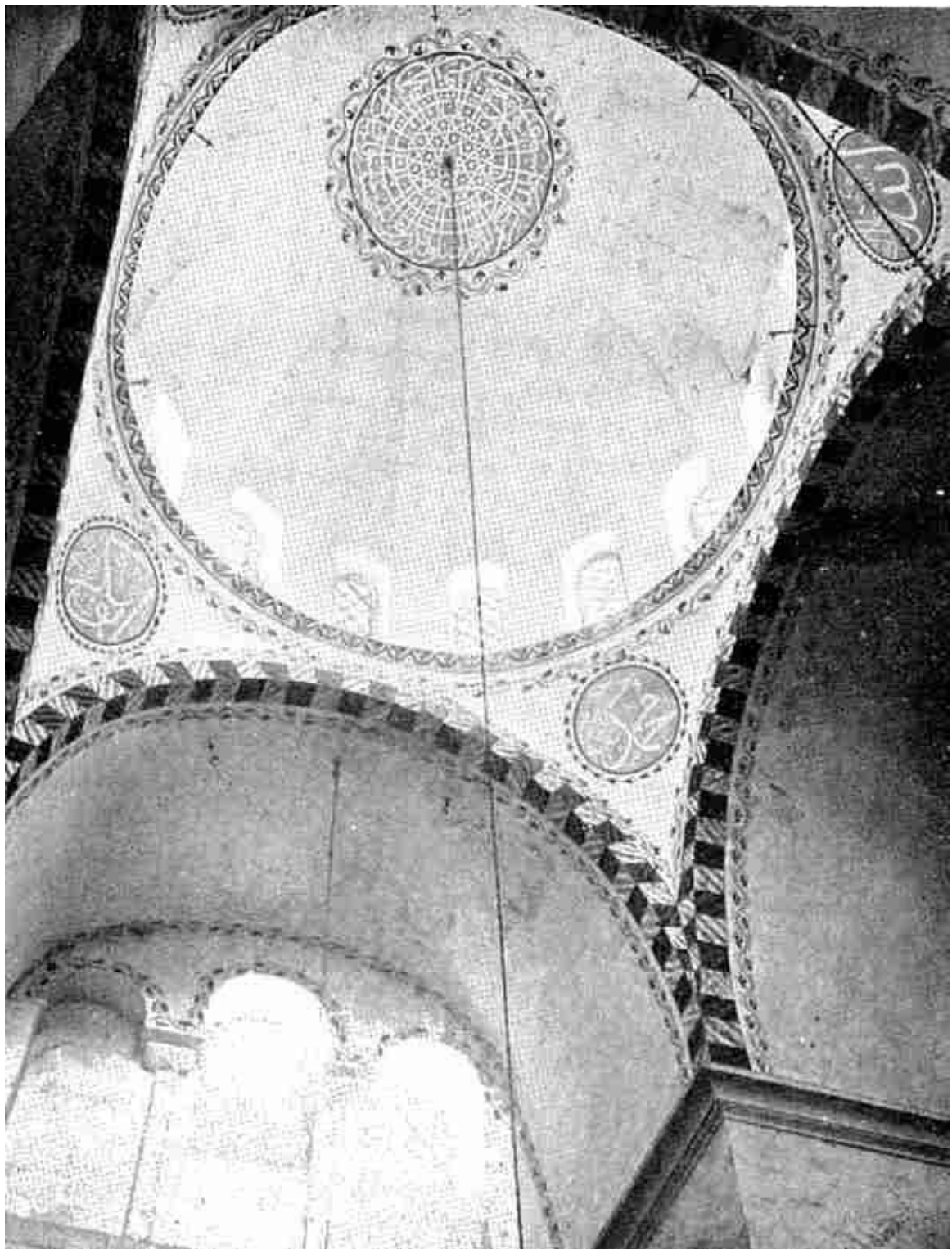
[back](#)

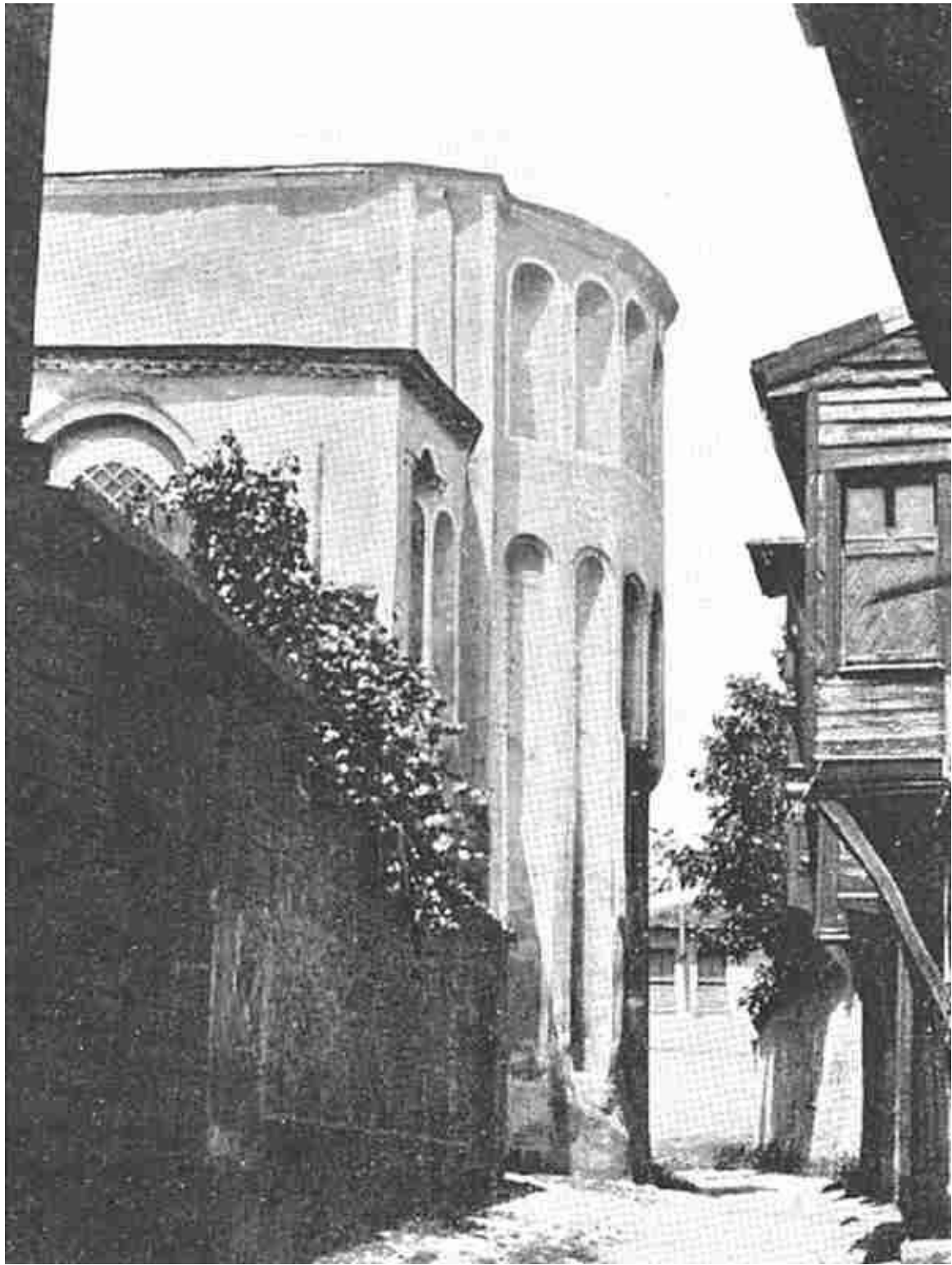
[back](#)

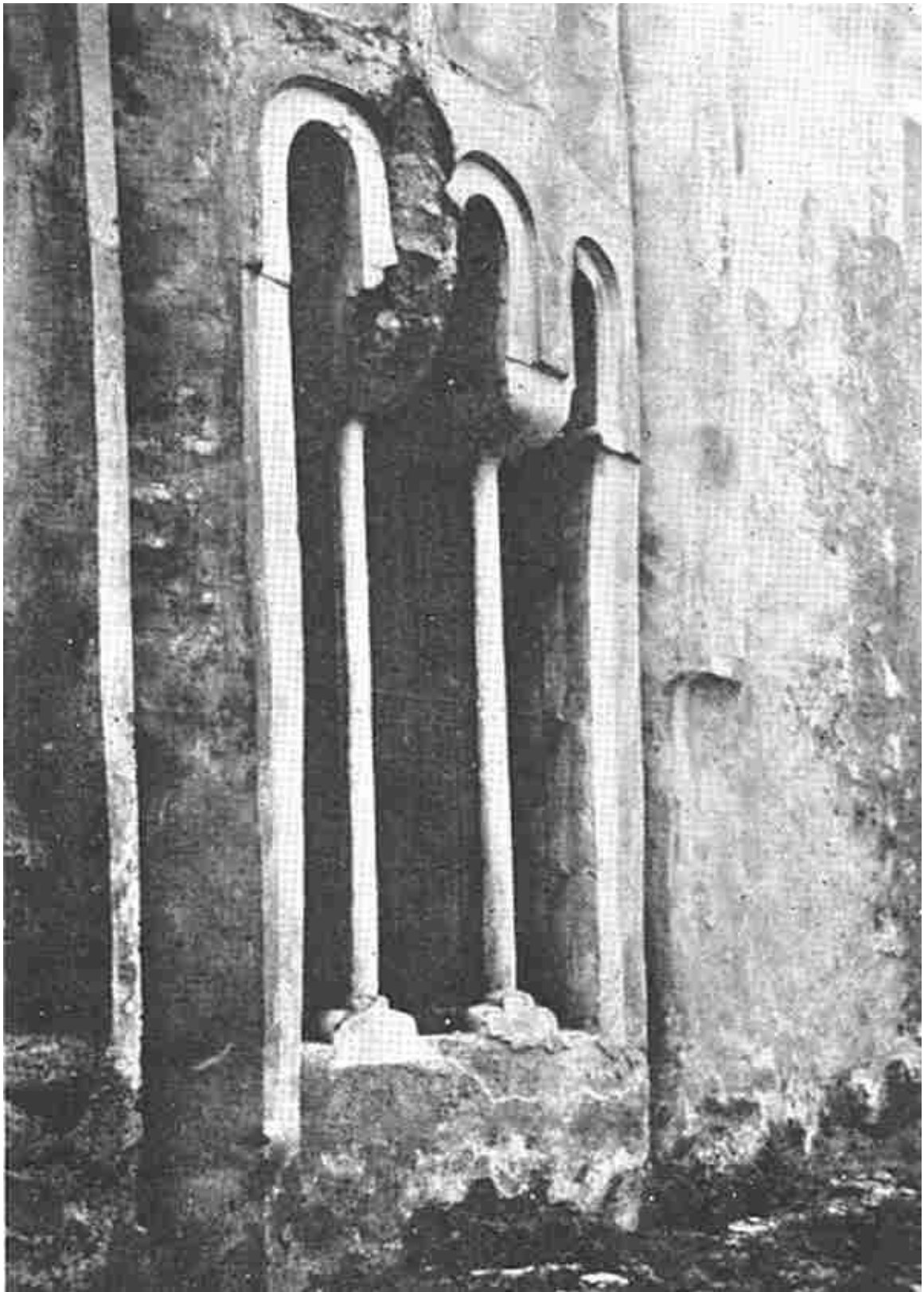
[back](#)

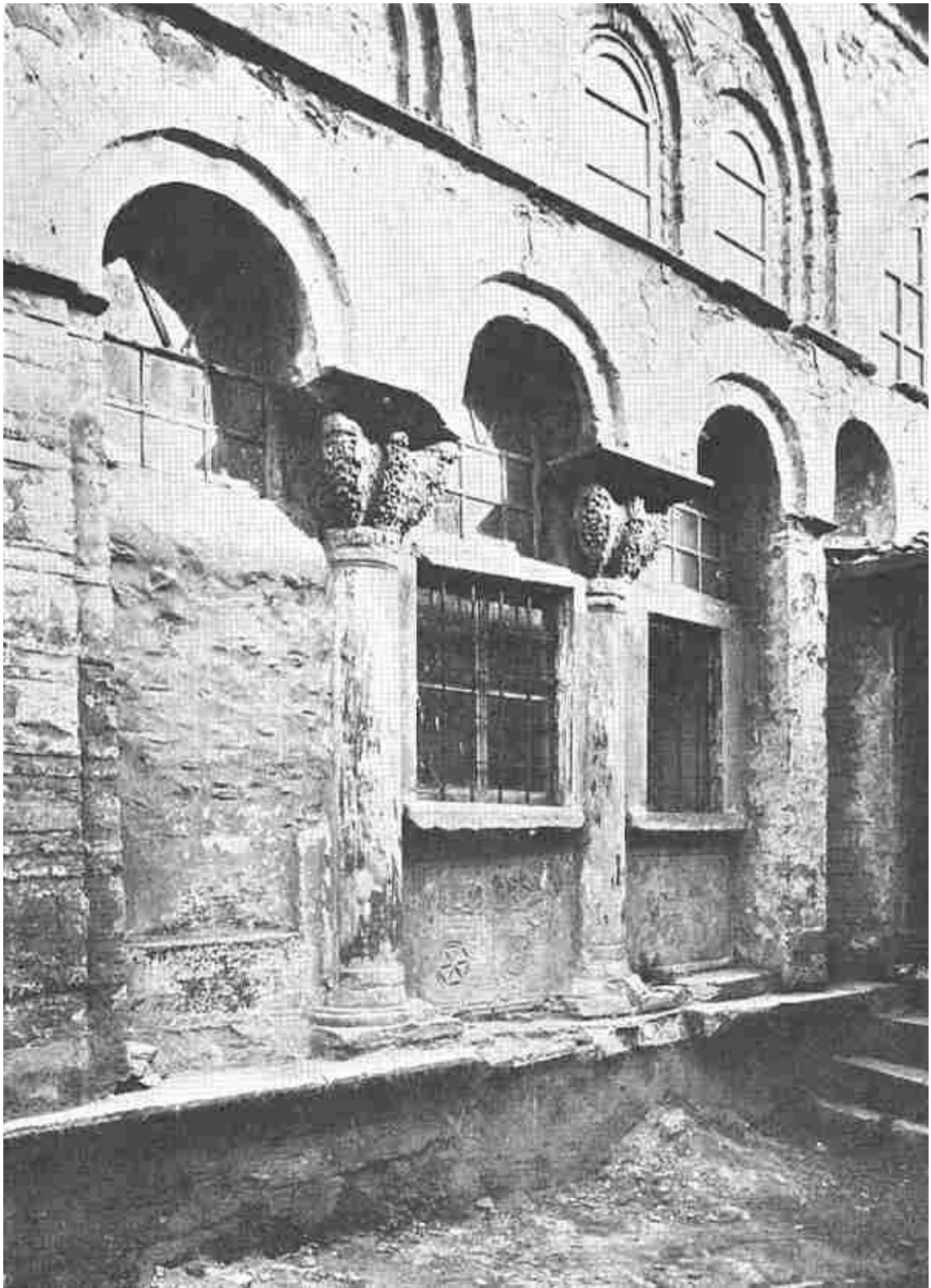
[back](#)

[back](#)

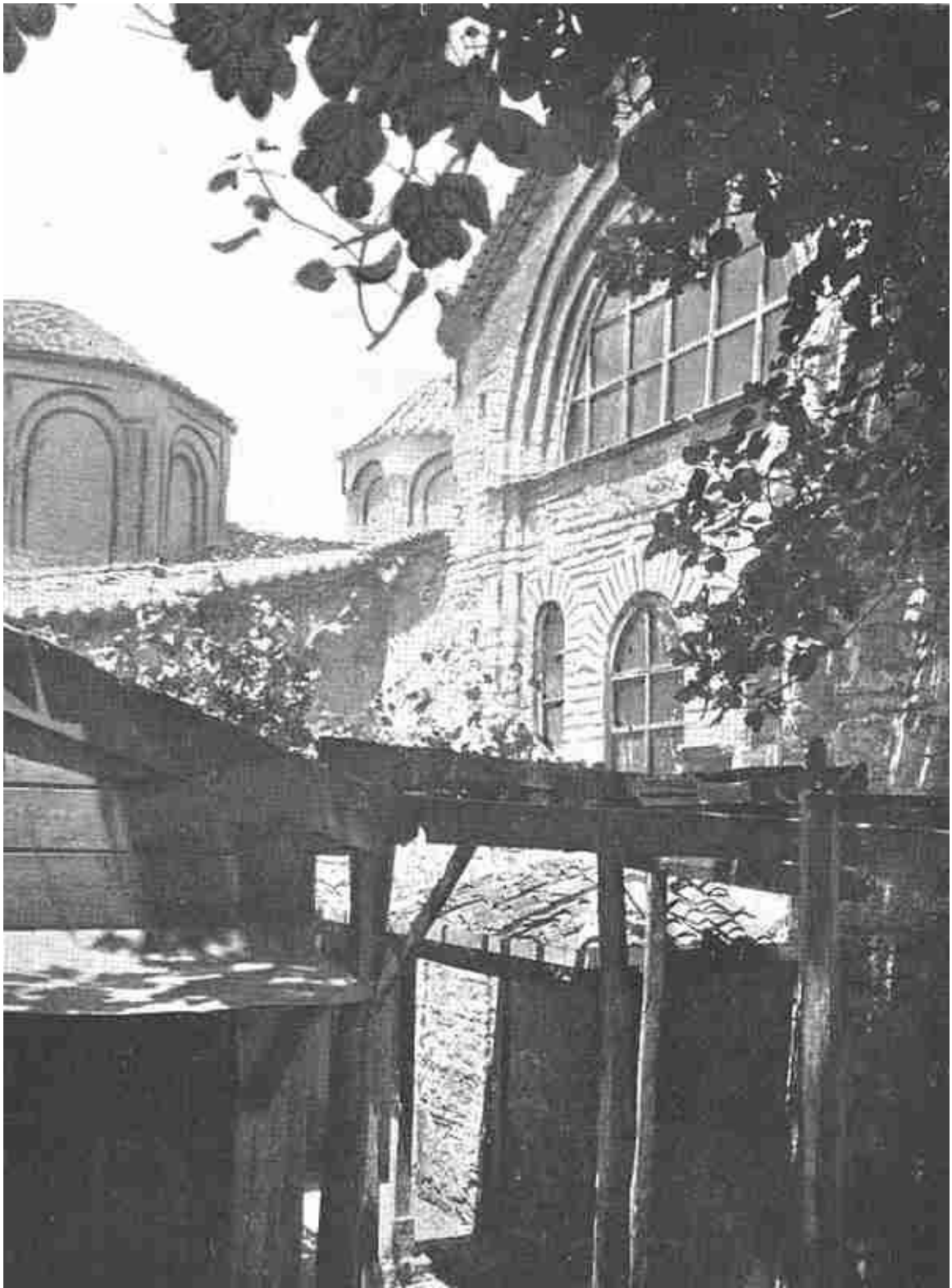
[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

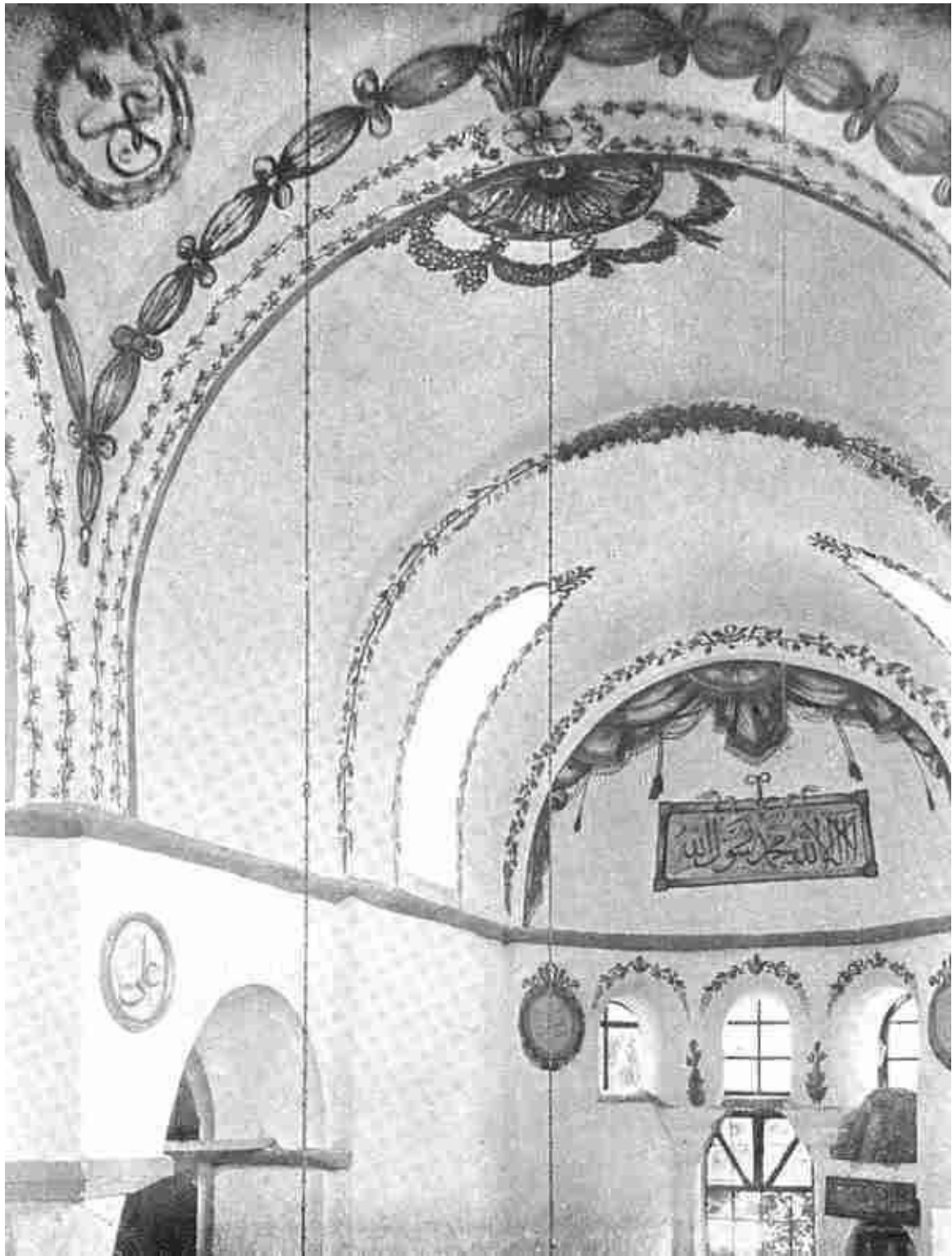
[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

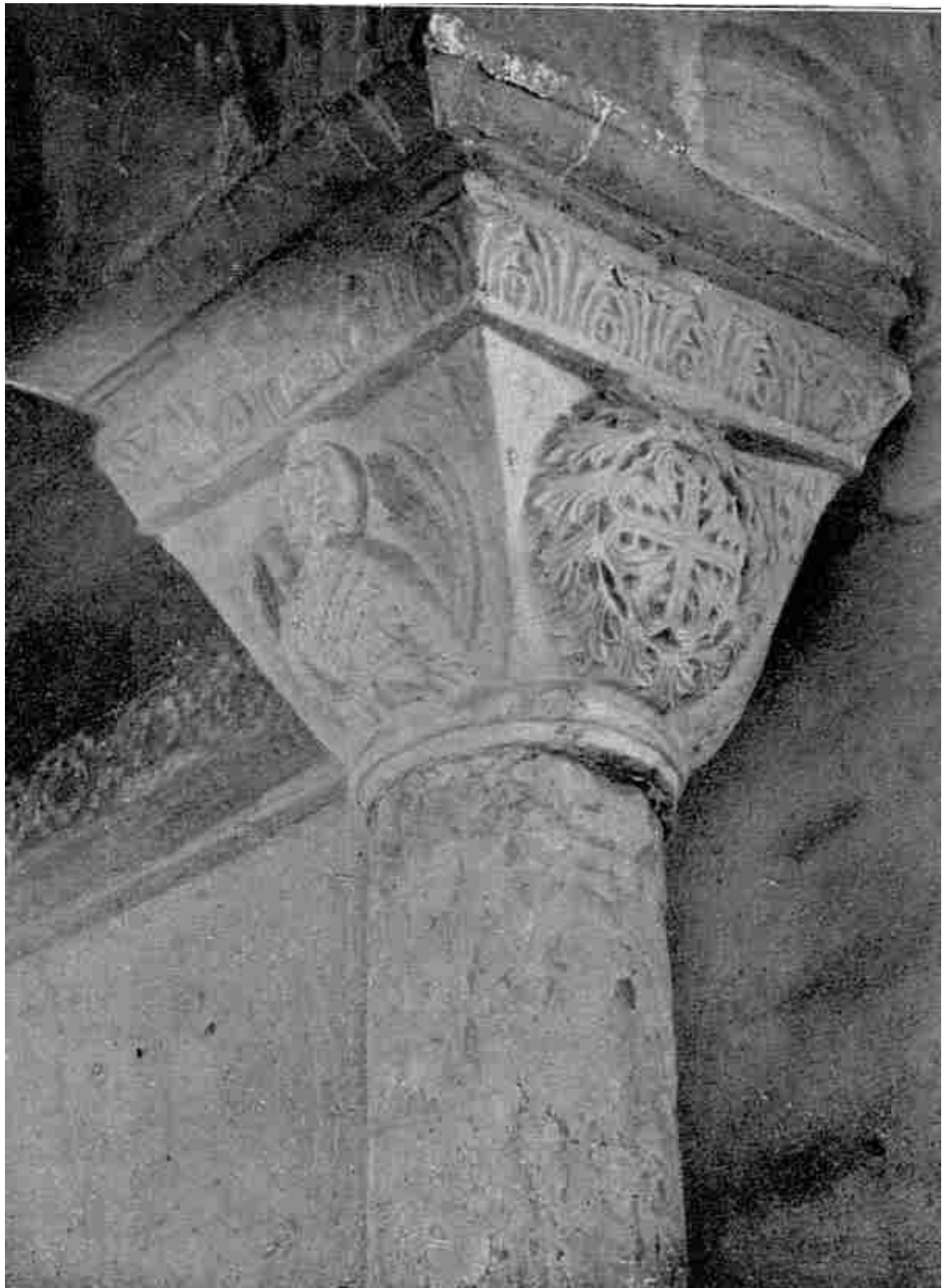
[back](#)

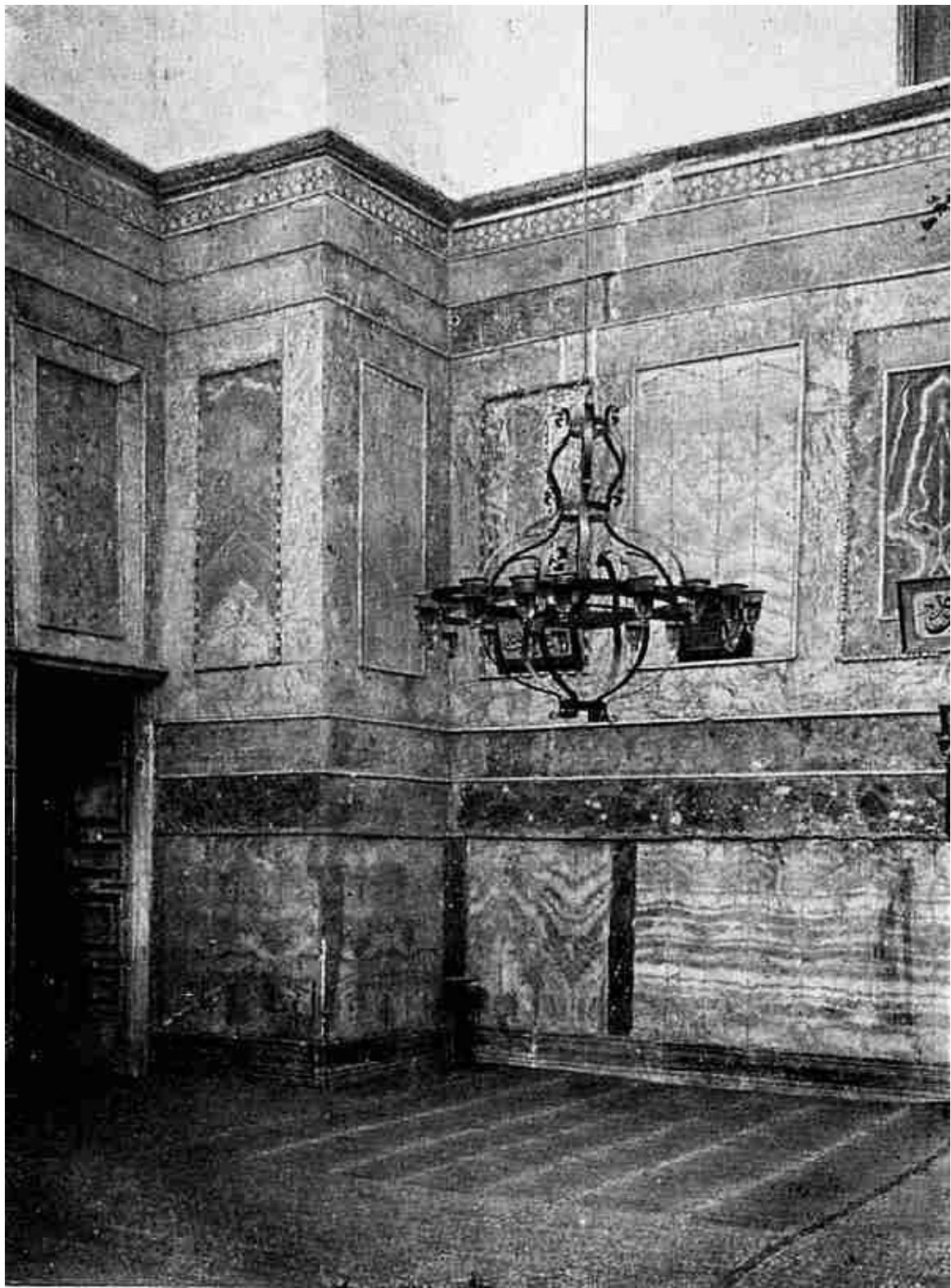
[back](#)

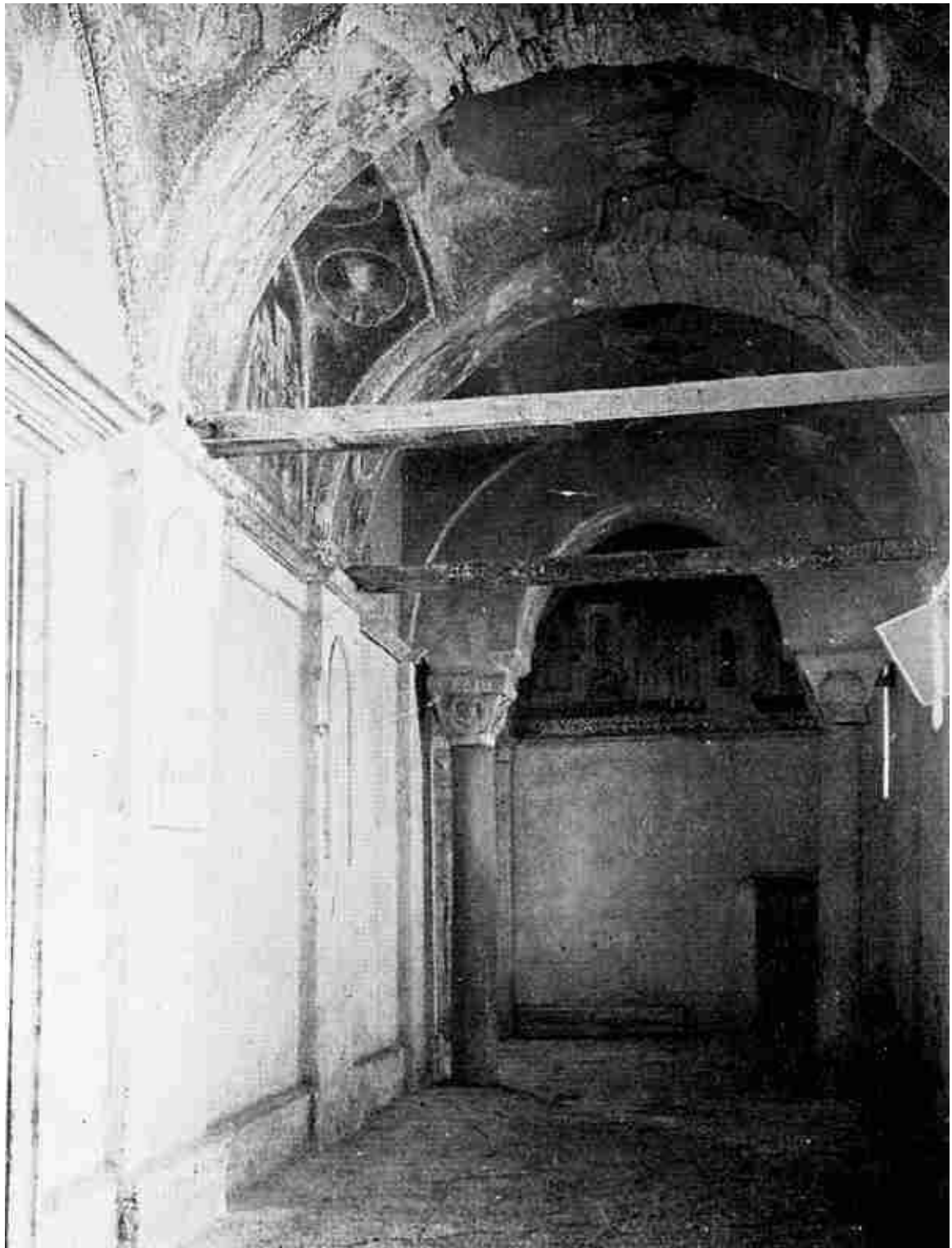
[back](#)

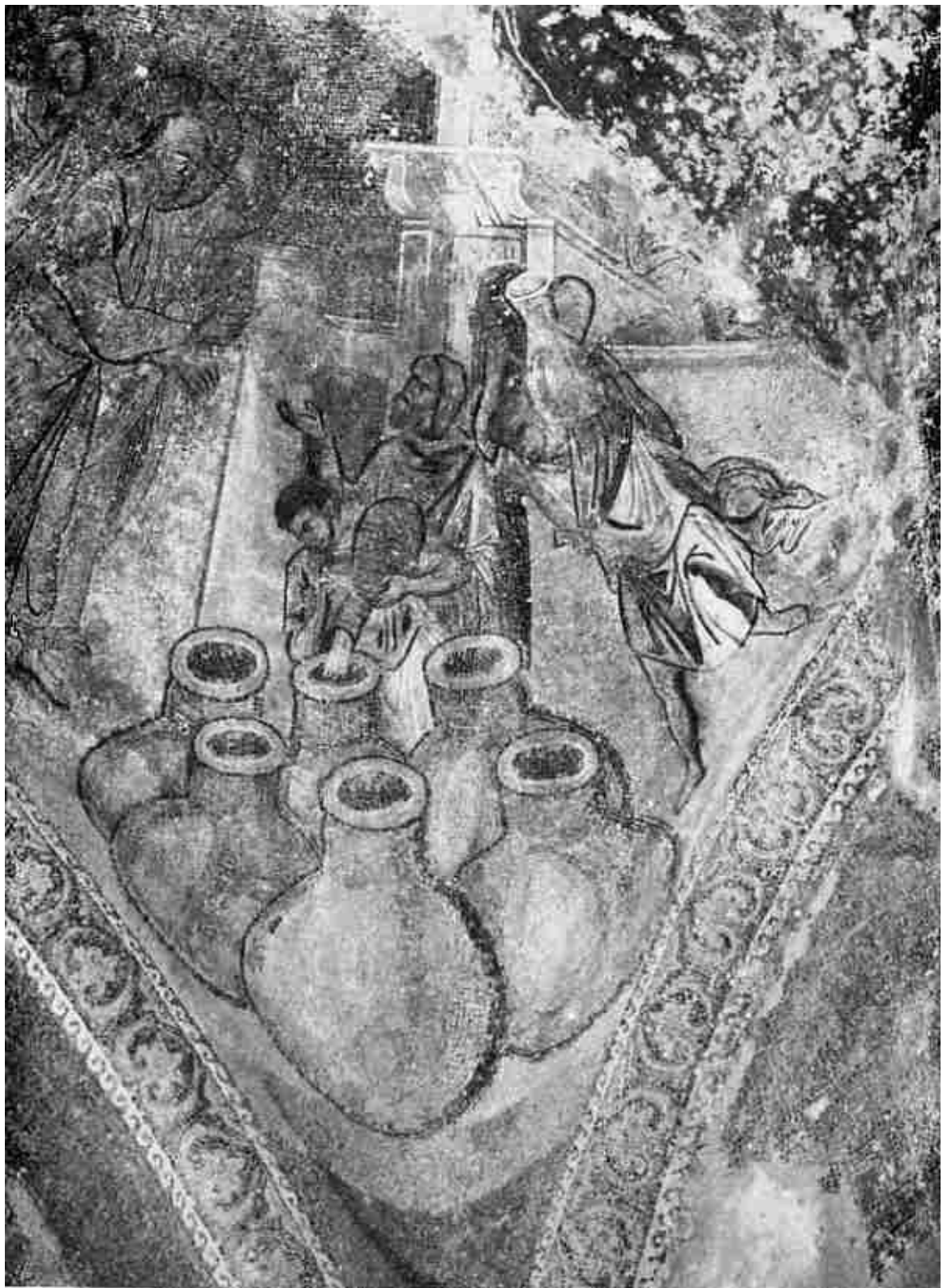
[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)